

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
НОВОРОССИЙСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ФАКУЛЬТЕТА

ВЫПУСКЪ I,

изданный подъ редакціей и. д. орд. проф. А. П. Добрянскаго.

.....

ОДЕССА.
Типографія „Техникъ“, Успенская, 56.
1909.

Печатано по постановленію Совѣта Императорскаго Новороссійскаго Университета.

Ректоръ *С. В. Левашовъ.*

М. Е. СЛАБЧЕНКО.

МАЛОРУССКІЙ ПОЛКЪ

въ административномъ отношеніи.

(Историко-юридическій очеркъ).

ОДЕССА
Типографія „ТЕХНИКЪ“, Успенская, 56
1909.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр
Предисловіе	
Введеніе	5 — 20

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Гл. I. Полковое дѣленіе гетманщины	21—42
Гл. II. Полковое устройство (общій обзоръ)	43—60
Гл. III. Полковникъ и полковая старшина	61—101
Гл. IV. Помощники, не подчиненные полковнику	102—117
Гл. V. Сотенное и мѣстное самоуправленіе	118—155
Гл. VI. Полковая канцелярія въ собственномъ смыслѣ	156—171

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Военно - административный укладъ малорусскаго полка	175—176
Гл. I. Военное дѣло	177—200
Гл. II. Полицейское дѣло	201—255
Гл. III. Торговля и промышленность	256—277
Гл. IV. Земельныя дѣла	278—292
Гл. V. Полковой судъ	293—326
Приложенія	329—424
Дополненія	425—436

Вопросъ о полковомъ устройствѣ и управленіи въ Старой Малороссіи давно стоитъ на очереди. На него указывали такіе выдающіеся историки права, какъ проф. Б. Н. Черинъ, проф. А. Θ. Кнестяковскій и проф. М. Ф. Владимірскаій-Будановъ.

Не разъ административныя учрежденія гетманщины затрагивались и въ общіихъ историческихъ работахъ, напр. въ лекціяхъ проф. В. В. Антоновича, и въ специальныхъ, напр. въ трудахъ А. М. Лазаревскаго, Д. П. Миллера, пр. Д. И. Багалъя и др. На протяженіи многихъ десятковъ лѣтъ собирались и матеріалы, изъ коихъ выдающіеся собраны, систематизированы и отчасти обработаны г. Лазаревскимъ и г. Судіенкомъ. Предлагаемый скромный трудъ подводитъ итогъ до сихъ поръ сказанному великорусскими и украинскими учеными, а вмѣстѣ съ тѣмъ представляетъ первую попытку дать изображеніе полковой административноѣ жизни родного края *).

М. С.

Одесса.
1909. VIII. 25.

*) За это сочиненіе автору присуждена Историко-филологическимъ факультетомъ Имп. Новорос. Университета золотая медаль.

Часть первая.

ВВЕДЕНІЕ.

XVI-ий вѣкъ въ исторіи Европы—интересное зрѣлище. Старый наладившійся феодальный порядокъ въ своемъ расцвѣтѣ получилъ огромнѣйшую брешь. Открытіе Америки, развитіе дальняго плаванія, широкіе торговые обороты опрокинули сложившіеся порядки. Погоня за богатствами охватила страны Западной Европы и обратила вниманіе на такія стороны хозяйственнаго уклада, которыя раньше были заброшены. Если одни изъ государствъ, какъ Англія, оказались въ уровнѣ съ наступившими событіями, то другія, отстаившія, какъ Польша, вынуждены были идти изъ хвостѣ событій и принаравливать свое хозяйство къ повослагающимъ условіямъ. Приспособленіе въ Польскомъ государствѣ выразилось въ усиленной колонизаціи ея окраинъ, южной Руси. До XVI ст. южно-русскіе степи во всей своей необъятности лежали шкѣмъ невоздѣлываемые почти впусѣтъ

Но колонизаціонное движеніе на западѣ дало сильный толчокъ и Польскому государствѣ. Необходимость приспособиться къ совершившемуся хозяйственному перелому заставила и образованное общество, и правительственную власть начать хлопоты о заселеніи и эксплуатаціи украинскихъ степей. Стали появляться проэскты заселенія Украины, надѣленія бѣдныхъ шляхтичей и ихъ кметовъ землями, „ибо, какъ выражался ксендзъ Верещинскій, почтенный шляхетскій народъ... приходилъ въ убожество... и въ грубое хлопство“¹⁾; проэскты устройства замковъ, частыхъ поѣздокъ короля съ цѣлью привлечь туда польскую знать и т. п.

Въ подобномъ родѣ же были и сеймовыя постановленія—правительство не могло противостоятъ потребностямъ и за-

1) К. Ст. XLVIII, 315, 333.

просамъ своего времени ¹⁾. Владѣніе землями, дотолѣ не представлявшее особаго интереса, съ XVI—XVII в.в. пріобрѣло въ глазахъ польскаго общества громадное значеніе. Земледѣліе сулило столь огромныя барыши, что шляхтичи, раньше пренебрегавшіе сельскимъ трудомъ, бросились выпрашивать у королей грамоты на земли, лежавшія гдѣ-то вдали отъ Польши, отказываясь отъ удобствъ европейской жизни, соглашались подвергаться многимъ и большимъ опасностямъ со стороны дикихъ кочевниковъ татаръ ²⁾. Быстро возникали деревни, мѣстечки и города, глубоко вдаваясь въ степи, далеко оставляя за собою рядъ замковъ и замечковъ, устранившихся государствомъ для защиты со стороны набѣгавшихъ ордъ. вмѣстѣ съ шляхтою двигались на югъ и юго-востокъ и крестьянскія массы „Нѣмці и Русь, иноязычники и ляхы ³⁾ пдяху день и во день ⁴⁾... созидать пустыни вѣчныя, воздвигать города ⁵⁾... бѣше бо пустыня зѣло, не бѣше бо видѣти тамъ ни града, ни села“ ⁶⁾. Крестьяне убѣгали отъ панской зависимости, прельщались объявляемыми „волями“ отъ податей и налоговъ. Страсть къ наживѣ заставило шляхтичей закрыть глаза на революціонизированье крестьянства, на недовольство въ средѣ шляхетства же. Въ то время, какъ въ глубинѣ польско-литовской державы крестьянинъ являлся совершенно безправнымъ, на „кресахъ“ онъ пользовался относительной свободой, на которую жадно засматривался его собратъ изъ другой части государства, страстно стремился къ такой же свободѣ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ благоприятныхъ тому обстоятельствъ. Въ почти аналогичныхъ условіяхъ находился и помѣщикъ не-кресовый, особенно изъ мелкихъ. Онъ видѣлъ обогащеніе „брата—шляхтича“, своего раззорителя, завидовалъ ему и чрезвычайно злился за то, что не имѣетъ возможности

¹⁾ Vol lg. II, 318.

²⁾ Кулішъ—Ист. оти. Малорос., I, 33—40, 42 - 44; Ключевскій— Курсъ р. ист., III, 130; Яблоновскій—пред. къ V т. Zr. dz.

³⁾ Современному историку Польши г. Раковскому тутъ представляются разбойники и авантюристы исключительно см. Wewnętrz. dz. Polsk., 381.

⁴⁾ Арх. Ю.-Зап. Р., ч. VII, т. I, стр. 26.

⁵⁾ Арх. Ю.-Зап. Р., ib., 32.

⁶⁾ Арх. Ю.-Зап. Р., ib., 41.

удержать при себѣ „хлопа“. Украинскій помѣщикъ раззорялъ польскаго, въ соціально-экономическій порядокъ внеслъ диссонансъ, вѣчно держалъ государство въ шатающемся состояніи, до поры—до времени удачно лавируя между встрѣчавшимися на его пути препятствіями. Итакъ, между метрополіей и колоніями согласія не могло быть. Но и въ колоніяхъ добраго согласія не было. „Почтенные, приходившіе въ хлопство шляхтичи“ обоихъ вѣроисповѣданій въ свою очередь въ Украинѣ попадали въ положеніе, изъ какого нѣкогда спасались бѣгствомъ въ „дикія поля“. Нѣсколько крупныхъ помѣщиковъ - можновладцевъ въ короткое время заставили мелкую шляхту уступить въ неравномъ спорѣ. Мелкіи собственникъ не могъ спокойно существовать обокъ съ Конецпольскими и Вишневецкими, вводившими на лѣвомъ берегу Днѣпра „образцовые порядки“ 1)

Онъ и въ Украинѣ былъ раззоренъ крупнымъ магнатомъ такъ-же, какъ въ былое время раззорился при помощи его-же въ Польшѣ. Крестьянинъ переходилъ къ богатѣшему и бросать бѣднѣйшаго шляхтича. Послѣдній вынуждался бросить собственное поле и перейти на службу къ своему сильному конкуренту, который разрѣшалъ пользоваться мелкотѣ ея же имуществомъ. Но не всякій слабый шляхтичъ легко уступалъ. „Na kresach“ было достаточное количество упорныхъ характеровъ. Къ нимъ принадлежали мелкіе собственники изъ старинныхъ бояръ, занимавшихъ какъ-бы переходную ступень отъ хлопа къ пану. Послѣ 1596 г. боярство—собственники очутились въ странномъ положеніи шляхетства, но безъ права участвовать въ сеймикахъ, и юридически неопредѣлившася класса — сословія. Неопредѣленность положенія, необезпеченность въ борьбѣ за кусокъ хлѣба создала столь же сгущенную атмосферу, какая существовала между метрополіей и колоніями. Глухое броженіе охватило все государство. Крупный помѣщикъ какъ-то односторонне понялъ совершавшійся хозяйственный переломъ. Онъ ухватился за его внѣшнюю сторону, оставивши внутреннюю безъ измѣненія.

Переманивая у срединнаго и сосѣдняго помѣщика „поданныхъ“, кресовый помѣщикъ дорожить ихъ рабочей силой,

1) Раковскій, Wewnet. dz. Pols., 382.

но для удержанія рабочихъ рукъ прибѣгъ къ старому, столь старательно уничтожавшемуся имъ правилу. Раньше онъ разрушалъ крѣпостное право, теперь, обжившись, энергично сталъ прививать его.

И въ проведеніи такого взгляда на жизнь польскіи выходецъ—земельный богачъ былъ неумолимъ, жестоко подавляя малѣйшее уклоненіе отъ разъ навсегда выработаннаго шаблона. Съ другой стороны крѣпость шаблону выразилась въ томъ, что колонизованныя мѣстности были введены въ польскіи государственный организмъ, а общество организовано по польскому государственному праву.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ итальянецъ г. Лорія высказывалъ на одномъ изъ социологическихъ конгрессовъ мысль, что колоніи, заселенныя выходцами Европы, послѣдовательно переживаютъ тѣ-же стадіи развитія и формированья, которыя нѣкогда переживала Западная Европа—метрополія: рабство, крѣпостничество, салиаріатъ со всѣми переходами отъ одного къ другому. Объяснялъ свою мысль г. Лорія состояніемъ хозяйства въ занятыхъ мѣстностяхъ, хотя не могъ не признать того, что выходцы являлись представителями многовѣковой культуры и въ силу этого смягчали силу переходовъ. Предположеніе г. Лорія блестяще опровергается колонизаціей Украины¹⁾. Занятіе свободныхъ земель—займы и эксплуатація ихъ, переходъ отъ экстенсивнаго къ интенсивному хозяйству, какъ говоритъ Кэннинггемъ²⁾, съ которымъ нельзя не согласиться, въ общемъ вездѣ одинаковы. Земля занималась для хозяйства экстенсивнаго и по мѣрѣ истощенія переходила къ эксплуатаціи интенсивной. Изъ исторіи колонизаціи Лѣвобережной Украины видно то-же.

Первоначально тутъ господствовали всякіе убожскіе и уловы и только когда линія ихъ отошла въ глубь степей, пришлось обратиться къ земледѣлію первоначально экстенсивному, а потомъ интенсивному. Переходъ этотъ засталъ Польское государство какъ разъ во время перелома и великихъ открытій Запада. Но вопреки мнѣнію г. Лорія въ эксплуатаціи занятыхъ свободныхъ земель мы видимъ форму, кото-

¹⁾ An. de l'Inst. d. Sc., Sociol. IV, 144—152, Soziologie, 91—94.

²⁾ Соврем. дивиз., 79—80 Ср. Миллюковъ., Оч. по ист. р. культ. 1, 58—59, 70—73.

рая, занесена была изъ Польскаго государства. Рабства въ Украинѣ не было, а крѣпостничество было вызвано къ жизни.

Введеніе крѣпостного права въ колоніяхъ объяснялось вышеуказанными причинами во — первыхъ ¹⁾ и во вторыхъ общеевропейскимъ убѣжденіемъ, что сила можетъ быть только на сторонѣ собственниковъ. Въ свое время проф. М. М. Ковалевскимъ были приведены интересныя данныя на этотъ счетъ, почерпнутыя изъ произведеній Неккера и Дюпонъ-де-Немура во Франціи XVIII в. и болѣе ранняго времени отъ англичанина Аиретона, признававшихъ права только за собственниками недвижимыхъ имуществъ ²⁾. Приведенныя причины слишкомъ были понятны и близки польскому шляхтичу. Онѣ были свойственны ему подъ всеми долготами и широтами польской державы.

Онѣ и то и помогли возстановить нарушенную циркуляцію польскаго государства и сообщить свою идеологію и угнетаемымъ подчиненнымъ. Въ чемъ она состояла? Борьба шляхты съ королевскою властью дорого обошлась первой и живо чувствовалась и на границѣ съ „дикими полями“.

На Украину вмѣстѣ съ крѣпостнымъ правомъ была занесена и вражда къ королевской неограниченности и высокому уваженію къ добытымъ правамъ и привилегіямъ, въ частности къ избирательному началу. Конструируя украинское населеніе по польско-государственному образцу, шляхта избирательное начало признавала и за городами, и за селами, причувивши сельское населеніе къ самоуправленію „волями“.

Принципіально шляхетство не могло бы выступать и противъ казацкаго самоуправления, если бы не фатальная ошибка относительно казачества. Паны не понимали всей грозности своихъ притязаній на казаковъ и желали обратить „лицарівъ“ въ хлоповъ, свести ихъ значеніе къ minimum'у. Такимъ образомъ, шляхта, цѣлпившая рабочія крѣпостныя руки и считавшая только себя посетительницей правъ, не шла въ проведеніи своихъ завоеваній вглубь, не обращала внима-

1) Критику и изложеніе гипотезы Лорія далъ проф. М. Ковалевскій въ своихъ „Современныхъ Соціологахъ“, стр. 262—286 и Бартъ — Фил. ист., 300—306.

2) Современные Соціологи, 257.

нія на общественные низы. хотя въ нихъ многое было средни шляхтѣ.

Съ чѣмъ бѣжала на край свѣта Русь? Въ отдаленномъ прошломъ она выросла на вѣчевомъ началѣ. Княжеская власть была слабо развита. Главнымъ образомъ она касалась двухъ сторонъ жизни—военнаго дѣла да суда. Тіунь, мечникъ и тысяцкій сильно ограничивались въ своихъ дѣйствіяхъ. Высшій судъ въ концѣ концовъ принадлежалъ все-таки вѣчу. Вѣче хотѣло, народъ хотѣлъ—было общимъ закономъ. Вѣче принимало и прогоняло князей, вступало съ ними въ договоры, судило и наказывало, грозило и расправлялось съ самими князьями, хотя въ то-же время охотно отдавало князю слѣдующее ему штрафы и дани, уроки, пошлины, подымное, вируы. Не одинъ князь въ домонгольской Руси былъ главою земли, сильнѣе его считалось вѣче. Вѣче избирало своихъ тысяцкихъ, разметчиковъ и сотниковъ и непосредственно несло управление волостями. Послѣ татарщины положеніе князей пошатнулось. Пошатнулось и вѣче. но традиціи въ городахъ и пригородахъ были весьма живы ¹⁾.

Массы воспитывались въ духѣ независимости и сознанія собственной силы. Литовскіе князья сильно считались съ ними, иначе приходилось Литовскому княжеству переживать весьма тяжелыя минуты. Не разъ случалось что вся Русь грозила подняться противъ Литвы. Была сила, которая дольше, чѣмъ князья даже, не хотѣла уступить вѣчу, но и она въ періодъ Литовскій была сломлена. То было духовенство, о которомъ въ XVI в. сложилось изреченіе; „не бойся коня і пона“. Литовское княжество заимствовало отъ древней Руси ея порядки, но быстро, не усвоивши, перемѣнило ихъ на польскіе. Даже тогда, когда оно достигло огромной силы, оно признало за народомъ упрощенное вѣче — копу, которая стояла выше помѣщика и являлась въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ большой величиной ²⁾.

¹⁾ Блестящая характеристика организаціи вѣча и его компетенціи въ „Рус. Юрид. Др.“ Сергѣевича, т. II, стр. 73—93; Грушевскій—Ист. Укр. Руси, т. III стр. 210—218 и мног. др.

²⁾ Иваніпцевъ О др. сел. общ. 30; Ефименко Южн. Русь, т. I, стр. 310—323. Объ администрат. упр. Лит. — рус. кн. см. Любавскій — „Админ. дѣленіе и упр.“

Итакъ, право общественнаго контроля, суда и управленія неслѣ съ собою Русь, притомъ право не узко-сословное, а вѣдъ или сословное, которое, стало быть, нѣсколько противорѣчило польскому, но въ разрѣзъ съ нимъ не шло.

Начала, съ которыми издавна—съ XIII в. ¹⁾ являлись выходцы западной Европы въ южную Русь и устраивались въ ея городахъ были тоже не лишены элементовъ выборнаго начала, но стояли къ польскому праву ближе, чѣмъ къ праву русскому. Принципъ избранія быть свойствененъ нѣмецкому праву, но какъ и въ правѣ польскомъ, онъ былъ узко-сословнымъ. Городское самоуправленіе открыто было только для горожанъ, членовъ данной городской общины. Не все населеніе (взрослое) принимало участіе въ самоуправленіи, а только городскіе собственники. Впрочемъ, преобладающій элементъ городского населенія — украинцы, гдѣ они были, вносили свои традиціи въ нѣмецкое самоуправленіе, даже на правомъ берегу и, если невозможно было города перестроить на русскій ладъ, добивался юрисдикціи по праву русскому, гдѣ небыло стѣсненія нѣмецкаго (магдебургскаго или другого) права ²⁾.

Отдѣльно стояло казацкое самоуправленіе. Оно занимало средину между вѣдми распространенными въ Украинѣ правами. Съ одной стороны оно являлось какъ бы сословнымъ, только представители казацкаго класса могли быть его членами, но въ то же время казачество готово было принимать въ свои круги всякаго желающаго. Вѣче казачье стояло выше казачьихъ предводителей, которые считали за честь повиноваться казацкимъ радамъ. Такимъ образомъ, элементы, съ которыми пришлось столкнуться панской и ополяченной шляхтѣ, по своему право—сознанію были не ниже помѣщичьяго слоя Украины. Начало избранія проходило сверху

¹⁾ Roepfel, Über die Verbreit. d. Magdeb. stadtr., 257, 260. Липниченко.—Черты изъ ист. сословіи Галиц. Р., 213—214.

²⁾ Грушевскій Ист. Укр. Руси, т. V стр. 241—248; Липниченко. Черты изъ ист. сословіи, 217. Объ устройствѣ городовъ будетъ впереди рѣчь болѣе подробная, тутъ же нельзя не согласиться съ проф. Липниченко, что первое время нѣмецкое право не могло вредить старинному устройству, исключая развѣ мѣстности, пограничныя съ Венгріей и вообще лежація у границъ (Липниченко, ор. с., 212).

до низу по всеѣмъ классамъ. И традиціи, и натуральное хозяйство, державшееся на югѣ споконъ вѣковъ, только помогали укрѣпиться ему. На подобную почву были перенесены понятія, выработавшіяся въ Польшѣ столѣтіями.

Польское право съ трудомъ мирилось съ такимъ положеніемъ. Усвоивши взглядъ, что избирательныя права могутъ быть достояніемъ только владѣльцевъ недвижимостей и что земельная собственность есть достояніе только шляхетства, помѣщики особенно *poznowlady* не могли признать ни того, ни другого за остальными классами. Съ городскимъ самоуправленіемъ еще можно было поладить—шляхтичъ въ силу своего шляхетскаго достоинства не могъ торговать, вмѣстѣ съ тѣмъ, если нужно было, шляхтичъ могъ вывезти себѣ все необходимое, не уплачивая никакихъ за провозъ пошлинъ¹⁾. Къ тому же города не считались владѣльцами пахотныхъ полей. Не то съ казаками и крестьянами. Феодальные порядки издавна отдали крестьянина во власть помѣщика, а казачество признавалось только войскомъ, но не землевладѣльческимъ классомъ. Владѣя независимо землей, казаки, такъ сказать, нарушали права шляхты, на что она не могла согласиться. Нужды нѣтъ, что мелкіе землевладѣльцы изъ поляковъ можновладцами раззорялись, обращались въ его челядь, теряли свои права. Въѣзжая въ плоть и кровь понятія не терпѣли свободаго земледѣльца, земельного собственника—казака, заставляли закрывать глаза на собственное обезличиваніе, на номинальное равенство шляхты, находившейся подъ опекой крупныхъ землевладѣльцевъ. Помѣщики и крестьяне, крупный землевладѣлецъ и казакъ, шляхтичъ и городъ находились всегда въ состояніе необходимой обороны, переходившей по временамъ въ состояніе крайней необходимости. Государство, которое, по словамъ Гнейста, должно выступать примирителемъ прямо

¹⁾ Свобода шляхты отъ пошлинъ не могла неотражаться на торговлѣ городовъ, а слѣдовательно и на городскихъ финансахъ, такъ какъ шляхта провозила массу всевозможныхъ товаровъ изъ-за границы и тѣмъ самымъ сокращала импортъ. Своей льготой пользовалась масса помѣщиковъ и дѣлала выѣздъ чужихъ, иностранныхъ кушочковъ излишнимъ. Въ подобныхъ же условіяхъ находился и экспортъ всего, что добывалось въ панскихъ помѣстьяхъ. (См. Грушевскій, *Іст. Укр.*—*Руси*, V, 236, 64).

противоположныхъ интересовъ, стремилось внести нѣкоторое согласіе, сохранить нѣкоторое равновѣсіе. Достигало этого королевство двумя мѣрами—посылкой жолнеровъ въ непокойныя времена и водвореніемъ польскихъ порядковъ, подводившихъ Украину подъ общегосударственный уровень.

Подведеніе колонизованныхъ украинскихъ земель подъ общую административную мѣрку польскаго государства выразилось прежде всего въ введеніи старостинскаго управленія. Староство было общей административною кѣлочкою, какъ въ отдаленную старину волость. Это—неопредѣленное пространство земли. Были староства незначительныхъ размѣровъ, были и весьма внушительныя по занимаемой земельной площади. Особаго интереса заслуживаютъ староства Заднѣпровья, будущей гетманщины, если присоединить сюда Черниговское воеводство, а безъ него современная Полтавщина. Оно принадлежало одному роду Вишневецкихъ, одному изъ могущественнѣйшихъ *moznowladc'ew*. По выраженію одного изъ современныхъ польскихъ историковъ Ярема Вишневецкій ввелъ въ своей Полтавщинѣ образцовый порядокъ, подражая, вѣроятно, Конечцольскому въ Наднѣпровьи, порядокъ не только хозяйственный, но и административный ¹⁾ Послѣдній выразился въ введеніи въ Вишневецчинѣ старостинскаго устройства и управленія на подобіе королевскихъ. Конечно, старосты на Вишневецчинѣ считались не только не городскими, но они и оффиціально не могли считаться урядами. Тѣмъ не менѣе они по своему значенію и компетенціи равнялись староствамъ государственнымъ ²⁾.

Послѣднія дѣлились на городовыя и простыя

¹⁾ Хозяйственные реформы князя Яремы Вишневецкаго состояли въ томъ, что онъ вмѣсто нащизны собиралъ чиншъ въ размѣрѣ 5 талировъ; шляхари платили по 2 червоныхъ. Чиншевая система была принята вообще *moznowladc'ami* (ср. Раковскій, *Wewnętrzne dzieje Polski*, 382; *Zródła dz.*, V, пред., о чиншевой системѣ см. у Грушевскаго, *op. c.*, V, 192 3, 215 219). Помѣщики организовывали у себя и самостоятельныя, независѣвшія ни отъ кого военные отряды, жившіе особыми поселеніями и находившіеся подъ командою особыхъ атамановъ. Военныя поселенія чиншовъ не платили. Г. Раковскій полагаетъ, что частныя войска пренятствовали систематическому развитію хозяйства (ib. 383), за что и называютъ ихъ козацкой „дичью“ (*op. c.*, 399 400).

²⁾ Грушевскій, *Ист. Укр. Русн.* V. 315.

Управляющіе первыми имѣли юрисдикцію надъ всѣми сословіями, въ томъ числѣ и надъ шляхтою. Старосты несудовые надъ шляхтою юрисдикціи не имѣли ¹⁾. Таково было общее правило. На „кресахъ“ точнаго разграниченія между тѣми и другими не проводилось да и не могло проводиться. Общая опасность „полей“ объединяла подъ старостинской рукой всѣ классы, всѣ сословія. Одной изъ сеймовыхъ конституцій повелѣвалось безпрекословно всему населенію находиться въ зависимости (военной) отъ пана старосты. Благодаря этому получалось то, что въ то время, какъ въ огромномъ большинствѣ польскій староста являлся преимущественно финансистомъ и управляющимъ королевскаго скарба и имѣній, на границѣ съ татарами староста былъ преимущественно воинномъ и приближался, стало быть, къ своему первоначальному образцу ²⁾. Въ то время, какъ въ большинствѣ случаевъ городовой староста военную власть отдавалъ коменданту города, а судъ въ рупи шляхты своего округа, пограничный староста, даже не судовой, простой теутарій, этими функціями ни съ кѣмъ дѣлиться не желалъ. Изъ его военныхъ полномочій ³⁾ постепенно выросла всеобъемлющая власть надъ всѣми сословіями—классами ⁴⁾. Подобнымъ образомъ обстояло дѣло и въ Вишневецинѣ, гдѣ не старосты были старостами не въ силу королевской милости, а въ силу можновладецкой гордости. Старостамъ Вишневецкаго принадлежала тоже огромная власть, какъ бы они были дѣйствительными, официально признанными государственными чинами.

¹⁾ Городовые старосты первоначально вѣдали только города и только съ теченіемъ времени распространили власть на всю округу, тянущую къ городу. Ср. Грушевскій, Бар. стар., 266.

²⁾ Стороженко, Провищ. Сейм., 48. Наиболѣе основательная работа о старостахъ принадлежитъ г. Кутинебѣ въ Rozpr. Акад. Um. v. XX Много интересныхъ данныхъ о старостахъ можно также найти въ предисловіи къ V т. Zg. dz. г. Яблоновскаго; въ V т. Iст. Укр.—Руси и Варск. Староствъ проф. Грушевскаго и въ специальной работѣ проф. Любавскаго.

³⁾ Предоставленныхъ конституціей 1565 г. см. Арх. Ю.-З. Р.ч. 8. т. V, 42.

⁴⁾ Грушевскій, Бар. стар., 269.

Каковы же были полномочія пограничныхъ старостъ? До насъ не дошло, потому что, можетъ быть, и не было опредѣленно закрѣпленнаго закономъ круга старостинскихъ полномочій. Практика опредѣляла размѣръ ихъ. Какъ уже сказано, староста „на kresach“ являлся преимущественно вѣдомъ. Ему повиновалось войско, составлявшееся изъ шляхетства. Подъ его же командой и по его же приказанію формировались военные городскіе отряды, состоявшіе изъ мѣщанъ и пеховыхъ ¹⁾. Военные отряды горожанъ стерегли городъ отъ неожиданныхъ вторженій и нападений непріятеля, смотрѣли за состояніемъ городской артиллеріи, арсенала, пороховыхъ складовъ и т. п. Иногда эту область старосты поручали своему помощнику—коменданту, который тогда являлся начальникомъ артиллеріи и крѣпостей староства. Кромѣ шляхетскаго и городского войска старосты имѣли подъ своимъ руководствомъ и казачьи отряды ²⁾, жившіе въ границахъ староствъ и неохотно повиновавшіеся какъ старостамъ, такъ и комендантамъ ³⁾. Случалось, что казаки состояли изъ нанимавшихся на военную службу даже крестьянъ, сдѣлавшихъ военное дѣло своею профессіей ⁴⁾.

Кромѣ военныхъ функцій въ рукахъ старосты находились еще и другія важныя функціи. Изъ нихъ прежде всего—судебныя. Городовой и „некресовый“ староста былъ высшимъ судьей надъ вѣмъ населеніемъ своего округа ⁵⁾. Но разные классы находились отъ старосты въ различной зависимости. Въ Заднѣпровьи, напр., шляхтичъ могъ обратиться

¹⁾ Уравненіе вѣхъ сословій допускалось конституціями: Грушевскій, Бар. Ст. 275. О воен. функціяхъ см. А. Ю.-З. Р., ч. 8, т. V, 71—72, 74—75, 77, 80, 82. О военныхъ повинностяхъ мѣщанъ см. Zr. dz., V предисл. Яблоновскаго.

²⁾ Грушевскій, *op. cit.*, 278 9; онъ-же, *Іст. Укр. Р.*, V, 338—342; Кутшеба, *Очеркъ*, 102, 165. А. Ю.-З. Р., ч. 8, т. V, 59, 61, 64, 66—67, 69.

³⁾ „Казаки, говоритъ г. Яковлевъ, повинні були викопати... паказ... місцевого старости“. Подъ руку послѣдняго правительство всегда стремилось отдать казаковъ (Україна, 1907, III, 266—27. Чт. Нест. Лѣт. XV, 123—127); Доманицкій, *Зан. Наук. Тов. ім. Шевченка*, т. LXIV, 164.

⁴⁾ Грушевскій, *Іст. Укр.* — Р., V, 138—139. Это были такъ наз. *репезніе* или „грошові“ казаки. См. Кулінъ, *Нст. воззосед.*, II, 90.

⁵⁾ Причемъ въ городахъ иногда соединялъ въ своемъ лицѣ и старосту и войта. См. Грушевскій, *Іст. Укр. Русн.*, V, 345.

ся непосредственно къ самому Вишневецкому и не подчиниться старостинскому суду ¹⁾. Въ другихъ мѣстахъ староста для шляхтичей являлся первой судебной инстанціей, на которую можно было апеллировать къ королю. Для мѣщанъ староста самъ являлся именно апелляціонной инстанціей по всякимъ дѣламъ ²⁾. Для крестьянъ онъ былъ послѣдней судебной инстанціей, потому что державца-помѣщика былъ непосредственнымъ судьей своего подданнаго. Законъ даже предоставлялъ помѣщику *ius vitae ac necis* надъ хлопомъ ³⁾. Казачество, насколько видно изъ актовъ, по уголовнымъ дѣламъ тоже подвергалось старостинскому суду, но судить провинившагося казака староста не лично, а въ присутствіи полковника, какъ представителя войска и свидѣтеля старостинскаго безпристрастія. Судъ надъ казачкомъ проходилъ въ присутствіи засѣдателей изъ горожанъ ⁴⁾. Наконецъ, духовенство находилось въ нѣкоторой судебной зависимости отъ старосты. Только староста выступалъ тутъ скорѣе посредникомъ. Такъ, онъ старался уладить конфликты, возникавшіе между прихожанами и духовенствомъ ⁵⁾.

Старостѣ же принадлежала масса чисто полицейскихъ дѣлъ. Староста слѣдилъ за состояніемъ путей своего округа и противопожарными мѣрами. Собственно работы всѣ исполнялись главнымъ образомъ городами, но старостѣ принадлежалъ контроль надъ работающими, инициатива и общее руководство ⁶⁾. Слѣдилъ староста за цѣтребленіемъ

¹⁾ Объ устройствѣ Вишневецчины см интересную ст. г. А. Лазаревскаго подъ тѣмъ-же названіемъ, помѣщенную во II т. Очерковъ, замѣтокъ и т. д.

²⁾ М. З. А. К. VI, 17 (ст. г. Г. Карцова); Флеровъ - О церковныхъ братствахъ, 15.

³⁾ Иванишевъ, О др. сел. общ., 27 -28.

⁴⁾ Казаки всегда предпочитали свой собственный судъ и староста судить ихъ только въ уголовныхъ дѣлахъ, какъ то оговаривалось и въ универсалѣ Сигизмунда. Когда казачество послѣ 1638 г. стало жить непременно только въ извѣстныхъ областяхъ, его легче было привлечь къ исполненію, а до того времени казачество, не поддавшееся реестрованью (о немъ см. напр. Украина, 1907, III, 273; Кулішъ, Ист. возсоед., I, 57, 71, 93 -94), не подчинялось и старостинскому суду.

⁵⁾ Грушевскій, Бар. стар. 279.

⁶⁾ А. Ю.-З. Р. ч. 8, т. V, 44.

разбойничества, которое въ бранный XVI—XVII в.в. было обычнымъ явленіемъ 1). Непосредственная поимка и заботы объ искорененіи такого зла лежали тоже на городахъ, но староста отдавалъ соотвѣтствующія распоряженія. Считался староста и блюстителемъ нравственности и подвергалъ наказанію людей, провинившихся предъ божескими и человѣческими законами 2). Онъ же давалъ разрѣшенія на устройство цеховъ и заботился объ исполненіи приказаній на счетъ невышенія цѣнъ на товары 3). На старосту же возлагалась обязанность покровительствовать торговлѣ 4) и различнымъ промысламъ. Съ этою цѣлью онъ разрѣшалъ отправляться „охотникамъ“ на всякаго рода „уловы“ и „ухожаи“, за что ему шла отъ „охотниковъ“ опредѣленная заплата, и т. п.

Накопещъ, староста считался королевскимъ приказчикомъ и въ качествѣ такового онъ былъ заинтересованъ въ правильномъ поступленіи доходовъ съ королевскихъ имѣній и другихъ статей 5). Финансовыя операціи особенно были близки старостѣ. Онъ самъ ближайшимъ образомъ былъ въ нихъ заинтересованъ, такъ какъ съ королевщинъ же шло ему содержаніе, *suū generis* кормъ 6). Съ этою цѣлью онъ являлся раздавателемъ арендъ нуждавшимся въ нихъ, раздачей откуповъ и т. п.

Такое множество различныхъ обязанностей неминуемо повело къ дифференціаціи старостинской власти. И вотъ, кромѣ коменданта у старосты постепенно появились другіе чиновники-помощники. Одни изъ нихъ обязательно происходили изъ мѣстныхъ шляхтичей, другіе могли быть и не шляхтичами и захожими. Къ первымъ принадлежали подстароста, назначавшійся на случай отсутствія старостою и замѣнявшій старосту до его возвращенія, и судья. Ко вторымъ от-

1) А. Ю.-З. Р. ч. 8, т. V, 46, 74.

2) Грушевскій, *Ист. Укр.—Руси*. V, 198—202.

3) Объ этомъ интересныя свѣдѣнія можно найти въ VI т. *Исторіи України—Руси* проф. М. Грушевскаго. стр. 74, 86, 87, 93 и др.; А. Ю.-З. Р.. 8, V, 46, 71.

4) А. Ю.-З. Р., ч. 8, т. V, 47, 75.

5) Поэтому онъ, между прочимъ, назывался „раменами короля“—Кутнеба, *Оч. ист. общ.-госуд.* стр. Польши, 102.

6) О размѣрахъ содержанія см. *Zr. dz.* V, 61—68; А. Ю.-З. Р.. 8, V, 73, 108—118.

носится писарь ¹⁾. Вмѣстѣ съ такими учрежденіями были еще учрежденія исключительно выборныя изъ мѣстнаго шляхетства, напр. земскіе судьи, подсудьи или подкоморекій судъ или такія областныя учрежденія, какъ сеймики ²⁾ съ довольно широкимъ кругомъ дѣль, въ нѣкоторомъ родѣ шляхетскія рады ³⁾. Староста считался высшимъ мѣстнымъ учрежденіемъ. Но отъ него совершенно не зависѣли сеймики. Города находились въ нѣкоторой зависимости отъ старосты и пользовались сравнительной свободой дѣйствій, вопреки всевозможнымъ препятствіямъ со стороны старосты. Города имѣли собственыя учрежденія. Во главѣ ихъ стоялъ войтъ ⁴⁾, ему помогали бурмистры ⁵⁾, являвшіеся и замѣстителями войта и главнымъ то образомъ и управлявшіе городами, затѣмъ слѣдовали райцы-совѣтники ⁶⁾ и лавники-гласные ⁷⁾. За исключеніемъ войта, избиравагося и правившаго до смерти, все остальные городскіе чиновники избирались всеми городскими собственниками на одинъ годъ. Старосты вмѣшивались въ городское самоуправленіе, потому что городскія средства часто бывали весьма значительны ⁸⁾. О собственникахъ городовъ говорить не приходится. Можно-владцы ежеминутно могли отнять у городовъ самоуправленія, если бы это было въ ихъ интересахъ. ⁹⁾ Нѣкоторымъ само-

1) Грушевскій, Вар. стар., 276—7.

2) О сеймикахъ специальная работа принадлежитъ г. П. Стороженку.

3) На Волыни эпохѣ сеймикова предшествовала практика сеймовъ, собиравшихся для рѣшенія важнѣйшихъ мѣстныхъ вопросовъ и состоявшихъ исключительно изъ представителей высшихъ классовъ населенія. См. Грушевскій, Ист. Укр.—Руси, V, 15—16.

4) О войтовскомъ урядѣ см. Грушевскій, Ист. Укр.—Руси, V, 344—346.

5) Грушевскій, Ист. Укр.—Руси, V, 346—47 Бурмистры избирались изъ числа райцевъ.

6) Смѣнялись райцы ежегодно, но когда часть ихъ уходила, вторая часть вступала въ управленіе, вмѣсто нея избиралась половина новыхъ.

7) Грушевскій, *op. cit.* V, стр. 346; Антоновичъ, Монографіи, I, 171

8) Старосты, случалось, города обращали въ свою собственность. (См. Грушевскій, Вар. стар., 294, 302; Кутшеба. Очеркъ ист. общ.-госуд. строя Польши, стр. 138—9.

9) Грушевскій, Вар. стар. 282.

управленіемъ пользовались и крестьяне, находившіеся еще и въ домонгольскую эпоху отъ пановъ въ нѣкоторой зависимости¹⁾. Въ владѣльческихъ селахъ они управлялись назначеннымъ войтомъ (гдѣ было сильно привито нѣмецкое право)²⁾ или княземъ (гдѣ практиковалось волошское право³⁾) или же атаманами (гдѣ въ деревняхъ господствовало право русское⁴⁾). Обычнымъ сельскимъ учрежденіемъ являлись войты⁵⁾. Сверхъ войта въ деревняхъ извѣстны міры и копы, обратившіяся въ исключительно сельско-крестьянскія собранія и имѣвшія весьма ограниченный кругъ дѣятельности—борьба съ похитителями меду и лошадей и шлякованье убійць⁶⁾. Крестьянскія (владѣльческія) общины никакихъ правъ не имѣли. Буквою закона крестьянскія общины не признавались. Неудивительно, что и города, и особенно хлопы не были довольны своею долей и рвались въ казаки. Казачество находилось почти въ положеніи крестьянъ. Но такъ какъ на его сторонѣ было оружіе, то оно пользовалось сравнительно большою свободою самоуправленія. Казацкія рады были большою силою, съ которой приходилось серьезно считаться. У казаковъ были свои учрежденія первоначально атаманы или десятники, впоследствии отодвинутые на второе мѣсто сотниками, въ свою очередь отодвинутыми асаулами, мѣсто которыхъ впоследствии было занято полковниками. Казацкіе уряды были вполне сословными, но въ то-же время охотно помогали городамъ въ борьбѣ ихъ съ старостами и крестьянству въ борьбѣ съ помѣщиками. Несмотря на всеъ воздвигавшіяся старостами пренятствія, казаки упорно распространяли свое вліяніе на староства. Города и хлопы охотно шли подъ казачій присудъ. Дошло дѣло до того, что старосты начали жаловаться на свои ста-

1) Линниченко, Ж. М. Н. Пр. 1891, VII, 90—92.

2) Грушевскій, Ист. Укр.—Руси, V, 151.

3) Грушевскій, Ист. Укр.—Руси, V, 195, 375—379.

4) О русскомъ правѣ см. Грушевскій, оп. с., V, 150.

5) Войтамъ въ селахъ съ „русскимъ правомъ“ предшествовали атаманы. Ср. Линниченко, Черты изъ ист. сосл. 149—150 Грушевскій, оп. с., V, 371—374. Случалось, что войты были тѣми же атаманами (въ городахъ безъ маглебургіи) см. А. Ю.-З. Р., ч. 8, V, 95.

6) Ефименко, Южн. Русь, I, 338—346; Грушевскій оп. с., V, 360—368.

роства передъ высшими властями. Въ одномъ официальномъ актѣ временъ до-Хмельнищины читаемъ слѣдующее: „казаки не признають власти старосты, имѣють у себя иную форму суда (sprawedliwość)“, вмѣшиваются въ дѣла старостинскихъ урядовъ и стремятся подчинить себѣ города ¹⁾. Въ подобныхъ жалобахъ проходили года. Успокоеніе не приходило. Наоборотъ, недоразумѣнія увеличивались со дня на день. Не помогали и исключительныя мѣры. Разставляемые по староствамъ жолнеры вносили лишь большее озлобленіе. Кадры недовольныхъ росли. И горожане ²⁾, и крестьяне, и разоренная крупными помѣщиками польская мелкота, и казаки все чаще и чаще прибѣгали къ оружію, стремились сбросить съ своей шеи ненавистное ярмо. Наконецъ послѣ многихъ неудачъ вспыхнула Хмельнищина, поведшая къ созданію полусамостоятельнаго малорусскаго государства и перестроившая жизнь Украины по новому масштабу. На мѣстѣ староствъ появились полки, старосту замѣнили полковникъ, старостинскій судъ пріютился въ полковничьей канцеляріи, крѣпостной освободился отъ помѣщика, городъ отъ контроля польскаго чиновника, казачество отъ всякихъ угнетеній, православіе отъ уни, Украина отъ Польши.

¹⁾ Vol. leg. II, 465.

²⁾ Грушевскій, Ист. Укр.—Руси, V.

Г Л А В А I.

Полковое дѣленіе гетманщины.

Вопросъ относительно полкового дѣленія гетманщины мало обращалъ на себя вниманія. Историки обыкновенно обходятъ его молча, либо касаются только вскользь. Историки права тоже. Въ изданныхъ въ 1891 г. проф. М. Ф. Владимірскимъ—Будановымъ „актахъ по управленію Малороссію гр. П. А. Румянцова за 1767 г.“ дѣленіе называется просто военнымъ, замѣненнымъ потомъ комиссарствами ¹⁾ и только. Въ другой своей работѣ, ниже указанной, тотъ же выдающійся историкъ права говоритъ о полковомъ дѣленіи и его управленіи также весьма бѣгло. Подробнѣе нѣсколько о полковомъ дѣленіи въ связи съ исторіей территоріи всей гетманщины говорится въ статьѣ Л. Ч., помѣщенной въ 29 т. Записокъ Наукового Товариства ім. Шевченка. Наибольшаго вниманія данный вопросъ заслужилъ въ работахъ украинскаго историка проф. Максимовича и его схема въ общемъ принята до сихъ поръ.

¹⁾ Чт. Нест. Лѣт., V, 95. Опубликованная проф. Владимірскимъ—Будановымъ „Записка“ нѣсколько не нова. Она была напечатана еще въ 1864 г. въ работѣ г. В. Г. Авсеенко „Малороссія въ 1767 г.“ въ видѣ приложения (стр. 137—152); небольшое сокращеніе сдѣлано только въ § 1 Записки, да отсутствуетъ введеніе, опубликованное проф. Будановымъ (Чт. Нест. Лѣт. V, стр. 100—101). Напечатанная г. Авсеенкомъ Записка помѣчена 1765, VII, 25, а проф. Владимірскаго—Буданова 1767, VII, 25. Но дата проф. Буданова безъ сомнѣнія не вѣрна. Можетъ быть, Записка потомъ и передана была депутату въ Коммиссію Составленія проекта Новаго Уложенія, но странно, что озаглавлена

Проф. Максимовичъ признавалъ постепенность въ развитіи полкового дѣленія и управленія, но разсматривалъ ее внѣ связи съ политическимъ положеніемъ Украины. Въ силу этого у проф. Максимовича его схема весьма неясна. Въ исторіи полкового дѣленія Украины проф. Максимовичъ различаетъ три періода или, лучше сказать, этапа. Первый съ времени Ружинскаго до Маслоставскихъ статей 1638 г. Второй отъ 1638 г. до Хмельницчины—періодъ чрезвычайно короткій въ сравненіи съ предыдущимъ. Третій періодъ отъ времени Богдана Хмельницкаго до 1782 г., до полного уничтоженія автономной Малороссіи ¹⁾. Дѣленіе проф. Максимовича, важное для своего времени, нуждается въ серьезныхъ поправкахъ. Въ поправкѣ же нуждается и дѣленіе, предложенное проф. Ключевскимъ, который начало полкового дѣленія относитъ ко временамъ Сагайдачнаго (безъ болѣе опредѣленной даты) или даже къ 1625 г., когда было признано шеститысячное войско казачье ²⁾, но вопреки положенію проф. Ключевского не была точно опредѣлена территория ихъ ³⁾. Вопросъ періодизаціи лежитъ въ самой разницѣ полка до и послѣ Богдана. До Хмельницкаго малороссійскій полкъ является преимущественно отрядомъ воиновъ, со времени же Хмельницкаго кромѣ чисто военной—полкъ и территориально-административная единица. 20-ли, 6-ли полковъ—все равно, но до революціи 1648 г. полкъ—комплектъ постоянного, увеличивающагося въ числѣ войска. Правда, и до Хмельницкаго казацкая старшина кромѣ чисто военныхъ держала (иногда) и судебныя функціи, казацкія, сословныя, что совершенно соответствовало общему духу польскаго права, но казацкія власти не касались административно-хозяйственныхъ отношеній, сложившихся въ административныхъ округахъ польскихъ, если не считать попытокъ въ этомъ родѣ напр., при Косинскомъ въ 1592 и нѣкоторыхъ другихъ. Административно-финансовыя функціи

„Записка о... недостаткахъ, которыхъ въ *М. Колювин* трактовать должно“ (Чт. Пост. V, 101), а не въ Комиссіи (ib. 100).

¹⁾ Максимовичъ, Соч., I, 657—660, 663, 666—669.

²⁾ Ключевскій—Курскъ рус. ист., III, 145.

³⁾ Хотя казаки старались по словамъ Дорошенка опредѣлить и исполнять даже самыя мелочи. Ср. Мемуары, II, 144.

къ казачеству стали переходить лишь съ XVII стол. Благодаря съ одной стороны промахамъ польскихъ властей, а съ другою—замѣчательнымъ дипломатическимъ способностямъ одного изъ самыхъ выдающихся малорусскихъ дѣятелей—Сагайдачнаго ¹⁾, власть казацкой старшины стала усиливаться и распространяться и на другія сословія—духовное и мѣщанское ²⁾. Бунты (особенно Наливайка и Острицы) познакомили казачество на практикѣ съ порядками административными и хозяйственными. Но возможности приложить приобретенныя познанія къ жизни не давалось. Разбитые въ 1638 г. казаки были связаны по рукамъ и ногамъ поставленными надъ ними польскими полковниками и обязаны были жить въ опредѣленныхъ старостахъ: Черкасскомъ, Переяславскомъ, Каневскомъ, Корсунскомъ, Бѣлоцерковскомъ, Чигиринскомъ ³⁾. Стало быть, и въ 1638 г. нечего говорить о полковомъ дѣленіи Украины. Оно началось только со времени Хмельницкаго и стоитъ въ связи съ исторіей территоріи гетманщины.

Удовлетворивши еще въ 1620 году. религіозныя нужды православныхъ и обезоруживши казачество, Польша съ 1638 году, казалось, могла быть надолго спокойной. Какъ вскорѣ спокойствіе нарушилъ польскій же король Владиславъ, внѣшнія событія, разыгравшіяся на западѣ Европы и внутренней огонь, тлѣвшій въ польской державѣ. Въ половинѣ XVII в. Западная Европа была потрясена огромнымъ революціоннымъ движеніемъ. Борьба между королями и народомъ, господствующими и угнетаемыми національностями и классами бурнымъ потокомъ пронеслась по Англіи—индепенденты, Франціи—фронда, Германіи—возстаніе чеховъ, бунтъ венгровъ противъ Леопольда I, Швеціи—броженія въ Далекарліи, Смоландѣ и Неринѣ и другихъ мѣстахъ и докатилась до польскаго государства. Здѣсь была благодарная почва. Въ Польшѣ нашли мѣсто почти всѣ причины, вызвавшіе революціонные взрывы на Западѣ:

¹⁾ Кулінь—Ист. возсоед., III, 140, 183, 187; Максимовичъ. I, 336—377. Особая монографія г. Каманна.

²⁾ Кулінь—Ист. возсоед. III, 141.

³⁾ Мемуары, II, 279—280.

борьба короля съ магнатствомъ, класса угнетателей—ибо поляки въ Украинѣ являлись именно классомъ—съ угнетаемою массою, являвшеюся тоже классомъ—націей, борьба двухъ исповѣданій¹⁾. Революція перекинулась даже въ Московское государство и послѣ долгихъ броженій разразилось въ бунтѣ Разина. Захваченный этою волной, не имѣя возможности устоять противъ теченія событій и не смягчая, а обостряя ихъ, Владиславъ неосторожно раскрылъ свои карты предъ Богданомъ²⁾, помогъ деньгами казакамъ, которымъ разрѣшилъ собраться въ возможно большемъ числѣ, и выдалъ какую то грамоту, похищенную въ знаменитую Николину ночь Хмельницкимъ³⁾. Въ польскомъ государствѣ началась Хмельница. 5 апрѣля 1648 года Богданъ черезъ своихъ клеветовъ разослалъ на Подолію, Волынь, Черниговщину и Литву зазывные универсалы. Не сомнѣваясь въ сочувствіи подавленнаго крестьянства и мѣщанства, рассчитывая на мелкую шляхту, Хмельницкій дѣлалъ маршъ за маршемъ. Взятіе Корсуня и Черкасъ открывало ему дорогу какъ по сей, такъ и по тотъ бокъ Днѣпра. Имѣя точкой опоры Каневъ, Хмельницкій двинулся изъ подъ Бѣлой Церкви, направился на Пиляву, Збаражъ, Львовъ и Замостье, а оттуда побѣдителемъ въѣхалъ въ Кіевъ. Походъ отдалъ въ обладаніе Богдану большую часть кіевскаго воеводства и часть Подоліи и Волыни. Тѣмъ не менѣе гетманщина, какъ политическая единица, не при-

1) Современному историку малорусской церкви г. Маркевичу угодно видѣть въ причинахъ возстанія исключительно борьбу за торжество православія (Выборное духовенство, 66).

2) Костомаровъ—Богданъ Хмельницкій, I, 120.

3) Максимовичъ, соч. I, 449. Выдача особой грамоты *Хмельницкому* внушаетъ сомнѣнія. Г. Равита-Гавронскій въ своемъ памфлетѣ Bohdan Chmielnicki (Львовъ, 1907—9 г.) на этотъ счетъ также высказываетъ сомнѣнія, но чрезвычайно странно аргументируетъ свои доказательства. Дѣйствительно, основываясь на словахъ Радзѣйовскаго можно придти къ заключенію, что король далъ только нѣкоторое обѣщаніе (Bohdan Chmielnicki, I, 121), но врядъ ли возможно для этого основываться на присягѣ короля (ib. 120): дѣйствія то короля именно нарушали данную имъ присягу. Неужели же изъ послѣдняго обстоятельства можно выводить, что грамота существовала? По методу г. Равиты это непременно слѣдуетъ.

знавалась еще. § 2 Зборовскаго трактата, подписаннаго Яномъ-Казимпромъ, увеличивалось лишь число казацкаго войска и число городовъ, въ которыхъ разрѣшалось жить казакамъ ¹⁾. Зборовскій миръ отдавалъ на жительство казачеству полосу земли отъ Днѣстра до Чернигова и отъ Чернигова до слиянія Сулы съ Сулицею. Подобная распланировка была произведена съ тѣмъ, чтобы отрѣзать городское или реестровое казачества отъ казачества запорожскаго, разъединить революціонныя силы и приблизить недовольныхъ поближе къ польскимъ блюстителямъ порядка. При Зборовѣ малорусскій вопросъ рѣшался съ сословной точки зрѣнія, удовлетворялъ лишь казацкое сословіе—и ни одну, ни другую сторону не удовлетворилъ. Украина и Польша снова приступили къ войнѣ. Новая вспышка, закончившаяся Вѣлоцерковскимъ миромъ, рѣшавшимъ вопросъ снова по прежнему, сузила предѣлы мѣстожителства казаковъ ²⁾. Возникшая третья компанія уничтожила добытые первыми войнами результаты. Такимъ образомъ, даже въ 1653 г. не было единой территоріи, не было гетманщины, какъ цѣлой въ политическомъ, международномъ смыслѣ слова, единицы. Слѣдовательно, не могло быть и территоріально-административнаго полковаго дѣленія. Договоры всякій разъ по прежнему признавали и польское дѣленіе и польское управление землями.

Образованіе гетманщины съ ея строемъ, опредѣленнымъ административнымъ дѣленіемъ относится лишь ко времени соединенія Украины съ Московскимъ Госу-

¹⁾ „Города же оные отъ одной стороны Днѣпра сіи: Дымеръ, Горностайполь, Коростыиень, Паволочь, Погребисце, Прилука, Винница, Браславъ, а отъ Браслава даже до Ямполья къ Днѣстру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ: Остеръ, Черниговъ, Нѣжинъ даже до границъ россііскихъ“ (Бантышъ-Каменскій, Ист. Мал. Рос., 154; Ит. Моск. Общ. Ист. и Др. 1874, II, 23. Другими историками приведенныя свѣдѣнія взяты тоже у Бантыша, напр Чарповскимъ—Hist. koz., I, 241.

²⁾ По § 1 Вѣлоцерковскаго трактата „войско казацкое имѣло пребываніе въ одномъ воеводствѣ кievскомъ“, хотя Хмельницкій фактически владѣлъ гораздо большимъ, какъ видно изъ его писемъ къ кн. Радзивилу“. Бантышъ-Каменскій, op. cit., 192.

дарством¹⁾. Съ Москвою былъ заключенъ дого-

¹⁾ Выясненію характера соединенія гетманщины съ Московскою державою удѣлялось не мало вниманія, причѣмъ точка зрѣнія историковъ и историковъ-юристовъ взаимно дополняютъ одна другую. Первые собственно констатировали фактъ, вторые опредѣляли его юридическую природу. Проф. Соловьевъ въ 3-емъ изъ „Очерковъ Исторіи Малороссіи“, помѣщенной въ „Отечественныхъ запискахъ“ (стр. 259) въ актѣ соединенія видѣлъ подданство ради сохраненія православія. На такой же точкѣ зрѣнія стоялъ г. Карповъ. По его словамъ Украина „Христа ради просилась въ подданство“ (Костомаровъ, какъ историкъ Малороссіи, 18), хотя въ другомъ мѣстѣ въ переяславскомъ договорѣ уже усматривалъ сходство съ договорами, „которые... вели новгородцы съ москвичами“ (Л. З. А. К. VI, II). Изъ современныхъ историковъ подобнаго взгляда держится проф. Милюковъ. (Оч. рус. культ. I, 59). Кулинь въ „Исторіи Отпаденія“ признавалъ „возсоединеніе“ актомъ органическимъ: возсоединеніе того, что и раньше было единымъ (Чт. М. О. II. и др. 1889, II и IV). Впрочемъ, онъ не отрицалъ тенденціи къ устройству самостоятельнаго государства (Ист. Отпад. III, 52, 53, 65, 102). Къ взгляду Кулина (въ III гл. Богдана Хмельницкаго) примыкаетъ и проф. Костомаровъ. Проф. Ключевскій осторожно передаетъ, что въ Москвѣ „смотрѣли на присоединеніе Малороссіи съ традиціонно политической точки зрѣнія, какъ на продолженіе территориальнаго собиранія Русской земли“, между тѣмъ, какъ Украина понимала соединеніе по своему (Курскъ рус. ист. III, 152) и стремилась къ самостоятельности (ib. 148, 150) Проф. Эварницкій усвоилъ неясную точку зрѣнія, видя въ соединеніи и союзъ и протекцію (Ист. запор. каз. II, 247). Историки права также по разсматриваемому вопросу говорятъ разное. Проф. Сергѣевичъ въ актѣ соединенія видитъ форму персональной уніи (Лекціи и изслѣдованія, 103). Его взглядъ принять и проф. Грушевскимъ (Очеркъ ист. укр. народа, 242; его-же, Хмельницкій, 49). Въ противоположность Сергѣевичу-Грушевскому проф. Дьяконовъ готовъ признать унію реальную (Очерки, I, 247), но почти не доказываетъ правильности своего взгляда. На единственно правильной точкѣ зрѣнія стоялъ проф. Коркуновъ, который отрицалъ персональную унію, ибо и фактически и юридически было двѣ главы въ Малороссіи (Рус. Госуд. Пр., I, 181). Дѣйствительно. Какъ еще говорили польскіи историки Корзонъ, по договору 1654 г. Богданъ не дѣлялся московскимъ подданымъ. Въ данномъ случаѣ важно было не только удержать при себѣ Богдана и Украину, но и смягчить передъ Польшею горечь ненасеннаго еѣ удара (Kwart hist, 1892 I, 34 -79). Съ другой стороны украинскій народъ иначе понимать соединенія, какъ вассальной зависимости, не могъ. Проф. Дьяконову, отрицающему на томъ основаніи вассальную зависимость, что присяга приносилась не гетману, а царю (Очерки, I, 246), можно, противопоставить всѣ стремленія и политику Богдана, Выговскаго, Юраси, толковавшихъ о „русскомъ княжествѣ“. Какъ бы ни былъ ничто-

воръ ¹⁾ по которому гетманщина соединялась съ московскимъ царствомъ, какъ государство съ государствомъ. Были опредѣлены границы Малороссіи и по сосѣдству съ Москвой (чрезвычайно общо), такъ и особенно съ Польшей. Гетманщина признавалась *вассальнымъ государствомъ*, чего за нею никакъ не хотѣла признать Речь Посполитая. Теперь Хмельницкому, котораго, по свидѣтельству Павла Алепскаго, Алексѣи Михайловичъ считалъ княземъ „по важности его государства“ ²⁾, а Кромвель величалъ „*imperatorem omnium cosacorum Zargovien-sium*“ ³⁾, стоило снова обнажить свой мечъ. Соединенныя „казако-московскія войска“, казалось, привели бы къ исполненію задушевныя мысли московскихъ государей—объеди-

женъ Юрась, въ глазахъ напр. турецкаго ~~дизана~~ онъ все-таки былъ *сарматскимъ* княземъ. Какъ понимались отношенія къ Москвѣ, видно изъ письма Богдана къ хану въ 1654, X, 29. Въ этомъ письмѣ зависимость Украины отъ Москвы сравнивается съ зависимостью Крыма отъ Константинополя. „Ваша милость пишетъ, говорилъ гетманъ въ письмѣ, чтобъ мы отступились отъ царя московскаго. Это невозможная вещь, ибо мы знаемъ, что и ваша ханская милость никакого не мыслить зла султану турецкому“ (П. К. К. III, 116—117, Величко, I, 170; Маркевичъ, Ист. Мал., III, 137). И сама Москва шла навстрѣчу такому пониманію, когда говорила и помогала, чтобы гетманщина платила дань Московскому царству, какъ Венгры, Молдаване и Волохи Туркамъ (Маркевичъ, Ист. Малор. III, 137—8). Впослѣдствіи восторжествовало старо-московское договорное право съ его знаменитымъ „не доканчивати“. Тутъ и обязательство служить царю и его роду, и ограниченіе права международныхъ сношеній и права вести войны, и постепенный захватъ должностей московскими чиновными людьми. За приводимый взглядъ даже постепенная инкорпорация безъ нарушенія, видимо, данныхъ московскими государями грамотъ.

¹⁾ Кулішъ (Ист. Отпад. III, 404) отрицалъ существованія записи договора. Подобнымъ образомъ выражался и г. Карповъ, все же признавшій существованіе жалованной грамоты (Жостомаровъ, какъ историкъ, 18), но изъ письма Богдана къ запорожцамъ видно, что актъ несомнѣнно существовалъ, а не былъ впоследствии сфабрикованъ (Величко, I, 183). Анализомъ договорныхъ статей занимались многіе. Наиболѣе серьезныя работы принадлежатъ г. Шафрону (въ XI кн. Кіев. вѣст. за 1889 г.), г. Кубалѣ (въ *Quart. hist.* за 1904 г.) и г. Кришакевичу (въ 63 т. Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка).

²⁾ Путешествіе Макарія, II, 13.

³⁾ Кулішъ—Ист. Отпад. II, 373.

неніе всѣхъ русскихъ земель подъ скипетромъ московскихъ самодержцевъ. Но завоевываемыя области тянули не къ Москвѣ, а Украинѣ, съ которой имѣли много общаго и глава которой „Божією милостію“ гетманъ Богданъ Хмельницкій принималъ побѣжденныхъ къ себѣ въ подданство ¹⁾. Хмельницкій усиливался, а это не могло нравиться московскимъ правителямъ и они рѣшили обратно отдать завоеванныя земли Польшѣ. Послѣ этой, четвертой по счету, компаніи было произведено правильное обмежеванье гетманщины въ предѣлахъ новгородъ-сѣверскаго княжества и воеводствъ — кіевскаго, черниговскаго и брацлавскаго на протяженіи 265000 кв. миль ²⁾. Выведенныя границы провѣрены были и утверждены при Юріи Хмельницкомъ, а простирались онѣ отъ Рапкова до Чигирина, черезъ Днѣпръ по моравскому шляху до Московіи и оттуда до Сѣверщины³⁾ Впослѣдствіи сосѣди раздѣляли гетманщину на двѣ части—право и лѣвобережную, что подтверждалъ и § 5 Андрусовскаго договора. По смерти гетмана Бруховецкаго обѣ части соединились было подъ булавою П. Дорошенка, но гетманъ Многогрішный привелъ Малороссію снова къ раздѣленію ⁴⁾. Новыя непрерывныя войны, предпріятыя для соединенія обѣихъ сторонъ Днѣпра въ единое цѣлое, привели его къ ряду пораженій, заставившихъ въ 1674 г. Дорошенка при-

1) Грушевскій - Оч. ист. укр. нар. 244.

2) Ролле въ Кіев. Стар., т. 44, стр. 119.

3) Вантышъ-Каменскій, Ист. Мал., 236. О границахъ при Богданѣ см. А. Ю. и З. р., III, 557; Вѣлозерскій—Южно-рус. лѣт., 69-70; Чарновскій—Hist. koz. I, 322; II, 21. По второму андрусовскому миру границы владѣній П. Дорошенка опредѣлялись такъ. Онъ владѣлъ Брацлавщиной, частью Кіевскаго воеводства—по ту сторону, 20 городами и мѣстечками въ Полтавскомъ полку, 15 — въ Лубенскомъ и 13 въ полку Миргородскомъ. Владѣнія Дорошенка Польша признала въ Острожской комиссіи. Значительно позже части Брацлавщины и Подоліи продолжали оставаться за казаками вопреки высказанному Августомъ II на каптуровомъ сеймѣ обѣщанію присоединить ихъ къ Польшѣ на прежнемъ основаніи (Volum. leg. II, 93), въ трактатѣ съ Турціей Дорошенко обозначалъ свои границы до Вислы, Нѣмана, Сѣвска и Путивля, Перемишля и Самбора. А. Ю. и З. Р. IX, 167.

4) Вантышъ Каменскій. ор. с., 275; Грушевскій, ор. с. 268; Ефименко—Южная Русь, I, 91; Чарновскій, ор. с., II, 94—97.

знать его планы неосуществимыми. Журавское розмирье (1676 г.) окончательно разбило гетманщину на части. Съ Журавскаго договора формированье лѣвобережной Украины оканчивается. Черезъ десять лѣтъ лѣвобережные гетманы отказались отъ претензій на правобережную Малороссію ¹⁾. Правда, Мазепа подчинилъ на нѣкоторое время тотъ бокъ Днѣпра, вновь заселенный трудами Палія и Абазшиа, но владѣльцъ имъ слишкомъ недолго. Желаніе ввести гетманщину въ концертъ европейскихъ державъ и соединенный съ нимъ переходъ къ Карлу XII, влѣдствіе слуховъ и нѣкоторыхъ данныхъ о томъ, что Петръ I хотѣлъ уступить Украину Польшѣ ²⁾, повело Мазепу не только къ потерѣ гетманскаго кресла, но и къ окончательному переходу правобережной Малороссіи подъ власть Польши ³⁾. „Великій стогъ“ населенія съ праваго берега Днѣпра на лѣвый въ 1711—1713 г. г. окончательно положилъ конецъ образованію территоріи російской гетманщины. Съ 1711—1713 г. г. гетманщина занимала площадь современныхъ Полтавской и Черниговской губ. и небольшой части Кіевской губ. ⁴⁾.

1) Иначе невозможно понять нелѣпаго предположенія гетм. Сатойловича относительно преданія запустѣнію Ржищева, Терехтмирова, Капена, Мошенъ, Черкасы, Боровицы, Бужина, Вороновки, Крылова и Чигирина (Бятышъ-Каменскій, *op. c.*, 316; Чарновскій—*op. c.*, II, 110-11). Соблюденіе этихъ границъ и исполненіе договора возлагалось Петромъ I на Скоропадскаго даже въ 1720 г. (Л. З. А. К., XVII 137)! Миръ 1686 г. обратилъ на себя вниманіе небезызвѣстнаго въ современной Украинѣ г. Маркевича, который удосужился сообщить о немъ курьезныя свѣдѣнія, вродѣ „вѣчный миръ Россіи (въ XVII в.?) съ Польшею... по которому вся (?) Малороссія.. поступила подъ русскую державу (?). Политическое раздѣленіе Малороссіи, такимъ образомъ, было уничтожено“ (?)—Выборное начало, стр. 82.

2) На такія размысленія наводитъ письмо Петра I, посланное въ 1707 г. пѣт. Тыкочина Мазепѣ (Молчалиовскій, Кіев. Стар., т. 65, стр. 88).

3) Интересно, что правобережная Украина продолжала считать себя объединенною съ лѣвобережной и признавала своимъ гетманомъ Скоропадскаго даже послѣ „стога“, что, вѣроятно и вызвало вышеуказанный приказъ Петра I. Воспоминаніе о быломъ единствѣ отразилось въ гетманскомъ титулѣ: „гетманъ обѣихъ сторонъ Днѣпра“.

4) Исключая Кіева. Съ 1733 г. власть гетмана стала распространяться на Кіевъ наравнѣ съ губернаторскою (П. С. 3 IX, 13), а съ

Санкція на такія границы давалася Прутскимъ договоромъ ¹⁾.

Московское правительство, принявши „подъ высокую руку“ малорусскій народъ, не мѣшало ему устроиться такъ, какъ онъ могъ и хотѣлъ.

Бранныя условія времени и наличность границъ прежде существовавшаго административнаго дѣленія на староства помогли на прежнихъ провинціальныхъ территорияхъ создать новое дѣленіе — полковое. Строго говоря, новыхъ территорій, новыхъ административныхъ округовъ и ихъ границъ не было. Малорусское правительство потрудилось лишь замѣнить одинъ терминъ другимъ, староство—полкомъ ²⁾.

Такъ на мѣстѣ староства чигиринскаго выросъ полкъ чигиринскій; територію бѣлоцерковскаго староства занялъ бѣлоцерковскій полкъ; прилуцкій полкъ размѣстился на мѣстѣ территоріи прилуцкаго староства и т. д.

Благодаря тому, что старыя границы были въ то же время границами новыхъ административныхъ единицъ, старые термины для означенія полковыхъ территорій въ XVII и даже XVIII в. путались съ новыми. Въ гетманщинѣ для означенія територіально — административныхъ округовъ употреблялся старинный терминъ „полкъ“. На ряду съ нимъ

1762 г. Кіевъ находился весьма недолго только подъ гетманскимъ правленіемъ (И. С. З. XV, 1011—1012).

¹⁾ Эварницкій—Истор. Запор. Каз. III, 502; Грушевскій, *op. c.* 297; его-же „Про старі часи“, 128. Исторія територій вкратцѣ изложена г. Л. Ч. въ Зап. Н. Тов. ім. Шевченка, въ 29 томѣ. Неопредѣленность границы съ Россіей—ея точно не было проведено даже въ половинѣ XVIII в. ср. Ханенко, *Діаріусь*, 179, 443—объясняется, вѣроятно, боязнью, какъ бы русскіе не отобрали захваченную украинцами въ періодъ революціи небольшую полосу Московскаго государства (Ср. А. Ю. и З.--Р., III, 337, 339, 350; Кулінь—Ист. Отпад., III, 63—64).

²⁾ Проф. Владимірскій-Будановъ полагаетъ, что полки только на правомъ берегу „отчасти соотвѣтствуютъ прежнимъ староствамъ... На лѣвомъ же берегу... новая административная организація не имѣетъ ничего соотвѣтствующаго“ (Передвиженіе населенія, 19). Почтенный ученый забываетъ, что на лѣвомъ берегу также существовали староства и правительственныя и магнатскія. Не принимается проф. Будановымъ во вниманіе и то, что казаки издавна жили въ староствахъ, а специально были разложены не только въ 1638 г.; но и много разъ позже.

употреблялись и польскіе термины, напр. повѣтъ ¹⁾ или уѣздъ ²⁾ или еще иначе ³⁾. Нѣкоторые термины покрывали одинъ другого и употреблялись безразлично ⁴⁾. Полковое дѣленіе выросло далеко не сразу, потому что и гетманщина сразу не выросла. Въ всякомъ случаѣ ростъ былъ довольно силенъ и протекъ довольно быстро. Итакъ, вся территория Малороссіи подѣлена была на полки. Число полковыхъ территорій должно равняться числу староствъ, введенныхъ „за польське панованне“.

Лѣтописецъ Самовидецъ прямо говоритъ: „от боку зась Хмельницкаго... казацтво, по разныхъ городахъ розшившись, полковниковъ, сотниковъ, собѣ понастовляло“ ⁵⁾, слѣдовательно столько, сколько заняла козацкая армія городовъ и округъ. Несмотря на нѣкоторую неясность, слова казацкаго лѣтописца даютъ лучшій отвѣтъ на вопросъ о числѣ полковъ. Тѣмъ не менѣе относительно числа полко-

¹⁾ Напр. повѣтъ стародубовскій (А. Ю. З. Р., III, 545), повѣтъ плавтвскій (А. Ю. З. Р., XV, 64; Самовидецъ, 52, 83), повѣтъ переяславскій (Самовидецъ, 140), бѣлоцерковскій повѣтъ (Самовидецъ, 171), миргородскій повѣтъ (Костомаровъ, Монографіи, VI, 328), гадяцкій повѣтъ (Кіев. Ст. т. 50, стр. 110). Иногда „повѣтъ“ означалъ меньшую единицу, напр. Любецкій повѣтъ (Об. Рум. Оп., 49) и т. д.

²⁾ Напр. нѣжинскій уѣздъ (Об. Рум. Оп., 191, 254), гадяцкій уѣздъ (Модзалевскій—Ген. суд. Ив. Чарнышъ, 22),

³⁾ Ср. Любецкій Архивъ, 239.

⁴⁾ Любецкій Архивъ, 229, 240, 243, 252. Слѣдуетъ замѣтить, что въ официальныхъ бумагахъ, исходившихъ отъ высшихъ малорусскихъ властей, а также полковыхъ и сотенныхъ, терминъ „полкъ“ всегда и неуклонно употребляется безъ всякой замѣны другимъ подходящимъ терминомъ. Другое дѣло городъ или село. До Хмельниччины они сильно были связаны съ польскими понятіями, юридическими привычками; привыкли къ терминамъ и поэтому, понятно, не могли сразу отвыкнуть отъ прежней терминологіи. Путаница терминовъ и встрѣчается-то преимущественно въ бумагахъ, которыя поступали въ магистраты или ратуши; таковы напр. акты купли—продажи, рядные и рѣновые записи, духовныя завѣщанія и т. п. По мѣрѣ усиленія вліянія великороссовъ стали вноситься особенно послѣ гетм. Апостола великорусскіе термины (Сулим. Арх., 27).

⁵⁾ Самовидецъ, 12. Въ другихъ лѣтописяхъ выражаются на счетъ введенія полковъ еще общѣе. Такъ, въ Сборникѣ Лѣтописей, изд. въ Кіевѣ въ 1888 г, говорится: „Хмельницкій примножившееся себѣ войско казацкое раздѣлилъ на полки и писалъ къ королю (стр. 8). (Ср. Бѣлоцерковскій—Южнорус. лѣт., 60.

выхъ округовъ не столковались. Самовидецъ насчитываетъ 22 полка ¹⁾, Коховскій—то 30, то только половину этого числа ²⁾, другой казакскій лѣтописецъ Грабянка даже 35 полковъ ³⁾. Изъ изслѣдователей украинской старины г. Чапостояль за 20 полковъ до 1711 г. ⁴⁾ Карповъ ⁵⁾ и проф. Владимірекій-Будановъ ⁶⁾ число полковъ опредѣляютъ въ 17. Проф. Максимовичъ, сводя все данныя лѣтописцевъ относительно числа полковъ, принималъ (съ Костомаровымъ) число 16 п. ⁷⁾, но все-же не строго держался собственной цифры, увеличивая ее до 23 п. ⁸⁾ и даже 28 п. ⁹⁾. Число 16 принято и проф. Ключевскимъ ¹⁰⁾ Несмотря на несогласіе, приведенныя цифры, какъ сказано, не такъ противорѣчивы, какъ кажется сразу. Онѣ даютъ число полковъ въ разные моменты образованія гетманщины—то въ началѣ Хмельницны, то

¹⁾ „Полковъ было: п. чигиринскій, п. черкасскій, п. корсунскій, п. каневскій, п. лисянскій, п. бѣлоцерковскій, п. паволоцкій, п. уманскій, п. колпинскій (т. е. кальницкій), п. могилевскій, п. животовскій, бо тамъ казачество звалось ажъ и по за Днѣпромъ до Галича... опрочъ тилко самого единого Камянца Подолского... У Овручомъ особливій полковникъ зоставалъ, до которого все Полѣея належало... На Днѣпру полки... п. переславскій, п. нѣжинскій, чернѣговскій зо всею Сѣверю, ажъ по Гомель и Дроковъ и Мглинъ, п. прилуцкій, п. ичанскій, п. лубенскій, п. иркѣвскій, п. миргородскій, п. полтавскій, п. зѣньковскій (Самовидецъ, 19 20).

²⁾ Максимовичъ, Сочин., I, 667, 669.

³⁾ Чигиринскій, Корсунскій, Каневскій, Черкасскій, Бѣлоцерковскій Паволоцкій, Лисянскій, Тарговицкій, Уманскій, Брацлавскій, Винницкій Могилево-Подольскій, Кальницкій, Животовскій, Каменецъ-Подольскій, Кіевскій, Переславскій, Иркѣвскій, Кропивенскій, Миргородскій, Полтавскій, Зѣньковскій, Гадяцкій, Лубенскій, Прилуцкій, Ичанскій, Нѣжинскій, Остерскій (Вустръ), Черниговскій, Сосницкій, Стародубовскій, Выховскій, Овруцкій (Обручовъ), Туровскій (Грабянка, 265 -7).

⁴⁾ Кіев. Ст., т. 57, прил. 27.

⁵⁾ Л. З. А. К., VI, 3, 5.

⁶⁾ Передвиженіе населенія, 18. Проф. Будановъ принимаетъ списокъ Костомарова въ 16 п., но прибавляетъ еще полкъ Паволоцкій.

⁷⁾ Сочин., I, 665 667 разборъ списковъ Коховскаго.

⁸⁾ Максимовичъ, Соч. I, 660—661, 745.

⁹⁾ Прибавляя къ списку Самовидца (Лѣтопись, 22) не упомянутый послѣднимъ съ осени 1649 г. п. кіевскій.

¹⁰⁾ Ключевскій - Курскъ рус. ист. III, 145. Слѣдуетъ упомянуть еще объ историкѣ Маркевичѣ, установившемъ число полковъ до, при

въ концѣ ея, то послѣ. Если хорошенько вдуматься въ приводившуюся цитату изъ Самовидца, то станетъ яснымъ, что полковъ, вѣроятно, было даже больше приведеннаго Грабянкой числа. II въ самомъ дѣлѣ. У Грабянки, напр., не достаетъ указаній на счетъ существованія полковъ—Богуславскаго, Мліевскаго, Ладъжинскаго, Глуховскаго, Батуринскаго, Чаусовскаго, Почепскаго и др. Принимая во вниманіе все дошедшія до настоящаго времени указанія на существованіе полковъ, общее число ихъ можно выразить цифрою не меньше 42. Но одни изъ полковъ существовали очень незначительное время (напр. Мліевскій), другіе то исчезали, то вновь нарождались (напр. и Богуславскій). Такія явленія очень просты. Возникали полки преимущественно, какъ военныя единицы. Миновала опасность — и полкъ распался. Но на этомъ основаніи невозможно допускать, какъ дѣлалъ проф. Максимовичъ ¹⁾, чтобы полки, существовавшіе иногда не болѣе года, были охотничьими.

Дѣйствительно. Во главѣ, напр., Батуринскаго полка стоялъ никогда не бывавшій охотникомъ полковникъ Небаба ²⁾; чаусовскимъ полкомъ управлялъ полковникъ Антонъ ³⁾ и реестровый полковникъ Нечай, имѣвшій нѣкоторое время подъ своимъ перначемъ Вѣлоруссію и называвшійся полковникомъ Вѣлорусскимъ, Могилевскимъ и Гомельскимъ ⁴⁾.

Въ смыслѣ правителей областей, а не начальниковъ „охотничьихъ“ отрядовъ, они ведутъ переписку съ великою и малорусскими властями по различнымъ вопросамъ управления.

Богданъ и при уничтоженіи гетманства. (Ист. Мал., V, 112—113). При Богданѣ г. Маркевичъ насчитывалъ 34 полка (Ист. Мал. V, 166).

¹⁾ Тѣмъ болѣе, что охотныя казацкіе полки получали свои названія совсѣмъ не отъ городовъ, гдѣ они стояли, а отъ полковниковъ, комплектовавшихъ ихъ.

²⁾ А. Ю. и З. Р., III, 361.

³⁾ А. Ю. и З. Р., III, 527.

⁴⁾ А. Ю. и З. Р., III, 529. Тутъ же упоминается и пѣкинскій (въ 1649 г. полк. Охта) — стр. 62 доп. и борзенскій (въ 1649 г. полков. Небаба) стр. 119, доп. Ханенко называетъ Танскаго полковникомъ Литовскимъ (Кіев. Стар., т. 54, стр. 162).

Вмѣстѣ съ вопросомъ объ охотничьихъ полкахъ, слѣдуетъ отбросить, какъ лишнее основаніи, мнѣніе проф. Максимовича ¹⁾ (поддерживаемое еще и нынѣ) относительно роли Хмельницкаго въ дѣлѣ раздѣленія гетманщины на 16 полковъ ²⁾. Никакого дѣленія, да еще правильно—организованнаго, Хмельницкіи не производилъ да и не могъ производить. Для подобнаго дѣла у гетмана не было даже времени, такъ какъ вся дѣятельность гетмана сосредоточилась на военныхъ предпріятіяхъ и политическихъ комбинаціяхъ. Только въ томъ смыслѣ, что при Богданѣ на мѣстѣ староствъ появились полки, которые прочно усѣлись въ своихъ межахъ, только въ такомъ смыслѣ полковое дѣленіе можно связывать съ именемъ Богдана Хмельницкаго, но и то относить дѣленіе возможно не ранѣе, какъ къ 1654 г. ³⁾.

Приведенными фактами опровергается и мнѣніе г. Молчановскаго о томъ, будто „послѣ отпаденія отъ Речи Посполитой и организаціи новаго военного строя старые рубежи заднѣпровскихъ воеводствъ (?), повѣтовъ и округовъ исчезли“ ⁴⁾.

Мало того. Если бы реформа дѣйствительно была проведена, то не возникало бы споровъ изъ-за границъ у нѣкоторыхъ полковъ. А въ неустойчивомъ состояніи долго находились пѣжинскій, гадяцкіи и миргородскій, прилуцкіи, черниговскій и стародубовскій полки, границы которыхъ то суживались, то нѣсколько расширялись; о полкѣ киевскомъ не приходится и говорить. Полковыя территоріи никогда не разграничивались. Будь разграниченіе полковыхъ территорій произведено, у сосѣднихъ полковниковъ не возникало бы на этой почвѣ недоразумѣній, не за чѣмъ было бы тревожить и гетмана, и російскій сенатъ. Одну изъ такихъ ссоръ разрѣшили напр. лишь въ гетманство Д. Апостола.

¹⁾ Максимовичъ, Соч., I, 667.

²⁾ Пущенное въ оборотъ число 16 до сихъ поръ принимается нѣкоторыми малорусскими историками, напр. М. Грушевскимъ (Очеркъ 246).

³⁾ Господствующая дата образованія полковыхъ территорій— 1649 г. Но при этомъ выпускается изъ виду, что впоследствии бѣлоцерковскій мпръ обращалъ гетманщину въ положеніе до 1648 года.

⁴⁾ Кіев. Ст., III, 53, стр. 378.

Именно. Въ 1728 г. миргородскій и полтавскій полковники, долго враждовавшіе пзъ-за границъ своихъ полковъ, провели, наконецъ, разграничительную линію только по приказу гетмана ¹⁾, а общая карта полковъ была составлена лишь около половины XVIII в. ²⁾. Ясное дѣлю, разграниченія не раньше производили ³⁾. Отсюда, необходимо оставить догадки о планѣ Богдана соединить полки при помощи Днѣпра и т. п. ⁴⁾.

Итакъ, число полковъ остается неизвѣстнымъ. Все-же постоянно входившихъ въ составъ гетманщины полковыхъ территорій насчитывается 10. То—полки: кievскій, черниговскій, стародубовскій, пѣкинскій, полтавскій, прилуцкій, лубенскій, миргородскій, гадяцкій и переяславскій ⁵⁾. Изъ другихъ полковъ, долго составлявшихъ части гетманщины, слѣдуетъ назвать: чигиринскій, черкаскій, каневскій, корсунскій, бѣлоцерковскій, уманскій, браславскій и винницкій. Последніе 8 служили зерномъ, изъ котораго выросло малорусское національное движеніе. Въ нихъ преимущественно сосредоточились казацкія силы, на нихъ главнымъ образомъ пали удары враговъ. Переяславскія статьи 1674 г. и прутскій договоръ оторвали ихъ отъ лѣвобережной Малороссіи навсегда ⁶⁾. Численность народонаселенія каждаго полка была неодинакова и, вѣроятно, точно она даже и не опредѣлялась никогда. Такъ еще въ 1649 г. московскій посланецъ

¹⁾ Судіенко, Матеріалы, I, 28.

²⁾ Ханенко—Діаріупъ, 325.

³⁾ Курьезно, ни въ одномъ присутственномъ мѣстѣ какъ въ гетманщинѣ такъ и въ остальной Россіи не могли отыскать даже общей карты Малороссіи, хотя Д. Апостоль увѣрялъ, что таковая гдѣ-то хранится, но, вѣроятно, какъ-то затерялась. Судіенко, *ibidem*. Стр. II. С. 3. XIV, 607; Л. З. А. К., XVII, 210.

⁴⁾ Максимовичъ, Соч., I, 667—9. Проф. Максимовичъ догадывался о связи полковъ со староствами, и на основаніи путаницы въ терминахъ дѣленіе на полки—староства относилъ ко временамъ Мазепы Соч., II, 371.

⁵⁾ Грушевскій, Очеркъ украин. нар. стр. 306. Чарновскій высказалъ странное предположеніе, будто 10 полковъ XVIII в. явились повтореніемъ нѣкогда бывшихъ при Баторіи полковъ—*Hist. koz.*, I, 22.

⁶⁾ Вотъ нѣсколько замѣчаній къ исторіи малорусскихъ полковъ, *Чигиринскій* и занялъ территорию староства чигиринскаго (*Zrúdlá*, V).

доносили своему правительству, что въ малорусскихъ полкахъ насчитывалось „тысячь по 20 и 15 и по 10 и по 5,

ср. Маркевичъ, Ист. Мал., III, 74) и просуществовалъ до 1712 г. Черкасскій полкъ на территоріи староства черкаскаго (*Zródła*, V, 106) просуществовалъ до 1674 г., а не 1666 г., какъ полагалъ проф. Максимовичъ (*Соч.* I, стр. 679; Величко, II, 95; Иловайскій, V, 380; II. С. З., I, 268). На территоріи каневского староства размѣстился полкъ каневскій и продержался тоже до 1674 г., хотя проф. Максимовичъ относилъ уничтоженіе этого полка къ 1677—8 г.г. на томъ основаніи, что подъ послѣднимъ годомъ записанъ и послѣдній полковникъ каневскій (*Соч.* I, 682 3; *Zródła*, V, 104), какъ будто полковникъ не могъ умереть и въ XVIII в. Полки Корсунскій и Тусянскій въ староствахъ того-же имени (*Zródła*, V, 132; Пам. К. К., IV, 279), слившіеся впоследствии въ одинъ корсунскій полкъ, упоминаются въ послѣдній разъ въ 1705 г. (Максимовичъ, *Соч.*, I, 687). Немного долѣе, до „великаго стону“, просуществовалъ *Въ юцерковскій полкъ* (Костомаровъ, VI, 459; Иловайскій, V, 380; II. С. З., I, 268; С. Г. Г. и Д., IV, 303), бывшее бѣлоцерковское староство (*Zródła*, V, 137). *Павюцкій* полкъ, получившій начало около 1651 г., продержался до 1674 г., когда П. Дорошенко пошелъ въ подданство Москвѣ (Костомаровъ, VI, 289, 310; С. Г. Г. и Д., IV, 303; Самовидецъ, 105; А. Ю. и З. Р., X, 251). *Богуславскій* полкъ, на территоріи богуславскаго жъ староства (*Zródła*, V, 136), появился около 1685 г. и упоминается въ послѣдній разъ во время похода Орлика въ 1711 г. (Костомаровъ, VI, 740). *Уманскій* и покончилъ было свое существованіе въ 1674 г., снова возродился и съ 1704 г. до 1711 г. входилъ въ составъ російской гетманщины. Проф. Максимовичъ (*соч.* I, 697) неправильно устанавливалъ дату, когда уманскій полкъ былъ за Россіей, именно 1709—1782 г.; на самомъ дѣлѣ онъ считался однимъ изъ полковъ лѣвобережнаго гетмана со времени похода Мазепы въ 1704 г., въ 1711 г. отошелъ снова къ Польшѣ и соединился съ Россіей только при раздѣлахъ польскаго государства. *Тарговицкій* полкъ въ послѣдній разъ упоминается также въ 1711 г. (Иловайскій, ib.; Самовидецъ, 277; Костомаровъ, VI, 459). О полкѣ *Тадъжескѣюль* послѣднія указанія встрѣчаются подъ 1711 г. (II. С. З., *ibid*; С. Г. Г. и Д., *ib*; Иловайскій, *ib*). Что касается *Брацлавскаго* полка, на территоріи Брацлавскаго староства—(Кулинск., Ист. возсоед. I, 46), то онъ имѣлъ судьбу, подобную и бѣлоцерковскаго, съ которымъ въ одинъ и тотъ же годъ былъ уничтоженъ. *Кальницкій* полкъ продержался до похода Орлика (Костомаровъ, VI, 740), хотя проф. Максимовичъ почему-то думалъ, что до 1705 г. (*Соч.* I, стр. 701—2). Слѣдуетъ замѣтить, что и Кальницкій назывался еще и Винницкимъ, хотя и послѣдній имѣлъ собственныхъ полковниковъ, но, вѣроятно, не „цѣлыхъ“, а наказныхъ, какъ можно судить по А. Ю. и З. Р., V, 162.

Послѣднія извѣстія относительно *Животовскаго* полка слѣдуетъ относить несомнѣнно къ 1664 г. (Самовидецъ, 276; А. Ю. и З. Р., XI,

меньши де тово въ полку не бывало¹⁾. Самовидецъ указываетъ, что „иной полкъ имѣлъ казацтва тысячъ болше 20, бо що село, то сотникъ, а иная сотня мѣла люду тыся-

387), хотя проф. Максимовичъ и тутъ называлъ 1705 г. (*Соч. I, ib.*).

Могилевскій полкъ, иногда существовавшій независимо отъ *подольскаго* или *подиѣстринскаго* полка (напр. въ 1674 г. *могилевскій* и. отомель къ Россіи, а *подольскій* остался за Польшой—*Пловайскій*, *ib.*), просуществовалъ до 1674 г, а *подольскій*, по словамъ проф. Максимовича (*Соч., I, стр. 702*) до 1676 г.

Что касается *Овруцкаго* полка, то послѣднюю дату для этого полка проф. Максимовичъ относитъ къ 1649 г. (*Соч., I, стр. 703*). На самомъ же дѣлѣ овруцкій полкъ просуществовалъ до 1665 г., потому что еще въ 1664 г. извѣстенъ овруцкій полковникъ Децикъ (Костомаровъ, VI, 76), который въ слѣдующемъ году сражался подъ Мотовиловкой съ П. Дорошенкомъ (Пловайскій, V, 241). *Кіевскій* полкъ, сильно урѣзанный въ своихъ границахъ, не выходилъ изъ лѣвобережной гетманщины до своего преобразованія въ 1782 г., какъ и полкъ *переславскій*.

Въ послѣдній разъ о *кропивенскомъ* п. упоминается въ 1654 г. (А. Ю. и З. Р., X, 251).

Полкъ *иркопѣвскій* кончилъ свое существованіе не раньше 1670 г. (Костомаровъ, VI, 298 - 9), хотя проф. Максимовичъ позже 1659 г. не встрѣчалъ извѣстій объ этомъ п. (*Соч., I, стр. 708*); ср. П. К. К., III, 311; Акты, IV, 126). Въ 1670 г. *прѣлѣвскій* и *кропивенскій* полки слились съ п. *черкасскимъ* (А. Ю. и З. Р., XI, 256).

Лубенскій п., (б. лубенское староство, Лазаревскій, Очерки, III, 110, 115) слившійся было послѣ Зборовскаго перемирія съ п. *миргородскимъ*, отдѣльно сталъ жить съ 1658 г. (К. (т. 1906, III, 67) и не выходилъ изъ состава гетманщины вплоть до своего преобразованія въ 1782 г.

Та-же судьба полковъ: *миргородскаго*, *полтавскаго* (почему проф. Максимовичъ преобразованіе *полтавскаго* полка относитъ къ 1765 г.

Соч., I, стр. 222 — остается неизвѣстнымъ), *гадяцкаго*, названнаго такъ лишь съ Многогрішнаго, до того же называвшагося Зѣньковскимъ (К. (т. т. 90, стр. 38—42, II) *прилуцкаго* (б. староство, Лазаревскій, Оч. III, 125; Чт. Нест., V, 93), *нижнечкаго* (б. староство К. (т. т. 53, стр. 373) *черниговскаго*, *стародубовскаго* (Максимовичъ, I, 722, 723, 728; Лазаревскій, Оп. Ст. Мал. I, 12 13; Vol. Ig., VI, 76; А. Ю. и З. Р. X, 251). Судьба остальныхъ полковъ покрыта мракомъ неизвѣстности.

Есть только нѣкоторыя данныя, говоряція хотя и о кратковременномъ состояніи напр. *польскаго* полка (Лазаревскій, *ib.*) или *совицкаго* (Самовидецъ, 81; П. С. З., I, 605) и т. д., но ближе ничего неизвѣстно.

¹⁾ А. Ю. и З. Р., III, 341.

чу¹⁾. Нельзя сказать, чтобы въ XVII в. не нужны были свѣдѣнія о населеніи полковъ, но интересовались не всѣмъ населеніемъ, а главнымъ образомъ, частью его, казацкимъ сословіемъ. Подсчетъ общей цифры полковыхъ населеній сталъ практиковаться не раньше, какъ послѣ „Шведчины“, при гетманѣ Ив. Скоропадскомъ въ связи съ производствомъ ревизій населенія по всей Россіи.²⁾ Переписи малорусскаго населенія въ XVIII в. стали производиться уже на основаціяхъ, отличавшихся отъ основаній XVII в., именно съ цѣлями фиска, а не сословно-военными, какъ то было до Скоропадскаго.

Дѣленія внутри полка были проведены тоже на военномъ началѣ. Соотвѣтственно военнымъ нуждамъ полковая территорія дѣлилась на сотни, число которыхъ въ каждомъ полкѣ было неодинаково. По спискамъ напр. 1650 г. въ браславскомъ п. считалась 21 сотня, въ корсунскомъ, черкасскомъ и прилуцкомъ по 19, въ калыницкомъ, чигиринскомъ и переяславскомъ по 18, въ полкахъ—кіевскомъ, бѣлоцерковскомъ и полтавскомъ по 17 сотенъ; въ миргородскомъ п. было 16 сотенъ, въ каневскомъ—15, въ уманскомъ—13; въ кропивенскомъ, лубенскомъ и гадяцкомъ полкахъ по 11, въ нѣжинскомъ 9 и черниговскомъ 6 сотенъ³⁾. Число сотенъ въ полку не оставалось неизмѣннымъ; наоборотъ, то отъ полка урѣзывались нѣкоторыя сотни, то нарѣзывались. Такъ, изъ Черниговскаго п. были взяты подъ нѣжинскій п. 5 сотенъ; отъ п. полтавскаго (въ 1775 г.) было отня-

¹⁾ Самовидецъ, 19—20.

²⁾ Относительно всего количества всего населенія опубликованныхъ данныхъ почти нѣтъ для XVII в. Относительно же XVIII в. цифры для каждого полка приведены Шафонскимъ—Топограф. Опис. Чернигов. Намѣст., стр. 73—85; Маркевичемъ—Ист. Малор. V, 105—109. Кое-какія данныя можно найти у г. Балинскаго: *Starozytna Polska* II, 562 и *Kiev. Стар. за 1886 г., XII кн.*

³⁾ У проф. Максимовича нѣсколько другія цифры. Такъ, въ браславскомъ п. 22 сотни, въ прилуцкомъ—21, въ чигиринскомъ, калыницкомъ и переяславскомъ по 19, въ п. черкасскомъ—18, въ каневскомъ—16, уманскомъ и кропивенскомъ по 14 сотенъ и т. д. (Сочин., т. I, стр. 698, 732, 670, 701, 708, 678, 682, 696, 712. Эти цифры заимствованы имъ изъ Чт. М. О. Н. и др. 1874, II, стр. 8, 9—22.

то 4 сотни и отведено подъ сербскихъ поселенцевъ, слѣдовательно эти сотни вошли въ составъ новороссійскаго генераль-губернаторства ¹⁾; отъ п. Гадыцакаго—въ 1724 г. Котельвская сотня отошла къ слободскому ахтырскому полку, а сотня бурковская и совѣмъ упразднена ²⁾; къ полку миргородскому, наоборотъ, было присоединено 7 сотенъ уничтоженнаго при гетм. Семейловичѣ чигиринскаго полка ³⁾; изъ полка черниговскаго въ XVIII в. выдѣлилось 8 сотенъ подъ полкъ стародубовскій ⁴⁾; кievскій полкъ столько разъ урѣзывали, что онъ въ концѣ концовъ сталъ состоять только изъ одной сотни ⁵⁾.

Сотни, въ своихъ границахъ вмѣщавшія города, мѣстечки и села, были также измѣнчивы. Несомнѣнно, что всѣ такъ называемыя вторыя и третьи сотни и „полковыя“ и неполковыя образовались путемъ послѣдовательныхъ передѣловъ сотенъ. Въ ихъ размѣрахъ наблюдается то соединеніе, то разъединеніе. Напр., изъ двухъ варвинскихъ сотенъ въ 1649 г. образована была одна въ XVIII в., которая въ 1760 г. снова раздѣлилась на двѣ сотни ⁶⁾. Въ томъ же году двѣ лохвицкія сотни „по причинѣ бывшаго великимъ числомъ... двороваго числа“ раздѣлились на три лохвицкія сотни ⁷⁾, а сенчанская на двѣ сенчанскія сотни ⁸⁾. Г. Лазаревскій полагалъ, что въ 1743 г. даже всѣ сотни по предложенію Безбородка были Румянцевымъ раздѣлены съ цѣлью увеличенія сотничьихъ урядовъ ⁹⁾. Такого предположенія принять нельзя; его необходимо поставить въ связь съ дальнѣйшими дѣленіями, производившимися съ цѣлью упорядоченія управленія.

¹⁾ Шафонскій, *op. cit.*, стр. 84.

²⁾ Шафонскій, *op. c.*, 98; П. С. З. VIII, 81.

³⁾ Шафонскій *op. c.*, 82.

⁴⁾ Лазаревскій—*Op. St. Мал.* 1, 13. •

⁵⁾ Киев. Стар. 1886, XII, 664—708.

⁶⁾ Модзалевскій—*Оч. по ист. сотенъ*, 167.

⁷⁾ Модзалевскій—*Оч. по ист. сот.*, 118.

⁸⁾ Модзалевскій—*Оч. по ист. сот.*, 122.

⁹⁾ Ханенко—*Діаріушъ*, прим. къ 189 стр. Г. Лазаревскій полагалъ, что подобное дѣленіе было произведено изъ корыстолюбивыхъ соображеній. Но, принявши такую точку зрѣнія, г. Лазаревскій долженъ былъ бы послѣдовательно дойти до дѣленія полковъ и даже гетманщины: уряды полковничьи во всякомъ случаѣ давали бы несомнѣнно больше прибыли создателямъ новаго раздѣленія.

Въ военно-сословномъ отношеніи мельчайшей единицей являлся курень. Курени были общины казачьи ¹⁾. Иногда они составляли даже нѣсколько селеній, иногда же насчитывали едва нѣсколько хатъ.

Въ хозяйственно-финансовомъ отношеніи сотни дѣлились на староства, державчества и волости. Староствами назывались личныя владѣнія гетмановъ и старшины — съ нихъ шли въ ихъ пользу доходы ²⁾. Староства гетманскія часто бывали весьма значительны. По нѣкоторымъ, весьма, впрочемъ, немногочисленнымъ даннымъ, можно судить, что староствами назывались и владѣнія старшины ³⁾.

Имѣнія, находившіяся на помѣстномъ правѣ у лицъ, неспихъ какую нибудь городовую службу, или у слугъ старшины ⁴⁾, звались державчествами. Въ XVIII в. терминомъ „державчество“ или „держава“ обозначалось всякое вообще помѣщичье хозяйство.

Дававшіяся подъ условіемъ службы староства и державчества первоначально являлись и административными единицами. Такъ, старосты или державцы не только служили въ войскѣ или у старшины, но были въ то же время и администраторами своихъ округовъ ⁵⁾.

Сотни дѣлились на волости ⁶⁾, т. е. искусственно устроенные округа изъ нѣсколькихъ селъ, соединявшихся въ волость городами, къ которымъ села тянули ⁷⁾. Села въ

¹⁾ Зап. Черт. Губ. Ст. Ком. II, 240.

²⁾ Напр. староство городиское (Лазаревскій, Очерки, II, 161). любецкое (Любецкій Архивъ, 229), ноченское (А. Ю. и З. Р., III, 132), опруцкое и кременчуцкое (А. Ю. и З. Р., XV, 39), подлипское староство (Лазаревскій, ib. 240). Ср. также — Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 180, 184, 188. Возможно, что дѣленія на староства осталось польское, если не всегда, то во многихъ случаяхъ, т. е. тутъ было не только замѣстоуствованіе термина, но и сохранившееся дѣленіе.

³⁾ Напр. А. Ю. и З. Р., XV, 39.

⁴⁾ Об. Рум. Оп., 251, 299.

⁵⁾ Напр. Любецкій Арх., 247, 254.

⁶⁾ Проф. Багалъйи бозъ всякихъ доказательствъ отождествляетъ волость съ сотней (Новый историкъ Малороссіи, 80).

⁷⁾ Кіев. Стар. 1889 г. VIII, 384, ст. Лилеева, Г. Лазаревскій, основатель юридическаго направленія въ малорусской исторіографіи, держался такого же взгляда на волости. (Оп. Стар. Мал., I, стр. 117).

свою очередь дѣлились на войтовства ¹⁾ и атаманства, наименьшую изъ хозяйственныхъ единицъ ²⁾. Всѣ термины эти смѣшивались. Войтовство напр. могло быть больше волости, могло и само входить, какъ часть, въ составъ волости ³⁾. Приведенныя хозяйственныя единицы, (а также военное дѣленіе—курени) связывались въ одну общую единицу—сотню. Сотня стояла надъ ними и управляла точно такъ, какъ собраніемъ сотенъ на опредѣленной территоріи управлялъ полковой механизмъ.

Взаимоотношеніе всѣхъ перечисленныхъ административно-хозяйственныхъ единицъ обуславливалось натуральнымъ хозяйствомъ гетманщины. Всякая единица въ своихъ дѣйствіяхъ была совершенно самостоятельна. Централизація не особенно прививалась. Тяготѣніе одной клѣточки къ другой было чисто внѣшнимъ. Тѣмъ не менѣе военное начало дало себя почувствовать весьма рано, чуть ли не съ первыхъ же шаговъ самостоятельнаго существованія гетманщины. Военное начало покоится на субординаціи. Отсюда сильно развивается централизмъ. Сразу, конечно, централистическія стремленія не могли привиться, но послѣ того, какъ гетманщина пошла въ сферу не только политическаго, но и экономическаго вліянія Россіи, они получили сильную поддержку со стороны.

Централистическіе взгляды малорусскихъ высшихъ властей не могли допускать существованія самоуправленія, а подъ давленіемъ Петербурга (въ частности) въ административныхъ распорядкахъ должны были многое измѣнить, приноровить къ новымъ понятіямъ и потребностямъ. Нельзя сказать, чтобы приноровленіе являлось революціоннымъ. Оно шло рядомъ со смѣной хозяйственнаго строя.

Послѣ того, какъ гетманщина при помощи запретительныхъ указовъ императора Петра I и Имп. Елизаветы вступила въ обще російскій хозяйственный строй; когда въ гетманщинѣ появились огромныя хозяйства, требовавшія массы постоянныхъ рабочихъ рукъ; когда при помощи царскихъ грамотъ, которыми, сообразно московскимъ понятіямъ,

¹⁾ Напр. А. Ю и З. Р., IV, 15.

²⁾ Матер. для ист. южно-р. края, 50; А. Ю. З. Р., ч. 3, т. I, 93—4, 214.

³⁾ Зап. Губ. Черн. Ст. Ком., II, 167, 169.

крестьянство и мѣщанство не--привилегированныхъ городовъ стало юридически въ зависимости отъ малорусскихъ шляхтичей, а гетманъ Разумовскій ввелъ и крѣпостное право ¹⁾; когда въ гетманщинѣ вліяніе великороссовъ подчинило малорусскій народъ жизненной практикѣ на чуждыхъ ему началахъ,—естественно централизмъ проникъ и въ административно-полковую жизнь. Старыя територіальныя дѣленія перестали соответствовать нуждамъ времени и мало по малу на нихъ перестали обращать вниманіе. Въмѣсто нихъ наканунѣ смерти гетманщины появились новыя единицы. Въ судебномъ отношеніи полки стали дѣлиться на повѣты или уѣзды, которые занимали среднее мѣсто между полкомъ и сотней ²⁾, а при гр. Румянновѣ и комиссарства³⁾. Новыя полковыя дѣленія не спасли германщинѣ автономіи. Тихо и незамѣтно для самой себя Малороссія сдѣлалась великорусской провинціей. Исчезъ самый терминъ „полкъ“ и казацкое сословіе, игравшее заглавную роль въ Украинѣ, снова было обращено въ состояніе, въ которомъ оно находилось до 1648 г. — оно составило кадры легкоконныхъ російскихъ полковъ, сохранивши за собой названіе родныхъ территорій ⁴⁾.

¹⁾ Киев. Стар. 1885. кн. VII, стр. 477.

²⁾ Въ дѣленіи на „повѣты“ отразилось старое польское вліяніе, но „уѣздъ“ безспорно великорусскій терминъ. О дѣленіи на повѣты см. Миллеръ: Суды городскіе, земскіе и подкоморскіе, стр. 65—66. Зап. П. Тов. ім. Ш., 30, стр. 32.

³⁾ Шафонскій, *op. cit.* стр. 101; Чт. Нест. Лѣт. V, 135—136. Въ на-ка: въ своему депутату Малороссійская Коллегія ходатайствовала еще объ одномъ административномъ дѣленіи Украины. Она предлагала Комиссіи о составленіи проекта Новаго Уложенія раздѣлить гетманщину на 5 провинцій: Стародубовскую, Черниговскую, Прилуцкую, Переяславскую и Лубенскую, а каждую провинцію въ свою очередь раздѣлить на 4 округа или уѣзда (Чт. М. О. И. и Д. 1858, III, 56). Между комиссарствами и уѣздами можно предполагать нѣкоторую связь.

⁴⁾ И то не всегда. О превращеніи этомъ см. Чт. М. О. И. и др 1874, III, 19.

Г Л А В А II.

Полковое устройство.

Программа „краевого“ устройства получила обрисовку только въ XVIII в. До того она складывалась и опредѣлялась непосредственно общимъ строемъ гетманщины.

Во времена Хмельницкаго внутреннее управление характеризовалось только въ одной грамотѣ Богдана, данной пинцанамъ. „Не будемъ, писалъ старшій Хмельницкій, ни отмѣнять фундушей костельныхъ, древнихъ и новыхъ... Пользованіе и распоряженіе привиллегіями, льготами и судами, пожалованными шляхетству, обезпечиваемъ въ такомъ же видѣ, какъ оно было при короляхъ польскихъ, оставляя, впрочемъ, за собою право сократить порядокъ судовой“¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ Богданъ утверждалъ за обывателями право избранія урядниковъ, а своему полковнику разрѣшилъ только поставлять „ротмистровъ и поручиковъ“. Наконецъ, давалъ обѣщаніе защищать „ленныя права, издавна пожалованныя королями“²⁾. Такимъ образомъ, за полковниками признаны были только военныя функціи, во всемъ остальномъ все оставалось въ такомъ же положеніи, какъ и до Хмельницкаго. Многія изъ обѣщаній, данныхъ Богданомъ, вводились въ жизнь и въ Украинѣ. Хмельницкій дѣйствительно подтверждалъ фундуши, данныя церквамъ и монастырямъ королями. Онъ въ самомъ дѣлѣ призналъ шляхетскіе суды и даже оговорилъ это въ статьяхъ 1654 г.; признавалъ ленныя права—„манство“, выдавая обладателямъ

¹⁾ П. К. К., III, 148.

²⁾ П. К. К., III, 149—150.

ихъ подтвердительные универсалы; право вольнаго избранія населеніемъ урядниковъ оставалось въ защитѣ великаго гетмана и т. п.

Но была и разница въ положеніи Украины и завоеванной Пинцины. Если въ Бѣлоруссіи могли остаться прежніе порядки безъ всякаго нарушенія, только вмѣсто зависимости отъ короля возникала зависимость отъ украинскаго гетмана, то въ гетманщинѣ положеніе уже измѣнилось. Въ Украинѣ не осталось напр. католическихъ костеловъ; мѣстныя польскія власти то разбѣжались, то были перебиты либо прогнаны татарами въ плѣнъ, крѣпостное право рухнуло. Но это не значитъ, чтобы отъ прежняго не осталось ничего. Напротивъ. Въ Украинѣ осталось много пережитковъ польскаго панованья, только они перемѣшались съ украинскими. Остатки сенъеральнаго права (напр. право на полученіе куницы, выводнаго) переплетались съ народнымъ судомъ; церковное право—напр. куна и поповскій судъ—съ отзвуками старинныхъ вѣчевыхъ традицій. „Казацкая шабля“ до временъ Многогрішнаго и Самойловича, когда разнообразные элементы начали осѣдать, помогла мирно уживаться прямо - противоположнымъ тенденціямъ и защищала новый хозяйственный порядокъ, который наступилъ послѣ 1648 г. И при новомъ укладѣ существовали прежнія сословія, но они не были такъ строго замкнуты, какъ нѣкогда. Свободенъ былъ переходъ изъ одного сословія въ другое. Все уравнивало вольное натуральное хозяйство. Последнимъ и опредѣлялось внутреннее устройство германщины. Съ одной стороны широкое избирательное начало и слабость центрального управленія, съ другой незначительная твердость представительства. Первое—избраніе урядниковъ—повело до того, что мѣстная власть являлась преимущественно достояніемъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Съ этой цѣлью люди, которые желали выставить свою кандидатуру на тотъ или иной урядъ, стремились приобрести хоть небольшой кусокъ земли въ предѣлахъ полка, гдѣ они надѣялись командовать. И въ XVIII в. такой взглядъ остался неприкосновеннымъ. Такъ, добываясь стародубовскаго полковничества, Чарнишъ принялся за скупку земель въ стародубовскомъ полку, чтобы быть юридически

связаннымъ съ полкомъ ¹⁾. Земельная собственность въ полку дѣлала кандидата своимъ полчаниномъ.

Съ этимъ гетманы охотно мирились, потому что имущество землевладѣльцевъ гарантировало скарбъ отъ возможныхъ злоупотребленій со стороны старшины. Правда, подобные взгляды во время революціи не могли особенно ясно быть выдержанными, но они бесспорно были близки гетманамъ, тѣмъ болѣе, что покоились на распространенномъ въ Украинѣ польскомъ правѣ и, слѣдовательно, не являлось потребности въ ихъ формулировкѣ. Но землевладѣлецъ-полчанинъ зналъ только свой полкъ и въ силу этого не столько гарантировалъ скарбовые доходы, сколько считался представителемъ своей территоріи. И когда полкъ убѣждался, что землевладѣлецъ не былъ или не могъ быть его представителемъ-рыцаремъ, онъ переходилъ къ другому концу, избирая въ урядники челоуѣка, который не имѣлъ „статків-маетків“—во времена Руины, а кое-гдѣ и раньше,—запорожцевъ. Да и самый строй не благопріятствовалъ началу представительства, хотя и не сводилъ его къ нулю. При гетманахъ издавна отбывались съѣзды полковниковъ и другой старшины. „Рады полковниковъ“ практиковались и при Богданѣ и при его „сукцессорахъ“. Изъ донесенія Беньовскаго видно, что рада полковниковъ имѣла столь великое значеніе, что безъ нея гетманъ не могъ самъ ничего дѣлать и невозможно было созвать генеральной войсковой рады ²⁾. Возможно допустить, что съѣзды полковниковъ происходили въ болѣе или менѣе постоянные періоды, примѣнительно къ годичнымъ большимъ праздникамъ ³⁾. Представительство старшины, которое являлось народнымъ представительствомъ, ослабляло земское демократическое начало и только въ своемъ аристократическомъ видѣ было признано даже самыми могущественными гетманами. Напр. Мазепа не разъ созывалъ къ себѣ на совѣтъ полковую и сотенную старшину, даже въ особо важныхъ случаяхъ и мѣ-

¹⁾ Модзалевскій, Ген. суд. Пв. Чарнышч, 57.

²⁾ П. К. К. IV, 32.

³⁾ К. Ст., т. 41, в.

щасть (по поводу отмены аренды ¹⁾). Принципъ этотъ выражался съ особенною силою при избрании гетмановъ и важныхъ событiяхъ въ украинской республикѣ. Безъ представительства не обошелся и послѣднiй гетманъ Украины—Разумовскiй, когда созывалъ старшину, вводя новый судебный порядокъ въ гетманщинѣ. Порядокъ представительства былъ лучше всего выраженъ въ трактатѣ 1710 г., подписанномъ Орликомъ и мазепинцами. По этому трактату гетманъ съ „самодержавной властью“ ограничивался представительствомъ полковниковъ, сотниковъ и избранныхъ для того еще старшихъ, разумныхъ и уважаемыхъ полчанъ. „Безъ ихъ соизволенiя“ гетманъ не могъ ничего „не зачинати, не установляти и въ skutokъ не приводити“. Представители отъ полковъ должны были „постерегати порядковъ“ и защищать населенiе отъ „кривдъ и людскихъ тяжестей“. Собираться они должны были о Св. Пасхѣ, Рождествѣ Христовомъ и Покровѣ ²⁾. И въ этомъ проектѣ, подводящемъ итогъ создавшимся порядкамъ, земскiе элементы не упоминались, потому что они не принимали широкаго участiя и до 1710 г., а послѣ Мазепы и подавно, когда всѣ прiобрѣтенiя Хмельницщины понемногу заглохли. Да и какое представительство могло быть со временъ Скоропадскаго, если въ гетманщинѣ выше гетмана стояла Малороссiйская Коллегiя или министры-резиденты, которые были уже обще-имперскими учрежденiями, если положенiе гетманщины—(съ государственно-правовой точки зрѣнiя—автономiя) сводилось къ нулю?

Несмотря на то, что полковникъ такъ или иначе долженъ былъ быть тѣсно связаннымъ съ полковыми финансами, онъ въ 90 случаяхъ изъ 100 въ XVII ст. и 50 въ XVIII в. являлся чинномъ военнымъ. Военное дѣло стояло у него на первомъ планѣ, а всѣ другiя функцiи для него имѣли второстепенное значенiе. И до Хмельницщины военный чинъ, полковникъ при и послѣ нея подчеркнул свое

¹⁾ Чт. М. О. И. и др. 1859, II, 5-6; Эварницкiй—Ист. Зап. Коз., III, 202—3.

²⁾ Эварницкiй, Ист. Зап. Каз., III, 468—476; Чт. М. О. И. и др. 1859, I, 242 - 255; Маркевичъ, Ист. Мал., IV, 315—339 и др.

первоначальное положеніе, которое онъ занималъ до 1648 г. Непрестанныя войны за освобожденіе германщины выдвинули военное начало на первый планъ. Военныя „заверюхи“, какъ выражаются украинскіе лѣтописцы, помогали полковой старшинѣ захватывать чужія, имъ ипкогда не принадлежавшія отрасли управленія. Военное дѣло основано на субординаціи—отсюда сила полковника. Всѣ силы его полка, все полковое населеніе повиновалось ему, какъ своему вождю. Полковникъ велѣдствіе этого имѣлъ возможность сдѣлаться полнымъ хозяиномъ въ своей территоріи. Несмотря на то, что каждый козакъ считалъ себя равнымъ полковнику, а сотникъ даже гетману ¹⁾, полковникъ широко раскинулъ свою дѣятельность—и чего онъ только не достигъ? Военныя повинности позволили ему взять въ свои руки самыя разнообразныя функціи управленія. Прежде всего захваты были произведены въ отрасляхъ, наиболѣе тѣсно связанныхъ съ военнымъ дѣломъ. По договорамъ съ Москвою полковыя власти должны были заботиться о приобрѣтеніи необходимыхъ для московскаго войска жизненныхъ запасовъ ²⁾. Такъ функціи финансовыя сдѣлались составной частью власти полковника. Провіантъ московскимъ вспомогательнымъ войскамъ помогъ полковникамъ вмѣшаться въ управленіе селъ и городовъ, заставилъ обратить вниманіе на городскіе финансы, приспособить ихъ такъ, чтобы всегда удобно было пользоваться деньгами. Съ другой стороны несеніе службы лично у полковника и вообще по полку весьма рано (отъ 1665 г.?) повело къ тому, что полковники сильнѣе сжалили свои полки въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ на полковникѣ лежала обязанность уплаты различнымъ чиновникамъ раздачею такъ называемыхъ „свободныхъ земель“ на помѣстномъ правѣ ³⁾. Постоянныя съ Москвою сношенія воеводъ, проживавшихъ въ Украинѣ, заставили полковыя учрежденія обратить вниманіе на положеніе дорогъ ⁴⁾, а расквартированье великороссійскихъ ратныхъ людей по селамъ и городамъ, какъ и

¹⁾ П. К. К., IV, 461.

²⁾ С. Г. Г. и Д., IV, 153.

³⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал. I, 151, 158 и др.

⁴⁾ Экстрактъ, 10.

Посылка „на лежи охотныхъ командъ“ необходимо привели полковниковъ къ мысли позаботиться о хорошемъ устройствѣ ввѣренныхъ имъ полковъ¹⁾. Наконецъ, собраніе въ свою пользу доходовъ съ разнообразныхъ, вырабатываемыхъ въ гетманщинѣ товаровъ — такъ какъ полковники съ 1665 г. платы уже не получали отъ Москвы за службу—припудило полковниковъ подумать надъ процвѣтаніемъ торговли, промысловъ и т. п.²⁾. Подобнымъ образомъ, шли захваты всякихъ отраслей управленія полковничками. Захваты вытекали также и изъ того, что полковники замѣщали, „заступали“, бывшихъ старостъ, за которыми признавалось право управленія въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ мѣстнаго и областного житія — бытѣя. Разница первоначально весьма ощущалась. Въдѣ какъ-никакъ, а избраніе полковника въ массѣ мелкихъ собственниковъ почиталось дѣломъ всенароднымъ. Свободное крестьянство быстро устроилось по городскому образцу и приобрѣло большія права, избавилось отъ наповъ. Казачество добилося исполненія своихъ желаній: духовенство ничего не потеряло. Только города по прежнему несли тягло и жалобы ихъ не стали тише, хоть они и избавились отъ контроля и могущественнаго давленія старостъ. Но по мѣрѣ того, какъ смуты проходили, возмущеніе улегалось, власть и положеніе полковника дѣлались все устойчивѣй, самоуправленіе городскихъ и сельскихъ общинъ надало, а когда появились крупныя хозяйства „пняхетства малороссійскаго“, полковникъ явился нѣсколько видоизмѣненнымъ своимъ старостой.

Избирательное начало, находившееся въ рукахъ народныхъ массъ, красной нитью проходило сверху до низу въ Украинѣ XVII ст. Свободные землевладѣльцы крѣпко дер-

1) Судіенко, Матеріалы, II, 100-106, 148.

2) Полковничьи доходы находились въ зависимости отъ точности полчанъ. Что это такъ, доказываетъ примѣромъ гадяцкаго полковника Чарныяна. Онъ раскладывалъ повинности смотря по богатству сотенъ и отдѣльныхъ лицъ (Модзалевскій, Ген. суд. Пв. Чарн., 22), выбирая деньги за нѣсколько лѣтъ впередъ. Бывало, что отъ повинностей откупались, въ чемъ и давался соответствующій полковничій „листь“. А чтобы откупиться снова необходимы были деньги, которыхъ среди бѣднаго населенія трудно предполагать (Модзалевскій, ib. 27). Впрочемъ, неувѣренность въ долгомъ полковничанъ вели къ сильнѣйшему раззоренію полковъ.

жали его въ своихъ рукахъ. И избраніе полковыхъ старшинъ и избраніе городскихъ управителей, и духовенства составляло выдающееся право мелкихъ собственниковъ. Они защищали его довольно энергично. Благоприятному исходу борьбы много помогали войны. Населеніе во время „военныхъ заверюхъ“ предоставлялось самому себѣ. Полковники, все время отвлекавшіеся битвами, не имѣли особенно твердой почвы у себя подъ ногами въ полкахъ и потому при всѣхъ хлопотахъ, „жеби шкоди и утрати скарбу не было“¹⁾, находились въ сильной зависимости отъ полковъ. Въ борьбѣ, по всей вѣроятности, города вышли бы побѣдителями, если бы не встрѣтились съ желаніями гетмановъ. Последнимъ нужно было опереться на твердую областную власть. И вотъ гетманы проявили точно такія же тенденціи, какъ и полки, лишь взятая съ другого конца. Они тоже хотѣли видѣть въ полковникахъ представителей, но только своихъ. По образному выраженію г. Чарновскаго, полковники до Мазепы были маленькими вассалами, не желавшими никого знать. Отъ нихъ главнымъ образомъ зависѣло избраніе: генеральныхъ старшинъ и гетмана; поэтому-то они и стремились къ неограниченной власти²⁾. Такія намѣренія не могли казаться ясновельможнымъ особенно пріятными и гетманы стали стремиться къ тому, чтобы прибрать полковниковъ къ рукамъ. Добиться этого они могли, между прочимъ, отдавши города во власть полковниковъ. Ограниченіе городского и сельскаго самоуправленія являлось достаточной компенсацией за ограниченіе полковничьей власти. Ограниченіе самоуправления пошло не трудно. Уже раньше казаки энергично заводили въ германщинѣ новые порядки, присматривали за населеніемъ при постройкѣ крѣпостей, дорогъ, считались „оборонцами віри і народу“—все это позволило казакамъ и ихъ начальникамъ выдвинуться на первый планъ, стать главнымъ элементомъ украинскаго населенія, сдѣлаться господами положенія, такъ какъ къ казачьей старшинѣ перешли всѣ главнѣйшіе уряды.

1) Об. Рум. Оп., I, 143.

2) Hist koz., I, 41—42.

Протестъ и контроль остальныхъ классовъ или сословій понемногу замѣнился приемотриваньемъ и контролемъ со стороны гетмана. Гетманы едва не съ первыхъ же шаговъ существованія украинской республики XVII в. ссылались и пользуются тѣмъ, что у полковниковъ и полковой старшины масса дѣлъ, въ помощь имъ посылали „отъ боку“ или „отъ раменя“ своихъ уполномоченныхъ. Позднѣе „верхняя малороссійская команда“ своихъ уполномоченныхъ посылаетъ съ дѣльцо повѣрки поступковъ полковниковъ и ихнихъ помощниковъ ¹⁾ Гетманы начинаютъ смотрѣть на полковниковъ, какъ на своихъ слугъ и своихъ представителей „При боку“ ясновельможныхъ уже со времени Хмельницкаго особый разрядъ слугъ, „гетманскіе дворяне“ ²⁾. Этими дворянамъ гетманы все чаще и чаще поручаютъ исполненіе и высшихъ „генеральныхъ справъ“, и дѣла полковыхъ. Такъ проводилась въ Украинѣ идея централизаціи: такъ полковники дѣлались представителями центральной украинской власти ³⁾. Неходя изъ сего, легко понять, почему гетманы стремились замѣщать должности полковниковъ своими родственниками и слугами. Такъ, изъ „гетманскихъ дворянъ“ вышли въ полковники Миклашевицкій, Пв. Чарнишъ, С. Троицкиій, а кое-кто дошелъ даже и до генеральныхъ чиновъ. Родственники были полковниками при Богданѣ Гуляницкій, Сомко, Золотаренко, Нечай; при Виговскомъ и Многогрішномъ ихъ братья; племянники, зятья, сватовья, дяди при Мазепѣ. (Скоронадекомъ, Апостолѣ, Разумовскомъ ⁴⁾). Въ стремленіи достигнуть своего ясновельможные не останавливались и передъ радикальными мѣрами. Такъ, издавна они пробовали раздѣлить полковничью власть, которая дѣйствительно была чрезвычайно широкой: полковникъ часто бывалъ и законодателемъ, и судьей, и администраторомъ, и воиномъ самъ одинъ, не уступая ни-

¹⁾ Маркевичъ, Зап., I, 12, 22, 33, 258; Левинцкій—Очерки, 34.

²⁾ Бантышъ Каменскій, 526.

³⁾ Напр. при Бруховецкомъ, Самоіловичъ, Лазаревскій, Оп Ст. Мал., III, 11, 18.

⁴⁾ Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, т. 86, стр. 70. Все это въ суммѣ откидываетъ мнѣніе г. Модзялевскаго, который утверждаетъ, что сначала свободное избраніе строго соблюдалось (Оч. по ист. сот. 9).

кому и части своей власти. Уже договоръ 1710 г. устанавливаетъ полковныя ескарбовыя канцеляріи, какъ особое учрежденіе, подчиненное генеральному подескарбію. До ескаргу этой канцеляріи полковникъ уже не могъ касаться ¹⁾. Такъ уже издавна гетманы берутъ себѣ, какъ прерогативу, утвержденіе полковниковъ на полковыхъ урядахъ и проводятъ эту идею въ договорахъ съ Москвой и Польшей ²⁾ и въ актѣ 1710 г., не признанномъ въ Украинѣ официально, но признанномъ жизненной практикой ³⁾. Съ этою же цѣлью актъ 1710 г. вводитъ въ полкахъ особыхъ комиссаровъ, которые должны были вѣдать ревизію маестностей ⁴⁾ и т. п. Желанія народа и желанія гетмановъ взаимно исключали другъ друга. Не удивительно, что народъ отстаивалъ свои права и стремился добиться своего. Въ статьяхъ 1654 г. и др. на главномъ мѣстѣ стояла привилегія полковъ избирать себѣ начальниковъ по собственному хотѣнію ⁵⁾. Статьи нарушались, но тамъ, гдѣ власть гетманская оказывалась слабѣйшею, они практиковались. Правда, весьма рѣдки случаи, когда все полковое цаселеніе избирало полковниковъ—избраніе по статьямъ считалось только достоиніемъ казачьяго сословія,—но все же они были ⁶⁾. Какъ бы ни неприятенъ былъ гетману избранный полковникъ, гетманъ не рисковалъ выступить противъ избраннаго и посылалъ ему подтвърдительный универсалъ, а иногда даже и подарки ⁷⁾. То было актомъ вѣжливости ⁸⁾, который все-таки показывалъ и под-

1) Эварницкій, Ист. Зап. Каз., III, 474.

2) Напр. въ актѣ 1659 г. Виговскій выговаривалъ у поляковъ право, „чтобъ ему предоставлено было замѣщеніе урядовъ“ (П. К. К. III, 326).

3) Эварницкій, op. c., 475.

4) Эварницкій, ib., 476.

5) Бантышъ-Каменскій, op. c., 531.

6) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 5, 6; его-же, Очерки, II, 10.

7) Такъ, когда Милорадовичъ былъ назначенъ въ гадяцкій полкъ, Скоропадскій кромѣ универсала послалъ ему въ подарокъ еще и 100 воевъ сѣна. Впрочемъ, Милорадовичъ подарка не получилъ, потому что „дворецкій“ Чарныша не хотѣлъ давать подводу для доставки подареннаго сѣна (Дѣло Чарныша, 18; Моцзалевскій, Ген. суд. Пв. Чарнышъ, 26).

8) Примѣромъ можетъ служить отношеніе гетмана Виговскаго къ полтавскому полковнику М. Пушкарю и вѣжинскому Золотаренко

черкивалъ положеніе избраннаго относительно гетмана, какъ подчиненнаго относительно начальника. Нечего говорить, что зависимость полковника иногда бывала иллюзорной, а не фактической. Къ избраннымъ полковникамъ гетманы относились, разумѣется, болѣе сурово, чѣмъ къ назначеннымъ. Этимъ объясняется фактъ частыхъ посылокъ гетманскихъ уполномоченныхъ въ тѣ полки, гдѣ принципъ избранія былъ живучѣе, т. е. въ полки, расположенные по соседству съ Запорожьемъ ¹⁾. Не рискуя не признать избраннаго полковника и посылая универсалы на занятіе полковничьяго „столиця“, ясновельможные стремились проводить свои тенденціи инымъ путемъ. Они объявляли нежелательныхъ имъ полковниковъ отстраненными отъ власти по различнымъ соображеніямъ, обвиняя ихъ, напр., въ измѣнѣ Московскому государству и т. п. ²⁾. Такое поведеніе встрѣчало со стороны полковъ иногда серьезныя сопротивленія ³⁾ и заставляло полковниковъ во время составленія статей съ Москвою домогаться ограниченія гетманской власти ⁴⁾. И московскія власти шли навстрѣчу такимъ домоганіямъ.

При Мазепѣ, напр., полковниковъ поддерживали въ Москвѣ, потому, что заинтересована была въ ограниченіи гетмановъ ⁵⁾. Несмотря на пункты гетманское своеволіе не прекращалось и вносило въ Украину безпорядки. Назначенные гетманами полковники позволяли себѣ большія злоупотребленія и доводили полки до полнѣйшей, часто охватывавшей все полки, анархіи и разоренія. Гетманы были сильнѣе полковниковъ и потому имѣли большій успѣхъ. Собственно говоря, въ домоганьяхъ гетмановъ не было ничего страннаго и неожиданнаго и вотъ еще почему. Гетманы избирались той или другой политической партіей и да-

(Костомаровъ, I, 328 -9; Бѣлозерскій—Южн.-р. лѣт., 26; Наук. Зб., присв. проф. Грушевскому, 257-287) или гетмана Самофлорича къ стародубскому полковнику Рославцу (Костомаровъ, VI, 271-8; Лазаревскій Оп. Ст. Мал., I, 15-18).

¹⁾ Лазаревскій, Оч., I, 92, 93, 95, 97.

²⁾ К. Ст., т. 41, стр. 19.

³⁾ Поведеніе Пушкаря, Рославца или Гн. Галагана (Лазаревскій, III, 41).

⁴⁾ Вагтынь-Каменскій, 294 и др.

⁵⁾ К. Ст., т. 41, стр. 25.

же отдѣльными классами. Напр. Виговській былъ избранъ классомъ крупныхъ землевладѣльцевъ, Бруховецькій классомъ обезземеленныхъ, голотою. Велѣдствіе этого понятно, для гетмановъ являлось существенно-необходимымъ замѣстить всѣ важнѣйшіе посты людьми своей партіи. Обыкновенно бывало, что когда падалъ гетманъ, отстранялись и полковники, являвшіеся представителями навшого режима ¹⁾. Такая практика тѣмъ болѣе понятна, что дѣло шло о положеніи Украины въ международномъ отношеніи. Одинъ гетманъ, стремясь къ полной самостоятельности гетманщины, могъ быть сторонникомъ соединенія съ Польшей (какъ гетм. Виговській), другой—съ Москвою (какъ Многогрішный), третій—съ Турціей (какъ П. Дорошенко), четвертый съ Швеціей (какъ Мазепа) и т. д. Въ свою очередь и полки тянули то въ ту, то въ другую сторону и потому желали видѣть своимъ полковникомъ такого, который раздѣлялъ бы взгляды полкового большинства. Возникали „заметушенія“, которые наносили удары и гетманской власти, и власти полковниковъ и оканчивались цѣлыми революціями, какъ въ 1663, 1669, 1687 г.

Принципъ гетманскаго представительства въ лицѣ полковника въ Украинѣ всегда былъ довольно сильнымъ. Наибольшаго развитія онъ достигъ во времена Многогрішнаго и особенно Самойловича и Мазепы. Стремленіе распоряжаться неограниченно привело названныхъ гетмановъ до продажи своимъ приверженцамъ полковничьихъ и другихъ должностей ²⁾, благодаря чему создавались и мѣстные полковничьи династіи, а власть гетмана могла падать. Составлялись заговоры, писались доносы ³⁾, поднимались народ-

¹⁾ Бантыш-Каменскій, 249, 322; Марковичъ, Зап. вѣк. Ст. т. 43, 181.

²⁾ Забіла напр. въ 1701 г. „запобѣгая ласки гетманской“, прислалъ Мазепѣ мартовскаго пива (Модзалевскій, Ген. суд. Ив. Чарн., 5). Герцикъ, чтобы сдѣлаться полтавскимъ полковникомъ далъ взятку Самойловичу (Чт. М. О. П. и Др., 1859, I, 109, 148). Вятки брали и гетманскіе подчиненные. Напр. въ 1724 г. шюкиня Криницька жаловалась на генеральнаго судью Чарниша, что онъ, еще будучи полковникомъ, взялъ у нея земли, пообѣщавши за это ей сыну должность полковнаго писаря или сотника, но обѣщанія не сдержалъ (Модзалевскій, опр. с., 79).

³⁾ Ср. А. И., IV, 321—326.

ныя волненія. Безпорядки открывали возможность Москвѣ и Петербургу урѣзывать права гетмановъ и увеличивать значенія московскихъ царей и россійскихъ императоровъ, которые, ограничивши гетмановъ, ограничили и власть полковниковъ. Ограниченіе гетмановъ началось чуть ли не съ момента „возсоединенія“, но разомъ перемѣнилось къ худшему съ времянъ Шведскої компаніи. Воспользовавшись „пзмѣною“ Мазены, императоръ Петръ I съ горькими упреками въ „шатости“, унижилъ гетманскій санъ до такой степени, какъ въ Украинѣ не могли и представить ¹⁾. Уже прямое назначеніе Скоропадскаго гетманомъ предвѣщало, что съ полковниками будутъ обращаться иначе, чѣмъ до 1709 г. И дѣйствительно. Вскорѣ въ гетманщинѣ полковниками стали дѣлаться назначенные россійскими императорами офицеры великорусской военной службы, изъ которыхъ первымъ былъ Толстой, зять стараго Скоропадскаго ²⁾, хотя по „пунктамъ“ съ Москвою полковниками въ украинскихъ полкахъ могли быть только украинцы ³⁾. Далѣе стали примѣнять хорошо извѣстное правило—объѣзды полковыхъ территорій великорусскими чиновниками, посылавшимися императорами ⁴⁾. Во время этихъ объѣздовъ полковые старшины сбрасывались и на ихъ мѣсто назначались новые. Такъ, Румянцовъ въ свой объѣздъ Украины поставилъ переяславскимъ наказнымъ Афеендика, полтавскимъ—Тарануху, гадацкимъ полковымъ судьею сдѣлать Штишевскаго⁵⁾. Мало того. О бокъ съ гетманами стала функціонировать знаменитая Малороссійская Коллегія, которая зорко слѣдила за украинскими полковниками и еще больше унижала гетманскую власть.

Яневельможный во многихъ отношеніяхъ пересталъ быть главой Украины. Его изолировали отъ полковниковъ.

¹⁾ Напр. отношеніе Вельяминова къ Полуботку — см. Ефименко — Южн. Русь, I, 126—9.

²⁾ Маркевичъ, Зап., I, 5, 357; Лазаревскій Оп. Ст. Мал., I, 48—50, 51—58, 62; Зап. Черн. Губ. Ст. К., II, 258; Соловьевъ, XVIII, 225; Модзалевскій, оп. с., 9.

³⁾ Чт. М. О. П. и Др., 1859, I, 229; Л. З. А. К., XVII, 184; Бантышъ-Каменскій, 415.

⁴⁾ Маркевичъ, Зап., I, 33; П. С. З. № 4651; Бантышъ-Каменскій, 586.

⁵⁾ Рус. Арх., 1880, I, 205.

Гетманская власть перешла къ Вельямину, который подчинилъ себѣ и Генеральную Канцелярію, а съ полковниками сносілся непосредственно ¹⁾. Полковники въ походахъ стали находиться уже надъ командою російскихъ генераловъ, что устанавливалось § 2 статей (Скоронадскаго ²⁾. Централизация, которой добивались гетманы, была признана Московско-Петербургскими властями, но центръ, къ которому стягивались полки, былъ уже не въ гетманской резиденціи, а въ далекомъ Петербургѣ. Полковники неожиданно для себя сдѣлались представителями російскаго императора. Поэтому они и назначались имъ, изъ кого ему было угодно и насколько угодно ³⁾. Полковники, по словамъ Чепы, подлежали уже Высочайшему утвержденію, прочіе же полковые чины и сотники стали избираться не всѣмъ населеніемъ, или хотя бы цѣлымъ казачьимъ сословіемъ, а полковой канцеляріей ⁴⁾. Да и тутъ случалось, что Императорскій Кабинетъ оспаривалъ гетмана. Такъ, въ 1735 г. изъ-за безпокойнаго полковника Томары велѣно было представить списокъ всѣхъ кандидатовъ въ полковые старшины для разсмотрѣнія и утвержденія въ Петербургѣ ⁵⁾. Попытка Апостола повернуть назадъ не принесла никакихъ положительныхъ результатовъ ⁶⁾. Контроль, перешедши къ великорусскимъ чиновникамъ, понемногу уничтожилъ самоуправленіе въ гетманщинѣ. Полковое управленіе сдѣлалось бюрократическимъ. Появилось незвѣтное до Скоронадскаго дѣленіе полковыхъ чиновъ на присутствіе и канцелярію въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, принципъ представительства замѣнился принципомъ коллегіальнымъ, который проводился въ жизнь и въ Россіи Петромъ I-ымъ, гдѣ только было

¹⁾ Чт. М. О. П. и Др. 1859, I, 233, Рус. Арх. 1880, I, 178

²⁾ Маркевичъ, Ист. Мал. III, 326 7, IV, 303. Объ этомъ полуживо, полуудивленно говоритъ Маркевичъ „стать князь (Шаховской) отъ себе писатъ указами и листами по примѣру гетманскому“ (Зап. III, 346, 356).

³⁾ „Иначе до воли Е. И. Ц.“, какъ говорилось въ указѣ, данномъ Божичу.

⁴⁾ К Ст., т. 57, стр. 26 прил.

⁵⁾ П. С. З. IX, 512.

⁶⁾ Маркевичъ, Ист. Мал., IV, 352.

возможно. Появились, такъ сказать, полковныя коллегіи. Отвѣтственность за поведеніе избранныхъ, падавшая на народъ, съ народа была снята. Это былъ сильный ударъ, нанесенный избирательному началу. Отвѣтственность со времени Скоропадскаго снималась уже и съ самихъ гетмановъ. Это былъ другой ударъ, нанесенный автономіи. Назначеніе полковниковъ не могло уже идти прямолинейно. Оно спряталось подъ особою формою избранія, въ которой санкція принадлежала императору. Приблизительно съ 1720—22 г.г. полковникъ является носителемъ преимущественно административныхъ функцій ¹⁾, хотя, какъ и раньше смотритъ на себя и какъ на военачальника, и какъ на судью. Но теперь онъ *обязанъ* раздѣлить свою власть съ другими полковными чинами, между тѣмъ, какъ до реформы 1720 г. помощники его выдающейся роли не играли. Преобразование полковничьей власти тяжело отозвалось на полкахъ. Будучи преимущественно администраторомъ, полковникъ начинаетъ сильнѣе прежняго сжимать самоуправленіе въ сотняхъ и городахъ. Никакіе вопли со стороны городовъ ²⁾ не могли остановить притѣсеній и разрушеній. Гетманы, лишеныя реальной власти, не только ничего не могли подѣлать съ своевольниками, но иногда и сами поддерживали своихъ полковниковъ въ ихъ борьбѣ съ городами. Даже магистратовые города, привилегированные, не избѣжали общей участи. ³⁾ Какъ и всѣ остальные они были разрушены до послѣдней возможности. Привилегіи нарушались самымъ безцеремоннымъ образомъ. Такъ, Скоропадскій повелѣлъ стародубовскому магистрату по всѣмъ дѣламъ подчиняться полковнику ³⁾. Онъ не посмотрѣлъ на привилегіи, выданныя польскими королями и признанныя московскими самодержцами. Безсильный и безвластный Скоропадскій побѣдиль то, что было не подъ силу могущественному Мазепѣ. Иванъ Степановичъ по необходимо-

¹⁾ Военныя функціи ему приходилось нести не такъ часто, какъ въ XVII в., притомъ же въ XVIII ст. въ этомъ отношеніи полковникъ былъ независимъ и считался начальникомъ регулярнаго войска—великороссы такъ именно смотрѣли на украинскіе полки,

²⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 123—135.

³⁾ Экстрактъ, 195—7.

сти говорить съ магдебургіями вѣжливо и со смиренными просьбами ¹⁾. Внесенію и прививкѣ новыхъ понятій помогало сильное вліяніе великороссовъ, которымъ свободный строй гетманщины казался дикимъ, порядки—безпорядками, вольный народъ—самовольной массою, автономная Украина—явленіемъ антигосударственнымъ. Главнымъ же условіемъ, почвой, на которой возможны стали подобныя пертурбаціи и которой опредѣлялся новый порядокъ, являлись, разумѣется, объективныя условія жизни. Свободное и сравнительно мелкое натуральное хозяйство перешло въ форму крупнаго. Мелкіе собственники не могли спокойно существовать съ богатыми Кочубеями и Полуботками и пошли „въ протекцію“ подъ „державцевъ“ и старшину. Поздно было обращаться къ народу съ зазывами къ спасенію его правъ. Ни Петрикъ, ни его приверженцы не могли помочь горю. Новыя формы хозяйства отдали народъ панамъ-помѣщикамъ, а вмѣстѣ съ народомъ въ рукахъ старшины оказались и всѣ права на избраніе себѣ полковниковъ. Только тамъ, гдѣ не росла концентрація земельныхъ богатствъ, гдѣ въ значительномъ числѣ была мелко-земельная старшина, могло удержаться начало избранія. Но такое положеніе въ гетманщинѣ уже съ четверти XVIII в. наблюдалось рѣдко и быстро пошло къ своему логическому концу-гибели. Избирательное начало гнбло и въ сотняхъ, и въ городахъ, и въ духовенствѣ, параллельно паденію въ полкахъ. Все это не было сознательной политикой старшины, а явилось плодомъ многихъ условій внутренней и внѣшней жизни гетманщины. Внутри наблюдалась неравномѣрность въ распредѣленіи благъ и не получала выхода во внѣ. Несмотря на данныя, находившіяся въ Украинѣ и служившія для упроченія ея порядка, строю не могъ оказаться сильнымъ. Торгово-финансовыя отношенія между гетманщиной и Россіей не дали возможности стать украинскому правопорядку на твердую почву.

Протекціонная политика Россіи мало по малу гетманщину свела на положеніе російской провинціи. Масса указовъ, издававшихся въ Москвѣ и Петербургѣ, стѣснила ук-

¹⁾ К. Ст. 1884, X, 132 7.

раинскій торговый оборотъ и съ заграницей и съ Московскимъ государствомъ. Съ Петра I началось насильственное водвореніе въ Украинѣ промысловъ и заводовъ, для нея ненужныхъ и убившихъ свободное развитіе мѣтнаго производства. Это повело къ тому, что Украина и въ международномъ отношеніи перестала существовать, и не могла развиваться внутри. Гетманы были обезличены при помощи такой политики. Доконало гетманскую власть и стремленія централизовать управление въ Украинѣ также быстрое развитіе шляхетства, преимущественно бунчуковаго товариства. Какіе нибудь два десятка бунчуковыхъ при Скоропадскомъ за 25—30 лѣтъ возросли до почтенной цифры 260. Разбросанные по полкамъ бунчуковые товарищи стали оспаривать власть полковниковъ. Гетманы признали ихъ первымъ послѣ полковника людьми на полковой территоріи и дѣйствительно. Мы ихъ часто видимъ замѣстителями полковниковъ въ управленіи административномъ и военномъ. Бунчуковые же дѣлались и войтами по городамъ и сокращали и безъ того сокращенное самоуправленіе городскихъ общинъ. Бунчуковые въ своихъ рукахъ держали огромныя богатства, какихъ не имѣли гетманы и притомъ были свободны отъ несенія повинностей. Къ власти они не были призваны и имѣли огромную силу. Они отѣснили полковниковъ, но и сами не стали на ихъ мѣсто. Они обезличили гетмана, но не составили изъ своей среды солидарной компактной группы, которая могла бы отстаивать государственныя права родной земли. Бунчуковые при всемъ своемъ богатствѣ и силѣ не представляли даже того, что представляла шляхта пачала раздѣловъ королевства. Полная рознь, открытая вражда царила даже между родственниками и прорывалась сплошь и рядомъ въ такихъ дикихъ выходкахъ, которые не могли внушить уваженія со стороны заходящихъ элементовъ—русскихъ чиновныхъ людей ¹⁾. Бунчуковое товариство несло въ Украинѣ разрушительную миссію и подготовило реформы Разумовскаго и переходъ къ обще-имперскому управленію.

¹⁾ Масса матеріаловъ, иллюстрирующихъ наше положеніе, собрана въ статьяхъ г. А. Назаревскаго о малорусскихъ фамиліяхъ и въ изданныхъ покойнымъ изслѣдователемъ разныхъ архивахъ.

Общеполитическая эволюція въ гетманщинѣ выразилась соотвѣтствующимъ образомъ и въ правовыхъ отношеніяхъ. Въ первый періодъ жизни гетманщины наблюдается колебанія то въ сторону старинныхъ началъ личнаго присутствія, то въ сторону начала представительства по нѣмецкому праву. Отсюда дѣлается понятнымъ назначеніе полковыхъ властей народомъ и назначеніе гетманомъ. Такъ какъ власть устойчивой не была, то самоуправленіе городскихъ и сельскихъ общинъ чзрѣдка нарушалось. Масса горожанъ и селянъ могла пользоваться сравнительной свободой, что выражалось въ независимомъ судѣ и непосредственномъ удовлетвореніи всякаго рода нуждъ по старому образцу. Старинная организація по десяткамъ и сотнямъ могла только упрочиться, освободившись отъ старостинской опеки.

Со времени Многогрішнаго получаетъ преобладаніе начало представительства—общественное самоуправленіе попадаетъ въ положеніе, изъ котораго оно выпало при Богданѣ. Назначеніе чиновъ дѣлается преобладающимъ, но самоуправления еще настолько сильны, что съ ними приходится считаться.

Въ третьемъ періодѣ народъ отстраняется отъ полкового управленія и воспоминаніе объ этомъ сохраняется въ формулѣ: „со всѣмъ товариствомъ“. Товариствомъ же являются исключительно крупные землевладѣльцы, закабаливающіе народъ разными способами. Создаются полковничьи династїи, появляются новыя полковыя учрежденія—скарбовыя коммисїи. Избирательное начало признано за пляхтой. Оно не устранило назначеній, наоборотъ было часто номинальнымъ въ виду права назначенія, перешедшаго къ „общему монарху“.

Затѣмъ идетъ замѣна малорусскихъ чиновъ російскими, начала 1715—22 г.г. развиваются дальше. Наступаетъ полное раззореніе городовъ, закрѣпощеніе крестьянъ, разгромъ казачества при безплодныхъ попыткахъ оживить его въ видѣ раздѣленія на выборныхъ и подпомощниковъ. Самоуправленіе городовъ ничтожно, сотенное еще держится, но ограничивается вмѣшательствомъ значковыхъ, какъ въ

полку бунчуковыхъ. Права сельъ на избраніе поповъ тоже падаютъ. Только одно сословіе свободно-пьяхетское. Для него старается Разумовскій и подводитъ гетманщину къ положенію, одинаковому съ занимаемымъ русскими губерніямъ.

Г Л А В А III.

Полковникъ и полковая старшина.

Главою полковой администраціи являлся полковникъ, который иногда управлялъ и нѣсколькими полками ¹⁾. До появленія гетманщины полковникъ и его помощники административныхъ функцій не имѣли. Съ 1648 г. власть полковой старшины стала понемногу дѣлаться всеобъемлющей и, если не считать трактата 1710 г., никакими законами не опредѣлялась. На какихъ юридическихъ основаніяхъ покоилась власть полковой старшины? Каковъ составъ полкового управления? Какова компетенція полковыхъ урядовъ?

Было нѣсколько способовъ приобрѣтенія полковничьей власти. Древнѣйшимъ являлось избраніе народомъ. До Маслоставскихъ статей 1638 г. полковникъ избирался полчанами—казацкимъ сословіемъ. Статьи 1638 г. и Ординація запорожскихъ войскъ право народнаго избранія уничтожили. Полковники стали назначаться польскими гетманами ²⁾. Съ началомъ Хмельниччины принципъ избранія снова ожилъ и получилъ закрѣпленіе въ переяславскихъ статьяхъ 1654 г. ³⁾. Принципъ этотъ практиковался довольно долго по всей гетманщинѣ, хотя весьма часто нарушался. Въ нѣжинскомъ, напр., полку до назначенія (при Скоропадскомъ) полковни-

¹⁾ Примѣромъ въ этомъ случаѣ можетъ служить Балаши, который въ 1660 г. одновременно командовалъ полкомъ миргородскимъ и гадяцкимъ.

²⁾ Мемуары, в. II, 287—288.

³⁾ И. С. З., I, 523.

комъ Толстого, Остапъ Золотаренко былъ избранъ въ начальники нѣжинцами ¹⁾. Въ мнргородскомъ полку полковниковъ долгое время также избирало население. Въ 1658 г., напр. вопреки желанію боярина Хитрово мнргородцы избрали въ полковники Ст. Довгала, а когда онъ сталъ неудобнымъ для полчанъ, на его мѣсто избрали Козла ²⁾. Равнымъ образомъ и въ переяславскомъ п. полковники избирались по желанію полка, иногда противъ воли гетмана. Когда, напр., Думитранко былъ отстраненъ Самоіловичемъ отъ должности, население полковникомъ сдѣлало Вуйцю Сербина ³⁾. Въ полку полтавскомъ до гетманства Мазепы и при немъ все полковники избирались населеніемъ ⁴⁾. Въ томъ же полку и при Скоропадскомъ даже все еще практиковалось избраніе полковниковъ народомъ. Такъ, полтавцы упорно не желали признать своимъ полковникомъ до того дважды избиравшагося Левенця. Только угроза гетмана: „кто бы онъ ни былъ, ослушникъ нашей воли... будетъ казненъ смертью“ заставила полкъ признать назначеннаго гетманомъ Левенця ⁵⁾. Желаніе имѣть полковникомъ своего избраннаго было живо весьма долго—напр., въ 1751 г. полтавцы же требовали исполненія статей 1654 г. ⁶⁾. Избраніе полковника народомъ дѣлало его представителемъ полковыхъ интересовъ, почему и избирался мѣстный житель.

Наряду съ народнымъ избраніемъ примѣнялся и другой способъ пріобрѣтенія полковничества. Это—назначеніе гетманомъ того или другого украинскаго шляхтича управлять тѣмъ или инымъ полкомъ. Въ актѣ 1659 г. Виговскій выговаривалъ себѣ право „чтобъ ему предостав-

¹⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 9. К. Ст., 1885, I, 63.

²⁾ Акты, XV, 41.

³⁾ К. Ст., т. 44, стр. 130.

⁴⁾ Лазаревскій, Очерки, V, 81—103—Г. Лазаревскій полагалъ, что въ этомъ полку избиралась лишь полковая знать, что, разумѣется, не вѣрно—на лицо полковникъ изъ бѣдныхъ евреевъ Герцикъ.

⁵⁾ К. Ст., 1886, VII, 450.

⁶⁾ Арх. Мал. Кол. № 250. Просьба пунктовъ 1654 г. достаточно свидѣтельствуетъ, что свободное избраніе устранялось и потому врядъ ли былъ правъ Чопа, утверждая, что до 1715 г. старшина „выбираема была отъ всего войска“ (К. Ст., т. 57, стр. 27 пр.). Врядъ-ли правъ и проф. Багалъй, утверждавшій то-же самое (К. Ст., т. 42, стр. 228.)

лено было замѣненіе урядовъ“ (П. К. К., III, 326). Въ прилуцкій, напр., полкъ уже В. Хмельницькій послалъ П. Дорошенка ¹⁾; сотника Солоніку Богданъ сдѣлалъ нѣжинскимъ полковникомъ ²⁾. Въ прилуцкомъ же полку вмѣсто Чернявскаго гетм. Бруховецькій сдѣлалъ полковникомъ Песецького ³⁾. Гетм. Дорошенко въ тотъ же полкъ отправилъ для управленія Маценка ⁴⁾. На мѣсто убитаго во 2-мъ крымскомъ походѣ казаками полковника Горленка Мазена послалъ сначала пчапскаго сотника Пв. Стороженка ⁵⁾, а потомъ Дм. Горленка ⁶⁾. Съ избраніемъ въ гетманы Скоропадскаго назначеніе гетманомъ „отъ своего плеча“, „отъ боку“ полковниковъ прекратилось. Полковники стали назначаться царемъ. Новый источникъ власти полковника особенно новымъ считается не можетъ. Уже послѣ того, какъ Виговскій перешелъ на сторону Польши, къ московскимъ царямъ стали обращаться полки съ просьбой дать имъ управителей Московскія власти сразу вмѣшались не захотѣли, но тѣмъ не менѣе просьбы кое-гдѣ исполнили. Такъ, въ прилуцкомъ полку послѣ изгнанія полковника Дорошенка поселеніе обратилось къ царю, прося послать имъ начальника. Воевода кн. Ромодановскій дѣйствительно назначилъ имъ полковника, но не изъ великороссовъ, какъ о томъ просилось, а мѣстнаго человѣка Воронченка, отъ царскаго имени ⁷⁾. Подобныя просьбы были и въ XVIII в. „По ихъ желанію опредѣляются въ полковники изъ русскихъ“, говорится въ указѣ 1723 г. ⁸⁾. Съ имп. Петра I великорусское правитель-ство рѣшительно беретъ за назначеніе полковниковъ по царскимъ указамъ. Въ 1709 г., напр., чигиринскимъ полковникомъ Петръ I сдѣлалъ охоченомоннаго полковника Игн.

¹⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 8.

²⁾ П. К. К., I, 346.

³⁾ Соловьевъ, III, 115.

⁴⁾ А. Ю. и З. Р., VIII, 182.

⁵⁾ К. Ст., 1887, X, 205, 220; Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 12, 17.

⁶⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 18.

⁷⁾ А. Ю. и З. Р., III, 572. На это обстоятельство новѣйшій украинскій историкъ г. Модзалевскій не обратилъ никакого вниманія (Очерки по ист. сотенъ, 9).

⁸⁾ П. С. З., VII, 26

Галагана. Въ 1711 г. указомъ царя бѣлоцерковскіи полковникъ Танській сдѣлался кievскимъ полковникомъ ¹⁾. Съ теченіемъ времени полковниками стали дѣлаться военные русской службы вообще и великороссы въ частности. Такъ, въ 1719 г. въ нѣжинскій полкъ для управленія „полковными справами“ былъ отправленъ П. Толстой, за Толстымъ послѣдовалъ Хруцовъ, за Хруцовымъ—Божичъ и т. д. Въ указахъ или „грамотахъ“ ²⁾, данныхъ при назначеніи этихъ офицеровъ украинскими полковниками, писалось, что они должны управлять „до разсмотрѣнія и распознаія, а наипаче до волѣ Е. И. В.“ ³⁾. Послѣ гетм. Д. Апостола пошли еще большія волности въ назначеніи полковниковъ. Въ 1746 г. петербургское правительство сдѣлало нѣжинскимъ полковникомъ, напр., мальчика Сем. Кочубея, до совершеннолѣтія котораго (18 лѣтъ по великорусскимъ законамъ) оставалось цѣлыхъ два года—и полкъ втеченіе 2 лѣтъ оставался безъ полковника ⁴⁾.

Съ 1727 г., по инструкціи, данной въ дополненіе къ указу 1715 г. ⁵⁾ министру-резиденту Наумову, появился новый способъ приобрѣтенія полковничества. Избирать въ полковники слѣдовало „съ общаго со всеми совѣту (т. е. генеральныхъ старшинъ) и съ совѣту его, Наумова“: избранный утверждался императоромъ ⁶⁾. Такимъ образомъ, инструкціей 1727 г., создавался нѣкоторый компромиссъ между „малороссійскими правами“ и великорусскимъ государственнымъ правомъ. Въ случаяхъ конфликта верхъ одерживало русское правительство. Такъ, въ 1747 г. въ Кіевскомъ полку былъ избранъ Дараганъ, а правительство наз-

¹⁾ Лазаревскій, Очерки, II, 56, 145—6.

²⁾ Родъ Милорадовичей, 26—28.

³⁾ Лазаревскій, Оч., II, 19. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, что полковники украинскаго происхожденія перевелись. Они были. Напр. въ дневникъ Маркевича подъ 1730, VI, 21 писалось: „читана у п. гетмана о П. Петру, чтобъ ему бити полковникомъ лубенскимъ и тогда жъ ему пѣрначъ вручено“ (Дневн. Зап. III, 36).

⁴⁾ Лазаревскій, Очерки, II, 21.

⁵⁾ Объ указѣ 1715 г. см. П. С. З., VII, 659—660: Чт. М. О. Н. и Др., 1859, I, 275—6.

⁶⁾ Экстрактъ, 263—264; Маркевичъ, Зап. I, 32; Лазаревскій, Очерки, 48.

начило Кашипета. Только съ удаленіемъ послѣдняго въ Слободскую Украину Дараганъ былъ сдѣланъ полковникомъ, по распоряженію гетмана ¹⁾. Инструкція Наумову и статьи 1728 г. разрѣшили избраніе „вольными голосами“, но сдѣлали ограниченіе. Избранный долженъ былъ происходить изъ заслуженныхъ и особенно вѣрныхъ царю казачьихъ круговъ. „Вольными голосами“ избирались 2—3 кандидата—„въ полкахъ на порозжія мѣста въ полковую старшину выбирать полковника съ полковою старшиною и съ знатными казаками“ ²⁾.

При назначеніи полковника по приказу гетмана или императора или по рекомендаціи великорусскихъ министровъ въ гетманщинѣ, полковникъ естественно могъ не имѣть ничего общаго съ полкомъ, а потому являлся уже выразителемъ не полковыхъ интересовъ, а высшихъ властей, представителемъ гетмана или императора.

Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ способѣ, при помощи котораго полковники получали свою власть. Способъ этотъ примѣнялся чрезвычайно рѣдко и до сихъ поръ извѣстно немного случаевъ такого рода. При этомъ способѣ составлялось нѣчто вродѣ завѣщанія, въ силу котораго полкъ переходилъ въ управленіе по наследству. Такъ, полковникъ Палій, чувствуя приближеніе смерти, собралъ въ Бѣлую Церковь всю свою старшину и при ней вручилъ полковничьи клейноды своему зятю и преемнику Антону Танському. Старшина признала Танського своимъ полковникомъ. Палій не удовольствовался согласіемъ и для большей силы завѣщанія отправилъ его на утвержденіе императору ³⁾. Кромѣ приведеннаго факта есть еще нѣсколько другихъ, но не столь очевидныхъ. Такъ Миргородскій полковникъ П. Апостолъ назначилъ своего сына Данила по достиженіи совершеннолѣтія полковникомъ—полкъ призналъ заслуги отца и согласился имѣть своимъ начальни-

¹⁾ Андріевскій, Ист. мат., VIII, 148.

²⁾ П. С. З., VIII, 76; Чт. М. О. И. и Др., III, 87; Кулішъ—Зап. о Ю. Р. II, 180.

³⁾ Лазаревскій, Очерки, II, 145—6. Предварительно Палій обратился къ Скоропадському, послѣдній же къ Головину, чѣмъ совершилъ большой промахъ для будущихъ отношеній русскихъ къ укра-

комъ малютку, за котораго правилъ наказный ¹⁾. Такъ-же поступилъ и Д. Апостоль, передавши полкъ сыну Петру ²⁾. Подобный же случай относится не къ полковникамъ, а къ гетману Богдану Хмельницкому, который передалъ власть сыну Юрію ³⁾. Такъ „Войско“ награждало своихъ начальниковъ. Съ своей стороны московскія власти тоже не препятствовали такой практикѣ. Наоборотъ. Не считаясь съ народными нуждами и желая привлечь на свою сторону симпатіи украинскихъ правящихъ круговъ, великорусское правительство само приняло подобныя награжденія старшины и способствовало наслѣдованію полковыхъ урядовъ. Напр., послѣ казни Кочубея, его сынъ, внукъ, правнукъ послѣдовательно получали управленіе въ полтавскомъ полку одинъ за другимъ. Въ полтавскомъ же полку до полковника Искры полковничій перначъ являлся наслѣдственнымъ въ ряду Цупкарей, въ п. прилудкомъ въ роду Горленковъ и Галагановъ и др. ⁴⁾. Подобныхъ примѣровъ можно привести цѣлыя десятки. Благодаря, между прочимъ, наслѣдованію полковничьихъ урядовъ, въ гетманщинѣ образовалась сильная и богатая аристократія, особенно послѣ того, какъ при Мазепѣ полковники „по полковничеству своему“ образовали „бунчукове товариство“ ⁵⁾.

О томъ, какъ совершалось избраніе полковниковъ въ XVII в., сохранилось весьма мало данныхъ. Имѣющіяся—на столько кратки, что по нимъ трудно составить болѣе или менѣе полное представленіе. Въ 1658 г. миргородскій полковникъ Довгаль такъ писалъ о своемъ избраніи: „сотни и атаманы и вся чернь со всего полку миргородцкаго подали

инскимъ властямъ. Головинъ отвѣтилъ гетману рѣзко и саркастически: „безъ именнаго Ц. В. указу опредѣлить (Танскаго) на чинъ полковничества Бѣлоперковскаго не могу“ (Судіенко, II, 153).

¹⁾ К. Ст., 1884, V, 152—171; 1882, IX, 397.

²⁾ Ханенко, Ціаріушъ, 7.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, оп. с., 220.

⁴⁾ К. Ст. 1883, XI, 454; Лазаревскій, Оч., 47; К. Ст. 1882, I, 108; П. С. З. X, 364; Рус. Арх. 1880, I, 183; Ханенко-Ціаріушъ, 5.

⁵⁾ Стороженки, I, 50. Г. Молдалевскій думаетъ, что подъ бунчукъ шли главнымъ образомъ дѣти умершей старшины (Оч. по ист. сот., 15).

шестоперъ, знамя, бубны, украшеніе в. ц. в. в. з. (т. е. бубны²⁾) полку мѣргородцкомъ и старшинство мнѣ въ полку во всемъ мѣргородцкомъ вручилъ (=и) до указа в. ц. в.⁴ 1). Другое извѣстіе еще кратче. Московскому правительству въ 1672 г. доносили, что „Дорошенко... многихъ полковниковъ тое стороны отставилъ было отъ полковничества, а послѣ того, вновь присягу учинивъ, полковники, Дорошенко всякому подавалъ шестоперы и прапорцы... всякого полковника призывая въ комнату, давалъ имъ клеймоты“²⁾. Отсюда видно, что и при народномъ избраніи, и при назначеніи отъ гетмана вручались новому полковнику атрибуты его власти—перначъ или шестоперъ, полковая корога и печать и музыка, по утверженію Чарновскаго³⁾—только всего. Предполагать большее въ данномъ случаѣ нѣсколько затруднительно, потому что почти нѣтъ данныхъ, на основаніи которыхъ могло бы возникнуть полное сравненіе или аналогія. Дошедшія описанія выборовъ говорятъ преимущественно объ избраніи генеральныхъ старшинъ и притомъ на Запорожьи, которое жило совѣмъ не такъ, какъ гетманщина 1). Вѣроятно, дѣло рѣшалось довольно примитивнымъ образомъ—судомъ Божіимъ. Партіи вступали въ бои между собою за кандидатовъ и на чьей сторонѣ былъ перевѣсъ, та и вручала шестоперъ своему кандидату³⁾. При назначеніи борьбѣ, конечно, не было мѣста.

Въ XVIII в. назначеніе полковниковъ происходило въ слѣдующей обстановкѣ. Утромъ въ день приѣзда назначеннаго полковника собирався весь полкъ и со всеми знаменами, полковыми и сотенными, располагался въ назначенномъ мѣстѣ. Иногда устраивалась встрѣча съ хлѣбомъ-солью⁴⁾.

1) А. Ю. и З. Р., XV, 41.

2) А. Ю. и З. Р., XI, 125.

3) Hist. koz., I, 41.

4) Въ украинской исторіографіи до сихъ поръ рѣзко не отдѣляютъ Запорожья отъ гетманщины. Новѣйшій историкъ Запорожья проф. Эварницкій всегда смѣшиваетъ нпзовцевъ съ городскими казаками. См. напр. Ист. Зап. Каз., II, 145, 277; III, 113.

5) Такъ происходили выборы Вруховецкаго, Дорошенка, Самойловича и др. Костомаровъ, VI, 117, К. Ст. 1889, XI, 13.

6) Модзалевскій Генер. суд. Изв. Чарнышъ, 26.

За нѣсколько времени предъ избраніемъ полкъ извѣщался о назначеніи новаго полковника ¹⁾. Въ силу этого полковники, не желавшіе разставаться съ полками, могли сопротивляться гетманскимъ распоряженіямъ и даже употреблять усилія къ недопущенію новаго правителя ²⁾. Къ собравшемуся полку прибывали посланный отъ Генеральной Канцеляріи „урядникъ“ изъ генеральныхъ старшинъ или уполномоченный Генеральной Канцеляріей какойнибудь полковникъ ³⁾ и назначаемый „командир полка“. При ихъ приближеніи играла полковая музыка и еклонялись знамена. Полкъ окружалъ прибывшихъ со всѣхъ сторонъ и посланный отъ Генеральной Канцеляріи, подозвавъ къ себѣ полковую и сотенную старшину, объявлялъ ей о назначеніи полковника. Полковой писарь читалъ универсалъ „выспей команды“. Затѣмъ командированный чиновникъ вручалъ полковнику полковое знамя ⁴⁾, перкачъ, полковой значекъ и литавры ⁵⁾; старшины покрывали назначеннаго начальника шапками и поздравляли. Далѣе слѣдовалъ молебень и, по украинскому обычаю, предъ иконою присяга на вѣрность Россіи и гетману ⁶⁾ и ⁶⁾.

¹⁾ Родъ Милорадовичей, 61—62.

²⁾ Дѣло Чарныша, 19; Модзалевскій *op. cit.*, 27.

³⁾ Андриевскій, *Ист. Мат.*, VIII, 148—9.

⁴⁾ Вручаемая корогва иногда спеціально посылалась гетманомъ, какъ знакъ высшаго расположенія неслезельможнаго. Такъ, въ 1664 г. Виговскій послалъ цвѣтную корогву нѣхотному полковнику Сулім'ѣ (*И. К. К.*, IV, 409).

⁵⁾ Ханенко, *Діаріунгъ*, 134—5 „избраніе“ нѣжинскаго полковника Божича.

⁶⁾ Въ гетманщинѣ выработалось общее правило, что безъ врученія полкового знамени полковникъ не считался вступившимъ въ должность. Лазаревскій—*Op. Cit. Мал.*, I, 327. Объ „избраніи“ въ XVIII в. см. Экстрактъ, 264; Лазаревскій, *Op. Cit.*, IV, 7—8; *К. Ст. т.* 51, стр. 281; Марковичъ, *Дневныя Зап.*, III, 39.

⁶⁾ Другое описаніе отличается только тѣмъ, что полкъ сначала собирался у квартиры новаго полковника, отдавалъ ему честь ружьемъ, какъ и у церкви; кромѣ того, послѣ врученія знамени, командированный чиновникъ, „показавъ ему жъ литавры и музыку полковую и сотенныя знамена, велѣлъ его... знаменами окритъ п... шапками“. (Ханенко, *Діаріунгъ*, 141). Въ этомъ же родѣ происходило и назначеніе Драгана въ 1752 г. (*Андриевскій, Ист. Мат.*, VIII, 149).

Высіпія украинекіе власти, гетманъ, назначаю полковниковъ, стремились ихъ подчинить посильнѣе себѣ и ограничить своеволія. Когда гетманская власть потеряла значеніе, императорское правительство перенесло свои понятія въ Украину и тѣмъ болѣе не позволяло полковникамъ особенно распорядиться. Средствомъ для обузданія полковниковъ служили гетманскія инструкціи, имѣющія сходство съ московскими наказами ¹⁾. Наболѣе ранняя изъ нихъ относится къ 1650 г. ²⁾. Въ ней содержатся самыя общія указанія на то, что полковникъ (въ инструкціи нѣжинскій полковникъ Л. Сухиня) „полную владу маеть тимъ полкомъ справовати, непослушныхъ карати и вольностей товариства нашего постерегати, а подданныхъ панскихъ не укривати“ ³⁾. Въ такомъ же родѣ и другая инструкція того-же 1650 г., данная Сем. Сулім'ѣ. Въ ней говорилось, что Суліма „со всѣми старшинами и сотниками мѣеть обходиться добропорядочно и доброхотно и должность званія своего управлять по Е. Ц. В. указамъ, малороссійскимъ правамъ и наставленіямъ съ верхней команды: а въ прошеніяхъ и обидахъ всякаго давати судъ и расправу безъ продолженія и волокиты и обидимымъ достойною довольствовати сатисфакцію, а винныхъ безъ штрафа и наказанія не оставляти и во всемъ исправлять себе такъ, какъ вѣрному и повѣренному е. ц. в. рабу по его рангу принадлежитъ“ ⁴⁾.

Въ XVIII в. выработаны были особые „трактаты“, общій наказъ, въ которомъ содержались указанія на кругъ дѣятельности полковниковъ ⁵⁾. По указу 1723 г. полковники изъ великороссовъ получали инструкціи, составленныя на

1) Разница заключалась въ томъ, что въ наказѣ опредѣлялся кругъ дѣятельности воеводы, его компетенція, а въ украинскихъ „инструкціяхъ“ преподавались главнымъ образомъ правила обращенія съ подданными.

2) Г. Лазаревскій ошибочно первымъ украинскимъ „наказомъ“ считалъ инструкцію, данную полковнику Галагану гетманомъ Скоропадскимъ. Оп. Ст. Малор., III, 37.

3) А. З. Р. V, 85; Судіенко. II, 95.

4) Сулімовскій Архивъ, 80. Языкъ приведенной инструкціи положительнo можетъ быть отнесенъ къ временамъ первой четверти XVIII в. и заставляеть сомнѣваться въ подлинности инструкціи.

5) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 39—44.

основаніи Артикуловъ Воинскихъ. Въ случаѣ неисполненія ся указъ повелѣвалъ обращаться непременно къ императору съ жалобой ¹⁾. Помимо общаго трактата инструкція XVIII в. имѣла гораздо болѣе широкое распространеніе, чѣмъ въ XVII ст. Образчикомъ инструкціи XVIII в. можетъ считаться данная стародубовскому полковнику Коконкину. Вначалѣ въ ней указываются мотивы для ся изданія, „несносные обиды и разоренія“ народныя и просьба народа объ уничтоженіи причиняемыхъ неудобствъ. Затѣмъ шло перечисленіе „несносныхъ тягостей и грабительствъ“ и предлагалось „сего, яко огня бояться..., быть праведнымъ, нелицемѣрнымъ и безволокиднымъ судьею..., отъ обычной прежнихъ правителей гордости и суровости... удаляться и поступать съ полчанами ласково и снисходительно“; наконецъ, излагалась угроза въ случаѣ уклоненія отъ предлагавшихся правилъ: „п за малое сихъ правилъ преслушаніе“ полагалась виновному, „яко преслушателю указа, нарушителю правды и разорителю государства“, смерть ²⁾. Впослѣдствіи петербургское правительство при разбирательствѣ злоупотребленій полк. Пашкова распорядилось послать полковникамъ подобныя же инструкціи ³⁾. Верховный Тайный Совѣтъ одобрилъ эту мысль ⁴⁾, напечаталъ 300 экземпляровъ инструкціи и разослалъ по всей Украинѣ ⁵⁾. Инструкція, данная полковнику, прочитывалась въ присутствіи полчанъ и хранилась у судьи ⁶⁾ или въ полковой канцеляріи, а универсалъ у полковника

Вступивши въ отправленіе должности, полковникъ по особо опубликованному указу отбиралъ у своего предшественника знаки полковничьей власти ⁷⁾ и принималъ дѣла и канцелярію по описи и подъ роспискою ⁸⁾. О принятіи полка въ XVIII в. отписывалось въ Генеральную Воиско-

¹⁾ И. С. З VII. 26.

²⁾ Чт. М. О. II. и Др., 1862, кн. IV.

³⁾ Л. З. А. К., XVII, 164.

⁴⁾ Чт. М. О. II. и Др., 1858, III, 82

⁵⁾ Л. З. А. К. XVII. 156.

⁶⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., 37.

⁷⁾ Лазаревскій, Очерки, II, 19.

⁸⁾ Права, по которымъ судится малор. нар., 115.

вую Канцелярію. Производилась ли отписка въ XVII в.— трудно сказать, скорѣе да, чѣмъ нѣтъ, потому что смѣщеніе съ должностей сопровождалось судомъ надъ неудобнымъ полковникомъ ¹⁾. Въ XVIII в. судъ, производившійся по жалобамъ и доносу сослуживцевъ ²⁾ надъ смѣщеннымъ правителемъ полка послѣ предварительнаго слѣдствія и ревизіи ³⁾, также производился. Собирали всевозможныя свѣдѣнія, производили дознаніе и судили особо уполномоченные отъ Генеральной Канцеляріи или даже отъ великорусскихъ военачальниковъ ⁴⁾. Для этого были въ котлы на площадяхъ, звонили въ колокола, читали народу указы о смѣщеніи и преданіи суду виновнаго полковника съ должности „по десять разъ“ ⁵⁾ и приглашали полчанъ приносить жалобы на свергнутыхъ полковниковъ ⁶⁾. Въ XVIII ст. нѣкоторые полковники, чтобы избавиться отъ могущихъ возникнуть на судѣ непріятностей, при помощи различныхъ мѣръ старались получить отъ старшинъ и населенія благодарственные засвидѣтельствванія на бумагахъ. Такъ поступилъ, напр., Милорадовичъ въ борьбѣ съ Чарнышомъ въ гадяцкомъ полку ⁷⁾. Не то наблюдается въ XVIII в. При народномъ самосудѣ, практиковавшемся въ XVII в., не было особыхъ разбирательствъ, слѣдствій, доказательствъ. Ничего подобнаго не требовалось. Раздраженное населеніе расправлялось съ виновникамъ кратко, быстро и рѣшительно. Образцомъ народного суда можетъ служить расправа казачества со своими вождями во 2-ой крымскій походъ, когда полковни-

¹⁾ Костомаровъ, VI, 280

²⁾ Маркевичъ, Зап. въ Кіев Ст., т. 43, стр. 179.

³⁾ Маркевичъ, Зап., I, 197.

⁴⁾ Такъ, Чарныша, смѣщеннаго по доносу знаменитаго Лисовскаго, допрашивали и судили Гагаринъ и Протасьевъ и генеральныя—судья, асаулъ и писарь (Модзалевскій, *op. c.*, 18). О злоупотребленіяхъ полковника Тапскаго розыскъ вели капитанъ Воейковъ и секретари Топѣльскій (Маркевичъ, Записки, III, 156).

⁵⁾ Модзалевскій, *op. c.*, 18—19.

⁶⁾ Маркевичъ, Дневныя Зап., I, 242, 251—252.

⁷⁾ Насколько извѣстно оныть Милорадовича среди полковниковъ не нашеть подражанія. Объ описанномъ фактѣ см. Дѣло Чарныша, 22; Модзалевскій, *op. c.*, 29.

ковъ рѣзали, „мордовали тирански“, бросали въ огонь. ¹⁾ Такъ поступили и переяславцы со своимъ полковникомъ Ярмоленкомъ ²⁾. Были и не кровавые способы расправы. Иногда ограничивались простымъ изгнаніемъ полковника изъ полка. Переяславскій полковникъ Думитрашко быть смѣщенъ съ полковничества гетманомъ Многогрішнымъ, но не хотѣлъ подчиниться приказу. Такъ какъ Думитрашко былъ человѣкъ энергичный и опасный, то гетманъ рѣшилъ во чтобы то ни стало отъ него избавиться. Съ этой цѣлью онъ двинулся на Думитрашка. Барышевцы (полковникъ проживалъ въ Барышевкѣ, чтобы быть независимѣе отъ воеводы) предложили своему полковнику выѣхать и извиниться предъ Многогрішнымъ. Очевидно, не рассчитывая на симпатіи полчанъ, Думитрашко послѣ нѣкотораго колебанія согласился на предложеніе и выѣхалъ изъ мѣстечка. Тогда барышевцы рѣшили его не впускать обратно къ себѣ и Думитрашко съ 12 казаками „двора его кумпаніи“ принужденъ былъ совершенно удалиться изъ непріязненнаго полка ³⁾. Отсюда видно, что въ XVII ст. полковникъ правилъ дѣйствительно „до ласки войсковой“, смѣнившеюся „лаской рейментарскою“. Этими двумя терминами опредѣлялась фізіономія полковничьей власти (по избранію и по назначенію). Весьма рано должность полковника сдѣлалась „доживотней“ ⁴⁾, на что въ числѣ иныхъ повліяла Москва, гдѣ служба часто являлась именно доживотней. На московское вліяніе указываетъ и то обстоятельство, что Москва весьма рано стала ограничивать власть гетмановъ относительно смѣщенія полковниковъ съ должностей. Гетманъ всегда могъ собственное рѣшеніе назвать концомъ „войсковой ласки“ и полковникъ вынуждался оставить свой полкъ. Хорошо понимая это, полковники добивались того, чтобы гетманы не

¹⁾ Костомаровъ, VI, 359; Назаревскій, III, 14. Въ XVIII в. къ самосуду тоже царѣдка прибѣгали такъ, въ 1729 г. Лубенскаго полковника Маркевича хотѣли убить его помощники (Маркевичъ, Зап., II, 303), но обыкновенно прибѣгали къ доносамъ см. Ханенко, Діаріушъ, 4.

²⁾ К. Ст., т. 41, стр. 5.

³⁾ К. Ст., т. 41, стр. 11 и перепечатка въ „Переяславской Старицѣ“ г. Стороженка.

⁴⁾ Права, по которымъ суд. мал. нагр., 46.

смѣли смѣнять ихъ съ должностей. Впервые вопросъ объ отрѣшеніи полковниковъ отъ управленія полкомъ поставили въ 7 дополнительной статьѣ договора 1659 г. (седьмой статьѣй устанавливалось, что гетманъ самовольно не могъ отрѣшать полковниковъ отъ ихъ урядовъ, а долженъ былъ на Войсковой Радѣ осудить его ¹⁾). Но скоро московскія власти спохватились. Ограничивая гетмана, Москва поставила, вопреки собственному ея желанію, выше народъ, хотя фактически онъ и стоялъ выше украинскихъ предводителей. По конотопскимъ статьямъ, подписаннымъ гетманомъ Самойловичемъ, смѣщеніе полковниковъ стало зависѣть уже не отъ войсковой, обще-казацкой рады, какъ то было при Сомкѣ и Бруховецькомъ ²⁾, а отъ совѣта или рады старшинъ и также сопровождалось судомъ надъ виновнымъ ³⁾. Въ 1674 г. „новые переяславскіе пункты“ подтвердили эту статью и прибавили еще статью о наказаніи полковниковъ гетманами ⁴⁾. При Мазепѣ смѣщеніе полковниковъ хотя и практиковалось по волѣ гетмана, но великорусскія власти стали сильнѣе вмѣшиваться въ украинскіе порядки и скоро было приказано отрѣшать полковниковъ не иначе, какъ по указу императора ⁵⁾. Послѣ Мазепи рады гетмана совѣмъ почти не спрашивали, согласенъ ли онъ, или несогласенъ на отрѣшеніе того или иного полковника. Отрѣшеніе теперь зависѣло исключительно отъ воли императора. Такъ писалось въ инструкціяхъ 1709 г. ⁶⁾, 1715 г. ⁷⁾, въ приказахъ, данныхъ „совѣтнику гетмана“ Измайлову ⁸⁾ и министру-резиденту въ Украинѣ—Наумову въ 1727 г. ⁹⁾, причемъ надъ

¹⁾ С. Г. Г. и Д. IV, 56; Бантышъ-Каменскій, 235; Костомаровъ, VI, 516. Признаніе за казацкой радой права смѣщенія полковниковъ было приобретѣніемъ въ глазахъ казачества, потому что по маслоставскимъ статьямъ отрѣшеніе полковника отъ должности зависѣло отъ польскаго гетмана (Мемуары, II, 288).

²⁾ Костомаровъ, VI, 115-7; К. Ст. 1885, VIII, 545—597.

³⁾ Бантышъ-Каменскій, 289.

⁴⁾ Бантышъ-Каменскій, 294.

⁵⁾ Бантышъ-Каменскій, 339.

⁶⁾ Чт. М. О. II, и Др. 1859, I, 229.

⁷⁾ Чт. М. О. II, и Др. 1859, I, 275—6.

⁸⁾ Бантышъ-Каменскій, 445.

⁹⁾ Экстрактъ, 263.

виновнымъ производилось публичное наказаніе ¹⁾, не мѣшавшее, впрочемъ, занятію полковничьей должности въ другомъ полку. Запрещенія относительно смѣщенія полковниковъ отъ урядовъ сохранилось до смерти автономной Украинны. Въ 1767 г. правитель гетманщины Румянцовъ распространилъ запретъ и на низшіе уряды, гдѣ народная ласка и народный гнѣвъ сохранились гораздо дольше ²⁾. Со смертью Д. Апостола относительно украинскіхъ полковниковъ стали практиковаться великорусскія правила. Въ гетманщинѣ появились такія новости, какъ отставка полковниковъ ³⁾. Собственно говоря, начало было положено гораздо раньше. Уже въ концѣ царствованія Петра I брацлавскій полковникъ Иваненко былъ уволенъ со службы „за старостью и слабостью“ ⁴⁾, а въ 1737 г. вышелъ на пмя кн. Бяратинскаго и общій указъ объ отставкѣ старыхъ, дряхлыхъ, больныхъ и недостойныхъ старшинъ и о поставленіи на ихъ мѣста соответствующихъ, о чемъ слѣдовало доносить императору съ представленіемъ имѣть желательныхъ кандидатовъ ⁵⁾. Такимъ образомъ, съ 30-хъ годовъ XVIII в. должность полковниковъ окончательно потеряла характеръ „дожivotней“. Законъ 1677 г., проводившійся въ Слободской Украинѣ, былъ перенесенъ и въ гетманщину ⁶⁾. Смѣщенный полковникъ не лишался правъ быть снова избраннымъ на тотъ же постъ ⁷⁾; могъ онъ избираться и на низшія должности, особенно въ XVII столѣтіи. Такъ, низложенный прилуцкій полковникъ Л. Горленко продолжалъ служить въ томъ же полку судьей; а свергнутый полковникъ Маценко занималъ и совѣтъ незначительную должность городского атамана ⁸⁾. Должность полковника считалась чрезвычайно

1) Ханенко-Діаріушъ, 20.

2) Лазаревскій, Очерки, IV, 8.

3) Она практиковалась, не прерываясь, до конца XVIII в. См. К. Ст. 1886, I, 67.

4) Рус. Арх., 1875, III, 299.

5) И. С. З. X, 364.

6) Гербель-Изаюмскій Кавачій полкъ. 31.

7) Такъ, по нѣскольку разъ въ почтавскомъ и избирались Левенцы, Герцыки и др.

8) А. Ю. и З. Р., XI, 440; Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 11, 13.

почетной—поэтому желавшихъ занять полковничество всегда было съ избыткомъ. Особенно привлекали полковничьи доходы.

До Хмельницкаго оклады полковниковъ были весьма незначительны. По куруковскому договору, напр., размѣръ годового жалованья полковника опредѣлялся всего на всего 100 золотыми ¹⁾. Послѣ того, какъ „шаблюю казацкою Украина Малороссійская свободилась отъ кормыги лядской“ и пошла подъ протекторатъ Москвы, полковники совершенно перестали получать жалованье деньгами. Въмѣсто того имъ шло „по мельницѣ для прокормлѣнія, что расходъ имѣють великій“ ²⁾. Выходило, что полковникъ служилъ изъ-за чести. Но, вѣроятно, расходы были такъ велики, что при Юріи Хмельницкомъ къ доходамъ съ мельницъ понадобилось прибавить еще по 100 ефимковъ „изъ малороссійскихъ сборовъ“ ³⁾. Въ 1666 г. бояринъ-гетманъ по договору съ Москвой нашелъ недостаточнымъ для жалованья полковникамъ дать по мельницѣ „съ двумя колѣсами мучнымъ и третіе ступное“, предложивши Москвѣ даже отвести такія мельницы по ея желанію: Москва вѣжливо отклонила столь деликатное предложеніе зарвавшагося гетмана ⁴⁾. При гетманѣ Многогрішномъ снова перешли на жалованье денежное ⁵⁾ и съ Самойловича видимо на натуральное, хотя въ актахъ видна и денежная плата, идущая съ Москвы ⁶⁾. Во всякомъ случаѣ, съ 1672 г. содержаніе полковниковъ все

¹⁾ Мемуары, II, 145.

²⁾ Экстрактъ. 115; Вантышъ-Каменскій. 571.

³⁾ Вантышъ-Каменскій, 470.

⁴⁾ П. С. З., I, 614—7, Экстрактъ. 118.

⁵⁾ П. С. З., I, 804—818; Экстрактъ. 119.

⁶⁾ Такъ, въ 1677—9 г.г. полковники получили мѣхами на 80 р. да по атласу или обьяри въ 81 г.—бархатъ, обьярь, изофарбъ, атласъ и соболі. Въ 82 г.—разнымъ полковникамъ дано было разное жалованье мѣхами отъ 60 р. и атласу до 30 р. Въ 1683—5 г. жалованья совсѣмъ не посылались. Въ 1686 г. жалованье меньше сравнительно съ прошлыми годами получили лишь 5 полковниковъ. Въ 1688 г. жалованье снова шло есѣмъ полковникамъ мѣхами и одеждой нѣсколько свыше 30 руб. Въ 1690 г. разное жалованье было снова немного увеличено. Въ послѣдующіе годы оно въ среднемъ оставалось то же или немногимъ превышало (Чт. М. О. II и Др., 1856, 14—22).

ветрже опредѣляется особыми „ранговыми“ землями на помѣстномъ правѣ, подѣ условіемъ и во время службы. И не только земли, но и рабочую силу, необходимую для ихъ обработки, крестьянъ, коней было достаточно въ каждомъ полковничьемъ хозяйствѣ ¹⁾, которые могли откупаться отъ личной службы полковнику, даже и отъ „войсковыхъ долегливостей“ ²⁾. Ранговыя земли въ огромномъ числѣ случаевъ переходили въ собственность полковниковъ, чему помогала господствовавшая въ гетманщинѣ Литовскій Статутъ, признававшій переходъ имущества въ собственность послѣ десяти-лѣтняго пользованія. Д. Апостоль старался противостать противъ такой практики. Въ 10 пунктѣ его статей устанавливалось правило пользованія землями только во время службы ³⁾, но не могъ ничего подѣлать. Однимъ ранговыми землями полковники не довольствовались. Въ пользу ихъ поступала также часть сборовъ, иногда забираемыхъ за нѣсколько времени впередъ ⁴⁾. То была покуховщина, показанщина, часть пчельной и табачной десятины, знаменитая „третья мѣрочка войсковая“ съ помолу ⁵⁾, подосенщина ⁶⁾ и многіе другіе сборы ⁷⁾. Сборы эти понемногу ограничивались. Такъ, въ 1721 г. полковникамъ запрещено было собирать покуховщину ⁸⁾; въ 1722 г. отмѣнялись „непотребные“ поборы: ярмарочные за мѣста, отъ продажи скота и хлѣба, мазепщина, праздничные подарки и т. п. ⁹⁾. Въмѣсто отмѣненныхъ доходовъ стала опредѣляться „натура“, получавшаяся полковникомъ въ изрядномъ количествѣ ¹⁰⁾. Большую доходную статью представляли такъ называемые „ралыцы“, добровольныя, но обязательныя приношенія со стороны полчанъ во время объ-

1) Модзалевскій — Ген. суд. Ив. Чарн., 26.

2) Модзалевскій — ор. с., 66: Л. З. А. К. XVII, 69.

3) Маркевичъ — Ист. Малор., IV, 369, 371.

4) Модзалевскій ор. с., 30.

5) Экстрактъ, 127.

6) Рус. Арх., 1880, I, 161.

7) О нихъ см. Маркевичъ, Зап., I, 289—290.

8) Л. З. А. К. XVII, 141.

9) Рус. Арх., 1875, III, 178.

10) Роспись натуре приведена проф. Багалъемъ въ его работѣ „Новый историкъ Малороссіи“, 115.

ѣздовъ полка ¹⁾ или по случаю великихъ праздниковъ Рождества Хр., Пасхи и др. ²⁾. Ральцы произошли, вѣроятно, изъ коляды, собиравшейся старостами съ мѣщанъ и казаковъ во времена оны и, такимъ образомъ, связаны съ Польщей. Съ ральцами тѣсно связанъ другой наборъ „поклонъ“, также заимствованный изъ Польши, гдѣ „поклоны“ были широко распространены ³⁾. Ральцы первоначально не только признавались гетманами, но и разрѣшались къ сбору ⁴⁾. Но насилія, которыми сопровождались они, заставили даже такого безхарактернаго гетмана, какимъ былъ Скоропадскій, издать универсалъ, запрещающій брать ральцы ⁵⁾. Универсалъ очевидно мало помогъ горю, какъ и изданный черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ него новый указъ. Апостоль попялъ, что универсалами невозможно искоренить ральцевъ. Съ 1732 г., послѣ изданнаго имъ распоряженія въ 1731 г. ⁶⁾. Апостоль сталъ съ злоупотребленіями полковниковъ бороться иначе. Онъ приказалъ выдавать полковникамъ вмѣсто ральцевъ нѣкоторую сумму денегъ ⁷⁾, хотя сборы все же не прекратились, ибо и послѣ 1732 г. продолжали издаваться указы, воспрещающіе со стороны старшины сборы ⁸⁾. Жалованье, назначавшееся полковникамъ въ обыкновенное мирное время, необходимо отличать отъ платы во время войнъ. Въ XVIII в., полковники, принимавшіе участіе въ войнахъ, получали отъ Россіи жалованье. Такъ было, напр., во время Прутскаго похода ⁹⁾ и не разъ потомъ. Размѣръ „военной“ платы находился въ соотвѣтствіи съ жалованьемъ великорусскихъ военныхъ чиновъ ¹⁰⁾. (Огромные доходы пол-

¹⁾ Лазаревскій, оч., I, 13; Багалъйи—Новый историкъ, 82.

²⁾ К. Ст. 1885, X, 361—364.

³⁾ К. Ст., т. 53, стр. 14—11.

⁴⁾ Очеркъ ист. г. Чернигова, 25.

⁵⁾ К. Ст. 1885, I, 87.

⁶⁾ Послѣ общаго солѣжанія съ старшиною и составленія примѣрной таблицы Л. З. А. К., XVII, 216, 180.

⁷⁾ Лазаревскій, III, 151—152; К. Ст. 1885, I, 67. Возможно и другое объясненіе появленію жалованья полковнику и старшинамъ. Недостатокъ въ ранговыхъ земляхъ и даже дворахъ и хатамъ.

⁸⁾ П. С. З., IX, 973.

⁹⁾ Л. З. А. К. XVII, 122.

¹⁰⁾ Маркевичъ, Зап., III, 347.

ковниковъ заставляли великорусскихъ офицеровъ искать должности украинскихъ полковниковъ, какъ награды за службу ¹⁾. Разъ пошавши въ полковники, никто съ властью и доходами, помогавшими полковникамъ жить чисто по гетмански, по выраженію гѣтописца²⁾, не хотѣлъ разставаться. Отсюда за весьма рѣдкими исключеніями добровольно никто не уходилъ ³⁾. Наживались въ гетманщинѣ весьма скоро и ради наживы полковники не останавливались ни предъ какими злоупотребленіями. Случалось, что полковники не спускали даже сильнымъ людямъ. Такъ, въ 1711 г. гр. Рагузинскій, человѣкъ съ большимъ вѣсомъ и въ Петербургѣ, и въ Украинѣ, жаловался Скоропадскому на полковника Чарнища: „полковникъ... гадичскій хочетъ въ моей вотчинѣ Розбышевкѣ смолчегъ дѣлать и лѣса рубить“ ⁴⁾. Съ злоупотребленіями полковниковъ издавна боролись гетманы. Вотъ, напр., въ 1692 г. гетманомъ Мазепой, котораго обвиняютъ въ покровительствѣ панамъ, разосланъ былъ универсалъ, „дабы никто... не дерзаль работати великими и поборами вымышленными людей въ селахъ, себѣ данныхъ..., отягощати и нималою въ земляхъ, поляхъ, лѣсахъ, сеножатахъ и всякихъ угодыахъ чинити имъ обиды и насилія... но звычайными урочными дачами и работами отъ нихъ довольствуется“ ⁵⁾. Другимъ гетманомъ, симпатіи коего были направлены во всякомъ случаѣ не въ сторону народа, Разумовскимъ въ 1754 г. было издано распоряженіе, чтобы „полковники.., казаковъ на свои работизни ни подъ какимъ видомъ не употребляли, въ походы и командированія не высылали безочередно и излишними... никакими налогами и взятками не отягощали... грунтовъ ихъ.. не отнимали бы“ и т. п. Причемъ виновнымъ графъ грозилъ лишеніемъ чиновъ, конфискаціей имущества въ пользу обиженнаго и двойной уплатой за нанесеніе обиды ⁶⁾. Универсалы, конеч-

¹⁾ Хаенко, Діаріушъ, 60.

²⁾ Вѣлозерскій—Южн. р. гѣтоп., 87.

³⁾ Пока извѣстенъ только одинъ случай добровольнаго ухода съ полковничества—это прилуцкій полковникъ Гр. Галаганъ (Мазаревскій, Оп. Ст. Малор., III, 48).

⁴⁾ Судіенко, II, 418.

⁵⁾ Чт. М. О. И п Др., 1859, I, 7.

⁶⁾ К. Ст., т. 54, 2- II.

но, не достигали цѣли. Даже руководившіеся хорошими желаніями полковники брали съ подчиненнаго имъ населенія поборы. Они не могли не брать: они несли огромные расходы по приему у себя старшинъ и ихъ одариванію въ силу пережитковъ права—*main morte* 1) и т. п. Отсюда понятно, что даже нерасположенный къ украинской старшинѣ авторъ проекта „о дачѣ чиновъ армейскихъ малороссійскимъ старшинамъ“ не рѣшается обвинять особенно сурово старшину въ повальныхъ злоупотребленіяхъ 2).

Въ тѣ времена, когда казачество находилось подъ властью Польши, кругъ дѣятельности полковниковъ былъ весьма ограниченъ. Полковникъ считался командиромъ полка, какъ военной единицы, да еще отчасти судьей 3) и только впоследствии, по выраженію Чарновекаго, онъ сталъ комендантомъ своего округа, заключающаго города, мѣстечки, деревни, фольварки и осады 4). Невозможность справиться даже только съ военными функціями повела къ созданію особыхъ полковыхъ чиновъ—асаула и хорунжаго. Съ рожденіемъ гетманщины и расширеніемъ компетенціи полковника не только на отряды войска, но и на цѣлыя территоріи у полковника появиться должны были новые помощники—полковые обозные, судьи и писаря, хотя они, по словамъ Лазаревскаго, „не соединяли съ собою завѣдыванія какими-нибудь опредѣленными частями, кромѣ развѣ писаря 5). Въ созданіи этихъ чиновъ никакое правительство участія не принимало. Они выросли сами по себѣ вслѣдствіе дифференціаціи полковничьихъ полномочій 6). У полковника осталось общее руководительство всѣми полковыми чинами; онъ могъ, если бы захотѣлъ самъ лично судить, править полкомъ, командовать артиллеріей 7) и со своими помощниками не cere-

1) Ханенко. Діаріушъ, 12, 15, 28 и др.

2) Чт. М. О. И. и Др., 1861. II, 78.

3) Мемуары, II, 288.

4) Чарновскій—Hist. koz., I, 40.

5) Рус. Арх., 1873. I, 342.

6) Когда они появились—новѣйшій историкъ учреждений гетманщины г. Модзалевскій въ своей работѣ „Оч. по ист. сот.“ (стр. II) не указываетъ.

7) Модзалевскій, ор. с., 69. Въ XVIII в. гетманы мало сочувствовали неограниченности полковниковъ. Судіенко, I, 84.

монился и подводилъ въ случаѣ упорства подь очень печальныя послѣдствія ¹⁾.

Въ „Запорожпой Старинѣ“ все полковые чины раздѣлены на четыре вѣдомства; изъ нихъ первые три непосредственно подчинялись полковнику: военное управленіе—асаулы и хоружіе; артиллерійское—обозный со своими подначальными; „статское правленіе“—судья и писарь со своими подначальными и атаманы; правленіе охотныхъ полковъ съ учрежденіями военными и писаремъ²⁾. Смотра по важности функцій, помощники полковника составляли настоящую іерархическую лѣстницу, на верху которой стоялъ полковникъ, за нимъ слѣдовалъ полковой обозный, судья, писарь, асаулы и хоружіе, но преемственности въ переходѣ отъ одного къ другому не было.

Полковой обозный, управлявшій полковымъ обозомъ и артиллеріей, появился только послѣ Хмельницкаго. До Богдана быть только одинъ обозный, общій, „войсковой“. Весьма незначительная численность войска (по маслоставскимъ статьямъ казачество въ цѣломъ считалось въ 6000) не требовала введенія института полковыхъ обозныхъ. Указанія Самовидца относительно введенія полковыхъ обозныхъ во времена стоянки подь Вѣлою Церковью (послѣ Кореунской битвы), когда Хмельницкій „чинилъ полковниковъ и иныхъ начальниковъ въ своемъ войску устроивалъ около арматъ що належало и иніе обозовіе потреби“ ³⁾ слишкомъ общо, чтобы можно было принимать дату 1648 г. Больше того. Въ договорѣ 1654 г. при перечисленіи другихъ полковыхъ чиновъ ничего не говорится о полковыхъ обозныхъ. Здѣсь содержатся указанія только на одного войскового обознаго ⁴⁾. Несомнѣнно существованіе повсюду полковыхъ обозныхъ только со времени Многогрішнаго и Самойловича⁵⁾. Съ 70-хъ годовъ XVII стол. есть уже свѣдѣнія о жалованьи не только войсковому обозному, который сталъ называться генеральнымъ, но и полковымъ. Полковые обозные получа-

¹⁾ Модзалевскіи, *op. c.*, 74. ²⁾ Запор. Ст., II, 117.

³⁾ Самовидецъ, 91. Какъ извѣстно, при Богданѣ насчитывалась всего 5 обозныхъ.

⁴⁾ П. С. З., I, 323.

⁵⁾ Величко, II, 174; Чт. М. О. П. и Др., 1888, II, 215. Кое гдѣ, разумѣется, обозные и до того существовали, напр. П. К. К. IV, 411.

ли вмѣсто жалованья „нѣсколько дворовъ изъ ранговыхъ имѣній“ ¹⁾ или, правильнѣе, особыя ранговья земли ²⁾. Полковой обозный подчинялся полковнику, но непосредственно зависѣлъ отъ генеральнаго обознаго и Канцеляріи Генеральной Артиллеріи ³⁾. При обозномъ были его личные помощники—асаулъ артиллерійскій полковой, артиллерійскій писарь, хоружій полковой артиллеріи и атаманы, бывшіе на жалованьи ⁴⁾, незначительномъ, и небольшой штатъ гармашей и пушкарей, получавшихъ жалованье, немногимъ меньшее отъ жалованья артиллерійскихъ асауловъ и хоружихъ ⁵⁾. Обозный являлся въ полку первымъ чиномъ послѣ полковника. Послѣдній, отлучаясь изъ полка, управленіе всѣми дѣлами поручалъ обыкновенно обозному. А). Какъ военный чинъ, обозный во время похода замѣнялъ полковника и принималъ начальство надъ выступавшимъ отрядомъ, если шла на войну половина полка и не было бунчуковаго товарища, могущаго замѣнить полковника ⁶⁾.—Слѣдующимъ военнымъ чиномъ въ полку былъ полковой асаулъ. „Ординація войскъ запорожскихъ“ требовала, чтобы „ассаулы... назначались изъ шляхтичей, опытныхъ въ военномъ дѣлѣ и извѣстныхъ непоколебимой вѣрностью“ ⁷⁾. Отсюда можно заключать, что до 1638 г. асаулъ избирался казачествомъ, хотя въ договорѣ 1625 г. объ избраніи народомъ ничего не говорится. Какъ организовывалось асаульство, на какомъ началѣ оно было послѣ Хмельницкаго, ничего неизвѣстно. Вѣроятно же всего, что могли примѣняться различные способы—и народное избраніе, и назначеніе гетманомъ,

1) Вантышъ-Каменскій, 471. Въ Правобережной Украинѣ обозный, по конституціи 1673 г., получалъ по 30 зол. (Vol. leg. V, 98).

2) Лазаревскій—Оп. Ст. Мал., I, 65, 80, 77 и др. Разъ на всегда опредѣленныхъ земель, вѣроятно, по всѣмъ полкамъ не было, потому что одними и тѣми же имѣніями владѣли послѣдовательно разные полковые чины. Ср. К. Ст., т. 42, 314.

3) Чт. М. О. И. и Др., 1861, II, 122.

4) Судіенко, I, 36; К. Ст. 1887, VIII, 783.

5) К. Ст., т. 74, стр. 77—II.

6) Шафонскій, 97; Сулим. } А) При составленіи Регламента Воинскаго Петра I заимствовалъ изъ малорусской терминологіи наз.—„обознаго“. II. С. З., V, 448.
Арх., стр. 33.

7) Мемуары, II, 287.

и назначеніе полковникомъ. Извѣстно лишь, что въ полкахъ, соединившихся съ Запорожьемъ, въ XVII в. народное избраніе перевѣшывало назначеніе. Обыкновенно происходило такъ, что съ новымъ полковникомъ считалось необходимою вводить и новый штатъ помощниковъ полковника. Смѣна однихъ и назначеніе другихъ зависѣли отъ полковника. Примѣромъ можетъ служить полковникъ Галаганъ или Тапскій, которому „рейментарско“ запрещалось смѣнять старшину и въ томъ числѣ полкового асаула Панченка, но онъ все-таки перевѣшилъ, хотя и не сразу ¹⁾. Равнымъ образомъ поступалъ и Чарнышъ. Онъ, напр., назначилъ въ свой полкъ запорожца Штыха (Судіенко, II, 214). Бывали и такіе случаи, что населеніе желало удержать и удерживало угодныхъ старшинъ ²⁾. Асаулъ не составлялъ исключенія. Скорѣе его назначалъ полковникъ, чѣмъ избирало полковое населеніе. И это вполне понятно. Во времена „шатости“ гетманщины полковникъ не могъ безразлично относиться къ тому, какой стороны держателя его помощникъ. Значительно измѣнилось положеніе полкового асаула (какъ и остальныхъ полковыхъ чиновъ) только съ опубликованіемъ инструкціи 1715, 1722 и особенно 1728 г., когда все полковые чины, исключая полковника, стали избираться изъ шляхетства. Тогда то и асаулъ сталъ выборнымъ чиновникомъ ³⁾. Въ замѣщеніи асаульского уряда имѣли большое значеніе и деньги ⁴⁾. Продажа полковыхъ должностей вообще широко практиковалась въ Малороссіи. Знатоками по этой части являлись и гетманы, особенно Самойловичъ ⁵⁾ и Мазепа ⁶⁾ и великорусскіе чиновники ⁷⁾.

Асаулъ получалъ определенное жалованье. По договору 1625 г. размѣръ асаульского жалованья выражался 50

¹⁾ Лазаревскій, *Опис. Стар. Мал.*, III, стр. 38; Судіенко, 22; Рус. Арх. 1880, I, 203.

²⁾ Лазаревскій, *Оп. Стар. Малор.*, II, стр. 5; А. Ю. и З. Р., IV, 197.

³⁾ Экстрактъ, стр. 118.

⁴⁾ Такъ, генер. Румянцовъ во время объѣзда Малороссіи въ 1724 году за взятку сдѣлалъ Афендика черняславскимъ асауломъ.

⁵⁾ Бантышъ-Каменскій, стр. 322.

⁶⁾ Лазаревскій, *Очерки*, V, 53, 54.

⁷⁾ Перепица Полетики, стр. 6; Лазаревскій, *Очерки*, IV, 2, 19.

зол. ¹⁾), а съ 1638 г.—250 зол. годового жалованья ²⁾). При соединеніи гетманщины съ Московскимъ государствомъ установили „на асауловъ полковыхъ чтобъ по мельницѣ было для прокопленія, что расходъ имѣють великіи“ ³⁾). Вѣроятно, вмѣсто мельницы § 9 тѣхъ же переяславскихъ статей, а потомъ и по договору 1659 г., асауламъ полагалось уже денежное жалованье въ 200 зол. ⁴⁾). Со времени Вруховецкаго, а окончательно съ Самойловича полковые асаулы получали уже земли „на рангъ“. Въ универсалѣ Д. Апостола 1728 г. прямо предписывалось „асауламъ полковымъ денегъ пѣшого не давать, для того, что оны имѣють маестности и мельницы, зъ которыхъ безъ платы служить повинни“ ⁵⁾). Впрочемъ, позднѣе асаулы снова получали жалованье въ размѣрѣ 50 руб. ⁶⁾). Очевидно, при помощи универсала на указанномъ основаніи можно и нужно было лишить платы и полковниковъ—иначе, послѣдовательно, было выдавать жалованье и полковымъ асауламъ. „Пунктами“ 1654 г. на каждый полкъ полагалось по два асаула ⁷⁾). Должность ихъ по свидѣтельству автора „Записки о правахъ на дворянство малороссійскихъ чиновъ“ состояла въ томъ, что асаулы смотрѣли за исправностью и чистотой своего полка во время походовъ и войны ⁸⁾). Г. Чарновскій раздѣлялъ обязанности обоихъ полковыхъ асауловъ. На первомъ асаулѣ, по его свѣдѣніямъ, лежала еще полицейская служба: веденіе слѣдствій, приведеніе въ исполненіе вырочковъ; на второмъ—исключительно военная дѣла, а въ общемъ ихъ вѣдѣніи находилась полковая музыка ⁹⁾). Большихъ свѣдѣній о компетенціи асауловъ нѣтъ у историковъ.—Масса всевозможныхъ обязанностей, лежавшихъ на асаулахъ, не да-

¹⁾ Мемуары, II, 145.

²⁾ Мемуары, II, 279; у Куліна 350 зол.—Ист. Отпад. I, 271.

³⁾ П. С. З., I, 323; Экстрактъ, 115.

⁴⁾ П. С. З., I, 324, 494; Чарновскій—Hist. koz., I, 43.

⁵⁾ Судіенко, II, 36. На правомъ берегу асаулы получали жалованья 20 зол, Vol. leg. V, 98.

⁶⁾ К. Ст. 1887, VIII, 782; ib. т. 74, стр. 77—II.

⁷⁾ А. Ю. и З. Р., X, 486; Экстрактъ, 119; Шафонскій, 116.

⁸⁾ Чт. М. О. И. и Др., 1861, II, 123.

⁹⁾ Hist. koz., I, 43.

вала имъ возможности за вѣѣмъ управити ся. И вотъ для помощи имъ были созданы подъясауліи полковые. Свѣдѣній объ этомъ полковомъ чинѣ почти нѣтъ. То, что Чарповскій называетъ подъясаула підпанкомъ, ничего не объясняетъ ¹⁾. Появились и существовали подъясауліи, вѣроятно, при Самойловичѣ: до этого гетмана о подъясаулиихъ ничего не слышно. При Самойловичѣ становится извѣстнымъ полковой подъясауліи Ив. Толочокъ владѣлецъ с. Британовъ въ верхіевской сотнѣ ²⁾. При Мазепѣ также встрѣчаются въ прилуцкомъ полку подъясауліи—М. Рыжій, а послѣ него С. Портянка, которымъ полковникъ Д. Горленко отдалъ деревню Манджосовку и Удай ³⁾, а въ лубенскомъ полку—Як. Христичъ ⁴⁾. Подъясаулія невозможно смѣшивать со вторымъ асауломъ. Что это такъ, доказывается тѣмъ, что въ спискахъ вторыхъ асауловъ приведенныя имена не встрѣчаются.

Третьимъ военнымъ чиномъ въ полку былъ полковой хоружій. До Богдана на все войско полагался одинъ хоружій; но безспорно, что въ каждомъ полку были свои хранители полкового знамени. Какъ урядъ, хоружество появилось только съ Хмельницыны. До Скоропадскаго въ каждомъ полку было по одному хоружему ⁵⁾, при Скоропадскомъ же создавалась должность и второго хоружаго. Такимъ образомъ, съ XVIII в. фигурируетъ старшій хоружій—обергатеель большого полкового знамени или „корогви“ и младшій, хранившій малое полковое знамя, „значок“ или „прапор“ ⁶⁾, почему хоружій и назывался прапорщикомъ ⁷⁾. Лже-Конисскій, а за нимъ Маркевичъ дополняли опредѣленіе должности хоружаго. Онъ, по ихъ словамъ, передъ походомъ разсымалъ по куренямъ повѣстки о выступленіи; указывалъ мѣсто, гдѣ долженъ собраться весь полкъ, про-

¹⁾ Hist. koz., I, 43- 44.

²⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 118.

³⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 164; Справаыя книга прилуц. п., 26—30.

⁴⁾ Модзалевскій, Оч. по пет. сот., 156.

⁵⁾ Чт. М. О. И. и Др., 1874, II, 1.

⁶⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 102; Гербель-Изюмскій полкъ, 31.

⁷⁾ К. Ст., т. 45. 122.

изводилъ смотры и велъ опись вооруженія ¹⁾. Въ этомъ опредѣленіи перепутаны функціи асаула и хоружаго и вмѣстѣ съ тѣмъ пропущено, что хоружіи командовалъ отрядомъ въ полку: лучшіе и заслуженнѣйшіе казаки составляли особую группу, которая собиралась подъ значкомъ (первоначально корогва была только войсковою, а полки довольствовались значками), группу значковыхъ товарищей: во главѣ—то ихъ и стоялъ хоружій. Урядъ хоружаго, какъ въ высшей степени опасный и щекотливый, находился, безъ сомнѣнія въ полнѣйшемъ распоряженіи полковника. Такое предположеніе подтверждается и дополнительными пунктами 1654 г., гдѣ говорится, что хоружій долженъ быть личнымъ слугою полковника ²⁾.

Въ XVIII в. хоружаго, какъ обознаго и асаула, выбирала полковая канцелярія. Жалованье хоружаго перепло такіе же этапы, какъ и у другихъ полковыхъ старшинъ ³⁾. Въ 30-хъ годахъ XVIII в. оно было незначительно, равнялось 40 руб. ⁴⁾. Изъ того, что въ росписи по нѣжинскому полку указано жалованье только одного хоружаго, можно полагать, что второй довольствовался землями или дворами.

¹⁾ Марковичъ, Ист. Мал., I, 37.

²⁾ П. С. З., I, 3--10 доп.; Чт. М. О. И. и Др. 1861, II, 129

X Соловьева насчетъ хоружихъ XVII в. находимъ утверженіе, что въ то время, какъ всѣ старшины были смѣняемы и избираемы (на время похода²⁾), хоружіи всегда оставался на лицо, не смѣнялся (От. Зап., 1848, XVII, 161). При такомъ взглядѣ выходитъ, что организованное казачество (Соловьевъ признавалъ реформу Баторія) было безъ организованныхъ властей, что рѣшительно опровергается актами. Видно тогда хоружій являлся лишь лицомъ, особенно заслуживающимъ уваженія и довѣрія, а не начальникомъ. Можетъ быть, подъ загадочнымъ выраженіемъ проф. Соловьева слѣдуетъ понимать казацкихъ ватаговъ, дѣлавшихъ набѣги. Но, если такъ, если ватаги были главами дружинъ добровольцевъ, (аватаги дѣйствительно были временными начальниками), то какъ же они могли при себѣ имѣть знамя организованнаго войска? Однимъ словомъ, толкуя и въ одну, и въ другую сторону выраженіе проф. Соловьева и приходи къ невѣрнымъ выводамъ, нужно отвергнуть мнѣніе проф. Соловьева, какъ ни на чемъ достовѣрномъ не основанное.

³⁾ Напр. Мотыжин. Арх. 12

⁴⁾ К. Ст. т. 74, 77--11.

Обозный, асаулы и хоружіе — военные чины украинскаго полка. Остальные два уряда — полковой судья и писарь — штатскіе, гражданскіе чины.

Должность или урядъ полкового судьи явился гораздо позже Богдана Хмельницкаго и его ближайшихъ преемниковъ. Функціи полкового судьи до революціи 1648 г. несъ самъ полковникъ. По крайней мѣрѣ по „Ординаціи запорожскихъ войскъ“, „тяжбы, возникшія между мѣщанами... и ресетровыми казаками“ разбирать долженъ былъ вмѣстѣ со старостой полковникъ ¹⁾. Полковникъ же долженъ былъ вѣдать и дѣла, возникавшія только между казаками ²⁾, по увѣренію автора Исторіи Руссовъ. На самомъ дѣлѣ недоразумѣнія, возникавшія между казаками, разбиралъ войсковой судья, впоследствии судья генеральный ³⁾. До 1669 г. особаго полкового судьи въ гетманщинѣ, какъ чиновника, не встрѣчается, хотя петочники сообщаютъ о томъ, что казаки избирали себѣ нѣсколькихъ судьевъ: „osobne sobie sędzie u starsze postanowiwszy przed żadnym prawem, iedno sie ustanowionemi atamany stawac niechac“ ⁴⁾. Въ статьяхъ Б. Хмельницкаго упоминаются только войсковые судьи ⁵⁾.

При перечисленіи другихъ полковыхъ чиновъ полкового судьи не видно ⁶⁾, хотя въ договорѣ подъ Бѣлою Церквою въ 1651 г. есть подпись судьи черкаскаго ⁷⁾, а на пунктахъ 1654 г. подписалось даже нѣсколько судей ⁸⁾. Изъ пе-

¹⁾ Мемуары, II, 287.

²⁾ Исторія Рус., 16.

³⁾ К. Ст. 1883, V, 140—146.

⁴⁾ Vol. leg. III, 122.

⁵⁾ Былъ ли войсковой судья общимъ судьей для городовыхъ и ценовыхъ казаковъ, трудно сказать опредѣленно. На предложенный вопросъ можно скорѣе отвѣтить отрицательно, потому что у запорожцевъ были свои судьи. Интересно, на основаніи какихъ данныхъ г. Валипекій утверждаетъ, что у запорожцевъ былъ свой судья въ Бѣлой Церкви? (Starożytna Polska, II, 571).

⁶⁾ Авторъ Исторіи Руссовъ говоритъ, что уже Баторіи „въ полки опредѣлили по судьямъ“ (стр. 27) и тутъ же заявляетъ: „казаки по важнымъ дѣламъ разбирались и судились въ повѣтовыхъ и городскихъ судилищахъ“ (ib. 15).

⁷⁾ П. К. К., II, 437.

⁸⁾ А. Ю и В. Р., X, 293, 295.

решеніи боярина Пв. Ржевскаго оказывается, что въ пѣжинскомъ полку судьей былъ самъ полковникъ 1). Въ договорѣ Вруховецкаго (§ 2) говорится: „полковникомъ... казаковъ судить и наказывать въ войскахъ, въ городахъ и селахъ“ 2). Со времени гетманства Многогрішнаго полковые судьи появляются почти во всей гетманщинѣ. На актѣ при его избраніи подписались лишь двое судей, 3), но при избраніи Самойловича—цѣлыхъ восемь 4). Признаніе полкового судейства урядомъ послѣдовало со стороны московскихъ властей въ 1669 г., когда царь нашелъ нужнымъ въ жалованной грамотѣ послѣ измѣны Вруховецкаго обратиться и къ полковымъ судьямъ 5). Итакъ, только въ гетманство Многогрішнаго и даже Самойловича появился урядъ полкового судьи, какъ помощника полковника. Изъ подобному же выводу можно придти и другимъ путемъ,—прослѣживая наличность судящихъ властей по актамъ. Въ этомъ смыслѣ богатѣйшій матеріалъ заключается въ 41 сборникѣ (т. I) библіотеки Лазаревскаго, хранящейся при Кіевскомъ Университетѣ. Въ одномъ изъ первыхъ дѣлъ названнаго сборника, въ „Угодѣ о слушномъ поеднаніи Герасимовомъ прогонскомъ и романомъ мельникомъ... р. зѣор XI, 24“, присутствуетъ полковникъ, асаулъ, атаманъ городовій, два войта и много заднихъ людей. Въ слѣдующемъ дѣлѣ зѣод, III, 11,—наказный полковникъ, наказный атаманъ, войты, бурмистры и снова задные люди (дѣло Ильяшихи съ Лукьяномъ). Въ дѣлѣ VI, 13—о покупкѣ грунтовъ Карпѣихою—первымъ среди другихъ чиновъ при отсутствіи полковника названъ судья К. Кублицкіи. Но въ томъ же году въ дѣлѣ XI, 23—судья хотя и есть, но другой—Куриленко. VI, 14 въ дѣлѣ между Лазаремъ и Кречуномъ судьи снова не было, а X, 21 судья есть, но опять новый Хв. Конашенко. Въ томъ же 1674 г. при совершеніи

1) „На черкасахъ и на всякихъ пѣжинскихъ жилетцкихъ людей—говорить полковнику, чтобъ онъ... чинилъ наказанье... и виннымъ... наказанье чинилъ“. (Переписка бояр. Ржевскаго, 7).

2) Экстрактъ 15.

3) С. Г. Г. и Д., IV, 230; А. Ю. и З. Р., XII, 772; Костомаровъ, VI, 247, 266.

4) С. Г. Г. и Д., IV, 269—270.

5) П. С. З., II, 453, 455; Величко, II, 174.

многихъ дѣлъ присутствуетъ Кублицкій, въ другихъ аналогичныхъ дѣлахъ пѣтъ. Въ 1675 г. въ дѣлахъ отъ V, 14, VI, 19, 23; IX, 10; XII, 29 названъ снова полковникъ Левенець и полковой судья Петро Лисенко, который при совершеніи другихъ дѣлъ не называется, вмѣсто него подписывается наказный судья Т. Гаевскій, а въ 1676 г. судья Кованько. Въ ноябрѣ 1676 г. судьей является Ст. Мосцевый, а также Дем. Гуджолъ. Въ дѣлѣ 1678, X, 18 на судейскомъ мѣстѣ снова Кублицкій. Въ 1680 г. въ февралѣ, апрѣлѣ и іюнѣ судить Кублицкій, а въ мартѣ, іюнѣ же, іюлѣ и сентябрѣ Гуджолъ. Такимъ образомъ, въ 70-хъ годахъ XVII ст. наличность полкового судьи констатируется. Но только съ 1680 г. Гуджолъ и Кублицкій могутъ считаться болѣе или менѣе устойчивыми судьями полтавскаго полка. Только съ 1680 г. постоянно фигурируетъ, хотя въ присутствіи полковника не судить, на что указываетъ и формула: „при бытности Петра Лисенка (Кованька, Кублицкаго и др.), судѣ полкового“. Стало быть, оффиціально признанные въ 1669 г. судьи долго еще бились объ упроченіи собственнаго положенія. До Многогрѣшнаго полковники могли обходиться и безъ судей, посылая своихъ слугъ или пныхъ помощниковъ „наместниками“¹⁾ для „ферованья“ и рѣшенія различнаго рода дѣлъ по подвѣдомственнымъ имъ меньшимъ единицамъ. Какъ личный помощникъ, даже слуга полковника, судья никогда не игралъ особенной роли. Поэтому, полковники по собственному желанію отстраняли и назначали такихъ, которые были имъ желательны²⁾. При такомъ положеніи, дѣла рѣшались полковникомъ и въ томъ случаѣ, когда ихъ могъ разрѣшить находившійся на лицѣ полковой судья³⁾. Но, имѣя признаннаго царемъ помощника, полковникъ все больше уклонялся отъ присутствованія на судѣ—и тогда полковой судья получалъ больше свободы. Отсюда стало возможнымъ дѣленіе на „настоящаго судью“

¹⁾ Любецкій Архивъ, 227. Терминъ „наместникъ“ прилагался и къ гетманскимъ довѣреннымъ и помощникамъ; такъ, напр., назывался Тимошъ въ 1657 г. (Величко, I, 91).

²⁾ Модзалевскій, Ген. суд. Пв. Чарныль, 16.

³⁾ А. Ю. и З. Р. XI, 397.

и „ордернаго“—временнаго („у правленія полкового судейства по ордеру“).

Окончательное признапіе полкового судьи урядомъ относится не ранѣе, какъ къ 1715 г. или, собственно, даже 1722 г., когда должность судьи окончательно окрѣпла и сдѣлалась шляхетско-избирательной. Дата 1722 г. предпочтительнѣй, хотя законъ былъ изданъ и въ 1715 г. Но, напр., еще въ 1717 г. не отставали отъ прежней практики. Такъ въ этомъ (1717 г.) году полковой асаулъ Грабянка „вольными голосами полковой старшины и черни .. избранъ на урядъ судейства и приказано было, чтобы „нанъ полковникъ, заховуючи давнии порядокъ войсковій, не имѣлъ чинити судѣ жаднаго прелятствія и по сторонамъ ниякихъ судовъ мимо его и судіи казать отправовати не отваживался“¹⁾. Въ актѣ избранія отразилась и старая практика и новое начало, возвѣщенное въ указѣ 1715 г. — отдѣленіе власти полковничьей отъ судейской.—При назначеніи судьи, какъ и другихъ урядниковъ, посылался ему особый универсалъ. Послѣдній должно было предъявить полковнику для полученія отъ него судейскихъ атрибутовъ—„лѣски“²⁾ Съ 1763 г. къ каждому полку стало по трое судей — городскіи, земскіи и подкоморекіи. При судѣ была особая канцелярія и особый штатъ служащихъ³⁾. За свою службу судьи вмѣсто жалованья получали земли.

Наконецъ, полковой писарь. До 1715 г. писарь былъ несомнѣнно личнымъ слугою полковника. Завѣдовалъ писарь дѣлопроизводствомъ и отчетностью по полку, т. е. полковой канцеляріей. До Богдана полковыхъ канцеляріи не было. Да въ нихъ не ощущалось и нужды. На 6000 казаковъ достаточно было и одного войскового писаря. Ни въ одномъ договорѣ съ Польшею не упоминаются полковые писаря, хотя отсюда не слѣдуетъ, чтобы полковыхъ писарей не было совсѣмъ, И въ самомъ дѣлѣ, въ 1649 г. извѣстенъ корсунскіи писарь Креховецкіи, кіевскіи—Якимовъ⁴⁾, а такъ

¹⁾ Рус. Арх., 1875, II, 259

²⁾ Рус. Арх., ib., 260.

³⁾ Ср. К. Ст., 1887, VIII, 781.

⁴⁾ Чт. М. О. П. и Др. 1874, II, 78, 198.

же сотенные писаря¹⁾. Опредѣляя размѣры жалованья не только войсковымъ чинамъ, но даже сотникамъ, невозможно, чтобы польскія власти забыли о столь выдающейся въ полку особѣ, какъ писарь. Другое дѣло съ Хмельницкины. При Богдаиъ на полковниковъ сверхъ ихъ прямыхъ обязанностей легли тяжелымъ бременемъ и другія. Полковники, въ огромномъ числѣ не грамотные (да хоть бы и грамотные), не могли справиться со всеми дѣлами, среди которыхъ видное мѣсто занимала секретная переписка—полковники постоянно вели сношенія съ сосѣдними государствами²⁾. Въ дипломатическую переписку посторонній человекъ не могъ быть посвященнымъ. При полковникѣ, особенно въ эпоху „шато-стей“, долженъ былъ находиться вѣрный, преданный ему человекъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ полковниковъ пачальствовали не роднымъ полкомъ, а были захожими³⁾. Богдаиъ Хмельницкій понималъ нужду въ грамотныхъ людяхъ и уже послѣ кореунской побѣды „писаровъ польскихъ... еднихъ лутшихъ себѣ зъ потребу оставилъ⁴⁾, а другихъ роздалъ на службу старшинѣ своєї войскової“⁵⁾. Въ статьяхъ 1654 г. прямо переименовываются полковые писаря⁶⁾. Затѣмъ указанія на существованіе полковыхъ писарей есть въ договорѣ Юрія Хмельницкаго съ Москвою въ 1659 г.⁷⁾ При переписи оказались писаря даже въ сотняхъ, названы они и въ

1) Чт. М. О. П. и Др. 1874, III, 274.

2) Вотъ нѣсколько примѣровъ. Въ 1669 г. лубенскій полковникъ Гамалѣи сносился съ Дорошенкомъ (А. Ю. и З. Р., IX, 70); въ томъ же году переяславскій полк. Д.—Раича велъ переписку съ Хапенкомъ (ib. 48 и А. Ю. и З. Р., XI, 332); черниговскій полк. С. Многогрѣшный переписывался съ польскимъ полк. Пивомъ (ib. 453—6 и 728), съ тѣмъ же Пивомъ имѣлъ дѣла и кievскій полк. Лысенко (ib. 636); ср. Костомаровъ, I, 372; А. Ю. и З. Р., IV, 4, 96, 100, 254, 258; III, 73, 112, 119 доп.; Величко, II, 97, А. Ю. и З. Р., XII, 579, 604, 243, 280; Костомаровъ, VI, 22, 381, 396, 415, 450, 497, 507, 516, 17, 753; Матер. для ист. ю.-р. кр., 74, 78. Окончательное запрещеніе сносятся съ сосѣдями относится къ 1728 г. П. С. З., VIII, 81.

3) Какъ Дорошенко, Мовчанъ, Золотаренко, Гадаганъ и др.

4) Такимъ былъ знаменитый Зорька.

5) Величко, I, 78.

6) П. С. З., I, 323; А. Ю. и З. Р., X, 486.

7) П. С. З., I, 494; Величко, I, 404—5, 407.

полкахъ¹⁾. Въ 1674 г. (§ 16 договора) о полковыхъ писаряхъ говорится, какъ о „начальныхъ людехъ“²⁾. Актъ на избраніе Многогрішного (въ 1669 г.) подписанъ писарями нѣжинскимъ, стародубовскимъ, переяславскимъ и кievскимъ³⁾. На статьяхъ, заключенныхъ при избраніи Самоіловича, подписаны всѣ десять писарей гетманщины⁴⁾. Въ промежуткахъ между этими двумя гетманствами до Самоіловича называются отдѣльные полковые писаря⁵⁾. Приведенныя данныя разрѣшаютъ вопросъ о бытіи полковыхъ писарей въ XVII ст. вполне удовлетворительно. Откуда набирались полковые писаря, объясняетъ уже Величко. Но врядъ ли его объясненіе годилось бы для гетманщины на всемъ ея почти полутораств головомъ періодѣ жизни. Оно можетъ объяснить происхожденіе полковыхъ писарей (и то не для всѣхъ полковъ) только для эпохи Хмельницкаго и Руины.—Объяснить контингентъ полковыхъ писарей взялся г. Д. Миллеръ, заявивши, что полковые писаря—все равно, что магистратовые⁶⁾. Дѣйствительно, на актѣ избранія Многогрішного въ гетманы магистратовые писаря⁷⁾ подписались и какъ полковые⁸⁾. Но, болѣе внимательное чтеніе даетъ нѣсколько не такіе результаты какіе получились у г. Миллера. На дѣлѣ оказывается одинаковость фамилій, не болѣе того. Писарь полковой нѣжинскій—Михайловъ, между тѣмъ магистратовые нѣжинскіе пи-

1) А. Ю. и З. Р., X, 291-306.

2) С. Г. Г. и Д., IV, 308; А. Ю. и З. Р., XI, 397.

3) С. Г. Г. и Д., IV, 230.

4) С. Г. Г. и Д. IV, 269-270. Величко, III, 32.

5) Такъ, въ 1659 г. въ увѣщательныхъ царскихъ статьяхъ названъ писарь полтавскій Семень (С. Г. Г. и Д., IV, 44), при обвиненіи Д. Многогрішного упоминаются полтавскій и гадяцкій полковые писаря (А. Ю. и З. Р., IX, 752), въ 1674 г. есть указаніе на нѣжинскаго полкового писаря Михайленка (Костомаровъ, VI, 527), сопровождавшаго Мазену въ Москву (Костомаровъ, VI, 473); въ одномъ актѣ 1658 г. стоитъ: „писаря своего полковникъ послать до Ивана Донца“ (А. Ю. и З. Р., XV, стр. 38) и т. д.

6) Д. П. Миллеръ—Суды городскіе, земскіе и подкоморскіе, стран. 8—15.

7) Михайловъ или Михайловскій, Воробей, Букржецкіи (Костомаровъ, VI, 527).

8) С. Г. Г. и Д. IV, 230; Костомаровъ, VI, 473.

сая Костентиновъ, Тимошевъ (Тимошевъ?) и Воробей: Воробей полковой стародубовскій писарь не былъ въ то же время магистратовымъ, потому что тутъ же красуется подпись магистратоваго стародубовскаго писаря Бернацкаго. И только одинъ Букржецкій въ одно время является и полковымъ и магистратовымъ писаремъ¹⁾.

Такимъ образомъ, на основаніи одинаковости фамилій рѣшать вопросъ о томъ, что полковые писаря суть магистратовые, представляется не научнымъ и приемлемымъ только на первый взглядъ. Мѣшаетъ принять взглядъ г. Миллера и то обстоятельство, что въ нѣкоторыхъ полковыхъ городахъ магистратовъ не было, между тѣмъ, какъ полковые писаря въ нихъ были²⁾.

До XVIII в. писаря могли происходить изъ разныхъ сословій³⁾—отъ нихъ требовалось лишь умѣніе писать и, вѣроятно, нѣкоторыя юридическія познанія. Первоначально писарь являлся личнымъ писцомъ полковника. Въ вышеприведенной выпискѣ изъ XV т. Актовъ Ю. и З. Р. говорится прямо, что прилуцкій полковникъ имѣлъ „писаря своего“. Въ челобитной войсковыхъ посланниковъ 21—27 марта 1654 г. писарь считается тоже личнымъ секретаремъ полковника. „У всякаго полковника, требовали посланцы, долженъ быть писарь полковой“⁴⁾. Макарій писаря называетъ повѣреннымъ у полковника⁵⁾. Частный характеръ писарскаго уряда виденъ и изъ того, что полковыя канцеляріи помѣщались при полковничьихъ домахъ⁶⁾, потому что „полковые по указамъ дѣла отправлялись въ домахъ полковничьихъ“, по свидѣтельству черниговскаго полковника⁷⁾. А писарь Максимовичъ у своего полковника состоялъ одно-

1) С. Г. Г. и Д. IV, 231.

2) С. Г. Г. и Д., IV, 270. Сир. кн. прилуц. и., II. Въ Полтавѣ, напр. до половины XVIII в. магистрата не было, а полковой писарь извѣстенъ еще съ 1672 г.

3) Зап. Черн. Губ. (Ст. Ком., II, 227.

4) А. Ю. и З. Р., X, 486.

5) Путешествіе, II, 23.

6) У полковника Игн. Галагана „писарня“ помѣщалась „во дворѣ его, край конюшни“. Лазаревскій. Оп. Ст. Мал., III, 44.

7) Лазаревскій, Очерки, II, 63.

временно и ключником¹⁾. Въ 1722 г. писарство сдѣлалось избирательнымъ. Въ полковые писаря полковая канцелярія избирала изъ полкового шляхетства двухъ кандидатовъ, одного изъ которыхъ гетманъ и утверждалъ въ этомъ званіи²⁾. Съ 1722 г., сдѣлавшись полковымъ чиномъ, писарь сталъ получать опредѣленное жалованье. По договорамъ 1654, 1659, 1674 и 1687 г.г. жалованье его было очень мизернымъ—50 золотыхъ на годъ³⁾. Только съ 1727 г. Д. Апостоль опредѣлилъ „подлугъ обыкновенія, по примѣру мѣргородского полку во всѣхъ рейменту нашего полкахъ равно на заплату роковую⁴⁾ писарямъ 30—40 руб.“⁵⁾. Нѣсколько позже жалованье было увеличено. Въ „книгѣ шнуровой о произвожденіи въ полку гадяцкомъ полковымъ старшинамъ и пр. служителямъ годового жалованья“ на 1750 г. по генеральному опредѣленію 1732 г. жалованье полкового писаря означено 80 рублями⁶⁾. Кроме жалованья писаря имѣли большіе доходы отъ веденія всякаго рода дѣлъ. Иногда полковники жаловали писарямъ и земли⁷⁾. У писаря былъ его помощникъ, который назывался реентомъ, и нѣскольکو канцеляристовъ.

Если полковнику или иному полковому чину⁸⁾ по какой-нибудь причинѣ приходилось на время оставить предѣлы своего полка, урядъ, или пока назначенъ будетъ новый урядникъ, онъ назначалъ себѣ замѣстителя изъ своихъ помощниковъ⁹⁾ который назывался „наказнымъ“ полковникомъ, судьей, асауломъ и т. д., рѣже „намѣстникомъ“¹⁰⁾, въ отличіе отъ „настоящаго“, „совершеннаго“¹¹⁾ или „цѣлаго“ полковника, „совершеннаго властителя и полководцы“¹²⁾. Съ

1) Филаретъ, Оп. Черн. Еп., VI, 483.

2) Экстрактъ, 263.

3) П. С. З., I, 323, 494. Чарновскій, Hist., roz., I, 43.

4) Судіенко, II, 8.

5) Судіенко, II, 35—36; К. Ст. т. 74, стр. 77-и.

6) К. Ст. 1887, VIII, 780—783.

7) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 93, 97, 99; Мотыж. Арх., 140; Л. 3 А. К., XVII, 24.

8) Напр. Маркевичъ, Зап., III, 367.

9) и даже не изъ помощниковъ—ср. Сулимов. Арх., 33

10) К. Ст. 1892, V, 295 и т. 51, 275.

11) Милорадовичъ, Матеріалы, 23

12) Милорадовичъ, Матеріалы, 26.

Апостола вмѣсто наказнаго устанавливалось „правленіе“ изъ нѣсколькихъ человекъ¹⁾, что находилось въ соответствіи съ новосложившимися условіями—русско-коллегіальнымъ началомъ, водворявшимся изъ Петербурга. Въ XVII в. при большой полковой территоріи полковникъ на нѣкоторую ея часть назначалъ отъ себя тоже наказнаго, который и служилъ представителемъ полковника, имѣя всѣ полковничьи функціи въ своихъ рукахъ²⁾. Въ нѣкоторыхъ полкахъ, напр., брацлавскомъ наказныхъ иногда бывало и по нѣсколько человекъ.

Должность наказныхъ полковниковъ образовалась сейчасъ же послѣ Хмельницчины³⁾ по образцу наказныхъ гетмановъ. Названіе „наказныхъ“ произошло, повидимому, отъ наказовъ, которые давались полковникамъ. Древнѣйшій изъ такихъ наказовъ относится ко временамъ Скоропадскаго⁴⁾. Самостоятельные наказные существовали весьма не долго: послѣ Брюховецкаго ихъ не видно⁵⁾. Иногда наказный полковникъ назначался гетманомъ или Малороссійской Коллегіей—это въ томъ случаѣ, если „цѣлый“ полковникъ отрѣшался отъ должности⁶⁾. Но бывали случаи, когда гетманъ назначалъ наказнаго и безъ отрѣшенія полковника отъ уряда. Такъ поступилъ Ив. Скоропадскій, когда назначалъ сына А. Маркевича, „своего милаго швагра“ въ лубенскій полкъ наказнымъ полковникомъ⁷⁾. Уѣзжая изъ полка, „цѣлый“ полковникъ могъ оставить полкъ и своимъ сыновьямъ⁸⁾. Такъ какъ это не согласовалось съ „войсковыми регулами“, то поэтому, вѣроятно, гетманъ считалъ нужнымъ и себѣ лично вмѣшаться. Въ самомъ дѣлѣ. Послѣ того, какъ отъ

¹⁾ Модзалевскій, Оч. по ист. сот., 14; Лазаревскій, Оп. Ст. Мал. I, 51, 60 и др.

²⁾ Лазаревскій—Оп. Ст. Мал. I, 11—13.

³⁾ Напр. наказнымъ винницкимъ былъ Ив. Богунъ.

⁴⁾ Маркевичъ, Дневн. Зап., 8 пр. Лазаревскій древнѣйшій относитъ къ 1735 г. Сулим. Арх., стр. 74.

⁵⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I,

⁶⁾ Маркевичъ, Дневн. Зап., 452; Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 46, 51, 59.

⁷⁾ Маркевичъ, Дневн. Зап. прил., 450.

⁸⁾ Маркевичъ, Дневн. Зап., стр. 452.

Скоропадскаго былъ полученъ уншверсалъ. Маркевичъ-отецъ не колебался дѣлать наказнымъ Маркевича-сына ¹⁾.

Въ концѣ гетманщины повелся обычай, что наказнымъ всегда долженъ былъ быть бунчуковый товарищъ плп. при отсутствіи его, обозный ²⁾. Запявши постъ полковника, наказный правилъ полкомъ все-таки подь руководствомъ отсутствовавшего, съ которымъ обо всѣхъ дѣлахъ велъ переписку и безъ разрѣшенія „дѣлаго“ или „совершеннаго“ полковника не могъ, напр., распорядиться деньгами ³⁾. Устранялся наказный полковникъ прибытіемъ „совершеннаго“ ⁴⁾.

Нѣкоторые изъ перечисленныхъ полковыхъ чиновъ были старинными, таковы полковникъ и асаулъ, причѣмъ послѣдній былъ болѣе древняго происхожденія и, кажется, сначала означалъ командира полка. Другіе возникли съ Хмельщиной,—какъ полковой хоружій и писарь. Третьи—полковой обозный и судья послѣ Руины. Возникши въ разныя времена, полковые чины получали свою власть или отъ парода—полковниковъ и асауловъ до 1638 г. избирала казацкая сходка (избраніе казачествомъ дошло до Мазепы); или отъ гетмана, или же отъ царя, наконецъ, даже отъ полковника (писарь). Тѣмъ не менѣе въ XVII в. всѣ должности были „до ласки войскової“. Неудобенъ былъ полковой чинъ, народъ отстрапалъ, гдѣ, конечно, могъ, отъ должности непосредственно самъ или же при помощи гетмана ⁵⁾. Съ теченіемъ времени народное избраніе отошло въ область преданій ⁶⁾. Съ XVIII в. принципъ избранія не совсѣмъ устраняется. Въ дѣлѣ объ опредѣленіи стародубовскаго писаря К. Лобисевича полковымъ судьей 1756 г. изложены правовыя основанія власти и выбора полковыхъ старшинъ. Грамота царя Алексеѣя Михайловича толкуется въ этомъ

1) Маркевичъ, Дневн. Зап., *ibidem*.

2) Шафонскій, 97; Маркевичъ, Зап., 38, 56. Наказнымъ могъ быть и одинъ писарь—Маркевичъ, Зап., 14, 39.

3) Лазаревскій, III, 131; Маркевичъ, Зап., 15.

4) Маркевичъ, Дневн. Зап., стр. 37.

5) Лазаревскій, Очерки, I, 11—12:

Судіенко, 22.

6) Вѣроятно, слишкомъ безцеремонными дѣйствіями пререержавшихъ властей и объясняется § 5 арт. 1 гл. 4 „Правъ“ (стр. 47).

дѣлѣ сообразно духу времени, будто царь согласился, чтобы шляхетство выбирало себѣ судей. Потомъ слѣдуетъ переписать грамоту, данныхъ гетману Скоропадскому, Д. Апостолу и К. Разумовскому. Въ грамотѣ 1715 г. указывалось: „полковникамъ... в полковую старшину... собѣ не вибирать и не учреждать, а когда в которомъ полку будетъ порожное мѣсто полковой старшины... тогда полковнику учинить раду и совѣтъ с полковою старшиною и сотниками и на томъ совѣту по приговору общему назначить к тому уряду изъ людей заслуженныхъ и неподозрительныхъ ¹⁾ в верности чело-вѣкъ двоихъ или троихъ и, назнача, писать и тебѣ (т. е. гетману) и ихъ самихъ прислать, а тебѣ... изъ техъ назначенныхъ людей уемотривая, кто съ нихъ к тому уряду угоднѣе быти можетъ и которые всегда были к намъ Вел. Гдрю во всякой вѣрности безпорочно и тѣхъ позвол единому быти и опредѣлнить отъ себе на тотъ урядъ универсаломъ и в вѣрности нашому Ц. В. приводить тѣхъ новоопредѣленныхъ в полковую старшину... къ вѣрѣп о обычаю“. Грамотами 1728 г. Д. Апостолу и 1741 г. Генеральной Канцеляріи, а равнымъ образомъ въ 1751 г. К. Разумовскому приказъ, данный Ив. Скоропадскому, былъ снова подтвержденъ. Старшина, впрочемъ, умѣла хорошо подтасовывать всякія грамоты. Съ грамотами Петра, Анны Ивановны и Елизаветы случилось то-же самое. Въ дополненіе и поясненіе къ царскимъ указамъ старшина прибавляла еще малую толику Литовскаго Статута именно 1 пунктъ 1-го артикула 3—4-го раздѣла, по которому выходило, что избираемые полковой канцеляріей кандидаты должны были быть непременно шляхтичами ²⁾. Такъ произведена была реформа 1715 и 1722 г. въ Малороссіи. Царскіе указы номинально не отрицали демократичности выборовъ. Москва и Петербургъ, не желая

¹⁾ Экстрактъ объ указахъ и учрежденій, 16. Москва зорко слѣдила за выборами полковыхъ старшинъ и весьма рано (послѣ гетманства Пв. Выговскаго) потребовала, чтобы старшина была православная и непременно мѣстнаго происхожденія. Вантышъ-Каменскій, стр. 283; С. Г. Г. и Д., IV, 56; Права, по которымъ суд. мал. н., 46; Величко, I, стр. 415.

²⁾ Арх. Мал. Кол. № 4150 Черн. Отд.: Маркевичъ, 18; Шафонскій, 64; Экстрактъ, 15 16.

признать дворянства за малорусскимъ шляхетствомъ ¹⁾, представляли малорусскій народъ безсословнымъ. Старшина воспользовалась промахами великорусскаго правительства. Несмотря на то, что кандидаты избирались только на „порожнія мѣста“, шляхетство тянулось къ урядамъ. Этимъ воспользовались генеральные чины, которые предприняли самую откровенную продажу урядовъ. Творцомъ продажи полковыхъ урядовъ считаютъ генеральнаго писаря, отца свѣтл. кн. Безбородка ²⁾, хотя, какъ было выше указано, продажа практиковалась и гораздо раньше ³⁾. Шляхтичи, купившіе мѣста, назывались кандидатами „на вакансѣ“, т. е. до первой случившейся вакансїи. На самомъ дѣлѣ они владѣли довольно незавидное существованіе, стараясь занять должности, хотя бы временныя, напр., по случаю болѣзни какого нибудь чина и т. п. ⁴⁾.

Выборы происходили сейчасъ же послѣ смерти или вообще отстраненія какого-нибудь полковаго чина. Собравшаяся полковая старшина и сотники намѣчали двухъ кандидатовъ, описывали ихъ личныя заслуги и заслуги родственникововъ и посылали подписанный документъ на утвержденіе гетмана. Кандидаты, „вакансовые“ и желающіе занять освободившіеся урядъ, также обращались къ гетману съ соответствующими прошеніями ⁵⁾. Гетманъ, или управляющій вмѣсто него ⁶⁾, одного изъ желающихъ и избранныхъ и утверждалъ.

Занимая особыя должности, полковые чины—„старшіе“, какъ они назывались иначе ⁷⁾ составляли полковничїи совѣтъ или раду. Полковничья рада—явленіе сравнительно позднее. До Богдана Хмельницкаго указаній относительно

¹⁾ Ефименко, Южн. Р., I, стр. 150—176; Миллеръ—Превращ. мал. шлях., стр. 2—15.

²⁾ Лазаревскій—Оп. Ст. Малор. I, стр. 82; Рус. Арх. 1873, I, 378. 380.

³⁾ К. Стар. 1883, стр. 243 — 7. Люди Ст. Мал.: Томары, Миклашевскіе; Об. Р. Оп., 31—32 стр.

⁴⁾ Архивъ Малор. Кол., № 4152.

⁵⁾ Арх. Мал. Кол. № 4154, Черн. Отд.

⁶⁾ Лазаревскій, Очерки. IV, 2, 19.

⁷⁾ Зап. Н. Тов. ім. Шевченка, т. 63, стр. 119.

ея совершенно нѣтъ. Послѣ 1648 г. упоминаются полковья казацкія рады. Существованіе полковыхъ казацкихъ радъ не подлежитъ сомнѣнію. Казацкая полковая рада занималась, впрочемъ, довольно недолго разрѣшеніемъ важныхъ вопросовъ. Ея компетенціи принадлежало избраніе и отрѣшеніе полковниковъ отъ уряду. Какія еще дѣла рѣшались на *полковой* радѣ—вопросъ пока открытый. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рада же рѣшала и такіе вопросы, какъ выборы протектората. Въ полтавскомъ, напр., полку при Выговскомъ полковая рада весьма опредѣленно высказывалась за „протекцію Московскую“ ¹⁾. Въ томъ же полку довольно недвусмысленно относились къ Москвѣ во время перехода кошевого Гордіенка на сторону Карла XII ²⁾. Аналогіи съ сотенной радой съ одной стороны и запорожескими куренными радами съ другой ³⁾ пемного проливаютъ свѣта на природу и организацию рады полковой. Одно можно съ увѣренностью сказать, что полковая рада собиралась рѣдко и не всегда и не глубоко понимала она свои интересы. Во всякомъ случаѣ возможность созвать ее и дѣйствительные зовы имѣли въ жизни полковъ огромное значеніе. Благодаря ей, создавался общественный контроль, свобода протеста, искоренявшіе произволъ властей, поддерживалось демократическое начало, проглядывавшее въ смѣняемости должностныхъ лицъ. Полковья рада, какъ полковая, разумѣется, была таковою только по имени. На самомъ же дѣлѣ, полковая рада практиковалась въ военное время, когда весь полкъ находился въ сборѣ, а въ мирное время она видимо состояла изъ полковой сотни и представителей отъ остальныхъ сотенъ. Такъ какъ представительство въ Украинѣ не только съ низу вверхъ, но и наоборотъ было мало развито, то поэтому сила и значеніе полковыхъ радъ понемногу уничтожилось и въ уменьшенномъ, такъ сказать, обывательскомъ объемѣ свелась къ радамъ сотеннымъ. Случилось это послѣ того, какъ полковничья власть сосредоточилась исключительно въ рукахъ земельной аристократіи. Ея мѣ-

¹⁾ Костомаровъ, I, 326; А. Ю. и З. Р., IV, 88.

²⁾ Зварницкій, —Ист. Запор. казак., III, 314—323.

³⁾ Скальковскій —Ист. Нов. Сѣчи, I, 75—93; К. Ст. 1883, IV, 733.

сто заняла рада полковничья. На существованье полковничьей рады есть довольно много указаній ¹⁾. Еще въ XVII в можно видѣть ея существованіе. Напр., изъ слѣдствія, производившагося въ 1666 г. бояриномъ Измайловымъ видно, что полковая старшина сходилась для государевыхъ дѣлъ ²⁾. Гетманъ Апостоль, старавшійся сохранить по возможности старые украинскіе порядки ³⁾, въ одномъ изъ своихъ универсаловъ прямо приказывалъ: „дабы... полковникъ⁴⁾... жаднихъ дѣлъ безъ присутствія и согласія полковой старшины, такожъ писемъ безъ подпису оной старшины за одною своею рукою не одиралять, жебы чрезъ тое обывателямъ яка не произійшла обыда, но тому правленію присутствовати бы и на писмахъ подписывалися бъ и всякое въ правленіи дѣло вѣдали полковая старшина обще зъ нимъ полковникомъ“ ⁵⁾. Въ этой цитатѣ участіе старшины въ совѣтѣ и управленіи не раздѣлено, между тѣмъ разница, безъ сомнѣнія, весьма значительная. Дѣло въ томъ, что при полковникѣ существовало два отдѣльныхъ учрежденія: рада старшинъ и эмбрионъ полковой канцеляріи ⁶⁾. Эти учрежденія въ универсалѣ Апостола и смѣшаны. Изъ нѣкоторыхъ данныхъ, приводимыхъ въ Запискахъ Маркевича, видно, что рада существовала отдѣльно, собираясь по мѣрѣ надобности и не имѣя ни опредѣленнаго состава, ни мѣста, ни опредѣленныхъ сроковъ, ни компетенціи. Напримѣръ. Въ 1723 г. пришелъ въ лубенскій полкъ приказъ относительно вдовъ, которыя не могутъ давать казака. Не будучи въ силѣхъ что нибудь предпринять, полковникъ рѣшилъ созвать совѣтъ старшинъ ⁷⁾. Другой примѣръ. Потребовалось принять мѣры къ розыску важныхъ уголовныхъ преступниковъ — полковникъ снова созываетъ раду полковыхъ старшинъ ⁸⁾.

¹⁾ Напр. Маркевичъ, Зап., I, 22, 50.

²⁾ Кіев. Ст., т. 51, 275, 279.

³⁾ Брикнеръ, Ист. Петра Вел., II, 89—90.

⁴⁾ Тутъ—Лубенскій полковникъ Пв. Мартосъ.

⁵⁾ Судіенко, Матеріалы. 84

⁶⁾ Судъ появился позже и стоялъ въ сторонѣ отъ рады.

⁷⁾ Маркевичъ, Дневн. Зап., 50, 22.

⁸⁾ Маркевичъ, Дневн. Зап., 56.

Такимъ образомъ, полковничья рада являлась совѣщательнымъ учрежденіемъ при полковникѣ. Только въ отсутствіе полковника можно считать раду распорядительной институціей, хотя наказный въ важныхъ случаяхъ все-таки обращался за распоряженіями къ полковнику. Несомнѣнная же свобода полковничьей рады можетъ быть признана въ весьма незначительномъ числѣ случаевъ. Такъ практиковалось въ періодъ „міжполковникування“, когда не назначалось временнаго, наказнаго полковника. На такой радѣ полковникъ по всей вѣроятности являлся предсѣдателемъ. По выраженію автора записки „о правахъ на дворянство“, „въ полковой канцеляріи (полковникъ) былъ, какъ президентъ а въ отсутствіи своемъ посылалъ въ онуку предложенья“¹⁾, а по свидѣтельству Полетики „подъ предсѣдательствомъ полковника засѣдали (полковые старшины) въ полковой Канцеляріи, имѣвшей исполнительную и за порядкомъ и благочиніемъ въ полку наблюдательную власть“²⁾. О роли отдѣльныхъ полковыхъ чиновъ въ канцеляріи весьма мало извѣстно. По нѣкоторымъ даннымъ можно судить, что еще во времена полковыхъ казацкихъ радъ асаулы обходили народное собраніе и опрашивали сходку о рѣшеніи³⁾. Откуда г. Гербель взялъ, что обозный былъ распорядителемъ дѣлъ на полковой радѣ⁴⁾—остается неизвѣстнымъ. Писарь по всей вѣроятности являлся докладчикомъ разбиравшихся дѣлъ.

Какъ долго держалась полковничья рада? Конецъ ея приходится отнести нѣсколькими годами раньше универсала Д. Апостола, пам'яревавшагося воскресить прошлое Преобразование рады началось съ 1722 г. Въ этомъ году приказомъ императора Петра I въ Украинѣ появились учрежденія, построенныя по петербургско-нѣмецкому типу. Въ полкахъ появились хотя и нерѣдко раздѣленные полковыя присутствія и канцеляріи, безразлично называвшіяся однимъ именемъ „полковой канцеляріи“. Рада то и превратилась

1) Чт. М. О. П. и Др. 1861, II, 119. .

2) К. Ст., т. 40, стр. 11..

3) Самовидецъ, 45.

4) Гербель-Изюмскій Казачій Полкъ, 34; Срезневскій—Обозр. гражд. устр. Слоб. Укр., 8.

въ полковое присутствіе. Минимальный составъ полкового присутствія: полковникъ, обозный и въ качествѣ секретаря полковой писарь. Засѣданія присутствія происходили ежедневно; на нихъ разрѣшались все поступавшія текущія дѣла по полку. Малорусскіе историки, даже современные, какъ г. Модзалевскій ¹⁾, не различали частей полковой канцеляріи. Отсюда такія рѣзкія колебанія въ хронологической датѣ ея. Шафонскій не опредѣлялъ, когда же точно появилась полковая канцелярія, какъ учрежденіе, и ея происхожденіе относилъ то къ XVIII в., то ко 2-й половинѣ XVII ст. ²⁾. Кулишъ отрицалъ полковую канцелярію до первой четверти XVIII в. (до 1720 года) ³⁾. Наоборотъ, проф. Максимовичъ стоялъ за древнее происхожденіе этого учрежденія ⁴⁾.

Полковое присутствіе правило полкомъ. Оно давало приказанія собственно полковой канцеляріи и та исполняла ихъ. Постановленія полковой канцеляріи были обязательны для пѣлаго полка. Но полковая канцелярія не могла скоро поглотить того, что было создано великой революціей 1648 г. Введеніе полковой канцеляріи и бюрократизма въ гетманщинѣ не свалило сразу основъ самоуправленія, которыя широко разлились (не пустивши глубокихъ корней) по Малороссіи. Замѣна старыхъ порядковъ общерусскими происходила весьма энергично, но не безъ борьбы. Новому строю пришлось долго воевать съ городами, сотнями и селами, воевать съ пародомъ.

¹⁾ Очерки по ист. сот., II.

²⁾ Шафонскій, стр. 91—92.

³⁾ Кулишъ - Зап. о Южной Русси, стр. 175 б. Дата Кулиша, собственно говоря, приеѣтна, потому что учрежденіе полковой канцеляріи въ собственномъ смыслѣ шло параллельно съ учрежденіемъ Войсковой Генеральной Канцеляріи и Малоросійской Коллегіи. Указы относительно первой появились въ 1720 и 1721 г. (Ист. М. О. П. и Др. 1859, I, 297, 300, 307 -8), а относительно второй въ 1722 г. (ib. 316 - 317, 321 - 325) и 1723 г. (Ист. С. З. VII, 48—50).

⁴⁾ Максимовичъ. Соч. I, стр. 557.

Г Л А В А IV.

Помощники, неподчиненные полковнику.

-- --

Стремленіе ограничить самостоятельность полковниковъ привело къ введенію помощниковъ, сначала нѣсколько, послѣ совѣтъ независимыхъ. Такъ что кромѣ полковой старшины въ управленіи полкомъ принимали участіе и учрежденія, стоявшія внѣ полкового, не зависима отъ полковника. Учрежденія эти вступали часто въ конфликтъ съ полковникомъ, захватывая функціи полковой старшины. Захваты практиковались именно въ силу того, что помогая полковымъ властямъ, помощники зависѣли отъ центральной власти—московскаго царя и гетмана. Отъ московскаго правительства зависѣли воеводы, отъ гетмана—компаніи. Воеводы въ Малороссію пришли весьма рано. Уже при Богданѣ Хмельницкомъ воевода, котораго съ 3000 воиновъ Богданъ въ 1653 г. просилъ въ помощь для борьбы съ поляками ¹⁾, сидѣлъ въ Кіевѣ. При Ив. Выговскомъ подъ предлогомъ защиты края отъ поляковъ и татаръ чело воеводъ московскія власти сильно увеличили. Кромѣ кіевскаго полка, воеводы расположились въ Бѣлой Церкви, Кореуні, Нѣжинѣ, Черниговѣ, Полтавѣ и Миргородѣ ²⁾. Введеніе московскихъ войскъ не являлось чѣмъ то неизвѣстнымъ Украинѣ. И Богданъ и его преемники просили объ ихъ приходѣ, какъ о временной военной помощи ³⁾. Такъ, долго запрашивались

¹⁾ А. Ю. и З. Р., III, 15, 236.

²⁾ Пловатеріиі. Пет. Рос., V, 205.

³⁾ П. К. К., IV, 255.

татары и калмыки за особую плату, собиравшуюся съ населенія атаманами ¹⁾. На постоянное житіе воеводы сѣли по просьбамъ запорожцевъ, приносившихъ Москвѣ жалобы на старшинъ и пригласившихъ для противодѣйствія старшинамъ воеводу ²⁾. вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа воеводъ началось и изгнаніе ихъ изъ гетманщины (при Выговскомъ, Юріп Хмельницкомъ и Бруховецькомъ ³⁾).

Результатомъ враждебнаго отношенія малорусскаго народа къ московскимъ воеводамъ и ратнымъ людямъ было повидимому, уменьшеніе числа послѣднихъ. По коломацкимъ статьямъ ратные люди стояли только въ Кіевѣ, Черниговѣ, Переяславѣ, Нѣжинѣ, Острѣ и Батуринѣ ⁴⁾. Дѣйствительно, московскія войска занимали не столько городовъ, какъ напр. при Бруховецькомъ. Только гетманщина со времени Многогрішнаго тоже уменьшилась больше, чѣмъ вдвое по андреевскимъ статьямъ. Теперь московскихъ войскъ приходилось на Лѣво-бережную Малороссію столько же, сколько раньше на всю гетманщину. Москва пользовалась всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы увеличить число своихъ войскъ. Примѣръ. Въ 1688 г. по случаю постройки Новобогородицкой крѣпости стали волноваться лубенскіи и миргородскіи полки. Прикрываясь маской защиты гетмана, московское правительство послало къ Мазепѣ 300 ратныхъ людей, несмотря на то, что „за антецессоровъ“ Мазепы при особѣ гетмана уже было 700 московскихъ воиновъ ⁵⁾. Послѣ 1709 г. воеводы и ратные люди смѣнились полками солдатъ, обученныхъ по-европейски. По возвращеніи изъ Прутскаго похода, императоръ Петръ размѣстилъ на время великорусскую дивизію подъ начальствомъ Б. П. Шереметьева. вмѣстѣ съ тѣмъ великорусскіе коменданты заняли и всѣ болѣе или менѣе крупныя города Малороссіи ⁶⁾ и разсадили въ нихъ великорусскіе

¹⁾ П. К. К., IV, 305.

²⁾ А. Ю. и З. Р., VII, 188, 191.

³⁾ Костомаровъ, I, стр. 382 -8. VI, 111.

⁴⁾ Пловаяскіи, Пет. Рос. V, 554.

⁵⁾ Костомаровъ, VI, 395.

⁶⁾ Исторія Русовъ, 220. Не стоитъ ли дальнѣйшій постои и самая реформа 1715 и 1722 г. въ связи съ проектомъ Ѳ. Салтыкова, подан-

гарнизоны. Дивизія стояла на постаѣ, коменданты смѣнили воеводъ и засѣли въ крѣпостяхъ, полковыхъ городахъ навсегда ¹⁾. Скоро дивизія была замѣнена другой ²⁾ и великорусскія войска больше не выходили изъ гетманщины. Дивизія стала получать постоянный прокормъ отъ Малороссіи и помогать полковымъ властямъ и комендантамъ при управленіи полками и городами. Чтобы не вызвать осложненій, императорскія власти издавали указы „о внушеніи мѣстнымъ жителямъ и народу, что великороссійскія войска, находящіяся въ Малороссіи, поставлены для охраненія края отъ непріятельскихъ нападений“ ³⁾. Въ виду же этого одно время нѣкоторые коменданты были подчинены гетману, но послѣдній не сумѣлъ подчинить ихъ себѣ, а наоборотъ, самъ подчинился (Л. З. А. К. XVII, 12, 13; Судіенко, II, 357). Воеводы и замѣнниціе ихъ коменданты, засѣвши въ городахъ, прибрали къ своимъ рукамъ городскіе ключи, до того бывшіе у полковниковъ ⁴⁾, и охрану города—острогъ, ворота, башни и стѣны крѣпости и разставили на нихъ московскіе караулы ⁵⁾.

Такимъ образомъ, коменданты являлись помощниками полковниковъ по военнымъ дѣламъ ⁶⁾. Послѣднія мало по малу перешли исключительно къ воеводамъ и комендантамъ. Уже въ 1672 г. напръ только нѣжинскій воевода завѣдуетъ поправкой крѣпости ⁷⁾. Въ Кіевѣ только бояре вѣдали защиту „матери городовъ русскихъ“ ⁸⁾. Московскіе ратные люди скоро, впрочемъ, были освобожде-

нымъ Петру I въ 1714 г. (Павловъ-Сильванскій, Проекты реформъ, стр. 18, отд. 2)?

1) Бантышъ-Каменскій, стр. 418; П. С. З. VIII, 77.

2) Барановъ, Арх. Прав. Сен., II, 347, 348, 389.

3) Барановъ, Арх. Прав. Сен. II, 352.

4) *Starożytna Polska*, II, 542.

5) П. С. З., III, 226—7, 231—3. Чтобы избавиться отъ нихъ, полковники иногда бросали полковые города и устранивали свои резиденціи въ другихъ мѣстахъ. Такъ было, напр., въ Кіевскомъ и Переяславскомъ полкахъ. (К. Ст., т. 41, 6).

6) Экстрактъ, 127.

7) А. Ю. и З. Р. IX, 648—649.

8) А. Ю. и З. Р., X, 363, 366; XI, 81.

ны отъ построекъ и поправокъ крѣпостей; ихъ замѣнили малорусскіе казаки, попавшіе подъ надзоръ и командованіе московскихъ инженеровъ и воеводъ ¹⁾. Полковникъ и воевода являлись начальниками по преимуществу военными и, какъ таковые, помогали другъ другу въ военныхъ дѣлахъ ²⁾. Собственно воевода помогалъ только полковнику и ратные люди казацкимъ войскамъ. Въ крѣпостяхъ не столь важныхъ великороссы дѣйствительно помогали нести военныя тяготы казачеству, а въ значительныхъ городахъ наоборотъ—полкъ ставалъ въ помощь воеводамъ и ихъ войскамъ. Такая служба называлась „смѣшанной“ ³⁾.

Воеводы, сидѣвшіе въ гетманщинѣ, отличались отъ воеводъ, сидѣвшихъ въ Московскомъ государствѣ. На различіе между тѣми и другими давно обратилъ вниманіе г. Оглобинъ. Положеніе воеводы въ гетманщинѣ представляется въ слѣдующихъ чертахъ. Воевода въ Украинѣ прежде всего и преимущественно былъ военный ⁴⁾, а не областной чинъ. При каждомъ изъ воеводъ было отъ 200 до 3000 человекъ войска. Они всѣ считались въ чинѣ окольныхныхъ и подчинялись старшему надъ ними кіевскому воеводѣ— боярину. Дѣйствовали воеводы единолично, но постоянно сносились между собою съ одной стороны, съ кіевскимъ воеводой съ другой и, наконецъ, съ Московскимъ царемъ— съ третьей. вмѣстѣ съ тѣми воеводы гетманщины поддерживали постоянныя сношенія съ гетманомъ, полковниками и городами, наблюдая за состояніемъ отданныхъ имъ подъ надзоръ полка и городовъ самымъ тщательнымъ образомъ и донося все въ Москву ⁵⁾. Специальныя ихъ права въ украинскомъ полковомъ управленіи оговаривались въ договорныхъ статьяхъ или пунктахъ.

¹⁾ Арх. Сен. II, 195, 245, 255, 262, 412, 415, 419, 579

²⁾ П. С. З., III, 227: I, 496.

³⁾ Въ значительныхъ крѣпостяхъ казаки употреблялись на самыя низкія работы. Лазаревскій, Очерки, I, 155—6; Костомаровъ, VI, 197.

⁴⁾ Въ Московскомъ государствѣ воеводы отчасти тоже являлись военными чинами, но вмѣстѣ съ тѣми на нихъ были возложены и другія функціи мѣстнаго управленія, понемногу превратившія воеводъ въ гражданскихъ чиновниковъ...

⁵⁾ Кіев. Стар. т. 42, стр. 304—6; Гр. Черн. Предв. Ком., 114.

Какъ военные агенты, воевода и полковникъ обязывались помогать другъ другу; какъ административно-судебные органы—полковникъ и воевода были несомѣстимыми величинами. Полковникъ въ этой области былъ все, воевода не имѣлъ права вмѣшиваться въ дѣла пня, кромѣ какъ военныя. Въ воеводскихъ наказахъ приказывалось „черкасѣ и мѣщанѣ і всякихъ жилецкихъ людей имъ ничемъ не вѣдать для того, что... велено ихъ судомъ і всякими расправными дѣлами вѣдать... полковнику и въ ихъ права черкаские ни в какие не вступатца“ ¹⁾. Въ то-же время въ статьяхъ ²⁾ и отдѣльныхъ приказанійхъ московскія власти повелѣвали воеводамъ разспрашивать прибывающихъ въ Малороссію гонцовъ ³⁾, наблюдать за населеніемъ, принимать мѣры противъ чумы, стеречь заставаы ⁴⁾, смотрѣть за казенными сборами ⁵⁾ и т. п. Отсюда — воеводы стали вводить въ гетманщинѣ московскіе порядки⁶⁾ и оттѣснять полковника и мѣстныя власти не только по военнымъ, дѣламъ, но и по всякимъ другимъ, на что жалобы и просьбы прекратить подобную практику не прекращались вплоть до смѣны воеводъ комендантами ⁷⁾.

Коменданты, смѣнившіе воеводу и несшіе преимущественно тоже военную гарнизонную службу, подобно воеводамъ, считали необходимымъ вмѣшиваться въ сферу дѣлъ неподвѣдомственныхъ имъ. Возможность у нихъ для этого открывалась широкая. Съ одной стороны злоупотребленія полковыхъ властей давали имъ возможность играть роль контролирующаго органа. Съ другой стороны отношенія къ великоруссамъ, прожывавшимъ въ Украинѣ и находившимся

¹⁾ Переписка воев. Ив. Ржевскаго, 12; Авторъ Пет. Руссовъ утверждалъ противное (стр. 165).

²⁾ П. С. З., II, 871.

³⁾ Переписка Ржевскаго, 8.

⁴⁾ Переписка Ржевскаго, 9.

⁵⁾ Шафонскій, Топ. оп. Черн. нам., 62.

⁶⁾ Напр. были введены стѣвжія избы, въ которыхъ велось дѣла такъ, какъ въ самихъ чистыхъ московскихъ провинціяхъ и т. п. Кіев. Старина, 1885, кн. VII, стр. 452. Ср. Чичеринъ: Областное дѣленіе, стр. 99; А. Ю. и З. Р., XI, 256--7. Рус. Вѣдом. 1863, XXII: К. Ст., т. 51 274, 281; Тр. Черн. предв. К., 69 70.

⁷⁾ Ср. § 5 п. Скоропадскаго у Маркевича, Ист. Мал., III, 330; V, 306.

въ судебномъ отъ комендантовъ отношеніи (напр., въ дѣлалъ по наслѣдству)¹⁾ позволяли при всякомъ удобномъ случаѣ объявлять подсудными и зависимыми отъ нихъ и украинцевъ. Наконецъ, отдаленность Петербурга и покровительство главнокомандующихъ и вообще русскихъ военныхъ круговъ—создавало имъ полную свободу дѣйствій²⁾. Коменданты вызывали массу недоразумѣній, но за послѣдствія они не боялись, хотя по договору 1687 г. гетманы могли ихъ хоропенько приструнить³⁾. Въ XVIII в. потерявшіе власть ясновельможные не рѣшались принимать серьезныхъ мѣръ противъ безчинствовавшихъ комендантовъ, изъ военныхъ помощниковъ обратившихся въ капризныхъ господъ⁴⁾. О полковникахъ и говорить нечего. Даже такіе энергичные полковники, какимъ былъ напр. Д. Апостоль, не могли съ ними сладить⁵⁾.

Въ дальнѣйшемъ коменданты понемногу замѣщали полковниковъ. Но замѣна происходила осторожно. Сначала петербургское правительство выждало просьбы, которыя само же и инспирировало, относительно назначенія полковниковъ изъ великороссовъ, а затѣмъ, будто придерживаясь пунктовъ Хмельницкаго, назначало комендантовъ, достаточно

1) П. С. З. XV, 383.

2) Нѣкоторыя данныя см. въ ст. г. Андриѣвскаго въ VI кн Чт. Нест. Лѣт.

3) Экстрактъ, 127.

4) Великорусскіе генералы помогали подобному поведенію: они сами очень грубо обращались съ гетманами (Ср. Судіенко, II, 79, 475—480).

5) Л. З. А. К. XVII, 130; К. Ст. т. 89, стр. 41—42 П. Вотъ характерный примѣръ отношеній коменданта къ полковымъ и городскимъ властямъ. Въ 1761 г. стародубовскимъ комендантомъ назначенъ былъ майоръ Баскаковъ. Онъ началъ свою дѣятельность съ того, что сталъ стонять магистратовую стражу съ постовъ и прижимать полковую канцелярію, требуя отъ населенія, чтобы оно по мосту не ѣздило ни въ городъ, ни изъ города, потому что „моста могутъ скоропостижно приходить въ порчу“. Сѣкоть, который осмѣливался всходить на обрушившійся ровъ, по приказанію Баскакова, на мѣстѣ закалывался пикагами и шесть солдатомъ въ нищу, о чемъ письменно извѣщала полковую канцелярію Баскаковъ. По отношенію къ полковымъ чиновникамъ, комендантъ держался „грозящъ“ и тѣ напрасно приносили гетману жалобы „о последовавшемъ на нихъ нахожденіи и о произосимыхъ рѣчахъ“ (Арх. М. Кол. № 1041, 1043 Черн. Отд.)

освоившихся съ полками, на полковничьи должности, какъ мѣстныхъ жителей. Такъ былъ проведенъ въ полковники не одинъ комендантъ. Примѣромъ могутъ служить черниговскій—Богдановъ, стародубовскій—Пашковъ ¹⁾. Замѣна началась съ 1724 г. Сначала былъ полученъ указъ о присылкѣ сверхъ находящагося въ Полтавѣ коменданта еще троихъ въ Черниговъ, Переяславль и Стародубъ для замѣны тамошнихъ полковниковъ ²⁾, а въ концѣ года, несмотря на протесты Полуботка, остались только два полковника изъ украинцевъ—лубенскій и прилуцкій ³⁾; остальные были смѣнены посланными комендантами. Результатомъ такихъ замѣнъ было и уравниеніе украинскіхъ полковыхъ чиновъ съ великорусскими военными. Именно. Въ 1734 г. украинскіе полковники уравнивались съ русскими подполковниками, остальные полковые (и компанейскіе) чины съ капитанъ-поручиками, а сотники съ прапорщиками ⁴⁾. Первоначально подобное превращеніе произошло въ Слободской Украинѣ, гдѣ уже въ 1732 г. полковниковъ подѣляли премьеръ-маіорами. Дальнѣйшимъ шагомъ было возведеніе полковниковъ въ бригадиры, а кое-кого и въ генераль-маіоры⁵⁾. Превращенію помогало и то обстоятельство, что коменданты вмѣсто кормовъ получали въ Украинѣ деревни ⁶⁾, дѣлались такъ сказать, своими людьми и заносили свои понятія и чины въ гетманщину, гдѣ находили для прививки благоприятную почву. Нѣсколько словъ, кстати, о жалованьи. Коменданты получали плату по тому чину, въ которомъ они состояли до назначенія ихъ въ Украину—по окладамъ кievскихъ гарнизонныхъ полковъ. Герольдмейстеръ назначалъ въ помощь имъ по одному канцеляристу, копіисту и по нѣсколькѣ подканцеляристовъ, набранныхъ изъ подьячихъ. Плата имъ шла „по указу 1715 г. противъ губернскихъ вполы“. Канцелярскіе расходы комендантовъ покрывались изъ доходовъ Малороссійской Коллегіи. Отъ послѣдней же

1) Л. З. А. К., XVII, 222.

2) Рус. Арх. 1880, I, 170.

3) Чарновскій Hist. koz., II, 279.

4) Маркевичъ, Дневныя Зап., III, 369.

5) Чт. М. О. И. и Др. 1861, II, 121.

6) Л. З. А. К., XVII, 221.

шла и плата канцеляристамъ ¹⁾). Коменданты сыграли въ гетманщинѣ выдающуюся роль. Они, помогая гетманамъ въ борьбѣ съ полковниками, обезличили не только послѣднихъ, но и окончательно добились власти гетмановъ. Они стали перекрнутымъ мостомъ между Украиной и Россіей по дорогѣ дѣйствительнаго объединенія и обоихъ народовъ и замѣны украинскіхъ порядковъ обще-имперскими.

Воеводы и коменданты—учрежденія не мѣстнаго происхожденія. Кромѣ нихъ въ гетманщинѣ были неподчинявшіяся полковымъ властямъ такъ называемыя „охотныя компаніи“. Компаніи были самостоятельнымъ учрежденіемъ въ полкахъ. Компаніи или компанейскіе, или еще иначе охотничьіе, охочекомонные и охочепѣхотные ²⁾ полки помогали полковымъ властямъ по полицейскимъ дѣламъ. Они смотрѣли за тѣмъ, чтобы въ полку было спокойно, не происходило бы безпорядковъ. Компанейцы составляли особый корпусъ, зависѣвшій только отъ гетмана. Происхожденіе охотничьихъ полковъ Костомаровъ, Максимовичъ и Бодянский относили ко временамъ Богдана Хмельницкаго. видя „охотниковъ“ въ такъ называемыхъ „затяжныхъ“ полкахъ изъ иностранцевъ ³⁾, а Соловьевъ—даже ко временамъ Ружинскаго, считая ихъ гультаями (От. Зап. 1848, XII, 162.) Это собственно мнѣніе Маркевича. (Ист. Мал., I, 38), которое видимо раздѣлялъ и Кулишъ (Ист. Отп. I, 71). Современный малорусскій историкъ г. Н. Стороженко, въ монографіи, посвященной крупнѣйшему изъ охотничьихъ полковниковъ Іллію Новицкому, приурочиваетъ начало компаній къ 1669 г. ⁴⁾.

¹⁾ П. С. З. VII, 287-9.

²⁾ Первоначально полковники имѣли собственныхъ сердюковъ, но статьями 1674 г. полковничьи сердючкіе отряды были распущены (Плювайскій, V 380). Охочекомонные назывались иначе компанейцами а охочепѣхотные—сердюками. У автора Исторіи Русовъ (стр. 19) отнесены къ компанейцамъ и „стрѣльцы“, но стрѣльцы составляли только разрядъ гетманскихъ крестьянъ, доставлявшихъ къ столу дичину. (Зап. X. Ист. Фил. Общ. т. III, стр. 29-52).

³⁾ Костомаровъ, I. 330: Максимовичъ, Соч. I: Чт. М. О. II. и II 1874, II, 23.

⁴⁾ К. Стар. 1885, VII: „Охочеком. полк. П. Новицкій“, 431—460. Статьями 1669 г. компанейцы изъ военныхъ только преобразовались въ полицейскіе отряды. П. С. З., I, 815.

Г. Чарновскій появленіе компаній тоже связывалъ съ именемъ гетмана Многогрішнаго, которому онѣ понадобились для того, чтобы, ходя среди населенія и расхваливая доброту гетмана, подготовить ему избраніе на первой же радѣ (Hist. hoz., II, 93). Рѣшеніе спора лежитъ за указываемыми нашими историками-границами. Еще до Хмельницкаго въ польскомъ государствѣ происходила вербовка „хоругвей казачьихъ въ службу короля е. м.". Въ случаѣ какой-нибудь войны, король давалъ желающему составить военный отрядъ „приповедный листъ“, чинъ полковника или старшого, часть денегъ на уплату охотникамъ и обѣщаніе уплатить остальные по окончаніи войны¹⁾. Наибольшее число такихъ хоругвей относится къ началу XVII в. но хоругви не переводились никогда²⁾.

¹⁾ А. Ю. З. Р., III, 89, 97; Ср. А. М. Г., I, № 336.

²⁾ Кстати будетъ исправить ошибку А. С. въ его предисловіи къ Архиву Стороженковъ, гдѣ говорится, будто въ походѣ подъ Москву въ 1610 г. участвовалъ какой-то гетманъ Стороженко. Аргументировка г. А. С. не выдерживаетъ критики по слѣдующимъ основаніямъ. Запорожцами въ походѣ подъ Москву начальствовали гетманъ Сагайдачный. Слѣдовательно, уже по одному этому Стороженко не могъ быть гетманомъ. Подпись мнимаго гетмана „starszy polkownik“ совсѣмъ не означаетъ гетманскаго титула, потому что гетманы даже самъ Сагайдачный назывались просто „старшими“ или „старшими войска запорожскаго“ (К. Ст. т. 65, 83; т. 79, стр. 75). Терминъ „старшой“ совсѣмъ не означаетъ непременно повышенія на іерархической лѣстницѣ. Изъ одного акта 1545 г. видно, что „старшими“ были и простые казаки: „старпые казаки Карно Андруша, а Лезуль, а Ясько Бѣлоуць“ (Україна, 1907, III, 274). Были „старшіе“ и сотники (ср. Филаретъ, Оп. Черн. Еп., II, 5; V, 62) и старшіе цеховые братчики, которые отнюдь не были цехмистрами. Напр. въ 1678 г. козелецкимъ кравецкимъ цехмистромъ былъ Д. Максимовичъ, а старшимъ братомъ—Курганскій (Оп. Черн. Еп., V, 198); помощникомъ цехмистра старшіи братчикъ тоже не былъ; помощникъ назывался ключникомъ (ib., 223), а старшіи—тысяцкимъ. Кроме старшихъ братчиковъ извѣстны и младшіе (ib., 344). Были старшіе и въ монастыряхъ (см. П. З. А. К. II, 115). Да г. А. С. хорошо извѣстно, что вымышленныхъ гетмановъ въ Украинѣ довольно много. Онъ самъ говоритъ о Голубахъ, Морозахъ и др. (Стороженки, III, 14). Изъ самого „листа“ видно, что Стороженко „набралъ казацкую хоругвь“, надъ которою былъ полковникомъ. Въ письмѣ прямо говорится „danina, od nas... uproszona od Krola... nie est warowana; nie naznaczono, iesli zold nam gotowi dawać będą; nie mienowano, po czemu na czlowieka na cziere; nie wyrażono, na wielie woyska... na ostatek nie dolożono, na kim. na

Эти то хоругви и были началомъ охотничьихъ полковъ. Дѣйствительно. Въ 1674 г. при Самойловичѣ подобнымъ образомъ возникъ охотничій Черкесовскій полкъ. Къ гетману обратился нѣкій Апастасъ Черкесъ и просить „о выданіи универсала, называвъ охотниковъ нѣсколько сотъ человекъ войска, съ которыми бы тамъ, на Поднѣстровіи будучи, могъ заработать В. Ц. П. В. и намъ В. З. на славу, которому давъ на ротмистровство универсалъ. доносилъ Самойловичъ царю, послалъ сто... въ Поднѣстріе“¹⁾. Число охотниковъ въ разныя періоды было различно. Въ 1654 г. подъ Смоленскомъ ихъ насчитывалось 8 полковъ²⁾, хотя по статьямъ съ Москвою ихъ считалось не болѣе 3000 чел.³⁾. При Бруховецькомъ ихъ стало только 4 полка⁴⁾. Многогрѣшный подписалъ статьи на 1000 охотниковъ⁵⁾. Въ 1709 г. считалось тоже четыре полка⁶⁾. Указомъ 1726 г. повелѣвалось уже изъ трехъ. а не четырехъ полковъ „скасовать въ два. по 600 человекъ,“ причѣмъ разрѣшалось численность каждаго довести до 1000 человекъ⁷⁾. Позднѣе мы видимъ тоже два полка⁸⁾.

szum i na ktorym miescu tego zolda .. po wykonaniu poslугу. kto sie żywy zostanie. prominać bychmy sie mieli“ (Стороженки, I, 9). Отсюда ясно, что „гетманъ“ г. А. С. былъ только начальникомъ охотничьей хоругви, охотникомъ.

1) А. Ю. и З. Р.; XII, 2; Ср. Чт. Нест. Лѣт., XV, 134—142, 158—160, 164 и др.

2) Самовидецъ, 241.

3) Бантышъ-Каменскій, 533; Экстрактъ, 244. Основываясь на этомъ числѣ и принимая во вниманіе позднѣйшую численность полка въ 600 человекъ, Войсковая Капцелярія отписывала въ 1722 въ Петербургъ „за бывшихъ гетмановъ... для службы государевой.. было... компанійцовъ 5 полковъ... оныя полки... комплектомъ неравны, однакожь пиже 600 числа казаковъ въ оныхъ полкахъ не было“ (К. Ст. т. 75, стр. 11).

4) Костомаровъ, VI, 189.

5) Костомаровъ, VI, 270. Несмотря на незначительный контингентъ охотныхъ полковъ, одинъ изъ охочепѣхотныхъ полковниковъ П. Кожуховскій чрезвычайно кичился своимъ званіемъ и подносился „на Кожуховъ Кожуховскимъ, полковникомъ и епераломъ войскъ охочепѣхотнаго строя“ (Чт. М. О. В. и Др. 1863, I, 49).

6) П. С. З., IV, 461.

7) К. Ст., т. 75, 12.

8) П. С. З., VIII, 77.

(охотники нанимались гетманами ¹⁾ и были въ его личномъ распоряженіи.

До 1739 г. охотничіе полковники назначались гетманомъ. Румянцову же былъ данъ указъ, чтобы компанейцы избирали вольными голосами 3 кандидатовъ въ полковники „согласно даннымъ правамъ“ (?!) и представляли ихъ на утвержденіе сената ²⁾. При охотничьихъ полковникахъ были помощниками ротмистръ ³⁾, асаулъ, хоружій, сотники; дѣлопроизводство сосредоточивалось въ особой канцеляріи ⁴⁾. Содержаніе въ XVIII в. компаній получалось изъ сборовъ съ каждаго дыму по алтыну и покуховицны ⁵⁾. Раньше оно шло съ аренды. Изъ донесеній Генеральной Канцеляріи видно, что каждый рядовой компанейцъ получалъ по 4 руб. „а кто съ молодыкомъ служить... то 6 руб., опрочъ мѣсячного оброку“. Мѣсячный оброкъ въ лѣтніе мѣсяцы равнялся 8 гривнамъ, „а въ зимнихъ сверхъ того придавано на овесъ по 2 гривны и поболнѣ, смотря по продажѣ овеа“. Къ этому жалованью присоединялось еще „мѣсячное“, взимавшееся съ посполитыхъ, на квартирахъ у которыхъ компанейцы стояли ⁶⁾. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что до 1722 г. охотный полковникъ получалъ въ годъ 26 руб., а въ мѣсяцъ по 4 руб., хоружій—14 руб., а мѣсячного 3 рубля и 2 гривны; подъасаулъ—7 руб., а въ мѣсяцъ по 1 руб. 20 алтыхъ; сотенный ротмистръ—14 руб., мѣсячнаго 8 зол.; асаулъ, пи-

1) Псевдо-Конискій свидѣтельствуетъ, что жалованье простому охотнику было 3 р., „а старшинамъ по чипу каждаго и мундиръ на 2 г.“ (Ист. Рус., 179). Относительно происхожденія охотниковъ у автора Исторіи Русовъ—путаница (ср. 15 и 179). Не знаемъ, какъ объяснить, что Величко начало охотниковъ относитъ къ 1657 г. (Величко, I, 268) Плата при Мазепѣ была сравнительно не такъ значительна см. Тр. Черн. Предв. К., 132—133, 136.

2) Барановъ, Арх. Сен., II, 570.

3) Въ XVII ст. ротмистрство совпадало съ охотничьимъ полковничествомъ, а въ XVIII в. только съ сотничествомъ (Ср. Срезневскій, Запор. Стар., II, 117).

4) А. Ю-З. Р., ч. 3, т. I, 232; Экстрактъ, 245.

5) Ист. Рус., 16; Экстрактъ. 123—4; Лазаревскій, Очерки, V, 44; Он. Ст. Мал., III, 147.

6) К. Ст., т. LXXV, II.

сарь и куренная старшина по 7 руб., мѣсячнаго по 8 зол. ¹⁾ Компанейцы жили по городамъ, мѣстечкамъ и селамъ. Зимою они располагались на винтеръ-квартиры ²⁾. Компанейскіе полки были учреждены „на усмирянія самоволне называющихся казаками будниковъ и винокуровъ легкомпелныхъ“, „противъ сеоръ, смутныхъ словъ, шатости и измѣны“ ³⁾.

На ихъ же обязанности было не допускать населенія къ бѣгству на Запорожье ⁴⁾, смотрѣть, чтобы не производилась недозволенная продажа товаровъ, за что позволялось „обирать зо всего“ ⁵⁾ Во время войнъ охотники обращались въ лазутчиковъ ⁶⁾. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ объ охотныхъ полкахъ говорится нѣсколько иначе. „Многіе ватаги охотни полководци, которіи въ степяхъ ѣздя, нечаянно на татаръ напали, а христіянъ, въ неволю взятыхъ, отбивали и въ отечество ихъ отправажали, кони же и добычу татарскую себѣ взымали“ ⁷⁾. Тутъ обрисовывалась одна сторона дѣятельности компанійцевъ и притомъ въ XVII столѣтіе, когда стычки съ татарами были зауряднымъ дѣломъ. Въ XVIII в. эта сторона отпала. — Гетманы заботились, чтобы компаніи по возможности равномерно были распределены по полкамъ. Мазепа напр. далъ такое распоряженіе въ 1690 г., приказавши, „абы именно на компанейца комонного по 25, а на пѣхотинца по 20 человекъ господаровъ отведено и назначено было“ ⁸⁾. Компанейцы разставлялись по полкамъ въ неодинаковомъ количествѣ и постоянно передвигались отъ одного мѣста къ другому. Это называлось „стоять на лежахъ“. Облеченные довѣріемъ гетмана, охотники, мучая населеніе, изводили и полковья власти. Жаловаться на охотниковъ бы-

¹⁾ Чт. Нест. Лѣт., XII, 134. Сборы въ пользу компанійцевъ назывались „порціями и раціями зъ кварталъ“.

²⁾ Судіенко, П. 65; Маркевичъ, Зап., I, 12, 13, 16, 52.

³⁾ Величко, II, 205; Маркевичъ, Ист. Мал., III, 258; Чарновскій, оп. с., II, 172.

⁴⁾ Костомаровъ, VI, 488.

⁵⁾ Костомаровъ, VI, 680. Въ ихъ пользу поступала также часть конфискуемыхъ имуществъ вообще. Ср. А. Ю. и З. Р. XIII, 176; Костомаровъ, VI, 530.

⁶⁾ А. Ю. и З. Р., XII, 187, 510; Костомаровъ, VI, 458.

⁷⁾ Сборн. лѣтоп., 36.

⁸⁾ Филаретъ, Он. Черн. Еп., IV, 110.

ло немислимо и самыя энергичныя полковники въ безсиліи опускали руки ¹⁾. Въ характеристикѣ Величка компанійцы являються „изъ сердцами до убійства и разграбленія имѣнной людскихъ готовими“ ²⁾. Такая же характеристика отчасти подтверждается и распоряженіями гетмановъ, старавшихся втянуть охотниковъ въ исполненіе „войскового устава“ ³⁾. Вмѣшательство компаній въ полковое управленіе было такъ велико, что старшина просилъ распустить компаній ⁴⁾, которыя не столько помогали, сколько мѣшали правильному веденію полковыхъ дѣлъ. Нѣкоторые изъ гетмановъ сознавали вредъ отъ компанійцевъ, старались всячески стѣснять ихъ, но не рѣшались, да и не могли ихъ уничтожить ⁵⁾. Такъ Скоропадскій испрашивалъ у Петра I разрѣшенія на отпускъ компанійцевъ въ виду отсутствія необходимыхъ для ихъ содержанія суммъ ⁶⁾. Апостоль стремился привлечь ихъ къ несенію исключительно военной службы ⁷⁾. Единственно, чего они достигли, было уменьшеніе числа компанійскихъ казаковъ. При послѣднемъ гетманѣ компанійцевъ не насчитывалось даже 1000 душъ ⁸⁾. Вступать въ компанію могъ всякій. Требовалось только, чтобы поступающія въ охотники были молоды, „видные и достоянные“ ⁹⁾.

Воеводы-коменданты и компанійцы помогали полковой старшинѣ въ военныхъ и полицейско-сыскныхъ дѣлахъ. Первые вошли въ конфликтъ съ полковымъ правленіемъ, захватывали функціи полковника и его непосредственныхъ помощниковъ. Изображеніе борьбы не входитъ въ рамки настоящей работы. Для этого понадобилось бы отдѣльное, самостоятельное сочиненіе. Но указать нужно все-таки, что воеводы-коменданты захватомъ функцій полковой старшины не ограничивались. Ихъ вліяніе было сильнѣе. Они мало по

¹⁾ Справ. кн. прилжц. н., л. 126--7.

²⁾ Величко, I, 328.

³⁾ Г. З. А. К. XVII, 23.

⁴⁾ Ср. Маркевичъ, Зап., I, 40.

⁵⁾ Судіенко, II, 65; П. С. З., VII, 77.

⁶⁾ Маркевичъ, Ист. Мал., IV, 310—311.

⁷⁾ Маркевичъ, Ист. Мал., IV, 356—7.

⁸⁾ Шафонскій, 67.

⁹⁾ Экстрактъ, 246.

малу сумѣли полковую старшину перестроить на московскій образецъ. Къ концу XVIII в. перестройка дошла до того, что малорусскія полковыя правленія ничѣмъ не отличались отъ великорусскихъ уѣздныхъ правленій и оставались національными только по имени. Много содѣйствовалъ такой метаморфозѣ хозяйственный укладъ Старой Малороссіи XVIII вѣка, но заимствование формъ правленія шло своимъ чередомъ.

При судопроизводствѣ въ полку довольно видную роль играло малорусское духовенство. Оно не признавало полкового территоріально-административнаго дѣленія, т. е. дѣленіе на епархіи не совпадало съ полковымъ дѣленіемъ. Тѣмъ не менѣе вліяніе на полковыя дѣла папство и монашество не отказывалось имѣть. Подчиняясь собственному начальству— епископамъ и архіепископамъ, духовенство находилось въ больномъ почетѣ у малорусскихъ старшинъ. Власти считали духовныхъ лицъ „шляхетно-урожденными“. Возможно, что такая честь являлась отраженіемъ еще того времени, когда священникъ былъ сильнѣе своей паствы. Но правильнѣе „шляхетство“ духовенства разсматривать, какъ заимствованное отъ поляковъ, у которыхъ духовенство считалось шляхетнымъ, называлось хіаг'ами, князьями¹⁾. Духовенство и козачество въ гетманщинѣ, какъ духовенство и шляхта въ Польшѣ, тѣсно переплетались между собою, считались взаимно равными и привилегированными сословіями. Въ силу-то своего привилегированнаго положенія, успѣннаго остатками былой власти, духовенство считало возможнымъ и нужнымъ вмѣшиваться въ дѣла полка. Вторженіе въ чужую область подкрѣплялось живыми примѣрами. Дѣятельность Филимоновича и Адамовича—о высшемъ духовенствѣ, разумѣется, и говорить нечего—была у всѣхъ на глазахъ. Во время Хмельницыны и Рупны духовенство принимало живѣйшее участіе въ политической жизни Малороссіи. Въ рядѣ полковъ духовенство являлось умошителями побѣдившихъ, молившими о пощадѣ разбитыхъ и побѣжденных²⁾.

¹⁾ Бальцеръ. Изъ истор. общ.-госуд. стр., стр. 156.

²⁾ Въ 1664 г. напр., глуховскій протопопъ Шматковскій ободрялъ осажденныхъ поляками и не допустилъ до сдачи города (Костомаровъ).

Помощь духовенства выражалась главнымъ образомъ въ дѣлѣ суда. Священникамъ издавна принадлежало право карать провинившихся противъ VI и VII заповѣдей¹⁾. Для наказанія погрѣшившихъ священники даже имѣли особыя домашнія тюрьмы — „коморы“, въ которыя засаживали виноватыхъ²⁾. Духовенству принадлежало право слѣдствій по прелюбодѣянню и убійству. На совершеніи слѣдствій или инквизиціи поповство наживало огромныя деньги, что и повело къ борьбѣ полковыхъ судей съ духовенствомъ³⁾.

Судьи ничего не имѣли противъ совершаемыхъ духовными лицами слѣдствій за „важныя вины“, но доходы ускользали отъ полковыхъ чиновъ и вызывали зависть. Возникли обостренныя отношенія съ духовенствомъ, повлекшія за собою стѣсненіе духовенства. напр. при приобрѣтеніи имущества и т. п.

Еще большую помощь оказывало духовенство въ дѣлѣ народнаго образованія и призрѣнія. Этой отраслю полковой жизни старшина мало интересовалась и передала ее въ исключительную заботу и вѣдѣніе духовенства и мѣстнаго самоуправленія, а также частныхъ лицъ. Въ означенной области власти священника никто не оспаривалъ.

Итакъ. Полковое правленіе состояло изъ полковника и его помощниковъ, изъ которыхъ одни были въ подчиненіи, другіе не подчинялись. Первые передъ полковникомъ блекли настолько, что за полковникомъ ихъ не было видно. Вторые, наоборотъ, настолько далеки были отъ подчиненія полковымъ властямъ, что представляли не столько помощниковъ, сколько начальниковъ, или, въ крайнемъ разѣ, равнозначущую власть. Борьба у полковника и неподчиненныхъ ему соправителей шла большая. Въ желаніи побороть

VI, 36). При слачѣ въ 1674 г. Черкасѣ (Костомаровъ, ib., 455), въ 1679 г. Жаботина (Костомаровъ, ib., 603) или при паденіи въ 1674 г. Ладжина (ib., 477) священники были почетными депутатами.

1) Левицкій — Очерки юридич. жизни Малор., стр. 131.

2) Левицкій — Оч. юрид. жизни Малор., стр. 129.

3) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал. III, 115. Полковыя власти въ концѣ XVIII в. пользовались любымъ случаемъ, чтобы какъ нибудь унижить духовенство. Иногда имъ и удавалось это. См., напр., случай въ Переяславѣ. Кіев. Стар., 1889, VIII, 476; Лазаревскій, II, 155.

обѣ стороны наносили страшнѣйшіе удары тому объекту, изъ-за котораго онѣ боролись,—городамъ и селамъ, мѣстному самоуправленію. Воеводы и коменданты съ одной стороны и полковники съ другой дѣйствовали съ рѣдкимъ единодушіемъ, не какъ борющіяся стороны, а будто неразрывно взынція и одна другую дополняющія силы.

Г Л А В А V.

Сотенное и мѣстное самоуправленіе.

Сотни представляли части полковой территоріи, довольно разнообразныхъ размѣровъ. Чтобы судить о размѣрахъ нѣкоторыхъ сотенъ, достаточно вспомнить, что нѣкоторыя изъ нихъ нѣкогда были полками. Таковы, напр., сотня ичанская, пркѣвская или кропивненская. Дѣленіе на сотни прошло тѣ-же этапы, что и полковое дѣленіе. Созданысь сотни не сразу. Въ нѣкоторыхъ полкахъ число ихъ чрезвычайно измѣнялось. Въ прилуцкомъ полку, напр., оно колебалось между 20 и 4 сотнями ¹⁾. Колебанія объясняются то притокомъ, то уходомъ населенія. Дѣленіе на сотни не закончилось даже въ концѣ XVIII в. ²⁾. По этимъ соображеніямъ утвержденіе гетмана Скоропадскаго, будто его „антецесоры... для лутшаго устроенія войсковыхъ порядковъ“, учредивши полки, „зася раздѣлили ихъ на сотни“ ³⁾, можно считать хвастливой фразой передъ гордымъ Меньшиковымъ. Зато вторая часть письма Скоропадскаго—правильна. „Всякая сотня почала имѣть особливое свое въ поселеняхъ, земляхъ и иныхъ угодіяхъ опредѣленіе и помѣркованіе, (и стали междуособныя внутри каждой сотни границы)“ ⁴⁾.

¹⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, стр. 76-7.

²⁾ Шафонскій, Оп. Черн. Нам., стр. 80-85.

³⁾ Марковичъ, Дневн. Зап., стр. 494.

⁴⁾ Марковичъ, Дневн. Зап., 494. Слова относительно „междуособныхъ границъ“ можно принимать въ смыслѣ приблизительныхъ границъ.

Каждая сотня состояла изъ нѣсколькихъ мѣстечекъ и маесы селъ, пользовавшихся независимымъ отъ сотни управленіемъ. Власть сотенной старшины распространялась собственно только на казаковъ, живущихъ въ мѣстечкахъ и селахъ куренями, остального населенія сотники не могли касаться. Были сотни, въ которыхъ совсѣмъ не жили казаки ¹⁾. Очевидно, въ такихъ сотняхъ сотенная власть была ничтожна.

Сотенныя учрежденія—сотникъ съ старшиною или сотенной канцеляріей.

Учрежденія эти конструировались по типу генеральныхъ и полковыхъ.

Высшая, полковая и сотенная власть въ Малороссіи—рядъ концентрическихъ круговъ, изъ которыхъ наименьшаго радиуса—была сотня. Какъ высшая власть представлялась особою гетмана и генеральныхъ старшинъ, какъ полковое правленіе находилось въ рукахъ полковника и полковой старшины, такъ же точно во главѣ сотни стоялъ сотникъ съ соотвѣтствующей старшиною. Есть данныя, что въ нѣкоторыхъ сотняхъ бывало даже и по два сотника, напр. въ орловской сотнѣ Чигиринскаго полка ²⁾. Разница состояла въ томъ, что полномочія распространялись на меньшую площадь, и между кругами правящихъ сферъ существовала извѣстная субординація. Какъ полковники составляли часть гетманской рады, въ которую входили прежде всего генеральныя старшины ³⁾, такъ сотники составляли часть полковничьяго совѣта—рады ⁴⁾. Гетмана нельзя было избрать безъ полковниковъ; равнымъ образомъ и избраніе полковника, а съ XVIII в. и полковой старшины не обходилось безъ участія сотниковъ ⁵⁾. По отношенію къ полковнику сотникъ занималъ точно такое же положеніе, какъ полков-

¹⁾ Къ такому взгляду приводитъ, по крайней мѣрѣ, описаніе Бѣчоперковского полка въ А. Ю. и З. Р., т. X, стр. 792.

²⁾ Чт. М. О. II и Др., 1874, II, 15

³⁾ А. Ю. и З. Р., т. XII, стр. 338; „правители Малороссіи“ великорусскіе чиновники не рѣшались нарушать такого порядка Маркевичъ, Зап., 436.

⁴⁾ Арх. Мал. Кол. № 1011; Маркевичъ, Зап., 36.

⁵⁾ Лазаревскій. Оп. Ст. Мал., I, см. выше; II, С. З., VIII, 76.

никъ по отношенію къ гетману. Но полковникъ привлекалъ сотниковъ къ слѣдствію за правонарушенія, по жалобамъ и допрашивалъ ихъ. Но, вообще говоря, каждый въ своей области имѣлъ и пользовался почти одинаковой властью. Только съ XVIII в., когда гетманство стало терять свой блескъ и могущество, сотня попала въ большую зависимость отъ полковника, который сталъ распоряжаться въ сотнѣ по своему усмотрѣнію. Съ другой стороны и гетманы, утративши вліяніе на полковниковъ, обращали больше вниманія на сотни, но не въ смыслѣ поддержки сотеннаго строя, наоборотъ, помогая полковникамъ разрушать сотенный укладъ. Сильный ударъ сотникамъ и ихъ самостоятельному положенію былъ нанесенъ, между прочимъ, введеніемъ особаго казацкаго подкласса—значковыхъ товарищей. Разумовскій, по словамъ Чепы, повелѣлъ въ 1756 г. считать ихъ не ниже сотниковъ ¹⁾. Съ XVIII в. сотникъ дѣлается игрушкой въ рукахъ гетмановъ и полковниковъ. Съ XVIII в. онъ попалъ въ сильную зависимость, сдѣлался строго подчиненнымъ, подначальнымъ полковника ²⁾. Урядъ сотника и сотенныхъ старшинъ считался строго выборнымъ и въ XVII, и въ XVIII в. Выборное начало не заглохло даже и съ 1722 г., когда сотниковъ стала избирать полковая канцелярія по примѣру того, какъ избирались полковые старшины ³⁾. Больше того. Оно получило признаніе и великорусскихъ властей. Именно. Въ 1728 г. статьями прямо было заявлено: „въ сотники выбирать всѣмъ казакамъ общимъ совѣтомъ“ ⁴⁾. Избраніе практиковалось почти вплоть до преобразования гетманщины въ намѣстничества. Избирался преимущественно мѣстный войсковой человѣкъ, хотя бывали случаи, что сотники бывали и не воинскаго званія. Такъ, въ переписи 1666 г. сриблянскій сотникъ Сидоръ Мещанинъ былъ въ самомъ дѣлѣ мѣщаниномъ ⁵⁾, ипрятинскій сотникъ Андрей Козодавскій—

¹⁾ К. Ст. т. LVII, 32 пр.; Маркевичъ, Ист. Мал., IV, 403; П. С. З., IX, 397.

²⁾ Г. Лазаревскій вопреки собранной имъ массѣ фактовъ полагаетъ, что усиленіе сотниковъ началось послѣ Мазепы (Рус. Арх., 1873. I, 345).

³⁾ Экстрактъ, 261.

⁴⁾ П. С. З., VIII, 76.

⁵⁾ Чт. Нест. Лѣт. XVII, 50.

тоже ¹⁾. Съ XVIII в. появились и чуждые сотнинымъ территориямъ сотники, напр. какой-нибудь канцеляристъ войсковой или полковой канцеляріи ²⁾. Избраніе сотника происходило въ слѣдующей обстановкѣ. Собиралась громада, намѣчала кандидата, выкрикивала его имя, покрывала шапками и провозглашала: „сырцо“! ³⁾. Послѣ этого извѣщались высшія власти для присылки универсала. Изъ полка прѣвѣжалъ кто нибудь изъ полковой старшины, собиралъ наново раду и провозглашалъ имя избраннаго. Послѣ этого изъ церкви выносилось на площадь полковое знамя, ставившееся въ особо устроенный кругъ. Писарь читалъ присланный универсалъ, полковой посланецъ вѣнчалъ признаннаго сотника шапкой, вручалъ ему знамя и рада оканчивалась могарычемъ ⁴⁾. Послѣ гетмана Апостола, который иногда и самъ ставилъ сотниковъ ⁵⁾, избраніе является пустой видимостью, такъ какъ сотничане избирали того, кого имъ указывали ⁶⁾. Развилось сланиванье избирателей, которое, будучи замѣчено управляющимъ гетманщины, повело въ 1767 г. къ отмѣнѣ выборовъ народомъ и передачѣ въ полковую и Генеральную Канцелярію; утвержденіе осталось за Румянцовымъ ⁷⁾. Здѣсь было не столько нарушеніе статей 1728 г., какъ думаетъ авторъ замѣтки въ Кіевской Старинѣ⁸⁾, сколько возстановленіе указа 1722 г.; Румянцовъ именно требовалъ, чтобы избраніе въ сотники производилось посредствомъ указанія кандидатомъ собравшейся полковой старшиной и сотниками.

Выборнымъ началомъ часто пренебрегали. Уже Б. Хмельницкій сдѣлалъ Тимоша субботовскимъ сотникомъ. Послѣ-

¹⁾ Чт. Нест. Лѣт. XVII. 79.

²⁾ Маркевичъ, Дневн. Зап., I. 497.

³⁾ Г. Лазаревскій, не объяснилъ этого термина. (Рус. Арх., 1873, I, 374). Онъ означаетъ „столъ“, чѣмъ указывается на старинный обычай посаженья избраннаго на столѣ.

⁴⁾ Рус. Арх., 1873, I, 375; Зап. Черн. Губ. Ст. К., II, 225; Сушим. Арх., 57.

⁵⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 13.

⁶⁾ Модзалевскій, Оч. по ист. сот., 115, 121.

⁷⁾ Лазаревскій—Оп. Ст. Мал., III, 278; его-же Очерки, III, 78; Кулишъ—Зап. о Южн. Р., II, 187; Рус. Арх. 1873, I, 387.

⁸⁾ К. Ст., LV. 380--381.

дуючіе правителі України, особливо Самоїловичъ ¹⁾ и Мазепа ²⁾ съ гетманами XVIII в. и царі ³⁾ сами стали назначать сотниковъ. Напр. Скоропадській назначилъ ковалевскимъ сотникомъ Кицеца ⁴⁾, затѣмъ Перехреста ⁵⁾; Апостоль съ Тургеневымъ (г. Уманца „наставилъ въ сотники“ ⁶⁾). Съ цѣлю видѣть сотникомъ своего кандидата или предохранить населеніе отъ грядущаго мучителя, высшія украинскія учрежденія протівились утвержденію избраннаго сотника. Такъ часто поступала Геперальная Канцелярія ⁷⁾, такъ поступали гетманы ⁸⁾. Населеніе отстаивало свои права и часто дѣло доходило до серьезныхъ сопротивленій ⁹⁾. Сопротивлявшіеся признанію назначеннаго сотника подвергались суровымъ наказаніямъ. У полковниковъ тоже была охота къ поставленію сотенной старшины. тѣмъ болѣе, что назначеніе въ сотенные урядники было сопряжено съ даваньемъ взятокъ, доставляло, стало быть, опредѣленныя выгоды ¹⁰⁾. За полковниками послѣдовали ихъ помощники, которые нисколько не стѣснялись съ сотенной старшиной—назначали и смѣщали ее ¹¹⁾ по своему произволу, хотя въ універсалахъ неизмѣнно писалось, что сотенная должность получалась „за добронорядочную службу“ ¹²⁾. Назначенный сотникъ позволялъ себѣ всевозможныя безчинства, что приводило сотни

¹⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 254, 265—266.

²⁾ Лазаревскій—Оп. Ст. Мал., I, 400; Модзалевскій, Оч. по ист. сот., 55.

³⁾ Напр. Хащенко, Діаріунгъ, 69 прим; Маркевичъ, Зап., III, 363; Р. Арх., 1873, I, 347, 352; Л. З. А. К., VII, 148 и др.

⁴⁾ Модзалевскій Ген. суд. Ив. Чарн., 34.

⁵⁾ Модзалевскій—Ген. суд. Ив. Чарн., 43.

⁶⁾ Маркевичъ, Зап., III, 161.

⁷⁾ Чг. Ист. Лѣт., XII, 125.

⁸⁾ Ср. К Ст., 1890, IV, 163—166.

⁹⁾ Л. З. А. К., XVII, 139; Барвинскій — Оч. изъ ист. общ. быта (стар. Малор. (отд. отъ журн. „Україна“ за 1907 г.); его-же Выборы сотника (отъ изъ XVIII т.; Об. X. П.-Ф. Общ.).

¹⁰⁾ Маркевичъ, Зап., I, 29, 67; Ордеръ переясл. полк. Иваненка П. Красовскому (изъ рук. собранія автора).

¹¹⁾ Маркевичъ, Записки, 243.

¹²⁾ Какая иногда была эта служба, видно изъ словъ бакланскаго старосты Соболевскаго сотнику Соколовскому, Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 266.

къ безпорядкамъ¹⁾. Кроме избранія и назначенія быть еще одинъ источникъ сотенной власти—передача должности по наслѣдству или даже въ приданное за дочерью²⁾.

Лишались сотники должности прежде всего въ виду нежеланія населенія признавать ихъ своей старшиной. Издана стало практиковаться отстраненіе сотниковъ отъ должности и по желанію высшихъ властей. Такъ, уже въ 1680 г. можетъ быть отмѣчена отставка олтшевскаго сотника (Супруненка по желанію Самойловича³⁾). Впослѣдствіи отстраненіе

¹⁾ Иллюстрація къ сказанному. Въ 1750 г. въ Бѣлицкой сотнѣ Полтавскаго полка подъ новый годъ, въ базарный день бѣлицкій житель Литвиненко и значк. тов. Л. Васильевъ собрали вокругъ себя боольшую толпу и стали читать какой-то указъ и толковать народу, что пора распривитися съ сотенными чиновниками. Сказано-сдѣлано. На слѣдующій день толпа отправилась къ сотенной канцеляріи, ворвалась въ самое помѣщеніе, разгромила его и избила сотеннаго атамана Вараву. Были пущены въ ходъ „рубани“ и кулаки всѣхъ желающихъ, когда атаманъ былъ вывоченъ на дворъ. Какъ-то ему удалось убѣжать въ церковь. Но толпа бросилась и въ церковь, выбросила атамана снова на улицу и избила почти до полу смерти. На базарѣ одновременно избивали сотеннаго сборщика Пѣцкайскаго „уновательно... не с много чего, точно с того возмущенія между людьми“. Дня очередь и до сотника. „Общество“ бросилось къ его дому, но сотника не было — онъ убѣжалъ въ полковую канцелярію. За нимъ бѣжали и всѣ остальные старшины. Бѣльчане рѣшили избрать и избранныхъ составъ сотеннаго начальства. Изъ полковой канцеляріи былъ отправленъ отрядъ козаковъ для усмиренія. Населеніе сотни оказало посланнымъ такое сопротивленіе „превеликомъ крикомъ“, что они находились „в крайнемъ отчаяніи и смертномъ страху“, а потомъ и порядкомъ побѣдо усмирителей. Бѣльчане прислали новый отрядъ. Бѣльчане собирались на рады и клялись, буди они безбаченки, не повиноваться свергнутой старшинѣ. Крики и клятвы не принесли положительныхъ результатовъ. Мало по малу безпорядки были усмирены и согничане принялись письменно приносить на свергнутую старшину жалобы. Въ сентябрѣ того же года безпорядки возникли снова. Бѣльчане никакъ не могли помириться съ тѣмъ, что они должны подчиняться ненавистному сотнику. На сей разъ броженіе утихло весьма быстро. Разрослись ему помѣшала полковая канцелярія быстрымъ вмѣшательствомъ. А. М. К. Полт. Отд. св. № 588.

²⁾ Модзалевскій, Очерки по пет. сот., 136, 158, 195; Ханенко, Діаріушъ, 4.

³⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 265.

гетманами и російськими імператорами здійснювалось обцимъ правиломъ ¹⁾.

Въ XVII стол. сотникъ не имѣлъ особливо много функцій управленія, которое находилось въ рукахъ громадъ, зато власть его была чрезвычайна. Есть указанія, что сотники подтверждали королевскіе или гетманскіе универсалы ²⁾. По мѣрѣ того, какъ на полковника взваливались различныя обязанности, и сотникъ получалъ доступъ къ самымъ разнообразнымъ дѣламъ. Въ XVIII в. на сотникѣ лежало много обязанностей и почти никакихъ правъ.

Въ особенности послѣ Скоропадскаго сотникъ является въ роли исключительно неполнотельнаго органа. Изъ полковыхъ канцелярій посылалась въ канцелярію сотенные указы, и сотникъ моментально старался приводить ихъ въ исполненіе. На его обязанности лежалъ сыскъ, осмотръ убитыхъ, описаніе имуществъ ³⁾, веденіе выписей и производство ревизій населенія ⁴⁾ „визиченне деревень“ ⁵⁾, доставка провіанта и устройство конюшенъ для проѣзжающихъ пословъ ⁶⁾. Сотникъ ловилъ бѣглыхъ великорусскихъ крестьянъ и дезертировъ, собиралъ различныя повинности, посылалъ рабочихъ для устройства крѣпостей ⁷⁾, производилъ дознанія ⁸⁾, опубликовывалъ получаемые указы, боролся съ моромъ ⁹⁾; по словамъ автора „О правахъ на дворянство“, „сотники... разбирали словесно земскія и маловажныя уголовныя дѣла между козаками и обязаны были во всей сотнѣ наблюдать благочиніе“ ¹⁰⁾. Масса разнородныхъ дѣлъ и чисто исполнительныхъ обязанности сотническаго уряда немишуемо

1) Л. З. А. К., XVII, 172, 174 и др.: много примѣровъ въ 3 т. Оп. Ст. Мал. г. Лазаревскаго.

2) Об. Рум. Оп. I, 87. Подобный случай извѣстенъ и изъ XVIII в.— Л. З. А. К., XVII, 79.

3) Ханенко, Діаріушъ, 116.

4) Ханенко, Діаріушъ, 114.

5) Ханенко, Діаріушъ, 125.

6) Ханенко, Діаріушъ, 132.

7) Судіенко, II, 96, 98, 106—7.

8) Левицкій. Очерки, 80, 96, 151.

9) Рус. Арх., 1873, I, 341—388.

10) Чт. М. О. II и Др., 1861. II, 123.

приводили къ злоупотребленіямъ. По выраженію Костомарова „сотникъ дѣлался самовластнымъ господиномъ надъ сотнею“ ¹⁾. Иногда самовластіе переходило въ самодурство, особенно если за сотника вступалась сильная предержавная власть—„инстанція разныхъ высокихъ особъ“ ²⁾. Примѣромъ сотничьей разнузданности можетъ служить сотникъ (стародубовскаго полка) Лисовскій, жившій во время пвдеской компаніи. Лисовскій, пользуясь за что-то милостію Императора и безсиліемъ Скоропадскаго, безнаказанно совершалъ даже уголовныя преступленія ³⁾. Для такихъ рѣтвыхъ сотниковъ, и сотниковъ, совершенно уклонявшихся отъ сотенныхъ дѣлъ ⁴⁾, явилось средство въ видѣ инструкцій-наказовъ, которыми опредѣлялось, что новый сотникъ „будетъ лагодне... обходиться, добраго миловати, а преступнаго подлугъ права наказовати. Только того варуемъ, приказывалъ гетманъ, абы сотникъ... зостаючи на урядѣ сотникомъ, збитими винами и накладями обивателей... не обтяжалъ“ ⁵⁾. Примѣнялось и другое средство—производившіяся отъ времени до времени ревизіи сотенныхъ „скарбцовъ“ ⁶⁾, сопровождавшіяся скандальными раскрытіями и кое-кого принуждавшія къ добровольному оставленію занимаемой должности ⁷⁾.

Содержаніе сотника до Хмельницкаго было весьма незначительно. При Богданѣ, по статьямъ 1654 г., сотничье жалованье равнялось 100 золотымъ ⁸⁾. Вислѣдствіи сотники вмѣсто денежнаго жалованья стали получать, подъ условіемъ войсковой службы, земельные участки, которые опре-

¹⁾ Костомаровъ, VI, 325.

²⁾ Ханенко, Діаріушъ, 8.

³⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 198—201; Багалѣй Нов. ист. Мал. 64; Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 236, 238. Другіе примѣры см. у преосв. Филарета, Оп. Черн. Еп., V, 116; VII, 342—343; Рус. Арх. 1873, I, 348, 352, 353, 354, 362—3, 365, 376; Кулішъ—Зап. о Ю. Р. II, 192—3.

⁴⁾ Были и такіе, преимущественно изъ отставныхъ пѣвчихъ императорской капеллы. Ср. Модзалевскій, Оч. по ист. сот., 115, 117, 285.

⁵⁾ Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 39.

⁶⁾ Маркевичъ, Зап., II, 197.

⁷⁾ Ханенко, Діаріушъ, 11.

⁸⁾ Вантышъ-Каменскій 533; въ 1638 г. — 200 зол., Кулішъ, Ист. Отпад., I, 271.

дѣлялись полковникомъ и первоначально, вѣроятно, даже и изъ числа полковничьихъ земель ¹⁾ Въ XVIII в. послѣ припятія гетманской булавы Пв. Скоропадськимъ—ранговья земли на сотниковъ были уже чисто войсковыми и пользованіе ими не зависѣло отъ полковыхъ властей: разъ сотникъ вступалъ въ свою должность, сейчасъ же онъ вступалъ и въ пользованіе положеннымъ „на рангъ“ участкомъ земли. Сверхъ того, въ пользу сотниковъ шелъ ралець, поклоны, „ярмаркові гроши“ ²⁾; послѣдніе иногда взимались такъ усердно, что базары переставали собираться ³⁾.

Сотники имѣли подъ своимъ началомъ опредѣленный штатъ помощниковъ, изъ которыхъ назначали себѣ въ случаѣ отъѣзда и наказнаго ⁴⁾. Наказные сотенные чиновники могли быть и не казачьяго сословія. Такъ, въ 1718 г. барышевскимъ наказнымъ сотникомъ (перееславскаго полка) являлся мѣщанинъ Полотокъ, а наказнымъ атаманомъ посполитый Кучаковскій ⁵⁾.

Важнѣйшимъ изъ помощниковъ сотника являлся городской или сотенный атаманъ ⁶⁾, до 1763 г. разбиравшій тяжбы и рѣшавшій ихъ по приговору сотника ⁷⁾ и псарь, *persona magna*, безъ котораго сотникъ былъ, какъ безъ рукъ. Большимъ человекомъ считался и куренный атаманъ, ежегодно, по словамъ автора записки: „О правахъ на дворянство“, избирасмый козачествомъ и вѣдавшій преимущественно военное дѣло ⁸⁾. При помощи всѣхъ этихъ чиновъ сотникъ управлялъ подвѣдомственнымъ ему округомъ—сотней и входившими въ ея составъ городами, мѣстечками и селами, вѣдая судъ и расправу. Впрочемъ, всѣ дѣла формальнаго

¹⁾ Стороженки. I, 10, 12, 16, 17; Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 131, 128; Кіев. Ст. 1884, II, 208—9; Чарновскій, ор. с., I, 44; Модзалевскій. Оч. по ист. сот., 69, 128.

²⁾ Модзалевскій—Ген. суд. Пв. Чарн., 35.

³⁾ Модзалевскій—Ген. суд. Пв. Чарн., 39.

⁴⁾ Сулим. Арх., 74; Мѣстечко Борисполе. 72, 80, 94, 105

⁵⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 226—227.

⁶⁾ О жалованьи ему см. Кулинъ, Пст. возс., I, 271. Сотеннаго атамана нужно отличать отъ городского полиціимейстера-атамана городского.

⁷⁾ Чт. М. О. И. и Др., 1861, II, 126.

⁸⁾ Чт. М. О. И. и Др., 1861, II, 127.

характера со введеніемъ статutowыхъ судовъ. были изъяты изъ вѣдѣнія сотенной канцеляріи и перенесены въ полковую, черезъ которую сотенная канцелярія только и могла сноситься съ другими учрежденіями ¹⁾.

Города и села въ гетманщинѣ пользовались самоуправленіемъ и въ принципѣ не зависѣли отъ другихъ властей. Неопредѣленность власти сотника открыла ему доступъ къ мѣстнымъ самоуправляющимся единицамъ, особенно сельскимъ, стоявшимъ ниже сотенныхъ куреней. Первоначально курени и посполитыя общины настолько чуждались взаимнаго общенія, что даже устранивали особыя храмы для моленія ²⁾. Но по мѣрѣ того, какъ гетманщина падала, тѣмъ все болѣе crescendo шло и паденіе свободы сель, мѣстечекъ и городовъ. паденіе самоуправления и замѣла его подчиненностью. Мѣстечекъ и городовъ въ гетманщинѣ, вопреки мнѣнію г. Куліша ³⁾, было очень много. Это отмѣтили уже проф. Владимірскаій - Будановъ, подчеркнувшій ихъ значеніе въ жизни Украины ⁴⁾. Мѣщане и посполитые, дѣлвшіеся по степени зажиточности на высшую, среднюю и низшую статьи и, какъ видно изъ переписи 1666 г., почти не отличавшіеся ни въ чемъ одни отъ другихъ ⁵⁾, выражаясь современнымъ языкомъ, были податными сословіями. (Отсюда зависимость ихъ отъ полковыхъ и сотенныхъ властей. несмотря на то, что финансовый контроль находился въ рукахъ цеховыхъ организацій ⁶⁾, основывалась именно на финансовомъ началѣ. Помогало подчиненію и то обстоятельство, что сельскія общины смѣшаннаго состава управлялись избравшимися казачьими атаманами ⁷⁾, отъ которыхъ впоследствии отдѣлились сельскіе атаманы въ узкомъ значеніи этого сло-

¹⁾ Ломиковскій, Словарь укр. стар., 16.

²⁾ Филаретъ, Он. Черн. Еп., I, 85

³⁾ Пст. Отп., III, 388. По свидѣтельству п. Макарія городовъ и мѣстечекъ въ гетманщинѣ считывалось весьма много (Пут., II, 18) Вояпанъ говоритъ, что около воздвигнутыхъ имъ слободъ въ нѣсколько лѣтъ образовалось болѣе 1000 деревень (Милуковъ, Оч. по истор. рус. культ., I, 58).

⁴⁾ В-Будановъ, Передвиж. насел., 25.

⁵⁾ Чт. Пест. Гвт., XIV, 103, 114

⁶⁾ Рус. Мысль, 1887, XII, 85; Антоновичъ, Монографіи I. 175.

⁷⁾ Лучицкаій, Сел. общ., 7.

ва, начальники козаковъ-подпомощниковъ¹⁾. Козачество несло военную службу и большіе никакихъ другихъ повинностей не знали. Такова, по крайней мѣрѣ, была теорія. Горожане и крестьяне не считались сословіемъ „лицарскимъ“, они несли военной службы, поэтому должны были нести повинности, сопряженныя съ военнымъ дѣломъ, помогать козачеству и всей гетманщинѣ инымъ, не военнымъ образомъ.

Положеніе города и села въ Польскомъ государствѣ и положеніе города и села въ гетманщинѣ различается²⁾. Городскія самоуправленія до революціи 1648 г. сами несли военную повинность. Они должны были составлять военные отряды, которые охраняли городскія общины. Въ гетманщинѣ наоборотъ. Города освобождались непосредственно отъ военного дѣла. Военскіе атрибуты служили только реликвіей и воспоминаніемъ бурнаго прошлаго. Военныя команды, хотя и сохранялись³⁾, какъ сохранялись знамена и литавры, но служили только для большей помпы при различныхъ торжествахъ⁴⁾. Охрана городовъ перешла въ руки козачества, великорусскихъ воеводъ и комендантовъ. Другое отличіе. Старосты до Хмельницыны давали „моц и владность зуполную войту, бурмистремъ, раде и всему уряду... во всехъ справахъ судовыхъ, и в речахъ кровавыхъ“, но апелляцію оставляли за собою⁵⁾. Въ гетманщинѣ подобный порядокъ сложился не сразу. Далѣе. Сельское населеніе, несшее коегдѣ до 1648 г. военную повинность⁶⁾, находилось въ сильной зависимости отъ помѣщиковъ, пользовалось весьма незначительнымъ самоуправленіемъ на волошскомъ⁷⁾ или на полномъ нѣмецкомъ правѣ⁸⁾, помѣщикъ могъ каждую минуту лишить населеніе самоуправленія. А если такъ, то что же это за самоуправленіе. Не то въ гетманщинѣ. Освобожденный изъ подъ „кормыги лядской“ народъ былъ предоставленъ са-

1) Ломиковскій, Слов. укр. стар., 6.

2) Кулінъ, Ист. воссоед., I, 226—7.

3) Арх. М. Кол. № 1042.

4) К. Ст., 1889, I, 597—621; 1882, VIII, 382.

5) Чт. Пест. Лѣт., XIV, 100, 102.

6) Грушевскій, Ист. Укр.-Р., V, 140.

7) Грушевскій, Ист. Укр.—Рус., V, стр. 374—379.

8) Вальцеръ, Изъ ист. общ.-госуд. стр. II, стр. 205.

тому себѣ. Считаая городское устройство образ овымъ, малорусское крестьянство быстро устроило свое самоуправленіе по образцу городского: это, разумѣется, не значитъ, что въ сословномъ отношеніи между ними не было разницы, какъ думаетъ проф. Будановъ¹⁾,—юридическая разница признапа была договорами и село организовалось на полномъ нѣмецкомъ правѣ, съ которымъ и старо-русскія основанія имѣли кое-что общее²⁾.

Различіе въ организаціи городского и сельскаго самоуправления состояло лишь въ томъ, что въ послѣднемъ было меньше чиновниковъ. Чѣмъ въ городѣ, который нуждается въ большемъ штатѣ служащихъ, чѣмъ село, по большей интенсивности и разнообразію жизни. Фактически права у крестьянина и мѣщанина³⁾ въ XVII в. болѣе или менѣе были одинаковы. XVIII-ый вѣкъ не принесъ существеннаго измѣненія.

1) Владимірскій-Будановъ. Передвиж. насел., 34.

2) Проф. Антоновичъ, (А. Ю. З. Р., VII, т. I, стр. 67; К Ст., 1882, II, 234) думаетъ, что самоуправленіе на нѣмецкомъ правѣ было чуждо малорусскому духу. Г. Каманингъ и проф. Грушевскій (Ист. Укр-Р., V, 237) также считают нѣмецкое право совершенно чуждымъ украинцамъ (К Ст. 1888, кн. VIII, стр. 193). Организация—дѣйствительно чужая; правда и то, что корпоративность являлась занесенной. Но идея самоуправления осталась прежняя. Кое гдѣ дѣлались уступки въ пользу прошлаго. Напр., въ Диснѣ „для лѣпшого порадку и справы въ мѣстѣ“ жалованною грамотою вводились при войтѣ не лавники, а сотники (А. Ю. и З. Р., I, стр. 254), старый русскій институтъ. Такой же институтъ существовалъ въ г. Витовскѣ (Кулішъ, Ист. возроел., III, стр. 183) и другихъ городахъ. На такой же точкѣ зрѣнія стоитъ и авторъ „Выборнаго начла въ духовенствѣ“ г. Маркевичъ (см. 38 стр.).

3) Относительно термина „мѣщанинъ“ для жителей городовъ г. Лазаревскій держался неправильнаго взгляда, основываясь на томосеніи прилуцкой полковой канцеляріи въ 1749 г. (Очерки, I, стр. 105—6; Оп. Ст. Мал., III, 104). Г. Лазаревскій для горожанъ XVII в. не видѣлъ термина, а званіе „мѣщанинъ“ относилъ лишь къ XVIII в. Вотъ нѣсколько данныхъ изъ Обзорнія Румянцевской Описи, говорящихъ противное. Въ 1654 г. упоминается „много мѣщанъ нѣжинскихъ“ (стр. 144); въ 1655 г.—Копачовчыха „мещанка нежпская“ (стр. 180), въ 1657 г. „мещане макошинскіе“ (стр. 372); въ 1664 г. извѣстно свидѣтельствованіе „мѣщанъ—людей вѣри... годнихъ“ (стр. 239); 1675 г. подписался „Денисовичъ, мещанинъ сосницкій“ (стр. 134); въ 1676 г. „многіе мещане о томъ добре... свѣдоми“ (стр. 374); въ 1683 г. „мѣщане конотопскіе: Кондратовичъ, Кривецкій, Порнура“ (стр. 255—6); въ 1685 г. „В. Пиви-

Малоросійскіе города и мѣстечки дѣлились на два разряда—привилегированные или магистратовые ¹⁾ и непривилегированные или ратушные ²⁾. Въ XVII стол. формальное различіе между ними было не ощутительно. И магистратовое, и ратушное управленіе безразлично считались „урядами права майдебурскаго“ ³⁾. Существенное различіе лежало въ томъ, что магистратовые города пользовались привилегіями, не несли общихъ повинностей, пользовались правомъ вольной безошпинной торговли и т. п. ⁴⁾.

Осчитываясь подъ сильнымъ народнымъ натискомъ, малорусскія власти заботились о развитіи и размноженіи магистратовъ. Полковники стремились вводить магистратовое управленіе ⁵⁾ и помогать городамъ ⁶⁾, даже посылали наказныхъ, чтобы никто не утѣснялъ городовъ ⁷⁾. Гетманы и

новичъ... мѣщанинъ черниговскій“ (стр. 16). въ 1691 г. „К. Денисовичъ воить пзъ мѣщанами сеницкіе; П. Леоптьевичъ съ... мѣщанами менскіе“ (стр. 132); въ 1694 г. „мѣщане почтивіе“ (стр. 145). См. Чт. М. Общ. П. и Д. 1895, кн. 4; Л. Ю. п. З. Р., XII, 9, 305 и др.

¹⁾ Съ времениъ Вантыша-Каменскаго господствуетъ мнѣніе, что магистратовъ въ гетманщинѣ насчитывалось только 10. (Ист. Мал. Рос., 477). Въ дѣйствительности ихъ было значительно больше. Изъ договоровъ Бруховецкаго и Многогрішнаго съ Москвою видно, что магистратовъ было 17: Кіевъ, Нѣжинъ, Черниговъ, Переяславъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Погаръ, Почепъ, Глуховъ, Мень, Коропъ, Кролевецъ, Остеръ, Козелецъ, Березное, Полтава и Гадячь, позже Батуринъ. Экстрактъ, 184—216. Л. З. А. К., XVII, 41; П. З. А. К. I, 306, 526; П. 66, 67.

²⁾ Г. Ломиковскій дѣлилъ города по 3 классамъ. Ср. Словарь Укр. Стар. 9.

³⁾ Мѣстечко Борисполе, стр. 79.

⁴⁾ Такъ, Кіевъ не давалъ подводъ, корму и питья посламъ и курыерамъ; магистратскіе „подданные“ не служили проводниками (Экстрактъ, 189, 191). Черниговъ освободился отъ подводной повинности (Экстрактъ, 195). Нѣжинскій магистратъ имѣлъ исключительное право безошпинной торговли (Экстрактъ, 206).

⁵⁾ Напр. повгородъ-сѣверцы черезъ *палатовниа* ходатайствовали о введеніи у нихъ магистрата. Полковныя власти признали нужнымъ поддерживать просьбу мѣщанъ. (Вагалѣй, Нов. Ист. Малор., стр. 70).

⁶⁾ Напр. въ 1650 г. черниговскій полковникъ Небаба пожаловалъ „на порятунокъ“ мѣщанамъ нѣсколько млиновъ. (Чт. Нест. Мѣтоп., IV, 97—98).

⁷⁾ Тр. Черн. Предв. Ком., 127.

въ половинѣ XVIII в. требовали, чтобы привилегіи городовъ не нарушались¹⁾; чтобы полковникамъ „съ старшиною полковою... въ тѣ ихъ разсудки и справы... не вступать и перешкоды не чинить“, а городамъ приказывалось не „понижать честь“ полкового начальства²⁾. Съ другой стороны замѣчается кое-гдѣ, впрочемъ, стремленіе ограничивать города³⁾. Въ общемъ отношеніе полковыхъ властей (и гетмана) къ городамъ до „Полтавской баталіи“ было благожелательнымъ. Только послѣ Мазепяды начинается противоположное отношеніе.

Современъ Ив. Скоропадскаго отношеніе сразу мѣняется. Такъ, въ 1710 г. Скоропадскій приказалъ магистрату г. Чернигова тратить собираемыя съ мѣщанъ деньги только съ вѣдома полковника⁴⁾. Безупречнѣйшій изъ гетмановъ Д. Апостоль приказывалъ, чтобы отчеты по книгамъ (если представители „лицарского“ сословія не похищали вмѣстѣ съ „скрышкой“ денежной и приходо-расходныхъ книгъ)⁵⁾ по городскому хозяйству представлялись на разсмотрѣніе и укрѣпленіе полковника⁶⁾ и на нѣкоторое время совершенно упразднилъ магистратовое управленіе г. Стародуба⁷⁾. Такимъ образомъ, въ XVIII в. магистраты попадають подъ сильнѣйшее давленіе полковыхъ властей. Сопротивленіе городовъ утратило всякое значеніе особенно послѣ того, какъ были введены счетныя полковыя комиссіи. Послѣднія имѣли подъ своимъ контролемъ и слѣдствіемъ городскія суммы, а такъ какъ были при полковыхъ канцеляріяхъ, то и попали подъ зависимость полковниковъ окончательно. (Андріевскій—Еще страничка, 8). Ратуши очевидно не иную имѣють судьбу. Туда полковникъ и его помощники весьма рано получили доступъ, какъ замѣ-

1) Напр. въ 1657, 1660 и 1698 г. гетманы издавали универсалы, которыми запрещалось полковникамъ вмѣшиваться въ городскія дѣла г. Чернигова (Чт. Нест.—Лѣт., IV, 96—7, 106).

2) П. С. З. XI, 710—711.

3) Въ 1660 г., напр., Козельское городское управленіе получило приказъ не давать подводъ проезжающимъ безъ подорожныхъ. Слѣд. до 1660 г. Козельскъ несъ подводную повинность. Экстрактъ, 208. Ср. Л. З. А. К. XVII, 18.

4) Экстрактъ, стр. 197.

5) Л. З. А. К. XVII, 183.

6) Экстрактъ, стр. 199.

7) Лазаревскій—Описаніе Старой Малороссіи, I, стр. 131,

стители старобитинскаго уряда ¹⁾). Въмѣшательство полковыхъ и сотенныхъ властей распространялось преимущественно на функціи городской и сельской старшины, не касаясь долгое время ратушной организаціи. Во второй половинѣ XVІІІ в. старшина поняла, что для большей устоячивости захватовъ, необходимо подчинить и магистратско-ратушное начальство.

Управленіе городовъ и сель основывалось на выборномъ началѣ, какъ того требовало магдебургское право, традиціи и хозяйственный укладъ. Во главѣ выборныхъ стояли войты, бурмистры, считавшіеся наказными войтами, и райцы, оставшіеся отъ польскаго панованья. Изъ „Именной вѣдомости, кто изъ зашеавшихся въ казаки изъ мѣщанъ лубенскихъ и др. людей и по какимъ обстоятельствамъ оставленъ до разсмотренія Малороссійской Коллегіей при нынѣшнемъ ихъ званіи“, въ 1768 г. видно существованіе еще особаго чиновника — „смотрителя мѣщанъ“. На этомъ смотрителѣ лежала обязанность составлять мѣщанскіе компуты. Такія дѣла лежали собственно на полковыхъ канцеляріяхъ, но смотритель свои списки представлялъ прямо въ Коллегію, слѣдовательно полковой канцеляріи подчиненъ не былъ. Можетъ быть, урядъ смотрителя можно поставить въ связь съ введеніемъ статутowychъ судовъ. Дѣло въ томъ, что при полковыхъ канцеляріяхъ существовали „слѣдственные о мѣщанахъ коммисіи“, которыя собирались въ канцеляріяхъ городскихъ судовъ. Председателями названныхъ коммисій являлись всякіе почетные чины, которые не зависѣли отъ полковниковъ, а непосредственно отъ коллегіи, какъ и председатели полковыхъ счетныхъ коммисій, помѣщавшихся тоже при полковыхъ канцеляріяхъ и зависѣвшихъ отъ полкаго двора. И въ данномъ случаѣ — смотритель лубенскихъ мѣщанъ В. Назарскій былъ войсковымъ товарищемъ, избраннымъ шляхетствомъ ²⁾, въ то время, какъ остальные городскіе чиновники избирались мѣщанами. — Кромѣ этихъ урядниковъ были еще и другіе, низшіе. Изъ нихъ важнѣйшими считались кварталные урядники, питейные или медовые шафари, вѣдавшіе бро-

1) Мѣстечко Борисполе, стр. XII, пер., 61, 64, 65, 74, 81.

2) Изъ К. Центр. Архивъ.

варни и городскіе шинки, откуда вѣзмъ чиновникамъ ежегодно посылалось пиво и „бурмістерскій медъ“. Шафарі еженедѣльно рапортовали о количествѣ водки, непроданной, въ погребяхъ, и проданной ¹⁾). Былъ еще „почтовый урядникъ“ ²⁾). цѣлая фаланга канцелярскихъ служителей ³⁾), потыжниковъ, и ратушныхъ слугъ или гайдуковъ ⁴⁾)

Съ отдаленнаго времени городское населеніе дѣлилось на мѣщанъ реестровыхъ и цеховыхъ. „Подъ знакомъ реестровой корогвы состояли мещанство и купечество“. Последнее было организовано въ „сотни крамарскія“. Цеховые имѣли собственную организацію ⁵⁾ и составляли иногда значительную массу ⁶⁾). О нихъ рѣчь будетъ еще ниже. Въ противоположность положенію до 1648 г. мѣщане имѣли право владѣть землею ⁷⁾ и, такимъ образомъ, для нихъ открывалась возможность проскальзывать въ шляхетство ⁸⁾). Отсюда вытекала особенность мѣщанства Украины XVII—XVIII в.—отсутствіе или, во всякомъ случаѣ, ничтожество мѣщанской аристократіи ⁹⁾). Благодаря этому обстоятельству, выигрывалось въ демократичности управленія ратушъ, но проигрывалось въ силѣ ихъ. Ратушные и магистратскіе урядники не импонировали ни мѣщанамъ, ни полковникамъ, за весьма рѣдкими исключеніями. Мѣщанскіе и крестьянскіе урядники избирались на короткій срокъ и не успѣвали окрѣпнуть, пріобрѣсти вліяніе, необходимое при борьбѣ съ полковниками. Главою магистрата или ратуши являлся войтъ, который въ XVII в. принадлежалъ къ любой національности, кромѣ еврейской. Въ то время, какъ до 1648 г.

¹⁾ Андріевскій, Войтовство Сычевскаго, 93—94

²⁾ Андріевскій, *op. cit.*, 11.

³⁾ Андріевскій, *Пет. Мат.* VIII, 169.

⁴⁾ *Рус. Арх.* 1873, I, 350.

⁵⁾ Андріевскій, *Пет. Мат.* V, 159—160.

⁶⁾ Андріевскій, *Пет. Мат.* VIII, 171—172. Ремесленники организовались въ цехи по согласію полковниковъ. *Op. Эктракты*, 211—213.

⁷⁾ Гетманы, напр. Мазепа, сами даже жаловали мѣщанъ землею. Примвромъ можетъ служить „наданье“ Шираю. *См. Лазаревскій, Оп. Ст. Мал.* I, 118; Филаретъ, *Оп. Черн. Еп.*, V, 64.

⁸⁾ Напр. Шираю, Томары, Конисскіе, Тарнавіоты, Каневскіе, Мотонисы и др.

⁹⁾ Исключеніе представлятъ Кіевъ. *См. Кіев. Ст.* 1888, IX, 157—195.

войтомъ могъ быть или осадчій, т. е. основатель мѣстечка, или же назначенный ¹⁾ польскими властителями—и въ томъ и въ другомъ случаѣ войтовство являлось „доживотнымъ“,—со времени Богдана Хмельницкаго, хотя не вездѣ и не всегда, войтовство лишилось прежняго характера: войтовъ по назначенію въ принципѣ не должно было бы быть—характеръ должности долженъ былъ стать „до ласки“ ²⁾. Рядомъ съ этимъ все же существовали и доживотнія войтовства. Напр., въ грамотѣ 1654 г. кievскій войтъ признанъ „доживотнымъ“ ³⁾. Другіе члены городского или сельскаго самоуправленія тоже не несли пожизненной службы, по крайней мѣрѣ, въ ратушахъ. Срокъ, на который избирались городскіе урядники, былъ обыкновенно годовою, по увѣренію г. Стороженка, отъ марта мѣсяца до марта ⁴⁾. Войтъ являлся преимущественно судьей и судилъ главнымъ образомъ по уголовнымъ дѣламъ при помощи лавниковъ или присяжныхъ ⁵⁾, число которыхъ обыкновенно равнялось шести. Лавники въ гетманщинѣ избирались на годъ. Относительно лавниковъ въ украинской исторіографіи существуетъ небольшая неясность. Рѣчь идетъ о раздѣленіи на лавы и обозначеніи ихъ. Количество лавъ могло быть и незначительнымъ и значительнымъ, среднимъ счетомъ 2—3. Первая лавя, вѣроятно, состояла изъ только что избранныхъ, вторая—годомъ раньше и т. д. Поэтому то и говорилось „старая и молодая лавя“. Такое обозначеніе мы видимъ въ странахъ нѣмецкаго права ⁶⁾.—Войтъ выступалъ и въ качествѣ „настоящаго градоначальника“ ⁷⁾. Въ этомъ случаѣ и въ его отсутствіи ⁸⁾ ему поочередно помогали бурмистры и райцы ⁹⁾. Въ ру-

1) Грушевскій—Ист. Укр.—Руси, V, 370.

2) Мѣстечко Борисполе, XI пен.

3) А. И., IV, 219, 363. Въ XVIII в. войтъ являлся пожизненнымъ урядникомъ. См. Назаревскій. Оп. Ст. Мал., I, 130, 132.

4) Мѣстечко Борисполе, XI пен.

5) *Starożytna Polska*, II, 543; Права, 761. Шафонскій высказалъ взглядъ, что лавники были только въ Кіевѣ (Гоп. оп., 87)—на самомъ дѣлѣ они были и въ другихъ мѣстахъ, ср. Назаревскій — I, 124 прим.

6) Ср. Берендтсъ—Админ. пр., I, 221.

7) Ломиковскій, Слов., 9.

8) Андриевскій—Еще страницка, 5.

9) *Starożytna Polska*, II, 543.

какъ послѣднихъ находились и магистратскія суммы. изъ которыхъ райцы выдавали магистратовымъ жалованье. Кромѣ названныхъ чиновниковъ въ магистратахъ избирался еще магистратскій инстигаторъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ (въ судѣ) и депутаты отъ посольства ¹⁾. Для законнаго состава управленія требовалась наличность пяти членовъ въ городахъ магистратовыхъ и трехъ въ ратушныхъ. Войтъ не могъ вмѣшиваться въ компетенцію своихъ соуправителей; они его могли заставить отказаться отъ службы даже въ концѣ XVIII в., когда мѣстное самоуправленіе было задавлено ²⁾. Но обыкновенно войты со своими помощниками обходились круто, самовольно ихъ штрафовали, отстраняли отъ должности ради родственниковъ и знакомыхъ ³⁾, третировали, какъ своихъ слугъ ⁴⁾. хотя напр. для сношеній по дѣламъ у войта въ распоряженіи было достаточно „потыжниковъ“, чтобы возникала необходимость посылать вмѣсто слугъ урядниковъ. Избранный мѣщанами войтъ для г. Кіева утверждался въ должности царемъ. для другихъ городовъ гетманомъ ⁵⁾ „за войта и дозорцу мѣста и волости ведлугъ права майдебургскаго месчаномъ... служачого“ ⁶⁾. Передъ своими избирателями войты давали отчеты въ (своихъ) дѣйствіяхъ. Со времени императора Петра I войтовскій отчетъ читался только передъ знатнѣйшими изъ согражданъ ⁷⁾. Дѣлопроизводствомъ завѣдовалъ магистратовый или ратушный писарь. Его, какъ и остальныхъ чиновниковъ, тоже избирали, но съ тѣмъ отличіемъ, что при его выборахъ войтъ могъ отсутствовать и избраніе могло обходиться безъ общаго согласія ⁸⁾. Съ первыхъ же годовъ существованія гетманщины въ дѣлахъ городовъ стали принимать участіе и полковья и сотенныя старшины ⁹⁾. Это видно изъ подтверди-

¹⁾ К. Ст. 1892, VII. 114

²⁾ Андриевскій—Войтовство Сычевскаго, 10.

³⁾ Андриевскій—Еще страничка, 12.

⁴⁾ Андриевскій. оп. с., 8.

⁵⁾ Шафонскій. Оп. Черн. Нам., 87: А. Ю. и З. Р., X, 648—9.

⁶⁾ Тр. Черн. Предв. К., 26.

⁷⁾ К. Ст. 1888, IX. 602; Права, 761.

⁸⁾ Андриевскій, Еще стран., 10.

⁹⁾ Шафонскій говоритъ, что до 1658 г. не видно участія полковой или сотенной старшины въ ратушныхъ дѣлахъ (стр. 87). Полное вмѣ-

тальныхъ гетманскихъ универсаловъ, въ которыхъ на ряду съ требованіями, что войтъ долженъ „местомъ рядити и правити и месчапами... и ихъ судити, порядки вси найдовати, котораго мяють слухати и поважати“. помѣщалось требованіе, чтобы полковникъ и сотники „шановали (войта), яко намѣстника нашего и нпвчомъ перешкоды не чинили“¹⁾. Болѣе того. Полковникъ обязанъ былъ сопротивляющихся войту „заразъ карати“²⁾. Уже при Выговскомъ полковники „не малую перешкоду такъ въ арендѣ, яко въ приходахъ“, наносили и вмѣшивались „въ суди и порядки мѣскіе“³⁾, тянули „мещанъ подъ свой рейментъ“⁴⁾.

За свой трудъ по магистратскому и ратушному управленію мѣщанскіе и сельскіе чиновники получали во владѣніе земли⁵⁾, называвшіяся какъ и войсковыя, „ранговыми“⁶⁾, и жалованье. Въ Кіевѣ, напр., войтъ получалъ 500 золотыхъ изъ городскихъ доходовъ; бурмистры и старшій райца по 300 зол., остальные райцы и лавники имѣли по 60 зол. годового жалованья⁷⁾. Доходы войта были особенно значительны. Еще въ 50-60-хъ годахъ бурмистры и райцы на Рождество и Пасху приносили войту ралець отъ магистрата, цеховъ, посполитыхъ (ралець съ нихъ собирался старостою)⁸⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ жители городовъ для войта оплетали огороды, пахали, садили и собирали огородину и т. п.⁹⁾. Бурмистры, райцы и магистратовые писаря на праздники тоже получали ралець. Ратушный писарь и подписки кромѣ

шательство началось—де не раньше 1670 г. (стр. 88). Съ паданіемъ актовъ бориспольскаго уряда категорически-выраженный взглядъ Шафонскаго не можетъ быть безъ оговорокъ принятымъ, хотя въ немъ и содержится правильная мысль объ эпохѣ Многогрішнаго.

1) Тр. Черн. Предв. К., 128, 122, 119.

2) Тр. Черн. Предв. К., 27.

3) Тр. Черн. Предв. К., 65.

4) Тр. Черн. Предв. К., 29.

5) Тр. Черн. Предв. Ком., 27, 71.

6) К. Ст. т. 65, стр. 368-369.

7) А. Ю. и З. Р. X, 623. О жалованьи городскимъ чиновникамъ до Хмельнищины см. у г. Вагалія (Нов. ист. Мал., 55, 60), въ концѣ XVIII в. у него же—ib, 100.

8) Андріевскій, Войтовство Сычевскаго, 98.

9) Андріевскій, Войт Сычевскаго, 65.

жалованья—въ 60-ые годы кievскій магистратовый писарь получалъ въ годъ 60 руб., рясень—40 руб., 15 канцеляристовъ по 10—20 руб.¹⁾—имѣлъ „кормъ“ мукою въ условленномъ количествѣ, какъ и слуги, „якіи неисходно при ратушу живутъ“²⁾. Пользуясь магдебургскимъ правомъ, города представляли собою центры, болѣе или менѣе самостоятельныя отъ полковыхъ или сотенныхъ властей; они, по выраженію указа Петра I, имѣли „всякія свои вольныя употребленія“³⁾. Но на ряду съ „вольными употребленіями“ стала практиковаться иногда и общая дѣятельность, напр., при собираніи „войсковыхъ“ повинностей, судопроизводствъ и т. д.⁴⁾.

Доходы городовъ—а ради доходовъ города не останавливались даже передъ контрабандой⁵⁾,—состояли изъ винныхъ сборовъ, разныхъ оброчныхъ статей, всевозможныхъ акцизовъ и капиталовъ⁶⁾. Они весьма рано обратили на себя вниманіе полковыхъ властей. Обереганіе отъ казацкой опеки началось очень рано. Въ моментъ „возсоединенія“ между городами и казацкой старшиной, какъ замѣтилъ уже г. Карновъ, не наблюдалось добраго согласія. Казаки считали города своими казацкими городами, домогались, чтобы воеводы знали не городскія, а казацкія права, чтобъ сборы, податей, судъ и расправа принадлежали казачеству. И отъ слова переходили къ дѣлу. Старшины „отнимали и отворачивали“ отъ городовъ маетки и доходы, „права ломали и тяготы накладывали, а горожанамъ то было съ великою досадою“ (Л. З. А. К. VI, 15, 23, 24, 27—28, 35, 40). Черезъ 20 лѣтъ была сдѣлана грандіозная попытка разомъ покончить съ самоуправленіемъ городовъ.

Передъ тѣмъ, какъ „ударить“ всеми городами царю, гетманъ Бруховецкій сдѣлалъ попытку подчинить ихъ себѣ.

¹⁾ Андриенскій, Войт. Сычевскаго. 97.

²⁾ Лазаревскій. II, 90—91: Права, 755

³⁾ Экстрактъ. 191.

⁴⁾ Экстрактъ. 197. Пристава для сбора покуховщины Лазаревскій. II. 93.

⁵⁾ К. Ст. 1892. VIII, 267.

⁶⁾ Данныя для Кіева см. у г. Андриенскаго, Пет. Мат., III, 148, для другихъ городовъ во всѣхъ томахъ. Описанія Старой Малороссіи г. Лазаревскаго

Съ этой цѣлью гетманъ разослать по всей Украинѣ своихъ клевретовъ, чтобы они собрали и привезли всѣ универсалы и грамоты, которые когда либо и почему либо давались мѣстнымъ самоуправленіямъ. Вруховелькій хотѣлъ устроить воровство грамотъ и потомъ по собственнымъ соображеніямъ обложить магистраты и ратуши возможно большими налогами ¹⁾. Планъ гетмана не удался.

Павшій жертвою своихъ некрасивыхъ затѣй. Вруховелькій отучилъ своихъ преемниковъ отъ рѣшительныхъ мѣръ. Последующіе гетманы и полковники стали держаться другого образа дѣйствій. Они, не нарушая прямо городского (въ широкомъ смыслѣ этого слова) самоуправления, перестали на него обращать вниманіе. Распоряжались такъ, будто ратушныхъ и магистратовыхъ урядовъ не существовало. При помощи полного игнорированія ли, или голаго насилія, хотя высшая власть, какъ сказано, не разъ „про око“ издавала указы о невмѣшательствѣ полковниковъ въ городскія дѣла²⁾, полковныя власти добились того, что ратушное правленіе или „братія“, какъ оно названо въ одномъ актѣ 1654 г. (Лѣт. Зап. Арх. К., VI. 29), нечувствительно для себя потеряло свою свободу. Въ наказахъ, данныхъ малорусскимъ депутатамъ въ Комиссію о составленіи Проекта Новаго Уложенія, выборщики наивно признаются, что „невѣдомо, какимъ образомъ“ изъ самоуправления „взяты были въ команду полковой здешней кан-

1) П. С. З., I. 626; Иловайскій, Пет. Рос., V, 239. Мѣра, предпринятая Вруховелькимъ, была по меньшей мѣрѣ странна и вотъ почему. Универсалы и грамоты, получавшіеся городами отъ королей, гетмановъ, полковниковъ, скопировывались, заносились полностью въ городскія книги на случай пропажи или пожара. Занесенныя въ книги грамоты—копіи имѣли значеніе подлинника въ случаѣ нужды. Съ другой стороны, города часто обращались за подтвержденіями полученныхъ универсаловъ, которые въ копіяхъ при утвержденіи заносились въ книги учреждений, утверждавшихъ грамоты и универсалы. Слѣдствительно, доставленіе Вруховелькому городскихъ документовъ представляло мало опасностей. Можетъ быть, гетманъ имѣлъ намѣреніе уравнять всѣ города въ отбываніи ихъ повинностей, для чего необходимо было знать привилегіи всѣхъ городовъ. Поэтому города, имѣвшіе больше льготъ, не могли быть довольны сокращеніемъ ихъ, такъ какъ такая мѣра поставила бы ихъ въ сильнѣйшую зависимость отъ центральныхъ украинскихъ и отъ полковыхъ властей.

2) Тр. Черн. Предв. К., 88 9; Оч. ист. г. Чернигова, 24.

целяриі, гдѣ будучи подвласт(ными), принужден(ы) всѣ порядки и власть свою... уступитъ полковнику и старшинѣ", которые завладѣли всею городскимъ имуществомъ ¹⁾. Захватъ ратушъ не пропсходилъ безъ нѣкотораго тренія. Насколько были въ сплахъ, общины въ лицѣ мѣщанскихъ еходовъ или городовыхъ старшинъ протестовали ²⁾ или даже въ теченіе десятковъ лѣтъ вели тяжбы, подавали жалобы и т. п.

Будь ратушныя власти энергичнѣй и стойче. полковники никогда бы не получили широкаго доступа въ городскія (а сотни въ сельскія) самоуправленія. Ратушныя и магистратскія власти не имѣли силы, какъ выше говорено, потому, что уряды были „до ласки“ мѣщанъ или крестьянъ, слѣдовательно, не благопріятствовали укрѣпленію чиновниковъ. Затѣмъ. Полковныя власти, замѣшивши старосту съ его намѣстниками, могли, если хотѣли, вмѣшиваться въ дѣла общинъ. Обезпечить полковнику доступъ къ самоуправленію оказывалось возможнымъ только въ томъ случаѣ, если бы мѣщанскіе урядники были расположены къ полковнику. Для того же было и нѣкоторое основаніе, такъ какъ мѣщане о новыхъ выборахъ просили чрезъ полковника ³⁾, да и самыя выборы пропсходили въ присутствіи полковныхъ властей ⁴⁾. Отсюда—полковникъ стремился, чтобы на городскихъ урядахъ сидѣли его кандидаты, а не мѣщанскіе и чтобы (полковничіи) кандидатъ сидѣлъ на своемъ урядѣ возможно дольше: такъ какъ въ XVIII в. полковничество считалось „доживотнымъ“, то полковнику важно было имѣть и „доживотняго“ войта. Стало быть, полковники ради достиженія своихъ интересовъ, необходимо приходили къ буквѣ закона, по которой войтъ считался пожизненнымъ чиновникомъ. Если имѣть это въ виду, то станетъ вполне понятнымъ, почему полковники употребляли такія средства, какъ запугиваніе мѣ-

¹⁾ Наказы малор. ден., 115—116; Кіев. Ст. 1882, VIII, 382.

²⁾ Кіев. Стар 1889, кн. VIII, стр. 468—490; Андріевскій—Ист. Мат. VIII, 112, Хапенко—Діаріушъ, 511.

³⁾ Тр. Черн. Пр. К., 129.

⁴⁾ Тр. Черн. Предв. К., 80.

щанъ, отмѣну состоявшихся выборовъ ¹⁾ и вообще все, чѣмъ только и какъ только можно вредить, вплоть до доносовъ ²⁾.

При помощи энергии полковники добились своего. Однимъ ударомъ они убивали двухъ зайцевъ. Со стороны кандидата, выдвигавшагося полковникомъ, или взятки³⁾, съ другой стороны, понавши въ войты, полковничій кандидатъ находился въ полнѣйшемъ послушаніи „его милости, папа добродѣя, милостивѣйшаго патрона“—полковника Вѣроятно, полковники иногда попадались при этомъ въ просакъ, потому что они не довольствовались словесными увѣреніями своихъ кандидатовъ, а стали брать съ нихъ формальныя подписки въ послушаніи. Будущій или „прійшлый“ войтъ письменно клялся „всегда во всякихъ войсковыхъ и гражданскихъ случаяхъ указовъ гетманскихъ и .. полковника по давнихъ порядкахъ слушать, повиноваться и волю гетманскую и власти полковничой ...исполнять“ ⁴⁾. Давши такое обязательство, кандидатъ въ войты (и войты) отступать рѣшительно не могъ. Мѣщане протестовали, но протесты выражались вяло, неувѣренно, возбуждались не во время ⁵⁾ и потому, естественно, ни къ какимъ положительнымъ результатамъ не приводили. Протесты выражались въ посылкѣ „протестующаго листа“ къ гетману или въ Генеральную Канцелярію, или даже въ Гарнизонныя канцеляріи, а то въ Кіевскую Губернскую ⁶⁾. Въ „протестующомъ листѣ“ осторожно передавалось описаніе выборовъ и заключалась просьба назначить новые „по правамъ и обыкновеніямъ“. Со стороны гетмана и Генеральной Канцеляріи слѣдовали краткія, но выразительныя резолюціи, которыми, хотя и разрѣшалось произвести новые выборы войта (остальные чиновники не играли существенной роли), но предписывалось

1) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, стр. 125.

2) Андріевскій, Еще страничка, 6, 15, 16, 23.

3) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, стр. 122.

4) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, стр. 125—6. О какихъ „давнихъ порядкахъ“ писалъ кандидатъ въ войты—остается совершенно неизвестнымъ.

5) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, стр. 127—8.

6) Андріевскій, Еще страничка, 19.

производить выборы полковнику¹⁾. Новые выборы, конечно, особыми успѣхами не вѣнчались. Если все-таки выбирался не кандидат полковника, послѣдній умудрялся и съ мѣщанскимъ кандидатомъ держаться такъ, какъ бы онъ былъ полковничьимъ кандидатомъ. Такому войту онъ тоже вручалъ „листъ“ или „облѣгъ“, въ которомъ содержалось обязательство не выходить изъ полковничьей волн. Если „облѣгъ“ по какимъ либо соображеніямъ невозможнo было полковнику дать, то глава полка новопоставленному вручалъ что-то въ родѣ наказа или козацкой инструкціи, изъ которой городское управленіе не смѣло выходить. Никто, даже самъ гетманъ, утверждавшій (посылкою урядника) войта или бурмистровъ (Ханенко, Ціаріунъ. 14), не могъ остановить произвола полковниковъ, а нѣкоторые гетманы, какъ было указано, вопреки собственнымъ взглядамъ, даже помогали добывать и безъ того распатанное городское самоуправленіе, идя при этомъ въ погу и съ петербургскими властями, которыя стремились великороссовъ дѣлать отцами города (К. Ст. т. 91, стр. 67. II). Захваты полковниковъ состояли въ томъ, что они или отстраняли городскую старшину — урядниковъ отъ ихъ урядовъ, или подчиняли ихъ себѣ, такъ что магистратское или ратушное управленіе дѣлалось не мѣщанскимъ и крестьянскимъ, а полковымъ или сотеннымъ. Дѣйствительно, захваты были такъ сильны, такъ значительны, что терминъ „ратушное управленіе“ въ XVIII в. сталъ обозначать преимущественно „сотенное управленіе“

Въ магистратахъ и ратушахъ въ XVII в. занимала первое мѣсто городская (и сельская) старшина. Полковыя и сотенныя власти играли второстепенную роль, вплоть до избранія Многогріпнаго въ гетманы. Разсматривая издавныя г. А. Стороженкомъ „Акты мѣйекаго борщепольскаго уряда“ за 1612—1699 г., легко замѣтить, что въ ратушѣ сотникъ стоитъ нѣсколько въ тѣни. Въ дѣлахъ прежде всего перечисляются

1) „Дабы онъ за согласіемъ урядниковъ майстратовыхъ и другихъ мѣщанъ, набравши якогo челоувѣка... приказати ему за войта . управляти“. (Лазаревскій, Оп. Ст. Малор., I, стр. 128). Впрочемъ, во второй половинѣ XVIII в. гетманы иногда лично отстраняли не правившихся имъ войтовъ (К. Ст., т. 56, стр. 66-7) и назначали новыхъ, Андріевскій, Еще страшичка, 23.

войты и бурмистры, потомъ уже сотникъ. Есть дѣла, которыя рѣшались (даже если бы потерпѣвшимъ являлся козакъ) только ратушнымъ мѣщанскимъ урядомъ ¹⁾. Только съ 1669 г. сотникъ ставовится на челѣ ратушнаго правленія, а мѣщанскія старшины занимають мѣсто, бывшее раньше за сотникомъ ²⁾. Отнесеніе начала рѣшительнаго полковаго и сотницкаго вліянія и преобладанія на города къ гетманству Многогрішнаго тѣмъ болѣе приѣмлемо, что съ Многогрішнаго рѣшительно опредѣляется направление, по которому пошла впоследствіи гетманщина. Гетманство Многогрішнаго, несмотря на продолжавшіяся попытки Дорошенка объединить Малороссію въ единое цѣлое и возвратитъ ей положеніе, которое она занимала въ 1654 г.,—все таки внесло нѣкоторое успокоеніе въ лѣвобережной Украинѣ и способствовало осѣданію различныхъ элементовъ. Въ послѣдующія гетманства осѣданіе идетъ болѣе скорымъ темпомъ, а потому сопровождается уродствами. Вліяніе казачьей старшины особенно послѣ 1709 г. на города повело къ тому, что мѣщане, находясь между молотомъ и наковальней, притѣсненіями со стороны полковниковъ и увеличивавшимися налогами ³⁾, стали бросать города, обращаясь то въ крестьянъ, то въ казаковъ, гдѣ позволяли условія, то идя въ „протекцію“ ⁴⁾, т. е. въ личную зависимость отъ старшинъ ⁵⁾, чему, впрочемъ, гетманы противились; въ цѣляхъ поднятія благосостоянія городовъ кое-кто изъ нихъ вначалѣ отпускалъ магистратамъ и ратушамъ земли или войсковые доходы ⁶⁾. Давленіе на мѣщанъ было повсемѣстнымъ въ Украинѣ. Полковники и сотники не стѣснялись даже близостью ихъ владѣній къ гетману. Въ Глуховѣ, по признанію мѣщанъ въ 1767 г., „мѣщанъ остается немногочисленно, да и тѣ за немѣніемъ надъ собою урядниковъ настоящихъ, войта съ потрѣбными ему товарищами, будучи управляемы

1) Мѣстечко Борисполе, стр. 58, 67, 72.

2) Мѣстечко Борисполе, стр. 77--84, 86--110.

3) Тр. Черн. Пр. К. 70, 86, 130.

4) Тр. Черн. Пр. К. 91, 95, 146.

5) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 256; Л. З. А. К. XVII, 81, 82; Андриевскій Ист. Мат. VIII, 126; Родъ Милорадовичей, 24.

6) Л. З. А. К., XVI, 83.

однымъ сотеннымъ правленіемъ, терять крайнюю нужду¹⁾. — Что же заставляло казацкую старшину разорять города, уничтожать самоуправленіе? Городскіе доходы²⁾. На старшину лежало много обязанностей, которыя должны были пестить города и села подъ наблюденіемъ полковой и сотенной старшины. Контроль со стороны послѣдней³⁾ далъ ключъ къ городскимъ „скринькамъ“ и „пкатуламъ“⁴⁾. Удовлетворяя общія нужды, старшина не могла забыть о себѣ. Весьма рано въ пользу полковниковъ по городамъ совершались различные сборы. Въ Нѣжинѣ, напр., въ 1674 г. каждый дворъ платилъ полковнику по 2—3 золотыхъ⁵⁾. Въ каждомъ полку собиравались „подати“ по любому случаю, напр. ярмарковое, покуховное и т. д.

Оставляя въ сторонѣ такъ называемую аренду, т. е. выннй откупъ, на который полковыя власти имѣли большое вліяніе⁶⁾, необходимо остановиться на вопросѣ о „свободныхъ земляхъ“. Свободными землями назывались магистратовыя и ратушныя земли и села, которыя тянули къ городамъ, несли всевозможныя повинности. Полковыя власти весьма рано обратили на нихъ вниманіе, такъ какъ изъ свободныхъ земель составлялись „ранговыя“. Полковники пользовались и самими землями, и трудами живущаго на нихъ люда⁷⁾. Довольствуясь лично свободными землями,

1) Наказы малорос. ден., 72.

2) Г. Модзалевскій почему-то предпочитаетъ имѣть дѣло съ однимъ видомъ изъ доходовъ ратушной старшины, взимающимися „судными деньгами“ (Оч. по пег. сот., 23).

3) Юридическія основанія контроля были на сторонѣ магистратовъ. Послѣдніе сами производили ревизіи, контролировали теченіе суммъ, вели приходо-расходныя книги, „и между собою ечеты“ производили „передъ старшинами съ посполства“. (Андриевскій - Войтовство Сычевскаго, 9, 11). Реформа 1722 г. эти основанія пошатнула.

4) Мѣстечко Борисполе, IX пер.

5) А. Ю. и З. Р., XI, 745.

6) К. Стар., 1884, кн. I, стр. 50—83. Люди Старой Малороссіи. Обь „арендѣ“ въ гетманщинѣ писалъ также Костомаровъ (Моногр., VI, 444—449). Ср. Экстрактъ, 124.

7) Полковники освобождали за деньги нѣкоторыхъ крестьянъ отъ несенія общественныхъ повинностей. Такое отсутствіе, опредѣлявшееся каждый годъ, наз. чиншомъ, а крестьяне „полковничьи чиншевики“ (Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 21). Г. Лазаревскій интересовался

полковники щедрою рукою раздавали ихъ и своимъ (полковымъ) подчиненнымъ. Въ XVIII в. сдѣлалось признакомъ хорошаго тона среди полковниковъ раздавать ратушныя „пмѣнія“¹⁾, а когда занасъ земель истощился, стали раздавать отдѣльные двory и даже бездворныя хаты²⁾.

Опустошительная дѣятельность полковою старшины припесла блестящіе результаты. Черезъ все XVIII стол. идетъ непрерывный рядъ жалобъ на то, что старшина „безправіемъ не только стародавніе въ магистратахъ устроєніе права и порядки поважными рейментарскими универсаламы... превращаетъ и касуетъ, лечь тмъ самимъ и въ пожиткахъ майстратовыхъ, до ратуша палежачихъ, а на многіе експенса государственніе и войсковіе... не малую перешкоду и цѣлую шкоду чинить“³⁾. И эти жалобы публично были заявлены

вопросомъ, какъ широко были распространены „полковничьи чиншевики“, только ли пѣзъ крестьянъ они были, и полагаютъ, что чиншевики пріютились только въ прилуцкомъ полку (Очерки, V, 54). На самомъ дѣлѣ чиншевики встрѣчаются еще въ Нѣжинскомъ полку (Судіенко, Матеріалы, 19 - 20, 29). Стародубовскомъ (Судіенко, 101—102) и Гадяцкомъ (Судіенко, 232). По всей вѣроятности они были и въ другихъ полкахъ. Что же касается ихъ сословія, то г. Лазаревскій, наткнувшись на терминъ „зимовчакъ“, напрасно думалъ, что онъ означаетъ зимнія работы, (да если бы и зимнія работы, отъ этого шчто не памѣняется), которые могли нести и *горожане* (Очерки, V, 52). „Зимовчакъ“ представлялъ собою зимнія стойла или „стаїни“ скота въ степи (Скальковскій, Истор. Нов. Сѣчи, I, стр. 187) и врядъ ли указываетъ на сословіе. Въ дальнихъ, добытыхъ Лазаревскимъ же, читается ясно, что Галаганъ уволилъ бр. Буцагъ „отъ посполитыхъ дачокъ“ (Очерки, V, 53). (С. Андрѣенка и М. Яценка отъ службы на зимовчикахъ, подводной повинности „и всякихъ посполитыхъ громадскихъ повинностей“ (Очерки, V, 54). Пособитый-же въ гетманщинѣ означало преимущественно крестьянина

1) Любопытныя цифры земельныхъ „палданъ“ даетъ начинающій малорусскій историкъ Ив. Джиджора (Зап. Наук. Товар., 1905. кн. I, стр. 79).

2) Количествомъ дворовъ и хатъ съ 30 годовъ XVIII в. стало опредѣляться и жалованье полковымъ старшинамъ. Цифры для стародубовскаго полка на 1730 г. приведены проф. Вагалѣемъ (Нов. истор. Малороссіи, стр. 100).

3) Андріевскій, Ист. Мат., IX, 175. Жалобъ старшины на злоупотребленія городовъ почти пѣтъ. Нѣсколько случаевъ не могутъ считаться общимъ положеніемъ. Объ этомъ ср. напр. Тр. Черн. Цр. К., стр. 138 или Собраніе Дороменка, 14.

при составленіи наказовъ для представленія въ Комиссію о составленіи Проекта Новаго Уложенія. Вотъ что въ 1767 г. говорили черниговскіе мѣщане: „Отъ кораблей и княжатъ Польскихъ, а такъ и отъ царей російскихъ на вольности (въ сотенныхъ мѣстечкахъ) ратушамъ привилегіи подтверждено, при которыхъ ратушахъ, людей свободныхъ было немалое число, кои люде оныхъ при мѣстечкахъ бывшихъ ратушъ отправляли всѣ подлежащія мещанскія и крестьянскія работы... А нынѣ, жалуются Черниговъ, оныхъ свободныхъ людей отъ вышесписанныхъ ратушъ съ ихъ привилегіями разными гетманами поотдавано владѣльцамъ“¹⁾.

Доходы съ ратушныхъ селъ являлись основнымъ фондомъ магистратовыхъ и ратушныхъ кассъ. Всѣ прочіе „прибутки“ были невѣрны, потому что собирались съ продаваемыхъ товаровъ не столько мѣстныхъ, сколько привозимыхъ кушцовъ.

Во многомъ напоминающую города судьбу имѣли и знаменитые цехи, корпорации ремесленниковъ, представлявшія, можетъ быть, старинныя организаціи, но вызвавшія къ жизни несомнѣнно рецепированнымъ нѣмецкимъ правомъ. Цеховые составляли центральную составную часть городского населенія въ городахъ Старой Малороссіи. Ремесленныя общины тѣсно связывались съ бывшими братствами, но какъ указывалось историками братствъ, отъ послѣднихъ отличались. Г. Флеровъ, напр., видѣлъ различіе въ томъ, что братства были исключительно религіозныя собранія, чего о цехахъ сказать, разумѣется, нельзя²⁾. Главная разница лежала несомнѣнно не тутъ. Она опредѣлялась болѣе составомъ организаціи, чѣмъ ихъ цѣлями. Въ концѣ-то концовъ религіозныя задачи не чужды были и цехамъ. Между тѣмъ составъ братствъ былъ изъ представителей самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества, а цехи являлись собраніями исключительно профессиональныхъ ремесленниковъ. До

1) Наказы малорос. деп., 147. Владѣльцами, о которыхъ плетръчь въ черниговскомъ наказѣ, были не только украинцы, но въ большомъ числѣ и великоруссы. Послѣдніе предъявляли требованія на пмѣнія мазепинцевъ и бывали недовольны, если гетманы давали имъ. Но ихъ ображеніямъ, бывали недовольны, если гетманы давали имъ. Но ихъ ображеніямъ, позначительные земельные участки (Зан. Наук. Тов., 1907, I, 85--95).

2) О церков. брат., 16.

Хмельницькині організація цеховъ нуждалась въ признаніи ея старостою. Староста разрѣшалъ избрать цехмистра, который вмѣстѣ съ братчиками долженъ былъ „о нужнихъ и имъ пристойнихъ дѣлахъ... совѣтъ дѣлать и суди стороны ремесла... давать“. Привилеемъ старосты разрѣшалось ввести, „скринку“, въ которую постуцали бы вклады отъ новоприймавшихся въ цехи членовъ, и имѣть свой судъ. Апелляція изъ цехового суда направлялась къ мѣстнымъ властямъ и представителямъ высшей центральной власти ¹⁾, кои иногда и владѣли-то „опими, якъ подданными“. Дозволялось старостой устраивать опредѣленное число разъ капуны, опредѣлялись „артикулы цеховые“, запрещалось не-цеховымъ „безъ вѣдома и позволенія братіи цеховной“ заниматься покровительствуемымъ и монополизированнымъ ремесломъ ²⁾ и т. д. Свѣдѣнія эти, относящіяся къ лѣвобережной Украинѣ, нѣсколько измѣняютъ картину, нарисованную проф. Грушевскимъ для праваго берега. Въ лѣвобережныхъ цехахъ нѣсколько стѣснялись, отчего, вопреки мнѣнію проф. Петрова ³⁾, измѣнялась и самая фпзіономія цеховъ. На лѣвобережныхъ мастера собирались для разсмотрѣнія своихъ дѣлъ еженедѣльно ⁴⁾, между тѣмъ какъ на правомъ берегу два и даже одинъ разъ въ мѣсяцъ ⁵⁾. Въ то время, какъ на правомъ берегу цеховые были безоружны, на лѣвомъ запрещалось вносить „военное оружіе“ только въ собранія ⁶⁾. Когда на правомъ берегу „вступное“ мѣстные, только что выпущенные изъ подмастерьевъ, мастера платили въ половинномъ размѣрѣ, лѣвобережный цехъ половинный размѣръ сохранили и „для мастера сипа“, и для женившася на вдовѣ или дочери мастера ⁷⁾. На правомъ берегу внутренній распорядокъ привилееми не опредѣлялся ⁸⁾, на лѣвомъ староста требовалъ объясненія внутренней цеховой жизни.

1) Чт. Нест. Лѣт., I, 312.

2) Чт. Нест. Лѣт., XV, 202—3, 204, 205. 6, 209—211.

3) Гр. XII Арх. Стѣзда, III, 387.

4) Чт. Нест. Лѣт. XV, 209.

5) Грушевський — Іст. Укр.—Р., VI, 112.

6) Чт. Нест. Лѣт., XV, 210.

7) Чт. Нест. Лѣт., ib. 210.

8) Грушевський. Іст. Укр.—Р., VI, 109.

Такимъ образомъ, цехамъ не такъ то свободно жилось но сосѣдству съ Дикими Полями. Они были поставлены подъ большій надзоръ, хотя близость полей и заставляла цеховыхъ Лѣвобережья стремиться къ демократизаціи ихъ корпораціи. Съ 1654 г. цеховые привилеи стали подтверждаться и московскимъ правительствомъ. Оно дѣлало это съ удовольствіемъ, хотя въ пользу великорусскихъ ремесленниковъ при боярахъ и устраивало нѣкоторыя исключенія изъ подтверждавшихся привилеевъ ¹⁾ Какъ же относились полковники къ цехамъ? Они противъ „давнихъ часівъ“ не возставали. Введенію цеха предшествовала просьба „вѣрныхъ годныхъ особъ“. Полковники разрѣшали выбрать цехмистровъ для „всей діоцезіи... селъ, къ городу належачихъ“, какъ писалъ въ своемъ универсалѣ въ 1662 г. полтавскій полковникъ Д. Гуджоль. Полковники опредѣляли число учениковъ при каждомъ мастерѣ. Полтавскій полковникъ Семеновичъ въ 1677 г. за переманиваніе учениковъ грозилъ штрафами. Другіе полковники, вѣроятно, въ виду того, что цехи стремились вылиться въ соотвѣтныя организаціи ²⁾, отъ цеховой „колектъ“ и отняли право рѣшенія „кривыхъ справъ“ и передали ихъ обычному суду, а не цеховому ³⁾. Организациа цеховъ осталась прежняя: ⁴⁾ При избраніи цехмистровъ или цеховыхъ атамановъ ⁵⁾ полковники выдавали имъ подтвердительный универсалъ, которымъ приказывали, „абы (цеховые)... цехмистру были послушными и въ цеху его могли заставать завѣше“, неся потребныя повинности. Въмѣстѣ съ тѣмъ, если кто уклонялся отъ обязанности быть цеховымъ (въ черниговскомъ полку 1722 г.) и на такого „доносили“ въ полковую канцелярію цехмистръ, то полковникъ давалъ приказъ, „абы всякій ремесныкъ... отъ того.. цеху (новухваленного) не ухилился и належитое зъ ремесла по мѣри заработку чинилъ оному вспоможеніе“. Цехмистръ „ухилиющіхся“ долженъ былъ „прихилить“. а „вспоможене“ ему

1) А. И. IV, 220, 290; Тр. Черн. Предв. К., 125.

2) Ср. А. И. IV, 289.

3) К. Ст. т. 43, стр. 499—502; Андріевскій, Ист. Мат., VIII, 110.

4) Цехмистръ, ключникъ его товарищъ, старшіе и младшіе братья, писарь, подскарбіи или шафары.

5) Ханенко, Діаріушъ, 40.

оказывали полковничьи подначальные, напр. дозорцы ¹⁾. Полного упадка дождалась цехи въ XVIII в. Г. Крыжановскій паденіе ихъ связывалъ съ изданіемъ закона 1745 г., когда цехи стали подчиняться общему городовому устройству, находиться въ вѣдомствѣ магистратовъ и ратушъ ²⁾. Понемногу они стали лишаться своихъ привилегій ³⁾. Съ 1763 г. цеховые уже платятъ подушный налогъ и совсѣмъ разоряются. За разореніемъ пришло и паденіе значенія цеховъ.

Будучи центромъ населенія городовъ, цехи принимали дѣятельное участіе въ выборахъ городскихъ урядниковъ — въ баллотировкахъ каждый цехъ подавалъ 1 голосъ, — въ мѣйскій судъ переносили по различнымъ дѣламъ аппеляціи и т. п. вмѣстѣ съ городскими и сельскими урядами цехи принимали участіе и въ церковныхъ дѣлахъ.

Связь ремесла съ церковью въ свое время была отмѣчена г. Кулиперомъ въ его блестящей статьѣ о цехахъ ⁴⁾. И христіанство, и демонизмъ, остатки котораго сохранились въ языкѣ и о которомъ, повидимому, догадывается г. Кулиперъ ⁵⁾, сыграли тутъ свою роль. Цеховые участвовали въ избраніи священниковъ и дячковъ, украшеніи церквей, устройствѣ храмовыхъ пировъ чрезъ особыхъ представителей, „столовыхъ“ ⁶⁾, вообще исполняли обязанности, близкія къ обязанностямъ братствъ ⁷⁾, будучи внѣ ихъ, какъ справедливо указывалъ проф. Багалъй ⁸⁾, а иногда и соединяясь съ ними ⁹⁾.

¹⁾ К. Ст. т. 65, стр. 132 - 133.

²⁾ Руи. для сел. паст. 1861, III, 147. Началось, разумѣется, иначе; напр. въ универсалѣ Скоропадскаго 1709 г. читаемъ: „цехи всѣхъ ремеслъ, поневажъ прежде сего належали до ратуша нѣжинскаго, теды по прежнихъ порядкахъ и обыкновеніяхъ въ ратушномъ послушенствѣ и завѣдованію майстратовомъ найдонатися непремѣнно“ имѣютъ (Тр. Черн. Предв. Ком., 141).

³⁾ Патковъ, Упад. правосл. прих., 75.

⁴⁾ Рус. Мысль, 1887, XI, 36.

⁵⁾ Рус. Мысль, 1887, XI, 43.

⁶⁾ Рус. Мысль, ib., 41.

⁷⁾ Ср. П. К. К. I, 132—4, 192; Флеровъ, О церк. брат., 31, 47, 80, 81; Тр. Черн. Предв. Ком., 125.

⁸⁾ Тр. XII Арх. Слѣзда, III, 386.

⁹⁾ Тр. Черн. Предв. Ком., 52.

По деревнямъ, гдѣ не было цеховъ, привилегія свободнаго избранія духовенства осталась за посполитыми. Начало избранія духовенства населеніемъ, признана была еще до Хмельницкаго. Авторъ 'Аπόκρισις'а говоритъ: „міряне признають за собою неотъемлемое право избирать достойныхъ іерарховъ и никто противъ ихъ воли не долженъ поставляться на основаніи антiохійскаго собора“ ¹⁾. Хмельницкій это право закрѣпилъ въ договорныхъ статьяхъ. Громады дорожили этимъ правомъ и всегда запрашивали къ себѣ въ священники лицъ, о которыхъ шла добрая слава ²⁾. Обыкновенно избранный громадою обязанъ былъ быть сначала рукоположеннымъ въ іерей, а потомъ шель искать парафіи. Гдѣ обнаруживалась нужда въ священникѣ, тамъ они начинали служить, заключивши предварительно съ прихожанами договоръ относительно вознагражденія за трудъ ³⁾. Громада опредѣляла земельную ругу ⁴⁾ и таксу—„датки“ за различныя требы ⁵⁾. Въ 1765 г. введена была обязательная правительственная такса, обезоружившая громады и въ церковномъ отношеніи ⁶⁾, и т. д. Условія писались въ трехъ экземплярахъ—для сѣтеной канцеляріи, священника и парафіянъ ⁷⁾ и утверждалась старшиною, которая вообще старалась вмѣшаться въ договоры священника съ приходомъ ⁸⁾. Картинное описаніе выборовъ

¹⁾ Маркевичъ, Выб. начало, 129.

²⁾ Напр. К. Ст., т. 51, стр. 53—4.

³⁾ Г. Орловскій неправильно полагаетъ, что договоръ былъ устный.

⁴⁾ К. Ст. 1892, X, 52—3; Лучицкій—Малор. сел. общ. 4; Лучицкій—Объ условіяхъ договоровъ прихож. со свящ. въ XVIII в.: К. Ст. т. 76, 115; т. 88, 10—П.

⁵⁾ К. Ст. т. 45, 535. Папковъ. Упад. прав. прих.. 73. Лучицкій—Малор. сел. общ. 10—11.

⁶⁾ Рук. для сел. наст., 1861, III, 576. Плата за требы по таксѣ 1765 г. была такъ низка, что духовенство чуть не доходило до испрашивания мылостыни (Папковъ, ор. с., 73). Неудивительно что черезъ годъ оно хлопотало о разрѣшеніи пользоваться „цеховыми денежками“ (К. Ст. т. 54, стр. 51).

⁷⁾ К. Ст. т. 51, стр. 53—54.

⁸⁾ Об. Рум. Оп., I, 46—7. Лучицкій—Сб. Мат. 137; Филаретъ. Оп. Черн. Еп., V, 191, 279. Завися отъ громады, священникъ естественно

дано г. Крыжановскимъ; оно въ общемъ напоминало избраніе старшинъ ¹⁾ и оканчивалось не только могарычами, но и пожертвованіями въ пользу церкви избраннымъ ²⁾. Громада сильно ограничивалась въ правѣ избранія духовенства державцами. По свидѣтельству св. Феодосія Углицкаго, безъ разрѣшенія державцевъ священники не могли даже, напр., начинать службы ³⁾. Чтобы имѣть у себя желательнаго священника, владѣльцы съ „прентами“ отъ себя и парафіянъ посылали кандидатовъ за „посвященіемъ“. Произволъ помѣщиковъ былъ такъ великъ, что священники въ 1767 г. выразили желаніе „о воспрещеніи помѣщикамъ имѣть власть надъ церквами и священно-и церковно-служителями и ихъ семействами“ ⁴⁾. Въ такомъ отношеніи старшину поддерживалъ указъ 1735 г., которымъ повелѣвалось не постригать во священники и діаконны лицъ безъ согласія старшины и владѣльцевъ ⁵⁾. Были въ Украинѣ случаи, когда духовенство назначалось императорами ⁶⁾, причемъ духовенство съ своей стороны пошло противъ традицій, пользуясь всевозможными отговорками, среди которыхъ на устахъ архіереевъ стояли очень крѣпко „безграмотность поповъ“ и истребленіе „раскольщиковъ“ ⁷⁾. Гетманы сопротивлялись

отстаивали ея интересы. Поэтому въ актахъ они не рѣдко выступаютъ, какъ подстрекатели къ неповиновенію властямъ. Съ ними иногда трудно было бороться (Ср. Чт. Нест. Лѣт., IX, 7; П. К. К., IV, 329, 339; Филаретъ, Он. Черн. Еп., V, 293, 345—6; VI, 491—3). Рѣдко же наблюдаются и случаи противоположные, гдѣ духовенствошло въ ногу съ старшиною, которая, стремясь придавить поповъ, доходила иногда до невѣроятныхъ безобразій (ср. Модзалевскій, Оч. по ист. ест. стр. 60—64) Въ одномъ актѣ читаемъ: „попы, малженства законныя, вѣнчанныя, неналежащія ку розсудкови ихъ, развязываютъ и распускають.... а урядники за таковыхъ стоять“ (Чт. Нест. XV, 3—V).

¹⁾ Рук. для сол. паст. 1861, III, 485.

²⁾ Рус. Арх. 1871, II, 1886.

³⁾ К. Ст., т. LV, 1—2 II; Тр. Черн. Предв. Ком., 4, 9.

⁴⁾ К. Ст., т. LIV, 50, II.

⁵⁾ П. С. З., IX, 511.

⁶⁾ Примѣръ у Филарета—Он. Черн. Еп., I, 75.

⁷⁾ Филаретъ—Он. Черн. Еп., I, 79. Петербургское правительство однако удерживало украинскихъ епископовъ отъ излишняго рвенія. Барановъ, Арх. Сен., 370

„новимъ и цюкогда не бувалимъ порядкамъ ¹⁾, а народъ упорно отстаивалъ право вольнаго избранія и прогонялъ назначенныхъ архіереями поповъ ²⁾. Напрасно. Духовенство старалось оградить не интересны паствы, а правила Духовнаго Регламента, и попададо въ самыя неожиданныя противорѣчія. Такъ, когда стали издаваться указы о недопущеніи казачьихъ дѣтей въ число духовенства безъ разрѣшенія полковаго начальства ³⁾, духовенство стало хлопотать объ отмѣнѣ этихъ указовъ ⁴⁾. Понемногу громада была оттѣснена и замѣнена архіереемъ. Раньше приходъ договаривался о платѣ священнику, теперь архіереи взимали съ попа плату, собиравшуюся съ носолоитого-же ⁵⁾. Ставилныя грамоты, о которыхъ говорилъ указъ 1737 г. ⁶⁾, сдѣлались источникомъ дохода. Стали издаваться правила о количествѣ причта ⁷⁾, благодаря которымъ исчезла и интересная фигура поэта-дьячка, первоначально избирававшегося непременно изъ остроумнѣйшихъ кандидатовъ то громадой, то попомъ, то старостой и нѣсколькими хозяевами ⁸⁾. Съ 20-хъ годовъ онъ былъ замѣненъ неспособнымъ поповичемъ, который не могъ выйти въ поны или дьяконы, или коллегіантомъ ⁹⁾, лишенъ права учительствовать и бродить по свѣту ¹⁰⁾. Какъ и въ свѣтскихъ урядахъ, духовенство сдѣлало парафіи наслѣдствомъ, хотя это и отрицаетъ г. Маркевичъ ¹¹⁾. У пресв. Филарета приведено много данныхъ относительно наслѣдствующихъ приходъ священниковъ ¹²⁾. Наслѣдственной парафіи лишались тѣ, которые не были обучены „грамматкѣ и чтенію некосноязичному Св. Писа-

1) Филаретъ, Оп. Черн. Еп., ib. 85.

2) Маркевичъ, Выб. нач., 131.

3) П. С. З. IX, 398; Маркевичъ, Зап., III, 397; К. Ст. 1892, VI, 404.

4) К. Ст. т. LIV, 53—54.

5) К. Ст. т. LXXV, 80—82.

6) П. С. З. X, 391—2.

7) Филаретъ, Оп. Черн. Еп., VI, 56; Рук. для сел. п., 1861, III, 145.

8) К. Ст. 1892, II, 190; VI, 456.

9) Оп. Черн. Еп., I, 81.

10) Оп. Черн. Еп. I, 76—77.

11) Выборное начало, 57.

12) Оп. Черн. Еп., V, 112, 136, 172, 281; VI, 60, 162, 219; VII, 83, 121,

нія и латинскаго ученія некуству въ школахъ“. Такъ, по крайней мѣрѣ, въ 1728 г. грозилъ м. Варнаамъ Ванатовичъ¹⁾. Вообще между состояніемъ и развитіемъ духовенства и старшинны наблюдаются аналогія. Выборы, передача должности весьма близки. Даже термины сходились. Напр. Настоятель назывался, какъ и полковникъ, цѣлымъ, цѣлостнымъ²⁾. Въ духовенствѣ были свои „вакансовыя“—„ши на какую парохію“³⁾. Какъ старшинна избиралась только старшиной же въ XVIII в., такъ почти одновременно съ полковой реформой была проведена и духовная. Духовенству стало избираться въ прикутетвѣи 5—7 священниковъ, составлявшихъ и подписывавшихъ актъ избранія. Духовенству со времени Рафаила шли уже *точно* опредѣленные земли⁴⁾; наблюдается присвоеніе духовенствомъ и продажа церковныхъ земель⁵⁾, хотя руга *de iure* не могла отчуждаться⁶⁾, установлена обязательная ревизія церковей чрезъ протопоповъ⁷⁾.

1) К. Ст. LXXVIII, 111.

2) Рук. для сел. наст., 1861, III, 135. Помощники настоятеля назывались висаріями.

3) Рук. для сел. наст. ib. 479. Вакансовыя въ духовенствѣ запрещались (Чт. 1858, III, 104).

4) К. Ст. LXIV, 409.

5) Милорадовичъ, Ист. Мат., 36.

6) Лучицкій, Малорос. сел. общ. 12.

7) К. Ст., LXIV, 418; 1862, XII, 118. Кстати о протопопахъ. Полки въ церковномъ отношеніи дѣлились на протопопіи. Дѣленіе это иногда совпадало, иногда не совпадало съ сотнями. Напр. Средневская, Козелецкая, Новгородская, Борзенская, Ичанская сотни совпадали съ протопопіями. Во главѣ протопопіи стоялъ протопопъ, избиравшійся окружными понами, по свидѣтельству Саковича, и управление. Последнее состояло изъ 3 человекъ, 1 писаря, при которомъ были кописты, какъ и въ полкахъ, и писцовъ. Управление и писарь обязательно были изъ духовныхъ. Писарь парѣдка могъ быть и свѣтскимъ (Филаретъ, Он. Черн. Еп., V, 197). Протопопы слѣдили главнымъ образомъ за веденіемъ метрики, которая при представленіи архіереямъ свидѣтельствовали своими подписями (ib. I, 72), выдавали вѣнечныя памяти (ib. 91), давали отзывы о достоинствахъ кандидатовъ во священники (Тр. Черн. Предв. Ком., 9), присутствовали при избраніи священниковъ. Вместе съ тѣмъ они должны были „монаховъ бродячь брать по ярмаркамъ, торгамъ, мѣстамъ, селамъ волочачихся и по школахъ валяющихся... въ кандалахъ“ и отсылать въ каюдру. Они же ловили монаховъ, перебѣгающихъ изъ одного монастыря въ другой

Какъ и при поставленіи старшины, священникамъ выдавались особья грамоты, въ которыхъ писалось, что священникъ „долженъ по званію своему всеусердное имѣти попеченіе о пѣніи церковномъ, строеніи, радѣніи Богоугодномъ и распиреніи церкви, образъ вѣмъ быти дѣломъ, словомъ и благими нравы, ко вѣмъ любовскіи, да вѣрныхъ и мудрыхъ строителей приметъ мздовоздаянне отъ десницы Вышняго, воздающаго комуждо по дѣломъ“¹⁾. Право громадъ на свободное избраніе себѣ священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ оставалось чуть ли не единственной привилегіей украинскаго крестьянства второй половины XVIII в. Во всемъ остальномъ въ силу универсала 1763 г. они были ограничены, и права ихъ перешли къ шляхетству. Было, впрочемъ, долгое время еще одно право, тѣсно связанное съ церковью. Именно—избраніе ктиторовъ, оставшееся еще со временъ до-Хмельнищины. Въ своемъ развитіи институтъ ктиторовъ перешелъ тѣ-же стадіи, что и духовенство. Возникло ктиторство изъ много вѣковъ практиковавшагося права патроната. Патронъ обыкновенно являлся ктиторомъ или лично, или чрезъ представителя. Такъ какъ покровителями и защитниками православія являлись полковая и сотенная старшина, то сплошь и рядомъ полковники и сотники были и кти-

(К. Ст. LXXIX, 76). Иногда роль протопоповъ переходила въ руки игуменовъ или іеромонаховъ (Оп. Черн. Еп., I, 99), которымъ тогда протопопы только помогали. Игумены, какъ и протопопы, слѣдили за благоповеденіемъ духовенства и имѣли право „свавольныхъ и распустныхъ дековъ и ихъ выростковъ... паламаровъ смирети и жестоко карати“ (К. Ст. 1892, XII, 118). Въ ихъ же вѣдѣніе съ 1778 г. перешла, какъ думаетъ авторъ статьи о духовенствѣ въ Украинѣ XVII—XVIII ст., помѣщенная въ Рук. для сел. наст. (1861, III, 131), и ревизія церковныхъ суммъ, поведшая къ эксплуатаціи приходскаго духовенства протопопами. Такимъ образомъ, сельское духовенство имѣло надъ собою бо-лшую опеку. На него обрушивался всею тяжестью полковникъ и сотникъ, протопопъ, можетъ быть, исполняя закопъ, часто мелочный и придиричивый (напр. К. Ст. XLIII, 143; П. С. З., VIII, 348); съ громадой оно должно было жить душа въ душу, заискивать у ктиторовъ и т. п. Протопопы во всемъ имѣли судьбу одинаковую съ простымъ духовенствомъ. Измѣненія въ жизни одного были измѣненіями въ жизни другого.

• 1) П. С. З. X, 704—5, Оп. Черн. Еп., II, 21,

рами ¹⁾. Вмѣстѣ съ тѣмъ еще въ борѣбѣ за православіе должно было возникнуть и разборчивое отношеніе къ ктиторами и получить право гражданства *избраніе* ктиторовъ. Съ Хмельницчины ктиторовство получило дальнѣйшее развитіе и занесено было даже въ Московское государство ²⁾ Свѣтская власть, не оставлявшая ничего безъ вниманія, рано стала назначать и ктиторовъ ³⁾ или, оказывая давленіе на выборы, проводила въ ктиторовъ своихъ кандидатовъ ⁴⁾. Съ 1734 г. такая практика сдѣлалась обязательной. Въ этомъ году изданъ былъ указъ, которымъ повелѣвалось церковныхъ ктиторовъ избирать по свидѣльствамъ отъ полковыхъ старшинъ ⁵⁾. причемъ ктитору, вопреки промедшему времени, уже не освобождался отъ повинностей и долженъ былъ судиться въ полкахъ ⁶⁾. Съ 1734 г. свободное избраніе ктиторовъ г. Панковъ считается прекратившимся ⁷⁾. Ктиторовъ имѣли въ гетманщинѣ большое значеніе. Они вмѣстѣ съ старшиною являлись опекунами церкви и духовенства и въ широкомъ, и въ узкомъ значеніи этого слова ⁸⁾, строителями храмовъ ⁹⁾; вмѣстѣ съ городскими и сельскими урядами и громадами они вліяли на выборы духовенства ¹⁰⁾; въ ихнемъ завѣдованіи находились церковныя суммы ¹¹⁾. въ распоряженіи которыми ктиторовъ давали отчетъ приходу, своимъ замѣстителямъ и только въ случаяхъ растраты должны были представлять „порахунки реестрові... чинить рахубу, раземотреніе и зличованіе... чи много чого есть“ не только передъ парафіянами, но и передъ полковой старшиною ¹²⁾.

¹⁾ Оп. Черн. Еп., II, 6; III, 17; IV, 44, 45, 187; V, 62; VI, 55 пр., 97.

²⁾ П. С. З. V, 3171; VI, 3746.

³⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп., VI, 5.

⁴⁾ Стороженко, Переяславская Старшина, 62.

⁵⁾ Ханенко, Діаріушъ, 146.

⁶⁾ П. С. З. IX, 332.

⁷⁾ Панковъ, Упад. правосл. прих., 75.

⁸⁾ Ср. Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 62, 193; Рук. для сел. паст. 1861, III, 139.

⁹⁾ Тр. Черн. Предв. К., 35.

¹⁰⁾ К. Ст. LX, 11 - 12; Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 304, 435; VII, 301 - 302; Рук. для сел. паст. 1861, III, 140.

¹¹⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 339; Тр. Черн. Предв. Ком., 34. Для завѣдованія церковными суммами громады избирали особаго ключника.

¹²⁾ Стороженко, Переясл. Стар., 61, 63.

Въ общемъ, ктиторъ являлся „хозяйномъ церковныхъ добръ“ (фабрики) и представителемъ громады въ церковныхъ дѣлахъ. Съ 30-хъ годовъ фабрикой крѣмъ ктитора уже завѣдуетъ и священникъ. Въ вѣдѣніи же ктитора состояли „сестры мироносицы“, собиравшія пожертвованія въ пользу храма, и шпитальные старцы ¹⁾. Цехмистры и ихъ помощники, какупамп связанныя съ приходскимъ храмомъ, также находились въ зависимости отъ ктиторовъ, на избраніе которыхъ и оказывали сильное вліяніе ²⁾. Церковный староста пользовался большимъ уваженіемъ. Въ XVII в. присутствіе ктитора видно даже, въ ратушныхъ судахъ ³⁾ (толѣтіемъ, позже власть и значеніе института ктиторовъ совершенно пало—о нихъ, какъ судьяхъ, уже нигдѣ не говорится).

Общій характеръ отношенія общины къ полковымъ управленіямъ въ XVII в. таковъ: магистраты и ратуши и полковныя учрежденія находятся до Многогрішнаго въ сравнительномъ равновѣсіи: съ гетманства Игнатовича начинается униженіе городскихъ и сельскихъ самоуправленій и гнетъ со стороны полковниковъ. Гнетъ не имѣлъ первоначально систематическаго характера. Силу свою онъ проявляетъ при Скоропадскомъ первоначально въ тѣхъ полкахъ, гдѣ полковники были послѣднѣе, но постепенно давленіе передалось на всю гетманщину. Полковники захватили въ свои руки и городское хозяйство, и функціи городского самоуправленія. Всѣмъ дѣламъ стала завѣдовать полковая канцелярія. Но спокойно пользоваться захватами полковники не могли. На дорогѣ стояли учрежденія, являвшіяся помощниками по управленію полковъ съ разныхъ его сторонъ, коменданты, компанійцы, отчасти духовенство. А внѣ стояли высшія учрежденія какъ украинскія, такъ и московскія, а потомъ обще-имперскія.

¹⁾ Рук. для сел. част. 1861, III, 141—142.

²⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 224.

³⁾ Мѣстечко Борисполе, 73—74.

Г Л А В А VI.

Полковая канцелярія въ собственномъ смыслѣ.

Постановленія и рѣшенія полковника, его помощниковъ въ XVII в., „резолюціи“ полкового присутствія XVIII в. приводились въ исполненіе полковой канцеляріей, въ которой сосредоточивалось все полковое дѣлопроизводство. Завѣдованье канцеляріей лежало на полковомъ писарѣ. Полковая отписка и дѣлопроизводство свершалось при помощи особаго штата служащихъ, находившихся „подъ командой“ полкового писаря. Штатъ этихъ служащихъ для каждаго полка былъ разный. Число канцеляристовъ—общее названіе помощниковъ писаря—зависѣло отъ территоріи полка и количества дѣлъ, поступающихъ бумагъ ¹⁾. Были канцеляріи, въ которыхъ служило по 16 канцеляристовъ, были со штатомъ въ 10 и меньше человекъ ²⁾. Во главѣ канцеляристовъ и ниже писаря стоялъ реентъ, который докладывалъ писарю о неправильныхъ рѣшеніяхъ, объяснялъ и напоминалъ при докладахъ законы и сидѣлъ въ присутственной комнатѣ, въ то время, какъ полковой писарь помѣщался въ отдѣльной комнатѣ, недоступной для публики ³⁾. Канцеляристы чиновъ не имѣли, тѣмъ болѣе, что они часто были

¹⁾ По словамъ Чарновскаго подписари и канцеляристы составляли особую группу украинскаго общества—подпанковъ или полупанковъ — Hist. koz. I, 43.

²⁾ Шафонскій, 120.

³⁾ Ломиковскій, (Слов. укр. старин., 12.

весьма юнаго возраста, даже въ Войсковоі Канцеляріи ¹⁾. Жили они, вѣроятно, какъ и войсковые канцеляристы, въ особомъ зданіи, „канцеляристомъ куренѣ“ ²⁾. При помощи полкового писаря канцеляристы могли выслуживаться въ разные, напр. сотенные, чины. Дѣло канцелярское было вольное, служили по желанію, сравнительно поздно за жалованье, которое опредѣлялось по штатамъ, положеннымъ въ 1728 г. ³⁾. Въ 1727 г. гетманъ Д. Апостоль позаботился распространить на все украинскіе полки обычай, практиковавшійся до того только въ Миргородскомъ полку и состоявшій въ томъ, что помощники писаря получали жалованье ⁴⁾ — съ 1732 г. имъ шло по 20 руб. ⁵⁾. 20 рублевое жалованье канцеляристамъ осталось и при гетманѣ Разумовскомъ, какъ то можно видѣть въ „книгѣ шнуровой о произвожденіи въ полку гадяцкомъ годового жалованья за 1750 г.“ ⁶⁾. Жалованье „для заплаты чиновникамъ и сотеннымъ служителямъ и на канцелярскіе расходы“ ⁷⁾—штаты 1728 г. установили и минимум канцелярскихъ расходовъ, бывшій до смѣшного незначительнымъ, напр. нѣжинская полковая канцелярія въ 1732 г. на расходы получала 60 руб., а сотенныя по... 3 руб.! ⁸⁾ — собиралось со всего полка въ размѣрѣ, опредѣлявшемся росписаніями полковой старшины ⁹⁾.

1) Чт. М. О. И. П. и Др., 1859. I, 300.

2) Ханенко, Діаріушъ, 431.

3) Въ К. Ст. за 1885 г. кн. I, 67 почему-то годомъ установленія штатовъ считается 1733 г. Приводимая нами дата основана на универсалѣ Д. Апостола. Этотъ универсалъ опровергаетъ также и мнѣніе г. Ломиковскаго, считавшаго службу канцеляристовъ безденежною, служиле-де чести ради (Слов. Укр. Стар. II).

4) Судіенко, II, 3—36

5) К. Ст. 1887, VIII, 780 — 783. Видно, требованіе Апостола не сразу было принято вездѣ одинаково. Такъ, въ Нѣжинскомъ полку въ 1732 г. пятеро полковыхъ канцеляристовъ получали по 10 руб.—К. Ст. LXXIV, 77 п.

6) К. Ст. LXXIV, 77 п.

7) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал.—Прилуц. п., 151—152.

8) К. Ст. LXXIV, 77 п. Между тѣмъ до реформы „для отправления полковыхъ дѣлъ давалось въ дворѣ полковничьи па свѣчи мю изъ городовъ... полку зъ ратушей“ по нѣскольку пудовъ. — Лазаревскій, Очерки, II, 63.

9) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал. Нѣж. п., 65. Жалованье, собиравшееся съ мѣщанъ, шло и на другія полковыя нужды (ib.); Судіенко, II, 8.

Сверхъ прямого жалованья канцеляристы получали громадныя доходы отъ совершенія всякаго рода едѣлокъ. Доходы собирались полковымъ писаремъ и дѣлились между нимъ и его помощниками ¹⁾. Канцеляристы не дѣлились по какой-нибудь табели. Разница была въ положеніи. Одни—старшіе канцеляристы являлись дѣйствительно старшими, искусившимися дѣльцами, другіе—младшіе только учились канцелярскому дѣлу. Къ младшимъ относились такъ называемые „протоколисты“, ведшіе краткія записи и записывавшіе даже только заголовки поступавшихъ дѣлъ. Для этого не требовалось ни знаній, ни даже умѣнья порядочно писать ²⁾. Опытные канцеляристы составляли черновики всякихъ указовъ, ордеровъ, донесеній и т. п. ³⁾.

Въ полковой канцеляріи считалось нѣсколько отдѣленій или повѣтствъ въ XVIII в. (по образцу Войсковой Канцеляріи ⁴⁾), которыя Шафонскій называлъ столами ⁵⁾. Отдѣленіями завѣдывали самостоятельныя писаря, получавшіе въ концѣ XVIII в. опредѣленное жалованье, но подъ общимъ руководствомъ полкового. Такимъ отдѣленнымъ писаремъ считался артиллерійскій ⁶⁾, судовый ⁷⁾, полковой екарбовой комисіи ⁸⁾, вѣдавшей всякіе денежныя сборы; счетной комисіи, вѣдавшей мелкіе счета и ревизовавшей повѣтовыхъ комиссаровъ (3 члена подъ предѣдательствомъ войск. тов.—вѣвъ назначались—Ломиковскій, 27). Съ теченіемъ времени судовый писарь совершенно выдѣлился изъ состава членовъ

¹⁾ Права, по которымъ суд. мал. нар., стр. 99 - 100.

²⁾ Въ Архивѣ Малор. Кол. при Харьковскомъ университетѣ протокольныя книги написаны безобразными почерками съ массою клякъ, ошибокъ, помарокъ и т. п. Примѣромъ можетъ служить № 570, кн. IV. Впрочемъ, такіе канцеляристы назывались и подписками.

³⁾ Писарь исправлялъ произведенія своихъ помощниковъ и украшалъ отгѣтками, въ родѣ: „bene“ или optime“. Арх. Мал. Кол. № 228.

⁴⁾ Ханенко, Діаріушъ. 162, 450.

⁵⁾ Шафонскій, 92.

⁶⁾ Лазаревскій, II, 314.

⁷⁾ Арх. Мал. Кол. № 570; К. Стар., 1887, VIII, 783.

⁸⁾ Арх. Мал. Кол., № 570, VI; Лазаревскій, Киев. Стар., 1884, I, 61; 1887, VIII, 783.

полковой канцеляріи и занялъ независимое (по отношенію къ полковому писарю) положеніе.

На всѣхъ отдѣленіяхъ лежало дѣлопроизводство и полковая отчетность. Нельзя указать законовъ, на основаніи которыхъ создавался порядокъ полкового дѣлопроизводства. Письменные формы для бумагъ и отчетовъ создавались либо жизнью (напр., доношеніе), либо заимствовались отъ поляковъ (универсалы) и великороссовъ (указы). Въ XVII и началѣ XVIII в. переписка производилась по мѣрѣ неотложной надобности, потому что всѣ дѣла рѣшались на мѣстѣ. Самый фактически децентрализованный строй принципиально былъ противъ широкой переписки.

Изъ видовъ бумагъ на первомъ мѣстѣ можно поставить ордеръ. Ордеръ былъ самаго разнообразнаго содержанія. Если онъ представлялъ разрѣшеніе какого нибудь вопроса, возбужденнаго подчиненными органами, то назывался указомъ — отъ первыхъ словъ, какими онъ начинался: „по указу Е. И. В.“¹⁾ Полковыя власти съ генеральными учрежденіями и сотенныя съ полковыми сносились при помощи „репортовъ“²⁾. Если въ репортѣ заключалась какая либо просьба, испрашивался совѣтъ, указаніе, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, то репортъ получалъ названіе доношенія или донесенія³⁾. Иногда вмѣсто „репортъ“ бумага называлась доношеніемъ и наоборотъ, такъ что, можно считать, эти термины покрывали другъ друга. Равносильныя учрежденія сносились между собою при помощи „промеморій“⁴⁾. Наконецъ, былъ еще одинъ родъ оффиціальныхъ бумагъ — „инструкція“, которая давалась въ особенныхъ случаяхъ, по экстреннымъ дѣламъ управленія⁵⁾. При Апостолѣ сносились „письмами“⁶⁾

1) Арх. М. К., Черн. Отд. св. 2039.

2) Арх. М. К., Черн. Отд. св. 5531.

3) Арх. М. К., Полт. Отд. св. 805; Собр. Дорошенка, 14.

4) Г. Ломиковскій говоритъ, что промеморіямъ сносились и не равныя учрежденія, напр., полковыя канцеляріи съ Войсковою Артиллерійскою Канцеляріею (Словарь. 15).

5) Собраніе Дорошенка въ Глуховѣ. 6.

6) П. С. З., IX, 411. Форма переписки вызвала въ гетманщинѣ много недоразумѣній. Такъ, въ 1753 г. кіевскій полк. Дараганъ жаловался въ Генеральный Судъ на Кіевскій магистратъ, который посылалъ въ полковыя канцеляріи бумаги, не означая ихъ, „изъ чего пол-

Для XVII в. самой распространенной письменной формой является универсалъ, который давали не только гетманы, но и полковники ¹⁾. Въ XVIII в. универсалъ вытѣснился изъ полкового обращенія. Полковныя канцеляріи и полковники рѣдко давали универсалы, а гетманы—въ случаяхъ чрезвычайной важности ²⁾; большею же частью обращались къ населенію при помощи ордеровъ. Посылаемый ордеръ пли указъ адресовался на имя полковой или сотенной канцеляріи и обращался къ полковнику, старшинѣ и „всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ“ ³⁾, въ частности же къ какому нибудь опредѣленному лицу. Въ случаѣ, если ордеръ заключалъ какое либо распоряженіе, требовавшее опубликованія, онъ и опубликовался на казацкой радѣ. Такъ поступали до, при Хмельницкомъ и послѣ него. Впослѣдствіи, когда рады перестали собираться, опубликованіе происходило иначе ⁴⁾: получаемыя бумаги читались въ церквахъ, для чего имѣлись особыя „указныя“ книги ⁵⁾, или на квартирахъ священниковъ, куда съ этой цѣлью собирали казаковъ ⁶⁾. Такъ поступали въ 1730 г. при освобожденіи отъ десятины, мо-

ковникъ и полковая канцелярія не малую признали себѣ обиду“. Указавши, что въ былое время канцелярія посылала въ магистратъ указы, а получала отъ послѣдняго доношенія, Дараганъ писалъ: „нынѣ же тотъ магистратъ навѣдомо почему полковую кievскую канцелярію почти уже ординуетъ“. Полковникъ спрашивалъ, какъ же ему прикажутъ сноситься (К. Ст., I, 8--9 п). Другой примѣръ представляла переписка съ ген. Бисмаркомъ. Генералъ обидѣлся, что украинскій полковникъ адресовался къ нему „промеморіями“ и строго приказалъ „не отваживаться писать“ къ нему такъ. (Случай съ Бисмаркомъ любезно сообщилъ намъ г. Е. М. Ивановъ, завѣдующій Харьковскимъ Историческимъ Архивомъ).

1) Об. Рум. Оп., I, 16, 38; Экстрактъ, 198—199.

2) Напр., при введеніи новыхъ судовъ гетманъ Разумовскій шшелъ пужнымъ вліяніемъ объ этомъ населеніе универсаломъ.

3) Обычная фраза, которой начинаются ордера.

4) Маркевичъ, Зап., I, 226—7; Ханенко, Діаріушъ, 17, 173.

5) К. Ст., 1890, IV, 152. При церквахъ были заведены и другія книги актовыя (Оп. Черн. Еп., I, 59), метрическія (П. С. З., VII, 266), исповѣдныя (Оп. Черн. Еп., V, 374), вѣчныхъ памятей и брачныхъ сказокъ (ib. 347), просительныя—для подаваній (ib. 394), приходо-расходныя (ib. VI, 122), „реестръ братерскій церковный“ (ib. VII, 42).

6) Дѣло Чарныша 23.

стовищны и перевознаго ¹⁾ и при указѣ, смирившемъ Малороссійскую Коллегію ²⁾. Точно такъ же производилась публикація при измѣнѣ Мазены ³⁾, при второмъ крымскомъ походѣ ⁴⁾ и др.

Чаще опубликованіе совершалось въ болѣе простой обстановкѣ. Съ полученнаго ордера снималось достаточное количество копій, рассылавшихся по сотнямъ и приколачивавшихся въ удобныхъ мѣстахъ, напр., церковныхъ, ратушныхъ или шинковыхъ дверяхъ. Словомъ тамъ, гдѣ могло собраться много народа ⁵⁾. Иногда опубликованіе принимало своеобразную форму. Напр., въ 1753 г. кievскій магистратовый городничій арестовалъ четырехъ человекъ въ шинку и „на трехъ мѣстахъ покладаячи, были съ публѣкаціею таковою, чтобъ де никто ничего въ монастырь петропавловскій не ходилъ пути“ ⁶⁾. Вѣроятно, тотчасъ же опубликованные такимъ образомъ приказы высшихъ властей и вступали въ силу. О полученіи бумагъ дѣлалась соответствующая отписка, откуда прибылъ ордеръ. Оригиналы полученныхъ документовъ сохранялись въ полковой канцеляріи или „полковой архивѣ“ ⁷⁾, которая, можно думать, помѣщалась при той же канцеляріи ⁸⁾, гдѣ иибудь въ подвалѣ или чердакѣ ⁹⁾. Кроме того документъ вносился въ книги, чтобы на него можно было сослаться. „актиковался“ ¹⁰⁾. Сверхъ бумагъ, имѣвшихъ отношеніе къ полковой жизни, канцелярія въ XVIII в. почему то получала и такія, которыя не только къ полку, по даже и вообще къ гетманщинѣ никакого отношенія положительно не имѣли. Напр., 16 марта 1779 г. черниговская полковая кан-

1) Маркевичъ, Зап., III, 60.

2) Рус. Арх., 1890, I, 163.

3) Бантынгъ-Каменскій, 40.

4) Костомаровъ, VI, 352.

5) Права, 66. Въ XVIII в. непосредственное опубликованіе ордеровъ совершалось при назначеніи полковниковъ; о восшествіи на престолъ и смерти россійскихъ императоровъ и т. п. сообщалось въ церкви (Маркевичъ, Зап., 226).

6) Андріевскій, Ист. Мат., VI, 178.

7) Судіенко, II, 73.

8) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., Прилуцкій п.—о наказѣ Галагану.

9) Миллеръ, Суды гр., зем. и подк., 4.

10) Рус. Арх., I, 163.

целярія слупала и приказала вписать „въ книгу при делахъ... для ведома“ о дѣленіи Бѣлороссіи на уѣзды ¹⁾; въ 1724 г. 9 августа лубенская канцелярія—„о нѣкоторой экзекуціи“, происходившей въ Петербургѣ ²⁾ или въ той же черниговской канцеляріи въ упомянутомъ же 1779 г. полученъ былъ приказъ о производствѣ генерала. фамиліи котораго ни въ одномъ документѣ нельзя прочесть, о возведеніи его въ слѣдующій чинъ ³⁾. или напр., о назначеніи посланника въ Голландію ⁴⁾ и т. п.

Несмотря на большое количество и нужныхъ, и ненужныхъ бумагъ, дѣловодство въ полковыхъ канцеляріяхъ было поставлено болѣе или менѣе правильно. Для каждаго рода дѣлъ были заведены особыя книги. На лицо всегда должны были находиться: 1) книга „входящихъ и исходящихъ писемъ“, т. е. поступающихъ и исходящихъ бумагъ; 2) книга „декретовъ“, т. е. поставленныхъ по различнымъ челобитьямъ рѣшеній; 3) книга „протестовъ“, или предварительныхъ жалобъ (до суда), актовъ относительно дѣйствій, на которыя вносилъ жаловались или „супликовали“ въ судъ - предварительная записка дѣлалась на случай какой нибудь справки, предварительнаго допроса, слѣдствія со стороны полковыхъ властей и т. п. ⁵⁾; 4) „черная книга“, въ которую записывались извѣстія о всякихъ уголовныхъ преступленіяхъ, а также рѣшенія по уголовнымъ дѣламъ; черныя книги и 5) „книги справъ поточныхъ“, т. е. по Linde обычныхъ (Slow. jez. р., IV. 405), были въ дубликатахъ ⁶⁾; 6) описныя книги, т. е. книги „описныхъ слободъ“ ⁷⁾. Кромѣ означенныхъ книгъ канцеляріи имѣли еще нѣсколько серій реестровъ. А именно: а) „реестръ невершенныхъ дѣлъ“, на которыя не послѣдовало еще рѣшенія; б) реестръ дѣлъ

1) Арх. Мал. Кол., № 48, 52, Черн. Отд.

2) Маркевичъ, Зап., 45.

3) Арх. Мал. Кол., № 63, Черн. Отд.

4) Арх. Мал. Кол., № 64, Черн. Отд.

5) Арх. Мал. Кол., № 570, кн. II.

6) Права, стр. 96, 757. Декреты вносились въ „мѣйскія“ книги (Зап. Наук. Тов., LXIII. 20п.). Объ актовыхъ книгахъ см. Левицкій: „Объ акт. книгъ“, стр. 24—29.

7) Тр. Черн. Предв. К., 21.

„вершенных“, но не приведенных въ исполненіе и е) реестръ дѣлъ вполнѣ законченныхъ¹⁾. Реестры обыкновенно приколачивались въ канцелиріи для справокъ имѣющимъ въ томъ нужду. Последнею въ XVIII в. считалась протокольная книга, хотя въ XVII в. она имѣла огромнѣйшее значеніе, замѣняя часто всѣ другія книги²⁾.

Дѣла, рѣшенные полковымъ присутствіемъ, и вся отписка скрѣплялись подписью полковника или его наказнаго и полкового писаря. Принятіе казенныхъ бумагъ сопровождалось лишь подписью писаря, который расписывался въ полученіи документа.

Былъ еще цѣлый рядъ дѣлъ, въ которыхъ полковая канцелярія играла почти самостоятельную роль. Это—дѣла нотаріальнаго характера³⁾. „Вѣновныя записи“⁴⁾, завѣщанія или „духовниці“⁵⁾, акты купли-продажи⁶⁾, дарственные, полюбовныя записи, долговныя росписки, написаніе копій съ разнаго рода бумагъ⁷⁾, выдача копій съ утраченныхъ документовъ⁸⁾ и т. п. сдѣлки совершались по большей части въ полковой канцелярії. На подобнаго рода документахъ необходима была подпись писаря, иногда только полковника или его наказнаго, а также приложеніе полковой печати. По нотаріальнымъ сдѣлкамъ велась опредѣленная книга⁹⁾. За совершеніе нотаріальныхъ актовъ полагалась особая плата, таксировать которую предлагала Коммиссія, занимавшаяся составленіемъ „Правъ“ и опасавшаяся злоупотребле-

1) Права, 96, 757.

2) Мѣстечко Борисполе, стр. XVI, пер. и кн. справъ поточныхъ, изд. гг. Миллеромъ и Плохинскимъ.

3) Нотаріальныя конторы въ Украинѣ появились, весьма поздно въ Кіевѣ напр. въ 1765 г. (К. Ст. 1892, XI, 301).

4) Любец. Архивъ, 14, 18; Права, стр. 250.

5) Любец. Арх., 20; Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 128, 281 2; Стороженки, I, 27.

6) Любец. Арх., 8, 35, 245; Арх. Мал. Кол. № 570, III: Лучицкій слѣды общ. земл., 102 и др.

7) Л. З. А. К., XVII, 91—92, 96, 97.

8) Л. З. А. К., XVII, 95.

9) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 263 Оригиналы выдавались на руки.

ній со стороны полковыхъ писарей и ихъ помощниковъ ¹⁾. Вымогательства послѣднихъ наступали при запутанности актовъ, когда требовалось произвести массу справокъ, выписокъ, указаній, а такъ какъ распутываніе находилось въ рукахъ полковыхъ писарей, то неудивительно, что заинтересованныя лица должны были прибѣгать къ подачкамъ ²⁾.

Рѣшешныя полковымъ присутствіемъ дѣла со всеми относящимися къ нимъ документами, перепиской и замѣтками относительно содержанія дѣла сдавались въ „полковую архиву“ или перекочевывали изъ одного учрежденія въ другое. Объемъ дѣлъ бывалъ часто невѣроятный—(канцеляристы, желая побольше заработать, старались исписать по возможности больше бумаги) ³⁾. На каждомъ дѣлѣ дѣлалась помѣтка, когда получилось дѣло: когда, къмъ и гдѣ рѣшалось; вводились примѣчанія напр. относительно дополнительныхъ свѣдѣній; наконецъ, вкладывался черновикъ рѣшенія и указъ, всегда украшенный подписью писаря. Относительно того, въ какіе дни функционировала полковая канцелярія и какъ рано и долго продолжались ея занятія—ничего неизвѣстно. Объ этомъ можно судить по сравненію съ судебной канцеляріей, о которой будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ. (Ср. П. С. З., III, 88).

Вполнѣ законченныя дѣла и бумаги отсылались по назначенію особо приставленными для того канцелярскими служителями—„асаульчиками“ или „асаульцами“, жившими при полковой канцеляріи. Асаульчики служили обыкновенно по найму, но часто должность асаульчиковъ исполнялась казаками, которые служили при полковыхъ канцеляріяхъ взамѣнъ несенія воинской повинности ⁴⁾. Въ случаѣ особой важности, полковники пересылали документы чрезъ выбранныхъ (ими) и заслуживавшихъ довѣрія казаковъ.

¹⁾ Права, стр. 100.

²⁾ Въ XVII в. нотаріальные акты совершались только по ратушамъ, если они бывали не строго сословны (т. е. козацкаго сословія); акты между казаками совершались въ войсковой канцеляріи.

³⁾ Въ Харьковскомъ Университетѣ попадаются дѣла съ количествомъ чуть ли не 2000 листовъ и притомъ построенныя на сравнительно ничтожномъ основаніи, напр. дѣла о полученіи долга.

⁴⁾ Лазаревскій, Очерки, I, 156; К. Стар. 1882, кн. XI, стат. Шиманова.

Выбирать асаульцовъ могъ только одинъ полковникъ. Прочіе чины могли распорядяться асаульчиками по своимъ надобностямъ.

Въ числѣ асаульцовъ былъ и сторожъ полковой канцеляріи, тоже жившій при зданіи ¹⁾).

Съ учрежденіемъ полковыхъ канцелярій и съ упрядоченіемъ дѣлопроизводства подверглась улучшенію и полковая отчетность. До 1722 г. отчетности, какъ таковой, можно сказать, не существовало. Власть полковника и его помощниковъ на полковой территоріи фактически была почти независима, контроль имѣлъ весьма мало значенія. Населеніе, избиравшее полковника или принимавшее его отъ гетмановъ ²⁾, само слѣдило за поведеніемъ своего избранныка и, если замѣчало что-либо предосудительное, карало провинившихся. Назначало на мѣсто отвергнутого -новаго управителя, который совершалъ бы „что было надобѣ“ и не нарушалъ бы „старинныхъ вольностей“ (Отсутствіе разъ навсегда установленнаго инстанцій помогало тому, что отчетности создаться не могло. Далѣе. Многія стороны полковой жизни находились въ постороннихъ рукахъ. Напр. сборы „индукта“ и „эвекта“, поступавшіе въ войсковую казну или „скарбъ“, находились въ завѣдованіи гетманскихъ уполномоченныхъ, называвшихся дозорцами.

Съ Мазены (и отчасти П. Самойловича) появляются слѣды отчетности. По крайней мѣрѣ, освобожденіе отъ „войсковой мѣрочки“ ³⁾, передававшееся гетманомъ черезъ полковниковъ, заставляетъ думать, что въ концѣ XVII в. отчетность уже существовала. Впоследствии прибавились книги, въ которыя заносились всякія земельныя пожалованья, списки ранговыхъ солдатъ, хранившіеся въ полковой канцеляріи и очевидно отъ времени до времени сообщавшіеся гетману и т. п. Давались отчеты относительно движенія населенія, военныхъ силъ и т. п. Въ дѣляхъ отчетности были

¹⁾ Киев. Стар 1887, VIII, стр. 782.

²⁾ а также и полковничьихъ товарищей.

³⁾ Войсковой мѣрочкой назывался налогъ отъ помола зерна, изъ котораго третья часть поступала въ пользу скарба. Сколько собиралось такихъ мѣрочекъ, канцеляріи записывали и доносили о томъ гетману. Иногда послѣдній въ некоторыхъ освобождалъ отъ мѣрочки.

заведены и приходо-расходныя книги, на основаніи которыхъ „вышняя команда“ опредѣляла доходы и расходы канцелярій ¹⁾. Собравши доходы и разложивши ихъ въ рубрики для каждаго чина, полковники обязывались, „сколько изъ тихъ грошей отъ раздачи останется, о томъ репортовать именно и такіе денги... безъ указу... не на що нѣкому онихъ не употреблять“ ²⁾. Такимъ образомъ, изъ книгъ финансоваго содержанія слѣдуетъ отмѣтить книги жалованья полковымъ чинамъ ³⁾. Весьма большое распространеніе въ концѣ XVIII в. получили „сказки о службахъ“ полковыхъ чиновниковъ, хранившіяся въ полковыхъ канцеляріяхъ и представлявшіяся гетманамъ и великорусскимъ резидентамъ по ихъ затребованію ⁴⁾. Какъ книги для жалованья, такъ и „сказки“ писались въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ шелъ въ „генеральныя“ учрежденія, а другой оставался въ полку. Въ дубликатахъ же были и книги цѣнъ на полковыхъ базарахъ.

Кромѣ приведенныхъ отчетовъ въ концѣ XVIII в. въ малорусскихъ полкахъ заведена была и административно-полицейская отчетность, хотя правильно поставлена не была. Таковы, напр., отписки о содержащихся въ полковыхъ секвестрахъ колодникахъ, поступающія изъ полковъ въ Генеральную Канцелярію по мѣрѣ запросовъ со стороны послѣдней.

Вообще отчетность въ гетманщинѣ особеннымъ развитіемъ не отличалась. Не было установлено ни сроковъ, въ которые представлялись отчеты, ни плана, не было и яснаго сознанія необходимости отчетности. Единственнымъ исключеніемъ являлась отчетность полковыхъ судовъ, да и то не раньше 1722 г., потому что до реформы многія дѣла безъ

¹⁾ Судіенко, II, 36; Права, 764.

²⁾ Судіенко, II, 8, 36.

³⁾ Выше упомянутая гадяцкая книга.

⁴⁾ „Сказки“ представляютъ богатѣйшій матеріалъ для исторіи малорусскихъ родовъ и г. Лазаревскимъ совершенно не затрагивались. Введены „сказки“ были при Румянцевѣ; до 1765 г. никакихъ „сказокъ“ не встрѣчается. Весьма допустима догадка, что сказки имѣли большую связь съ награжденіемъ при отставкѣ слѣдующимъ чиномъ, награжденіемъ, введеннымъ въ гетманщинѣ гр. Румянцевымъ (Лазаревскій, Оп. Малор., I, стр. 246).

различно могли находиться и у генеральнаго судьи, и у полкового ¹⁾. Введенію судебной отчетности помогло учрежденіе генеральнаго суда (вмѣсто войскового) и установленіе судовыхъ инстанцій. До реформы и полковой судъ не находилъ нужнымъ сноситься съ генеральнымъ, а если и сносился, то только въ случаѣ возникавшихъ судебныхъ недоразумѣній ²⁾

Болѣе или менѣе правильной могла считаться и отчетность скарбовыхъ полковыхъ комиссій, вѣдавшихъ полковое хозяйство, которыя каждый мѣсяць посылали отчеты въ своей дѣятельности Генеральному Подскарбію. Полковыя скарбовыя комиссіи завѣдовали жалованьемъ, путями и т. д. Въ ихъ вѣдѣніи состояли индуктари, откупщики пошлинъ, отчасти заводы, недвижимости, приходъ и расходъ ³⁾. Счетныя комиссіи собирали деньги чрезъ полкового „завидовцу“ отъ сборщиковъ въ торговые дни ⁴⁾.

До Скоропадскаго полковая канцелярія была личнымъ органомъ полковника, хотя ей не чужды были до нѣкоторой степени и духъ коллегіальности. Полковникъ на своихъ отчетахъ подписывался не только самъ, но и другіе полковыя чиновники ⁵⁾. Со времени Скоропадскаго характеръ канцеляріи измѣнился. Подъ вліяніемъ реформъ Императора Петра I канцелярія сдѣлалась бюрократически-коллегіальнымъ органомъ, своеобразно представленнымъ въ Малороссіи. Коллегіальное начало не чуждо малорусскому духовному складу и масса несомнѣнно сочувствовала ему. Коллегіальность урегулировала отношенія между различными властями, разными учрежденіями, внесла нѣкоторый порядокъ въ полковую канцелярію, особенно со времени раздѣленія малорусской старшины на полковое присутствіе и канцелярію въ собственномъ смыслѣ.

Полковыя канцеляріи связывали полковое присутствіе, отдѣльныя отрасли полковаго управленія, независимыхъ отъ

¹⁾ Царь., дѣла о „кривавихъ речахъ“. Спр. книга. стр. 39—40, 102—103.

²⁾ Справ. книга прил.ц. п., стр. 76—80.

³⁾ Ломповскій—Слов. укр. стар., 13, Судіенко, 103; Лазаревскій, II, 110—111; Самовидецъ, 136.

⁴⁾ Тр. Черн. Предв. Ком., 102

⁵⁾ Справ. книга прил.ц. п., 143—6, дѣло Передерея.

полковника его помощниковъ съ одной стороны, сотенныя управленія, городскія и сельскія общины съ другой и полковника съ вышними малорусскими учрежденіями съ третьей. Связь съ полковымъ присутствіемъ установилась только съ 1722 г., когда Малороссія стала управляться не только по „правамъ“, но и по „регламентамъ.“¹⁾ До реформы 1722 г. канцелярія играла не такую роль—она только связывала отдѣльныя отрасли полкового управленія, поскольку, конечно, могъ того добиться полковникъ въ борьбѣ съ полковымъ населеніемъ и гетманами. Задача облегчалась благодаря тому, что нѣкоторые чины были въ положеніи личныхъ слугъ полковника и всѣ въ военномъ отношеніи подчинялись ему. Такъ какъ на сторонѣ полковника въ большинствѣ случаевъ наблюдался перевѣсъ, то объединеніе получало видъ весьма ощутительной зависимости отъ полковника, давало ему возможность затмевать всѣхъ помощниковъ, сводить ихъ на степень простыхъ подчиненныхъ. Противовѣса полковничьей власти почти не было. Нѣкоторые чины хотя и считались въ непосредственномъ подчиненіи къ генеральнымъ учрежденіямъ (таковы, напр., полковые обозный и судья, считавшіе своимъ непосредственнымъ начальствомъ обознаго и судью войскового или генеральнаго), но подчиненіе на самомъ дѣлѣ существовало только на бумагѣ. Пожалуй, зависимость отъ генеральныхъ можно найти, но зависимость чисто формальнаго характера. Такъ, обозный въ экономическомъ отношеніи находился въ зависимости отъ генеральнаго обознаго. Изъ Корона къ нему поступали необходимые артиллерійскіе запасы, фактически же запасами на артиллерию въ томъ или другомъ полку завѣдовалъ полковникъ, считавшійся до введенія скарбовыхъ комиссій—полковымъ скарбничимъ или казначеемъ, у котораго въ скарбницѣ и хранился порохъ. Полковой судья зависѣлъ отъ генеральнаго²⁾. Послѣдній давалъ первому соотвѣтствующія указанія, но полковникъ всегда имѣлъ возможность не обращать вниманія на генеральнаго судью и дѣйствовалъ по собственному желанію³⁾.

1) Экстрактъ, 7.

2) Бантышъ-Каменскій, *op. c.*, стр. 471.

3) Сивая книга, стр. 76—80, „дѣло Ключка“

Такимъ образомъ, объединеніе могло бы назваться подчиненіемъ. Съ 1722 г. объединеніе приняло другой характеръ. Полковые чиновники заняли опредѣленное и твердое положеніе. Имъ нечего было бояться полковника. Если бы полковникъ позволилъ себѣ произвольныя дѣйствія, на него возможно было пожаловаться—и коллективныя жалобы по рѣдкости въ гетманщинѣ XVIII в. ¹⁾). Теперь объединеніе отдѣльных частей управленія потеряло свою подчиненную фязіономію. Въ обратномъ отношеніи оказалось самоуправленіе городскихъ и сельскихъ общинъ. Послѣ Хмельницкии города и села освободились отъ опеки польскихъ пановъ. Козачество не могло предъявлять особыхъ притязаній на горожанъ и селянъ. Поэтому связь между самоуправленіемъ и полковыми властями не отличалась крѣпкими узами. Рука полковника не наносила въ XVII в. сильныхъ и частыхъ ударовъ. При Скоропадскомъ положеніе разомъ измѣнилось, и города попали въ ощутительную зависимость и, наконецъ, полное подчиненіе къ полковникамъ.

Отношеніе полковыхъ властей къ великорусскимъ начальникамъ гарнизоновъ и компанейскимъ организаціямъ совершалось также при помощи полковыхъ канцелярій. Если по отношенію къ полковымъ властямъ полковая канцелярія держалась, какъ съ равными: относительно городовъ, какъ съ подчиненными, то по отношенію къ воеводамъ-комендантамъ и компаніямъ полковыя канцеляріи стремились стать наравнѣ. Съ компаніями уравниеніе удавалось, воеводы-коменданты же давили полковыя канцеляріи, и тѣ весьма часто попадали въ прямое подчиненіе къ великорусскимъ властямъ. Совершенное порабощеніе произошло послѣ Разумовскаго, когда Румянцовъ заставилъ полковыя власти занять передъ великоруссами такое положеніе, въ какомъ относительно полковыхъ чиновъ находились сотенныя чины и канцеляріи. Съ ген. Румянцова полковыя канцеляріи сдѣлались не больше, какъ передаточными исполнительными органами. Характеристика сотенныхъ канцелярій, набросанная г. Лазаревскимъ, можетъ быть для конца XVIII в. вполне приложима

¹⁾ Маркевичъ, Дневн. Зап., стр. 26—27, 187—189; Мотыжин. Арх., стр. 53—63.

къ канцеляріямъ полковымъ ¹⁾). Въ концѣ автономіи малорусскаго края канцеляріи исполняли лишь то, что имъ приказывали великорусскіе военные чины, расположенныя по полкамъ и въ гетманской резиденціи, или власти изъ Петербурга.

Въ какомъ отношеніи стояла полковая канцелярія къ Генеральной? Въ XVII в. зависимость мало видна, потому что полковыхъ канцелярій, какъ таковыхъ, тогда не существовало. Отсюда понятно, что при самостоятельномъ положеніи полковника, компетенціи центральныхъ и полковыхъ учрежденій строго не различалась, какъ не разграничивались и инстанціи. Въ силу этого дѣла одного и того же характера рѣшались то въ Генеральной, то въ полковничьей канцеляріи и такія изъ нихъ, которымъ слѣдовало бы разсматриваться въ канцеляріи Генеральной, разбирались въ полковой и наоборотъ. Когда гетманы захотѣли проявить свою власть надъ полковыми учрежденіями, они этого иногда добивались. Назначеніе полковыхъ старшинъ или дача универсаловъ съ пышными украшеніями въ родѣ: „мы“ назначили такого-то полковникомъ, „склонились на просьбу полчанъ“ ²⁾, можетъ считаться первымъ этапомъ въ развитіи подчиненія полковой канцеляріи. Дѣйствительно, полковники, первоначально обращавшіеся за совѣтами непосредственно къ гетману, мало по малу предпочитаютъ обращаться къ Генеральной Канцеляріи.

Сношенія съ Генеральной Канцеляріей происходили по самымъ различнымъ основаніямъ. Черезъ полковую канцелярію Генеральная собираетъ необходимыя ей свѣдѣнія, напр., относительно движенія населенія ³⁾, проведенія дорогъ, благоустройства городовъ, устройства ярмарокъ и т. п. Дѣятельность полковника, какъ администратора, въ XVIII в. зависѣла и опредѣлялась отношеніемъ къ нему Генеральной Канцеляріи. Дѣятельность полковыхъ властей контролировалась Генеральной Канцеляріей, замѣнившей контроль гетмана и другихъ генеральныхъ старшинъ.

¹⁾ Рус. Арх., 1873 г.

²⁾ Лазаревскій, Он. Ст. Мал., I, стр. 159, 169 и др., Мотыж. Арх., 7, 17 и др.

³⁾ Права, по котор. суд. мал. нар., стр. 787—8.

Характеристика полковой канцеляріи, которую мы старались опредѣлить, въ общемъ совпадаетъ съ характеристикой, данной во время оно г. Томиковскимъ. Последній говоритъ, что въ военномъ отношеніи полковыя канцеляріи непосредственно зависѣли отъ гетмана, въ артиллерійскомъ — Войсковой Артиллерійской Канцеляріи и генеральнаго обознаго, въ финансовомъ — Генеральной Скарбовой Канцеляріи и Счетной Комиссіи, въ полицейскомъ подчинялись Генеральной Канцеляріи и въ судебномъ — Генеральному Суду ¹⁾.

¹⁾ Словарь укр. стар. 15.

Часть вторая.

Военно-административный укладъ малорусскаго полка.

Въ 1764 г. 3-го Іюня правитель „экономической конторы“¹⁾ и личный секретарь гетмана К. Разумовскаго Г. Тепловъ послалъ „секретную записку“ въ „походную Генеральную Малороссійскую Канцелярію“. Въ секретной запискѣ „высокородный и превосходительный господинъ д. ст. сов.“ Г. Н. Тепловъ требовалъ отвѣтить на слѣдующіе два вопроса: 1) „Полковники малороссійскіе какую власть и сколько далеко простирающуюся... въ полкахъ... имѣютъ“ и 2) „сверхъ правъ какой они долгъ по званію своему въ отправленіи команды въ военныхъ и земскихъ дѣлахъ имѣютъ“.

Получивши „бумагу“ отъ Теплова, Походная Канцелярія стала собирать всевозможныя данныя, чтобы отвѣтить на требованіе грознаго правителя „экономической конторы“. Составители отвѣта сознавались, что невозможно указать юридическихъ основаній, на которыхъ зиждилась власть полковниковъ, потому что въ „малороссійскихъ правахъ“—Статутъ Вел. Кн. Литовскаго о полковникахъ ничего не говорится.

И тутъ-же, несмотря, по признацію Походной Канцеляріи, на отсутствіе юридическихъ данныхъ, говорится, что полковники издавна судили и карали полчанъ и „распоряжались въ военныхъ, земскихъ и гражданскихъ дѣлахъ съ

¹⁾ Объ „экономической конторѣ или канцеляріи“ см. Мотыж Арх., 66—70.

полковою старшиною“. „Надъ казаками и чиповниками казачьими (полковники считались) дѣйствительные командиры и по военнымъ дѣламъ командированіе и другіи распорядокъ с повелѣнія гетманекого“ дѣлали „по своему разсмотрѣнію“. Съ выраженіемъ сожалѣнія говорила Походная Канцелярія, что послѣ реформы 1763 г. полковникъ съ полковымъ судьей и писаремъ судовымъ стали вѣдать только „криминальные и кривавіе дѣла, яко военно начальники, имѣющіе въ себѣ команды къ таковымъ дѣламъ небезпотребніе¹⁾).

Приведенный отвѣтъ служить лучшимъ отвѣтомъ на вопросъ о компетенціи полковника и его помощниковъ, на вопросъ о предметахъ полкового управленія. Въ рукахъ полковой старшины сосредоточились самыя разнообразныя дѣла.

Первоначальная компетенція полковника была очень незначительной. Полковникъ являлся преимущественно „военачальникомъ и сословнымъ (казацкимъ) судьей. Потомъ власть полковниковъ увеличилась, а вмѣстѣ съ нею расширилась и сфера полковничьихъ полномочій. Безспорнымъ нужно признать, что все стороны полковой жизни обнимались полковникомъ и его помощниками и съ самаго начала гетманщины, но вмѣшательство полковника носило случайный характеръ. Успокоеніе гетманщины укрѣпило полковыя учрежденія и съ гетманства Многогрішнаго начинается расцвѣтъ власти полковниковъ.

Вѣдѣнію полковой старшины подлежали: военное дѣло, полицейское въ широкомъ смыслѣ этого слова, торговля и промышленность, помѣстные дѣла, судъ и фпансы, полковое хозяйство и т. п. Какъ они были поставлены въ малорусскихъ полкахъ? Оставляя въ сторонѣ полковое хозяйство, коснемся разныхъ сторонъ полковой жизни, куда только проникала (полковая) старшина и особенно ея могущественный глава—полковникъ.

¹⁾ Арх. Мал. Кол. № 10510 Черн. Отд. Не на основаніи ли этой записки составленъ былъ доносъ Теплова (Зап. о Ю. Р., II)?

Г Л А В А I.

Военное дѣло.

Военныя обязанности лежали прежде всего и главнымъ образомъ на полковой старшинѣ и той части полкового населенія, которая называлась казачествомъ ¹⁾. Казацкое

¹⁾ Относительно происхожденія казачества было много споровъ. Одно время оставили было занимать ся этимъ вопросомъ, но теперь снова обратились къ разрѣшенію загадки о происхожденіи казачества и выясненію ихъ роли въ жизни польско-литовскаго государства. Весьма недавно въ русской исторической наукѣ предложена теорія г. А. Стороженка, изложенная имъ въ работѣ „Стефанъ Баторій и днѣпровскіе козаки“. Гипотеза г. А. Стороженка не представляетъ чего-либо особенно новаго и оригинальнаго. Болѣе того, она уже высказана была очень давно патріотическимъ писателемъ Глинкой въ примѣчаніяхъ къ переводу Мемуаровъ Манштейна. Г. А. Стороженко ее только подновляетъ и обставляетъ нѣкоторой аргументаціей. Гипотеза г. Стороженка принадлежитъ къ числу, если можно такъ выразиться, „этническихъ гипотезъ“. Она разбираетъ вопросъ относительно національнаго происхожденія казачества и проникнута желаніемъ связать казачество съ какимъ нибудь племенемъ древней Руси. Основываясь на нѣсколькихъ выпискахъ изъ описанія московскаго путешественника, г. Стороженко смѣло сближаетъ казачество съ племенемъ сѣверянъ (Стефанъ Баторій, страница 10). Въ запискахъ путешественника жители древней Сѣвери названы севруками и г. Стороженко считаетъ термины сѣверини и севрукъ покрывающими другъ друга. Нѣсколькими годами раньше г. Стороженко высказывалъ совершенно такой же взглядъ. По его словамъ переяславцы свою страну называли Сиверіей (Переяславская Старина, 113), а „козаки были потомками того скуднаго населенія, которое существовало въ Переяславщинѣ въ разгаръ татарскихъ погромовъ“ (ib. 121). Для вѣщаго доказательства г. Стороженко

войско-сословіе, вопреки веѣмъ разговорамъ объ уменьшеніи его поляками, быстро развилось изъ небольшого отряда: его первоначально было 300 человекъ, потомъ 500, 600, далѣе 2000 чел., 6000, 20000 и 60000 человекъ¹⁾.

прибѣгаетъ даже къ помощи филологіи, объясняя, что „севрукъ=сѣврукъ=сѣверянинъ“ (Переяслав. Стар., 197). Предположеніе г. Стороженка принялъ авторъ „Очерка по ист. г. Чернигова“, который только полагаетъ, что „севрукъ“ не болѣе, какъ мѣстное названіе казачества (Очеркъ, 25). Свѣдѣнія о севрукахъ не стоятъ такъ одиноко, какъ думаетъ г. Стороженко. О нихъ кое-что можно встрѣтить въ актахъ, опубликованныхъ, напр., проф. Филаретомъ (Оп. Черн. Еп., VI, 23 и др.), проф. Эварницкимъ (Ист. Зап. Коз., III, 54, 67). Самое названіе „севера“ употреблялось въ старину въ смыслѣ ужожаевъ (Чт. Нест. XIV, 104), и не въ смыслѣ собственнаго названія. Г. Молчановскій на этомъ основаніи приходилъ къ заключенію, что севруками назывались промышленники, а промысловые округа „севирами и сиверами“, грамматически же по его словамъ „севрукъ“ должно производиться отъ тюркскаго *sevruk* или *sevrag* (Редгаузъ), означающаго „длкій“ (К. Ст., т. III, 92). Мы держимся на этотъ счетъ нѣсколько иного мнѣнія. Севрукъ, конечно, не того же значенія, что сѣверянинъ. Последнее славянскаго корня, первое же

татарскаго. Означаетъ оно не длкій, какъ полагаетъ Редгаузъ-Молчановскій и, кажется, Оболенскій, а „казакъ“, паѣздникъ. Происходитъ этотъ терминъ отъ татарскаго „суваръ“=конница черезъ широко распространенный въ татарскихъ нарѣчіяхъ суффиксъ укъ, юкъ. Такъ что севрукъ—только болѣе раннее названіе, устарѣвшее другимъ—казакъ. Въ такомъ смыслѣ этотъ терминъ жилъ въ Запорожьѣ почти до послѣднихъ дней его существованія. Севруками въ Запорожьѣ назывались то табунники, то конохи (Арх. Мал. К., № 251, Полт. Отд.) „Стефанъ Баторій и Дигиловскіе козаки“ — работа очень небрежная. Г. Стороженко, напр., совершенно спокойно принимаетъ заявленіе Кулиша-Сарницкаго (Ист. возсоед., I, 66), будто у козаковъ „*religio... magna ex parte Machometana*“ (Стеф. Бат., 113). „Этническая школа“ весьма богата представителями. Къ ней принадлежитъ большинство старыхъ украинскихъ историковъ. Въ настоящее время представителей такого направленія почти нѣтъ. Теперь господствуетъ направленіе, объясняющее казачество причинами политико-и социально-экономическаго характера. Къ историкамъ такого направленія принадлежитъ знаменитый ученый проф. М. Грушевскій и публичный историкъ права проф. Э. Леонтовичъ, изложившій свои взгляды въ VI—VII кн. Ж. М. Ю. за 1907 г.

¹⁾ Обыкновенно появленіе организованнаго козачьяго войска связываютъ съ именемъ короля Стефана Баторія. Но достаточно давно стали раздаваться голоса противъ такого взгляда. Однимъ изъ первыхъ въ этомъ направленіи высказался г. Кулишъ въ объясненіяхъ къ I т. Матеріаловъ къ Исторіи возсоединенія Руси. Позднѣе на точку зрѣнія Кулиша сталъ публичный польскій военный историкъ г. Гурскій,

Козачество со времени В. Хмельницкаго, какъ и до него, знало только одну военную повинность и освобождалось

польскій же историкъ Ярошъ (Kw. hist., XVII, 596—616) и украинскій ученый Доманицький (Наук. Збірн. присв. проф. Грушевському, 237—248). Данные, собранные этими учеными, чрезвычайно краснорѣчивы и доказательны. Ихъ принять и г. А. Стороженко въ вышеуказанной работѣ. Вотъ результаты, собранные въ ст. г. Яроша *Legenda Bato-guanska*. Универсалъ Баторія дѣйствительно говоритъ о казакахъ и признаетъ ихъ состоящими на службѣ у польскаго короля, но только на время войны съ Московскимъ государствомъ (Kw. hist., XVII, 603) Козаки—низовцы, признанные въ универсалѣ короля и дальнѣйшихъ реестрахъ, были вольнонаемные и не составляли постоянного войска; происходили они изъ самыхъ разныхъ угловъ Польскаго королевства: Кіева, Капева, Черкасъ, Луцка, Брацлава, Винницы, Острога, Вишнева, Сенявы, Кафдапова, былъ одинъ изъ Каффы, одинъ изъ Германіи, одинъ изъ Крыма и нѣсколько изъ Москвы (ib. 609), стало быть козачество не связывалось съ королевскими. Баторіи ничего для козачества не сдѣлалъ и при немъ казацкій вопросъ не былъ и на сеймѣ рѣшенъ (ib. 610). Легенды относительно Баторіевой реформы начали появляться послѣ смерти Стефана. Универсалы Баторія вымышлены и ихъ заподозрѣвали уже. Напр., проф. Эварницкій (ib. 612). На самомъ дѣлѣ, Стефанъ стремился уничтожить даже то, что дано было Сигизмундомъ Августомъ. Свое развитіе легенда получила въ релиціи Пясецькаго (ib. 613). Разказы о томъ, что Стефанъ Баторіи подарилъ козачеству Трахтемповъ, ни на чемъ не основаны. Ихъ происхождение довольно позднее (ib. 616). Съ взглядами Гурскаго-Доманицькаго и Яроша не совсѣмъ можно согласиться. Прежде всего *организация козачества несомнѣнно признана была* въ польскомъ государствѣ. Универсалъ Сигизмунда Августа въ 1572 г. говорилъ объ организациі въ судебномъ отношеніи всѣхъ козаковъ, а не только взятыхъ въ „почты“ (Kw. hist., XVII, 597). Универсалъ Баторія говоритъ о „почтахъ“ и платѣ имъ (ib. 599) и въ реестры были проставлены казаки, ktorzy chodzili na służbę... do Moskwy (ib. 608). Понятно поэтому, что то были „почтовые“ казаки, охотные, которые не были связаны съ королевскими и могли набираться изъ представителей разныхъ народовъ и странъ. Внимательное чтеніе универсаловъ Сигизмунда и Баторія достаточно ярко вскрываетъ недоразумѣніе. Сигизмундъ выдѣлялъ всѣхъ низовцевъ въ особую единицу, независимую отъ „wszelkichъ urzędów“ польскихъ. Баторіи призналъ за казаками то, co mieli za sr. Zygmunta Augusta... i wolność, jako wtenczas bylo и подчинилъ старостѣ черкасскому. Подчиненіе старостѣ дѣйствительно ограничивало самосудъ казацкій (Kw. hist., VII, 611), но въ староствѣ. Въ универсалѣ ни слова не говорится объ ограниченіяхъ на Пизу. Да туда власть старосты и не распространялась. Въ Сичу было не рукой подать и небезопасно. Отсюда и выходитъ, что предположеніе Гурскаго

отъ вѣхъ прочихъ „датковъ“. Въ рядѣ статей, заключенныхъ съ московскими властями, казачество всегда подчеркивало, что оно не несло, не несетъ и не будетъ нести повинностей, кромѣ военной, и податей. Московское правительство признавало требованія казаковъ, всегда утверждало казакія домогательства¹⁾. Какъ сословіе, казачество осталось на прежнемъ основаніи. Доступъ въ него закрывался для другихъ сословій²⁾. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, именно,

и др. приходится отвергнуть и остаться при взглядѣ, котораго держались старые украинскіе историки, т. е., что при Баторіи казачество впервые было раздѣлено на охотныхъ-городовыхъ, которыхъ позднѣе встрѣчаемъ въ люстраціяхъ королевскихъ, и низовыхъ. Тутъ будетъ умѣстно исправить ошибку г. Лазаревского, полагавшаго, что подобнаго раздѣленія не было даже въ XVII в. Свои взгляды почтенный историкъ основывалъ на универсалѣ Крутиевича, гдѣ рядомъ съ запорожцами упоминаются и рѣчные казаки, бывшіе ловцы и ловившіе рыбу на *żuwność drugą* (К. Ст. LX, 2 Зп). Рѣчные казаки, называвшіеся иначе еднями или гвѣдюками, по мнѣнію г. Лазаревского были казаками городовыми. На самомъ дѣлѣ это не такъ. Рѣчные казаки, какъ еще высказывался г. Кулішъ, представляли только особый видъ запорожцевъ (Ист. возрод., I, 114). Они — впоследствии „палапковые казаки“, жившіе въ предѣлахъ запорожской республики, составлявшіе рѣдкое ея населеніе. Стало быть, „рѣчные“ столь же запорожцы, какъ и жившіе въ Сичѣ. Поэтому универсалъ Крутиевича исполнить правильно не раздѣляеть ихъ. Никакого смѣшенія городовыхъ и низовыхъ изъ приданнаго г. Лазаревскимъ акта уместно не пѣльзи.

Относительно времени и лица, проводившаго „реформу“ Баторіи, среди украинскихъ историковъ не видно особыхъ разногласій. Проф. Максимовичъ связывалъ реформу съ именемъ „гетмана“ (!) кн. Богдана Ружинскаго. Основанія такого предположенія покоились на томъ, что въ 1575 г. гетманомъ „козачьимъ“ былъ кн. Богданъ. Проф. Максимовичъ не различалъ. Пиза отъ реестровыхъ и всякаго ватага, названаго въ лѣтописи, считалъ казачьимъ гетманомъ, между тѣмъ ватагъ былъ только предводитель экспедицій. Оканчивался набѣгъ, оканчивалась и власть ватага. То же было и съ кн. Б. Ружинскимъ. Но если обратить вниманіе на то, что казаки завсѣли отъ кievскаго наместника, а такимъ въ время „реформы“ являлся князь Евстафій Ружинскій, то послѣдній и будетъ то лицо, которое по приказанію правительства проводило реформу.

¹⁾ Экстрактъ, 231—243; Тр. Черн. Предв. К., 29, 49, 130.

²⁾ Напр., въ 1622 г. мѣщанамъ запрещалось отчуждать имущество въ пользу казаковъ (Арх. Ю-З. Р. ч. 3, I, 138); въ 1638 г. мѣщанкамъ не вольно было выходить за казаковъ замужъ (Starożytna Polska, II, 579). Великорусскія власти стали на такую же точку зрѣнія и препят-

если бы казацкіе реестры не могли заполниться исключительно казаками, позволялось „оказачить“ наиболѣе зажиточныхъ мѣщанъ ¹⁾. Расположившись въ той или иной территоріи казаки являлись по преимуществу защитниками полковой территоріи. Число казаковъ въ полкахъ всегда колебалось, хотя общее число должно было быть постояннымъ и опредѣленнымъ ²⁾.

Измѣненія въ общей цифрѣ опредѣлялись измѣненіями границъ гетманщины, постепеннымъ сокращеніемъ гетманской власти, автономіи, договорамъ украинскихъ старшинъ съ московскими и польскими властями ³⁾. Сокращенія въ полкахъ и сотняхъ замѣтны были особенно во время и послѣ войнъ. Бывали, напр., такія явленія—въ 1707 г. въ кievской сотнѣ казаковъ и казачьихъ вдовъ насчитывалось всего 45 человекъ ⁴⁾.

Полкъ, какъ военная единица, дѣлился на пѣхоту и конницу ⁵⁾; число той и другой вносилось въ особые списки—комнеты. До Вельяминова списки составлялись неправильно. А съ 1723 г. сравнительно достаточно хорошо. Съ цѣлью составленія компутовъ въ каждый полкъ назначено было по 2 бунчуковыхъ и по 2 ревизора, которые и составляли (отъ обознаго) списокъ по сотнямъ и куренямъ, казачьимъ родамъ, зажиточности и роду службы. Въ эти же списки вносились и лица другихъ сословій, какъ отыскивавшіе свое казачество, такъ и вообще посполитые ⁶⁾. Такъ и до 1648 г., занесенные въ компуты казаки назывались спис-

—
 ствовали смѣшенію казаковъ съ другими сословіями (ср. П. С. З., I, 413). Въ Польшѣ взглядъ на казачество, какъ на войско-*сво твое* держался и въ XVIII в. (ср. Vol. leg. VI, 23, 34).

1) С. Г. Г. и Д., IV, 233, 308

2) Такъ, по увѣренію Макарія у каждаго изъ извѣстныхъ ему 18 полковниковъ было подъ командой минимумъ по 20000 войска (Путешествіе, II, 36), г. е. въ общемъ въ шесть разъ больше, чѣмъ положено было по договорамъ.

3) Ср. А. Ю. и З. Р., X, 438; Бантышъ-Каменскій II, 296, 144, 530, 291 и др.

4) Андриевскій, Пет. Мат., IX, 180

5) Исторія Руссовъ, 16

6) Рус. Арх., 1880, I, 186, Зап. Наук. Тов. LXIII и ст. г. Василевка за разные годы въ Киев. Ст.

сковыми, реестровыми, переписанными, перечневыми ¹⁾. Состояли полкъ изъ сотенъ, изъ которыхъ иногда выдѣлялись нѣкоторыя подъ особую команду ²⁾, куреней и десятковъ ³⁾. Военными отрядами командовала старшина полковая и сотенная. Общее начальство принадлежало полковнику, который, по выраженію Полетники, съ обозными, асаулами и хоружими „составлялъ полковой штабъ и командовалъ пѣлымъ полкомъ“ (К. Ст., XI, 11—12).

Полковое казачество сидѣло на своихъ земляхъ и являлось по первому зову полковника (посылавшаго для оповѣщенія хоружаго) въ назначенное мѣсто и время ⁴⁾. Явившійся долженъ былъ имѣть собственное хорошее вооруженіе ⁵⁾. Никто не могъ уклониться отъ воинской службы и поставить на свое мѣсто другого ⁶⁾. Опоздавшіе явиться на зовъ, заносились въ штрафной реестръ и въ наказаніе служили вдвое больше ⁷⁾. Во время походовъ войска сопровождалась комиссарами. Послѣдніе озабочивались доставкой пищи и служили въ дорогѣ конвоинными ⁸⁾. За свою службу казачество до 1648 г. получало отъ Польши опредѣленное жалованье ⁹⁾. При реформѣ Ружинскаго и нѣсколько позже каждому ка-

1) Вѣловскій, Южно-рус. лѣтоп., 62; А. Ю. и З. Р., X, 569, Права, 67, 75.

2) Такъ, въ нѣжинскомъ полку 6 такъ называемыхъ засеймскихъ сотенъ составляли особую военную единицу, какъ бы гвардію гетмана. Съ 1728 г. засеймскія сотни пошли „подъ бунчукъ, по прежнему“ и управлялись „общимъ командиромъ“, совершенно не зависѣвшимъ отъ нѣжинскаго полковника (Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 50).

3) О десяткахъ и десятиникахъ см. К. Ст., 1890, V, 378; ЛП, 52, 54, Кв. hist., XVII, 608.

4) Истор. Руссовъ, 15.

5) Или хоть и занято до окончанія похода. См. Права, стр. 71.

6) Права, стр. 66. До Мазены, впрочемъ, практиковалась поставка казака вмѣсто обязаннаго служить. Это были такъ наз. „наймиты“. (Ломиковскій, Слов., 22). Наймиты извѣстны и концу XVIII в.—въ 1767 г. (Чт. М. О. И. и Др. 1858. III. 96).

7) Права, стр. 75.

8) Права, стр. 67, 73.

9) Чт. Общ. И. и Др. 1888 г., II, 119. Исторія Руссовъ, стр. 16; Стороженко, Стефанъ Баторій, стр. 71, 110.

заку выдавалось въ годъ по 1 червонцу жалованья и на 2 года по тузинковому кафтану или кожуку ¹⁾).

Со времени соединенія Украины съ Московскимъ государствомъ каждый казакъ (по договору 1654 г.) получалъ главнымъ образомъ на вооруженіе по 30 зол. или 3 руб. ²⁾. Приблизительно съ гетманства Многогрішнаго или Самоїловича выдача денегъ для городовыхъ казаковъ прекратилась³⁾, а особое распространеніе получила отмѣна ко времени гетмана Скоропадскаго, хотя во время походовъ жалованье шло ⁴⁾. Отмѣна платы повела, между прочимъ, къ тому, что казаки не могли являться на службу въ вооруженіи. Желая помочь бѣдѣ, Д. Апостолъ положилъ начало раздѣленію казачества на классы — выборныхъ и подпомощниковъ, какъ писалось: „за силу... 1739 г... указу.. со всѣхъ казачихъ грунтовъ... казачую службу отправляютъ, кто на такихъ группахъ живутъ и ими пользуются“ ⁵⁾. Г. Кулінгъ желалъ видѣть подпомощниковъ еще при Богданѣ ⁶⁾, разумѣется, его взглядъ ни на чемъ не основанъ. Г. Модзалевскій смѣшиваетъ подпомощниковъ съ казаками-наѣмитами ⁷⁾. Къ введенію выборныхъ и подпомощниковъ или издавна. Пожеланія общественной помощи при несеніи военной службы видно еще въ XVII в. Въ 1698 г. въ одной грамотѣ писалось: „казаки, которые никогда не несутъ военной службы, были бы помощниками, тяглымъ людямъ въ кормленіи компанейцовъ и пѣхотнаго товарищества“⁸⁾. Впоследствии этой мыслью воспользовались. Первоначально подпомощники, какъ особый видъ казачества, были введены въ Слободской Украинѣ—

¹⁾ А. Ю.-З. Р., ч. 3, т. 1, стр. 207—8. По Ольшанской комиссіи 10 золотыхъ. Маркевичъ, Ист. Мал., III, 42 Рудавскій, Hist. Polsk., I, 29.

²⁾ П. С. З., I, 494. Самовидецъ, 240.

³⁾ У г. Маркевича говорится, что для содержанія казачества, перешедшаго отъ Дорошенка и Гоголя къ Самоїловичу, введена была аренда (Ист. Мал., II, 252). Но, несколько доказано, аренда шла только на компаніи—городовые казаки въ ней не имѣли доли.

⁴⁾ Ср. К. Ст., LIV, 184.

⁵⁾ Андріевскій, Ист. Мал., IX, 181.

⁶⁾ Ист. Отнад. III, 388.

⁷⁾ Очерки по ист. сот., 19.

⁸⁾ Филаретъ, Ов. Черн. Еп., III, 20.

тамъ они признаны указомъ 1733 г. ¹⁾. А въ будущемъ году кн. Шаховской „будто для полегкости рядовымъ козакамъ учинилъ былъ 30000 число выборныхъ козаковъ, которые всегда бы имѣлись въ поготовности къ военному походу, а помоществованіе онымъ чинено бѣ зъ рядовыхъ козаковъ ведлугъ описей кгрунтовыхъ“ ²⁾. По свидѣтельству лѣтописца, такой планъ далъ плачевные результаты и, нововведеніе было отмѣнено. На дѣлѣ произошло обратное. Планъ получилъ осуществленіе. Въ 1735 г. онъ былъ поднесенъ императрицѣ для полученія санкціи, послѣ того, какъ его разсмотрѣла и одобрила генеральная и полковья старшины. По докладу, выборныхъ считалось 30000, а „оставшіе во всемъ въспомоществовали“. Генеральная Канцелярія назначенное число козаковъ распредѣлила „на всѣ полки по пропорціи двороваго числа“, означеннаго въ ревизіи 1734 г. Списокъ выборныхъ въ каждомъ полку составлялся полковой старшиной, „разсуждая и разсматривая грунтъ и угодія, такожь имущество и промыслъ оныхъ козаковъ“. Требовалось, чтобы выборные были „не малолѣтны и непрестарѣли, в ружье и въ другихъ воинскихъ потребностяхъ, яко то въ шабляхъ, въ списахъ, въ пороху, пуляхъ, а особливо въ провѣнтѣ и въ денежномъ запасѣ во всемъ исправніе, имѣли бы всегда лошадей добрыхъ и здоровыхъ, ценою... отъ 12 до 8 руб.“. Ненужнымъ оставшіеся должны были помогать, „покаместъ будутъ гдѣ оніе въ походѣ войсковомъ или въ другой дальней какой посылки обрѣтатся“. Полковья и сотенныя власти обязывались прелать относительно выборныхъ въ Генеральную Канцелярію самыя подробныя свѣдѣнія. Причемъ „фарпости внутрь Малой Россіи, посылки, стайки и др служби отправлять должны оніе оставшіеся“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ нападенія на государство, подпомощники не смѣли „отъ козачей служби ухилится“. Въ томъ же году полковники Хрущовъ, Богдановъ и Радщевъ предложили особую форму, „какимъ образомъ тѣхъ выборныхъ козаковъ опредѣлять и что имъ имѣть надлежитъ“. Форма была принята Генеральной Канцеляріей, исправлена, дополнена и разслана

¹⁾ П. С. З., IX, 156.

²⁾ Сборн. Лѣтоц., 63.

для руководства во все полки. Въ этой „Формѣ“ подробно, съ обозначеніемъ цѣль, были перечислены военныя принадлежности и убранство выборнаго, правила относительно корма лошади и ношенія одежды, за чѣмъ должны были слѣдить старшина и „подпоможники“. Сверхъ того опредѣлялось, кто идетъ въ выборные безъ помощи, съ нѣкоторой помощью и исключительно на помощи. Разрѣшался „заможному наемъ“ вмѣсто себя—только „наемщика“ выбирали полковникъ и старшина. „Изъ самыхъ пеннущихъ одного“ и обзывали „оного г'п'даря подпискою“. Когда все это устроилось, Анна Ивановна сократила число выборныхъ на третью всего числа. Указъ входилъ туго въ жизнь. Черезъ два года ген. Румянцовъ разослалъ по полкамъ „требованія“, въ которыхъ предлагалъ отвѣтить о числѣ выборныхъ и количествѣ, которое слѣдовало добавить для полученія нужнаго числа. При этомъ Румянцовъ установилъ на novo „кондиціи“, которымъ должны были отвѣчать выборные. Установилъ, что выборные ходятъ въ отдаленные походы, а недалеко несутся подпомощниками, причемъ выборные освобождались отъ дачи конистентовъ съ тѣмъ, чтобы они „были изобучены воинскихъ потребъ“¹⁾. Въ силу такихъ распоряженій подпомощники въ изображеніи Ломиковскаго блюли хозяйство выборныхъ, несли службу при канцеляріяхъ, публичныхъ зданіяхъ, развозили публикаціи, сопровождали деньги въ скарбъ и т. п.²⁾. Впослѣдствіи по причинѣ раззоренія нѣкоторыхъ полковъ произведены были новыя измѣненія. Именно. Требовалось, чтобы служили годные къ службѣ—въ данной зажиточной семьѣ—подпомощниковъ оставляла полковая канцелярія въ сторонѣ. — неспособные же обзывались помогать въ веденіи хозяйства женамъ отлучившихся на службу братьевъ, а старые зажиточные непременно представляли подпомощниковъ (изъ семейнпныхъ) на службу и платили имъ при дальнихъ походахъ 80 коп. въ мѣсяцъ, а при близкихъ 60 коп. (конистенты *sui generis*). Для этого лубенская полковая канцелярія предлагала гетману устроить предварительно перенесъ. Ясно вельможный позволить пол-

¹⁾ Милорадовичъ, Мат. къ ист. Ю.лп. Руси, 88—103. Кое-что изъ книги Милорадовича было перепечатано Кіевскою Старшиною

²⁾ Ломиковскій—словарь, 21

ковнику сдѣлать въ данномъ отношеніи все, что тому хотѣлось¹⁾. Такимъ образомъ, измѣнилось самое понятіе подпомощника. Сначала онъ помогать нести выборному службу, а самъ не служилъ, теперь наоборотъ, самъ подпомощникъ служилъ вмѣсто семьянистаго богатаго, не желавшаго служить или не могущаго нести военной повинности. Семьянистый богатый, раньше несомнѣнный выборный, сталъ содержать подпомощника и обратилъ его въ наймита, давнымъ давно исчезнушаго въ гетманщинѣ по сей бокъ Днѣпра.

Безпорядки среди казачества были такъ велики, что въ 1767 г. украинское шляхетство, то шляхетство, которое должно было бы аплодировать порабощенію казачества, просило императрицу Екатерину II „о лучшемъ и порядочнѣйшемъ видѣ устройствъ казаковъ“²⁾ Составляя въ среднемъ около 1⁰/₁₀ полковаго населенія, казачество несло самыя разнообразныя военныя повинности. Сюда прежде всего относятся собраніе вѣстей и охрана полковыхъ территорій „отъ нашествія иноплеменикъ“, особенно на границахъ³⁾. Какъ производилась эта старинная операція, видно изъ донесенія полковника Горлепка. „Около моего города, ишеть онъ, ежеденно по всѣмъ дорогамъ приказалъ я казакамъ своимъ сторожу имѣти и всякаго утра въ поле проезжаясь, объѣзжать велѣтъ“⁴⁾. Узнанное передавалось гетману и воеводамъ. Особенное значеніе имѣли казацкія заставы въ XVII в., когда приходилось воевать съ сосѣдями. Полковники, на которыхъ лежала обязанность собранія вѣстей, добросовѣтно несли ее, сообщая то о походѣ татаръ⁵⁾, то о намѣреніяхъ поляковъ отобрать Кіевъ⁶⁾, то о движеніи турокъ⁷⁾. Иногда для собранія вѣстей и ловли „языковъ“, т. е. непріятельскихъ лазутчиковъ, полковые разъѣзды отлу-

1) Андриевскій, Ист. Мат., V, 152-7.

2) Наказы малорос. деп., 143.

3) П. К. К., III, 251.

4) А. Ю. и З. Р., XII 82

5) А. Ю. и З. Р., XII, 24, 52.

6) А. Ю. и З. Р., XII, 195.

7) А. Ю. и З. Р., XII, 107, 115, 124.

чался на довольно далекое разстояніе ¹⁾. Ближайшими помощниками полковника по собиранію вѣстей являлись сотники ²⁾. Поступали кромѣ того заявленія и отъ частныхъ лицъ ³⁾.

Весьма большую пользу по собиранію вѣстей приносили города. Во времена автономіи (точнѣе до Мазепы) городскія общины оказывали дѣятельную поддержку полковымъ властямъ и гетману, стараясь разузнать о подступающемъ непріятелѣ ⁴⁾.—Разузнаванье шло не только вблизи полковой территоріи, ея крѣпостей, но и черезъ кушцовъ или чумаковъ. Такъ, въ 1676 г. полтавскіи полковникъ Семеновъ допрашивалъ прибывшихъ изъ Сичи чумаковъ, „что тамо дѣтца“, и даже командировалъ на Низъ „вѣрнаго челоувѣка съ лошедми“ разузнать и провѣрити получше добытыя вѣсти ⁵⁾.

Если врагъ оказывался близко, изъ крѣпости пушечнымъ выстрѣломъ давался сигналъ снѣпнуть укрыться въ городахъ ⁶⁾ и помочь въ выручкѣ. Иногда полковники посылали своихъ подчиненныхъ по окрестностямъ и „волѣли уѣзднымъ людемъ изъ селъ и изъ деревень возитца въ городъ со всякою животиною и съ хлѣбомъ... и беречца“ ⁷⁾.

Въ 1723 г. преобразована была старинная „фигурная“ система. Военная Коллегія повелѣла по всей Украинѣ возвести на разстояніи 100—150 саж. одинъ отъ другого маяки-пирамиды съ соответствующими къ нимъ караулами „для опасности отъ татаръ“. Эти пирамиды состояли въ приемотрѣ и вѣдѣніи „отъ командировъ тѣхъ мѣсть“ ⁸⁾, т. е. ближайшимъ образомъ—сотниковъ и полковниковъ.

¹⁾ Напр., прилучкій полковникъ Горленко „для полнннхъ вѣстей посылалъ въ Приятинъ своихъ посыльщиковъ“. А. Ю. и З. Р., XII, 81.

²⁾ А. Ю. и З. Р., XII, 34 IX, 413—4, 418, 610, 620—622, 828—9, 887, 962—76.

³⁾ Напр., намѣстникъ николаевского монастыря. См. А. Ю. и З. Р., XII, 34.

⁴⁾ П. С. З., II, 407.

⁵⁾ А. Ю. и З. Р., XII, 656—7

⁶⁾ А. Ю. и З. Р., X, 87.

⁷⁾ А. Ю. и З. Р., X, 86.

⁸⁾ П. С. З., VII, 26.

Въ городахъ крѣпостяхъ располагались казацкіе гарнизоны, замѣнившіе польскіе съ 1650 г., когда В. Хмельницкій разставилъ казацкіе отряды, „идучи городами отъ Любара, на залогахъ“, частью пѣз чсела опоздавшихъ явиться казаковъ, частью изъ тѣхъ „которыя въ тихъ городахъ меновались казаками“ ¹⁾. Въ случаяхъ большой опасности полковникъ отстраивался отъ общаго начальствованія надъ полкомъ и его замѣнялъ „высланный отъ е. м. п. гетмана для остороги“ ²⁾ и распорядившійся даже нѣсколькими полками сразу ³⁾. Во время осады или скорого приближенія врага къ стѣнамъ города—крѣпости, городъ запирался ⁴⁾, полковникъ разставлялъ крѣпкіе караулы, „чтобы опаштво всякое о городѣ было“ ⁵⁾. Общія указанія на сей счетъ въ универсалѣ Богдана 1654 г. „приказываю вамъ.... чтобы были осторожными въ замкахъ и заготовляли бы для себя какъ знаете военные снаряды: порохъ, свинець..., свѣтныя припасы“ ⁶⁾. Для защиты служила полковая артиллерія во главѣ съ обознымъ. Последній командовалъ особымъ штатомъ артиллерійскою прислуги, которая въ XVIII в. по штатамъ 1727 г. получала опредѣленное жалованье ⁷⁾. Прислуга считалась наемною, но въ XVIII в. появились цѣлая деревня пушкарей и армашей—самое занятіе специализовало и выдѣлило ихъ въ особый разрядъ полкового населенія ⁸⁾. Положеніе пушкарей было странное. При выступленіи въ походъ они продавали собственные запасы хлѣба (передъ походомъ выдавались спеціальныя хлѣбныя запасы). „а продавши того борошна, покупають подъ оной запасъ возы, колеса въ зайвину (запасъ) желѣзо, деготь и пр.“ ⁹⁾.

¹⁾ Самовидецъ, 25.

²⁾ Об. Рум. Оп., 45, 47.

³⁾ Костомаровъ, VII, 455.

⁴⁾ А. Ю. и З. Р., XV, 5

⁵⁾ А. Ю. и З. Р., IV, 197.

⁶⁾ П. К. К., III, 57.

⁷⁾ По 7 рублей Судіенко. II, 35; см. стр. 81

⁸⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 318.

⁹⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 92. Впрочемъ, ничего удивительнаго въ этомъ не будетъ, если вспомнить, что Коллегія одно время заупрямилась и не хотѣла выдавать на содержаніе артиллеріи войсковыхъ суммъ (Рус. Арх. 1880, I, 156, 171).

Штатъ артиллерійскої прислуги разнился въ полкахъ. Гарнизонъ и артиллерія отражали всѣми силами непріятели. Имъ помогали великорусскія войска. Помощь послѣднихъ послѣ 1709 г. являлась дѣйствительною необходимою въ виду того, что украинскія крѣпости почти не имѣли вооруженія. Послѣ измѣны И Мазепы полки лишились артиллеріи. Большая и сколько нибудь годная часть пушекъ была взята императоромъ Петромъ I-ымъ ¹⁾, оставшіяся были нигуда негодны, какъ въ томъ признавалась и сама полковая старшина ²⁾. Печальное положеніе полкової артиллеріи констатируется и императорскими указами, приказывавшими поддерживать артиллерію въ хорошемъ состояніи ³⁾.

Забываясь о сбереженіи своего добра, населеніе полка приходило на помощь Войсковой Армаѣ и, вкладываясь, покупало пушки. Существовалъ даже особый денежный сборъ въ пользу артиллеріи, отмѣненный въ 1729 г. ⁴⁾. Только запасы—порохъ, селитра и т. п. шли отъ Генеральной Артиллеріи ⁵⁾. Городскія самоуправленія приходили на помощь съ собственной артиллеріей. Еще до Хмельницкой при ратушахъ находились пушки и ружья, которыми завѣдовали

¹⁾ Бантышъ-Каменскій, 412.

²⁾ Въ 1725 г., полтавскій полкової асаулъ подалъ въ генеральную Канцелярію такую вѣдомость или „вѣденье...“ о артиллеріи, в которыхъ сотняхъ она есть. Оказывается—въ старосанжаровской сотнѣ были 2 пушки, „а припасовъ жадныхъ до оныхъ“, въ новосанжаровской ни одной—взяты; въ бѣлицкой сотнѣ „жадной пушки и припасовъ“ въ китай-городской—„артиллеріи жадной“: въ царичанской, маяцкой, цехворончанской, великобудской—„пушекъ и до оныхъ жадныхъ припасовъ немае“; въ рещетловской тоже; въ кобеляцкой „гдѣ оныя... нѣхто не знаетъ“, въ сокольской, переволчанской, кербердинской—ни пушекъ, ни припасовъ къ нимъ: увезены шведами или великороссами. (Арх. Мал. Кол. № 212). Приведенныя цифры еще болѣе выиграютъ въ своей выразительности, если припомнить, что даже маленькіе городки, вроде Пирятина, въ 1691 г. имѣли налицо по 11 пушекъ да постольку же гаковницъ. (К. Ст. LXV, 127 П).

³⁾ П. С. З., IX, 973.

⁴⁾ Л. З. А. К. XVII, 168.

⁵⁾ „Онѣ порохи“ приобрѣтались на средства войскового скарба (Судіенко, I, 67-8) изъ специальныхъ доходовъ, собиравшихся въ каждомъ полку особо посылаемыми отъ гетмана армянами (Судіенко, ib., 69. Ср. Арх. М. Кол. № 212 Полт. Отд.).

особый пушкаръ ¹⁾. Города же заботились преимущественно объ устройствѣ необходимыхъ военныхъ приспособленій и укрѣпленій подѣ руководствомъ полковниковъ, какъ до 1648 г. „яко отъ воеводы... или намѣтника его... рассказано“ было ²⁾. Вотъ какъ описываетъ полковничью резиденцію г. Чарновскій. „Столица каждаго полка и полковника укрѣплялась валомъ, ровомъ и палисадомъ, внутри города стоялъ замокъ изъ дубовыхъ бревенъ съ 4 спальными башнями по угламъ и 5-ой надъ въѣздомъ въ ворота. Окруженъ былъ замокъ частоколомъ, на валу стояли пушки, былъ тайникъ. Все эти военныя приспособленія были тѣмъ болѣе необходимыми, что во время осады въ замкѣ сохранялись и городскіе скарбы“ ³⁾. Подобное типичное описаніе подтверждается и документальными данными. Оно вполне согласуется съ обрисовкой украинскаго укрѣпленнаго города и до 1648 г. Такъ, г. Любечъ въ 1606 г. подѣ перомъ г. М(олчановскаго) описывается слѣдующимъ образомъ: мостъ на цѣпяхъ, ворота, башня въ два этажа, вправо отъ нея два городка съ палисадами, внизу срубъ и другая вежа, слѣва тоже городки, постройки, опять городки съ башней и т. д. ⁴⁾. Крѣпости времени Богдана Хмельницкаго описаны м. Макаріемъ: три деревянныя стѣны, вишняя стѣна, связанная изъ отдѣльных частей, чтобы не могла ворваться неприятельская конница. Другія двѣ—внутри города. Между ними—рвы. Вокругъ города прудъ (у Макарія—озеро), чрезъ него узкій мостъ, который при опасности разрушается ⁵⁾ и т. д. При постройкѣ крѣпостей населенію помогало и казачество. Для охраны (вишней) городовъ внутри устраивались пороховни, артиллерійскіе цехгаузы и пр., снаружи окопы, рвы и другія приспособленія ⁶⁾, охранявшіеся казаками. О снабженіи гарни-

¹⁾ Л. Ю.-З. Р. ч. 3, т. 1, 144.

²⁾ А. Ю. и З. Р., I, 182; Костомаровъ, VI, 543.

³⁾ Чарновскій, Hist. koz., I, 21.

⁴⁾ К. Ст., LIII, 250, 257; Мемуары, I, 143.

⁵⁾ Путешествіе, II, 26, 36, 38, 40, 74. Подобное же описаніе г. Лохвицы можна найти у г. Модзалевскаго, Очерки по ист. сот., 35; Тр. Черн. Предн. К., 71.

⁶⁾ Объ укрѣпленіи городовъ въ XVII в. см. Балинскій и Липинскій—Starożytna Polska, II, 572, 590, 542, 600, 605, 546 и др.

зонавъ вѣѣмъ необходимымъ заботилось какъ полковое, такъ и высшее малорусское начальство ¹⁾. Кромѣ вооруженія малорусскія власти заботились, хотя весьма мало, и о поправкѣ крѣпостей. Малорусскія крѣпости всегда были въ плохомъ состояніи. Отнятыя у поляковъ, онѣ не исправлялись до тѣхъ поръ, пока не наступала увѣренность въ томъ, что врагъ можетъ застать врасплохъ. Обыкновенно же не отстраивались крѣпости потому, что не существовало увѣренности въ томъ, что онѣ останутся за казаками. Примѣръ: Заняли казаки Быховъ и стали въ виду постоянной опасности со стороны поляковъ укрѣпляться. Москва потребовала очищенія крѣпости ²⁾. Понятно, послѣ этого не могло появиться охоты отстраивать крѣпости, хотя по приказанію охота и находилась (Модзалевскій, Оч. по ист. сот., 87). Дошедшія описанія крѣпостей рисуютъ городскія укрѣпленія въ печальномъ состояніи. Гадячь, напр., въ 1670 г. „зѣло обрушился“ ³⁾; Нѣжинъ — „въ приступное время разрыть и расконанъ“ да такъ и остался стоять ⁴⁾; Черкасы представляли груды развалинъ ⁵⁾ и т. д.

Поправка крѣпостей совершалась то съ согласія московскихъ властей ⁶⁾, то безъ него. Полковникамъ принадлежало главное руководительство работами: но это случилось чрезвычайно рѣдко, настолько рѣдко, что гетманы особенно отмѣчали полковниковъ-стронтелей. Такъ Многогрішный въ 1671 г. напелъ нужнымъ горячо благодарить черниговскаго полковника М. Полуботка „за радѣніе о дѣланіи крѣпостей“ ⁷⁾. Костомаровъ говоритъ, что отстраиваніе крѣпостей широко было развито въ Малороссіи, такъ что образовались даже ремесла будниковъ, горододѣлей, землекоповъ или грабарей и могильниковъ, строившихъ курганы и завалы ⁸⁾. Такое утвержденіе правильно для гетманщины

¹⁾ Судіенко, I, 57.

²⁾ Вантышъ-Каменскій, стр. 235.

³⁾ А. Ю. и З. Р., IX, 320.

⁴⁾ А. Ю. и З. Р., IX, 649.

⁵⁾ А. Ю. и З. Р., XI, 608.

⁶⁾ А. Ю. и З. Р., IX, 319, XI, 276, 380.

⁷⁾ А. Ю. и З. Р., IX, 128. Объ укрѣпленіи полковниками въ 1708 г. Чернигова и Стародуба см. Судіенко, II, 98.

⁸⁾ Костомаровъ, VI, 661; Кулишъ. Ист. возсоед. I, 152.

только XVII ст.; горододѣли и могильники послѣ Мазепы остались безъ поколѣнія ¹⁾. Малорусскій народъ не выстроилъ ни одной крѣпости: пеключеніе составляла Фастовщина, которую Палій укрѣпилъ валами, воротами, ямами ²⁾; народъ же и не хотѣлъ строить, и постройка запрепалась ему. Тотъ же Многогріпный, что благодарилъ Полуботка, приказалъ срыть поправленія ³⁾. Во время казацкихъ войнъ населеніе городовъ и сельъ помогало казачеству при поправкѣ крѣпостей, напр. подвозя матеріалы ⁴⁾. Со времѣнь Мазепы и особенно Скоропадскаго поправка крѣпостей легла исключительно на казачество. Крѣпости стали поправляться исключительно подъ наблюденіемъ великорусскихъ офицеровъ ⁵⁾, полковники сдѣлались лишь надсмотрщиками надъ работавшими казаками. (Освидѣтельствованіе и обладаніе ⁶⁾ перешло къ русскимъ ⁷⁾.

¹⁾ Ж. М. Юст. 1907, кн. VI ст. проф. Леонтовича. Чарновскій Hist. koz., III, 97.

²⁾ Кулішъ—Ист. возсод. I, 133.

³⁾ А. Ю. и З. Р., IX, 876.

⁴⁾ Костомаровъ, VI, 545, 569; А. Ю. и З. Р., XI, 380, 755; XIII, 28, 29, 390, 400, 420.

⁵⁾ А. Ю. и З. Р., XI, 276; Костомаровъ, VI, 394, 485, 559, 613; Чт. М. О. II и Др. 1888, II, 209; Матер. для ист. южно-р. края въ XVIII в., 55; Барановъ, Арх. Сен., I, 87, 106, 108; II, 50, 191, 397, 406; Судіенко, II, 97, 121—122.

⁶⁾ Обладаніе украинскими крѣпостями перешло къ великороссамъ очень рано. Въ условіяхъ въ 1660 г. подъ Чудновымъ между прочимъ было оговорено „освобожденіе Украинскихъ крѣпостей, находящихся во власти Москвы“ (П. К. К. IV, 20).

⁷⁾ Судіенко, II, 69—70, 253; Вѣлозерскій—Южно-рус. лѣт. 89, 91; Барановъ, Арх. Сен., II, 195, 245, 255, 262, 412, 415, 419, 579. Петербургскія власти пользовались казацкой силой для самыхъ разнообразныхъ работъ. По приказу, напр., Петра полки рыли петербургскіе каналы (Зап. Наук. Тов., XII, 120 ст. Радаковой; Маркевичъ, Зап. III, 125), посылались для различныхъ работъ на Кавказъ (Маркевичъ, Дневн. Зап., I, 46). Въ 1743 г. они работали на Усть-Самарѣ и Миншуринскомъ Рогѣ (П. С. З., XI, 943—4; XIII, 3). Потомъ вмѣсто посылки стали взимать съ казаковъ (въ 1726 г.) плату по 3 руб., ибо, какъ объяснялъ Верховный Тайный Совѣтъ, „отъ нихъ пользы мало“ (Чт. М. О. II и Др., 1858, III, 10). О работахъ казаковъ на линіи—ср. П. С. З. IX, 837; VIII, 514, 515, 588; Вѣлозерскій—Южнорус. лѣтоп., 83 („четыре города по оной сдѣлали, въ коняхъ стали жить ландмилиціи“); Л. З. А. К., XVII, 173—

Вмѣстѣ съ тѣмъ погбли и частныя крѣпостцы, которыя находились въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гетманщины ¹⁾.

Когда въ гетманщинѣ расположились великорусскіе драгуны, полковое населеніе и его власти должны были устраивать новыя необходимыя воишкія приспособленія и содержать ихъ на свой счетъ. Туземное безплатное войско отправлялось съ собственнымъ провіантомъ и фуражемъ въ далекіе походы изъ Украины ²⁾, на его мѣсто вводилось другого обходившееся для украинскаго полка и чуждое ему войско ³⁾. Стоявшихъ на квартирахъ драгунъ населеніе питало на средства, получавшіяся отъ такъ называемыхъ порцій и рацій ⁴⁾

175. Помощь казакамъ въ этомъ случаѣ была со стороны посполитыхъ (Маркевичъ, Зап., III, 278). Посылки на работы такъ утомляли и разоряли казачество и старшину, что они разбѣгались, а на оставшихся приходилось набивать колодки (Маркевичъ, Зап., 16, 17, 18, 21, 55). О непрерывныхъ походахъ см. Л. З. А. К. XVII, 125, 126, 128, 129, 134, 135, 136, 146, 147, 148, 166, 185, 186, 195; П. С. З., IX, 404; П. З. А. К. I, 528, 550—551, 601.

¹⁾ Частныя крѣпостцы извѣстны еще во времена Богдана (напр. А. Ю. и З. Р., X, 400) Остались онѣ со времени польскаго владычества. При Мазепѣ по приказу Петра I-го частныя крѣпости или были уничтожены, или заняты великорусскими войсками (Костомаровъ, VI, 559, 560). Строились онѣ по образцу постоянныхъ крѣпостей — ср. Филаретъ, Оп. Черн. Еп., IV, 76.

²⁾ Полковники либо сами опредѣляли размѣръ бравшагося отходящими провіанта и фуража (Маркевичъ, Зап., I, 16—17), либо получали приказъ относительно размѣровъ отъ высшихъ властей (Маркевичъ Зап., I, 18).

³⁾ Въ 1717 г. было расположено шесть драгунскихъ полковъ, возвращавшихся въ Россію изъ Польши (Л. З. А. К. XVII, 125); въ 1720 г. ихъ было 10 полковъ (Л. З. А. К., ib. 137); расположены они были, какъ видно изъ документовъ 1725 г., такъ, чтобы на одномъ мѣстѣ было не болѣе сотни и не менѣе капральства (ib. 139). Въ 1731 г. вышло распоряженіе расквартировать въ Украинѣ не болѣе шести полковъ (ib. 173) да глуховскій гарнизонный полкъ (П. С. З. XIII, 3). Новое расположеніе было произведено въ 1735 г. — кирасиры, которымъ были отданы сѣнные покосы (П. С. З. IX, 658). Екатерина II въ данномъ отношеніи ничего не измѣнила (П. С. З. XVII, 98).

⁴⁾ Интересна исторія порцій и рацій. Зачатки порцій и рацій или, какъ онѣ назывались однимъ именемъ, консистентовъ, относится еще ко временамъ гетмана Бруховецькаго, распорядившагося построить подъ хлѣбъ „стаціонный сборъ“ для военнаго амбара, въ которые „велѣлъ со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы... къ Семену-

„Консистентскія дачи“ собирались натурою. Консистенты въ

дню приготовить“ (П. С. З. I, 604; Л. З. А. К., XVII, 123, 124, 125; К. Ст. LI, 286), для чего выдавалъ и особые „листы“ (К. Ст. LI, 288). „Стация“ по росписи воеводы собиралась городовыми атаманами и войтами подъ контролемъ особо назначенныхъ казаковъ (ib. 296). Кое-гдѣ ратные люди были расположены прямо на квартирахъ, хозяева которыхъ и содержали ихъ. При императорѣ Петрѣ I въ гетманщинѣ хлопотали объ отѣнѣ „дачекъ“ и выведеніи квартирующихъ войскъ—бригады Кропотова, на каждый полкъ которой шло по 60 коровъ, 160 барановъ и по 1 кубрѣ на большого (Судіенко, II, 356),—и мекленбургцевъ (ib. II, 270) [среди послѣднихъ было много поляковъ и украиццевъ: ихъ въ 1731 г. велѣно было выключить и разобрать въ армію—Маркевичъ, Зап. III, 151] и замѣнившихъ ихъ драгуновъ (Судіенко, II, 295; также Чт. М. О. II и Др. 1859, I, 264—6, 283—290, 293—4; Маркевичъ, Зап., 464—89). Войска выведены не были, но довольствованіе ихъ перешло къ кievскому губернатору, чтобы онъ „въ бытность полковъ въ компанентахъ (лѣтомъ) провіансомъ довольствовалъ пѣть кievскихъ магазейновъ“. Получено было особое предписаніе: „сѣстныхъ харчей и питей не домогаться и никакихъ тягостей (населенію) не чинить“. Но тутъ же снова приказывалось, чтобы Скоропадскій сговорился съ ген. Боуромъ относительно кормленія драгунъ. Гетманъ понималъ, въ чемъ дѣло, но считалъ нужнымъ держаться царскаго приказа, пока живъ Боуръ. Послѣдній скоро умеръ и Скоропадскій, считая себя свободнымъ отъ соглашенія, уменьшилъ порцію, выдавая лишь муку (при Боурѣ консистентская дача равнялась 1 четверти муки, 2 ф. крупъ, 30 фунт. мяса или 15 ф. сала.—Л. З. А. К., XVII, 125). Въ указѣ 1716 г. была сдѣлана интересная оговорка: тѣмъ чинамъ, которые не означались въ военныхъ уставахъ, слѣдовало давать дачки по „цесарскому закону“ (Л. З. А. К. XVII, 124). Замѣститель Боура кн. Кантакузенъ подалъ жалобу въ Сенатъ—и порціоны снова были введены (Экстрактъ, 176—83; Л. З. А. К. XVII, 179; П. С. З. IX, 881, 898). Съ 1728 г. гусары получали содержаніе уже пѣть „малороссійскихъ доходовъ“, причемъ отъ дачки не ускользнулъ самъ гетманъ (Л. З. А. К. XVII, 155, 156, 160, 163. 168). Съ 1731 г. „дача“ сдѣлалась не только зимнею, но и лѣтнею. Черезъ три года вышелъ указъ, что если бы въ гетманщинѣ было менѣе 6 полковъ, то все равно провіантъ, деньги и фуражъ слѣдовало собирать на шесть полковъ и отсылать въ полки (П. С. З. XIII, 3—4; Судіенко, II, 451, 488—9, 500). Что касается размѣра „дачки“, то порція въ 1731 г. равнялась 2 четверикамъ муки, 1 гарнцу крупъ, 2 фун. соли, деньгами 43 коп. (конечный сборъ одно время отѣнили—см. П. С. З. VII, 823). Рація равна была двумъ возамъ сѣна (25 пудовъ на коня—П. С. З. IX, 396), 60 гарнцамъ овса, 30 кулямъ соломы, 2 возамъ дровъ и деньгами 75 коп. (Маркевичъ, Зап., III, 160). Съ 1739 г. украинскіе полки были освобождены отъ дачки провіанта и фуража (П. С. З. X, 961) и, по словамъ Теплова, порція и рація ста-

Украинці являлись приспособленіємъ къ мѣстнымъ условіямъ занесеної Петромъ I шведскої системы *indelning system*, введеної въ Швецію въ концѣ XVII в. (1682—9 г.г.). По *indelning system* всѣ крестьянскія земли дѣлились на руты, которыя должны были содержать по одному солдату, неключая обмундировки и вооруженія, выдававшихся казною. Отъ обложенія освобождалась лишь казенныя—королевскія, какъ въ Украинѣ описныя слободы, ямскія и дворянскія, а въ гетманщинѣ шляхетскія имѣнія. вмѣстѣ съ тѣмъ крестьяне несли въ пользу офицеровъ и разныя натуральныя повинности. Почти подобная система устанавливалась и относительно кавалеріи ¹⁾. Консистенты оказали несомнѣнное вліяніе на появленіе и организацію выборныхъ, которые провели дальше начала *indelning system* и болѣе приблизились къ ней. Первоначально консистентская дача распространялась на всѣхъ обитателей малорусскихъ полковъ, не исключая старшинъ. Старшина, основываясь, вѣроятно, на конституціи 1673 г., убѣдила Сенатъ освободить ее отъ постоевъ, порціоновъ и раціоновъ ²⁾. Въ 1712 г. ³⁾, потомъ въ 1717 г. ⁴⁾ Петръ I опубликовалъ указы, которыми опредѣлялся порядокъ взиманія „дачокъ.“ Собираніемъ провіанта и фуража стали завѣдовать особо выбравшіеся полкової канцеляріей чиновники: провіантскіе комиссары и комиссарскіе десятники, избравшіеся то изъ мѣщанъ, то изъ казаковъ ⁵⁾; въ руководство имъ составлена была „Форма комѣссарская“ ⁶⁾. Населеніе само возило собранный провіантъ — „якому полку

ли вмѣстѣ равняются одному рублю или нѣсколько больше (Куліпъ, Зап. о Южн. Р., II, 181). Населеніе не всегда могло уплачивать консистенты и тогда оно пользовалось *moratorium*'омъ (см. напр. Маркевичъ, Ист. Малор. IV, 427, 431).

¹⁾ Обстоятельное изложеніе *indelning system* у проф. Верендеса (Админ. пр. вел. кн. Финлянд., I, 150—154).

²⁾ *Volum. legum*, V, 66, 138.

³⁾ П. С. З., IV, 877. Освобожденіе старшины и духовенства совершилось лишь въ 1721 г. (Наказы, 28, 118) и подтверждено было въ 1722 и 1725 г.г. (Наказы, 6, 52).

⁴⁾ П. С. З., V, 524.

⁵⁾ Зап. Маркевича, I, стр. 32.

⁶⁾ Собраніе Дорошенка въ Глуховѣ, 14.

куда податно⁴ и сдавало его подъ росписку¹). Собираніе было проведено „по расположеніямъ полковыхъ канцелярій по пропорціи имущества²)“, производившимся кѣмъ-либо изъ полковыхъ чиновъ³), который составлялъ вѣдомость, „сколь-ко за раціи ежемѣсячно деньгами платитись надлежитъ“⁴), и расплачивался съ сотенными комиссарами⁵). при чемъ съ 30 годовъ приказывалось „на полки, въ далекихъ мѣстахъ стоящіе, собирать деньги и отдавать оныя за порцію и рацію... по торговымъ цѣнамъ“⁶). Собранный провіантъ взвѣшивался „во всякомъ полку, согласясь съ коммендирами драгунскихъ полковъ, гдѣ якіе стоятъ“⁷). Скоропадскій возложилъ на полковья канцеляріи обязанность давать „за руками... праведныя вѣдѣнія..., сколько якого мѣсяца“ собирается всего необходимаго „до суетентованья“⁸). Помимо собиранія провіанта полковья канцеляріи должны были присылать „дерева, кроковъ и лать... на магазейны, также работников“. „Провіантскіе магазейны“ были устроены въ каждомъ полку, иногда даже по нѣсколькы⁹); въ нихъ населеніе свозило припасы¹⁰).

Значительныя неудобства сбора натурой и всевозможныя злоупотребленія со стороны великорусскихъ офицеровъ¹¹) при-

¹) Проводили собранный провіантъ и фуражъ назначавшіеся „нарочные“ бунчуковые товарищи (Маркевичъ, Зап., I, стр. 444), являвшіеся, такимъ образомъ, контролерами консистентскихъ сборовъ.

²) Наказы, 5, 19, 27, 41, 49.

³) Ханенко, Діаріунъ, 164.

⁴) Ханенко, Діаріунъ, 191.

⁵) Ханенко Діаріунъ, 196.

⁶) Маркевичъ, Записки, 431. Въ 1734 г. генераль Румянцовъ, правитель Малороссіи, „установилъ рублевымъ окладомъ. отъ всякой хаты по 1 руб. 2 коп. собирать“ (Наказы, 5).

⁷) Маркевичъ, Зап., 465.

⁸) Маркевичъ, Зап. 466.

⁹) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 66; Судіенко, II, 53. Первый магазинъ для драгунъ былъ выстроенъ въ Черниговѣ въ 1708 г. (Арх. Сен., 17, 61, 360, 410, 619; Костомаровъ. VI; 613), въ промежутокъ 1713—15 г.г. появились магазины въ Нѣжинѣ, Переяславѣ (П. С. З., V, 5) и Череволочнѣ (П. С. З., V, 149, 151).

¹⁰) П. С. З., IX, 1006.

¹¹) Офицеры, напр., приказывали сваливать зерно на землю и долгое время не шли осматривать его. Хлѣбъ подгнивалъ, портился и тог-

вели правящіе круги гетманщины къ мысли отмѣнить „натуру“ и перевести ее на деньги. Окончательно и для всей Украины это устроилось лишь въ 1751 г., когда стали заводиться „полковія счетныя комиссіи“¹⁾ и во всѣхъ полкахъ строятся полковыя цехгаузы²⁾. „Для счету денегъ, должны были полки въ щетники опредѣлить ко всякому комиссару за выборомъ того повѣту изъ значковыхъ товарищей для писема одного изъ полковыхъ канцеляристовъ, для караулу и посылокъ по 4 выборныхъ на каждый мѣсяць“³⁾. Обыкновенно, впрочемъ, при полковыхъ суммахъ и полковымъ домѣ состояло по двое сотенныхъ старшинъ и болѣе чѣмъ по десятку ежемѣсячно смѣнявшихся рядовыхъ казаковъ⁴⁾. На полковникахъ и полковой старшинѣ кромѣ питанія великорусскаго корпуса лежала еще обязанность заботиться и о доставкѣ квартиръ. Драгуны располагались „на зимовои квартирѣ въ Украинѣ, по городкамъ и знатнѣйшимъ селамъ — цѣлыми... сотнями; при которыхъ квартирахъ и стайни такъ великія подѣлашы, чтобы кони цѣлою роты могли въ одной помѣститься“⁵⁾. Квартиры отводились городской или сельской старшиной⁶⁾.

да явившіеся забраковывали его. Злоупотребленія иногда были такъ велики, что вызывали правительственныя слѣдствія (П. С. З., XI, стр. 162—164).

1) Замѣна природы деньгами началась, разумѣется, раньше. Уже въ 1734 г. Вейсбахъ практиковалъ подобную замѣну и только въ крайнихъ случаяхъ принималъ натуру (Маркевичъ, Зап., III, 396). Перенесеніе натуральной повинности на деньги сопровождалось новыми неудобствами. Крестьяне не имѣли денегъ, а магистраты, и ратуши „донюки за удовольствомъ полковъ и другихъ командъ... взыскивали къ немалому и несносному отягощенію“ (Наказы, 97).

2) Экстрактъ, 181.

3) Экстрактъ, 182. Вѣроятно, счетныя комиссіи составляли отдѣленія полковой канцеляріи. Ихъ польза смѣнивать съ казенными, вѣдавшими сборы въ войсковой казны.

4) Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 181. Счетныя комиссіи послѣ ихъ учрежденія на нѣкоторое время исчезли, но съ 1763 г. введены были снова. Съ раздѣленіемъ Украины на комиссарства, комиссаровъ стали набирать помѣщики, жалованье имъ шло 25 руб.; трудъ значительно облегчался введеніемъ кассировъ и писарей (Шафонскій, 114).

5) Маркевичъ, Зап., I, 7.

6) Маркевичъ, Зап., 464.

Часто размѣщеніемъ завѣдовали и полковникъ¹⁾. Проводниками и посредниками между проходящими войсками и населеніемъ со временъ Румянцова являлись повѣтовые комиссары, набравшіеся помѣщиками, сверхъ того они собирали подати-квартирные деньги²⁾. Эти комиссары вели книги о денежныхъ сборахъ и расходѣ по ордерамъ Скарбовой Канцеляріи, въ которую доставляли остатки, а книги для ревизіи посылали въ Генеральную Счетную Комиссію. Отъ повѣтоваго комиссара отличался комиссаръ пограничный, разбиравшій недоразумѣнія на границѣ, и временные комиссары разной компетенціи³⁾.

Содержаніе великорусскаго войска въ конецъ разоряло города. Неудивительно, что населеніе устремляло свои взоры въ прошлое и называло его дѣйствительно лучшимъ: польскіе жолнеры стоили дешевле. Великорусскія войска, расположенныя въ гетманщинѣ, свели военное значеніе украинскіхъ полковъ къ нулю. Украинскіе полки понемногу превратились въ прегулярные или, по крайней мѣрѣ, ихъ таковыми считали великорусскіе военачальники⁴⁾. Попятно, ими стали пользоваться, такъ сказать, для черной работы. Тѣмъ не менѣе въ Украинѣ и на границахъ ея полки продолжали нести старую службу.

Полковникъ долженъ былъ посылать свой полкъ къ границамъ гетманщины, гдѣ „установчине... зъ гарнизонными солдатами для непронуску зъ повѣдныхъ товаровъ..., для опасенія отъ моровой язвы“ стояли козацкіе пикеты⁵⁾, и „дома (казаки обязаны были отбывать) ординарную, якъ у насъ

¹⁾ Сулимов. Арх., 33. Постои сопровождались часто насиліями (напр., Зап. Черн. Губ. Ком., II, 43—44). Населеніе было страшно обременено и часто совершало убійства солдатъ. Арх. Мал. Кол., № 221 Полт. Отд. и № 1021 Черн. Отд.

²⁾ К. Ст., LV, 379.

³⁾ Ломиковскій, Слов., 25.

⁴⁾ Рус. Арх. 1880, I, 179.

⁵⁾ Зап. Маркевича, I, 489. Во время похода для части (незначительной) полка полковникъ лично назначалъ командира (Маркевичъ, ib., 27). О службѣ на форпостахъ см. П. С. З., XI, 640. Форпостная служба опредѣлялась повѣстными временецъ (Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 181).

зовется стайка, службу“¹⁾). Для отправлявшихся на границу и отбывающих стайку казаковъ население доставляло необходимый провіантъ во все время службы²⁾; только во время путешествія казачество шло на своихъ харчахъ. Положительной стороною походовъ было то, что побывавшіе гдѣ-нибудь „на линіи“ могли получать аттестатъ³⁾ и ихъ, такимъ образомъ, труднѣе было закрѣпостить.

Полковники дѣлали попытки поднять свои полки на надлежащую военную высоту и уравнить въ военномъ отношеніи съ великорусскими войсками. Этакое стремленіе получило выраженіе даже въ указѣ 1734, V, 29, которымъ предписывалось „учиться регулярству“ подѣ страхомъ плетей и тюрьмы⁴⁾. Но масса всевозможныхъ занятій, непрестанные походы и работы, полицейская и „тяглая служба“ полковникамъ⁵⁾ тя-

1) Маркевичъ, Зап., I, 490

2) Маркевичъ, Зап., I, 41, 442.

3) Права, по которымъ суд. малор. нар., 75. Со времени царствованія императора Петра I въ гетманщинѣ появилась и ландмилиція, въ первый разъ въ Кіевскомъ полку въ 1713 г. (П. С. З., V, 13; Барановъ, Арх. Сен., I, 22, 105, 109).

4) П. С. З. IX, 332.

5) Въ числѣ другихъ у полковниковъ были на службѣ такъ называемые куренчики. Г. Лазаревскій полагалъ, что куренчики служили полковникамъ только во время похода (Рус. Арх., 1880, I, 187). Позднѣе г. Лазаревскій видимо готовъ былъ признать куренчиками вообще полковничьихъ *престыжь*, хотя универсалъ Апостола говоритъ о самыхъ обыкновенныхъ „людяхъ *городовыхъ*“ (К. Ст. 1892, IX, 413). Нѣтъ сомнѣнія, что куренцы первоначально были во временной зависимости отъ старшины. Первый взглядъ г. Лазаревскаго опровергается тѣмъ, что еще въ 1713 г., Скоропадскій, утверждая во владѣннй войск. тов. В Селецькаго, позволяетъ ему брать для услугъ по 10 казаковъ *вообще*, а не только въ военное время (Л. З. А. К., XVII, 73). Относительно второго нѣтъ сомнѣнія, что куренцы первоначально были во временной зависимости отъ старшины. Въ 1734 г. приказывалось полковникамъ имѣть куренчиковъ „до времени“ и предлагалось относительно ихъ выработать особый проектъ (Маркевичъ, Зап., III, 396). Выработанъ ли былъ проектъ, неясно. Одно вѣрно, что куренцы въ дальнѣйшемъ представляли особый видъ зависимости отъ владѣльцевъ. Они считались переходной ступенью между „подданнми и подсуздками“ (К. Ст. XLV, прил. 10). Были они въ личномъ для кратковременныхъ обязанностей напр. посылокъ (Ханенко. Діаріушъ, 143) прислуживаннй панамъ, но по смерти даннаго пана могли въ силу универсала переходить и къ его семьѣ (Л. З. А. К., XVII, 75).

жело отражались на казакахъ. По свидѣтельству лубенской полковой канцеляріи въ 1758 г. „ежегодныя и почти непрестанныя въ походы, на форпосты ко Днѣпру и за Днѣпръ... командираціи“ разорили и выборныхъ, и подпомощниковъ такъ, что послѣдніе не могли даже „общенародныхъ повинностей выстатчать“ ¹⁾). Неудивительно, что нѣкогда гордившіеся своимъ саномъ, казаки стали бѣжать въ города и села дѣлаться мѣщанами или посполитыми. Бѣгство достигло столь огромныхъ размѣровъ, что полковники съ сотниками старались силою затягивать въ казачество ²⁾ представителей иныхъ сословіи. На гетманскія угрозы не обращали никакого вниманія.

¹⁾ Андріевскій, Ист. Мат., V, 151.

²⁾ Андріевскій, Ист. Мат., IX, 183—199.

Г Л А В А II.

Полицейское дѣло.

Полицейское дѣло въ полку XVII—XVIII ст. находилось въ рукахъ и на плечахъ мѣщанъ и селянъ. Бурмистры и ратушные войты являлись носителями полицейскихъ функцій. Громада, особенно XVII в., вѣдала дѣла общественной безопасности, народнаго просвѣщенія и здравія, благоустройства общинъ и т. п. Хмельницина въ руки громады передала все, чего послѣдняя добивалась. Но, не успѣвъ укрѣпить, громада поемногу передала свои права въ руки полковой старшины. Отстраненіе полковыхъ властей отъ военнаго дѣла привело ихъ къ необходимости покрѣпче стянуть чисто полицейскія функціи. Полковая старшина постепенно дѣлалась полицейскимъ учрежденіемъ. Магистраты и ратуши стали простыми исполнительными органами приказаній полковой канцеляріи. Потерявши добрую долю болѣе важныхъ функцій, города и села поемногу уступили полковому управленію и полицейскія, разныя въ различной степени. Казацкая полковая старшина при захватахъ дѣйствовала, иногда основываясь на предписаніи, исходившемъ отъ высшихъ властей—гетмана или царя, иногда прикрываясь маской общаго благополучія, охраненіемъ общей безопасности. Самое раннее указаніе на этотъ счетъ связано съ именемъ гетмана Богдана Хмельницкаго¹⁾ и затѣмъ полковника С. Палія, который въ своемъ полку заставилъ

¹⁾ Путешествіе Макарія, II, 24.

своихъ казаковъ— „палѣвщину“ шести полшеискія функціи ¹⁾).

Чѣмъ ближе къ XVIII в., тѣмъ полковая старшина все больше захватываетъ. Великорусскіе помощники полковниковъ захватывали у малорусскихъ военачальниковъ ихъ военныя функціи, но не забывали и того, чтобы полковничьи захваты обратить въ свою пользу. Полковники не могли особенно протестовать и перестраивались по великорусскому образцу.

Высшее правительство гетманщины XVIII в. слишкомъ хорошо помнило приказъ императора Петра I (сливаться съ общерусскими учреждениями и великорусскимъ народомъ), чтобы противодѣйствовать захватамъ великорусскихъ чиновниковъ, и боязливо молчало. Оно оставляло безъ всякихъ послѣдствій жалобы на однихъ и тѣхъ же комендантовъ, несмотря на то, что жалобы поступали въ Генеральную Канцелярію почти непрерывно.

Изъ административно-полицейскихъ обязанностей, признанныхъ за полковою старшиною московскими властями, главное мѣсто занимала ловля и выдача шпионовъ (Л. З. А. К. XVII, 132) и особенно бѣглыхъ великорусскихъ крестьянъ.

Помѣщичье московское государство во всѣхъ договорахъ съ малорусскими гетманами не забывало вопроса о бѣглыхъ. Напр. въ 16 ст. договора 1659 г. Москва предлагала гетманщинѣ ловить и выдавать крестьянъ великорусскимъ помѣщикамъ непосредственно или черезъ московскіе приказы, причемъ съ своей стороны обѣщала такъ же поступать съ „малороссіанцами“ ²⁾. Сообразивъ, что бѣглыхъ „черкасъ“ не можетъ быть, потому что гетманщина XVII в. отрицала крѣпостное право, московскіе уполномоченные въ 1664 г. настаивали на томъ, чтобы и выдачѣ только великорусскихъ бѣглецовъ ³⁾. Не довольствуясь общими приказаніями, при-

¹⁾ Костомаровъ, VI, 496.

²⁾ П. С. З. I, 499.

³⁾ П. С. З., I, 605--6. Впродолженіе XVIII в. не разъ русское правительство издавало для украинской старшины указы относительно возвращенія бѣглыхъ. Напр., въ 1709 г. (Лѣт. Зап. А. К. XVII, 116, 117, 120, 121, 125, 140, 173); въ 1715 г. и 1717 г.—Судіенко, II, 67, 72—75, 88, 90, 246, 247; въ 1742 (здесь перечислено много указовъ такого рода),

казы поручали находившимся въ Малороссіи воеводамъ требовать отъ полковниковъ „бѣглыхъ холопей и крестьянъ и никакихъ бѣглыхъ людей отнюдъ не принимать и у себя ихъ не держать, чтобъ великому царю челобиться на нихъ о тѣхъ бѣглыхъ людехъ и о крестынехъ ничьево не было“¹⁾. Иногда съ этой цѣлью Москва или Петербургъ обращались непосредственно къ малорусскимъ полковникамъ²⁾. Полковники тѣмъ охотнѣе исполняли требованія Петербурга (а раньше Москвы), что по Литовскому Статуту, дѣйствовавшему въ гетманщинѣ, передерживанія или укрывательства бѣглыхъ нельзя было допустить. Коммиссія, выработывавшая „Права“, понимала такое положеніе и, соглашая статьи съ 11 розд. 36 арт. § 1—2, грозила укрывателямъ уже наказаніями такими же, какъ того заслуживалъ преступникъ³⁾. Разыскываніе бѣглыхъ въ XVIII в. получило еще и другой смыслъ—оно стало связываться съ закрѣпощеніемъ малорусскихъ посполитыхъ, созданіемъ препятствій для побѣга которыхъ и заняты были украинскія власти⁴⁾. Знаменитый плакатъ 1722 г., указъ о паспортахъ, лишній разъ напоминалъ малорусской старшинѣ различныя статьи гетманскихъ договоровъ съ Москвою относительно крестьянъ⁵⁾. Чтобы прекратить побѣги, плакатъ требовалъ предъявленія паспортовъ. Возникло множество дѣлъ о паспортахъ. Полковныя канцеляріи зорко слѣдили за „безпаспортными бродягами“. Желаніе зашибить деньгу заставило полковныя канцеляріи относиться съ разборомъ къ паспортамъ. Выдававшіеся частными лицами или учрежденіями паспорта послѣ гетмана Д. Апостола считались недостаточными и только такіе признавались дѣйствительными, которые выдавали полковны

П. С. З. XI, 397—400; въ 1743 г. (П. С. З. VII, 100; XI, 757; Чт. М. О. II и Др. 1859, I, 274. П. С. З., VIII, 79; Маркевичъ, Ист. Мал., IV, 371; Халенко, Дайрушь, 74).

1) Переписка бояр. Ив. Ржевскаго, 11.

2) П. С. З., IV, 378.

3) Права, стр. 627.

4) П. С. А. К. I, 526; II, 108.

5) Плакатъ въ гетманщинѣ сыгралъ весьма крупную роль. Онъ служилъ средствомъ для закрѣпощенія свободныхъ малорусскихъ посполитыхъ,

канцеляріи. (Л. З. А. К., XVII, 209). Отправлявшіеся въ дорогу по частному паспорту хватали, отбирали отъ нихъ документы, тянули на допросы въ полковую канцелярію, даже въ судъ, если остановленный вступалъ какія-либо подозрѣнія ¹⁾. Полковья канцеляріи смотрѣли, чтобы не фабриковались поддѣльные паспорта и не совершался бы обмѣнъ лицъ. Виновные въ такихъ „злыхъ учинкахъ“ карались „турмою, дабы съ документа брать копіи не дерзали“ ²⁾. (Строгости относительно паспортовъ были такъ велики, что даже почтенныя лица, отправлявшіеся изъ одного полка въ другой, обращались за разрѣшеніемъ къ полковому канцеляріямъ ³⁾, а въ 1734 г. и старшины обязывались брать паспорта изъ Правленія Гетманскаго Уряда ⁴⁾, впрочемъ, только при отъѣздахъ за границу. Арестованные за отсутствіе паспортовъ подвергались въ полковой канцеляріи допросамъ. Они должны были отвѣтить на вопросы: 1) „какъ тебе зовутъ и прозываютъ, чей сын, отъкудова родомъ, сколько тебѣ отъ роду лѣтъ“; 2) „какимъ случаемъ ты оттолѣ отлучился звищеннаго своего жительства, гдѣ по сіе время находился“ и 3) „въ воровствахъ же и разбояхъ не былъ ли ты, про воровъ и разбойниковъ не слыхалъ ли“.

Послѣ допроса арестованный сдавался на руки конвойныхъ казаковъ, имѣвшихъ при себѣ ордеръ или промерію, смотря по тому, куда обращалась полковая канцелярія, и подорожную, и направлялся въ ближайшую по пути стцію, оттуда въ слѣдующую и т. д. „и отъ мѣста и до мѣста“, какъ выражаются постановленія полковыхъ канцелярій. О „полученіи безпаспортнаго“ учрежденіе, куда отправлялся „преступникъ“, посылало соотвѣтствующую бумагу полковому уряду. Часто арестованный, не помнящій родства, заключался въ „секвестръ“. Одна часть населенія не подвергалась подобнымъ розысканіямъ и въ силу своей мало-

1) А. М. К. № 1388 II. Отд. св. 1523.

2) Изъ собранія документовъ автора.

3) Арх. Мал. Кол. № 1142. Войск. тов. Лука Харченко.

4) П. С. З. IX, 407. Вѣроятно, на нихъ было распространено правило (Андриевскій, Еще стран. 4), введенное для раскольниковъ изъ Украины въ 1740 г. Ср. П. С. З. XI, 177.

численности и сравнительной „крѣпости“ къ данной мѣстности—это евреи, о которыхъ полковныя канцеляріи давали въ случаѣ надобности довольно подробныя свѣдѣнія ¹⁾).

Съ расположеніемъ на квартиры въ гетманщинѣ драгунскаго корпуса полковныя канцеляріи стали ловить и доставлять въ великорусскіе полки дезертировъ, о чемъ не разъ давались соотвѣтствующія объявленія ²⁾ Съ дезертирами поступали такъ же, какъ и съ безпаспортными. О поимкѣ ихъ канцеляріи извѣщались драгунскими командирами, собиравшими примѣты бѣжавшихъ и просившихъ, „принять онаго дезертира и отъ сотни и до сотни въ городъ... за подлежащимъ чесномъ конвонымъ со открытымъ пашпортомъ отправивъ с темъ конвонымъ подтвержденнемъ, дабы оной утечки гдѣ-либо учинить не могъ“ ³⁾. Усердіе къ поимкѣ, и розыску было такъ велико, что не хватало козакъ въ конвой, и нѣкоторые полковники рады были бы избавиться отъ того, чтобы черезъ полковныя канцеляріи пересылать ихъ, а не черезъ магистраты и ратуши непосредственно въ тѣ мѣстности, которыя будутъ признаны мѣстомъ рожденія арестованныхъ. Ради этого они ссылались даже на арт. 3 розд. 14 Лит. Ст. ⁴⁾.

Съ своей стороны духовныя начальства просили, „дабы отъ стороны полковыхъ канцелярій въ подлежащія мѣста нанестрожайше подтверждепо было на заставахъ и въ тѣхъ домѣхъ, куда... бродяги-монахи приходяти будутъ, сходственное с указными предписаніями имѣли смотрѣніе“. Поимкой бродягъ, монаховъ и дезертировъ завѣдовали получавшіе опредѣленное жалованье „польные сторожа“ и старинные козацкіе разъѣзды ⁵⁾, разъѣзжавшіе вокругъ и внутри городовъ. Обычно они численно были незначительны. Только въ особо важныхъ случаяхъ собиравсь въ достаточномъ количествѣ. Напр., когда ловили знаменитаго Лисовскаго, „и

1) Чт. Нест. Лит., V, 44—47.

2) Судіенко, II, 441, 447; Л. З. А. К., XVII, 137.

3) Изъ собр. докум. автора.

4) Андріевскій—Ист. Мат., VIII, 90—92.

5) А. Ю. и З. Р., IV, 67—68, 70, 80, 88; Маркеничъ, Истор. Малор.,

около дворовъ его загородныхъ и хуторовъ, и вездѣ по дорогамъ посланы были отъ полковника Чарныпа козаки¹⁾. Приблизительное понятіе о численности разъѣздовъ можетъ дать цифра ихъ въ одномъ изъ украинскихъ полковъ, сообщаемая пр. Филаретомъ. На весь полкъ разъѣздныхъ было всего 385 человекъ²⁾. Кроме козацкихъ разъѣздовъ была еще особая сторожа-„обходы“ мѣстныхъ общинъ. Въ гетманщинѣ существовалъ особый видъ договора для борьбы съ воровствомъ и безобразіями, нѣсколько напоминающій англійскій договоръ караульничества. Ни въ какой связи съ былой помѣщичьей заручкой онъ не находился³⁾. Состоялъ онъ въ слѣдующемъ. Городецкое и сельское населеніе на каждую улицу избирало старосту, десятниковъ, пятидесятскихъ и сотниковъ на каждые 10, 50, 100 дворовъ, украшало ихъ трещетками и ихъ бдительности поручало свое благополучіе. Избранные ходили по улицамъ „с палочками карауломъ“ и въ случаѣ тревоги прижимались трещать въ свои колотушки и звать на помощь населеніе⁴⁾. Съ пѣлью же „пресѣченія воровскихъ приходовъ“ въ городахъ переписывались все приходящія и устраивались рогатки⁵⁾. Днем стояла „мѣйскія“ или „плечовая сторожа“ для несенія общихъ полицейскихъ обязанностей⁶⁾. Полицейская служба была очень хлопотлива и отъ нея старались избавиться и полковья канцеляріи, и города. Послѣдніе были слабѣе и уступали, неся полицейскія обязанности казаковъ, негодуя и жалуясь на произволъ полковыхъ и сотенныхъ канцелярій.

Такъ, въ 1759 г. полтавскій магистратъ жаловался на сотенную второ-полтавскую канцелярію за то, что она заставила „по тракамъ новосанжаровскому и решетиловскому для пересматриванія безпашпортныхъ сумнительныхъ людей“ поставить „караули з еднихъ точию сель магистратовыхъ“ съ ежемѣсячной замѣной 16 человекъ новыми. Какимъ то путемъ магистратъ узналъ, что гетманомъ былъ посланъ въ полко-

1) Судюенко, II, 213; Модзалевскій, Ген. Суд. Ив. Чарн., 15.

2) Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 182.

3) Ср. Иванишенъ, О др. сел. общ., 30.

4) Андріевскій, Ист. Мат., VI, 26.

5) Андріевскій, Ист. Мат. VI, 21.

6) К. Ст., XLVIII, 12-п.

вую канцелярію указъ о томъ, что „таковіе по трактамъ караули со вѣхъ владѣльческихъ подданныхъ учредить“ необходимо. Видя со стороны полковника „не малую тяжесть“, магистратъ написалъ гетману на полковника допись ¹⁾. Изъ доноса ничего не вышло. Черезъ два года послѣ посылки доноса магистратъ снова жаловался, что казаки свою караульную службу ввалили на магистратъ и что владѣльческіе подданные и протекціанты какъ ни въ чемъ магистрату не помогали, такъ и не помогаютъ ²⁾. При такомъ положеніи, понятно, не могло быть особенно точнаго несенія службы и бывали случаи, что „сомнительные люди“ на караульничковъ нападали и ограблявали ихъ въ самомъ городѣ ³⁾.

Какъ выполнялось полицейское дѣло въ народныхъ собраніяхъ? Здѣсь полковая старшина не довольствовалась полевыми сторожами и „магистратовыми козаками“ ⁴⁾. И по собственной инициативѣ, и по указаніямъ свыше, и по просьбамъ со стороны частныхъ лицъ, полковая канцелярія посылала отряды полкового войска. Такъ, для сохраненія общественнаго порядка и тишины посылались войска, напр., на ярмарки, гдѣ производились сборы денегъ въ скарбъ ⁵⁾, на выборы старшинъ и духовенства ⁶⁾. Народныя волненія подавлялись отрядами, посылавшимися полковникомъ ⁶⁾. Въ тоже такихъ случаяхъ, если спеціально командированный отрядъ не смирялъ волнуемую массу, въ помощь ему посылались новыя полковыя команды подъ начальствомъ одного изъ полковыхъ урядовъ ⁷⁾. Если же казачьи отряды

¹⁾ Арх. Мал. Кол. № 1117 Полт. Отд.

²⁾ Арх. Мал. Кол. № 1168 Полт. Отд.

³⁾ Арх. Мал. Кол. № 332 Черн. Отд. Замѣчательно отношеніе духовенства ко всякаго рода злочинцамъ, ловимымъ полиціей. Оно „объ отпускѣ и состояніи ихъ свидѣтельствъ“ не справлялось и давало у себя пріютъ, особенно крестьянамъ — „паче по тамошнимъ (кіевскимъ) монастырямъ“ (К. Ст. 1892, VIII, 265). Если же почему либо принять „въ монастырское подданство“ бѣглецовъ-злочинцевъ оказывалось неудобно или невозможно, то монахи помогали имъ укрыться даже за-границу (см. Л. З. А. К., XVII, 22).

⁴⁾ Левицкій, Очерки, 36.

⁵⁾ Ханенко, Діаріушъ, 141; Вантышъ-Каменскій, 556.

⁶⁾ Спр. кн. прилуцк. п., л. 74—76; Назаревскій, Оч., III, 12.

⁷⁾ Ханенко, Діаріушъ, 217—218, 220.

ничего не могли подѣлать, то посылались великорусскія военныя команды. Великорусскіе отряды въ XVII в. присутствовали на радахъ и охраняли тишину и порядокъ по соображеніямъ политическимъ — они, благодаря своему присутствію, заставляли голосовать за нужнаго Москвѣ кандидата въ гетманы. Въ XVIII в. присутствіе великорусскихъ полковъ на собраніяхъ служило удовлетворенію полицейскихъ нуждъ. Бунты подавлялись и специальной полиціей, „комонниками“ или компанійцами, дѣйствовавшими вполне самостоятельно¹⁾. При грандіозныхъ беспорядкахъ, какіе, напр., разразились въ гетманщинѣ при вступленіи въ нее шведовъ²⁾, на помощь полковнику приходили и частныя лица, расправлявшіяся съ бунтовщиками почище даже компанійцевъ³⁾. Украинскія команды особеннаго впечатлѣнія не производили—имъ населеніе сопротивлялось. Поэтому канцеляріи предпочитали дѣйствовать черезъ драгунъ, жестокостью которыхъ пугали населеніе. Великорусскія войска выступали на усмиреніе возстающаго народа отнюдь не изъ вѣжливости, но въ силу договорныхъ пунктовъ, опредѣлявшихъ международное положеніе Украины. Договоромъ 1669 г. обращалось вниманіе на частые беспорядки въ гетманщинѣ и предписывалось усмирять недовольныхъ⁴⁾. Въ помощь-то нуждающейся старшинѣ и давались отряды сначала московскихъ ратныхъ людей, а потомъ драгунъ.

Много доставляла въ XVIII в. полковой канцеляріи и та часть полиціи безопасности, которая называется пожарной полиціей. На борьбу съ пожарами обращало вниманіе и московское правительство. По грамотѣ 1696 г., данной черниговскому воеводѣ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы не происходило пожаровъ, возлагалось на объѣзжихъ головъ. Они

1) К. Ст. 1885, VII, 431; Костомаровъ, VI, 573. 590—591.

2) Чт. М. О. И. и Др. 1859, I, 164.

3) Мотыжинскій Арх., 3.

4) П. С. З., I, 815.

должны были ради присмотра разъѣзжать днемъ и ночью по улицамъ и переулкамъ Чернигова ¹⁾).

Объѣзжіе головы въ малорусскихъ полкахъ были туземные и назывались городничими или городовыми атаманами. Городовые атаманы въ XVIII в. получали жалованье и назначались полковой канцеляріей; въ XVII ст. они, по всей вѣроятности, были избираемыми изъ числа городскихъ чиновниковъ ²⁾. Борьба съ пожарами находилась въ вѣдѣніи главнымъ образомъ полковой старшины ³⁾, а производилась представителями всѣхъ сословіи, среди которыхъ непосредственными дѣйствителями являлись цеховые, мѣщане и крестьяне. Городничій на пожарахъ былъ руководителемъ работъ. Онъ каждый годъ являлся съ докладомъ въ полковую канцелярію и просилъ о выборахъ себѣ помощниковъ ⁴⁾. Получивши разрѣшеніе, городничій раздѣлялъ городъ или мѣстечко на десятки, во главѣ которыхъ стояли десятники, подчинявшіеся пожарнымъ сотникамъ. Последніе составляли реестры, въ которыхъ обозначалось, сколько и въ какомъ дворѣ находится противопожарныхъ орудій. Въ Черниговѣ, напр., „зъ стариннихъ давнихъ годовъ“ установлено было „для обходовъ ночныхъ быть десяти десятковъ и всякому десятку в десятую ночь с вѣдрами, водою, секѣрами і другими инструментами ходить на пляцовую сторожу со всякаго двора“. По „сжеденнімъ приказамъ“ городничаго собирались „райцѣ, цехмистри и другіе мѣщане, такожъ полковой артилеріи пушкарѣ, трембачѣ, козаки, козачіе подсуѣдки, владѣльческіе и в шинковихъ домахъ живущіе, въ чернечих и поповскихъ постороннихъ домахъ люде и дру-

1) П. С. З., III. 228, 229. Объѣзжіе головы въ Москвѣ смотрѣли за уборкой падали, нечистотъ, наблюдали за поведеніемъ гулящихъ людей, хватали употреблявшихъ огнестрѣльное оружіе, аресовывали любителей кулачныхъ боевъ, присматривали за извозчиками (П. С. З., II, стр. 760—766).

2) Въ чемъ состояла разница между атаманомъ городовымъ и городничимъ—неизвѣстно. Должность, повидимому, одна и та же и только терминъ указываетъ (м. б.) на сословную разницу.

3) Права, 563.

4) Арх. Малор. Кол., № 1041.

гие разночинцы и промышленники“ 1). Некоторые слои украинского общества в половине XVIII в. уклонялись от несения пожарной повинности, особенно духовенство. Генеральная Канцелярия на протесты не обращала внимания. Она ссылалась на распоряжения от Сената и свои указы и устанавливала пожарный распорядок. „Во всехъ мѣстахъ“ предписывалось „конечно имѣть пожарные инструменты, то есть круча, вилы, лѣсницы, ведри, щиты и... з воиныхъ командъ... и из градскихъ людей учредить караулы“. На обязанности послѣднихъ лежало недопущеніе „зажеги“ и хватаніе людей, впушавшихъ на сей счетъ подозрѣнія. Полковому канцелярію строго внушалось „о крѣчайшей предосторожности, учрежденіи карауловъ и о содержаніи пожарныхъ прописанныхъ инструментовъ... з наилучшимъ порядкомъ“ 2).

Десятки призывались къ мѣсту пожара барабаннымъ боемъ или набатнымъ звономъ 3). Каждый тащилъ съ собою ту или другую пожарную принадлежность. Для быстроты работы съ однихъ дворовъ брали бочки съ водой, съ другихъ -- лошадей 4). Къ мѣсту пожара являлись все десятки. Неявившіеся члены десятковъ уплачивали въ пользу погорѣльцевъ извѣстный штрафъ 5) или, при несостоятельности, засаживались въ тюрьму. Арестомъ же карались и ослушавшіеся распоряженій город-

1) Арх. Мал. Кол. изъ св. 1886.

2) Арх. Мал. Кол. изъ св. 1886.

3) Иногда населеніе желало избавиться отъ противопожарной повинности и прибѣгало къ различнаго рода изъясненіямъ и оправданіямъ въ своей оплошности. Объясненія часто носили курьезный характеръ. Въ 1747 году, напр., черниговскіе жители оправдывали свое отсутствіе на пожарѣ тѣмъ, будто не могли различить пожарнаго набата отъ звона къ литургии и просили, чтобы полковые трубачи, „поневажь они всегда дома находятся, отдавъ по одной труби, по разнымъ улицамъ на пожаръ трубили, ибо в малороссійской командѣ барабановъ нѣтъ, а котли весьма важки и носить не можно“. Полковая канцелярія задумалась, но черезъ 2 мѣсяца простила виновныхъ, указавши предварительно, что различить набатъ отъ обыкновеннаго звона легко и что другимъ образомъ сигнализировать будетъ возможно развѣ при помощи трещотокъ. Арх. Малор. Кол. изъ св. № 1886.

4) Права, стр. 771.

5) Права, 769. Размѣръ значительнаго штрафа колебался между 1 и 2 рублями.

ничего на пожарахъ. Ломать сосѣднія строенія разрѣшала исключительно канцелярія ¹⁾. Вещи, спасенныя отъ дѣйствія огненной стихіи, собирались въ ратушу, откуда возвращались потерпѣвшему ²⁾. Въ видахъ успѣшности борьбы съ пожарами полковья канцелярія приказывали „городничому накрѣпко всегда в весняное и лѣтнее время смотреть, чтобъ послѣ пробѣгнута в полковомъ городѣ вечерной тапты (барабанный бой, зоря) обитатели в домахъ своихъ ништо, а наче в шинкахъ и пинковихъ коморахъ огня не держали и с огнемъ не в указную пору не сидѣли, а наче при компанѣяхъ і корчемныхъ домахъ и между пивными отнюдь не било бѣ огня“ ³⁾. На городничаго съ этой же цѣлью возлагался надзоръ за чистотою трубъ. Каждую четверть года десятники осматривали трубы, какъ онѣ чисты. За невычистку дымовыхъ трубъ виновные подвергались налагаемому общественнымъ управленіемъ штрафу ⁴⁾, который поступалъ въ пользу погорѣльцевъ. „Плецовая сторожа“, подававшая сигналъ и совершавшая обходы города, смотрѣвшая чтобы нигдѣ не горѣлъ огонь ⁵⁾ и т. п., получала содержаніе отъ ратушъ и магистратовъ, а подчинялась городничему⁶⁾. Правила относительно борьбы съ пожарами распространились и на шляхетство ⁷⁾. Въ виду того, что въ городахъ находились великорусскіе цехгаузы, начальники великорусскихъ гарнизоновъ, какъ и мѣстные власти, понуждали магистраты и ратуши принимать особенныя мѣры къ борьбѣ съ огненнымъ пѣтухомъ. ⁸⁾. Въ 1739 г., напр. въ чернигов-

¹⁾ Права, стр. 770.

²⁾ Права, стр. 770.

³⁾ Арх. М. К. № 178 Полт. Отд. На этой почвѣ происходила масса недоразумѣній и курьезовъ. Ср. Лѣт. З. А. К., XVII, 201.

⁴⁾ Въ 50 коп. — при несостоятельности виновный подвергался тюремному заключенію. Права, стр. 770.

⁵⁾ Арх. Мах. К. № 601 Полт. Отд.

⁶⁾ Арх. Малор. Кол. № 86, 575.

⁷⁾ Арх. Малор. Кол. № 15, 1496.

⁸⁾ Впрочемъ, на распоряженія магистратовъ жители городовъ мало обращали вниманія; поэтому городекіе отцы, чтобы сообщить своимъ приказаніямъ нѣкоторую силу и хоть сякъ-такъ обезопасить города, обращались съ соответствующими просьбами къ великорусскимъ генераламъ. Такъ, напр., въ 1767 г. поступилъ Кіевскій магистратъ, вы-

скую полковую канцелярію было послано прапорщикомъ Михайловымъ „требованіе“, въ которомъ приказывалось „имѣющіеся с провіантскаго магазена окопать рвами и на верху сверхъ сараявъ поставить для опасности пожару чрезъ 5 или 10 саж. кадки с водою и при нихъ имети метлы, тако и держать доволное число лопатъ, ведеръ и шаекъ“¹⁾. Вслѣдствіе такихъ „требованій“ старшина разсылала по сотнямъ „приказанія“ съ своей стороны, получала „вѣдѣнія“, отписывалась и совѣмъ сбивалась съ ногъ, чѣмъ пользовались привилегированные классы и уклонялись отъ пожарной повинности. Даже крестьяне и мѣщане отказывались иногда отъ пожарной повинности и ожидали, пока имъ приказано будетъ выходить „на указную сторожу“²⁾. Отсюда—лишнія осложненія въ отношеніяхъ полковыхъ властей къ городамъ. Каждый годъ паноминалось ратушамъ о необходимости приложить „заблаговременно отъ пожару всякіе удобвозможніе старательства. ради предъбудущаго весняного воздуха“³⁾. Впрочемъ, въ XVIII ст. ратуши и магистраты были въ такомъ загонѣ, что не осмѣливались противодѣйствовать полковникамъ⁴⁾ и даже сами просили о назначеніи „к плодовой сторожѣ добраго смотрителя“. Въ XVIII в. все чаще борьба съ пожарами стала взваливаться на полковую артиллерию: вѣроятно, большой досугъ пушкарей и армашей подалъ мысль воспользоваться ихъ услугами⁵⁾.

О происходившихъ въ сотняхъ пожарахъ сотники доносили полковой канцеляріи, а та Генеральной⁶⁾. На мѣстѣ несчастія производилось разслѣдованіе чинами того класса, къ которому принадлежалъ погорѣвшій⁷⁾, помочь

просивши у губ. Воеводина ордера, запрещающій курить трубки на улицахъ „и въ другихъ опасныхъ мѣстахъ“. Андриевскій, Матер., VIII, 197.

1) Арх. Мал. Кол. 2321, 110, 422, 454, 576, 5161, 6575 Черниг. Отд.

2) Арх. Мал. Кол. № 1496.

3) Арх. Мал. Кол. № 2355.

4) Багалъій—Магдеб. пр. въ лѣвобер. Малороссіи.

5) Арх. Мал. Кол. № 2355.

6) Арх. М. Кол. № 805.

7) Поджоги строго карались. Поджигатели заключались въ тюрьму и уличивали все убытки, понесенные на пожарѣ; размѣръ и порядокъ уплаты взысканія опредѣлялся судомъ. Права, 547.

или не помочь которому зависѣло отъ опредѣленія полковои старшины ¹⁾. Помощь могла быть положительной, напр. въ видѣ дачи лѣса на постройку, и отрицательной. Образчикомъ послѣдней можетъ служить дѣло № 1537 К. Ц. Арх. Здѣсь ольшанскій сотникъ въ 1752 г. обращаетъ вниманіе на то, что велѣдствіе пожара населеніе не имѣетъ „препятствіи себе чимъ“. Поэтому сотникъ предлагалъ „техъ погорѣлихъ обывателей... зъ ревизіи исключить“. Полковая канцелярія признала доводы сотника заслуживающими вниманія и возбудила соответствующее ходатайство предъ его „Высоковелможностю“.

Полиціи благоустройства въ гетманщинѣ почти не существовало. Постройки возводились совершенно свободно, по вкусу строившихъ ²⁾. Онѣ находились подъ приемотромъ цеховъ (Рус. М. 1887, XII, 85), магистраты безъ разрѣшенія съ ихъ стороны только не позволяли занимать мѣсть (Тр. Черн. Предв. Ком., 157). Дошедшія и касающіяся благоустройства въ полку свѣдѣнія—слишкомъ скудны. До XVIII в. неизвѣстно ни полковничьихъ, ни гетманскихъ, если не считать общаго указанія на хлопоты Многогрішнаго ³⁾, указаній на этотъ счетъ. Если тутъ и соблюдалось какія-нибудь правила, то такими могли быть лишь установленныя кодексами магдебургскаго права. Такъ, полковья канцелярія и ратуши слѣдили, чтобы при постройкахъ не причинялось какихъ-либо неудобствъ сосѣдямъ. Напр., запрещалось выведеніе крышъ и рынковъ въ чужой дворъ ⁴⁾. Или—стѣна строившагося зданія обязательно отстояла отъ сосѣдской на 2,5 локтя, а „муръ“, дворовая стѣна, — на 2 „стопа“ ⁵⁾. Или—запрещалось подкапываться подъ чужой погребъ ⁶⁾. Изъ постановленій,

¹⁾ Такое постановленіе относилось къ невольнымъ поджигателямъ. Напр., въ 1752 г. М. Коваль просилъ полковую канцелярію „Варки Лаврѣвичи, учинившой пожаръ ему, въ ея гаю... дерева вырубать“ Зап. Ч. Губ. Ст. Ком., II, 232.

²⁾ *Starożytna Polska*, II, 545.

³⁾ Тр. Черн. Предв. Ком., 125.

⁴⁾ Права, стр. 552.

⁵⁾ Права, стр. 553.

⁶⁾ Права, стр. 553.

изданныхъ малорусскими властями, можно отмѣтить универсалъ гетмана Мазены, который приказалъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы строившіе не занимали лишняго мѣста „непорядками постройками“ и не выступали „парканами на улицу“¹⁾.

Въ дворахъ колодцы хозяева должны были обносить срубомъ въ 1,5 арш. въ вышину и копать на опредѣленномъ разстояніи отъ сосѣдскаго колодца²⁾. Ратуши приказывали обносить дворы изгородью, тоже опредѣленнымъ образомъ,—чтобы острые концы бревенъ выходили во дворъ, а не на улицу³⁾. Каждый домохозяинъ обязывался смотрѣть за состояніемъ своихъ строеній—уклонившагося заставляла бы полковая или сотенная ратуша⁴⁾. Иногда (весьма рѣдко) полковныя старшины занимались разбивкой и раздачей земельныхъ участковъ подъ строенія. Такъ, послѣ нашествія шведовъ, черниговскій полковникъ заботился о тѣхъ изъ своихъ полчанъ, у которыхъ „дворы сломаны, подъ строеніе въ пныхъ мѣстахъ удобныхъ земли, сколько пристойно“⁵⁾. Другой случай въ этомъ же родѣ относится къ 30 г. XVIII стол. Когда выгорѣлъ г. Остеръ, то кievскій полковникъ Г. Карновичъ сталъ хлопотать о его возстановленіи. Собрались сотенныя и мѣщанскія власти на совѣтъ и тутъ выработали и утвердили новый планъ города (К. Ст., 1892, II, 348). Вообще только около половины XVIII в. послѣ пожаровъ на прежнихъ мѣстахъ постройки стали возводиться по опредѣленному плану⁶⁾. Для отводовъ земельныхъ участковъ при ратушахъ были особые межовщики⁷⁾, а за пользованіе отведеннымъ городскимъ мѣстомъ ежегодно уплачивалось

1) Starożytna Polska, II, 568. Къ сожалѣнію, г. Валшскій не указываетъ, откуда взятъ универсалъ Мазены.

2) Права, 555.

3) Права, стр. 559. Нарушителей 1 арт. Магдебургскаго права штрафовали и обязывали все-таки устраивать необходимую ограду. Права, 561. Приведенныя постановленія Правъ не составляли просто нѣкотораго рода проектовъ. Они и въ дѣйствительности существовали, по крайней мѣрѣ, въ XVIII стол.

4) Права, 560.

5) П. С. З. IV, 461; Чт. М. О. И. и Др. 1859, I, 235; Маркевичъ. Ист. Мал., III, 336; IV, 312.

6) Ханенко, Діаріушъ, 431.

7) Права, 755.

въ магистратъ нѣкоторая сумма ¹⁾). Вообще, относительно благоустройства полковыхъ городовъ и мѣстечекъ можно сказать, что заботы о немъ появились лишь съ XVIII в., можетъ быть, въ подражаніе Великороссіи, можетъ быть, и въ силу прямыхъ приказовъ императоровъ. Напр., въ 1704 и 1705 гг. царемъ Петромъ I приказано было замощивать въ Москвѣ улицы ²⁾). Вслѣдъ за этимъ и Мазена издалъ свой универсалъ о замощеніи улицъ въ городахъ гетманщины ³⁾). На благоустройство въ городахъ Малороссіи великорусское правительство обратило вниманіе чуть ли не со времени „возсоединенія“ ⁴⁾). При импер. Елизаветѣ по ея указу города сами непосредственно должны были заботиться о собственномъ благоустройствѣ ⁵⁾). И они заботились, отпуская на эти цѣли спеціальныя средства ⁶⁾), какъ увѣряли погарцы въ 1767 году. Такимъ образомъ, благоустройствомъ были заняты главнымъ образомъ городскія общины. Постройка и починка колодезевъ, питейныхъ и колодничьихъ зданій, а также шпиталей лежала на бурмистрѣ и райцахъ—они вѣдали это дѣло (Ср. Лѣт. З. Арх. К., XVII, 157); еще ближе стояли цехи, полковыя канцеляріи ему удѣляли весьма мало вниманія, а старшина и паны часто совѣмъ не хотѣли посылать своихъ людей, несмотря ни на какія мѣры гетмановъ и русскихъ военачальниковъ ⁷⁾).

Гораздо больше заботились полковыя власти о путяхъ сообщенія. Хорошо устроенныя дороги способствовали развитію торговли въ городахъ, слѣдовательно, помогали обогащенію горожанъ, а, значитъ, и полковой старшины. Кромѣ

¹⁾ Тр. Черн. Предв. Ком., 127.

²⁾ П. С. З., IV, 315. Ср. Арх. Ю-З. Р., ч. 5, т. 1, 177 - 9.

³⁾ Staroż. Pol., II, 568; Лазаревскій, Оч., IV, 142. Универсалъ Мазены туго прививался. Въ Кіевѣ въ 1753 г. извѣстна только одна „мостовая улица“ (Андріевскій, Ист. Матер., VI, 171), а въ Переяславѣ даже въ 1785 году улицы были „не отдѣланы“ (Андріевскій,—Еще страницка, стр. 6).

⁴⁾ А. Ю. и З. Р., X, 363.

⁵⁾ Экстрактъ, 204.

⁶⁾ Наказы, 92.

⁷⁾ Труды Черн. Предв. Ком., 95 - 96. Судіенко, II, 458. Извѣстны даже просьбы старшины въ 1734 и 1749 г. о томъ, чтобы освободить людей ихъ отъ постройки городовъ.

того, дороги важны были и въ военномъ отношеніи: при передвиженіяхъ войскъ, доставкѣ фуража и т. п. По такимъ соображеніямъ польское правительство и мѣстные власти до 1648 г. обращали вниманіе на состояніе путей сообщенія. Съ революціей 1648 г. и изгнаніемъ поляковъ дороги перешли, вѣрнѣе, должны были перейти, въ вѣдѣніе полковнхъ учреждений. Забота о путяхъ сообщенія въ эпоху гетманщины лежала преимущественно на городахъ. Магистраты и ратуши смѣли на своемъ попеченіи гати, гребли, перевозки. Только послѣ того, какъ ратушныя и магистратскія правленія попали въ зависимость отъ полковниковъ и ихъ товарищей, заведованіе путями сообщенія перешло къ полковой канцеляріи. При наблюденіи за дорогами, перевозами и т. д. канцелярія руководилась то собственной инициативой (и даже средствами—Андріевскій, Еще страничка, 6; Лазаревскій—Арх. отр. I, 16), то приказаціями гетмановъ, иногда подъ угрозами: „не только вы отаманя и войти зъ тамошными жителями сурового не уйдете караня, але и державци ваши подъ великую напу гетманскую попадутъ неласку“. (Милорадовичъ, Мат., 12, 19; Ср. Лазаревскій—Архивн. отр. I, 14, 15, 17), или великорусскихъ властей. Въ дѣлѣ устройства дорогъ главное мѣсто занимала ихъ починка и поправка. И до Хмельницкаго ¹⁾, и послѣ него ²⁾ эта обязанность лежала на мѣстечкахъ. Города и мѣстечки доставляли необходимый матеріалъ и посылали рабочихъ. Но кромѣ нихъ устройствомъ и приведеніемъ путей въ надлежащее состояніе занимались и казаки, и нополитые ³⁾. О подобной помощи заботились сами горожане, указывая въ своихъ многочисленныхъ петиціяхъ на невозможность управиться однимъ ⁴⁾.

¹⁾ Volum. Ig., V, 183, 187.

²⁾ „Гребль зъ млынами гачованы и поправляваны были прежде, за аґітессоровъ нашихъ шарварками, т. е. уездными людьми; тіе и теперь гатить и поправлять по прежнему“, приказывалъ въ 1727 г. Д. Апостоль (Судіенко, II, 5; Эсграктъ, 195, 120; Андріевскій—Ист. Мат., I, 182; Чѣт. З. Ар. К., XVII, 76).

³⁾ Маркевичъ, Зап., I, 39, 408. „Общественнымъ шарваркомъ“, какъ писалъ Мазепа въ 1704 г. юрьевцамъ и рыжичанамъ. Опис. Черн. Еп., IV, 237; VII, 430 или „міромъ“ Чт. Нест., XIII, 61, 81, 84, 95, 99, 110, 112, 115, 117, 121, 126, 130 и др.

⁴⁾ Арх. Мал. Кол. № 934.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на приказы гетмановъ привлекать и другіе классы къ несенію этой повинности, полковники предпочитали обходиться преимущественно руками мѣщанъ, тѣмъ болѣе, что мосты и перевозки часто отдавались городами на откупъ, въ которомъ, предполагалось, полковныя власти не имѣли части. (Ср. Андріевскій, Ист. Матер., I, 180). Такъ относиться къ городамъ давали поводъ отчасти и резолюціи Генеральной Канцеляріи, которая приказывала „к подчинки мостовъ и между ними мостами гатей распредѣлить по частямъ на весь полкъ и на магистратъ“¹⁾. Протесты городовъ усилились особенно послѣ того, какъ началось бѣгство мѣщанъ „подъ протекцію“ старшинъ, и оставшіеся не имѣли возможности нести повинности²⁾. Несмотря на строгости, украинскіе мосты и гати находились въ плохомъ состояніи. Въ сравнительно хорошемъ состояніи былъ кievскій мостъ (казенный), ибо ежегодная починка его совершалась особо посылаемыми гарнизонными командами, для чего отпускалось 300—500 руб., а тѣмъ собирался съ малорусскихъ полковъ, державцы которыхъ не рисковали отказывать русскимъ чинамъ (Андріевскій—Ист. Матер., VIII, 200--1).

Какъ же производилась постройка и поправка гребель, гатей, мостовъ? Сначала полковая канцелярія дѣлала посылку росписи относительно вывоза дерева, набора работниковъ, назначала для завѣдованія работами сотника съ писцами („з записками и росписками под опасеніемъ за неисполненіе неопустительно штрафа“) и для руководства при постройкѣ составляла особую инструкцію³⁾, а потомъ, послѣ передачи смѣты и инструкціи въ ратуши и магистраты, при-

1) Арх. Мал. Кол. № 876.

2) Арх. Мал. Кол. № 876. Чтобы помочь бѣдѣ, гетманы установили отдавать $\frac{1}{2}$ или $\frac{1}{3}$ мельничнаго сбора съ мельницъ на рѣкахъ, плотины и мосты на которыхъ нуждалась въ починкѣ (Чт. М. О. II и Д., 1858, III, 89). На починку же шли и деньги, взимающіяся за переправу съ одного берега на другой, хотя кое-гдѣ, какъ въ Черниговѣ, по именному указу въ 1734 г. тѣмъ изъ „малороссійскаго народа, которые будутъ переезжать для своихъ нуждъ, а не по купечеству“ и освобождались отъ уплаты. К. Ст., т. 65, стр. 377.

3) Зап. Маркевича, стр. 28.

ступала къ совершенію работы ¹⁾). Въ XVIII в. поправка сообразовалась съ правилами, издававшимися великорусскимъ правительствомъ. Такъ, напр., дороги расчищались на 15 саж. по обѣ стороны и т. п. ²⁾ Позднѣе, въ 1778 г., по сторонамъ дорогъ начальство распорядилось „садить лѣсовое дерево по 3 въ одну кучку и опые огороживать и рвами окапывать“, хотя изъ этой затѣи ничего и не вышло: „ихъ большая часть пошла“ ³⁾). Для строенія и поправки мостовъ полковое присутствіе опредѣляло „дѣльнщи, сколько доведется... по пропорціи“ ⁴⁾, причемъ богатые могли принимать участіе въ работѣ, отпуская только матеріаль, а бѣдные, предложивши только руки ⁵⁾). „Изривать и закопывать“ дорогъ никто не имѣлъ права, какъ не имѣлъ никто права и на прокладываніе новыхъ дорогъ „черезъ ниви“ ⁶⁾). Починявшіе мосты и гребель должны были чинить и обветшалые дорожные столбы или „маяки“ ⁷⁾). За исправностью и цѣлостью мостовъ, гребель и гатей и т. п. слѣдило нѣсколько человекъ по назначенію отъ козацкаго и ратушнаго правленія, а въ важныхъ случаяхъ сами полковники и кто-нибудь изъ генеральныхъ старшинъ, подъ команду котораго тогда отдавались полковники, производившіе починки и устройство мостовъ, гатей. Такъ, при путешествіи императрицы Елизаветы въ Кіевъ въ 1743 г. за гатами и мостами и ихъ починкой смотрѣлъ ген. бунч. Ханенко ⁸⁾). „Смотрителъ“ сообщалъ о всякихъ дефектахъ мостовъ и гребель. Поправка шла непрерывно. Каждый, переѣзжая мостъ впорожнѣ, долженъ былъ привезти въ телѣгѣ что-нибудь изъ матеріаловъ, необходимыхъ для починки гребли, гати, моста ⁹⁾). Объ этомъ полковыми и городскими властями даже публиковалось въ ба-

¹⁾ Арх. Мал. Кол., 509, Полт. Отд.

²⁾ Права, 766.

³⁾ Бѣловерскій-- Южнорус. лѣт., 104.

⁴⁾ Права, 766.

⁵⁾ Права, 533.

⁶⁾ Права, 526; Шафонскій, 122.

⁷⁾ Марковичъ, Зап., 23.

⁸⁾ Діаріумъ, 227, 229, 231, 235, 236.

⁹⁾ Тр. Черн. Предв. Ком., 147.

зарные дни на площадяхъ, вѣроятно, черезъ какого-нибудь низшаго служащаго. ¹⁾

При мостахъ на обоихъ его концахъ устраивались „подлежащіе караули, для которихъ“ строились „хаты“. Караульные и надзоръ за мостомъ поручались „в видѣшіе и наблюдение старшинѣ“—сотнику и „войту з урадами“. И сотникъ, и магистратъ обязаны были посылать „добрыхъ и надежныхъ людей по три человекъ“. Назначеннымъ „наикрѣпчайше приказывалось бы смотрение тѣхъ мостовъ и гатей всегда прилѣжное имѣть, дабы в деревнѣ и не в чомъ трати не послѣдовало“. Они же должны были исправлять „случившуюся порчь, а в зимное время около поля лѣдъ обрубовать, чтобъ чрезъ неополонение лду они палѣ не могли смѣста поднятис и чтоб не послѣдовало какой всему мосту порчи“. Въ случаѣ, если почему-либо невозможно было бы починку произвести по личной инициативѣ, „о томъ слѣдовало докладать старшинамъ“. „Для прожитія же тѣмъ смотрителемъ ко всегдашнему тѣхъ мостовъ и гатей смотренію построить хаты“. вмѣстѣ съ тѣмъ полковая старшина высказывалась за то, чтобы „в початки мостовъ учинить подъемніе рогатки, чтобъ в лѣтное время, егда можно мимо мосту проездъ имѣть, к проезду на мосту не допускать“. Непосредственное завѣдованіе мостомъ возлагалось напр. въ Полтавѣ на „сотскаго атамана“, который ежемѣсячно репортовать въ полковую канцелярію о состояніи мостовъ и гатей. Магистраты оказывали „непослушаніе“ полковнику и не посылали „мостовыхъ людей“, мотивируя свои отказы несправедливостью подобнаго распоряженія и добиваясь, „дабы к подчинки... мостовъ и между ними мостами гатей распредѣлено было по частямъ на весь полкъ и на магистратъ“. Возникали жалобы уже на магистратъ „о нечиненіи имъ въ подчинки мостовъ и гати нѣкакого вспоможенія“, которыя оканчивались, какъ и слѣдовало ожидать, не въ пользу мѣстнаго самоуправленія ²⁾. Мосты и переѣзды игра-

¹⁾ Въ случаѣ неисполненія требованій, высшія украинскія власти позволяли сотникамъ примѣнять и крайнія мѣры. „Ослушниковъ до виправи, говоритъ универсалъ (Скоронадскаго 1721 г.: грабежемъ принудити урядникамъ сотеннимъ позволяемъ,“ (Тр. Черн. Предв. Ком., 93).

²⁾ Арх. Мал. Кол. № 853 Полт. Отд.

ли большую роль въ финансовомъ отношеніи.—На переѣздахъ сидѣли гетманскіе дозорцы ¹⁾, или полковые шафари (Ханенко, Діаріушъ, 101), собиравшіе въ пользу гетмана индукту и эвекту ²⁾. Есть свѣдѣнія, идущія, впрочемъ, изъ довольно сомнительнаго источника, что надъ дорогами и переправами „имѣли дирекцію“ полковые комиссары ³⁾.

Относительно сообщенія по водѣ и береженія отъ разливовъ извѣстно очень мало. Отъ населенія требовалось по берегамъ рѣкъ строить „приспы“ противъ размыванія береговъ ⁴⁾. Для перевозки по рѣкамъ мѣстечки и сотни имѣли свои паромы, которые иногда отдавали въ откупъ съ мостами (К. Ст. т. 40, 427; Ханенко, Діаріушъ, 15), которыми управляли наемные слуги ⁵⁾, перевозившіе за плату людей и товары. И только.

Съ путями сообщенія имѣло связь и устройство почтовыхъ сообщеній. Почты содержались преимущественно за счетъ городовъ и мѣстечекъ какъ до, такъ и послѣ 1648 г. Населеніе до Богдана облагалось особымъ денежнымъ сборомъ, пропорціонально размѣрамъ хозяйства ⁶⁾, сверхъ того держало лошадей (всегда) наготовѣ, хотя бы въ томъ не ощущалось надобности ⁷⁾. Почтовая и подводная повинность была къ услугамъ только государства. Со временъ Хмельниччины характеръ почты и вообще подводной повинности не измѣнился ⁸⁾. Въ докладѣ 1781 г., представленномъ пра-

1) А. Ю. и З. Р., III, 508.

2) Индукта и эвекта—таможенные пошлины при въѣздѣ въ гетманщину и выѣздѣ. При въѣздѣ въ любой полкъ купецъ также уплачивалъ индукту особому „индуктарю“.

3) Ист. Руссовъ, 27. Вѣроятно, авторъ Исторіи Руссовъ такъ называлъ мостовыхъ досмотрщиковъ, потому что комиссары не касались *устройства* мостовъ и гребель, а собирали лишь повинности.

4) Права, 532.

5) Багалъѣй —Нов. ист. Малер., 79. Модзалевскій, 45. Въ Кіевѣ ихъ было напр. 30 человекъ на 5 паромовъ; получали они по 30 коп. въ недѣлю на своихъ харчахъ. К. (т. т. 60, стр. 72.

6) Пам. Кіев. Ком. I, 207—209.

7) Пам. Кіев. Ком., I, 210.

8) Почты въ гетманщинѣ имѣютъ длинную и однообразно-печальную исторію. Послѣ того, какъ въ 1669 г. повелѣно было ввести почту, чтобы не было обидѣ отъ проѣзжихъ великороссовъ (Оп.

вителимъ Малороссіи Румянцовымъ, прямо объ этомъ говорится: „почта... для возки курьеровъ и иныхъ переѣзжающихъ по введенному за бывшихъ гетмановъ обыкновенію держится отъ малороссійскаго скарба по главному московскому тракту ¹⁾... на глуховскій же..., на батуринскій... по контрактамъ с рядчиками; но издревле при станціяхъ никогда почтовыхъ домовъ не было и нынѣ нѣтъ, кромѣ для почтарей избъ“ ²⁾. Румянцовъ говорилъ о казенной почтѣ. Но несомнѣнно въ гетманщинѣ существовала и мѣстная почта, какъ можно судить по нѣкоторымъ, незначительнымъ даннымъ, относящимся преимущественно къ эпохѣ Б. Хмельницкаго³⁾. Организация мѣстнаго почтового дѣла мало извѣстна. Дача подводъ сдѣлалась въ гетманщинѣ повинностью весьма рано. Еще въ 1649 г. города давали подводы и провожатыхъ проѣзжающимъ ⁴⁾. Но въ большинствѣ случаевъ старшины сносились при помощи своихъ или полковыхъ слугъ даже и въ XVIII в. ⁵⁾. Установленіе правильнаго почтового сообщенія или, вѣрнѣе, инициатива его въ Малороссіи принадлежитъ Москвѣ. Занявши Кіевъ, московскія власти вели ожи-

Черн. Еп., VII, 422), идетъ цѣлый рядъ пожеланій о введеніи... почты, (Маркевичъ, Ист. Мал. III, 339; IV, 307). Подобное пожеланіе высказывалъ и Сенатъ въ 1733 г. (П. С. З., IX, 41); о введеніи „порядочныхъ почтъ“ писалось и въ 1735 г. (П. С. З. IX, 739); о почтахъ говорилось и въ указѣ 1738 г., когда было обращено вниманіе на то, что даже на главномъ трактѣ „во многихъ мѣстахъ на почтовыхъ станахъ лошадей весьма мало и тѣ плохіи“, и приказывалось установить станціи черезъ каждыя 20—25 верстъ и на каждой держать по 12 лошадей (П. С. З., X, 595). Въ Турецкую войну число лошадей увеличилось, а въ 1749 г. видимъ ихъ меньше назначеннаго указомъ числа (П. С. З. XIII, 76—77). Въ 1765 г. козельцы просятъ „во облегченіе мѣщанству... и козацкому подпомоществу... учредить ямы отъ Козельца до Кіева, а обратно съ Козельца до Носовки, по Чернѣговскому же тракту до Олишевки в вистатченіи подводъ спомоществованіемъ со всего полку подданныческихъ владѣльческихъ подданныхъ“ (Андріевскій, Ист. Матер., VIII, 114). Такъ обстояло дѣло до „Учрежденія о почтахъ въ Малороссіи“.

¹⁾ Отъ Глухова до Кіева.

²⁾ Кіев. Стар. 1884, XII, 702.

³⁾ Пам. Кіев. Ком., I, 165; А. Ю. п З. Р., X, 63, 77, 81.

⁴⁾ А. Ю. п З. Р., III, 349.

⁵⁾ Ханенко — Діаріупль, 22, 23, 30, 41, 152, 185, 215; Маркевичъ, Зап., I, 40; С. Г. Г. п Д., IV, 161.

вѣщныя сношенія съ своими воеводами въ гетманщинѣ и въ статыхъ выговорили право заставлятъ горожанъ нести эту повинность ¹⁾: „учинить на мѣстахъ почту и на тое почту кто изъ черкасскихъ жителей панялся, а давать ему заплату по договору, а въ тотъ договоръ винны платитъ изъ поборовъ малороссійскихъ городовъ, а другую половину вел. Государь укажетъ дать... изъ своѣй казны, изъ Путивльскихъ или изъ Сѣвекпхъ доходовъ“, причемъ „ставитъся на дворѣхъ и подводамъ быти“ заплата, конечно, отъ полковниковъ, которые и подписывали договоръ ²⁾. Согласно инструкціи ямщикамъ ³⁾, письма мѣтилися въ городахъ, черезъ которые проходила почта, войтомъ, бурмистромъ, а, можетъ быть, и полковникомъ, какъ надписывалися ими выдававшіеся подорожныя ⁴⁾, которыя требовалися даже отъ монаховъ (П. С. З., XI, 16). Подводная повинность была урегулирована только при гетманѣ Д. Апостолѣ, когда запрещено было брать подводы „безъ платежу прогоновъ“. Отъ нея освобождались только нѣкоторые магистраты, напримѣръ Черниговскій (П. С. З. А. Ком. II, 68). Полковники публиковали въ своихъ полкахъ („въ городахъ, городкахъ и селахъ и деревняхъ, даби всякъ, хто будетъ ехать чрезъ городи и села малороссійскіе“) размѣры прогоновъ. Апостоль установилъ и особую „драгунскую почту“: ей полковыя власти помогали, высылая казаковъ для пастбы „драгунскихъ клячь“ и опредѣляя количество лошадей изъ своего полка ⁵⁾. Правиль-

¹⁾ Въ первый разъ Москва заговорила о почтахъ въ 1659 г. (П. С. З., I, 499; С. Г. Г. и Д., IV, 58). Казацкіе посланцы поспѣшили согласиться, но выпросили льготу для казначества. (Экстрактъ, 233).

²⁾ П. С. З., I, 812; С. Г. Г. и Д., IV, 236. Въ 8 ст. Глуховскаго договора опредѣлялся размѣръ подводъ посланникамъ и гонцамъ и число приѣздовъ гетманскихъ пословъ въ Москву (С. Г. Г. и Д., IV, 255). Московская почта окончательно установилась лишь съ 1674 г.—„всякія письма велѣно принимать на тѣхъ почтахъ“ (С. Г. Г. и Д., IV, 310; ср. Тр. Черн. Предв. V, 124).

³⁾ П. С. З., III, 110.

⁴⁾ П. С. З., III, 234. Въ XVII ст., несмотря на договоръ 1669 г., почту возили исключительно брянскіе ямщики. П. С. З., III, 185; Сулим. Арх., стр. 21. За написаніе подорожной (какъ ковалевскій сотникъ Киченъ) взимали плату. Модзалевскій, 39.

⁵⁾ Судіенко, II, 27 -8, 108; Лазаревскій II, 90--91.

ная внутренняя почта въ Малороссіи установлена была въ 1736 г. по указу правительствующаго Сената ¹⁾, а сдѣлалась фактомъ не ранѣе 60-хъ г.г. Почтовыми (конными) станціями съ 1765 г. завѣдывали выбравшіеся изъ войсковыхъ или значковыхъ товарищей полковою канцеляріей, а потомъ пяхетствомъ — почтмейстеры ²⁾, сначала по 15 человекъ, а потомъ и больше ³⁾, получавшіе опредѣленное жалованье ⁴⁾. „На почтовыхъ лошадей“, которыя нанимались подрядчиками съ платою 60—110 руб. въ годъ, взимавшейся съ обывателей, населеніе отпускало сѣно, выдачей котораго завѣдывали сотенныя и полковыя канцеляріи ⁵⁾, и давало подмогу лошадымъ жъ, смѣнявшимися поведѣльно. Иногда полковыя и сотенныя канцеляріи отдавали почтовое дѣло на откупъ желающимъ и вслѣдствіе этого имѣли большій доступъ къ почтовому дѣлу ⁶⁾.

Если же почта не сдавалась на откупъ, то тамъ, гдѣ она находилась въ рукахъ городскихъ самоуправленій, на почтовый магистратскій дворъ опредѣлялся особыи почтовый чиновникъ съ назначеннымъ къ нему канцеляристомъ. Они то вдвоемъ нанимали ямщиковъ, вѣдали расходы на упряжь, кормъ лошадей и т. п. ⁷⁾. До „Учрежденія о почтахъ въ Малороссіи“ и *магистраты* (напр. кievскій) изъ своей среды избирали почтмейстера. Послѣдній въ концѣ каждаго мѣсяца представлялъ магистрату отчетъ или реестръ о томъ, сколько и по какимъ подорожнымъ было отпущено подводъ. Почтмейстеръ былъ „присяглымъ урядникомъ“ ⁸⁾. По „Учрежденію о почтахъ“ при почтовыхъ правленіяхъ всегда должно было стоять на всякую дорогу по два ямщика и на подставахъ, гдѣ одна дорога, только два (вообще) изъ казаковъ,

¹⁾ Барановъ—Арх. Сен., II, 396. Гр. Румянцовъ относитъ къ себѣ. честь введенія почты. К. Ст. 1882, XII; Лазаревскій—Оп. Ст. Мал., II, 65.

²⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 198; а ранѣе войты—Оп. Черн. Еп., VII, 429.

³⁾ Киев. Стар., т. 57, стр. 28 прил.

⁴⁾ Вѣроятно, такое же, какъ и въ Вѣлкороссіи.

⁵⁾ Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 189; П. С. З. XIII, 77.

⁶⁾ Арх. Мал. Кол. № 251, Полт. Отд.

⁷⁾ Андриевскій, Войтов. Слѣчен., 95.

⁸⁾ К. Ст. LX, II—II.

подпомощниковъ или посполитыхъ плюсъ часовой¹⁾. Почталіонами могли быть представители разныхъ сословіи: казаки по назначенію полковъныхъ чиновъ и найму²⁾ и городскіе и сельскіе жители, которые освобождались отъ другихъ общественныхъ службъ, податей и постоевъ³⁾ и, какъ отмѣтилъ Императорскій Малороссійскій Почтамтъ въ 1785 г.—рейтары⁴⁾. Жалованье (—7 человекамъ⁵⁾ почтарьямъ было небольшое. Въ Кіевѣ, напр., въ 50 г.г. они получали по 16 руб. въ годъ⁶⁾, въ другихъ мѣстахъ, разумѣется, и того меньше.

Вообще отношеніе полковой канцеляріи къ почтѣ не отличалось непосредственностью. Полковныя власти тяготились хлопотливимъ почтовымъ дѣломъ и подводной повинностью, старались завалить ее на плечи подчиненныхъ имъ органовъ и особенно на города. Последніе старались передать завѣдваніе почтой и подводами полковой канцеляріи. Возникали непрерывныя тяжбы, въ которыхъ Генеральная Канцелярія и не желала разбираться. Принимая съ готовностью всякія „жалостныя сундлѣки“, Генеральная Канцелярія иногда по цѣлымъ годамъ на нихъ не „клала милостивой резолюціи“⁷⁾, а если и клала, то такія, которыми ничего не разрѣшалось—совѣтовалось напр. рѣшить споръ такъ: „вѣдать и давать кому благоугодно“⁸⁾. Такъ какъ полковники имѣли больше силы, то они выходили изъ столкновеній побѣдителями. Новыя жалобы и просьбы городовъ не давали утѣшительныхъ результатовъ. „Плачливые голоса“ мѣщанъ оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь⁹⁾.

Вотъ образчикъ подобныхъ отношеній. Полтавскій магистратъ въ концѣ 40-хъ годовъ жаловался на полтавскую

1) Андріевскій, Ист. Мат., II, 37.

2) Андріевскій, Ист. Мат., IX, 201.

3) К. Ст. LXV, 382.

4) Андріевскій, Ист. Мат. II, 36.

5) Въ 20 г.г. ихъ было 21 ib. I, 136.

6) Андріевскій, Ист. Мат. VIII, 169.

7) Арх. Малорос. Кол. № 5825. Въ продолженіе трехъ лѣтъ 1755—1758 Генеральная Канцелярія отмалчивалась, какъ бы не поступало къ ней бумагъ.

8) Арх. Мал. Кол. № 5825.

9) Арх. Мал. Кол. № 1168.

полковую канцелярію, что послѣдняя не хочетъ помогать ему въ „дачѣ“ подводъ. Генеральная Канцелярія сдѣлала внушеніе полтавскому полковнику. Но полковникъ не обратился на внушеніе никакаго вниманія. Черезъ два—три года послѣ первой просьбы магистратъ возбудилъ вторую. Генеральная Канцелярія вторично сдѣлала внушеніе полковнику, который вторично же не принялъ въ резонъ распоряженія генеральной старшины. Тогда магистратъ въ 1755 г. въ третій разъ обратился за помощію въ Генеральную Канцелярію. Въ своемъ доношеніи онъ указывалъ на то, что „почти ежедневно немалымъ же числомъ отъ магистрата полтавскаго требуется подводъ“; что горожане „с немалюю тяжестью всегда ихъ вистатчаютъ“; что „отъ сотенной полтавской канцелярії з козаковъ подпоможниковъ вистатченіе... подводъ... никогда не биваетъ“; что „обиватели майстратовые“ принуждены нанимать подводы, платя весьма дорого, раззоряются и „безпрестаннымъ вистатченіемъ онихъ подводъ едва могутъ себе пропитат з отбуваніемъ указнихъ копистенскихъ дачей“; что полковникъ сообщаетъ въ Генеральную Канцелярію завѣдомо ложныя свѣдѣнія, говоря, будто „отъ магистрата полтавскаго в неподкоманднихъ оному магистрату приѣзжающихъ в г. Полтаву на ярмарки и торгъ и козаковъ берутся лошади в подводы и сами оніе козаки в погонщики“, что наоборотъ, цеховыхъ и магистратовыхъ посполитыхъ полковыя власти берутъ подъ свою протекцію и не разрѣшаютъ нести городскихъ повинностей. Далѣе магистратъ грозилъ, что, благодаря обрисовавшему имъ поведенію полтавской полковой старшины, городъ придетъ въ „крайное оскудѣніе“, оставшіеся граждане бросятся „в другіе команды и протекціи“. Наконецъ, просилъ о томъ, чтобъ Генеральная Канцелярія устроила такъ, чтобы „обиватели... почувствовали б откуда полегченіе“ и приказала бы полковнику Горленку исполнять свои приказанія. Ждать магистрату облегченія пришлось долго. Въ 1757 г. онъ снова обращается въ Генеральную Канцелярію. Снова пишутся просьбы о недопущеніи раззориться, о „полегченіи, не повеленно и будетъ онимъ от сотенной полтавской канцелярії с козаковъ подпоможниковъ, изъ владѣльческихъ подсуеѣдковъ и протекціантовъ. въ г. Полтавѣ жительствующихъ, кои въ ревизіи за сотнею

полтавскою написанни и немалое число ихъ имѣется за пограничные города..., (взимать) равномѣрное выстатченіе подводъ“. Прошло еще два года. Магистратъ снова пишетъ прошеніе, на имя гетмана Разумовскаго. Въ четвертый разъ онъ указываетъ на то, что казаки не помогаютъ магистрату въ несеніи подводной повинности. Опять просить, приказать брать подводы съ посполитыхъ и подсусѣдковъ, „чтобы едни обиватели предъ другими отягощенія не узнавали“. Идутъ новыя показанія противъ полковой и сотенной старшины. Полковая старшина не считается съ приказами Генеральной Канцеляріи. „Ежели кого зъ переезжающихъ, говорится въ прошеніи 1759 г., для взятія тѣхъ подводъ въ сотенную канцелярію отправлено бываетъ, то... сотникъ... и сотенная старшина, вовсе отказуясь, и обратно присылають въ магистраты“. Новыя шжайшія прошенія „о чиненіи же зъ помянутыхъ владѣльческихъ подсусѣдковъ, по ревизіи за сотенною полтавскою канцелярією находящихся, обивателемъ магистратовимъ в выстатченіи в случае востребованія отъ кого по подорожнымъ до указныхъ мѣсть за прогони подводъ вспомошествованія поочередно“ ¹⁾. Такъ шли годы за годами, магистратъ не имѣлъ и не ожидалъ даже помощи. Полковая старшина взвалила на городскія общины подводную повинность. Частныя лица, съ которыхъ слѣдовало получать на содержаніе городской почты деньги, слѣдовали старшинѣ и не платили—противъ нихъ предпринимались такія ребячьи мѣры, какъ посланному „безъ грошей не можна (въ городъ) ехати“ ²⁾. На гетманскіе указы не обращали никакого вниманія ³⁾.

Кромѣ постоянныхъ почтовыхъ трактовъ и станцій по временамъ учреждались еще и временныя. Такъ, по случаю проѣзда Петра I въ Польшу въ украинскихъ городахъ были установлены почтовые станы ⁴⁾. Во время шведской компаніи для сношеній между російскими войсками также была устроена почта отъ Полтавы до Сумъ ⁵⁾.

¹⁾ Арх. Мал. Кол. № 934 Полт. Отд.

²⁾ Тр. Черн. Предв. Комп., 21.

³⁾ Тр. Черн. Предв. Комп., 120, 144.

⁴⁾ Л. З. А. К. XVII, 117.

⁵⁾ Судіенко, II, 37.

Равнымъ образомъ росейскіе генералы для своихъ цѣлей и надобностей „приказывали“ украинскимъ властямъ вводить почтовые сообщенія. Напр., въ 1713 г. Шереметевъ писалъ гетману: „изволите .. указами своими, чтобъ г.г. полковники учредили почту лубенскію до Прилукъ, а прилуцкію до Ружина для посыланія писемъ ко мнѣ и г.г. генераламъ“¹⁾.

Подводная повинность была для украинскаго населенія чрезвычайно обременительна и тяжела и вызывала массу недоразумѣній и жалобъ. Уже въ первый же годъ соединенія Украины съ московскимъ государствомъ переяславцы жаловались царю на обременительность подводами со стороны казацкой старшины²⁾. Но впоследствии притѣвленія проявлялись преимущественно со стороны великороссовъ, на что обращало вниманіе и московское правительство. Еще, въ 1666 г. черниговскому воеводѣ приказывалось: „подводы имати бѣ съ уѣзду поочередно и у войтовъ и у бурмистровъ и у райцовъ постою ставити и подводу у нихъ и у всѣхъ посадекихъ людей имати бѣ не велѣтъ“³⁾. А на это приказаніе посыпался градъ жалобъ, особенно усилившихся послѣ измѣны Мазепы⁴⁾. Отсюда рядъ запрещеній. Такъ въ 1721 г. велѣно было давать подводы лишь лицамъ, ѣдущимъ по казенной надобности и старшинамъ въ томъ числѣ, съ которыхъ не полагалось взимать платы⁵⁾, а остальнымъ съ поверстной платой, если они ѣдутъ по подорожнымъ, въ противномъ случаѣ подводу не давать⁶⁾. Незаконно берущіе подводы должны были наказываться штрафомъ, равнымъ двойной стоимости взятаго—указы 1721 и 1730 г.г.⁷⁾. Но на указы вниманія не обращалось. Даже несчастные случаи⁸⁾ не образумливали незаконно ѣздившихъ. Писались новые указы „о безбож-

1) Судіенко, II, 373.

2) Л. З. А. К. VI, 23.

3) А. П., IV, 355.

4) Тр. Черн. Пред. К., 82, 84, 87, 138. Самъ Мазепа сильно волновалъ противъ почтовыхъ злоупотребленій ib., 131.

5) П. С. З. IX, 397.

6) Л. З. А. К. XVII, 146.

7) Л. З. А. К. XVII, 140, 171; Тр. Черн. Передв. Ком., 96, 150.

8) Андріевскій, Еще стран., 7.

номъ и безсовѣстномъ“ отношеніи къ населенію; указы грозили послушникамъ, а потерпѣвшимъ предлагали приносить чрезъ полковыя власти жалобы въ Министерскую Канцелярію, о чемъ предписывалось и публиковать по полкамъ ¹⁾. Болѣе положительная мѣра—надзоръ спеціально посылавшихся на почтовые станы офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, которые должны были наблюдать за правильностью забирація подводъ и о злоупотребленіяхъ доносить по начальству ²⁾—тоже не принесла положительныхъ результатовъ. Только со время Аностола, когда за искорененіе зла энергично взялся гетманъ, злоупотребленія нѣсколько уменьшились.

Весьма важная въ настоящее время функція полцейскаго управленія—народное здравіе пользовалась весьма незначительнымъ вниманіемъ полковой старшины (Общія замѣчанія на этотъ счетъ см. въ ст. проф. Багалѣя въ Ист. Вѣст. 1892, 1). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полковая канцелярія играла тутъ подчиненную, второстепенную роль, въ нѣкоторыхъ—самостоятельную, но весьма незначительную. Общій характеръ направленія дѣятельности полковой канцеляріи по народному здравію отличался достаточной безразличностью. Только призракъ грозныхъ великорусскихъ властей заставлялъ кое-какъ шевелиться малорусскія полковыя власти. Индифферентность полковой старшины объясняется двумя причинами: 1) заботы о народномъ здравіи не сулили никакихъ выгодъ, слѣдовательно, полковой канцеляріи не интересно было принимать на себя серьезное дѣло, требовавшее большихъ хлопотъ; 2) надзоръ за здоровьемъ полкового населенія сосредоточивался въ особыхъ учрежденіяхъ частно-каритативнаго характера; эти учрежденія были симпатичны населенію, которое помогало имъ существовать и тѣмъ обращало ихъ въ общественныя (до нѣкоторой степени): шпитали. Такимъ образомъ, полковая канцелярія не могла желать обостренности отношеній съ населеніемъ и несенія различныхъ расходовъ. Въ случаяхъ крайней бѣды на помощь полковому здоровью

¹⁾ П. С. З., XI, 44—46.

²⁾ Судіенко. II, 184, 497.

являлись великорусскія власти. Принимать участіе въ дѣлѣ охраненія народнаго здравія въ малорусскихъ полкахъ являлось прямымъ расчетомъ для Москвы. Она тѣмъ самымъ становилась въ роли попечительницы малорусскаго народа и привлекала его на свою сторону.

Москва выступила весьма рано въ роли указчика и руководителя малорусскихъ полковниковъ въ данномъ отношеніи. Вскорѣ послѣ принятія Украины подъ протекторатъ, въ 1657 г., Московское правительство уже учило малорусскихъ полковниковъ бороться съ чумою. „Полковникомъ, писалъ царь Алексѣй Михайловичъ, послати отъ себя.. въ порубежные черкасскіе города... и велѣть поставить заставы крѣпкіе и (чтобы) изъ... моровыхъ мѣстъ... отнюдь никого ни съ чѣмъ не пропущали... и никакимъ людемъ... въ мѣста, гдѣ моровое повѣтріе объявилось, ѣздить и покупать и продавать ничего не велѣли, чтобъ на... черкасскіе города морового повѣтрія не навести“ ¹⁾. Черезъ 17 лѣтъ, въ 1675 г., въ гетманщинѣ снова получили царскіи указы, въ которомъ рекомендовалось гетману разослать „универсалы свои къ полковникомъ и ко всякимъ градскимъ урядникомъ“ и приказать на время морового повѣтрія: прекратить сношенія съ Польшей и Молдавией—причемъ снова напоминались средства борьбы съ чумою ²⁾. Полковники разставляли отряды казаковъ на границахъ своихъ полковъ и окуривали проѣзжающихъ черезъ полковую территорію ³⁾. Со временъ императора Петра I дѣло борьбы съ чумою и повальными болѣзнями Россія оставила по прежнему въ рукахъ полковыхъ старшинъ, которые самостоятельно охраняли свои полки отъ страшныхъ гостей и о ходѣ борьбы только доносили „высшей командѣ“ ⁴⁾. Тѣмъ не менѣе можно думать, что петербургскія власти не только предупреждали гетмановъ и полковниковъ о приближеніи чумы, но для осмотра больныхъ высылали и лѣкарей изъ аптекарскаго при-

1) А. Ю. и З. Р., XV, 28.

2) А. Ю. и З. Р., XII, 367—8.

3) А. Ю. и З. Р., XIII, 280.

4) П. С. З., IV, 526, 554, 649, 729, 746, 856; Чт. М. О. И. и Др. 1859. I, 297; Судіенко. II, 496; Лѣт. З. Арх. К., XVII, 192, 194, 198, 199, 200.

каза ¹⁾ и другихъ спеціально командированныхъ лицъ. Въ 20-хъ годахъ XVIII в. полковныя канцеляріи самостоятельно боролись съ чумою ²⁾. Еще въ 1728 г., какъ можно заключать изъ универсала гетмана Д. Апостола, практиковались такія правила. Гетманъ приказалъ на шляхахъ и переѣздахъ учредить по случаю чумы „козацкія стайки и писма всякіе зъ стойки, куда наѣзжитъ, переносены бѣ были со всякимъ пилнимъ смотреніемъ“ ³⁾. Въ другомъ универсалѣ Апостола повелѣвалось „въ пристойнихъ мѣстахъ, где проездъ бываетъ, отуду людемъ учинити крѣпкіе застави и приежджающихъ зъ тихъ зановѣтренныхъ мѣсть людей и которіе чрезъ тіе мѣста проездомъ ехали, онихъ не пропускать и карантини выдерживати, не даватъ имъ, но отсылать онихъ одъ тѣхъ заставъ въ близости, въ которыхъ бы они могли жить до того времени, якъ въ тѣхъ мѣстахъ, одкуда они приехали, моровая пресѣчется язва и опасности неякой не будетъ; когда жъ такіе приежджіе на заставахъ по допросахъ и по свѣдѣтельствахъ явятся..., тѣмъ велѣтъ выдерживать обыкновенный карантъ по шести недѣль ⁴⁾ и по тому впускать ихъ и платя и вещей чинити по силѣ прежнихъ указовъ“ ⁵⁾. Послѣ Д. Апостола дѣло борьбы съ „повѣтріями“ было взято изъ рукъ полковой старшины и передано великорусскимъ военнымъ чинамъ и докторамъ. Начальники гарнизоновъ „для предъосторожности и содержанія карауловъ отъ опасной болѣзни“ посылали отряды солдатъ подъ командой офицеровъ. „Въ помоществованіе онихъ“ приказывалось „требовать отъ старшины... полку козаковъ, оставшихся отъ роскомандированія...“, или „хотя и посполитихъ, о чемъ къ оной старшинѣ з... генеральной канцеляріи... предложено“ ⁶⁾. Полковныя (украинскія) команды по городамъ и селамъ ставали караулами и заставами и „всеяіакрѣпчайшую предосторожность отъ опасной болѣзни имѣти“, ловили „всякихъ безпаспортныхъ“ и неимѣвшихъ „пременныхъ свѣдѣтельствъ лю-

¹⁾ П. С. З., V, 591; Гет. Арх. К., XVII, 128, 129, 130.

²⁾ Барановъ, Арх. Сен., II, 41; П. С. З. А. К., I, 549.

³⁾ Судіенко, 44—45.

⁴⁾ Ср. Судіенко, II, 20; П. С. З. А. К., XVII, 131.

⁵⁾ Арх. Мал. Кол. св. № 384 Полт. Отд.

⁶⁾ Арх. Мал. Кол. № 1107, св. 1857; св. 410, 412—413.

дей бродящихъ“. Послѣднихъ и также бывшихъ въ онакихъ мѣстахъ караулы и заставы, „взявъ со осторожностію, содержали подъ крѣпкимъ карауломъ для выдержанія указной карантинны“, палили ихъ пожитки, останавливали пробѣжающихъ кушцовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ полковья команды должны были „наче всего имѣть смотрение всегда около болныхъ и умершихъ и неотмѣнно всякого свѣдѣтельствовать, не покажутся ли каковыя опасныя знаки, и буди би, чего, боже, сохрани, и опасности что слѣдовало, то немедленно оно мѣсто совѣмъ заперить“, держать подъ карауломъ, никого туда не пропускать, хоронить послѣ освидѣтельствванія, „какъ скоро постижно помирають“, и извѣщать о всемъ Генеральную Канцелярію ¹⁾. Великорусскія „коммѣссіи... у предосторожности отъ опасной болѣзни“ стояли выше полковныхъ властей, которыя несли только вспомоgetельныя обязанности иногда съ такимъ старательствомъ, что „указной карантенъ со излишествомъ“ выходилъ ²⁾. Обязанности полковныхъ командированныхъ командъ состояли также и въ „открытіи“ т. е. снятіи карантинныхъ и провѣркѣ получавшихся изъ селенъ удостовѣреній относительно благополучнаго состоянія селенъ. Послѣдняя процедура производилась такъ. Въ присутствіи лѣкаря команда подѣзжала къ сомнительной мѣстности. „Визвавъ тамошнюю старшину и священниковъ, спрашивала ихъ подъ страхомъ смертной казни, въ ономъ местечку... заподлинно ли... состоитъ благополучно, опасной и приличивчивой болезни не имѣется“. Въ случаѣ утвердительныхъ отвѣтовъ команда въѣзжала въ мѣстечко, производила осмотръ: „которую улицу всякой день стануть смотреть, то би съ техъ дворовъ обиватели и прочіе никто никуда не отлучались подъ жестокимъ штрафомъ“, и репортовала въ комиссію. Начальство данной мѣстности подавало „сказку и ведомостъ о здоровыхъ и болныхъ чрезъ огонь, омоча уксусомъ и окуривъ“. Въ цѣляхъ, чтобы „въ наступающее весеннее время теплотою“ не распространилась болѣзнь и „не имѣла в

¹⁾ Арх. Мал. Кол. изъ св. 1857; св. 413—414.

²⁾ Арх. Мал. Кол. изъ св. 1857; св. 376—382.

разширеніе надежды“, нѣкоторое время послѣ эпидеміи сохранились „крепкое смотроніе и разезди“¹⁾).

Въ комиссіи по осмотру больныхъ кромѣ великорусскихъ и малорусскихъ полковыхъ чиновъ входили также и компанійцы²⁾. Вся переписка относительно состоянія здоровья въ полку направлялась черезъ полковую канцелярію. Изъ полковой же канцеляріи доставлялись и всѣ необходимыя матеріалы „по требованію“³⁾ комиссіи. Зависимость отъ великорусскихъ медицинскихъ властей проявлялась главнымъ образомъ во время сильныхъ эпидемій. Въ другихъ же случаяхъ и въ случаяхъ внезапнаго появленія какой-нибудь подозрительной болѣзни полковья и сотенныя власти обходились собственными средствами и дѣйствовали по своей инициативѣ. Сотникъ обыкновенно доносилъ о появившейся болѣзни въ полковую канцелярію. Оттуда получалось распоряженіе относительно установки карантинна, окруженія зараженной мѣстности рогатками, караулами; ареста лицъ, имѣвшихъ сношенія съ заболѣвшими, и изоляціи ихъ отъ общенія съ остальнымъ міромъ; еже-суточнаго осмотра и т. д. вмѣстѣ съ тѣмъ полковая канцелярія доносила о несчастіи въ Генеральную, а если мѣстность находилась въ какой-нибудь зависимости отъ кіевскаго генералъ-губернатора, то и въ канцелярію послѣдняго. Тѣ предпринимали уже дальнѣйшія мѣры, хотя всецѣло полагались „на общее тамошней старшины согласіе“⁴⁾. А средства полковой старшины подчасъ бывали весьма курьезны. Такъ, когда въ 1748 г. въ Украинѣ появилась чума, начальство переславскаго полка „по примѣру прошлыхъ лѣтъ“ дѣло спасенія человѣческой жизни передало въ руки Божіи, ограничившись тѣмъ, что приказало на воротахъ, заборахъ, строеніяхъ начертать мѣломъ, углемъ или дегтемъ кресты. По признанію полковника въ старые годы такія благочестивыя мѣры оказывали чумѣ сильное сопротивленіе⁵⁾.

1) Арх. Мал. Кол. пзъ св. 1857; св. 385—400.

2) Арх. Мал. Кол. св. 5530; Зап. Черн. Губ. Ст. Ком. II, 228.

3) Арх. Мал. Кол. св. 5532—5541.

4) К. Ст. LXIX, 70-п.

5) К. Ст. 1889, VIII, 473. Впрочемъ, духовное начальство на сей разъ довольно неодобрительно отнеслось къ начинаніямъ полкового управленія. Въ мѣрахъ противъ чумы оно увидѣло святотатство и завязало

Какъ же относилось городское и сельское начальство къ борьбѣ съ страшными гостями? Свѣдѣнія на счетъ этого весьма скудны. Изъ описанія борьбы кievскаго магистрата съ чумой 1771—2 г.г. видно, что населеніе боролось съ болѣзнями довольно рационально. Дома дѣлились на десятки и сотни, выбирались для нихъ десяткіе и сотскіе. Они составляли и имѣли при себѣ списки своихъ участковъ. Съ списками въ рукахъ десяткіе и сотскіе осматривали дома и рапортовали о состояніи больныхъ, числѣ ихъ и т. п. Кромѣ того приказано было всѣ скверные дома сжечь, а будущія постройки строить по опредѣленному плану, чтобы они не сбивались въ кучу и не являлись разсадниками заразы. Примѣнялись и старыя средства: окуриваніе людей, домовъ и т. д. ¹⁾.

Относительно борьбы съ болѣзнями животныхъ слѣдуетъ сказать въ общемъ то-же, что и относительно людскаго мора. Болѣе или менѣ правильная борьба съ ними началась только съ гетманства Д. Апостола. Это тѣмъ болѣе основательно, что по свидѣтельству украинскаго лѣтописца съ 1710 г. „падежь на скоть и поселякъ отъ шведщины въ разныхъ мѣстахъ мало не по всякъ годъ проявлялся даже до 1742 года“ ²⁾. Въ борьбѣ съ скотскими падежами полковая канцелярія занимала такое же подчиненное положеніе и зависѣла отъ великорусскихъ экспедицій, хотя необходимыя операціи совершались непосредственно сотниками и только руководительство принадлежало великорусскимъ ветеринарамъ. Тутъ также устраивались „прстойніе караулы, даби ништо какъ з другихъ мѣст чрезъ оную (больную) деревню з здоровимъ скотомъ не переездили, такъ і з оной деревнѣ в другіе мѣста ништо не ездилъ и чтобы паллоі скоть непокидано на лице земли, но заривали. и сколько всего того

съ полковой канцеляріей процессъ (ib. 472), хотя и само не могло придумать рациональныхъ средствъ противъ язвы. Мѣры, предложенныя въ 1734 г. св. Синодомъ,—молебны (П. С. З, IX, 375), не выше мѣръ, проводившихся въ переяславскомъ полку полковою старшиною

¹⁾ Андриовскій, Ист. Мат., V, 170—171.

²⁾ Сборн. лѣт., 50, 66.

рогатого скота пало, (сотникъ) прилегалъ би въдомость“¹⁾. Съ цѣлью предохранить и население публиковались въ общественныхъ самоуправленіяхъ „письма“, что „неотмѣнное во всемъ имѣеть битъ чищено ісполненіе, да по причинѣ того же скотскаго надежа, чтобъ мясники приводимаго. . скота на продажъ... не покупали и на зарѣзъ для продажи обивателемъ неупотребляли“. О послѣднемъ полковья власти извѣщали ордеромъ и рѣзницкаго пехмистра²⁾. Взятіе великорусскими властями къ свои руки дѣла борьбы „съ опасными болѣзнями“ въ XVIII в. объясняется, кромѣ вышеуказанныхъ причинъ, еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣзни могли переброситься въ соседнюю Великороссію и причинить тамъ много бѣдъ. Случиться же несчастье могло потому, что стоящій на уровнѣ науки медицинскіи персоналъ въ каждомъ полку (украинскомъ) былъ весьма не великъ, часто и совершенно отсутствовалъ, а общіе указы и приказы не особенно помогали дѣлу, развѣ что оновѣдая о надвигающейся бѣдѣ³⁾. Незначительность количества лѣкарей видна изъ нѣсколькихъ дошедшихъ актовъ. Въ 1649 г., напр., въ прилуцкомъ полку извѣстенъ лѣкарь какой-то Лукашка, который лѣчилъ и другіе полки⁴⁾. Это единственное извѣстіе, дошедшее отъ XVII в. и касающееся полковыхъ лѣкарей. Въ XVIII в. по полкамъ стали появляться настоящіе платные лѣкаря. Вводились они разновременно. Въ стародубовскомъ, напр., полку только съ 1740 г. „опредѣленъ полковый лекаръ..., которому перво отъ одного магистрата стародубовскаго (плю жалованье), зъ бывшихъ приходовъ зъ важницы⁵⁾ чрезъ нѣсколько годовъ“⁶⁾. Только впоследствии (стародуб. наказъ не говоритъ, когда именно) „съ повелѣнія зъ бывшой Генеральной войсковой Канцеля-

1) Арх. Мал. Кол. изъ св. № 2039.

2) Арх. Мал. Кол. изъ св. 2039.

3) П. С. З. XI, 214; XIII, 203; Лѣт. З. А. К., XVII, 191, 192, 195.

4) А. Ю. и З. Р., III. 345. Лукашка, по всей вѣроятности, былъ свободнымъ практикомъ, а не исключительно полковымъ докторомъ. По донесенію венеціанца Альберто Винцио въ 1656 г. въ Украинѣ не было „ни врачей, ни аптекарей“. К. (т., т. 68, стр. 69.

5) Для другого доктора—съ городской мельницы.

6) Наказы, 108.

рін производилось жалованье въ годъ по 144 р.¹⁾ Въ 40-хъ г.г. магистратъ Кіевскійі постояннаго врача не имѣлъ, а занималъ отъ русскаго войска²⁾; но въ 50 г.г. въ Кіевѣ уже видны постоянные доктора³⁾. Постоянный же лѣкаръ, кажется, въ 50 г.г. извѣстенъ въ Переяславѣ⁴⁾. Въ 70 г.г. есть указанія на постоянныхъ врачей и аптеки въ Глуховѣ, Лубнахъ, Нѣжинѣ⁵⁾. Въ 1781 г. гр. Румянцовъ доносилъ, что только въ кое-какихъ полкахъ ему извѣстны полковые лѣкаря⁶⁾. На самомъ дѣлѣ лѣкаря были уже по всеѣмъ малорусскимъ полкамъ⁷⁾.

Въ качествѣ помощника полкового лѣкаря находился при докторѣ „цѣлюрикъ“, или фельдшеръ. „Цѣлюрикъ“ служилъ по вольному найму, жалованье получалъ исключительно отъ полка. Но видно и „цѣлюриковъ“ трудно было сыскать, потому что о нихъ дѣлалась публикаціи по всеѣмъ полкамъ, по просьбѣ заинтересованныхъ полковыхъ урядовъ⁸⁾.

На необходимость имѣть постоянныхъ лѣкарей полковая старшина натолкнулась подражая, видимо, великорусскимъ полкамъ, гдѣ при каждомъ находилась полковой лѣкаръ и полковая аптека

Не высоко стояла въ полкахъ и санитарная часть, хотя полковая старшина весьма рано обратила на нее вниманіе и создала особую должность „атамана городского“, смотрѣвшаго за чистотой города или мѣстечка и находившагося въ вѣдѣніи полковой канцеляріи⁹⁾. Самое раннее извѣстіе о городскихъ атаманахъ въ украинскпхъ полкахъ относится къ 1649 г.¹⁰⁾ (Этотъ урядъ остался еще отъ времени польскаго пановацья). Полковья канцеляріи давали имъ ин-

¹⁾ Наказы, ів.

²⁾ Андріевскій. Пст. Мат., VIII, 134.

³⁾ П. I, 181.

⁴⁾ Андріевскій, Еще страничка, 15.

⁵⁾ К. Ст., т. 40, стр. 413, 429, 439; ів. 1892 г., III, 497.

⁶⁾ Кіев. Ст. 1884, XII, 207.

⁷⁾ Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 40

⁸⁾ Въ публикаціяхъ подробно перечислялись условія службы.

⁹⁾ Лучицкій—Малорус. сел. общ. 7.

¹⁰⁾ А. Ю. и З. Р., III, 64, доп.

струкціи „наблюдать... въ городѣ... и за городомъ по главнымъ и малимъ улицамъ и переулкамъ, особливо же около валу, чтобъ въ рвахъ никакой нечистоты не было, такожъ велими гною и другого тому подобнаго нигде по улицамъ и около крѣпости не валялось, но своживано б все то в поле за людскія жилища или на греблѣ; такожъ колодезѣ вездѣ, а паче въ городѣ находились бы во всякой чистотѣ, а грязью и другою не чистотою не запливали б“¹⁾. Очистка городскихъ колодезевъ и улицъ производилась колодниками подѣ наблюдениемъ и руководствомъ атамана городского²⁾.

Павлія животныя („здохліе скотини и всякіе стерва“) по приказанію атамановъ вывозились за городъ „подалѣе отъ жилихъ дворовъ“³⁾ въ особо отведенныя мѣста. Если бы гдѣ-нибудь во дворѣ „какая бестія здохла“, ее должны были „виволѣкать хозяева“ въ назначенное мѣсто, навозъ же на улицахъ отвозился на греблѣ ѣхавшими впорожнѣ. На городничихъ лежала обязанность вообще уничтожать смрадь по городу⁴⁾. Они же находили подрядчиковъ, которые вывозили нечистоты съ дворовъ, мостовъ и другихъ мѣсть⁵⁾ Въ богатыхъ магистратовыхъ городахъ съ цѣлью уборки улицъ отъ нечистотъ былъ заведенъ особый штатъ прислуги — „воловичи“. Они ежедневно убирали улицы и занимались вывозкой нечистотъ. Жалованье было имъ сравнительно высокое⁶⁾, а число ихъ доходило до 10 душъ⁷⁾.—Съ цѣлью достать средства для содержанія такого рода прислуги, въ г. Кіевѣ, напр., въ 1776 г. были обложены 20 коп. сборомъ всѣ извозчики „по примѣру московскихъ звожиковъ“⁸⁾. Обязанности городничаго или городского атамана основывались на магдебургскомъ правѣ, но подтверждались общими распоряженіями російскихъ царей и гетмановъ⁹⁾.

1) Арх. Мал. Кол. № 1041 Черн. Отд.

2) Арх. Мал. Кол. № 1041 Черн. Отд.

3) Права, 766.

4) Права, 737.

5) К. Ст. т. 60, стр. 71; Ср. Андриевскій, Ист. Мат., III, 170.

6) Андриевскій—Волитов. Сызчев., 97.

7) Андриевскій—Ист. Мат., VIII, 170.

8) К. Ст. XII, 519.

9) П. С. З., V, 577 8, 587, 592.

Особый надзоръ установлялся надъ рѣзничными и скотобойнями. Атаманы хлопотали, чтобы мясники не были большого скота и не продавали бы дохлятины. Чтобы не заражался воздухъ города, городскія власти помѣщали скотобойни за городомъ, „оподолѣ обивателескихъ жилищъ“ ¹⁾. Бойни считались собственностью юридическаго лица, которое называлось рѣзничнымъ цехомъ. Желаніе и правило имѣть бойни за городомъ было вызвано мѣрами борьбы съ чумою и попало впоследствии въ знаменитыя „Права“, какъ весьма многое, что проф. Кистяковскимъ относилось въ рубрику (народнаго) обычая, а на самомъ дѣлѣ представляло гетманскіе универсалы или приказы Малороссійскоіи Коллегии и Генеральной Канцеляріи ²⁾. Изъ одного донесенія гадяцкаго судьи и наказнаго полковника В. Быковского генер. А. П. Румянцову въ 1739 г. видно, что бойни (по крайней мѣрѣ, въ Гадячѣ) помѣщались на рынкѣ и „тутъ же при лавкахъ резники с оного битого скота всякую нечистоту избрашивали“ такими кучами, что „отъ тосей нечистоты... в теплоту весняного и лѣтнаго времени“ происходило „поврежденіе воздуху и народу во опасность зло“ ³⁾. Быковский предложилъ устроить дѣло съ бойнями такъ, какъ представлено въ „Правахъ“. Съ цѣлью, чтобы „не загноювались

¹⁾ Нарушителямъ этого правила запрещалось торговать мясомъ. Права, по котор. суд. мал. нар., 767. Въ Кіевѣ въ 30 г. за рѣзничными наблюдала уже полицейская контора (Андріевскій, VIII, 71—2, 150—1).

²⁾ Не лишнимъ будетъ замѣтить, что вопросъ объ источникахъ „Правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ“, поднятый профессоромъ Кистяковскимъ, далеко не рѣшенъ. Г. Теличенко, коснувшійся его и самой комиссіи, послѣ проф. Кистяковского ничего новаго не сказалъ даже о комиссіи, составившей „Права“. Новѣйшими историками права разсматривается преимущественно одинъ изъ источниковъ „Правъ“ — магдебургское право или Лит. Ст. На самомъ дѣлѣ въ „Права“, кромѣ пѣмцакаго и литовско-русскаго права вошло много постановленій великорусскаго права — указовъ и законовъ импер. Петра I — и гетманскихъ универсаловъ. Изъ послѣднихъ можно указать на универсалъ Скоропадскаго относительно наказанія уголовныхъ преступниковъ, Апостола—о судостроительствѣ и т. д.

³⁾ Арх. Мал. Кол. № 1857 Черн. Отд.

мѣста“, даже приводимый на продажу скотъ приказывалось отводить въ особыя пространства за городомъ ¹⁾).

Бойни городамъ можно было перенести, но заботу о колодцахъ, водою которыхъ пользовалось все полковое население, города не хотѣли принять исключительно на себя. Въ Полтавѣ, наир., магистратъ этому сильно сопротивлялся и весьма неохотно исполнялъ приказанія даже Генеральной Канцеляріи, предписывавшей городу поправлять колодцы, и требовалъ, чтобы поправка колодцевъ расположена была на вѣхъ полковыхъ обитателей. Борьба у полтавскаго магистрата съ полковой канцеляріей шла долго и упорно. Изъ перениски видно, что нѣкогда въ г. Полтавѣ было пять колодцевъ, но „въ недавнихъ годѣхъ... стали оніе колодезѣмъ портитися... вовся завалилося землею три колодезья“, а изъ оставшихся одинъ такъ сильно обвалился, „что единая только яма видна“. Полковникъ Горленко обратился въ Генеральную Канцелярію съ объясненіями насчетъ колодцевъ. Въ своемъ доношеніи полковникъ указывалъ на то, что опчъ согласно указамъ Петра I считаетъ подчинку колодца дѣломъ магистрата; что полковая канцелярія указывала на это обстоятельство полтавскому войту, „но по тому до сего оногo колодезья неподчинено и оній колодезѣмъ ежели... не подшшенъ будетъ, то вовся въ случаи нужномъ і води въ городѣ не будетъ и обиватели и пр... превеликую нужду имѣтъ будутъ“. Магистратъ поспѣшилъ съ своей стороны принесть разъясненіе, тѣмъ болѣе, что на посланный изъ Генеральной Канцеляріи ордеръ онъ, по словамъ Горленка, „никакова приуготовленія не предвидѣлъ“. Въ своемъ „нижайшомъ доношеніи“ магистратовые урядники сообщали, что по свѣдѣніямъ, добытымъ отъ мѣстныхъ старожиловъ, „колодезѣмъ... по приказу бившого полковника... п. Герцика... копанъ сообща г. Полтави и принадлежащихъ до г. Полтави селъ вѣхъ козаками и посполитими людьми да содержачимися въ полковомъ... секвестрѣ колодниками“. Для работы сруба были выбраны плотники тоже „сообща, какъ с козаковъ, такъ и с посполитихъ“. Слѣдовательно, было бы несправедливо взвалить починку на одинъ магистратъ. Магистратъ обращалъ вниманіе Генеральной Канце-

¹⁾ Тр. Черн. Предв. К., 149.

лярїи на огромныя затраты, требуемыя починкою и недо-
ступныя городекимъ средствамъ, тѣмъ болѣе, что магистрат-
скихъ сель „осталось развѣ четвертая доля, то онимъ под-
данимъ слѣдоватиметь с немалою тяжестью“. Тяжесть усугублялася тѣмъ, что въ предыдущіе годы городекіе поддан-
ные пребывали на чьихъ починкахъ „и пришли в немалое
оскудѣніе, что препитать себе заледво могутъ“. Деревя въ
магистратскихъ владѣніяхъ нѣтъ-де, а купить не за что. Пол-
ковникъ же показываетъ, молъ, въ своемъ дописанїи неправду,
ибо въ городѣ 22 колодца (о томъ, что они частныя—молчокъ),
„с которыхъ безпужное народу состоить довольствіе“. Словомъ,
магистратъ не отказывался отъ поправки, но просилъ произ-
водить работу „сообща“ ¹⁾. Генеральная Канцелярія распори-
дилася „дать в подчинки. . вспомоествованіе от тѣхъ коза-
ковъ, кои живутъ в Полтави“. Но полковая канцелярія не по-
слушала Генеральной. Магистратъ снова завопилъ и сталъ
указывать на то, что колодець нуженъ для разныхъ чинов-
ныхъ людей, которые даже „магистрату неподсудственны“,
и что колодець „под самимъ строеніемъ канцеляріи пол-
ковой находится“. Генеральная Канцелярія на новое проше-
ніе магистрата отвѣтила ордеромъ полковнику Горленку. Въ
ордерѣ она приказывала Горленку „по надлежащему испра-
вить всѣми общежителствующими въ г. Полтавѣ разными
чинами, ихъ подданными и подсуздками и козаками и ма-
гистратскими, не виключая и посполитныхъ вѣдомства маги-
страта оногю по равномѣрному на всѣхъ... расположенію не-
премѣнно“. вмѣстѣ съ тѣмъ Горленку дѣлался выговоръ и тре-
бовалось „прислать въ Генеральную войсковую канцелярію от
вѣтъ, для чего вами и по сие время по... ордерамъ не учинено, и
репортовати, почему было учинить невозможно“. Какъ бы пред-
видя и на этотъ разъ сопротивленіе, Генеральная Канцеля-
рія въ случаѣ ослушности полковника грозила призвать его
„въ Глуховъ... для поступленія зъ Вами за ослушность по слѣ
височайшихъ Е. І. В. указовъ“ ²⁾.

Если магистратъ могъ воевать въ продолженіе десяти
лѣтъ, то о войнѣ со стороны ратушъ не могло быть и рѣчи.

1) Арх. Мал. Кол. св. 876 Полт. Отд.

2) Арх. Мал. Кол. св. 1327 Полт. Отд.

Горожане безпрекословно исполняли повелѣнія полковниковъ.

Санитарныя мѣры предпринимались полковой старшиной главнымъ образомъ во время эпидемическихъ болѣзней, ради ихъ пресѣченія. Борьба съ чумой и т. п. „повѣтріями“ являлась временно требующей вниманія полкового управленія. Прекращалось повѣтріе, съ нимъ прекращались и заботы полковой старшины относительно здоровья полкового населенія и оно предоставлялось самому себѣ. Въ обычное время населеніе встрѣчало надлежащее вниманіе въ шпиталяхъ, широко раскинувшихся въ украинскихъ полкахъ и имѣвшихъ самое разнообразное назначеніе¹⁾. До Богдана Хмельницкаго шпитали основывались на средства частныхъ лицъ²⁾ (и носили частный характеръ) или братствъ, церковныхъ и ремесленныхъ союзовъ. Освящались шпитали благословеніемъ духовныхъ лицъ, утверждались польскими королями, находились въ вѣдѣніи приходскихъ священниковъ. Въ шпиталяхъ „люди въ хоробахъ уломные безпечное и спокойное мѣшканье мѣти могли“³⁾. Обыкновенно шпитали помѣщались по близости отъ церквей⁴⁾, иногда устраивались на средства причта⁵⁾, а находились „въ смотрѣніи“ двухъ ктиторовъ въ каждомъ приходѣ. На содержаніе шпиталей первоначально поступали средства отъ ихъ учредителей⁶⁾, а также годовая „дача“ съ торговцевъ изъ поселковъ, расположенныхъ около кладбищъ⁷⁾. Были и другіе пожертвованія. Отдѣльныя лица жертвовали на больныхъ, старыхъ и бездомныхъ не только предметы потребленія или деньги, но и цѣлыя маетки и землю, которая переходила въ охраненіе къ городу⁸⁾. Частныя пожертвованія поступали или непо-

1) См. Филаретъ - Оп. Черн. Еп., IV, 124; V, 136, 356; VI, 7, 16, 19, 93, 95, 247, 356, 465; VII, 37, 42, 251, 258, 281, 321, 343, 375, и др.; Модзалевскій, Матер., I, 3.

2) Напр. Пам. Киев. Ком., I, 7, 161.

3) Ефименко—Южная Русь, I, 211.

4) Ефименко—Южная Русь, I, 243.

5) Андриевскій, Ист. Мат., VIII, 142.

6) Ефименко, Южн. Р., I, 243; П. К. К. II, 149; Лазаревскій, Оч. IV, 65; Основа, 1862, V кн.

7) Папковъ, Упад. правосл. прих., 74.

8) Костомаровъ VI, 408; Ефименко, оп. с., 246; К. Ст. XLV, 538.

средственно въ шпиталѣ, или къ отдѣльнымъ призрѣваемымъ лицамъ, „бродящимъ по миру“. Контингентъ обитателей шпиталѣ составлялся изъ самыхъ разнообразныхъ родовъ и видовъ, между прочимъ, и изъ здоровыхъ людей. Здоровые находили пріютъ въ шпиталѣхъ—звучитъ нѣсколько странно. Объясняется это тѣмъ, что туда поступали прохожіе ¹⁾ или лица, временно лишившіяся по какой-либо причинѣ кровли ²⁾, или же выздоровѣвшія, но не имѣвшія работы, часто даже цѣлыя семьи ³⁾. Въ XVII в. полковныя капцеляріи почти не имѣли никакого отношенія къ шпиталю. Въ XVIII в. картина измѣнилась. Въ 1718 году вышелъ указъ Петра I, которымъ приказывалось профессиональных нищихъ, „кои в богадѣльняхъ незаписанни, не увечные и не старіе“, хватать и выселять на мѣсто родины, „имая за караулъ, битъ батожемъ...“, чтобъ они, бродя по улицамъ и по рядамъ милостини не просили, закармлили б ихъ тѣ, чьи они есть“. Въ пользу кормящихъ „бродящие“ обязаны были работать, а попавшіеся во второй и третій разъ въ прошеніи милостыни должны были подвергаться кнутамъ и ссылкѣ на каторгу, причемъ припявшіе нищихъ къ себѣ на пропитаніе подвергались штрафу. Исключеніе дѣлалось для стариковъ. Для содержанія послѣднихъ учреждались богадѣльни. Въ силу указа шпитальные помѣщались въ особый домъ, въ которомъ магистраты и ратуши содержали нищихъ все таки на средства, полученные „отъ добродѣтельныхъ дателей, для чего на приходъ подаванія и на расходъ с оного опредѣленни изъ мѣщан нарочные, коимъ зашнурные книги от магистрата даны и веленно имъ по домахъ ходитъ в городе и испраши-

1) Левицкііі, Оч. юрид. жизни, 282.

2) Наказы, 92.

3) Интересныя цифры и данныя относительно шпитальныхъ обитателей собраны г. Лазаревскимъ въ его рѣдкой брошюрѣ: „Арх. Отр.“. Такъ, оказывается при Рожд.—Богородичной церкви въ Прилукахъ приходилось 4 молодика и школьникъ по 25—30 л., при Преображенской церкви семеро отъ 7 до 15 л. (стр. 58), при Иоанновской—9 лицъ 12—35 л.; при Трехсвятительской—трое въ возрастѣ 19—30 л. (ib. 59); при Благовѣщенской—трое отъ 17 до 26 л. (ib. 60); въ шпиталѣ преображенскомъ—16 человекъ, въ числѣ ихъ двѣ семьи съ малыми дѣтьми, подкидышъ, старики и больные (ib. 60—61), то-же при шпиталѣ ивановскомъ (ib. 62—63).

вать от доброхотныхъ дателей подаяннн. А к тому отъ магистрата ящики зделаани для испрошения таковаго ж от доброхотныхъ дателей подаяннн и въ церквахъ при литургїи“. Магистраты убѣдились изъ многолѣтней практики, что подобная мѣра не приноситъ желательныхъ плодовъ: „содержанія... нищихъ от доброхотныхъ дателей безъ отпуску ихъ по миру самихъ для испрошеннн милостинн надеятся вовсе не можно, ибо когда взяти они на попечение уряду и введеннн в еденъ домъ, то з приходовъ церковныхъ вспоможенн, чинимое до сего, во всемъ убавлено да и граждани уменшили повидимому к подаяннн свое усердїе“. Доходило дѣло до того, что „не было за что и дневной пици покупать“. Суровыхъ приказаній Коллегїи магистраты думали избѣжать такой мѣрой—обложить всѣхъ и каждого „п то число собирать чрезъ опредѣленныхъ комисарей по общому росписаннн..., не обходя духовныхъ и мирскихъ чипов“. Подобный проэктъ представилъ въ 70-е годы полтавскїй магистратъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ возбудилъ и рядъ другихъ важныхъ вопросовъ, напр. относительно свидѣтельствванн мѣстныхъ нищихъ, внесенныхъ въ требуемые высшимъ начальствомъ списки, постройки за городомъ дома для нищихъ, снабженн ихъ „харчми, одѣянїемъ и пр.“ ¹⁾.

Указъ 1718 г. ²⁾ измѣнялъ фізіономїю украинскихъ шпиталей. Онъ обратилъ ихъ преимущественно въ богадѣльни. Какъ богадѣльни, шпитали перешли въ исключительное вѣдѣнн городскихъ самоуправленїй. Города должны были главнымъ образомъ позаботиться „о призрѣнн бѣдственно страждущихъ... нищихъ п убогихъ, не имѣющихъ своего препитанн“ ³⁾. Для этого-то города отпускали даже часть своихъ доходовъ ⁴⁾. Разница городской помощи до и послѣ 1718 г. слишкомъ ощутительна. До указа Генеральной Канцелярїи помощь городовъ была добровольной, послѣ же изданн указа болѣе или менѣе обязательной.

¹⁾ Арх. Мал. Кол. св. 1428, Полт. Отд.

²⁾ Не указъ ли 1718 г. тотъ указъ, о существованн котораго догадывается г. Ефименко?—Южн. Р., I, 244.

³⁾ Наказы, 92

⁴⁾ Наказы, 92; Рус. Арх. 1880, I, 159; Андрїевскїй, Ист. Мат. I, 129—131; VIII, 210, 211.

Городамъ помогала нѣсколько и полковая канцелярія. Въ пользу шпиталей она передавала взимавшіеся ею различныя штрафы. Но несмотря на помощь канцелярії, не обращая вниманія на грозныя предписанія Генеральной Канцеляріи, многіе города даже въ 70-тыхъ годахъ XVIII в. не имѣли собственныхъ шпиталей—богадѣлень и довольствовались возникшими по частной инициативѣ и на частныя средства.

Съ изданіемъ указа 1718 г. шпитали должны были сузиться и выдѣлится изъ себя въ особое помѣщеніе призрѣваемыхъ дѣтей. Въ XVII ст. въ шпиталяхъ, по свидѣтельству Павла Алепскаго, воспитывалось множество дѣтей ¹⁾, добывавшихъ себѣ пропитаніе рѣніемъ подъ окнами и выпрашиваніемъ милостыни, что тоже составляло источникъ шпитальныхъ доходовъ. Съ 1714 г. при церквяхъ необходимо было устроить самостоятельные дѣтскіе пріюты ²⁾. Приказъ Петра I для гетманщины не являлся новостью. Уже при гетманѣ Мазепѣ кое-гдѣ существовали дѣтскіе шпитали ³⁾.

Случаевъ, когда полковая старшина считала нужнымъ обратиться къ шпиталямъ, насчитывалось очень мало. Наичаще полковники беспокоили шпитали, когда въ нихъ нужно было помѣстить людей, находившихся „не въ состояніи ума“ или „подъ видомъ зшедшихъ зъ ума людей“ ⁴⁾. Но и то такіе случаи весьма рѣдки ⁵⁾, потому что психически больные

¹⁾ Путеш. Макарія, II, 2, 4, 94. Въ XVIII в. число сиротъ—дѣтей было тоже весьма значительно (Наказы, 92).

²⁾ Сиротскіе дома назначались преимущественно для „бенкартовъ“, незаконнорожденныхъ. Для такихъ дѣтей должна была набираться прислуга изъ „искусныхъ женъ“, получавшая (отъ кого?) опредѣленную плату. П. С. З., V, 128.

³⁾ Величко, III, 114.

⁴⁾ Лазаревскій, Опис. Ст. Мал. II, 41.

⁵⁾ Гораздо чаще ненормальные субъекты попадали на излѣченіе въ полковой „секвестръ“. Вотъ одинъ любопытный образецъ установленія діагноза и лѣченія болѣзни. Въ 1779 г. нѣкій Якубинскій заявилъ, что его сынъ раздѣвается до нага, съ трубкой во рту бѣгаетъ по улицамъ и избиваетъ отца. Полковая канцелярія обратила вниманіе на то, что Якубинскій сынъ бѣгаетъ съ трубкой и, стало быть, можетъ

заклучались преимущественно въ монастыри ¹⁾, что согласовалось и съ желаніями петербургскаго правительства ²⁾.

Не вмѣшиваясь во внутренніе распорядки шпиталей, украинскія полковныя власти въ XVIII в. приобрѣли большое вліяніе на ростъ шпиталей. Отъ полковой канцеляріи зависѣло напр., разрѣшить или запретить заведеніе шпиталя ³⁾. Полковникъ и его помощники вѣдали регистрацію и производили ревизіи шпитальныхъ домовъ ⁴⁾, ихъ обитателей, которыхъ, впрочемъ, не стѣснялись выгонять при случаѣ и на панцину ⁵⁾, и, такимъ образомъ, сильно воздѣйствовали на богоугодныя заведенія. Результатомъ такой дѣятельности полкового начальства явилось повсемѣтное сокращеніе числа шпиталей.

Шпитали имѣли въ малорусскихъ полкахъ огромное значеніе, не только какъ больницы, странопріимные и сиротскіе дома. Они являлись и разсадниками первоначальной образованности. Образованностью малорусскаго народа интересовались и гетманы, и шляхетство, и другія сословія. Гетманы—Ив. Выговскій ⁶⁾ и Дорошенко ⁷⁾ считали нужнымъ вопросъ объ образованіи разсматривать въ своихъ договорахъ съ Польшею. Шляхетство посылало своихъ дѣтей учиться по коллегіумамъ, въ заграничныя университеты и хлопотало объ устройствѣ высшихъ учебныхъ заведеній и въ гетманщинѣ ⁸⁾. Мѣщанство и крестьянство пробавлялось низшимъ образованіемъ отъ священниковъ, какъ ни низка была ихъ образованность, и маюдрованныхъ дяковъ ⁹⁾ и

устроить какимъ-нибудь родомъ поджогъ. Больного Якубинскаго арестовали и посадили... въ тюрьму. Здѣсь его били да видно такъ, что несчастный отецъ началъ снова просить полковую канцелярію освободить сына. Канцелярія согласилась и выдала указъ, которымъ опредѣлялось „пьянственное бытіе“ больнаго. Ар. М. Кол. № 412.

1) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 71; К. Ст. 1882, IX, 411.

2) Барановъ, Арх. Сен., II, 60.

3) Ефименко, ор. с., 246.

4) Ефименко, ор. с., 236; Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 100.

5) Модзалевскій, Ген. суд. II. Чарнышъ, 39.

6) Вантышъ-Каменскій, 225 б, 234; Чарновскій, Hist. koz., II, 10.

7) Вантышъ-Каменскій, 283.

8) Наказы, 7, 14, 40.

9) () нихъ см. спеціальную ст. г. Данилевскаго въ сборникѣ: „Украинская Старина“.

мѣстныхъ коллегіумовъ (духовенство). Масса посполитыхъ училась по шпиталямъ ¹⁾ и непосредственно въ храмахъ безъ знанія молитвъ брачующимися епископы запрещали жениться и кумиться ²⁾. Полковныя власти не вмѣшивались въ дѣло народнаго образованія и оно находилось преимущественно въ рукахъ духовенства, которому школяры во главѣ съ подъячимъ помогали при совершеніи богослуженія. Если школа не могла по какимъ-либо причинамъ помѣститься при шпиталѣ, то послѣдній давалъ необходимыя средства „на содержаніе воспиталищъ и училищъ“ ³⁾. Коллегіумы получали содержаніе изъ доходовъ монастырей и церковныхъ земель ⁴⁾ и совершенно не зависѣли отъ полковыхъ властей. Послѣднія могли являться только частными жертвователями; непосредственнымъ начальствомъ и наблюдателемъ коллегіумовъ былъ епархіальный архіерей.

Шпитальные школы оказали полковому и сотенному народному образованію громаднѣйшія услуги. Только благодаря имъ, возможенъ фактъ, записанный Павломъ Аменскимъ, что большинство украинскаго населенія какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, въ такую глухую пору, какъ половина XVII в., оказалось грамотнымъ ⁵⁾. На заслуги шпитальныхъ школъ не обратилъ никакого вниманія предсѣдатель послѣдней Малороссійской Коллегіи. Носясь съ проектами поднять культурный уровень Украины, гр. Румянцовъ придрался какъ-то къ тому, что въ одномъ изъ шпиталей скрывался бѣглый, предъ властями обрисовалъ шпитали въ самомъ плохомъ видѣ и добился въ 1778 г. закрытія разсѣдниковъ образованности въ малорусскомъ народѣ, закрытія шпиталей ⁶⁾.

¹⁾ О числѣ ихъ можно судить по даннымъ, приведеннымъ у пр. Филарета въ Оп. Черн. Еп., V, 66, 68, 136, 299, 338, 356; VI, 7, 16, 19, 20, 93, 95, 129, 246, 465, 474, 493; VII, 42, 151, 190, 251, 258, 321 пр., 391, 408, Кіев. Ст., LXII, 22—3—II; Чт. Нест. Лѣт. XVIII, 35—8; Молдавскій Оч. по ист. сот., 30, 34, 124, 125, 153, 169, Тр. Черн. Предв. К., 33.

²⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп., I, 73.

³⁾ Наказы, 22.

⁴⁾ К. Ст. I, 3—II.

⁵⁾ Путешествіе, II, 2.

⁶⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп., I, 102. Фактъ тѣмъ болѣе интересный, что 40 годами раньше великорусское правительство было озабочено

Зависимость отъ епархіального архіерея и опредѣленный кругъ дѣятельности не мѣшали духовенству вмѣшиваться въ полковья дѣла. Священники всегда находили предлоги для этого. Громадная роль, сыгранная духовенствомъ въ эпоху до Хмельницкаго и въ самую Хмельницину, окружила священниковъ ореоломъ особаго почтенія ¹⁾. Только послѣ того, какъ духовенство сдѣлалось богатымъ и стало возбуждать къ себѣ зависть, полковая старшина все болѣе и болѣе относится враждебно къ духовнымъ чинамъ. Въ силу одного изъ универсаловъ Д. Апостола полковья канцеляріи стали вмѣшиваться въ выборы священниковъ и давали о кандидатахъ аттестаціи ²⁾. Переборскъ подвергался не только священники, но и діаконы ³⁾, и церковные старосты—ктитари ⁴⁾, которые съ 1734 г. могли вступать въ свои должности только „по свидѣтельствамъ отъ полковниковъ съ обязанностию отправлять службы и нести повинности“ ⁵⁾. Вмѣстѣ съ остальными полчанами, полковники считали нужнымъ дѣлать „надданья“ въ пользу церквей ⁶⁾. Но по мѣрѣ того, какъ складывалось шляхетство, понимавшее толкъ въ землѣ, надданья въ пользу церквей стали производиться все рѣже и, наконецъ, въ 1728 г. гетм. Апостоломъ совершенно запрещено было духовенству покушать и принимать „по духовнымъ писмамъ въ легацію“ ⁷⁾. земельные участки ⁸⁾. Выказывая отвращеніе къ пріобрѣтенію духовенствомъ земель въ XVІІІ в., полковья власти становились въ положеніе прямо противоположное къ практикѣ XVІІ в. До Скоропадскаго пол-

устройствомъ въ гетманщинѣ „небольшой школы“ для обученія пѣнію и игръ на различныхъ инструментахъ 20 мальчиковъ, которыхъ имѣли послать ко Двору (П. С. З., X, 614).

1) Напр., „за нанесеніе ранъ или убійство въ... цвинтари при церкви, въ школѣ или домѣ духовныхъ персонъ и причетниковъ“ полагалась смертная казнь. (Права, 568); между тѣмъ для полковныхъ чиновъ такихъ привилегій не дѣлалось.

2) Арх. Мал. Кол. № 75; Экстрактъ, 240.

3) Барановъ, Арх. Сен., II, 348.

4) Барановъ, Арх. Сен., II, 343.

5) Барановъ, Арх. Сен., II, 343.

6) Пам. Кіев. Ком. II, 217—21; Об. Рум. Оп. IV, 16, 38.

7) Лазаревскій Оп. Ст. Мал., II, 86; К. Стар. 1883, XI, 461.

8) Судіенко, 23; Арх. Сен., II, 395, 402.

ковники считали нужнымъ заботиться о постройкѣ и украшеніи церквей въ своемъ полку. Бѣлоцерковскій полковникъ С. Палій въ письмѣ къ гетм. Мазепѣ въ 1694 г. говорилъ: „церкви Божіи на славу имени Божія я построилъ и украсилъ“ ¹⁾. Въ 1687 г. кіевскій полковникъ Солонина, отдавши два приселка въ пользу Братскаго монастыря, обѣщаль игумену „и лучшіе до того Святого вашего мѣста знайти маетности“ ²⁾. Другіе полковники поступали точно такъ-же ³⁾. На наданья угодій церквамъ полковниками XVII в. цельзя смотрѣть лишь какъ на личное, частное дѣло полковниковъ. Они дѣлали наданья не только изъ собственныхъ земель, а и изъ войсковыхъ и пожалованья закрѣпляли не только въ формѣ дарственной или уступочной записи или завѣщанія, но и универсаломъ, т. е. въ оффиціальной формѣ. И дѣйствительно. Такое объясненіе находитъ опору въ полковничьихъ универсалахъ. Такъ, въ 1675 г. нѣжинскій полковникъ Борсукъ объявилъ по полку: „жеби окраса и всякая утварь въ podporу церквей Божинихъ оставала, а видячи прежніе универсалы п. п. полковниковъ, данне (ктиторамъ) на перевозъ..., мп, хотячи, аби въ тихъ церквахъ хвала тоже Божия размножилась..., зъ того перевозу вшелякие пожитки отбирати и на всякіе церковніе потреби розные оборочати... сурого и сурово приказуемъ“ ⁴⁾. Слѣдующій за Борсукомъ полковникъ Пилипча — Уманецъ въ 1689 г. подтвердилъ универсалъ 1675 г. ⁵⁾. Въ такомъ же родѣ универсалы полковника Золотаренка, выданные въ 1653 и 1659 г. ⁶⁾. Полковая старшина отдавала въ пользу церквей и часть войсковыхъ доходовъ. Такъ, въ нѣжинскомъ полку на кролевецкую церковь и „обрядки церковніе“ отданъ былъ ведерковый и ваговой сборъ ⁷⁾; въ стародубовскомъ — скатное — по 10 коп. съ бочки ⁸⁾; въ кіевскомъ — пошлина съ хлѣ-

¹⁾ Костомаровъ, VI, 495.

²⁾ Лазаревскій, Очерки. IV, 60; К. Ст. 1891, XI, 299.

³⁾ Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 77, 84.

⁴⁾ Об. Рум. Оп. I, 329--330.

⁵⁾ Об. Рум. Оп., I, 334.

⁶⁾ Об. Рум. Оп. I, 331, 372.

⁷⁾ Судіенко, II, 62.

⁸⁾ Багалій—Нов. Пст. Малор., 84.

ба¹⁾. Однимъ словомъ, гетманы²⁾, полковники³⁾ и сотники⁴⁾ выступали въ качествѣ непосредственныхъ строителей храмовъ, руководителей при ихъ постройкахъ, благотворителями и украшателями церквей и монастырей. Это до того вошло въ обычай старшины, что даже въ половинѣ XVIII в. полковники придерживались былыхъ правилъ и обращались за содѣйствиемъ и разрушеніемъ къ архіереямъ на построение домовъ Божіихъ⁵⁾. Самовольная отдача полковникомъ опредѣленныхъ мѣстностей на поддержаніе и украшеніе храмовъ была нѣсколько неудобна. Поэтому полковники отчуждали пліцы, „мѣстцу святому отдавши... всеполъ съ товариствомъ..., сполною радою товариства при (полковникѣ) будучого“, какъ говорилъ лубенскій полковникъ Як. Засядко въ 1660 г.⁶⁾ Обокъ съ крупными пожертвованіями духовенство принимало и самыя незначительныя⁷⁾. Неудивительно послѣ этого, что даже самыя маленькія селенія имѣли по нѣскольку церквей⁸⁾. Не надо забывать, что въ постройкѣ и украшеніи церквей съ полковой старшиной соперничали города. Къ нимъ въ XVIII в. это дѣло перешло исключительно образомъ. Города отводили подъ церкви и для церквей земли или мельницы⁹⁾.

Взаимоотношенія между полковыми урядами и духовенствомъ отмѣчены въ XVII в. большой солидарностью, что выразилось и въ казацкихъ думахъ, говорившихъ о „думѣ і волѣ единій“. Благодаря солидарности, происходило постоян-

1) Судіенко, II, 126. О церковныхъ доходахъ см. Рус. Арх., 1880 I. 159.

2) Вѣлозерскій—Южно-р. лѣт., 113, 170, 171.

3) Стороженко—Перевел. Ст., 55, 61; Ханенко, Діаріушъ, 13.

4) К. Ст. XLIV, 129. Др. примѣры: Филаретъ—Оп. Черн. Еп., I, 57; Ш, 209, 222, 238, 241, 244, 247, 248, 275, 326; IV, 20, 60, 117, 147, 174; V, 113, 152, 169, 200, 266, 269, 279, 363; VI, 19, 132, 286, 361, 440; VII, 5, 9, 55, 97, 313; Тр. Черн. Предв. К., 7; Модзалевскій—Оч. по ист. сот., 51, 144, 84.

5) К. Ст. 1906, III, 72.

6) Лазаревскій, Арх. Отр., I, 71.

7) Рус. Арх. 1871, II, 1895; К. Ст. XLIV, 133.

8) Путешествіе Макарія, II, 1, 4, 15, 16, 17, 18, 22, 24, 28, 29, 30, 32, 40, 81 и др.

9) Наказы, 91.

ное перемѣщеніе духовенства въ казачество и казачества въ ряды духовенства ¹⁾. Свѣтскія полковныя власти понимали значеніе духовенства, какъ разсадника просвѣщенія и защитника православной религіи. По этому неудивительно, что онѣ всегда хлопотали о различныхъ церковныхъ или имѣвшихъ отношеніе къ церкви дѣлахъ и предметахъ ²⁾, а въ гадяцкомъ трактатѣ гетмана Выговскаго написали: „церкви и кляштори старожитніе зо веѣми прошептами да застануть козакамъ приверненн. А жеби подь загѣдованемь не были свѣцкимь, для того да имѣють свои академіи и науки, архиви и друки“ ³⁾. Изъ приведенной статьи видно, что казачество передало духовенству дѣло образованія въ гетманщинѣ, храмы и „проенты“, отбитые у поляковъ. Въ области просвѣщенія полковныя власти предоставляли духовенству полную свободу дѣйствій. Не вмѣшивались онѣ, конечно, и въ области вѣры ⁴⁾, всегда готовые постоять за нее. Однако и въ XVII, и въ XVIII в. иногда полковое начальство должно было вмѣшиваться въ дѣла чисто религіознаго характера. Вотъ два примѣра такого вмѣшательства. Въ 1677—8 г. архіеп. Лазарь Барановичъ по случаю нашествія турокъ наложилъ на всю Украину постъ—наблюденіе за исполненіемъ

¹⁾ Напр., сотникъ Орда сдѣлался пономъ (Чт. М. О. П. п. др. 1861, II, 105); Феодосій углицкій до епископства былъ охотникомъ (Оп. Черн. Еп., I, 50); отецъ и братья м. Максимовича служили во войскѣ (ib. 63); сотенный писарь Ляшевевскій сдѣлался глипскимъ пономъ (ib. 100); сынъ козака Чарнуцкій былъ настоятелемъ монастыря (ib. II, 104); родственники Стаховскаго были старшинами (ib. 120); сынъ полк. Рославца былъ священникомъ (ib. IV, 190); Шуба первоначально служилъ сотникомъ (ib. V, 64); басанскій писарь Деревецкій тоже пошелъ въ пошы (ib. 249); то же слѣдуетъ сказать о сотникѣ Шрамченкѣ (ib. 270). Свѣнцицькомъ (ib. VI, 134), Папурѣ (ib. 285); сотниченкѣ Позрѣ (ib. VII, 193) Даниловскомъ (ib. 384), писарѣ Сямуїловичѣ (ib. 396); К. Ст. 1883, V 144 и др.

²⁾ Напр. Костомаровъ, VI, 248—9.

³⁾ Величко, I, 335.

⁴⁾ До Богдана Хмельницкаго были вмѣшательства и въ дѣла вѣры, напр. при Сагайдачномъ въ 1624 г. (? дата Куліша) при распечатаніи кievскихъ и окрестныхъ церквей, захваченныхъ униатами (Пет. возоед., III, 79—80). Г. Кулішъ, отрицая религіозные мотивы въ возстаніяхъ казаковъ, самого себя опровергъ представленнымъ имъ фактомъ (op. cit., 140—141, 197 и др.).

приказа архієпископа было возложено на полковниковъ 1). Подобный же постъ въ среду и пятницу и крестный ходъ въ воскресенье былъ назначенъ въ 1730 г. по случаю бездождія и налета саранчи 2). Нѣсколько позже „за помощію свѣтскихъ старшинъ“ митрополитъ Рафанлъ Заборовскій приказалъ духовенству разлучать четверобрачныхъ и живущихъ внѣ церковнаго брака 3), хотя раньше, даже не дозволяя 4-хъ браковъ, духовенство признавало правило: „нехай такъ живеть, якъ ему Гдь Богъ подаеть в жизни способъ“ 4), какъ писалъ архимандритъ Лука Григорьевичъ въ 1684 г. полк. Новицькому, хлопотавшему о разрѣшеніи 4-го брака для тов. Прокопа Товкаченка. Въ такомъ же родѣ—распоряженіе относительно Рославца, котораго за неправильный бракъ приказано было веѣмъ протопопіямъ не допускать до причастія, развѣ передъ смертію 5).

Съ своей стороны духовенство помогало свѣтскимъ властямъ при дѣлахъ, касавшихся общаго порядка въ полку и особенно состоянія нравственности. Полковникъ слѣдилъ за тѣмъ, чтобы полчане посѣщали церковь 6), ежегодно исповѣдывались въ грѣхахъ 7) и вели добропорядочную жизнь.

1) Ригельманъ—Лѣт. повѣст. о Мал. Рос., 160; Филаретъ, Оп. Черн. Еп. I, 43.

2) Оп. Черн. Еп., I, 97—8 г.

3) Матер. для ист. южно-рус. кр., 93, 96. Въ 1724 г. лубенскій полковникъ получилъ указъ „вспоможеніе чинить“ какому-то иноку Рѣшилову, посланному „за капитонами или раскольниками“ (Зап. Маркенича, I, 34). Гораздо болѣе значительную помощь оказывало полковое начальство въ борьбѣ съ суевѣрїями и пережитками. Такъ, оно боролось съ купальскими играми (Кіев. Стар. 1885, X, 56), совершенно самостоятельно разбирало дѣла о чародѣйствахъ и волшебствахъ, наказывало „легкомысленно занимавшихъ волшебствомъ, безъ намѣренія“ (Права, 18) „поблѣчне, под час торгу капчуками“ (Полтавскій адресъ-календарь, 1897 г., 126), мотивируя предлагаема наказанія тѣмъ, „да би тѣмъ суевѣрствомъ и самъ виноватый не упражнялся и другихъ не обманывалъ“ (Права, 18). Обычнымъ наказаніемъ чародѣямъ служило по „Правамъ“ сожженіе (ib., 17), но оно почти не практиковалось.

4) Чт. М. О. И. и Д. 1863, I, 36.

5) Оп. Черн. Еп. I, 101.

6) Маркеничъ, Оп. Зап., I, 47. На приказы случалось получать отповѣди, что „не в чомъ до церкви ходить“—Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 374.

7) Филаретъ, Оп. Черн. Еп., I, 72; VI. 103—105.

даже— ради куницы— давали разрѣшеніе на бракъ ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ въ полкахъ дѣйствовали неоднаково. Въ однихъ полкахъ относились* мягко къ живущимъ мало христіанской жизнью, въ другихъ сурово. Въ лубенскомъ ппцр. полку полковникъ Маркевичъ каралъ канчукамъ „дѣвокъ за заліоты“ ²⁾; наоборотъ, въ прилуцкомъ къ „заліотамъ“ относились совершенно безразлично и карали только въ томъ случаѣ, если заліоты соединялись съ преступленіями ³⁾. Наказанія налагались весьма часто по предложенію духовенства. Въ Запискахъ Маркевича прямо говорится подъ 1724 г. XI, 30: „указъ данъ старшинѣ Роменской по представленію отца Савицкаго, чтобы безчинія, какъ въ городѣ, такъ и по селамъ запрещены были“ ⁴⁾. Впрочемъ, къ распоряженіямъ духовенства полковыя власти не всегда относились съ одобреніемъ. Когда въ 1723 г. черниговскій епископъ оштрафовалъ не говѣвшихъ крестьянъ (каждаго въ 5 коп.), то по представленію полковника Генеральная Канцелярія штрафъ отмѣнила, найдя его несправедливымъ ⁵⁾. Съ цѣлью прекратить развратъ въ полкахъ устраивались настоящія осады шинковъ, служившихъ притонами для темныхъ личностей ⁶⁾. Иногда осады сопровождались мужественнымъ сопротивленіемъ со стороны осажденныхъ. Вотъ два примѣра въ этомъ родѣ. Въ 1730 г. въ черниговскую полковую канцелярію пришли жаловаться „сторожа братніе чернѣговскіе“ и просили учинить имъ осмотръ, а также допросить шинкаря Ѳ. Иванова. Осмотрѣли и допросили. Изъ допроса „показалось, что дячокъ... Данило Ставрополскій изъ студентомъ Маюнтовичемъ въ помянутомъ шинку были и пили горелку з черницею“. Во время пиршества подошли сторожа и схватили всю компанію „поздно ввечери“. Но не успѣли ихъ по вести куда слѣдуетъ, какъ „немалое число студентовъ, набѣгши, означенныхъ дячка, студента и черницу отбыли и сами ихъ, сторожей, били значно“. Судья рѣшилъ мудро—

1) Милорадовичъ, Матер. 45.

2) Маркевичъ, Дневн. Зап., 54.

3) Справая кн. Прилуц. п., л. 45, 52.

4) Маркевичъ, Дневн. Зап., 50, 53.

5) Чт. Нест. Лѣт. XII, 113—114.

6) Маркевичъ, Дневн. Зап., 52.

шинкаря приказали публично наказати нагаями и освободить, а „сторожамъ нескать на томъ, отъ кого понесли раны и побой“¹⁾. Другой случай произошелъ въ 1747 г. и также съ лицомъ духовнаго званія. Черниговскій городовою обходъ обратилъ вниманіе, „что в жителки Черниговскою удовствующею прозиваемою Соропарки стѣкло горить не в указную пору и пощѣ тамо компанія безнечю з дочерю оной Соропарки, еще дѣвкою, шумъ и притомъ диспуты и совѣты, склоняя ту дѣвку пит дошня горѣлку, произносятся“. Городничій велѣлъ шопному сторожу пойти и объявить, „дабы свѣтло... было ступшено“. Тотъ отправился, но былъ ретрѣченъ бранью. Чиповникъ канцелярній Парфеновъ—предводитель компаніи „еще и битъ всю компанію свою подуцалъ“ посланнаго. Шопный ретировался и доложилъ о всемъ городничему. Послѣдній отправился самъ, но и его порывались битъ „і разніе похвалки и ненотребніе пьянственіе проекта, похваляясь пред дѣвкою битъ разумными, и вырвася з двора побѣжалъ былъ в воскресную школу за студентами звать в помощь, чтобъ его городничого битъ“. Парфенова удержали, арестовали, но на утро выпустили. Парфеновъ не покался. „Ходя помеж народомъ, еще по своей несѣдлости, онъ произносилъ разніе похвалки“. Нечего было дѣлать. Городничій обратился въ полковую канцелярію и просилъ съ одной стороны „о запрещеніи Парфенову и другимъ его товаришамъ по ночамъ не в указную пору ходит на дравацѣй (?) и пьянства чинит“, а съ другой извѣстить консисторію²⁾.

(Съ цѣлью поднять нравственность полкового населенія въ 1719 г. изданъ былъ даже указъ или „патентъ“, котрымъ „консисторіумъ митрополитанскою власти“ приказывалъ „полковымъ канцелянамъ“ запрещать „вечерници“ и другіе остатки старины и суевѣрій³⁾). Протопопы читали „патентъ“ въ церквахъ, доказывали народу вредъ вечерницъ, уговаривали полки, а непослушныхъ должны были

¹⁾ Арх. Мал. Кол. № 570 - кн. протестовъ.

²⁾ Арх. Мал. Кол. изъ св. 1886.

³⁾ К. Ст. 1884, IX, 177-180; Филаретъ, Оп. Черн. Еп., V, 204-5; VII, 27-28. Общій указъ о пресѣченіи суевѣрій былъ изданъ въ 1737 г. см. П. С. З., X, 361--362.

отлучать отъ церкви. Съ своей стороны гетманъ тоже приказывалъ „оголосѣть, абы п. полковники тамошней старшинѣ своей полковой... повелѣли..., жебы..., въ городахъ и селах. . по вечерницахъ сборы, а по тому на купальніе игрища въ Петров постъ звикли и на кулачніе бои... никто нѣкогда и нѣгде сходитя и жаднаго безчинія, галасов и звадокъ... затѣвати не важился“ ¹⁾). Сомнительно, чтобы и отлученія, и запрещенія осуществлялись въ Украинѣ: и полковныя, и церковныя власти въ молодости сами посѣщали запрещенныя въ 1719 г. вечерницы и т. п. Зато къ другимъ проявленіямъ человѣческихъ слабостей старшина относилась внимательнѣе. Нѣкоторые полковники запрещали, напр., излишнее поклоненіе Бахусу и провинившихся наказывали даже канчуками ²⁾). Для борьбы съ пьянствомъ канцеляріи постановили торговать не позже опредѣленнаго времени, а равно открывать шинки ³⁾). Въ праздничные и воскресные дни запрещалось открывать шинки до окончанія литургіи ⁴⁾). Несмотря на принимаемыя мѣры, пьянство и связанные съ нимъ пороки не уменьшались. „Прилуцкаго полка справа книга“ содержитъ добрыхъ 50 ⁰/₁₀ дѣлъ, совершенныхъ въ пьяномъ видѣ ⁵⁾). Такимъ образомъ, отзывъ Боллана, считавшаго въ XVII в. малороссовъ первыми пьяницами въ мірѣ ⁶⁾), остается вѣрнымъ и для XVIII в. Въ „Правахъ“ можно найти указанія, какъ преслѣдовались шинки, въ качествѣ игорныхъ домовъ. Атаманъ городской строго слѣдилъ за тѣмъ, чтобы въ шинкахъ не производилась карточная игра. Игроковъ приравнивали къ ворамъ ⁷⁾). Городничіе и сторожа—„урядныкъ присяглій... з слугами и караулными солдатами“—

¹⁾ К. Ст. XLV, 542—3.

²⁾ Маркевичъ, Дневн. зап., I, 52. Относительно пьянства и его пресѣченія тоже неоднократно издавались указы въ 1728 г., 1747 г. и 1748 г. см. Филаретъ, Оп. Черн. Еп. VII, 349.

³⁾ Права, стр. 757.

⁴⁾ Права, стр. 757. Запрещеніе вызывалось и другимъ религіознымъ мотивомъ, въ виду того, чтобы не патворить бѣды во время браковъ, которые могли бы совершаться въ пьяномъ видѣ съ нарушеніемъ церковныхъ уставовъ.

⁵⁾ Спр. книга, л.л. 7—9, 42—43, 49—50, 55—7 и др.

⁶⁾ Мемуары, II, стр.

⁷⁾ Права, 433; К. Ст. 1887, I, 1—8.

должны были „возбранять игрѣ—яко то: релей, купалнихъ огневъ, костирства (игра въ кости), пянственнихъ шумовъ, кулачныхъ боевъ¹⁾, вечерничнихъ зборищъ и тѣмъ подобныхъ игрищъ“²⁾, „имѣть смотрѣніе..., даби шинки обходили и какіе сискались би безчинствующие люди, а паче блудники и блудницы, такожь костіри и другіе ссоръ и дракъ зачинщики и бродяги, тѣхъ би подѣ караулъ брали... и всякими образи безчинству битъ недопускать“ („для виемкы в козацких шинкахъ подступной горѣлки“³⁾).

Наконецъ, полковыя власти оберегали населеніе отъ всякихъ пагубныхъ ученій, особенно шедшихъ изъ-за границы. Такъ, напр., калепдари, заключавшіе въ себѣ неудобныя для Россіи свѣдѣнія или хотя бы астрологическія данныя, старшина предавала торжественному ауто-да-фе⁴⁾. Такому же ауто-да-фе подвергались въ 1720 г. историческія и политическія книги, изданныя безъ цензуры Кіево-Печерской и Черниговской типографіями⁵⁾. Въ 50-хъ г.г. XVIII стол. предписывалось конфисковать у частныхъ лицъ книги на иностранныхъ языкахъ, въ которыхъ обсуждался дѣйствіа русскихъ властей⁶⁾, а нѣсколько позже былъ составленъ даже *index horum librorum prohibitorum*⁷⁾. Обереженія происходили въ силу приказовъ, издававшихся петербургскими властями⁸⁾, и начались почти со времени воссоединенія.

Наблюденіе за добрыми нравами составляло собственно монополію духовенства. Полковая старшина имѣла въ своемъ вѣдѣніи преимущественно полицію безопасности, но

1) Любителей кулачныхъ боевъ карали плетью или тюрьмою (Права, 618).

2) Права, 763.

3) Андріевскій, Ист. Мат. VI, 152.

4) Барановъ, Арх. Сен., II, 532, 580.

5) Лѣт. З. А. К., XVII, 139.

6) Л. З. А. К., XVII, 195.

7) Л. З. А. К., XVII, 196. Съ цѣлю пресѣчь „политическія“ преступленія, Генеральная Канцелярія давала полковникамъ соотвѣтствующія предписанія. Маркевичъ, Зап., I, 41.

8) Драгомановъ—Истор. Польна, стр. 29.

потомъ, какъ справедливо указывали г. Лазаревскій ¹⁾ и г. Андріевскій ²⁾, захватили и полицію нравовъ. Въ данномъ случаѣ происходилъ такой же захватъ, какъ и съ городами.

¹⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III.

²⁾ Кіев. Ст. 1889, VIII, 476.

Г Л А В А III.

Торговля и промышленность.

Внѣшняя торговля гетманщины со времени соединенія Малороссіи съ Московскимъ государствомъ первоначально не регулировалась ничѣмъ и, во всякомъ случаѣ, полковники не имѣли къ ней никакого отношенія. Но вскорѣ, черезъ какія-нибудь 10 лѣтъ послѣ „воссоединенія“, на полковое начальство московскія власти черезъ гетмана возложили обязанность— слѣдить за внѣшнею торговлею. Именно, § 4 Батуринскаго договора въ 1664 г. пограничныя съ Польшею полковники получили право запрещать и позволять продажу хлѣба „заднѣпрскимъ пзмѣнникамъ“¹⁾. Полковники, полки которыхъ граничили съ Москвою, должны были не допускать изъ своихъ полковъ ввоза въ Великороссію табаку и вина, чтобы не нанести убытка царскимъ кабакамъ²⁾. Позднѣе въ сосѣднихъ съ Московскимъ государствомъ полкахъ старшины получили приказъ не взимать пошлинъ съ великорусскихъ товаровъ³⁾, хотя съ товаровъ, ввозившихся изъ другихъ государствъ, полковники собирали пошлинны. Петръ I послѣ взятія Азова приказывалъ малорусскимъ полковникамъ направлять купцовъ только къ Азову⁴⁾. Можно бы

¹⁾ П. С. З., I, 606. Семью годами раньше точно такая же мѣра было примѣнена Выговскимъ относительно залорожцевъ. Акты. IV, 68, 80.

²⁾ П. С. З., I, 607.

³⁾ П. С. З., II, 537.

⁴⁾ П. С. З., IV, 132.

насчитать еще много других примѣровъ въ этомъ родѣ, стѣснявшихъ торговлю Украины, но они относятся или собственно къ великорусскимъ властямъ, или непосредственно къ гетманамъ, хотя проводили-то ихъ въ жизнь полковья власти ¹⁾. Въ концѣ XVIII в. полковники, вѣроятно, только опубликовывали получавшіеся указы да преслѣдовали контрабандную торговлю, если таковая могла процвѣтати, напр., на границѣ съ російскимъ государствомъ. Да контрабанда на сѣверныхъ границахъ гетманщины и не могла быть сильною. „Московиты“ старательно оберегали интересы своихъ государей. На польской границѣ дѣло обстояло хуже. Здѣсь торговля шла интенсивнѣе, почему понадобился длиннѣйшій рядъ стѣснявшихъ торговлю указовъ, воспрещавшихъ заграничный вывозъ хлѣба, вина, быковъ и т. п. ²⁾. Въ

¹⁾ П. С. З., II, 264, 535, 842, 876; IV, 13, 172, 275. Напр., въ 1716 г. запрещенъ выѣздъ украинскихъ купцовъ за границу за товарами (П. С. А. К., XVII, 123); въ 1718 г. воспрещенъ ввозъ украинскаго табаку въ Великоросію (ib. 140); въ 1722 г. прекращенъ подвозъ заграничныхъ товаровъ въ Украину въ жертву великорусской промышленности (ib. 149); въ 1723 г. и черезъ Васильковскую заставу уже не могли проѣзжать за границу малорусскіе купцы (П. С. З. VII, 32), вмѣсто же того повелѣно было вести торговлю съ Ревелемъ и Нарвой (П. С. А. К. VII, 158); въ 1733 г. воспрещенъ за границу вывозъ смольчугу и поташа (П. С. А. К. I, 528); въ 1738 г. прекращена была конная торговля Украины и заграницы (П. С. З., X, 645, 932); въ 1740 г. изъ Украины перестали вывозить за границу мягкую рухлядь (П. С. А. К. XVII, 189), ее съ 1739 г. доставляли уже изъ Тулы (К Ст. XLVIII, 99—100п); въ 1749 г. воспрещенъ вывозъ овчинъ, шерсти и овецъ (П. С. З., XIII, 119—120); въ 1755 г. приостановлена доставка соли въ Великоросію (П. С. З., XIV, 374), потомъ увеличены пошлины на малорусскіе товары (П. С. З., XIV, 361), уже разъ увеличенныя въ 1719 г. (П. С. А. К. I, 527) и т. д. Ограничивался и вывозъ золотой монеты за границу—дозволенное Петромъ I къ вывозу количество денегъ равнялось максимум 100 ефимковъ (П. С. А. К., XVII, 132); для борьбы съ вывозомъ золота было составлено „расположеніе проекта“ относительно устройства въ Украинѣ „въ приграничныхъ мѣстахъ... манетныхъ дворовъ для печатыванія медныхъ денегъ“ и „конторы для переводу въ чужіе государства ихъ“ (Тр. Черн. Предв. К., 62—63).

Другія данныя относительно торговли—П. С. З., IV, 868; V, 735; VIII, 291; X, 631; Барановъ, Арх. Сен., I, 26; II, 503.

²⁾ Барановъ, Арх. Сен., II, 75, 425; Андріевскій — Истор. Мат., I, 83—89; П. С. З., XIV, 399.

виду этого великорусскія власти и озабочивались тѣмъ, чтобы гетманы приказывали полковникамъ „въ пристойныхъ мѣстахъ учредить заставы“¹⁾. Заставы, разумѣется, помогали мало. На польскихъ границахъ контрабанда процвѣтала. До какихъ она достигала размѣровъ, видно изъ доношенія Кіевской Питейной Конторы. Последняя въ 1777 г. жаловалась, на то, что о масляницѣ она ничего не заработала, между тѣмъ все населеніе было пьянымъ пьяно. Не зная, какъ прекратить корчемство, Питейная Контора предлагала устроить повальные обыски у населенія²⁾.

Для борьбы съ контрабандой на границахъ разставлялись казаки³⁾. Они ловили контрабандистовъ и предавали ихъ въ руки правосудія, чтобы съ тайнопроходцами поступить по указамъ и малороссійскимъ правамъ⁴⁾. Часто украинскіе полковники сами имѣли „рыльце въ пушку“ — они втихомолку вели довольно оживленную торговлю съ татарами и Запорожьемъ⁵⁾ или брали съ контрабандистовъ взятки⁶⁾.

Полковныя власти ближе стояли къ торговлѣ, происходившей въ полкахъ. Еще со временъ поляковъ многое было устроено, чтобы развить внутреннюю торговлю⁷⁾, и правила, выработанныя до Хмельницчины, продолжали практиковаться съ 1648 г. въ гетманщинѣ. Въ малорусскіе полки съѣзжалось купечество изъ Великороссіи, Польши, Крыма, Запорожья⁸⁾ и др. мѣстъ. Для пріѣзжавшихъ купцовъ устраивались за счетъ городовъ склады⁹⁾ и дѣлались всякія льготы. Торговля велась на ярмаркахъ. Устанавливались ярмарки въ опредѣленные, назначенные Генеральной Канцеляріей дни. Чтобы

1) Судіенко, II, 57, 59, 65, 223, 230.

2) Андриѣвскій, Ист. Мал., III, 148—150. Обыски иногда давали и положительные результаты.

3) К. Ст. 1891, кн. XI, 257—66.

4) Андриѣвскій, Ист. Мал., I, 67—76.

5) Арх. Мал. Кол. № 251 Полт. Отд.; П. С. З. XVI, 838; Судіенко, II, 119, 120.

6) Арх. Мал. Кол. № 170 Полт. Отд.

7) Арх. Юго-Зап. Р., ч. V, т. 1, стр. 83.

8) Vol. Ig. I, 251, 278; II, 48, 49, 59.

9) Львовъ Торг. отнош. Зап. съ Крым., стр. 12—13; Маркевичъ, Ист. Малор. III, 51, 145, 184; Величко, III, 170, 174.

вести въ полку ярмарку, полковникъ долженъ былъ (въ XVIII в.) обратиться за разрѣшеніемъ къ вѣдшимъ малорусскимъ властямъ и представить мотивированное мнѣніе. Иногда, впрочемъ, полковники и полковья канцеляріи¹⁾ самовольно назначали и мѣста для ярмарокъ, и давали на открытіе ихъ позволеніе, разрѣшая магистратамъ жаловаться на ихъ незаконныя дѣйствія²⁾. При нѣкоторыхъ исключительныхъ обстоятельствахъ разрѣшеніе и воспрещеніе зависѣло отъ русскихъ военачальниковъ. Напр., въ 1740 г. ген. Шиповымъ были закрыты всѣ украинскія ярмарки въ виду опасной болѣзни на время, пока она свирѣпствовала³⁾. Ходатайства относительно открытія ярмарокъ возбуждались и со стороны городовъ. Ходъ для полученія на это разрѣшенія по одному изъ дѣлъ Архива Малороссійской Коллегіи былъ приблизительно таковъ. Сотенная канцелярія черезъ полковую обращалась за разрѣшеніемъ въ Генеральную Войсковую Канцелярію, сообщая о выгодахъ, которыя могъ бы извлечь Малороссійскій Скарбъ, и просила „о учиненіи о томъ в малороссійскихъ полкахъ публикаціи, куда надлѣжитъ представленія“. Генеральная Канцелярія обращалась за нужными свѣдѣніями въ Канцелярію Малороссійскихъ сборовъ. Последняя въ свою очередь на основаніи поданныхъ полковыми сборщиками торговыхъ вѣдомостей сообщала въ Генеральную всѣ, по возможности, необходимыя послѣдней свѣдѣнія. Войсковая Канцелярія снова обращалась въ полковую, передавшую прошеніе, съ ордеромъ „о битіи... ярмонку“. Послѣ полученія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній разрѣшеніе подписывалъ Ясневельможный на основаніи представленія Генеральной Канцеляріи. „По оному Генеральной войсковой канцеляріи мнѣнію на представленіе полковника“... гетманъ „опредѣлялъ битъ... ярмонке, токмо би чрез то... в собраніи достатку войсковыхъ доходовъ умаленія битъ не могло“⁴⁾.

По полученіи разрѣшенія полковья и особенно городскія власти озабочивались постройкой гостинныхъ дворовъ

1) Какъ въ былыя времена старосты ср. Чт. Нест. Лѣт., XIV, 100, 102, 106.

2) Андриевскій—Еще страничка, 23.

3) П. С. З. XI, 111.

4) Арх. Мал. Кол. св. 705 Полт. Отд.

„пріѣзжимъ въ города изъ другихъ городовъ купцомъ (подъ) товары“¹⁾, предоставленіемъ особыхъ лавокъ—„магистратовыхъ коморъ“, за которыя одинъ изъ бурмистровъ собиралъ особую плату и вручалъ ее войту²⁾; установленіемъ особыхъ сторожей при магазинахъ и т. п. За этими магистратовыми магазинами присматривали „коморные“, получавшіе отъ городского самоуправления жалованье³⁾, которое составлялось изъ денегъ, для того собиравшихся „посполитыми сотниками“ съ посполитыхъ⁴⁾. Когда къ назначенному ярмарковому дню съѣзжались иногородніе купцы, въ XVIII в., по правиламъ Таможеннаго Устава, они вдругъ становились въ стѣснительныя условія. Они могли „продавать оныя товары... гражданамъ обтомъ, а врозь на чужихъ городахъ отнюдь не продавать“; купцы же изъ крестьянъ могли торговать только мелочью⁵⁾. Въ XVII в. подобныхъ стѣсненій не могло существовать, потому что разница между классами населенія рѣзко не проявлялась, а торговля иногороднихъ при сравнительно незначительныхъ ноборахъ и порядочномъ состояніи платежныхъ средствъ населенія не могла возбуждать какихъ бы то ни было недоразумѣній. Впрочемъ, на дѣлѣ правила Таможеннаго Устава часто не соблюдались. До 1782 г. иногородніе купцы торговали не только „обтомъ“, но и въ розницу⁶⁾; равнымъ образомъ и крестьяне не ограничивались мелочной распродажей⁷⁾.

Для нуждъ торговли мѣстныя власти устраивали необходимыя приспособленія. Въ каждомъ полку стояла полко-

1) Права, 803.

2) Андріевскій—Еще страничка, 2.—Впрочемъ, купцы обыкновенно избѣгали останавливаться въ гостинныхъ дворахъ въ виду дороговизны и др. неудобствъ. Ср. Андріевскій—Ист. Мат. I, 137—8.

3) К. Ст. LX, 72.

4) Не они ли „посполитые войны“, упоминаемые пр. Луцицимъ въ его „Малорос. сел. общ.“ стр. 7?—К. Ст. XI, 69.

5) Наказы, 106; Экстрактъ, 200.

6) Авсеенко, Малор. въ 1767 г., стр. 79. Относительно Кіева указанное требованіе было предъявлено не разъ, какъ видно изъ указа 1760 г. П. С. З., XV, 590.

7) Авсеенко, ib., 81.

вая важниця ¹⁾ на деревянномъ коромыслѣ ²⁾—на важницѣхъ взвѣшивались привозимые и продаваемые товары.

Стремленіе получить по возможности большій доходъ заставляло полковую старшину сквозь пальцы смотрѣть на злоупотребленія при важницяхъ. Въ силу этого въ результатѣ получалось то, что „сумма, которая повинна въ мѣскоій шкатулѣ зложена быти“, уменьшалась въ своемъ размѣрѣ почти вдвое. Недоборъ происходилъ въ виду того, что купцы и „ярмарковіи торговіи всякіи люде“ не обращались къ ратушной важницѣ, „бо, въ домахъ торгы свои заводячи, кантарамъ и вагамъ своимъ важили товары“, какъ свидѣтельствуешь унверсалъ Мазены 1696 г. ³⁾. Въ виду получавшихся убытковъ городскія власти просили гетмановъ объ обязательномъ взвѣшиваніи товаровъ на городскихъ вѣсахъ. И невельможные склоняли ухо къ просьбамъ мѣщанскихъ управленій и издавали „срокиа“ приказанія, „жебы всякіи торговый члвкъ ратушною вагою важилъ свои товары, а не по-таемне..., а не приватнымъ що мѣрячи всякіи рѣчи продавалъ и куповалъ“ „...а старшина абы... майстратовыхъ о процента... не петязала и имъ не примовляла... и не заступала тяглыхъ людей отъ посполитихъ повинностей“ ⁴⁾. Въ виду столь важнаго значенія ваговъ, за важницей—вѣсами присматривалъ выбираемый изъ членовъ городского самоуправления важницій или катрашней и при немъ особыій служитель. Соль продавалась въ опредѣленныхъ мѣстахъ особыми служителями и ихъ помощниками ⁵⁾; для вымѣриванія вина были тоже особыя служителя, „наливайки“ (Апдріевскій, Войт. Сычев., 97). Въ магистратахъ и ратушахъ находились мѣры—для хлѣба,

¹⁾ Хяненко Діаріушъ, 112, 170.

²⁾ Судіенко, II, 182—183. Важниця устраивалась весьма примитивно, вмѣсто гирь напр. клали „стрелу железную“ и куски разбитой пушки.

³⁾ Гр. Черн. Предв. Ком., 130.

⁴⁾ Гр. Черн. Предв. Ком., 131. Подобный же унверсалъ данъ былъ въ 1746 г. Въ немъ говорилось, что привозящіе въ Пѣжины табакъ „не привозятъ в ратушъ до ваги ны единого пуда“, но продають его „тайно, сотцамы...“, укрываясь отъ надлежащаго в ратушъ на ту табачную торговлю платежа“. О пресѣченіи такихъ злоупотребленій магистратъ просилъ Генеральную Канцелярію (ib. 158).

⁵⁾ Вагалій—Нов. истор. Малор., 70.

локты—для материн, ведра, гарницы¹⁾ и кварталы—для напитковъ. Полковое и городовое начальство слѣдило за тѣмъ, чтобы мѣры у всѣхъ продавцовъ были одинаковы. Для перемѣриванія и провѣрки позволялось бесплатно пользоваться идеальными ратушнымъ, припечатанными мѣрами²⁾. Вымѣриваніе производилось „цеховой мѣрой“ или „цеховой кварталой“ (Ханенко, 122) въ присутствіи полкового или городского урядника³⁾, ведшаго ярмарковъй контроль, особыми мѣрочниками. Эти-же урядники переписывали прибывающіе на ярмарку товары и—въ случаѣ джпваго показанія хозяина о количествѣ и качествѣ ихъ — конфисковали привезенное⁴⁾. Урядъ строго слѣдилъ, чтобы не продавалось „ядовитыхъ и вредителныхъ матерьяловъ... безъ позволенія и вѣдомости урядовыхъ, безъ достовѣрныхъ людей поруки“⁵⁾, и предупреждалъ, дабы „всякій проѣзжающій и проходящій имѣлъ крупную осторожность отъ такихъ злодѣевъ, которые напоеиваютъ людей нѣякимъ, ядовитымъ питьемъ“⁶⁾. На привезенные „на ярмарокъ“ въ полкъ товары устанавливалась опредѣленная цѣна⁷⁾, за самовольное поднятіе

1) Русскій гарнецъ былъ введенъ въ Украинѣ кн. Трубецкимъ; а разница между нимъ и гарнемъ украинскимъ была установлена Меньшиковымъ. Лѣт. Зап. А. К., XVII, 133.

2) Права, 762. Фальшивый вѣсъ или отмѣриваніе строго каралось, именно, заключеніемъ въ тюрьмѣ (Арх. Юго-Зап. Р., ч. 5, т. I, стр. 177; Маркевичъ, Зап., 23; Экстрактъ, 200).

3) Арх. Ю-З. Р., ч. 5, т. I, 178; Маркевичъ, Зап., 432. О правильномъ вѣсѣ см. универсалъ 1746 г.—Оп. Черн. Еп., VII, 433—4.

4) П. С. З., I, 649. Конфисковались и заповѣдные товары (К. Ст., т. 62, стр. 18—22, отд. п) притомъ не только властями, но и откупщиками (Л. З. А. К., XVII, 141).

5) Права, 591.

6) К. Ст. 1892, I, 119.

7) Права, 761. Устанавлилась цѣны „за докладомъ нишпой власти п зъ общаго согласія нишейныхъ, естныхъ и крапныхъ вещей“ (ib. 762). Права предлагали составить даже особые бюллетени цѣнтъ: „всякому скоту и всякимъ др. вещамъ... старшина должна всякого торгу вѣрше о продажѣ оныхъ вещей и скота еженедельно и помѣсячно имѣть записки“ (ib., 674). Свѣдѣнія о высотѣ цѣнтъ необходимы были „для надлежащаго въ судахъ по справедливости разбора приключающихся о томъ сумнителствъ“ (ib.). Различныя образцы цѣнтъ на товары—въ Правахъ, стр. 675—9. Цѣны устанавливались п магистратами (Андриевскій, Ист. Мат., VI, 127).

которой виновные, по Правамъ, подвергались суду ¹⁾. Цѣны вписывались въ особыя книги ²⁾, а свѣдѣнія о цѣнахъ въ полку пересылались полковникѣмъ въ Генеральную Канцелярію ³⁾. Всякая покупаемая вещь удостовѣрялась относительно ея честнаго пріобрѣтенія двумя свидѣтелями ⁴⁾ или заявленіемъ продавца въ ратушѣ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ продающій представлялъ завѣреніе своей старшины ⁵⁾. Для этого велись тоже отдѣльныя книги ⁶⁾. Покупка чего-либо безъ свидѣтелей могла повести къ большимъ неприятностямъ ⁷⁾. Такого покупателя всякій могъ привлечь къ суду и обвинить въ воровствѣ ⁸⁾. Съ цѣлью узнать истинную цѣну товаровъ и тѣмъ дать нѣкоторыя средства суду въ случаѣ подозрительныхъ пріобрѣтеній не только въ ярмарковые, но и въ будніе дни городскія власти обходили торговыя заведенія и справлялись о цѣнахъ на товары ⁹⁾.

Ярмарки происходили, какъ и теперь, по большей части въ дни праздниковъ. Заботясь о привлеченіи населенія въ храмы, старшина, какъ выше было указано, запрещала начинать торгъ до окончанія богослуженія. Это запрещеніе касалось не только пріѣзжихъ торговцевъ и въ ярмарки, но и мѣстныхъ, дѣятельность которыхъ не связывалась съ открытіемъ ярмарокъ. Въ будніе дни интересы торговцевъ защищались магдебургскимъ правомъ еще въ томъ отношеніи,

¹⁾ До сихъ поръ извѣстно мало актовъ въ такомъ родѣ, по что за ненадѣяніемъ цѣны мѣстныя власти слѣдили, не подлежитъ сомнѣнію. Ср. Андріевскій, Пст. Мат., VIII, 72; III, 170—173; Права, 804.

²⁾ Права, 762.

³⁾ Кіев. Стар. 1884, кн. IV, стр. 689.

⁴⁾ Права, 812.

⁵⁾ Мѣстечко Борисполе, стр. 67.

⁶⁾ Права, 812.

⁷⁾ Г. Левницкій считаетъ почему-то записи относительно пріобрѣтенія вещей необычайными (Очерки юрид. жизни, 212). Между тѣмъ того требовало магдебургское право. Въ „Актахъ мѣйскаго бориспольскаго уряду“, изд. г. Стороженкомъ, приводится зашея относительно продажи коня въ 1663 г. Г. Левницкій даетъ еще одной такой примѣръ, когда въ добросовѣстномъ пріобрѣтеніи ишпальнымъ старостой шелка росписались кіевскій и нѣжинскій книжники („свидѣтельство... напысавши на оказанія... невинности даяли“).

⁸⁾ Левницкій—Очерки юрид. жизни, стр. 207—213.

⁹⁾ Арх. Ю-З. Р. ч. V, т. 1, стр. 179.

что перекупщики допускались къ торгу не ранѣе полудня. Въ Правахъ есть указанія на то, что въ неприсутственные дни не могли торговать только шинки, а остальные лавки открывались по обѣднѣ¹⁾; съ нарушителей взимались штрафы „на церковныя потребности и на пропитаніе нищихъ, въ госпиталяхъ имѣющихся²⁾.“ Брались и другіе штрафы съ провинившихся купцовъ — такіе поступали въ пользу ратушной канцеляріи и потерпѣвшихъ³⁾. Относительно купцовъ духовенство ретиво старалось провести въ жизнь правила Θомы Аквината: „купецъ не повиненъ дорожей продаваты, нижели належитъ, а когда дорожей продастъ, не повиненъ биты разрѣшенъ на сповѣды, ажъ доколь не повернетъ того, что надто взялъ“⁴⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ оно пропагандировало и другую мысль того же Θомы, что „купецъ повиненъ ознаниты, ежели бы тая вещь, которую продаетъ, мѣла якую сказу, и для того не повиненъ продаваты збожа гнилого, бидляте шаленого, сукна спаленого и пр. под грѣхомъ смертельнымъ“⁵⁾.

За порядкомъ и чинностью на базарахъ и ярмаркахъ надзирала старшина⁶⁾. Усиленнаго надзора требовали шинки, потому что въ нихъ преимущественно творились „безопасности и частіе забойства (отъ) пятыки безъ удержанія“⁷⁾. Для разбора возникавшихъ на ярмаркахъ и базарахъ дѣлъ, требовавшихъ первой судебной помощи, посылались изъ полковой канцеляріи⁸⁾ „выѣзжіе“, собиравшіе и ярмарочныя сборы⁹⁾. Въ договорѣ 1710 г. старшина признала вредъ института „выѣзжихъ“ и установила отстранить ихъ отъ рѣшенія судебныхъ дѣлъ, предоставивши имъ собирать лишь

1) Права, 19. Объ этомъ отчасти уже говорилось выше.

2) Права, 762.

3) Права, 762.

4) Богосл. Нрав. 1743 г.—л. 138 об.

5) Богосл. Нрав. —ib.

6) Права, 811.

7) Самовидецъ, 135.

8) Зап. Черн. Губ. Ст. К., II, 233.

9) Нельзя ли сопоставить „выѣзжихъ“ съ литовско-русскими вижами? О выѣзжихъ см. у Лазаревскаго, Оп. Ст. Мал., II, 510; Маркевичъ, Зап., 41, 44.

повинности¹⁾. На ярмаркахъ, происходившихъ при монастыряхъ или въ монастырскихъ владѣніяхъ, „выѣзжіе“ замѣнялись монастырскими смотрителями—„базарными“. Базарный совершенно отстранялъ мѣстныя власти. Виповнаго онъ могъ даже засадить въ тюрьму и паказать, какъ это видно изъ одного дѣла 1757 г. ²⁾. Уголовныя дѣла разбирались полковникомъ и его помощниками ³⁾, а всѣ другія городовыми урядниками, преимущественно войтомъ, въ присутствіи купеческихъ людей и подъ наблюденіемъ полковой старшины⁴⁾. Указомъ 1744 г. полковая и сотенная старшина отъ единичнаго суда надъ торговцами прямо устранялась. „Заставные и козацкіе сотники и урядники, говорится въ этомъ указѣ, не судили бѣ, а судили бѣ... въ торговыхъ дѣлахъ въ ратушѣ или войти съ урядники магистратскими“ ⁵⁾. Согласно Таможеннаго Устава 1758 г. въ украинскихъ городахъ по ярмаркамъ между купцами велѣно было ввести словесныя суды. Судьями являлись особо назначаемые русскіе купцы и магистратовые чиновники. Этотъ указъ связывалъ статьи 1654 г. относительно апелляціи и требовалъ, чтобы малорусскіе судьи „не обременяли“ великорусскихъ купцовъ ⁶⁾. Онъ же апелляціонной инстанціей призналъ Кіевскую Губернскую Канцелярію ⁷⁾.

Разбирательство ярмарочныхъ дѣлъ сулило большія выгоды. Поэтому кое-гдѣ съ полковыми и городовыми властями вступили въ конфликтъ въ XVIII в. комендантскія канцеляріи. „Во время ярмонковъ и торговъ..., жаловался одинъ наказъ 1767 г., когда кто... съсоръ какую и драку здѣлають... комендантская канцелярія забираеть малороссіянтъ и тамо роспросы производить между ими“ ⁸⁾. Однако подобныя захваты были рѣдкими и не могутъ считаться общимъ правиломъ.

1) Эварницкій, Ист. Зап. Коз., III, 478.

2) К. Ст. LXV, 12—13—II.

3) Левицкій, Очерки, 206, 211.

4) Права, 811.

5) Андріевскій, Ист. Мат., VI, 146

6) П. С. З. XV, 265—270.

7) П. С. З. XV, 292—4, 298—299.

8) Наказы, 75, 76.

Полковая канцелярія заботилась о купцахъ не только во время торговъ. Въ XVII в. полковникъ охранялъ купцовъ и во время ихъ пути. Такъ, бѣлоцерковскій и хвостовскій полковникъ для обереженія московскаго купца Лукина, проѣзжавшаго среди Палиевщины, далъ ему казацкій отрядъ на защиту отъ возможнаго нападенія со стороны разбойниковъ. Какъ относилась къ вопросу объ охраненіи купечества въ пути полковая канцелярія другихъ полковъ, трудно сказать. Изъ актовъ извѣстны многочисленныя шайки „прибышовъ“ или разбойниковъ¹⁾, а народныя пѣсни не разъ воспѣваютъ борьбу чумаковъ съ разбойниками. Оказывавшіяся полковыми властями услуги купечеству не производились даромъ. Съ весьма ранняго времени полковники присвоили себѣ тѣ дани и повинности, которыя нѣкогда принадлежали польско-украинскимъ старостамъ. Еще въ 1654 г. былъ изданъ универсалъ, которымъ устанавливалась опредѣленная войсковая пошлина съ привозимыхъ въ полки иностранцами товаровъ²⁾. Размѣръ взимаемой пошлины устанавливался самими полковниками. Напр., въ 1709 г. полковникомъ Думитрашкомъ-Райчей былъ опубликованъ универсалъ относительно того, съ какихъ товаровъ и какую должно брать въ Скарбъ пошлину съ иностранныхъ, въ томъ числѣ и московскихъ, купцовъ³⁾. Въ XVIII в. опредѣленіе пошлинъ, размѣры ихъ, способъ взиманія и классификація товаровъ, съ которыхъ шла пошлина, взяло въ свои руки петербургское правительство и изобразило ихъ въ XI гл. Таможеннаго Устава⁴⁾.

Въ пользу полковниковъ и полковыхъ старшинъ собирались самыя разнообразныя подати и налоги. Отъ каждой бочки вина—куфы въ пользу полковыхъ урядовъ поступало покуховное; съ cadaго воза, что стоялъ на ярмаркѣ, шло возовое; скатывалъ кунецъ вино на землю—платилъ скатное; продавалъ напитки ведромъ, платилъ поведерковый

1) Левицкій, *op. cit.*, 18.

2) Л. З. А. К., XVII, 36.

3) Л. З. А. К. XVII, 47.

4) П. С. З. XIV, 475—476.

сборъ¹⁾; отъ продажи рыбы пла десятина²⁾, съ табуку и меду—тоже³⁾ и т. д. Словомъ, не было предмета, который не подвергался бы обложенію. Сверхъ того существовала еще индукта—плата за въѣздъ въ полковую территорію и эвекта—за выѣздъ⁴⁾. Въ XVII в., кажется, не существовало полковыхъ сборщиковъ повшностей и дачекъ, а если и существовали, напр., при Богданѣ, Бруховецькомъ и Мазепѣ какіе-то шафари, дозорцы и даже подскарбій, то врядъ ли они не являлись личными слугами гетмановъ и не несли обязанностей сборщиковъ, разѣзжая лично по полкамъ⁵⁾. Впрочемъ, можно допустить, что полковые дозорцы XVIII в. выросли изъ дозорцевъ предыдущаго столѣтія. Въ XVIII в. мы видимъ въ полкахъ—настоящихъ полковыхъ сборщиковъ, котопомогали особо командированные казаки⁶⁾. Они назначались рымъ полковникамъ (рѣже городами⁷⁾) и полковыми канцеляріями и утверждались въ званіи полковыхъ комиссаровъ гетманами⁸⁾. Полковники указывали имъ амбары, въ которые должно было сваливать „натуру“⁹⁾, и подчиняли въ дѣлопроизводствѣ полковымъ писарямъ¹⁰⁾. За „знатную прибыль скарбу“ нѣкоторые изъ комиссаровъ—а иногда и изъ откупщиковъ—достигали высокихъ степеней¹¹⁾. Въ своей дѣятельности комиссары находились подъ строгимъ контролемъ полковыхъ фискаловъ¹²⁾, которые, есть основаніе, бывали и великоруссами по назначенію изъ Петербурга¹³⁾. Пол-

1) Маркевичъ, Зап. I, 290.

2) Костомаровъ, VI, 125.

3) Маркевичъ, Зап., I, 45.

4) Въ XVIII в. индукта и эвекта были такъ малы, что ихъ хотѣли даже отмѣнить. (К. Ст. 1883, VI, 339). О сборахъ ср. Vol. leg. V, 99, а также К. Ст. LX, 67—70; I, 49—II; Вѣлозерскій—Южно-рус. лѣт. 153—4; Модзалевскій, Ген. суд. Пв. Чарнынгъ, 39; онъ-же, Матер. II, 57; Рус. Арх. 1880, I, 154—155, 160; Маркевичъ, Ист. Мал. II, 494.

5) К. Ст. 1884, I, 61; Ефименко—Южн. Р., II, 126—137.

6) Бантышъ-Каменскій, 602.

7) Экстрактъ, 197.

8) Маркевичъ Зап. I, 21, 29, 435.

9) Маркевичъ, Зап., I, 36.

10) Шафонскій, 302.

11) Маркевичъ, Зап., II, 126; Лазаревскій, II, 65.

12) Экстрактъ, 129, 132, 135.

13) Судіенко, II, 486.

ковья счетныя или скарбовья комиссіи подѣ предѣдательствомъ „полковыхъ кассировъ“ (Модзалевскій, Оч. по ист. сот., 164) появились въ 1728 г. Онѣ вели описанія базаровъ и ярмарокъ, открывали торги, собирали мыта ¹⁾, надзирали за общимъ теченіемъ полкового хозяйства, выдавали полковымъ чиновникамъ жалованье и распределяли, какъ увѣрялъ г. Шафонскій, даже земельные участки²⁾. Тѣмъ не менѣе полковники (при желаніи) всегда могли изъять ту или другую часть изъ вѣдѣнія полковой скарбовой комиссіи, если находили то нужнымъ. Они-же принимали и жалобы на полковыхъ сборщиковъ ³⁾ и представляли комиссіи „у слѣдствія надѣ комиссарамъ“. (Маркевичъ, Зап. 428). Весьма важная часть финансоваго полкового управленія—полковой скарбъ видно и не находился въ вѣдѣніи комиссаровъ. Въ этомъ отношеніи полковникъ зависѣлъ только отъ гетмана ⁴⁾, а отъ полковника зависѣли сотники ⁵⁾. Случалось, что и гетманы по какимъ-то соображеніямъ вдругъ поручали полковникамъ дѣла, наиболѣе близкія скарбовымъ комиссіямъ, напр. переносъ купцовъ ⁶⁾. Въ общемъ, полковникъ, вѣроятно, не чувствовалъ себя неудобно, имѣя подѣ бокомъ полковыхъ комиссаровъ: послѣдніе не могли стѣснять его ⁷⁾.

Вмѣстѣ съ поднятіемъ торговли въ польскомъ государствѣ шло и поднятіе ремесла. Для этого устранивались цехи, дѣйствовавшіе по опредѣленнымъ уставамъ и допускавшіе

1) Сборъ комиссарскихъ налоговъ совершался собственно магистратскими чиновниками (Андріевскій).

2) Можетъ быть, г. Шафонскій спуталъ комиссаровъ съ городовыми атаманами, которые обѣзжали городскія земли и снимали ихъ на карты (Ханенко, Діаріунгъ, 114).

3) Маркевичъ, Зап. I, 23.

4) Маркевичъ, Зап., I, 59.

5) Маркевичъ, Зап., ib., 17; Лазаревскій, III, 110. Комиссары производили лишь ревизію сотенныхъ кассъ. Маркевичъ, Зап. I, 17.

6) Лазаревскій, Очерки, III, 19.

7) Иногда полковники являлись въ роли продавцовъ. Обыкновенно пѣкоторые натуральныя „дачки“ сбывались на мѣстѣ и полковники назначали отъ себя продавцовъ или сдавали сборы въ откупъ. Для сдачи въ откупъ требовалось согласіе Генер. Канц.—ріш. (Маркевичъ, Зап., I, 40, 43, 68, 39 б, 25).

къ поступленію въ цехъ только мѣщанъ¹⁾. Во главѣ каждаго цеха стоялъ цехмистръ, на обязанности котораго лежало смотрѣть за хорошимъ исполненіемъ работъ и обученіемъ мастерству²⁾. Чтобы существовать, цехи заручались согласіемъ полковниковъ. Полковникъ устанавливалъ и скрѣплялъ своею подписью цеховыя правила³⁾. На признаніи права существованія цеховъ собственно и оканчивалась власть полковника; послѣ утвержденія цехового устава цеховые отходили подъ власть городского управленія. И съ того момента города предлагали имъ слѣдовать общимъ, а для нѣкоторыхъ цеховъ и частнымъ правиламъ. Кузнецы, пивовары, хлѣбники, банщики и др. давали на городскомъ урядѣ подписку⁴⁾ въ томъ, что отъ ихъ „художества“ никому не причинится вреда. Для большей безопасности городовъ ратуши и магистраты отводили „художникамъ... въ далности отъ жилья людского безопасное мѣсто на тѣ строенія“ и устраняли по возможности все, что могло бы стѣснить горожанъ⁵⁾. Внутренніе распорядки и организація находились исключительно на рукахъ цеховыхъ. Только цеховыя книги давались полковникамъ для скрѣпленія подписью⁶⁾. Во всемъ же остальномъ надъ цехами не существовало контроля.

Со временъ Скоронадскаго дѣла пошло иначе. Императоръ Петръ I, насаждавшій промышленность въ московскомъ государствѣ, заставилъ и малорусскихъ полковниковъ помогать ему при исполненіи его плановъ. Съ XVIII в., такимъ образомъ, на полковниковъ взыскивались новыя заботы. Такъ, въ 1712 г. нѣкоторые полковники получили приказъ Генеральной Канцеляріи заводить въ своихъ полкахъ образцовыя конскіе заводы⁷⁾, существовавшіе и черезъ 30 лѣтъ послѣ ихъ устройства⁸⁾. Инструкціи относитель-

1) Арх. Ю. З. Р., ч. V, т. 1, стр. 83.

2) Права, 764.

3) Обзор. Румянц. Оп., 93—6, 396—404, 293 и др. Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 97—8.

4) Подъ угрозой штрафа.

5) Права, 556.

6) Шлюхинскій, Обзор. арх., 127.

7) П. С. З. IV, 779, Барановъ, Арх. Сен., 18.

8) Барановъ, Арх. Сен., II, 662, 702.

но правильной постановки коннозаводства давались не разъ и возобновлялись, повторялись въ случаяхъ упадка этой отрасли административно-хозяйственнаго управленія ¹⁾. Заводы бывали довольно велики. Изъ допoшенія ген. Шипова въ 1739 г. видно, что въ гетманщинѣ (и Слободской Украинѣ) по экстрактамъ насчитывалось болѣе 4,5 тысячъ головъ. Конными заводами завѣдовали полковники. Въ каждомъ полку число конскихъ головъ было пропорціонально зажиточности полчанъ. Полковое населеніе устраивало соответствующіе сараи, плетушки, причемъ для кобылъ помѣщенія строились отдѣльно. Ближайшее управленіе находилось въ рукахъ сотниковъ и 3—4 казаковъ, которые стерегли сараи. За кобыльницами присматривали стадники, на каждыя 100 головъ по 2 человекъ. Въ помощь имъ давался коноваль. О состояніи частей полкового конскаго завода составлялись ежемѣсячныя рапорты, велись особыя книги, а со стороны старшинъ производились осмотры и ревизіи ²⁾. Кроме полковыхъ заводовъ существовали еще сравнительно незначительныя русскіе казенныя заводы (въ Батуринѣ и Ямполѣ) „подъ дирекціей“ гвардейскихъ офицеровъ ³⁾. Заводы доставляли массу хлопотъ украинской старшинѣ и поэтому она не разъ обращалась съ просьбами „о увольненіи малороссійскихъ обывателей отъ содержанія копескихъ заводовъ“ ⁴⁾.

Заботясь о развитіи шерстяныхъ фабрикъ, имп. Петръ I въ 1716 г. издалъ приказъ по всеѣмъ малороссійскимъ полкамъ устроить образцовыя овечьи стада ⁵⁾ и разослалъ выписанныхъ изъ Польши и Силезіи ⁶⁾ „иноземцевъ овечьихъ надзирателей“ ⁷⁾, которые должны были научить украинское

1) Л. Э. А. К. XVII, 224, 226; П. С. З. XIII, 344.

2) П. С. З. X, 885—888.

3) П. С. З. XI, 182—3, 432.

4) Маркевичъ, Ист. Мал., IV, 412, 432.

5) Маркевичъ, Зап. I, 49. Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что заводовъ до 1716 г. въ Украинѣ не было. Наоборотъ—и въ селахъ и въ городахъ были „мірскія стада“ (Модзаленскій, Ген. суд. Ив. Чарн., 38) и для нихъ отводились луга и „хуторцы“—Андріевскій, Воит. Сычев., 66.

6) Бараповъ, Арх. Сен. I, 38.

7) Маркевичъ, Зап. I, 50.

населеніе разводить овецъ и сниматьъ съ нихъ шерсть ¹⁾). Въ указѣ говорилось: „нѣсколькихъ человекъ изъ малороссійскаго народа обучить суконному дѣлу..., какъ разводять овецъ и сниматьъ съ нихъ шерсть и дѣлать сукна“ ²⁾). На овечій промыселъ Петромъ было обращено серьезное вниманіе. Царь нашель нужнымъ по этому поводу войти въ соглашеніе съ гетманомъ и составить „положеніе по сему предмету“ ³⁾). По царскимъ „регулямамъ“ полковники выбирали определенное число овецъ у хозяевъ, имѣвшихъ стада ⁴⁾ и сообразно количеству выбраннаго скота, приказывали строить овчарни ⁵⁾). Помимо того полковныя власти „вѣмъ господарямъ, имѣющимъ своихъ овецъ, давали... регламенты“, чтобы „по онымъ содержать своихъ овецъ“ ⁶⁾). Образцовыя овечьи стада охранялись и досматривались цехмистрами ⁷⁾, какими-то грунтовыми комиссарами ⁸⁾ и „отборныхъ овецъ овчарами“ ⁹⁾ или „коммѣссарами овчарныхъ заводовъ“ ¹⁰⁾). Непосредственными „попечителями“ овечьихъ заводовъ являлись сотники. Они приказывали населенію стогать овецъ въ общія сотенныя кошары или загоны и доставлять „доброе сѣно и соль“ ¹¹⁾). Съ этой цѣлью полковныя канцеляріи разсылали въ сотни ордера съ приказомъ косить сѣно, „посполитыми людьми... для государевыхъ оборныхъ овецъ“ ¹²⁾). Осмотры и ревизіи овецъ и кошаръ производила и старшина, а также спеціально командированные изъ Петербурга дворяне и овчары. Они-то со-

1) П. С. З. V, 462; Чт. М. О. II, и Др. 1859, I, 326. Шерсть, собранная по первомъ году, могла быть продаваема безнашлинно „безскрытно“ наученными дѣлу овчарами. Судіенко, II, 503.

2) Судіенко II, 264, 265, 501.

3) Барановъ, Арх. Сен., 91, 131.

4) Маркевичъ, Зап., I, 47, 51—52; Ср. Тр. Черн. Предв. Ком., 5.

5) Маркевичъ, Зап. I, 49.

6) Маркевичъ, Зап. I, 50.

7) Судіенко, II, 24.

8) Судіенко, II, 180.

9) Судіенко, II, 180, 44.

10) Модзалевскій, Оч. по пет. сот., 34.

11) Судіенко, II, 43—44.

12) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 189

ставляли вѣдомости о состояніи овчаренъ по требованію центральныхъ властей и посылали ихъ по назначенію ¹⁾.

Полковныя власти и населеніе тяготились „овечьей повинностью“. Первыя обязывались смотрѣть за дѣломъ, совершенно не соответствовавшимъ ихъ понятіямъ. Народъ, посылая свой скотъ въ опытныхъ кошары, смотрѣлъ на овецъ, какъ на отнятыхъ, и неохотно доставлялъ необходимые припасы ²⁾.

Что касается мануфактурной промышленности, то она находилась въ вѣдѣніи великорусскихъ чиновниковъ ³⁾. Полковники обязаны были помогать имъ только въ приобрѣтеніи матеріаловъ и потому разводили, напр., шелковичныя деревья⁴⁾ и „зелія, къ мануфактурному дѣлу потребніе“, держали ихъ „во всякомъ охраненіи и цѣлости“ ⁵⁾. Введеніе желательной Петру I европейской промышленности сопровождалось созданіемъ класса „приписныхъ крестьянъ“ ⁶⁾, т. е. въ гетманщинѣ сельское населеніе считалось въ такомъ же положеніи, въ какомъ находились крестьяне въ Великороссіи.

Полковая администрація касалась промышленности не по собственному желанію. Къ тому ее принуждали великорусскія власти, преслѣдовавшія чисто военно-фискальныя цѣли. Въ XVII в. многими отраслями добывающей промышленности занимались въ полку всеъ желавшіе и имѣвшіе возможность. Полковныя власти являлись только передатчи-

1) П. С. З., VI, 23; VII, 899; VIII, 208; Л. З. А. К. XVII, 158 и 168.

2) Судіенко, II, 45; Барановъ, Арх. Сен., 131, 366. Въ Украинѣ промышленность и всякое ремесло въ XVIII в. регламентировались до смѣшного. Маркевичъ, напр., пишетъ въ 1733 г., что онъ получилъ указъ „о вытесываніи какъ возможно досокъ въ бочкахъ, въ которыхъ продаются товары“ (Зап., I, 402). Такихъ примѣровъ можно бы привести не мало.

3) Барановъ, Арх. Сен. II, 184—и, конечно, цеховъ.

4) Шелковичныхъ деревьевъ считалось много въ Лубенскомъ п. и въ самомъ городѣ Лубнахъ (К. Ст., XI, 428), но центромъ шелковичной промышленности являлся Кіевъ, гдѣ находились казенные заводы (О нихъ см. П. С. З. XIII, 110—111; Андриевскій, Ист. Мат., I, 182-3; III, 142—146; VIII, 43—50). Въ Кіевѣ же находились и казенные виноградники. См. П. С. З., XV, 788; Андриевскій, Ист. Мат. VIII, 183—184; IX, 207—211.

5) Судіенко, II, 17.

6) Напр., каплуновская сотня была приписана „къ табачнымъ заводамъ и оныя тамъ всякою работою упражнялись“—ib., II, 182, 217.

ками гетманскихъ дозволеній (въ XVII в. гетманъ разрѣшалъ заниматься промыслами¹⁾) и непосредственнаго отношенія къ промысламъ не имѣли. Иное пастало послѣ Мазепы. Великорусскія войска, разбросанныя по всей гетманщинѣ, требовали для себя пропитанія. Въ связи съ пропитаніемъ войска и разныхъ въ его пользу повинностей находилось и состояніе промысловъ. Такъ, въ 1736 г. полковныя канцеляріи получили строжайшій приказъ запрещать въ полкахъ винокуреніе по случаю поставки хлѣба великорусскимъ войскамъ²⁾. Когда же нѣкоторые доставили хлѣбъ, имъ снова разрѣшили гнать водку³⁾. Въ слѣдующемъ году полковники могли разрѣшить перегонять только треть собраннаго хлѣба⁴⁾, а чрезъ нѣкоторое время снова запретили винокуреніе⁵⁾ и т. д. Отсюда же исходили и хлопоты великорусскаго начальства относительно народнаго продовольствія. Минихъ въ 1737 г. приказывалъ полковникамъ принять мѣры къ непремѣнному засѣву пашень⁶⁾—и полковники сообщали фельд-маршалу „о принятіи мѣръ къ засѣву ярового хлѣба“ и „о количествѣ высѣваемаго“⁷⁾. Забота о своевременномъ полученіи провіанта заставляла предпринимать и серьезныя мѣры къ поднятію земледѣлія; напр., пуждавшимся козакамъ и вообще „малороссійскимъ жителямъ“ для посѣва выдавалось зерно „изъ казенныхъ магазиновъ“⁸⁾. Нельзя сказать, чтобы заботы Миниха стояли совсѣмъ одиноко. Въ подобномъ же направленіи замѣчались хлопоты и со стороны украинскаго центрального управленія, которому помогали полковныя власти. Въ особенности интересны мѣры, предложенныя знаменитымъ гетманомъ Полуботкомъ. Безпокоясь какъ бы, влѣдствіе вывоза хлѣба изъ Украины въ 1722 г.,

1) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, стр. 108—110 и др.

2) Барановъ, Арх. Сен., II, 420.

3) Барановъ, Арх. Сен., II, 436, 443, 481, 487.

4) Барановъ, Арх. Сен., II, 151.

5) П. С. З. X, 364, 626, 691; IX, 1002 и пр.; Барановъ, Арх. Сен., II, 538

6) Барановъ, Арх. Сен., II, 463.

7) Барановъ, Арх. Сен., II, 469, 474, 493.

8) Барановъ, Арх. Сен., II, 546 — или даже изъ особо устроенныхъ „магазиновъ для наполненія хлѣбомъ ради скуднаго народа“. Ср. Хаченко, Діаріушъ, 148.

„не учинилася дорожняча, а послѣдователно крайняя на хлѣбъ скудость, з скудости же не пришла бы... на людей голоднеча“, Полуботокъ разослалъ полковникамъ и сотникамъ указы о недопущеніи чрезмѣрной скужки хлѣба и неповышеніи цѣны, „жебы чрезъ тое чернь и посполство въ препитаніи своемъ, барзѣй въ sustentacіи сего часу армейскихъ войскъ нужди и скудости не имѣли“ ¹⁾. Мѣры, почти одинаковыя съ только что изложенными, предпринимались и другими гетманами. Такъ, въ 1757 г. гетманъ Разумовскій, получивъ рапорты, „с полков присланіе“, о томъ, что „по некоторымъ мѣстамъ... весьма худой урожай“, разсудилъ уменьшить въ Украинѣ винокуреніе. Этой мѣрой онъ, думалъ добиться того, а) чтобы количество хлѣба не уменьшалось и б) чтобы цѣна на него не поднималась ²⁾. Иногда—чрезвычайно рѣдко—помощь выдавалась деньгами ³⁾. Чтобы быть всегда au courant, полковыя власти собирали свѣдѣнія о состояніи посѣвовъ и о всѣхъ „приключеніяхъ“, напр., относительно выбитія хлѣба градомъ или уничтоженіемъ саранчею ⁴⁾, придумывали нѣкоторыя средства борьбы. Только врядъ ли эти средства могли быть высокими: съ налетами саранчи, напр., боролись при помощи крестныхъ ходовъ. Впрочемъ, иногда, противъ саранчи предпринимались и болѣе раціональныя мѣры, напр., сжигали ее вмѣстѣ съ травой ⁵⁾.

Одинъ изъ старинныхъ казацкихъ промысловъ—селитровареніе въ XVII в. считался свободнымъ. Имъ занимались преимущественно казаки, хотя и другимъ сословіямъ тоже не возбранялось добывать селитру, продавать ее всѣмъ же-

¹⁾ К. Ст. XLIV, 555.

²⁾ Между мѣрами, предпринимавшимися властями украинскими и великорусскими, наблюдается серьезная разница. Мѣры, осуществлявшіяся полковыми и сотенными властями, были чисто отрицательныя, между тѣмъ, какъ мѣры великороссовъ были положительныя. Зато украинскія власти имѣли въ виду защиту и удовлетвореніе нуждъ малорусскаго народа, а заботы великорусскихъ чиновъ паправлялись въ сторону удовлетворенія русскихъ военныхъ нуждъ.

³⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп. VII, 293.

⁴⁾ Величко, III гл. и Арх. Мал. Кол. № 1019.

⁵⁾ Судіенко, II, 200.

лающимъ и готовить порохъ. Въ XVIII в., при Скоропадскомъ, петербургскія власти обратили серьезное вниманіе на селитровареніе и пороховыя заводы ¹⁾. Указомъ 1713 г. повелѣвалось „въ малороссійскихъ заводахъ всякихъ чиновъ людямъ селитренныя заводы размножить и селитру варить безъ остановки, чтобъ селитры было въ вываркѣ многое число“ ²⁾. Съ выварки взималась десятая часть, объ уничтоженіи которой и просило шляхетство ³⁾. На полковныя власти возлагалось наблюденіе за тѣмъ, чтобы въ пныя мѣста, кромѣ Москвы, потомъ Петербурга, не вывозили селитры ⁴⁾. Но промыслъ свободнымъ все-таки не остался, несмотря на указы Петра I-го ⁵⁾. Въ 30-хъ г.г. для выдѣлки пороха казацкому войску было устроено 2 завода ⁶⁾, позже закрыты ради приобрутенія пороха изъ Москвы ⁷⁾, а всѣ частныя селитроварни, ограниченныя въ продажѣ ⁸⁾, числятся уже въ вѣдѣніи Бергъ-Коллегіи, слѣдовательно, изъяты изъ вѣдѣнія полковой канцеляріи ⁹⁾, для чего въ 1731 г. Хрущовъ описалъ всѣ „заводы селитреніе, желѣзніе и др. мѣнераловъ“ ¹⁰⁾.

Законы, касавшіеся промышленности и издававшіеся по повелѣнію русскихъ императоровъ, получали силу и въ гетманщинѣ. О всякомъ новомъ законѣ извѣщалась Генеральная Канцелярія. Копіи полученныхъ изъ Петербурга указовъ она передавала въ полки, тѣ въ сотни. Этимъ объясняется, что въ полковыхъ канцеляріяхъ можно встрѣтить копіи съ указовъ напр. „о нерубаніи лѣсовъ заповѣдныхъ“, хотя заповѣдныхъ лѣсовъ въ полку могло совсѣмъ не быть. Такъ, въ лубенскомъ полку такихъ лѣсовъ, какіе были въ Великороссіи, никто не зналъ. Лубенщина славилась садами. Однако полковникъ Маркевичъ получилъ „инструкцію оберъ-

¹⁾ Барановъ, Арх. Сен., II, 397, 442, 564, 568, 687.

²⁾ П. С. З. V, 50.

³⁾ Ханенко, Діар., 86. Она отмѣнена не была. П. С. З, VIII, 973: IX, 50.

⁴⁾ П. С. З. V, 117.

⁵⁾ См. также П. С. З. IV, 873—4.

⁶⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., I, 326; К. Ст. XI, 416.

⁷⁾ П. С. З. XI, 672—3; XVI, 501.

⁸⁾ П. С. З. XI, 363, 406; Л. З. А. К. XVII, 137.

⁹⁾ Маркевичъ, Зап. I, 363.

¹⁰⁾ Маркевичъ, Зап., III, 81; Экстрактъ, 272—8.

вальдмейстерскую“ какъ бы въ его полку росъ строевой лѣсъ ¹⁾.

Еще нѣсколько словъ о табаководствѣ. Табаководство сильно было развито въ Малороссіи, но разводились преимущественно низшіе сорта табаку и табачная культура никѣмъ и никакъ не регламентировалась. Первые попытки табачной культуры и регламентаціи относятся къ царствованію Петра I-го. Для этого онъ въ 1718 г. отправилъ въ гетманщину къ Скоропадському француза Жана-Андре-Жизо, которому гетманъ отвелъ для образцовой плантаціи мѣсто недалеко отъ Ромновъ (Судіенко, II, 93). Впослѣдствіи въ каждый полкъ были посланы особые плантаторы, учитывавшіе плантаціи и обучавшіе табаководству полковое населеніе. При Екатеринѣ II, наканунѣ уничтоженія гетманскаго достоинства, приказано было культивировать иностраннй табакъ, для чего даже бесплатно выдавались сѣмена изъ Малороссійской Табачной Конторы, учрежденной въ Ромнахъ. Составленіе инструкціи относительно разведенія высшихъ табачныхъ сортовъ императрица поручила Теплому²⁾. Эта инструкция вмѣстѣ съ соответствующимъ указомъ была опубликована въ 1763 г. ³⁾. Въ инструкціи злагались правила сѣянія, обработки табаку, перечислялись сорта; полковые плантаторы (на договорѣ) подчинялись Табачной Конторѣ. Они опредѣляли размѣры плантацій въ каждой сотнѣ, объѣзжали и ревизовали посѣвы, о чемъ составляли рапорты и сообщали въ Ромны ⁴⁾. Необходимыя свѣдѣнія на этотъ счетъ доставляла сотенная старшина ⁵⁾. Такая же въ общемъ судьба постигла и другія отрасли промышленности въ Украинѣ, напр. смольчужной ⁶⁾ или пеньковой ⁷⁾. Относительно послѣдней правила были выработаны тоже весьма рано. Еще въ 1721 г. Скоропадскій долженъ былъ озаботиться расши-

¹⁾ Маркевичъ, Зап., I, 58.

²⁾ К. Ст. I, 50—II.

³⁾ П. П. З. XVI, 176.

⁴⁾ П. С. З. XVI, 192.

⁵⁾ Модзалевскій, Матер. II, 11—14.

⁶⁾ П. С. З. XIV, 747; Лазаревскій, Оп. Ст. Мал. I, 439.

⁷⁾ П. С. З. VII, 150—151.

реніємъ площади полей для полученія пеньки. Культивировка происходила подѣ наблюдениемъ особо выборнаго для этой цѣли гетманомъ лица изъ полковой или городской старшины. Такимъ образомъ, полковникъ непосредственно не имѣлъ отношенія къ этому промыслу ¹⁾.

О винокурении уже говорилось выше. Тутъ можно отмѣтить, что промыселъ этотъ былъ широко развитъ въ гетманщинѣ. Первоначально казачіи промыселъ, винокурение понемногу у казаковъ было отнято и въ этомъ отношеніи казаки были сравнены съ евреями, которымъ запрещалась даже продажа вина ²⁾. Впрочемъ, казачество подѣ защитою сотниковъ всегда дѣлало попытки возобновить у себя винокурение ³⁾,—полковники на то косо смотрѣли ⁴⁾,—благодаря чему подрывалась торговля магистратовъ, которые съ казаками изъ-за шинковъ и выдѣлки вина вели безконечныя тяжбы ⁵⁾ и добивались даже изданія специальныхъ законовъ ⁶⁾. Кстати, не одни только казаки да державцы, тоже запрещавшіе казакамъ ставить шинки ⁷⁾, подрывали магистратскую торговлю. Сильную помѣху представляли и великорусскіе казенные кабацкіе управители, которые причиняли магистратамъ „убытки и помѣшательства“ ⁸⁾. Данныя относительно количества лицъ, занимавшихся винокурениемъ, имѣвшихъ винницы, винокурныя казаны, медовыя и винныя шинки и бражницы, доставлялись сотенной старшиной ⁹⁾.

¹⁾ Л. З. А. К., XVII, 144; Чт. М. О. II. и Др. 1859, I, 300—301.

²⁾ П. С. З., X, 828; Тр. Черн. Предв. К., 68, 120.

³⁾ Тр. Черн. Предв. К., 121; ср. К. Ст. 1892, IV, 126—8.

⁴⁾ Тр. Черн. Пр. К., 50.

⁵⁾ Андриевскій, VI, 132—145, 151—163, 182—4.

⁶⁾ П. С. З. XV, 544—545.

⁷⁾ К. Ст. XLV, 17.

⁸⁾ Произволъ кабацкихъ управителей былъ обуздываемъ неразъ. Вч. 1743 г., напр., они получили строгое запрещеніе своевольничать—ср. Андриевскій, Ист. Мат. VI, 123.

⁹⁾ Модзалевскій, Матеріалы, I, 3, II, 35—41, 42—56;

Г Л А В А IV.

Земельныя дѣла.

Въ Старой Малороссіи весьма широко было распространено пожалованье заслуженныхъ „въ Войскѣ“ людей земельными участками. Старшина великолѣпно понимала значеніе земельныхъ богатствъ и весьма рано настаивала передъ Москвою на признаніи законными полученныхъ земельныхъ добръ. Для признанія искалось формальныхъ основаній и такими основаніями являлись царскія грамоты ¹⁾. „А кому гетманъ и старшина, договаривались малорусскіе уполномоченные, за услугу дадутъ мельницу или деревню... и универсалы свои на то дасть..., и чтобъ Ц. П. В... повелѣли имъ на тѣ маестности и свои Ц. П. В. дать милостивыя грамоты“ ²⁾. Приведенная выписка жалующими считается гетмана и старшину въ широкомъ смыслѣ слова. Въ числѣ старшинъ несомнѣнно подразумѣвались и полковники. Полковники щедрою рукою разсыпали пожалованья землями. Самый ранній фактъ пожалованія со стороны полковника относится къ 1659 г., когда нѣжинскій полковникъ Мартыновъ отдалъ слободу Поповскія Мельницы казакамъ Николаю и Кирѣю и копитопскому мѣщанину Карпу³⁾. Затѣмъ длинной цѣпью идетъ рядъ пожалованій со стороны полковниковъ вплоть до 40-хъ годовъ XVIII в., т. е. до того

¹⁾ А. Ю. и З. Р., XI, 397.

²⁾ С. Г. Г. и Д., IV, 549.

³⁾ Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., II, 229.

времени, когда запасъ т. н. войсковыхъ земель истощился 1). Пожалованія полковниковъ XVII и XVIII в. 2) совершались иногда безъ извѣщенія о томъ гетмана. Такъ совершались свои пожалованія кievскій полковникъ Солонина 3) или прилуцкій полковникъ Носъ, наградившій невѣдомо за что своего пасынка Петра селомъ Рудовкою 4). Понятно, чѣмъ полковникъ былъ слыньѣе и, стало быть, независимѣе, тѣмъ менѣе нуждался онъ въ гетманскомъ согласіи на сдѣланное нмъ пожалованіе. Такими, напр., являлись прилуцкіе полковники Горленки и Галаганы 5).

Условіемъ, необходимымъ для пожалованія, считались „многіе козацкіе службы“. Однако случались пожалованія и внѣ войсковыхъ заслугъ и притомъ въ XVII в. Такъ, въ 1692 г. полковникъ Д. Горленко отдалъ Ив. Носу мастьность Шуравку, „въ ключи Иващицкомъ найдуючюся“; между тѣмъ Носъ въ то время совсѣмъ въ войскѣ не служилъ 6). Такъ какъ пожалованія совершались только за „войсковыя“ заслуги, то они прежде всего и исключительно распространялись на казачество. Какъ бы подчеркивая военную сторону пожалованія, земли назывались данными „на правѣ ленномъ вѣчистомъ“ 7), „за вѣрность и послушаніе въ военномъ и рыцарскомъ дѣлѣ“ 8), а заслуживающими „наддашь“, какъ назывались пожалованія, являлись прежде всего полковыя чины: хоружій 9),

1) Об. Рум. Оп., I, 220. Г. Джиджора почему-то полагаетъ, что послѣдніе пожалованія даже гетмановъ, не то полковниковъ, зампраютъ въ 30-хъ годахъ. См. Зап. Наук. Тов. ім. Шевченка, 1906, I, 79.

2) Ср. Л. З. А. К. XVII, 66.

3) Лазаревскій, Очерки, IV, 60.

4) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 194.

5) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 164, 188 и Др. Помігнію г. Лазаревскаго земли могли раздавать только тѣ полковники, которые *догою службою* приобрѣли особое значеніе (К. Ст. 1892, IX, 41). Этого сказать невозможно. Примѣръ. Если были заслуги за Д. Горленкомъ, то какія же за его сыномъ считались „службы“?

6) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 31.

7) Об. Рум. Оп., 21, 186; Зап. Черн. Губ. Ст. К., II, 63.

8) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 105.

9) Об. Рум. Оп., 34, 64.

судья ¹⁾, писарь ²⁾, асаулы и ихъ помощники ³⁾). Полковые чины получали „надданья“ въ силу того, что не получали опредѣленнаго жалованья—въ этомъ случаѣ за приносимую „войску“ помощь полковникъ жаловалъ ихъ изъ своихъ ранговыхъ имѣній ⁴⁾). Такимъ образомъ, полковничьи пожалованья носили характеръ заплаты за службы вмѣсто денегъ. Мало по малу пожалованія распространились на всѣхъ, кто былъ нуженъ или пріятенъ полковнику. Естественно, пока „надданье“ служило платой полковымъ чинамъ, полковники не нуждались въ подтвержденіи своихъ пожалованій гетманскими универсалами. Но съ тѣхъ поръ, какъ полковые чины сдѣлались урядами, опредѣлилось и ихъ содержаніе, которое стало назначаться высшими малорусскими властями. Случилось это не ранѣе гетманства Многогрішнаго—Самойловича. Другое дѣло полковничьи пожалованія лицамъ, не служившимъ въ войскѣ, не имѣвшимъ войсковыхъ заслугъ. Тутъ „надданье“ полковника могло оспариваться и потому полковники *volens—polens* обращались ради утвержденія своихъ пожалованій къ гетману и царю (Родъ Милорадовичей, 28—29, 32—34). Обращеніе къ послѣднему могло быть выгоднѣе—обратиться въ Москву за укрѣпленіемъ пожалованья значило еще и доказать свою приверженность царю, что при „шатости“ гетмановъ много значило. (П. С. З., II, 872). Все таки гетманы заботливо относились къ войсковому добру и заявляли: „которые особы еще въ войску и въ народѣ мнятца быти къ службѣ негодны, а за нашими универсалами къ маестностямъ пріобщилися, тѣхъ угодно бы отъ того владѣнія отставити ⁵⁾ и иногда такъ и поступали ⁶⁾).

Пожалованье маестностью начиналось съ просьбы заинтересованнаго лица. Полковникъ разсматривалъ просьбу, разбираалъ изложенные въ ней мотивы *pro* и *contra*, провѣрялъ просимую землю по спискамъ полковыхъ помѣстій и населеній, хранившимся въ собственной, а потомъ полковой канцеляріи,

1) Об Рум. Оп., 63.

2) Об. Рум. Оп., 190.

3) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 164.

4) Лазаревскій, III, 190.

5) Чт. М. О. II. и Др. 1589, I, 7.

6) Ср. Рус. Арх. 1880, I, 139.

свободна ли, или пѣтъ проспая маетность, и въ случаѣ, если маетность раньше никому не была пожалована, подписывалъ универсалъ на пожалованье. Пожалованный земельный участокъ назывался „наддаьемъ“,—старый польскій терминъ ¹⁾). Маетности, на которыя приобрѣталось право въ силу универсала, назывались универсальными; если же право пользованія и владѣнія признавалось царскими грамотами, то—заграмотными или просто грамотными маетностями²⁾). Обращаться за подтвержденіемъ универсаловъ къ царямъ едва ли не первымъ начало духовенство—древнѣйшія подтвердительныя грамоты выданы были именно духовнымъ лицамъ и учрежденіямъ. Духовенство же умудрилось выхлопотать и защиту своихъ имѣній казаками ³⁾). Иногда на пожалованную маетность выдавался не универсалъ, а „листъ“ ⁴⁾), но какое различіе между пожалованьемъ черезъ универсалъ и пожалованьемъ черезъ листъ, установить невозможно: разница, кажется, все таки была какая-то.

Пожалованная полковникамъ „универсальная маетность“ могла находиться въ спокойномъ обладаніи только до тѣхъ поръ, пока сидѣлъ на полковничьемъ креслѣ „наддавецъ“. Съ его смѣщеніемъ новому полковнику открывалась возможность отобрать пожалованіе его предшественника. Въ силу этого одаренные смѣщеннымъ полковникомъ ефѣндии явиться къ новому при его вступленіи въ должность и всегда просили подтвердить права на маетность. Обыкновенно новый полковникъ не отказывалъ въ выдачѣ „подтвердительнаго универсала“⁵⁾): ему незачѣмъ было ссориться съ полчанами. Впрочемъ, такое требованіе не всегда исполнялось на практикѣ. Милорадовичъ напр. не обращалъ вниманія на оборонные универсалы, выданные его предшественникомъ ⁶⁾). Подтвержденіе въ большинствѣ случаевъ все же завсѣло

1) Киев. Стар., 1886, VII, 449.

2) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 209.

3) П. З. А. К., II, 106 и въ „Отрывкахъ“ г. Лазаревскаго.

4) Лазаревскій, Очерки, I, 116; II, 86.

5) Лазаревскій, ib. 97. Подтвердительные или охранные универсалы давались и гетманамъ. Мотыж. Арх., стр. 12, 26; Сул. Арх., 32, 22; К., Ст. 1892, IX, 412.

6) Модзалевскій, Ген. суд. Пв. Чарн., 67.

отъ гетмановъ. Послѣдніе потверждали маестности за жемами умершихъ или поавшихъ въ плѣнь чиновъ ¹⁾. Благодаря потвердительнымъ универсаламъ и 10 лѣтней давности владѣнія надданья изъ пожалованій на помѣстномъ правѣобратились въ „вѣчистую“ собственность наддаваемыхъ ²⁾. Превращенію надданъ въ собстоенность, какъ выше указывалось, много помогало и то обстоятельство, что весьма рано обратились за утверженіемъ пожалованій къ Московскимъ властямъ ³⁾. Послѣднія, не зная малорусскихъ порядковъ, утверждали просьбы малорусскихъ шляхтичей.

Вмѣстѣ съ пожалованіемъ земель представителямъ военнаго класса надданья шли и духовенству. Только здѣсь дѣло обусловливалось религіозными соображеніями. Порядокъ выдачи универсаловъ церквамъ и монастырямъ оставался тотъ-же, что и для шляхетства.

Какъ происходило введеніе въ владѣніе маестностями, изъ универсаловъ не видно. Въ нихъ содержится лишь объясненіе того, кому пожалованы земли, и общее „сроковое“ приказаніе относиться къ новымъ владѣльцамъ съ уваженіемъ да исполнять все, что бы они ни приказали ⁴⁾. Наряду съ пожалованіями маестностей въ XVII в. по полкамъ сильно было развито надданье „дикимъ степомъ или полемъ“ и осаживанье слободъ. Полковники озабочивались заселеніемъ пустынныхъ мѣстностей. Заселеніе представляло прямую выгоду полковниковъ, такъ какъ съ увеличеніемъ населенія увеличивалась и полковничьи доходы. Полковникъ Палій говорилъ Мазенѣ: „я нашелъ здѣсь край опустѣлый и работалъ около Хвастова, какъ около своего хозяйства; обширныя поля засѣялись хлѣбами, умножились жители“ ⁵⁾. Даже

¹⁾ Л. З. А. К. XVII.

²⁾ Такимъ образомъ, захватъ ранговыхъ имѣній произошелъ на основаніи права, юридической нормы. А если такъ, то къ шляхетству такъ враждебно относиться, какъ то дѣлалъ г. Мазаревскій, врядъ ли возможно.

³⁾ Самый ранній фактъ обращенія къ московскимъ царямъ за утверженіемъ гетманскихъ и полковничьихъ универсаловъ относится къ 1659 г. (Пам. Кіев. Ком., III, 393).

⁴⁾ Мотыж. Арх., стр. 136, 140. Сулим. Арх., стр. 26.

⁵⁾ Костомаровъ, VI, 495.

въ 40-выхъ г.г. XVIII ст. полковники занимались колонизаціей и осаживаніемъ слободъ въ своемъ полку. Такъ, въ 1743 г. кіевскій полковникъ Танській продвинулъ колонизацію даже въ Запорожскія вольности, учредилъ для этого атаманства и приказалъ посаженнымъ тамъ атаманамъ „жить добропорядочно и тѣ села населить охочими жителями, доволнымъ числомъ людьми“¹⁾. Осаживаніе слободъ, колонизація никѣмъ не занятыхъ степей въ XVII в. часто велась безъ всякихъ на то разрѣшеній со стороны полковника. Сейчасъ послѣ Хмельничины осаживать слободы и владѣть степью могъ всякій, хотя въ различныхъ для каждаго размѣрахъ. Величко сообщаетъ, что казаки могли владѣть такимъ земельнымъ кускомъ, сколько казакъ объѣзжалъ на конѣ втеченіе дня; доля посполитаго равнялась площади, какою опъ могъ за день обвести бороздою, и, наконецъ, старшина считала своимъ все пространство, какое могъ охватить глазъ²⁾. Скоро посполитаго постарались отстранить отъ землевладѣнія. Осаживать слободы, строить хутора на своихъ и „дпкихъ“ земляхъ предоставлялось только шляхетству, казачеству и духовенству³⁾. Какъ видно изъ конституцій 1685 г., осаживаніе носило характеръ надданья, пожалованія⁴⁾.

Желавшій осадить или „закликать“ слободу⁵⁾ просилъ разрѣшенія полковника—„на виданіе унѣверсалу упрошували респектъ... съ волѣ п. полковника“⁶⁾. Иногда просьба направлялась прямо къ гетману, но съ разрѣшенія и вѣдома полковника, который въ противномъ случаѣ часто не считался съ гетманскимъ разрѣшеніемъ⁷⁾. Полковникъ давалъ „отворчатой листъ“ или „письмо“⁸⁾ въ томъ, что „пустов-

1) Матер. для ист. южн.-р. кр. въ XVIII ст., 50; Ханенко, 31 прим.

2) Слова Величка передаютъ сложившіеся только среди шляхетства взгляды, народъ не могъ такъ думать. Во всякомъ случаѣ, въ подобномъ выраженіи видно стремленіе къ ограниченію завладѣнія землями.—Это своего рода minimum.

3) Права, 50; Об. Рум. Оп., 74.

4) Vol I g., V, 350.

5) Модзалевскій, Оч. по ист. сот., 27.

6) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком. II, 107; Тр. Черн. Пр. К., 48.

7) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 108; Модзалевскій, Ген. суд. Ив. Чарн., 18.

8) Багалъій, Нов. ист. Мал., 93—4; Об. Рум. Оп., 163.

щиной позволялось обняты и владѣты въ часы потомныѣ, якобы мѣлъ за гроши¹⁾—и этого было достаточно. „Листъ“ полковника вносился въ „мѣйскія книги за руками полковничеюи магистратскихъ урядниковъ“²⁾. При осаживаніи слѣбодъ опредѣлялись самыя общіе „знаки“—границы, именно—закопывались камни, „пали“ или столбы³⁾ или же проводился ровъ.

Иногда полковники отдавали во владѣніе не всю опредѣленную мѣстность, а часть ея, напр., часть рѣчки, на которой разрѣшали ставить млины, водяныя мельницы, о громадномъ количествѣ которыхъ упоминаетъ Макарій⁴⁾, или пользоваться ими⁵⁾. Пожалованіе на устройство млиновъ въ Украинѣ сильно зависѣло отъ корпораціи мельниковъ. По приглашенію сотника мельницкій атаманъ „за общою обрадою“, „съ мирскимъ прикладомъ“ могъ разрѣшить постройку, могъ и не разрѣшить. Разрѣшеніе давалось, если не предвидѣлось „перешкоды“ мельникамъ⁶⁾. Полковникъ только утверждалъ такое рѣшеніе. Послѣ Скоропадскаго съ мельниками перестали считаться. Кромѣ согласія мельниковъ необходимо было и согласіе гетмана, такъ какъ „млыновые дозорцы“ собирали въ пользу ясневельможнаго войсковую мѣрочку—лишній млинь могъ принести и прибыль, и убытокъ⁷⁾. Все это не исключаетъ и только полковничьихъ пожалованій⁸⁾. Полковники весьма высоко ставили свое право пожалованья, потому что, какъ черниговскій полковникъ Лысенко, смотрѣли на себя, какъ на „сторожей скарбу в полку... войскового“⁹⁾, или, какъ миргородскій полковникъ Д. Апостоль, считали себя „в полку“ относительно „вѣданья и диспонуванья добрами“ „господарями по милости Божой и рейментарской“¹⁰⁾. Какъ сторожь скарбу и господарь, полковникъ

1) К. Ст. 1892, IX, 411.

2) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 69.

3) Об. Рум. Оп., 91.

4) Путешествіе, II, 16, 30, 82 и др.

5) Милорадовичъ, Матер., 2.

6) Милорадовичъ, Матер., 9, 65.

7) Милорадовичъ, ib., 24, 44.

8) Об. Рум. Оп., 339, 347; Милорадовичъ, ib., 53, 61; Ханенко, Діаріушъ, 21.

9) Об. Рум. Оп., 97.

10) К. Ст. 1892, IX, 410.

распоряжался полковою територією такъ, чтобы она доставляла войсковой казнѣ возможно больше доходовъ. Этимъ, вѣроятно, и объясняется то обстоятельство, что полковники оставались почти внѣ наказаній, если даже допускали вопіющія беззаконія. Они сопротивлялись гетманамъ, не желали признавать ихъ подтвердительныхъ універсаловъ ¹⁾ — разъ они являлись мѣстными охранителями интересовъ войскового скарба, они лучше знали, что полезнѣй въ ихъ полку.

И надданья, и „осады“ вносились въ особыя книги, хранившіяся въ полку. Сверхъ того время отъ времени полковники и полковыя канцеляріи посылали въ Генеральную Канцелярію отчеты или „свѣдѣнія о селахъ державческихъ за подписомъ самихъ державцевъ (или держачихъ—Мило-радовичъ, Матер., 13) и съ показаніемъ, по какимъ крѣпостямъ оными владѣютъ“ ²⁾. Мало того. Генеральная Канцелярія черезъ извѣстныя промежутки времени собирала въ гетманскую резиденцію полковниковъ „для слѣдствія о селахъ“ и „очищала“ отъ неправильнаго владѣнія разныхъ державцевъ ³⁾. Въ очисткахъ полки тѣмъ болѣе нуждались, что „ранговые особы“ не останавливались даже передъ кражею документовъ „на грунта“ ⁴⁾. Очистку и веденіе слѣдствій на мѣстѣ вѣдали разъѣзжавшіе по полкамъ полковыя канцеляристы—ревизоры. Они допрашивали „мужиковъ и козаковъ старыхъ противъ дапныхъ имъ вопросовъ“ ⁵⁾. Обычно же и ранговыми владѣніями завѣдовали особыя на жалованьи смотрители—съ ними полковники не церемонились ⁶⁾.

При огромномъ значеніи земельнаго богатства полковыя канцеляріи тщательно слѣдили за переходомъ маентности отъ шляхтича къ шляхтичу. Поэтому полковники своею властью вводили и отстраняли отъ наслѣдства ⁷⁾, слѣдили за пра-

¹⁾ Напр., Сулим. Арх., 34.

²⁾ Маркевичъ, Зап., 51, 29, 30, 32.

³⁾ Маркевичъ, Зап., II, 331, 332, 362, 320; Ханенко, Діаріушъ, стр.

⁴⁾ Об. Рум. Оп., 76.

⁵⁾ Маркевичъ, Зап., 324; Ханенко, 192.

⁶⁾ Л. З. А. К. XVII, 204, 210.

⁷⁾ Сулим. Арх., 71.

вильностью легацій¹⁾, защищали дома и имѣнія умершихъ шляхтичей до ввода наслѣдниковъ во владѣніе²⁾, отбирали захваченныя владѣнія³⁾, распредѣляли имущество между наслѣдниками⁴⁾, назначали опеку⁵⁾. Необезпеченность владѣнія полученными и осажеными маестностями вела между прочимъ къ тому, что распоряженія и завѣщанія на случай смерти бывали „на урядахъ презентовани и въ книги майстратовіе точно внесени“⁶⁾.

Въ „майстратовіа“ же книги вносились акты купли-продажи земельныхъ имуществъ. Полковники слѣдили за тѣмъ, чтобы продажа совершалась честнымъ путемъ, съ согласія жены и дѣтей⁷⁾, родственниковъ близкихъ и далекихъ⁸⁾ и въ трезвомъ видѣ⁹⁾; они же должны были препятствовать продажѣ казачьихъ земель¹⁰⁾. Полковники требовали, чтобы при актѣ купли-продажи земельныхъ участковъ непременно присутствовали „годные и вѣры достойные мужи“ или могоричники¹¹⁾. Купчія закрѣплялись подписью самого полковника¹²⁾, иногда сверхъ того и подписью Генеральнаго

1) Маркевичъ, Зап., I, 51.

2) Сулим. Арх., 104; Стороженки, I, 81.

3) Маркевичъ, Зап., 230; Сулим. Арх., 73.

4) Лазаревскій, II, 396; Сулим. Арх., 63-64.

5) Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, 329; Права, 326, 302, 303, 306; Любец. Арх., 2.

6) Сулим. Арх., 70; Любец. Арх., 2.

7) Обзорѣн. Рум. Оп., 77; Стороженки, III, 5.

8) Стороженки, ib., 2, 4, 6; К. Ст. L, 110—111; Тр. Черн. Пр. К., 50.

Продающій долженъ былъ обыкновенно предложить купить родственникамъ (потомъ помѣщику) землю и только при ихъ отказѣ могъ находить посторонняго покупателя. Этимъ остаткомъ родового быта и объясняется частое устраненіе дочерей отъ наслѣдованія въ семейной недвижимости.

9) Об. Рум. Оп., 179, 262.

10) Продажа казачьихъ имѣній запрещалась въ виду того, что съ нихъ носилась служба (Ср. К. Ст. 1892, I, 140; Рус. Арх. 1880, I, 145; Милорадовичъ, Матор., 38—39; П. С. З. X, 690 и др.). Запрещалась покупка земель великороссами и иностранцами (Чт. М. О. И.я Др. 1858, III, 48; П. С. З. X, 908-9); запрещеніе для первыхъ впоследствии было снято (Чт. М. О. II. и Др. 1858, III, 93).

11) Стороженки, I, 4; Об. Р. Оп., 235, 255; Тр. Черн. Предв. К., 46.

12) Лазаревскій, II, 519.

Суда или Канцеляріи¹⁾. Если полковникъ почему либо не могъ присутствовать лично при продажѣ, онъ въ XVII в. посылалъ одного изъ своихъ сослуживцевъ или слугъ²⁾. Документъ на куплю представлялся въ полковую канцелярію. Въ немъ записывалось точное обозначеніе границъ покупаемаго участка; цѣна, за которую онъ былъ проданъ; основанія владѣнія продавца и условія покупателя. „Тутъ же на урядѣ полковомъ квѣтовали и (продавцы) вѣчне зрекалися, даючи зуполную моць и власть тою проданною (землею), яко своею властностью владѣти (покупателю)“³⁾.

Въ XVIII в. могорпчники были замѣнены чинами полковой канцеляріи⁴⁾ и сотенными урядниками⁵⁾, хотя послѣдніе и въ XVII в. при куплѣ-продажѣ играли выдающуюся роль: при натуральномъ хозяйствѣ незачѣмъ было ѣздить часто въ далекую „полковницкую резиденцію“, разъ подъ бокомъ было полноправное административное учрежденіе. Вообще полковья и съ ихъ приказу сотенныя канцеляріи контролировали продажу имѣній и всегда при ней присутствовали⁶⁾ между тѣмъ при продажѣ всякаго другого рода⁷⁾ полковья власти не показывались.

Весьма значительный разрядъ полковыхъ помѣстныхъ дѣлъ составляли дѣла о размежеваніи. При захватахъ, практиковавшихся сплошь и рядомъ, споры за межи были весьма распространены въ Старой Малороссіи. Для разрѣшенія споровъ о межахъ—если стороны не могли сами придти къ соглашенію⁸⁾ — въ XVII в. полковники посылали „на расправу и помпрковане“ своихъ подначальныхъ, которые „вы-

1) Об. Рум. Оп., 230, 237, 247.

2) Об. Рум. Оп., 98; Тр. Черн. Пр. К., 47.

3) Арх. Мал. Кол. № 570—кн. купчихъ.

4) Въ XVII в. купля продажа могла совершаться и только при городскихъ чиновникахъ (Люб. Арх. 231; Зап. Черн. Губ. Ст. К., II, 20

6) или „смѣпомъ урядѣ“ (Стороженки, 5).

5) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 179; Люб. Арх., 229, 239.

6) Арх. Мал. Кол. № 570; кн. купчихъ.

7) Обмѣнъ, дареніе, уступка земли, конечно, не выходили изъ-подъ компетенціи полковой канцеляріи; всѣ эти дѣлки совершались въ полковой или сотенной ратушѣ.

8) Тр. Черн. Предв. Ком., 19.

сидевшихъ“ въ ратушѣ „судебдинално“ опрашивали стороны —за и противъ—и на основаніи добытыхъ данныхъ совершали постановленіе, потомъ скрѣпявшееся полковникомъ ¹⁾. Иногда приговоры на счетъ захватовъ постановлялись полковникомъ непосредственно ²⁾, иногда же—и въ большинствѣ случаевъ — въ присутствіи уполномоченныхъ отъ гетмана старшинъ ³⁾. Часто „по указу рейментарскому“ полковникъ разѣзжалъ по полку для личнаго разрѣшенія аграрныхъ недоразумѣній ⁴⁾, но въ огромномъ числѣ случаевъ посылалъ кого-нибудь изъ полковыхъ чиновъ ⁵⁾. Дѣла о размежеваніи начинались „черезъ поданную супплѣку“ полковнику, а въ XVIII в.,—гетману ⁶⁾. Полковникъ (или гетманъ), „пильно а пильно разглянувши справу тую“, посылалъ „отъ боку“, или раменя“ уполномоченныхъ, напр., „полковничьихъ дворянъ ⁷⁾, которые вмѣстѣ съ заинтересованными и мѣстнымъ начальствомъ „мѣли, если такъ властне дѣется, якъ въ жалобѣ... выражено..., о всемъ розыскати и учинити о томъ слушное (законное) рѣшеніе“ ⁸⁾. До учрежденія особыхъ подкоморскихъ судовъ полковники вмѣстѣ съ мѣстными самоуправленіями могли и безъ гетманскаго посланца разбирать земельныя недоразумѣнія, „по жалобѣ. . розысковать... и тотъ розыскъ вправду апробовать“ ⁹⁾. Передъ „апробаціей“ посылалась полковникомъ „розыщники“, которые должны были убѣдиться на мѣстѣ въ правильности всего описаннаго въ „супплѣкѣ“. Для этого, „потрафляючи на обп—двѣ сторонѣ необходимо“,

1) Об. Рум. Оп., 150—152.

2) Справая книга прилуц. п., л. 6—7; Тр. Черн. Пр. К., 37.

3) Мотыж. Арх., стр. 10, 33—40.

4) Об. Рум. Оп., 132.

5) Обыкновенно судью или хоружаго, потому что онъ имѣлъ массу свободнаго времени, чего нельзя сказать объ остальныхъ чинахъ Об. Рум. Оп., 150; Хапенко, 100, 107, 112, 116, 125, 149, 213.

6) Лучицкій—Сборн. мат., 10—и даже Сенату — Тр. Черн. Предв. К., 18.

7) Модзалевскій—(Оч. по ист. сот., 41.

8) Лучицкій — Сборникъ матеріаловъ, 11; Сулимовскій Архивъ, стр. 36.

9) Лучицкій, Собр. матер., 12 -15, 20; Модзалевскій, Оч. по истор. сот., 41.

вызывались на поле свидѣтели, непременно осѣдлые ¹⁾, производилось новое размежеванье, на границахъ вкапывались, какъ знаки, кресты ²⁾ проводились борозды, рылись „копцы“, однгъ отъ другого на разстояніи обыкновенно 50 саж., или же дѣлались на деревьяхъ зарубки³⁾. Планъ—„мапа“ разграниченной мѣстности составлялся посланными „на степь“ ⁴⁾, какъ и „децизія, т. е. рѣшеніе, или же въ полковничьей канцеляріи“⁵⁾.

Полковникъ посредствомъ ордера извѣщалъ старшину округа, гдѣ происходило размежеваніе, о рѣшеніи ⁶⁾ и записывалъ въ книги сумму неустойки въ свою пользу со стороны нарушителей его децизіи ⁷⁾. Но стороны могли остаться не довольны произведеннымъ размежеваніемъ. Какъ же тогда приходилось имъ дѣйствовать? Онѣ могли потребовать новаго передѣла, новаго размежеванія ⁸⁾.

Бывало, что спорная мѣстность лежала на границѣ двухъ полковыхъ территорій. Въ такомъ случаѣ дѣло рѣшалось непременно съ вѣдома гетмана. „Вышшій урядъ“ самъ назначалъ уполномоченныхъ отъ каждаго полка—сосѣда. Уполномоченные списывались, съѣзжались въ опредѣленный, пазначенный ими день, совершали размежеванье и каждый изъ нихъ заносилъ рѣшеніе въ книги своей канцеляріи. Владѣльцы подобнаго участка получали изъ каждой канцеляріи совершенно одинаковую выписъ за подписями членовъ канцеляріи и приложеніемъ полковой печати ⁹⁾.

1) Ср. Vol. leg., V, 40.

2) Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 192, 194.

3) Тр. Черн. Предв. Ком., 47, 52; Права, 506. Существовалъ еще обычай съѣчь посполитыхъ („памятковый прочуханъ“). Посполитаго хватали и съкли на межѣ для того, чтобы онъ, помни, гдѣ его били, хорошо могъ свидѣтельствовать относительно разграничительной межи.

4) Лучицкій, Собр. матер., 4; Хапенко, 114.

5) Лучицкій, Собр. матер., 32—50, 65.

6) Лучицкій, Сб. матер., 92—93, 129.

7) Об. Рум. Оп., 213—215; Модзалевскій, Оч. по ист. сот., 44.

8) Права, 503.

9) Права 505. Земельныя недоразумѣнія были широко развиты среди малорусскаго шляхетства и посполства и приводили къ неспокойнымъ тяжбамъ. Вотъ нѣсколько иллюстрацій, извлеченныхъ изъ Арх. Мал. Кол. Въ 1731 г. крестьяне Павленки напали на „футоръ“ бунч. тов. А. Полуботка въ Кувечицѣ, провозносили „щегулыныя дерзостныя слова“,

Размежеваніе, сильно распространенное въ Старой Малороссіи, въ полкахъ представлялось весьма неопредѣленно

проносительныя похвалки весьма“ и такъ устроили дѣло, что въ хуторѣ „всякъ опасуется чтобы нечаянно смертнаго ради убійства не лишиться живота“. Кроме того Павленки забрали посябанный Полуботкомъ ячмень да еще подали на управляющаго челобитную. Все произошло изъ за того, что Полуботокъ захватилъ Павленковскій „грунтъ“. Другой примѣръ. Въ 1731-же году на имѣніе А. Борковского напалъ Я. Полуботокъ и забралъ кое-что изъ имущества, считая его своимъ. Въ 1730 г. С. Лизогубъ со многими служителями напалъ на печерскій лѣсъ и вырубилъ массу дерева, такъ какъ палкусскій лѣсъ считалъ своею собственностью. Въ 1731 г. черниговскіе монахи захватили сіюю домъ и маенность черниговскаго бурмистра Гаевского и охраняли захваченное имущество вооруженною рукою. Въ 1732 г. черниговскіе же монахи сдѣлали попытку отобрать хуторъ Дворещину у бунч. тов. Як. Полуботка и т. д. безъ конца. Всѣ эти наѣзды, сопровождавшіеся иногда даже убійствами, вытекали только изъ того, что границы плохо указывались. (Арх. Мал. Кол. № 570). Особенно много недоразумѣній вызывали монастыри. Монастыри въ Украинѣ являлись такими же крупными помѣщиками, какъ и польскіе магнаты. Понятно, что они не могли вызывать къ себѣ особенной любви посполитаго. Съ началомъ Хмельницыны народъ сталъ раззорять и расхищать монастырскіе грунты. Полковники, явившіеся въ качествѣ ровнителой православія, естественно, бросились защищать монастыри, препятствовать „вдираньямъ“ крестьянъ и казаковъ и возстановлять монастырскія владѣнія въ ихъ прежнихъ границахъ (Лазаревскій, Архивн. отр., 9), тѣмъ болѣе, что къ тому принуждались и гетманскими универсалами (Лазаревскій, Арх. отр., 14; К. Ст. 1906, III, 62, 65—68). Вмѣстѣ съ тѣмъ полковники подтверждали своими универсалами права монастырей (Л. З. А. К., XVII, 18, 81, 37, 68; 71, 72, 75; Бѣлозерскій—Южно-р. лѣт. 118; Филаретъ, Оп. Черн. Еп., II, 25; III, 122, 169—170, 213, 240, 256, 257, 265, 296, 302; IV, 49 пр., 56, 61 пр., 63, 80, 82, 99, 117, 118, 119, 129, 136, 143, 146, 152, 153, 161, 167, 183, 203, 205, 209—11, 214; V, 166, 213, 282, 302, 422, 439; VI, 9—12, 14, 53, 57, 75, 116, 140, 187; Тр. Черн. Пр. К., 31; Чт. М. О. Ист. и Др. 1863, III, 56, 58, 60, 61, 153—4; Л. З. А. К. II, 67, 68, 107—8; III, 321; Чт. Нест. Лѣт. XIV, 54—57; V, 54, 55—58, 62—64, 71—87). Нѣкоторые гетманы принимали и отписывали монастырямъ даже полковыя ранговыя земли. Напр., въ 1686 г. Самойловичъ отдалъ ранговый Лутонскій хуторъ кievскаго полковника (Л. З. А. К., XVII, 16). Недовольствуясь фактическимъ обладаніемъ, духовенство клянчило милостей (Чт. М. О. и Др. 1863, I, 20, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 30, 31, 32, 37—9, 41, 44) и стремилось сдѣлать это общимъ правиломъ, почему и облекало желанія въ законъ. Именно. Въ § 13 статьи Хмельницкаго за духовенствомъ было признано право принятія на номинированіе земель и покунку таковыхъ (А. Папковъ—Упад. правосл. прих., 71). Такая постановка не могла нравиться значительной части старшины, пытавшейся усвоивать на

во все время существованія автономной Украины. Не было разъ навсегда опредѣленныхъ лицъ, ведшихъ размежеванія, не существовало твердыхъ правилъ для производства такой сложной операціи. Дѣло могло тянуться весьма долго, смотря по тому, желалъ ли въ него вмѣшиваться гетманъ, или нѣтъ. Апеллировать было почти невозможно—сильная пол-

церковное владѣніе достаточно протестантскіе взгляды. Старшина стала стѣснять приобрѣтеніе духовенствомъ земель. Подобныя попытки обнаружилась съ первыхъ же шаговъ Хмельничины. Поэтому Богданъ вынужденъ былъ приказать въ 1654 г. „аби жаденъ з полковниковъ, сотниковъ и атамановъ маетностей..., епископу належачихъ, и гдѣ колвекъ знайдуючихся, заждати и в possessію обгирати переронкожатъ.“ (Оп. Черн. Еп., I, 35, 38). Но уже послѣ морового повѣтрія у Лазаря Барановича было отобрано одно село полковникомъ (ib. 71; II, 89, 93, 99; III, 15). Первые (общиі) попытки ограниченія монастырскаго землевладѣнія относятся ко временамъ Бруховецкаго. Такъ, въ 1660 г. кievскіи полковникъ Якименко захватилъ часть озеръ Софійскаго монастыря (Л. З. А. К. XVII, 140); въ 1663 г. онъ же выпудилъ у монаха Быковскаго запись на имуществѣ, билъ его и прогналъ въ Овручъ (П. К. К. IV, 304). Въ такомъ же родѣ случаи въ 1677 г. (Чт. М. О. П. и Др., 1863. I, 22). Встрешоужные монахи искали защиты у сильныхъ жертвователей, но и тѣ ихъ притязанія „въ жарты повертали“ и совѣтовали направлять жалобы... черезъ полковыя учрежденія (Чт. М. О. П. и Др. 1863. I, 44) Сеоумеризаціонное движеніе сплывѣе выросло въ XVIII в. Уже въ пунктахъ Скоропадскаго полковья канцеляріи обязывались не допускать приобрѣтенія казачьихъ земель духовенствомъ (К. Ст. LXXIV, 79—II), хотя въ 1716 г. Скоропадскіи полковничьихъ (даже Тапескаго) и сотничьихъ захватовъ монастырскихъ имѣній и не одобрилъ (Л. З. А. К. XVII, 25). Какъ-то Черниговскіи епископъ жаловался, что высылавшіеся „отъ боку полковника“ чиновники для осмотровъ и раздѣловъ только „узнають и ствержаютъ дѣющуюся общду... явную“ и просилъ, чтобы гетманъ отъ себя посылалъ „для конечного разсмотрѣнія и праведной обидимой сторонѣ отъ обидившихъ удовлетворенія“ людей болѣе праведныхъ (Оп. Черн. Еп., II, 87; III, 19). Дальнѣйшее поведеніе гетмановъ относительно неприятія въ даръ, на поминовеніе и т. д. земель (§ 18 ст. Апостола) даже вызвалъ въ 1735 г. протестъ духовенства (К. Ст. LIV, 17—18), повторившійся въ 1767 г. (ib. 50). Но шикакія жалобы и протесты не могли остановить колеса событій. Отчаявшись въ побѣдѣ, духовенство прибѣгло къ своеобразной мѣрѣ. Именно. Въ 1738 г. черниговскіи еп. Ирадіонъ приказалъ въ ектепіяхъ молиться о смягченіи душъ грабителей (Гр. Черн. Губ. Арх. Ком. IV, 42—43). И это не помогло. Боязнь позволить духовенству собрать земельныя богатства была такъ велика, что при продажѣ земель въ купчихъ дѣлалась оговорка, чтобы покупатель „в духовную сторону... заводить не важился“ (Гр. Черн. Предв. К., 53).

ковничья власть ни съ чѣмъ не боялась тягаться. Необходимость какихъ-нибудь общихъ правилъ заставила Коммиссію, составлявшую кодексъ законовъ, дѣйствовавшихъ въ Украинѣ, обратить на это вниманіе и она съ своей стороны внесла нѣсколько предложеній, которыя никогда не были проведены въ жизнь, потому что и кодексъ остался въ рукописи ¹⁾.

Крайнее послабленіе шляхетству, антагонизмъ между украинскими панами и духовенствомъ, всѣхъ возможныхъ отбѣнковъ стремленія державцевъ, рожденіе мѣстной аристократіи—все это помогло создаться спеціальнымъ межевымъ учрежденіямъ, такъ называемымъ подкоморскимъ судамъ, возникшимъ въ одно время съ другими судами—городскими и земскими и отмѣнившими старые судовые порядки. Если сравнить размежеванія въ гетманщинѣ съ предшествовавшимъ періодомъ, то легко замѣтитъ разницу. Въ польскій періодъ украинской исторіи не существовало межевыхъ учреждений для крестьянства. Въ періодъ 1654—1763 г.г. крестьяне могли возбуждать дѣла о размежеваніи. Зато въ періодъ польскій существовалъ особый межевой институтъ. Къ услугамъ польскихъ помѣщиковъ всегда былъ открытъ подкоморскій судъ. Въ періодъ гетманщины такого института не было, т. е. не было ни состава его, ни даже правилъ но и прямо обозначенной компетенціи. Здѣсь все было случайно. Съ другой стороны, подражая и вольно и неволью во всемъ Велико-росіи, гетманщина все-таки пришла къ открытымъ польскимъ порядкамъ. Почему? Да потому, что межевой институтъ въ Велико-росіи не отличался особенной ясностью и основывался на чуждыхъ Украинѣ началахъ. Съ 1763 г. въ гетманщинѣ появились межевыя учрежденія, учрежденія опредѣленнаго состава и компетенціи. Выиграли въ ясности, потеряли въ демократичности. (Было бы чрезвычайно любопытно прослѣдить, насколько все-таки прежніе порядки оказали вліяніе на новыя учрежденія, но это выходитъ за предѣлы настоящей работы, какъ вопросъ спеціальнѣй).

¹⁾ Права, 498, 508, 509, 558.

Г Л А В А V.

Полковой судъ.

„Въ исторіи каждой страны нѣтъ болѣе важнаго и интереснаго предмета, какъ жизнь даннаго народа, проявляется ли она въ видѣ опредѣленнаго массоваго движенія, взрыва и настроенія, или течеть вяло, безвѣтно, дробясь на тысячи мелкихъ индивидуальныхъ стремленій, интересовъ, столкновеній“. Такъ начинается свои „Очерки народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII ст.“ г. Ор. Левинскій. Приведенная выписка какъ нельзя болѣе подходитъ къ исторіи украинскаго народа, рѣзко различающейся въ XVII и XVIII в.в. Если въ XVII ст. украинскій народъ былъ сотканъ изъ взрывовъ и настроеній, то въ XVIII в. взрывы упали такъ же низко, какъ высоко поднимались въ XVII стол. Эпоха 1648—1709 г. представляетъ періодъ самостоятельности гетманщины, эпоха 1709—1782 періодъ жалкаго прозябанія всей страны. Но какъ раскаты грома уничтожаются не сразу, такъ и въ XVIII в. слышатся еще замирающіе звуки, послѣдніе вздохи того, что формировалось въ XVII в. Такой взглядъ приложимъ особенно къ украинскимъ судамъ.

Въ исторіи украинскаго суда не послѣднее мѣсто занимаетъ вопросъ періодизаціи. Относительно этого вопроса въ малорусской исторіографіи говорилось не много. Прежніе историки дѣлили его на два періода—до-статутовой и статутовой. Новѣйшіе историки и историки права къ опредѣленному рѣшенію не приходятъ. Г. Миллеръ признаетъ три

этапа: отъ Хмельнищины до Апостола (1648—1728 г.), съ Апостола до Разумовскаго (1728 — 1764 г.) и, наконецъ, при и послѣ Разумовскаго ¹⁾. Другой большой ученый г. Лазаревскій склонялся болѣе къ старому дѣленію ²⁾. Проф. Кистяковскій установилъ схему, принятую г. Миллеромъ ³⁾. Тѣмъ не менѣе господствующее нынѣ дѣленіе Кистяковскаго—Миллера нуждается въ поправкахъ. Дѣйствительно, глубокой гранью отдѣлены одинъ отъ другого XVII и XVIII в.в. въ исторіи гетманщины. Но скачка между ними не было. Жизнь Украины нечувствительно переходила разныя фазы развитія. Суды настолько же измѣнялись, насколько измѣнялись другія стороны уклада гетманщины. А такъ какъ нами установлено четыре періода въ исторіи лѣвобережной Малороссіи, то съ ними удобно совпадаютъ и этапы въ развитіи украинскаго судоустройства. Съ Хмельнищины до Многогрішнаго—первый періодъ организовыванья, формированья полкового суда. Съ Многогрішнаго до 1722 г. періодъ сформировавшагося полкового суда и судьи, какъ уряда; съ 1722 г. до 1728 г.—третій періодъ, когда судъ сталъ на болѣе или менѣе новыя основанія въ связи съ общей полковой реформой, и съ 1728 по 1764 г.—періодъ судоустройства, введеннаго Д. Апостоломъ. Время Разумовскаго въ настоящемъ трудѣ не разсматривается—оно можетъ служить темою новой самостоятельной работы, посвященной административнымъ учрежденіямъ Малороссіи XIX в., до кадификаціи гражданскихъ законовъ 1842 г.

Полковой судъ образовался не сразу. До революціи 1648 г. полковыхъ судовъ не было и въ поминѣ. Полки существовали въ видѣ военныхъ отрядовъ. Судебныя дѣла казаковъ не раздѣлялись по полкамъ. Существовалъ судъ только войсковой. Кто изъ казаковъ имѣлъ какую тяжбу, обращался съ нею къ судіи войсковому. Если тяжба велась казаконъ и мѣщаниномъ или крестьяниномъ, то (уже выше указывалось) судъ происходилъ „въ повѣтовыхъ и городскихъ судилищахъ“ ⁴⁾. Доказательствомъ мало развитаго суда даже войскового можетъ служить то обстоятельство, что

¹⁾ Миллеръ, Суды грод., зем. и подком.

²⁾ К. Ст. LXII, 80.

³⁾ Права, стр.

⁴⁾ Исторія Руссовъ, 15.

казаки не имѣли даже собственныхъ тюремъ и виновныхъ засаживали въ тюрьмы польскія ¹⁾. Послѣ желтоводской побѣды Хмельницкій приказалъ чигиринской старшицѣ „вѣхъ начальниковъ лядекскихъ, въ крѣпкіе вложивши кайдани, поставить на кылкохъ кватирахъ честныхъ и выгодныхъ подѣ крѣпкою сторожею и велѣ(ть) ихъ кормити... зъ ратуша чигиринского; а рядовіе все товариство по турмамъ и въ замку Чигиринскомъ жеби было замкнено, сторожею крѣпкою опатрено“ ²⁾.

Со времянь Хмельницкаго въ роли полкового казацкаго судьи являлся полковникъ. Спеціальныхъ мѣстъ для совершенія правосудія не было. Въ большинствѣ случаевъ судились или въ полковничьемъ дому ³⁾, или въ городскихъ управленіяхъ. Непрерывныя войны постоянно отвлекали полковниковъ отъ ихъ административно-судебныхъ обязанностей и они (полковники) въ силу необходимости должны были довѣрять кому-нибудь исполненіе судебныхъ обязанностей. Поручить судъ городамъ, куда вторженія первоначально не было замѣтно, являлось для полковниковъ нежелательнымъ, потому что пришлось бы вести изъ-за возвращенія власти борьбу съ магистратами и ратушами и сверхъ того означало потерю большихъ заработковъ. Въ силу такихъ соображеній правители полковъ необходимо пришли къ мысли имѣть у себя соотвѣтствующихъ помощниковъ—полковыхъ судей. Въ такомъ разрѣшеніи затрудненія полковники очевидно подражали своимъ административнымъ предшественникамъ—польскимъ старостамъ ⁴⁾.

Будучи въ сильной зависимости отъ полковника, судья не занималъ самостоятельнаго положенія. Онъ всегда могъ быть замѣненъ полковникомъ или тѣмъ, кого полковнику угодно было бы назначить судить, напр. писаремъ, какъ то бывало въ прилуцкомъ полку ⁵⁾. Слѣдуетъ думать, что вершеніе судьею различныхъ дѣлъ носило первоначально характеръ личнаго порученія со стороны полковника. Судь,

¹⁾ Арх. Ю. Зап., Р., ч. III. (Петражицкій).

²⁾ Величко, I, 64.

³⁾ А. Ю. и З. Р., XI, 397.

⁴⁾ Грушевскій—Іст. Укр. - Руси, V, 340—342.

⁵⁾ См. III главу настоящаго труда.

на которомъ полковникъ отсутствовалъ, совершался въ XVII в. только „по розказанью папа полковника“¹⁾, т. е. по порученію полковника или даже приказу. Судья „по розказанью“ не могъ постановлять приговоровъ и преподносить вершенныя дѣла на утвержденіе своего начальника²⁾. „Розказанье“ дѣлало судью простымъ исполнителемъ полковничьихъ приказаній, его подчиненнымъ. Мало по малу вслѣдствіе выше указанныхъ причинъ полковые судьи получили больше власти. Полковничьи посланцы, принимавшіе на себя роль судей³⁾, сошли со сцены и ихъ замѣнилъ одинъ болѣе или менѣе постоянный, получившій названіе полкового судьи съ постояннымъ кругомъ дѣлъ, постоянной компетенціей. Со времени Многогрішнаго и Самойловича судья сдѣлался не случайнымъ учрежденіемъ, а непремѣннымъ.

На какіе круги населенія распространялась компетенція полкового судьи, отвѣчали разнo. Несомнѣнно одно, что съ 1648 г. судья предназначался главнымъ образомъ для казацкаго населенія полковой территоріи и являлся, такимъ образомъ, преимущественно казацко-сословнымъ судьей⁴⁾.

Современный историкъ юридическаго быта Старой Малороссіи г. Д. П. Миллеръ старается опредѣлить истинную фізіономію казацкихъ судовъ до и послѣ 1648 г. Онъ справедливо указываетъ, что до Хмельнищины казачій судъ былъ строго сословнымъ⁵⁾. Послѣ же 1648 г. появились-де „козацко-народныя формы права“⁶⁾, присутствіе которыхъ г. Миллеръ видитъ въ актовой книгѣ мѣйскаго уряда Бориспольскаго⁷⁾. „Козацко-народныя нормы“ служатъ въ рукахъ г. Миллера щитомъ, которымъ опровергается мнѣніе

1) Справая книга, стр. 128 об. - 130, 139 об.—140, 165—166 об.

2) Справая книга, стр. 38 об.—39 об.: Левицкій, 17.

3) Левицкій, *op. cit.*, 238; Об. Рум. Оп., 143, 505 и др.

4) Г. Левицкій, издавшій книгу, посвященную преимущественно казацкимъ судамъ, почему-то только допускаетъ сословные казацкіе суды. „Существовать, кажутся, говорить онъ: и у козаковъ свой особый судъ“ (*op. c.* 5).

5) Миллеръ, Суды зем., град. и подком., 2.

6) Миллеръ, *op. c.*, 5.

7) Въ чемъ особенность „козацко-народныхъ нормъ“, г. Миллеръ не говоритъ,

г. Шафонскаго, что казацкихъ судовъ въ XVII в. совѣтъ не существовало.

Сословный казачій судъ въ XVII в. несомнѣнно существовалъ—войсковой ли, или народный („гдѣ два тамъ третьяго судять“¹⁾)—все равно. Стало быть, мнѣніе г. Шафонскаго не можетъ быть признано теперь правильнымъ. Но г. Миллеръ тоже не совѣтъ правъ. Имѣя въ виду зацититъ наличность полковыхъ судовъ съ 1648 г., г. Миллеръ не разрѣшаетъ вопроса о полковомъ судѣ, а лишь затемняетъ его. Въ полку судьей являлся полковникъ. Судьи сплошь и рядомъ въ полкахъ и не бывало. До 1682 г. полковой урядъ не признавался урядомъ. Функціи судьи находились въ рукахъ полковниковъ, какъ то видно изъ статей гетмановъ съ Москвою или переписки боярина Ржевскаго. Камнемъ преткновенія является также мѣсто, гдѣ обыкновенно происходило судопроизводство. Шафонскій, основываясь на записяхъ гадяцкаго замка, утверждалъ, что суда казацкаго не существовало. Г. Миллеръ, не отрицая справедливости показанія Шафонскаго и желая объединить казачество съ украинскимъ народомъ вообще, изобрѣтаетъ „козацко-народныя нормы“²⁾. Г. Левицкій видимо принимаетъ точку зрѣнія г. Миллера и говоритъ, что „магистратскіе и ратушные суды... скоро (когда?) слились съ козацкими“³⁾. Эту же точку зрѣнія принималъ и г. Лазаревскій, вы-

¹⁾ Бантыш-Каменскій, 530. Г. Лазаревскій отрицалъ существованіе такого суда, хотя готовъ допустить его практику на Запорожьи и въ селахъ (К. Ст. LXII. 79). Между тѣмъ существованіе его подтверждается 1) юридической поговоркой: „коли двое кажутъ, що н'який, йди, лягай спати“; 2) существованіе его опредѣлялось договорными статьями. Мало того. Въ пунктахъ Д. Апостола увѣряетъ, что подобный судъ имѣлъ мѣсто въ походахъ. „Въ ту пору, говорится тамъ, атаманъ куренный, который равенъ прочимъ въ увозѣ (увазѣ—?), съ другимъ товарищемъ прекращаючи заводъ, третьяго судять“ (Маркевичъ, Ист. Мал., IV, 346); въ мирное же время судящіеся заявляютъ „сельскому атаману козаковъ рядовыхъ, а войтамъ мужиковъ судить и расправитъ“. Недовольные отправляются къ сотнику (ib. 347).

²⁾ Интересно, что г. Миллеръ говоритъ о какихъ-то *общихъ* казацко-народныхъ нормахъ и въ то же время настаиваетъ, чтобы при изученіи полковыхъ судовъ не смѣшивать ихъ съ судами мѣйскими (op. cit., 5).

³⁾ Г. Миллеръ говоритъ почти тѣми-же словами: „въ XVII стол. полковой судъ... не былъ строго отграниченъ отъ суда мѣйскаго“. (op.

сказавшійся за то, что старшина съ временъ Богдана прибрала ратушный судъ къ своимъ рукамъ ¹⁾. Всѣ упомянутые пзелѣдователи пришли бы, конечно, къ правильному взгляду, если бы ими обращалось вниманіе на то, какъ рано замѣчается наличность „козацко-народныхъ нормъ“, всегда ли въ судѣ видно присутствіе или наличность этихъ формъ, всегда ли и всюду ли мѣстомъ судовъ являлись ратуши и магистраты.

Изъ донесенія черниговскаго полковника Богданова видно, что полковники даже позднѣе могли судить и не только въ ратушахъ; черниговскіе предшественники Богданова творили судъ на своей квартирѣ ²⁾ Затѣмъ, изъ универсала наказнаго гетмана П. Полуботка явствуетъ, что „въ шинковихъ дворахъ при пятницѣ“ (пятницѣ?) производился судъ ³⁾ и что выработался даже особый терминъ: „корчемные суды“ ⁴⁾. Наряду съ неопредѣленными терминами „на мѣстѣ судѣнемъ звывкомъ“, „въ дому судѣномъ“ ⁵⁾ употреблялось выраженіе: „въ дому судовомъ козацкомъ“ ⁶⁾. Все это, конечно, совсѣмъ не отрицаетъ производства суда въ ратушахъ. Въ универсалѣ напр. 1717 г., выданномъ Грабянкѣ, говорится: „абы вольныя sprawy и всякіе суды... негдѣ индѣ, только въ ратушѣ... были слуханы и децѣдованы... и посторонамъ никакыхъ судовъ мимо... и судити“ не совершать ⁷⁾. Универсалъ приказаніемъ этимъ, впрочемъ, лишній разъ подтверждаетъ судъ именно внѣ ратушъ. Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, гдѣ же судилось полковое населеніе, не такъ простъ, какъ кажется на первый взглядъ.

Наиболѣе вѣрнымъ объясненіемъ будетъ то, что опредѣленнаго мѣста для чиненія суда и расправы не было. И

cit., стр. 13). Г. Лазаревскій не отличается своими взглядами отъ г. Миллера.

¹⁾ К. Ст. LXII, 78.

²⁾ Арх. Мал. Кол. № 2530.

³⁾ Зап. Черн. Губ. Ст. Ком., II, 248.

⁴⁾ См. Модзалевскій, Ген. Суд. Нв. Чарн., 41; Рус. Арх., 1880, I, 151.

⁵⁾ Миллеръ, op. cit., стр. 15.

⁶⁾ Любец. Арх., 252.

⁷⁾ Рус. Арх., 1875, II, 259.

дѣйствительно. Полковой судья даже послѣ преобразованій Полуботка все продолжалъ развѣзжать по полковой территоріи и творить судъ и расправу на мѣстѣ по самымъ разнообразнымъ дѣламъ—и по земельнымъ (Ханенко, Діар. 120), и по слѣдственнымъ (ib. 116), и наказывалъ онъ (ib. 119), и получалъ необходимые документы (ib. 122), и взималъ штрафы, и производилъ „грабежъ“ (ib. 112, 129). И тѣмъ не менѣе судъ считался ратушнымъ, а въ весьма многихъ случаяхъ и отправлялся въ ратушахъ и магистратахъ. Шафонскій вѣрно указывалъ причину названія полкового суда ратушнымъ, но объясненіе названія онъ переносилъ на самую казацкій судъ. Дѣло объясняется просто. Полковники рѣшали различныя дѣла тамъ, гдѣ имъ казалось удобнымъ или гдѣ въ томъ была нужда—есть основаніе думать, что сначала полковникъ развѣзжалъ для сего. Но какія дѣла? Да все тѣ, которыя не нуждались въ формально завѣренныхъ бумагахъ, не требовали особыхъ чисто канцелярскихъ формальностей. Напр. дѣло о какомъ-нибудь „встетечномъ грѣхѣ“ рѣшалось рѣшительно безразлично гдѣ: и въ домѣ полковника, и въ ратушѣ, и въ корчмѣ. Тутъ—скорый судъ. „Скарать кіямн“¹⁾, „выбить шворкамн“²⁾, „непцално наказать канчукамн подь часъ торгового дня“³⁾ и немедленно уплатить пану полковнику штрафъ. Другое дѣло, если „справа“ сопровождалась записями нотаріальнаго характера или требовала большой переписки, напр. при какомъ-нибудь сложномъ убійствѣ. Въ данномъ случаѣ необходима была опредѣленная обстановка, соблюденіе различныхъ формальностей. Поэтому дѣло въ силу необходимости или, какъ выражались въ XVII в., въ силу „наглости“ переносилось въ мѣсто, въ которомъ хорошо были извѣстны приемы дѣлопроизводства. Въ дѣлахъ же уголовныхъ магистратъ или ратуша избиралась мѣстомъ суда еще и потому, что обвиняемый или подозреваемый „въ забойствѣ“ помѣщался въ ратушной „турмѣ“, стоявшей близъ ратуши (у казаковъ своихъ тюремъ не было)⁴⁾.

1) Левицкій, *op. cit.* 216; *Справ. кн.*, л. 12 об., 34.

2) Левицкій, *op. cit.* 39; *Справ. кн.*, л. 45 об.

3) *Справая книга*, л. 42 об.—43, 53.

4) *Справ. кн.*, стр. 26--30 об., 76 об.—80.

Къ приведеннымъ причинамъ можно придать и еще одну. Именно. Полковничьи канцеляріи вѣдали личныя дѣла полковника и не имѣли въ XVII в. достаточнаго штата служащихъ. Судебныя записи явились бы лишнимъ и весьма тяжелымъ бременемъ для полкового (правильнѣй полковничьяго) писаря. На немъ и безъ того лежала масса всевозможныхъ дѣлъ политическаго, военнаго и административнаго характера. Да и самимъ полковникамъ не могла улыбаться мысль относительно увеличенія своей канцеляріи, потому что писарь вышелъ бы за предѣлы своего интимнаго положенія и дѣла, требовавшія соблюденія тайны, могли бы стать извѣстными всему полку. Полковники увидѣли выходъ изъ своего положенія. Рукой подать стояла ратуша. Туда и возможно было отправить дѣла, требовавшія различнаго рода записей. Кромѣ того въ ратушѣ находились и соответствующія записныя книги, которыя приходилось бы заводить въ полковничьей канцеляріи.

Побуждаемые подобными соображеніями, полковники и воспользовались ратушами, какъ мѣстомъ для засѣданій и записыванія важныхъ актовъ, о чемъ свидѣлствуетъ и доселѣ изданный матеріалъ ¹⁾. Послѣ же того, какъ при Многогрішномъ буря сравнительно утихла и полковники твердо усѣлись на своихъ „столицяхъ“, случился уже дѣйствительный захватъ ратушъ и обращеніе ихъ въ мѣста полковничьяго и полковаго суда.

Особенностью полковыхъ судовъ XVII в. является присутствіе на нихъ народной массы или „громады“, которую проф. Багалъій считаетъ видоизмѣненной копой ²⁾, вѣроятно, вслѣдъ за г. Кулішомъ, рѣшавшаго данный вопросъ филологически („копить“ и „громадить“ по украински одно и то же³⁾). Присутствіе громады въ судѣ было широко распространено. По „справой книгѣ прилуцкаго полка“ рѣдкое дѣло совершается безъ участія громады ⁴⁾. На сближеніе проф. Багалъемъ копы и громады видимо указываетъ попадающее

¹⁾ Напр. Зяп. Черн. Губ. Ст. К., II, 263, 128, 281--2; Любеч. Арх., 2, 8, 14, 18, 20, 245, 227 и др.

²⁾ Нов. Ист. Малорос., 65.

³⁾ Ист. возсоед. I, 225.

⁴⁾ Спр. кн., л. 7—9, 36 об., 46—48, 50—50 об., 60 об.—62 и др.

ея не такъ часто названіе ея „миромь“ ¹⁾. Тѣмъ не менѣе такое сближеніе неправильно. По Литовскому Статуту копа есть собраніе землевладѣльцевъ — мужчинъ той или иной сельской округи ²⁾. Въ такомъ смыслѣ копа практиковалась и въ Старой Малороссіи ³⁾. Громада иное дѣло. Она въ громадномъ большинствѣ случаевъ явленіе городское и состоящее изъ всѣхъ желающихъ почтить судъ своимъ присутствіемъ. Далѣе. Копы собирается время отъ времени. Собранія ея случайны. Нѣтъ причинъ и копы можетъ не собираться хоть десятки лѣтъ. Но зато въ ней обязательно присутствіе ея членовъ ⁴⁾. О громадѣ этого сказать нельзя. Громада собирается чуть ли ни на каждое судебное разбирательство и является, такимъ образомъ, постояннымъ зрителемъ, хотя присутствіе отдѣльныхъ опредѣленныхъ членовъ совершенно не обязательно. Еще далѣе. Въ копѣ не присутствуютъ должностныя лица. Она создана для домашнего обихода, такъ сказать. А развѣ можно сказать то же о полковомъ судѣ? Сближеніе можно видѣть только въ нѣкоторыхъ деталяхъ. Напр. и въ копѣ ⁵⁾ и въ громадѣ присутствуютъ „мужи“ ⁶⁾. При всемъ томъ громаду нельзя свести совершенно къ нулю. Въ періодъ до Многогріиннаго она несомнѣнно играла большую роль. Это подтверждается и нѣкоторыми данными, въ частности универсаломъ нѣжинскаго полковника Шумейка въ 1648 г. Полковникъ не только признавалъ за громадой большія права, онъ съ ней серьезно считался и даже занескивалъ предъ ней. Шумейко обращаетъ вниманіе громады на мельника Васка и пишетъ серединскимъ казакамъ: „гды бы... хто ся важитъ на него наступать, *прошу* васъ *братъ* своей козаковъ и товаришновъ своихъ, абы оного, яко зрайцу поймавши подступника, не отсилаючи до мене, горломъ карали“ ⁷⁾.

1) Напр., Левицкій, Очерки, 83—84.

2) Иванышевъ, О сел. общ., 6, 8.

3) Напр., Зап. Черн. Губ. Ст. К., II, 91; Ефимовко — Южн. Р., I, 329.

4) Иванышевъ, *op. c.*, 16.

5) Копные мужи, избранные копой, вели процессъ (Иванышевъ, *op. c.*, 10—11).

6) Напр., Милорадовичъ, Матер., II.

7) Филаретъ — Оп Черн. Еп., V, 278. Въ ея рукахъ находилось,

Присутствіе громады замѣтно не только въ городахъ но также и въ селахъ¹⁾, хотя она преимущественно въ городахъ и развилась: тамъ была для нея болѣе благодарная почва и въ первую голову городской строй.

При рѣшеніи вопроса о громадѣ слѣдуетъ обратить вниманіе на то интересное обстоятельство, когда рѣшались судебныя дѣла. Есть свѣдѣнія, что судъ происходилъ въ воскресные и праздничные дни. Дѣла разбирались, напр., на новый годъ²⁾, Рождество Христово³⁾, Крещеніе и т. д. Въ такіе дни отбывались въ городахъ базары. Крестьяне и казаки могли воспользоваться случаемъ и подать „сунцлѣку“. Такъ они и поступали. Но было еще и другое обстоятельство, побуждавшее старшину судить въ неприсутственные дни. Въ базарные дни съѣзжалась масса народа. Изъ него нѣкоторые могли оказаться свидѣтелями разбиравшагося дѣла или знающими обвиняемыхъ. Въ другіе дни такихъ обывателей трудно было бы дозваться въ судъ. Старшина пользовалась присутствіемъ народа и получала отъ него пужныя свѣдѣнія⁴⁾, а иногда съ этой цѣлью откладывала даже дѣла на нѣкоторое время⁵⁾. Итакъ, ближайшимъ образомъ громада являлась въ роли свидѣтеля, давая тѣ или иные показанія въ пользу тяжущихся⁶⁾, выражаясь актовымъ языкомъ „выразное свидѣтельство“. Отъ громады

между прочимъ, „шлякованье злодѣевъ“, которое скоро перешло къ городскимъ и сотеннымъ управленіямъ, помогавшимъ полковнику.

1) Ср. К. Ст. III, 100; Діаріушъ или щоденная записка подл. К. (Ст. 1884, VI, 309; Рус. Арх. 1873, I, 366 и мн. др.

2) Справ. кн., стр. 81—82.

3) Справ. кн., стр. 60, 120—122 об., 2—2 об.

4) Вотъ примѣръ. Въ 1688 г. въ поттавскомъ судѣ разбиралось дѣло разбойника Стадниченка, унорно отрицавшаго свое „прыбышество“. Судъ его отпустилъ бы, но въ судѣ собралось много народа и на несчастнаго „прыбыша“ посыпались улики со стороны присутствовавшихъ: „значнаго товарища“ Гаевского, мѣщанина Тесли, казака Хлибенка, бывшей шинкарки Палажки Кунтушпвны (Левицкій, ор. сіт. стр. 21—23). Другіе примѣры у него же, стр. 155—171.

5) Напр. Левицкій, ор. с., 191.

6) Ibid., 110; Спр. кн. прилуц. полка—дѣло Морозихи изъ-залѣска.

свидѣтелей — требовалось одного, чтобы они были людьми „защными, вѣры годными“, т. е. вполне честными людьми¹⁾.

При мировыхъ и свершеніи купчихъ свидѣтелями были опредѣленные лица, которыя и носили названіе могорычниковъ²⁾.

Иногда громада имѣла большое вліяніе на исходъ дѣла, если и не выступали изъ нея свидѣтели или уличники. Обыкновенно въ случаѣ суровыхъ приговоровъ громада могла просить за приговоренныхъ и смягчала ихъ наказаніе. Въ 1696 г., напр., прилуцкій полковникъ съ старшиною „на прошеніе мещанъ душею даровали дѣтогубцю нецноту Вувдю Таценкову³⁾. Въ 1701 г. „до е. м. п. добродѣя п. полковника всего народу прозба впеслася, жебы не были мштромъ карани“ Ив. Березовскій и Лавриниха, кума его, „о вшетеченство оскарженныя“, и полковникъ „прихлялю-

¹⁾ Относительно термина „защный“ нельзя согласиться съ г. Левицкимъ. Прежде всего и главнымъ образомъ „защный“ означаетъ честный (снота — честь, отсюда цнотливый). Такъ оно иногда и говорится. Напр. въ 1742 г. „передъ ними врядомъ городовымъ Яблуновскимъ.. при битности людей *честныхъ* М. Филоценку, П. Чорному, которые были могорычниками“. — Стороженки, Ш, 2. Въ такомъ же смыслѣ защный дѣйствительно заслуживающій довѣрія въ сборникѣ Лазаревскаго Полт. (Суда — въ дѣлѣ 1675, VI, 19. Въ данномъ смыслѣ этотъ терминъ въ малорусскихъ актахъ преимущественно и употребляется. Г. Левицкій понимаетъ слово „защный“ въ смыслѣ „почетный“, хотя самъ же объясняетъ слова „безецный“ — безчестный (ор. с., 240), „цнота“ — честность (ib. 84), „позвавить цноту“ — обезчестить и др. Не отрицая совершенно придаваемого значенія слову „защный“ (въ Лит.—рус. актахъ въ смыслѣ „почетный“), можно указать на приводимый же самимъ г. Левицкимъ актъ 1692 г., въ которомъ фигурируютъ „люды защныи... — шинкарка Былка“ (ib. 44). По словамъ г. Левицкаго шинкарки въ гетманщинѣ отнюдь не пользовались почетомъ. (ib., стр. 148) иначе понятъ „защность“ шинкарки, какъ въ смыслѣ честности, не представляется возможнымъ.

²⁾ Мѣстечко Борисполе, 81. Г. Лазаревскій весьма поэтому сомнѣвается, чтобы громада являлась безкорыстной („пить, вѣдь“, говоритъ г. Лазаревскій — К. Ст., LXII, 70). Но нельзя забывать, что могорычники только свидѣтели, не больше. Толкуя по рецепту г. Лазаревскаго термина, можно въ концѣ концовъ дойти, напр., до того, что *двухъ* въ самомъ дѣлѣ были ницѣ (нищій, вѣдь!), или массоны всамдѣланные каменщики, и т. д. О могорычникахъ см. Об. Лазаревскаго — Полт. судъ, I, въ дѣлахъ 1676, XI, 19; 1680, II, 20, 1684, IV, 18 и др.

³⁾ Справ. книга, л. 6—6 об.

чнися до людской прозбы, а сказавши презъ килка недѣли вязенемъ и на худобѣ, волно з вязення одпустили“¹⁾. Пока неизвѣстно случаетъ, чтобы полковники сопротивлялись просьбамъ присутствующей громады. Да и то сказать, что для нихъ помилваніе не составляло убытка—такъ или иначе, полковники получали причитающуюся въ ихъ пользу сумму денегъ или часть „худобы“, которою дѣлилися съ судьями²⁾.

Чаще въ роли ходатаевъ за приговоренныхъ къ смерти выступали священники и монахи. Они, должно быть, присутствовали на судѣ, какъ духовники приговариваемыхъ къ смерти и какъ свидѣтели христіанскаго поведенія своихъ полчанъ или, можетъ быть, и по другимъ какимъ причинамъ, хотя бы въ качествѣ обдуктатора и медика при установленіи причинъ смерти (Модзалевскій, И. Суд. и. Чарныиъ, 44). Вліяніе авторитета священника было громаднмъ. Голосъ священника равнялся голосу всей громады. Какъ послѣдней, такъ и первому полковникъ не могъ отказать въ смягченіи произнесеннаго приговора. Вступаясь за приговоренныхъ къ смерти, духовенство не одному спасло буйную голову. Заступничество за осужденныхъ нѣсколько напоминаетъ печалованіе московскаго духовенства. Но въ московскомъ государствѣ печалованіе принадлежало преимущественно высшему духовенству, въ Украинѣ же даже низшее духовенство являлось заступниками заключенныхъ и осужденныхъ. Въ 1700 г. за „прыбыща“ Стадинченка „плачливо просила честная госпожа игуменія монастыря дивочого полтавскаго“³⁾. Въ 1713 г. „духовнія особы... внесли прошеніе“ за приговореннаго къ смерти (за изнасилованіе) Лукьяна Дѣденка⁴⁾. Въ 1715 г. „игуменья ладинская внесла“ за пѣкоей Хвеськой Кочубеевной „свою прозбу, жеби отъ горлового караня свободна была. Теды судъ..., склонившися на еи прошеніе..., велѣлъ меншканя до помянутого монастыря

1) Справ. кн., л. 60—62 об.; Левицкій, ор. с., 84.

2) Въ то-же самое время въ полковыхъ судахъ шли такіе торги, что населеніе предпочитало обращаться хоть къ великорусскимъ властямъ (Модзалевскій, Ген. суд. Пв. Чарн., 45), хоть къ самому архіерею - Ср. Филаретъ, Оп. Черн. Еп., II, 91.

3) Левицкій, ор. с., 26.

4) Спр. кн., л. 142 143 об.

дѣвничого пойти“ 1). Заступничество монаховъ и священниковъ, какъ видно, было не безкорыстнымъ. Всякій разъ, какъ осужденный получалъ помилуваніе, онъ шелъ „на покуту... поработать презъ кплка годъ“ 2) въ пользу своихъ спасителей.

Послѣ 1709 г. народныя и поповскія заступничества понемногу печезаютъ, хотя не пропадаютъ сразу. Они замѣняются просьбами отдѣльныхъ вліятельныхъ лицъ. Такъ, въ 1711 г. полковою судъ „ко прилежному а пле силному прощенію п. Марка Аврамовича 3)“ освободилъ отъ смерти Пазьку Сапгачувну 4). Черезъ мѣсяць послѣ того въ прилуцкой справой кнпгѣ записано, что „приговоренную до горлового караня“ Гапку Сапгачувну-жъ 5) спасло вмѣшательство того-же п. М. Аврамовича, „а сполника ея трудно было с под оборони п. Марковой взяти и карати“ 6).

Съ началомъ паденія гетманскаго достоинства и униженія малорусскихъ полковниковъ и заступничество шляхтичей прекратилось. Ихъ мѣсто заняли великорусскіе вельможи. Послѣдніе уже „не вносили просьбъ“, а прямо приказывали. Такъ, въ 1712 г. „скоро тилко виведено (приговореннаго къ повѣшенію Гавриленка), теды сіятелнѣйшіи кграфъ фельтмаршалъ Е. М. г. Б. П. Шереметовъ, на той часъ квартирующии в Прилуцѣ, увѣдомившиися о томъ, велѣлъ его безъ караня одпустити и пр. злочинцовъ, въ вязеню селячихъ, приказалъ поодпускати“ 7).

Итакъ, съ Многогрѣшнаго громада обыкновенно присутствовала въ судѣ въ качествѣ участницъ, свидѣтелей, экскертовъ по нѣкоторымъ дѣламъ 8), вліяла на исходъ нѣкоторыхъ рѣшеній и сама не судила, какъ думается г. Левицкому 9) и проф. Багалію. Есть основаніе думать, что

1) Справ. кн., л. 168—169.

2) Справ. кн., л. 36 об., 39—40, 88—89, 128 об.—130, 135, 160 об.—162.

3) Какъ извѣстно, М. Аврамовичъ, родоначальникъ фамиліи Маркеничей, приходился зятемъ гетману Скоропадскому, чѣмъ и объясняется сила его вліянія.

4) Спр. кн., л. 125—126 об.

5) Гапка приходилась сестрой Пазькѣ.

6) Спр. кн., л. 126 об.—127 об.

7) Спр. кн., л. 132—133 об.

8) Левицкій, стр. 117.

9) „Правосудіе было актомъ общенароднымъ“, говоритъ г. Левицкій, ib., стр. 7.

присутствіе громады часто бывало только на бумагѣ. Напр., въ одномъ документѣ 1623 г. лубенской ратуши читается: „Я Кагурскій, староста лубенскій, мы... войтъ... при миѣ бурмистровъ будучих... во всего товариства *во всю громаду*... ми Ст. Жукъ атаманъ в.з. лубенскій... *во весь товариство*“... Вѣдь это только фраза. Какая же вся громада, какое все товариство, когда на лицо было только 3 человекъ? (К. Ст., LI, 356). Обычное утвержденіе относительно товариства и громады—только старинная формула, на нѣкоторое время совпавшая съ жизнью, но тѣмъ не менѣе являвшаяся пережиткомъ стариннаго вѣчевого уклада.

Духовныя лица и шляхтичи имѣли значеніе только при произнесеніи приговоровъ надъ осужденными. Заступничество великорусскихъ чиновъ являлось голымъ произволомъ. Народъ, духовенство, шляхетство могли присутствовать на судѣ. Но судъ могъ вестись и безъ ихъ присутствія¹⁾ и, однако, считался судомъ правильнымъ и полнымъ.

Присутствіе полковыхъ и вообще казацкихъ чиновъ въ ратушномъ судѣ обнаружилось не сразу. Изъ актовъ бориспольскаго мѣйскаго уряда видно, что обычный составъ ратушнаго суда былъ изъ войта (или его наказнаго²⁾), бурмистровъ или райцевъ. Но кое-когда въ немъ показывались и воины. До гетманства Многогрішнаго присутствіе военныхъ чиновъ считалось необязательнымъ. Если въ Борисполѣ иногда и присутствовалъ сотникъ, то все же дѣла велъ и разбиралъ войтъ, а сотникъ получалъ только мѣсто среди мѣщанъ, присутствіе которыхъ отмѣчалось въ актахъ. Это вполне понятно. Разъ дѣло касалось неподвѣдомственныхъ лицъ, сотникъ могъ не присутствовать при исполненіи правосудія. Иная получалась картина, когда предъ ратушнымъ судомъ выступали казаки. Здѣсь ужъ только военный чинъ могъ судить. Понадалея казакъ въ краѣ, полковникъ обязательно слалъ для присутствія въ ратушѣ при разборѣ дѣла провинившагося казака³⁾. Но лишь дѣло касалось представителей другихъ классовъ, воинскіе чины скромно входили въ составъ присутствующихъ зрителей и слушателей⁴⁾.

1) Мѣст. Борисполе, 49, 51 - 52, 54—55.

2) Мѣстечко Борисполе, 31.

3) Напр. въ „Мѣст. Борисполе“, стр. 56, 108.

4) Напр. въ „Мѣстечко Борисполе“, 59 и др.

Чѣмъ ближе къ гетманству Многогрішнаго, тѣмъ казацкіе чины все чаще встрѣчаются въ роли предсѣдателей ратушныхъ судовъ и къ Самойловичу, слѣдовательно, за какіе-нибудь 2—3 года, обращаютъ ратуши въ казацкіе суды. Вмѣстѣ съ тѣмъ казацкіе начальники затираютъ городекую и сельскую старшину и являются въ роли судей всѣхъ сословій, исключая духовнаго ¹⁾, которое съ 1724 г. было судимо Малороссійской Коллегіей (П. С. З., VII, 241, 299) послѣ продолжительной борьбы духовенства съ полковыми властями. Но жалобы духовенства до 1724 г. никогда не прекращались. Напр., въ 1689 г. Максаковскій игумень жаловался на гѣжннскаго полковника и гетманъ запретилъ полковнику „судить людей ихъ (монаховъ) и здирства хоть за малую якую справу з людій чинити, на що... ни одъ кого позволенія не було“²⁾. На полковника Галагана (Гната) жаловались за то, что онъ судить поновъ ³⁾. Послѣ указа 1724 г. не разъ оказывалась надобность въ подтвержденіе его. Черезъ пять лѣтъ послѣ указа еп. П. Жураковскій издалъ инструкцію, въ которой опредѣлялъ взаимоотношеніе полковыхъ и духовныхъ властей. „Аби съ духовенства, говорилось тамъ, не в жадныхъ дѣлѣхъ, мірскими властями предъявляемыхъ, не отписавшись до насъ (архіерея) и не получивъ указу, никто съ духовенства не подписовался“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Жураковскій приказывалъ „входить имъ, властямъ мірскимъ, въ дѣла духовныя не допускать“..., а равно „духовенство въ суды мірскихъ не допу-

¹⁾ Вопросъ о томъ, могъ ли полковой судъ судить бунчуковыхъ товарищей, нельзя еще считать рѣшеннымъ, хотя г. Мазаревскій полагаєтъ, что бунчуковыхъ судилъ только гетманъ (по дѣламъ уголовнымъ) потому что въ дѣлахъ чести судилъ „пріятельской судъ“, а всякаго рода гражданскія сдѣлки совершались въ полковой канцеляріи. - К. Ст. 1886, VII, 446—451; Зам. о Ю. Р. II, 191. Въ Архивѣ Малор. Коллегіи мы нашли дѣло объ убійствѣ бунчуковымъ товарищемъ Алексѣемъ Чарныномъ въ 1715 г. своего слуги Зѣнца. Полтавскій полковникъ, братъ убійцы, *отказався* разбраться дѣло о забойствѣ и его замѣнилъ бунчуковскій тов. Тарнавскій. Слѣдствіе и дознаніе совершались *въ по ту. По полевой судѣ* приговорилъ А. Чарнына къ смерти, засадилъ до похоронъ Зѣнца въ тюрьму, потомъ приковалъ къ гробу убитаго и приказалъ Алексѣю проводить гробъ до кладбища. Только исполненіе приговора зависѣло отъ гетмана.

²⁾ Филаретъ, Оп. Черн. Еп. IV, 81

³⁾ Рус. Арх. 1871, I, 1892

пять“, потому что, объяснялъ епископъ: „если до кого что касатися мѣтъ, то будетъ о томъ писано до насъ отъ ясновельможного“¹⁾. Впрочемъ, случаи вмѣшательства все-таки бывали²⁾. Обычно же недоразумѣнія съ духовенствомъ разбиралпсь „предъ судомъ... духовнимъ катедрѣ“³⁾.

Обычный минимальный составъ полкового казацкаго суда—полковникъ, (съ 1682 г. постоянно) судья и писарь полковой. Формула же требовала присутствія полковыхъ властей, атамана городского, войта и бурмистровъ. Въмѣсто полковника по его приказанію могли засѣдать другіе полковые чины, напр. полковой обозный или асаулъ⁴⁾. Засѣдали они не только во время отсутствія начальника изъ полка, но и въ то время, когда онъ находился въ полку, а почему-либо не могъ присутствовать на судѣ. Чѣмъ опредѣлялось назначеніе каждаго чина въ судѣ, даже предположительно нельзя сказать: можетъ быть, нѣкоторыми неизвѣстными теперь казацкими традиціями, можетъ быть, личнымъ капризомъ. Если судѣ отпращивался въ ратушѣ, то присутствовали и городскіе чины (изъ актовъ не видно, чтобы и они принимали активное участіе въ судѣ). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ городскія власти находились прямо въ роли исполнителей полковничьихъ приказаній. Они, напр., по требованію полковыхъ властей производили слѣдствія, доставляли обвиняемыхъ на судѣ⁵⁾, выступали доказчиками по дѣламъ, касающимся движимаго имущества и имѣній⁶⁾ и т. п. Все-же, такъ или иначе, присутствіе городскихъ старшинъ: войта, бурмистровъ и непременно городского атамана въ XVII в. считалось обязательнымъ. Въ справой книгѣ прилуцкаго полка положительно нѣтъ дѣла, при разборѣ котораго не присутствовали бы городскіе чиновники. Чѣмъ объяснить ихъ присутствіе? Вѣрнѣе всего тутъ сказывалась слабая сословная организація. Классы находились въ жидкомъ, неустойчивомъ состояніи, влѣдствіе

1) Филаретъ, Оп. Черп. Еп., I, 83; III, 121; IV, 73, 74; V, 417.

2) Андріевскій, Ист. Мат., VI, 173.

3) Филаретъ, Оп. Черп. Еп., IV, 235—6. Бывшіе въ нѣкоторой зависимости отъ духовенства цеховые судились собственнымъ судомъ на цеховомъ дворѣ (Андріевскій, Войтов. Сычев., 62).

4) Арх. Мал. Кол. № 31; Спр. кн., 15; Сулим. Арх., 74. Ср. Права, 82.

5) Левицкій, ор. с., стр. 40.

6) Ханенко, Діаріунгъ, 112.

чего происходили непрерывныя колебанія то въ ту, то въ другую сторону, происходили смѣшенія классовъ.

Кромѣ городскихъ чиновниковъ украинскіе ученые замѣчаютъ въ составѣ полкового суда также „зацныхъ людей“. Г. Левицкій говоритъ, что „зацныхъ людей“ приглашала участвовать полковая старшина и „зацныя персоны... съ урядовыми козацкими... участвовали въ совѣщаніи при составленіи декретовъ“¹⁾. Присутствіе „зацныхъ людей“ дѣйствительно наблюдается и, конечно, они не самовольно присутствуютъ: „многіе общіе люди для того *згодившіся*“. Но просто ли это честные люди, являвшіеся въ роли присяжныхъ засѣдателей? Изъ актовъ бориспольскаго уряда видно, что зацные были главнымъ образомъ прежніе городскіе чиновники. Напр., войтъ Линникъ, черезъ годъ ушедшій съ должности, засѣдаетъ въ качествѣ „зацнаго“; то-же и съ войтомъ Винниченкомъ и др. Такъ что зацные были главнымъ образомъ изъ чиновныхъ людей, а что это такъ доказываетъ то обстоятельство, что иногда весь составъ суда называется „радою товарьскою“³⁾, — почетное старшинское названіе. Совершался судъ и въ праздничные и въ будніе дни⁴⁾. Вызвать судебное разбирательство могъ всякій желающій не только по внесенной жалобѣ, но и по простому устному заявленію, хотя бы лично въ дѣлѣ не являлся заинтересованнымъ⁵⁾. Такимъ образомъ, административный судъ и судъ въ собственномъ смыслѣ не раздѣлялись. Въ первомъ

1) Левицкій, *op. c.*, 7

2) К. Ст. XLVIII, 11.

3) Левицкій, *op. c.*, 24.

Въ некоторыхъ случаяхъ зацные люди могли давать на декреты даже и свои подписи. (Левицкій, *ib.*, 84); но врядъ ли такое обыкновеніе было широко развито. Наличность его въ полтавскомъ полку легко объясняется близостью Запорожья. Изъ примѣра, приведеннаго у г. Левицкаго, не видно, для чего давались подписи, во свидѣтельство ли безпристрастія полковничьихъ посланцевъ, или въ подкрѣпленіе декрета. Отвѣтъ и въ томъ и другомъ случаѣ разный — а это весьма важно.

4) Что и въ будніе доказываетъ справая книга. При помощи простаго разчета можно найти, что дѣла, рѣшенныя 1696 г. — V, 29. IX, 11, 16; X, 23; 1701 г. — III, 19; IV, 8, V, 15, VI, 13, IX, 16; X, 21 XI, 5, 17 и т. д. совершались не всегда въ праздничные дни.

5) Левицкій, *ib.*, 20

случаѣ судьи старались установить личность подозрительнаго субъекта путемъ опросовъ какъ подозрѣваемаго, такъ и присутствующей въ судѣ публики и ранѣ арестованныхъ по другимъ дѣламъ ¹⁾. Добывались необходимыя свѣдѣнія также при помощи раскаленной „пшины“, или куска желѣза²⁾, и канчуковъ (родъ плетей) ³⁾, и „шворокъ“ — битье канатомъ ⁴⁾ и др. способовъ. Добывшисъ признанія при помощи „квестіи“, дождавшисъ уликъ и обвиненій со стороны присутствовавшихъ въ судѣ, судъ „заглядывалъ“ въ Статутъ или въ „Майдборское право“ и назначалъ соответствующее наказаніе.

Порядокъ судопроизводства отличался простотой и отсутствіемъ формализма. Дѣло начиналось съ подачи „жалобливой суплики“ потерпѣвшаго (за ложный доносъ грозило публичное наказаніе. (Л. З. Арх. К. VII, 181), подаваемой съ 1740 г. на гербовой бумагѣ въ формѣ челобитной (П. С. З. XI, 221) на высочайшее имя, чего Петръ I не могъ добиться въ все свое царствованіе. Писарь записывалъ жалобу и полковникъ назначалъ день для разбора. Въ назначенное время являлись стороны. „Ипстигаторъ“ повторялъ свои обвиненія, указывалъ свидѣтелей и представлялъ вещественныя доказательства „шкоды“. Судьи выслушивали жалобу и предлагали обвиняемому опровергнуть взводимыя на него обвиненія. Защита также внимательно выслушивалась. Послѣ этого или въ случаѣ упорнаго нежеланія обвиняемаго признаться вызывались свидѣтели, а если таковыхъ не было, опрашивалась публика, выслушивались ея показанія относительно „безбожнаго злочинца“. Публика давала свои показанія, а то вносила и новыя жалобы. Вмѣстѣ съ публикой свидѣтельствовавши и задержавшія обвиняемаго власти ⁵⁾. Случалось, что и духовенство давало свои показанія или непосредственно, или въ письменной формѣ ⁶⁾. Показанія духовенства характеризовали „злочинца“ съ стороны его христіанскаго об-

¹⁾ Левицкій, *op. cit.*, стр. 21: Справаыя книга прилуц. п., л. 39.

²⁾ Справ. кн., л. 48, 86 об.

³⁾ Справ. кн., л. 99—100 об., 109—110.

⁴⁾ Справ. кн., л. 88—89.

⁵⁾ Левицкій, *op. c.*, 256.

⁶⁾ Левицкій, *op. c.*, стр. 88.

раза жизни, хоть само духовенство жило въ Малороссіи далеко не христіанскою жизнью ¹⁾). До реформы 1722 г. полковой судъ могъ выносить и смертные приговоры ²⁾). Въ случаѣ, если полковой судъ не зналъ, какъ ему поступить съ виновнымъ, онъ обращался за разъясненіями къ генеральному суду и вносилъ переписку въ дѣло-же ³⁾), или къ самому гетману—„на премудрую рейментарскую резолюцію“. „до мудрого ресекту“. ⁴⁾ И уголовныя, и гражданскія дѣла (арестованные по уголовнымъ дѣламъ содержались на счетъ Скарба, а по гражданскимъ—на счетъ пестцовъ, какъ свидѣтельствуемъ указъ 1749 г.) ⁵⁾ могли разрѣшаться согласно желанію сторонъ. Напр., убійцу могла простить жена убитаго подъ условіемъ, если убійца заплатитъ ей извѣстную сумму денегъ, похоронитъ убитаго, отиравитъ сорокоусты и т. п. ⁶⁾). Тутъ выступало да сцену обычное право, отодвигавшее законъ на второй планъ ⁷⁾). За производство разслѣдованія и суда виновные уплачивали полковникамъ „знат-

¹⁾ Левинскій, *ор. с.*, стр. 39 - 52; Лазаревскій, *Оп. Ст. Мал.*, I, стр. 198—206; *Тр. Черн. Пр. К.*, 25; Андриевскій, *Ист. Мал.*, VIII, 131—2; *К. Ст.* т. 89, 40—II.

²⁾ Г. Миллеръ думаетъ, что смертные приговоры давались только въ XVII в. (*Суды зем. гр. и подком.*, 16). Вотъ примѣры изъ справ. кн. приговоренныхъ къ смерти въ 1702 г. былъ сожженъ пастухъ Грицко (л. 64 об.—65); въ 1706 г. отрубили голову Никитенку (л. 93—94) и зарыли живую нещоту Горичну (94—95), въ 1707 г. зарыли Татьяну Шваниху (л. 102 - 103) и т. д.: Маркевичъ, *Зап.*, 46, 223.

³⁾ *Справ. кн.*, л. 76 об.—80, 143 об.—144 об., 160—162 об.

⁴⁾ *Справ. кн.*, л. 26 об.—30.

⁵⁾ *И. С. З.* XIII, 107.

⁶⁾ *Справ. кн.*, л. 82 об.—83 об., 120 об. - 122.

⁷⁾ Интересно—въ Малороссіи въ концѣ XVII в. существовала еще кровавая месть. Въ 1697 г. V, 16 обвинился Филиппъ Хвасовенко въ убійствѣ свояка. Свидѣтели заявили о своемъ несправедливомъ обстоятельстве дѣла. Судъ началъ („лагодно“) расиранивать убійцу, почему Филиппъ убилъ Кизименка. Ласковость растрогала убійцу и онъ признался, что убилъ за пестязаніе его сестры, бывшей замужемъ за Кизименкомъ. „За такое его злое дѣло, говоритъ Хвасовенко, *мусь тилко вѣть кривни наказовати*“. (*Справ. книга*, л. 9--11 об.).

Изъ другихъ проявленій обычнаго права можно указать на случай *Frauenpragativ*. (*Кіев. Стар.* 1905, кн. I, стр. 89—97; *Зап. Наук. Тов.* 1906, кн. V, 214—17; 1907, кн. II, 213 и очень интересная и рѣдкая книга о г. Екатеринославѣ несп. вѣстнаго автора, изд. въ 1836 году).

ную вишу⁴, налагавшуюся самими полковниками пропорционально состоянию виновного. Если приговоренный не могъ уплатить, онъ поступалъ работать къ полковнику, который за него уплачивалъ въ такомъ случаѣ расходы¹), или къ потерпѣвшему²).

Существовали ль до 1722 г. въ гетманщинѣ адвокаты, трудно сказать. Можно согласиться съ мнѣніемъ г. Левицкаго, что адвокатской практики, по крайней мѣрѣ, въ XVII ст. не было въ украинскихъ полкахъ³). Равнымъ образомъ изъ актовъ не видно, какъ шла апелліація на полковой судъ⁴).

По весьма немногочисленнымъ даннымъ возможно заключать, что полковой судъ XVII в. служилъ апелліаціонной инстанціей для судовъ низшихъ⁵), но всегда ли такъ было, утвердительно сказать нельзя за неимѣніемъ нужныхъ данныхъ.

Наблюденіе за полковымъ судопроизводствомъ совершалось особо послыавшимися „отъ рейментарскаго рамеця“ посланцами—они могли кассировать рѣшенія полковниковъ, хотя снова трудно сказать, какъ часто наѣзжали въ полки гетманскіе посланцы⁶).

Для предварительнаго и посудебнаго заключенія при ратушахъ—„звыклыхъ мѣстахъ“ издавна устранивалась „тур-

1) Справ. книга прил. н. л. 167—об.; л. Левицкій, *op. cit.*, стр. 59 и др.

2) Справая книга прил. полка, л. 155 - 156 об., 163 — 4 об., 182-- об. и др. Г. Левицкій правильно заключаетъ, что такая политика, когда полковникъ забиралъ себѣ поле пострадавшаго или его самого въ работу, вела къ закрѣпощенію. Но нельзя согласиться съ приписываніемъ этой системы полк. Искрѣ—до Искры она тоже существовала (См. Лазаревскій, *Арх. Отр.*, 33).

3) Левицкій, *op. c.*, 7. Въ XVIII в. повѣренные несомнѣнно существовали, такъ что Коллегія говорила завѣдомо неправду, прося объ учрежденіи адвокатовъ (Чт. М. О. II. и Др. III, 56). Данные объ адвокатурѣ у Маркевича, Дн. Зап., III, 209; Андриѣвскаго, *Ист. Мат.*, VI, 139, 175, 202. 218; Хапенка, *Діаріумъ*, 485, 513 и др.

4) Изъ договоровъ съ Москвою видно, что московское правительство стремилось боярскій судъ, т. е. судъ воеводъ, стоявшихъ въ Малоросіи, сдѣлать апелліаціонной инстанціей (Экстрактъ, 5), но не успѣло въ этомъ.

5) Левицкій, *op. c.*, 60—62.

6) Пр. у Левицкаго, *op. c.*, 34.

ма“ или „взяenne“ ¹⁾, тамъ же совершался и пытки ²⁾.—Въ общемъ полковой судъ до 1722 г. нельзя назвать ни чисто словеснымъ, ни чисто письменнымъ. Онъ занималъ средина между тѣмъ и другимъ. Все записывалось, но не по опредѣленной формѣ, а словами говорившихъ. Поэтому украинскіе судебные акты отличаются большой живостью. Важнѣйшее достоинство украинскаго полковаго суда—его публичность. Гдѣ бы ни совершался судъ, хотъ въ домѣ полковника, всегда желающіе могли присутствовать при разборѣ дѣлъ, каково бы ни было ихъ содержаніе.

По своему значенію полковой судъ являлся прежде всего казацкимъ, сословнымъ. Всѣ классы украинскаго народа имѣли свои собственные суды—у мѣщанъ и посполитыхъ были магистратскіе и ратушные суды, у духовенства—консисторскій, у казаковъ—первоначально зоіековой или рада ³⁾, замѣнявшая судъ ⁴⁾, потомъ полковой и сотенный. Полковники, замѣнивши старость и прицѣпивши рѣшеніе сначала по уголовнымъ дѣламъ надъ всѣми сословіями, распространили свое вліяніе и на другія дѣла. Поэтому нельзя сказать, чтобы въ XVII в. полковой судъ не имѣлъ сословной окраски, но и все-сословнымъ онъ по существу тоже не былъ.

Захваты полковниковъ, сильное угнетеніе полчанъ, несправедливость поставляемыхъ приговоровъ, громадныя взят-

¹⁾ А. Ю. п. З. Р., I, 209

²⁾ Г. Левцикій полагаетъ, что должность „катовъ“ при магистратахъ сплошь и рядомъ оставалась вакантною (К. Ст. LXVII, 393). Что этимъ хотѣлъ сказать почтенный изслѣдователь? Ужъ не намекаетъ ли онъ на мягкость характера украинскаго народа, на которую указывалъ пр. Антоновичъ? (Колдовство, 6—7) Но вѣдь подобное утвержденіе отчасти опровергалось фактами, собранными самимъ же профессоромъ (ib. 17, 73—4, 105—112), а примѣровъ „твердости“ украинской души съ избыткомъ приведено и въ книгѣ г. Левцикаго.

³⁾ Напр., въ 1706 г. пчпаяская сотенная рада присудила пчанца Коломійченка къ тому, чтобы онъ возвратилъ иржавецькому жителю Молотку отобранную землю, которую онъ отдалъ въ залогъ за коня. а потомъ отобралъ (Стороженки, К. Ст. 1884, I, 208).

⁴⁾ Изъ того, напр., что Бориспольскій ратушный судъ судить отдѣльно, не слѣдуетъ, что онъ являлся отдѣленнымъ всегда, какъ полагалъ г. Лазаревскій (К. Ст., LXII, 81), но лишь до Многигриннаго. Только со временъ этого гетмана „всякіе суды (происходили) при общемъ старшины полковой и мѣской собраніи“ (Рус. Арх., 1875, II, 258).

ки, безнадежно запрещающіяся подъ угрозой штрафа ¹⁾ и все таки собиравшіяся судьями, волокита ²⁾—всѣ эти обстоятельства обращали на себя вниманіе гетмановъ и російскихъ царей ³⁾. Судъ требовалъ починки. Предугадывая появленіе грознаго указа царя Петра I, гетманъ Полуботокъ издалъ знаменитый универсалъ о судахъ (въ 1722 г.). Этимъ универсаломъ окончательно укрѣплялась должность полкового судьи, избиравшагося съ 1715 г. полковой старшиной изъ полкового шляхетства. Универсаломъ опредѣлялась и замѣна судьи. „За п. судін въ ратуниѣ небытностью... скорую росправу“ обязывалась чинить „инная старшина полковая и безурядовые... иж бы сунплеканты въ городѣ не ваковалися“ ⁴⁾, причемъ особенно строго запрещалось брать какіе бы то ни было наклады съ казаковъ ⁵⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ признавался особый полковой судъ сверхъ магистратскаго или ратушнаго: до 1722 же года полковой судъ былъ скорѣе фактомъ. Громада въ полковомъ судѣ никакой уже роли не играла и понемногу перестала собираться. Со времени Полуботка появился новый полковой судъ, устроенный по образцу полковыхъ канцелярій съ нѣскольکو измѣненнымъ устройствомъ; ему подвѣдомственны были уже рѣшительно всякія дѣла. Универсаломъ Полуботка устанавливался и порядокъ апелляціи. На сельскій и сотенный судъ слѣдовало апеллировать въ полковой, на послѣдній—въ судъ генеральный. При томъ судьи обязаны были выдавать свои рѣшенія на бумагѣ за собственноручной подписью, а въ выдаваемомъ документѣ требовалось описать все дѣло и привести данныя, представленные тяжущимися ⁶⁾. Относительно апелляціон-

¹⁾ Напр. Ч. М. О. П. и Др. 1858, III, 86.

²⁾ Изъ всѣхъ обвиненій украинскаго суда XVII в. можетъ быть принято только одно—большіе поборы. Изъ судебныхъ актовъ полт полка, т. 1—2, хранящихся въ Кіевскомъ Университетѣ, и Справой книги прилуцкаго полка въ Румянцевскомъ Музеѣ—волокиты, напр., всеѣмъ не видно.

³⁾ Замѣчательно, на отсутствіе правосудія въ гетманщинѣ больше и громче всего жаловались лица, особенно не уважавшія чужихъ правъ, напр. еп. Ир. Жураковскій (ср. Рус. Арх. 1871, II, 1899).

⁴⁾ Лазаровскій, III, 159; Модзалевскій, Ген. Суд. Ив. Чарныль, 76; Рус. Арх. 1880, I, 152, 164.

⁵⁾ Модзалевскій. оп. с., 75.

⁶⁾ Рус. Арх. 1880, I, 151.

ныхъ инстанціи г. Лазаревскій отмѣтилъ, что о нихъ въ Украинѣ вообще трудно говорить ¹⁾—конечно, онъ говорилъ о періодѣ до 1722 г.

Дальнѣйшія преобразованія полковыхъ судовъ относятся къ гетманству Д. Апостола, который, вопреки доселѣ держащемуся мнѣнію, только развивалъ универсалъ Полуботка, а не возобновлялъ старыхъ началъ громадскаго суда. Въ 1728 г.—1730 г. ²⁾ онъ приказалъ „суди не самому суди, але обще зъ старшиною полковою и не въ приватномъ домѣ, лечь въ полковомъ со всякимъ добримъ порядкомъ и истиною отправлять“ ³⁾. 1-ю статью „Инструкціи о судахъ“ Апостолъ признавалъ полковой судъ и особую при немъ полковую канцелярію. Дѣла должны быль вести полковой судья, запше же вель уже не полковой писарь, а судовый. При судѣ находилась коммиссія изъ двухъ человекъ полковыхъ чиновъ, засѣдающихъ поочередно, и одного значковаго товарища, избиравашагося на три мѣсяца полковой канцеляріей—⁴⁾ мѣщане уже рѣдко присутвовали ⁵⁾. Значковый товарищъ въ подражаніе введеннымъ при Полуботкѣ въ Генеральномъ Судѣ ассессорамъ, также назывался ассессоромъ. Срокъ набранія полковыхъ ассессоровъ равнялся сроку, на который избирались и ассессоры Генеральнаго Суда. Впослѣдствіи число ассессоровъ возросло до 2-хъ ⁶⁾. „Въ приключающихся крѣпнальныхъ и пшихъ значныхъ, подлегшихъ суду полковому справахъ“, присутвовалъ со всеі старшиной ⁷⁾ и самъ полковникъ, который въ дѣлахъ „не значныхъ“ только скрѣплялъ рѣшеніе полкового судьи своею подписью и приложеніемъ полковой печати, хотя г. Лазаревскій почему то

¹⁾ К. Ст. LXII, 81.

²⁾ Дата 1728 г. относится ко времени возбужденія Апостоломъ вопроса о реформѣ (К. Ст. 1887, I, 139). Осуществленіе предначертаній гетмана послѣдовало 13 іюля 1730 г. (ib., 154).

³⁾ Судіенко, II, 22.

⁴⁾ Какіе-то ассессоры были извѣстны и въ XVII в. въ числѣ нѣсколькихъ человекъ, присутвовавшіе по особому приглашенію на судъ и происходившіе, какъ видно изъ универсала 1685 г., изъ значковаго товариства (Ср. К. Ст. LXII, 111).

⁵⁾ Арх. Мал. Кол. № 570 кн. спр. поточныхъ. Полт. Отд.

⁶⁾ К. Ст. LXII, 93; XL, 538.

⁷⁾ К. Ст. XL, ib.

полагалъ, что полковой судъ скрѣплялъ свои декреты печатью войсковой (К. Ср. LXII. 87). Обычный порядокъ рисовался инструкціей въ такомъ видѣ: „все судебное дѣло найпаче“ лежало на судѣ и судовомъ писарѣ. Съ Апостола судья долженъ былъ удовлетворять требованіямъ, выставляемыхъ Литовскимъ Статутомъ (розд. IV, арт. 1).

Инструкція 1728—30 г. г. устанавливала ходъ судопроизводства. Сначала слушалось чтеніе поданной суцлики¹⁾, соединенной съ показаніями, добытыми старшиною при обдукціи²⁾, затѣмъ слѣдовалъ допросъ „обжалованнаго, т. е. отвѣтчика“. „Вопросіе рѣчи“ записывалось и читалось тому же обжалованному, послѣ чего послѣдній долженъ былъ или лично росписать или упрости для того кого-нибудь изъ грамотныхъ. Показанія могли быть опровергаемы (со стороны жалующагося) „свидѣтельствомъ людей честныхъ и неподозрительныхъ“ либо предьявленіемъ „достоверныхъ писемъ“. Все это тоже записывалось и описывалось. Съ „писемъ“ снимались копии, которыя вносились въ назначенныя для того книги. Какъ и до реформы, средствами узнать истину служила присяга и „пристрастная проба“—пытки.

Рѣшеніе судьи подписывалось судьей и остальными членами суда, причѣмъ основывалось „на книгахъ“ и лишь въ случаѣ недостатка въ нихъ положенія позволялось обратиться за помощью, но не къ обычному праву, какъ то было до 1722 г., а къ „совѣсти судіи“.

На случай, если бы обвиняемый не явился въ судъ, по желанію заинтересованной стороны, посылались „рознички“, которые за свой трудъ получали отъ пославшаго особую плату. Затѣмъ, въ противоположность прежнимъ „обыкновеніямъ“, судъ производился уже въ опредѣленные дни недѣли—понедѣльникъ, среду и пятницу. Во все остальные дни недѣли и праздники суда не бывало. Мало того. Опредѣлялись даже судовые кашкулы „кромѣ нужныхъ дѣлъ о убійствѣ, разбой и др., которіе по правамъ называются го-

¹⁾ Впослѣдствіи вмѣсто терминной „суцлика“ или „доношеніе“ приказано было употреблять „челобитная“. Маркевичъ, 43. Ср. Права, 86.

²⁾ К. Ст. XLVIII, 3 п.

рячими учинками і провадження времени терпѣть не могутъ“¹⁾).

Таковъ полковой судъ, какъ первая инстанція. Но Апостоль сѣлалъ полковой судъ и инстанціей апелляціонной. Таковой онъ являлся для иншихъ судовъ, напр. сотенныхъ. На полковой же судъ апелляціи подавались въ судъ Генеральный. Къ полковому суду переносились дѣла изъ сотеннаго, городского, ратушнаго и магистратскаго непривелигированнаго судовъ. Изъ полкового суда дѣла поступали въ полковую канцелярію и уже изъ канцеляріи въ Генеральный Судъ²⁾.

По „Правамъ“ въ полковыхъ судахъ и канцеляріяхъ могли быть судимы полковые старшины, сотники и значковые товарищи³⁾.

Порядокъ апелляціи устававливался „рѣшительными пунктами“. Шафонскій былъ вполнѣ правъ, когда говорилъ, что съ 1728 г. появился собственно казацкій судъ „для дворянъ, козаковъ и духовныхъ лицъ“⁴⁾, а другіе суды отъ него окончательно отдѣлились⁵⁾. Важную особенность полковыхъ судовъ съ 1728—30 г.г. составляла потеря права выносить смертныя приговоры и приводить ихъ въ исполненіе. „Инструкція“ Д. Апостола требовала, чтобы если „кого доведется въ суду полковомъ приговорить на смертную казнь или на лишеніе чести, особливо падъ знатными персонами, о томъ отписываться... къ... гетману і въ суду войсковій..., а не отписавшись и не получивши рѣшенія, экзекуціи въ той смертной казни ихъ падъ кимъ и въ лишеніи чести падъ знатными людьми не производить“. Вотъ съ какого времени, полковые суды окончательно потеряли *ius vitae ac necis*, хотя и г. Миллеръ, и г. Лазаревскій почему-то не обратили вниманія на годъ изданія Инструкціи. Какъ уже выше было указано, приведенное требованіе Д. Апостола сразу не вступило въ жизнь, а вторгалось постепенно. Универсаломъ Д. Апостола въ гетманщинѣ

1) Кіев. Ст. 1887, I, 139—154. Ср. Права, 756, 757.

2) Права, 110 — предисл. проф. Кистяковского.

3) Права, 109, 82.

4) Духовенство, какъ извѣстно, тоже причислялось къ шляхетству.

5) Шафонскій, 91—92.

окончательно вводились полковья судебныя канцеляріи. Штатъ судебный или „судовій“ канцеляріи состоялъ изъ писаря и нѣсколькихъ (опредѣленнаго числа не назначалось ¹⁾) канцеляристовъ. Всѣ они жили съ доходовъ по писемоводству и адвокатскоі дѣятельности, которая имъ разрѣшалась. Писарь собиралъ указы, челобитныя росписи, письма, отпуски, докладывалъ по реестру дѣла судьямъ въ порядкѣ возбужденія ходатайствъ, сочинялъ приговоры и опредѣлялъ для того же и канцеляристовъ по повѣстьямъ. Въ судѣ писарь не имѣлъ голоса, но если бы предложилъ судѣ какое-нибудь основательное замѣчаніе, то судья только въ томъ случаѣ обязательно считался бы съ нимъ, если бѣ мгнѣніе свое писарь подалъ написаннымъ на бумагѣ ²⁾).

Такому суду въ теоріи подвергалось не только мѣстное населеніе, но и захожіе великороссы, имѣвшіе помѣстья въ гетманщинѣ. По рѣшительнымъ 22 авг. 1728 г. пунктамъ „всѣмъ великороссійскимъ людямъ, которые въ Малой Россіи нынѣ имѣютъ маетности..., быть подѣ судомъ, какъ полковымъ, такъ и генеральнымъ“ ³⁾. Это распоряженіе имѣло огромное значеніе, такъ какъ великорусскіе дворяне въ судебномъ отношеніи уравнивались съ малорусскими шляхтичами, а объ уравниніи послѣдніе сильно хлопотали ⁴⁾).

Для великорусскихъ военныхъ чиновъ „въ заводѣ съ малороссіянами“ при полковыхъ судахъ заседала коммиссія изъ великорусскихъ военныхъ офицерскихъ чиновъ, командировавшихся начальниками полка, солдатъ котораго являлся пострадавшимъ. Такая коммиссія заседала только въ томъ случаѣ, если обвиняемыми являлись украинцы. Въ противномъ случаѣ составъ суда являлся исключительно великорусскимъ ⁵⁾. Соединенный велико-руско-малорусскій судъ

1) Штатъ писцовъ устанавливался „по разсмотрѣнію судьей и состоянію дѣл.“ (Права, 95), а писарь выбирался полковой старшиной (Права, 94).

2) Права, 98.

3) Экстрактъ, 218.

4) Ефименко.—Южная Русь, т. I, стр. 184—199.

5) Можно предполагать, что если напр., убійцей малоросса являлся какой-нибудь солдатъ, то представители полковыхъ властей также входили въ великорусскій военный судъ. Но такъ ли было, мудрено сказать, для этого у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ.

велъ слѣдствіе, допросъ свидѣтелей и разборательство обычнымъ малорусскимъ порядкомъ. Судьи раздѣлялись на старшихъ и младшихъ, „прейзсовъ“ и „ассессоровъ“, причемъ такому дѣленію подлежали и малорусскіе чины. Приговоръ произносился полковыми властями по ихъ „правамъ и обыкновеніямъ“, великорусскіе же офицеры приговаривали по Регламенту Военному. Послѣ приговора сначала „ассессоровъ“, а затѣмъ „прейзсовъ“ постановлялась общая „сентенція“, въ которую входили составными частями все отдѣльные приговоры, дѣло передавалось „на благоразсудительній респектъ Его Ясновельможности“ и на разсмотрѣнія командира квартировавшаго великорусскаго полка. Гетманъ и великорусскій командиръ постановляли окончательное рѣшеніе ¹⁾). Позже, въ 1778 г., Румянцовъ создалъ „комиссію для военскихъ процессовъ“, въ которой заседали одинъ изъ генеральныхъ старшинъ, нѣсколько бунчуковыхъ и войсковыхъ товарищей, аудиторъ и писарь—въдала она дѣла исключительно военныхъ ²⁾).

Въ общемъ малорусскій полковой судъ не глубоко измѣнился по формѣ. Только казенный характеръ письменной части ярко бросался въ глаза. Живое описаніе дѣлъ, свободное изложеніе разсказа совершенно исчезло и замѣнилось постановкой опредѣленныхъ вопросовъ. Только „протестаціи“ начала 30-хъ годовъ составляютъ исключеніе. Даже преступленія дѣлаются сѣренькими и ничтожными и не представляютъ интереса: убійства изъ-за угла, незначительныя кражи и т. п. Итакъ, въ Украинѣ всегда были суды сословные; только казаки первоначально не имѣли для судопроизводства отдѣльных помѣщеній да и нужды особенной въ томъ не чувствовали. Такимъ помѣщеніемъ съ Многогрішнаго являлась чаще всего ратуша, хотя судились и въ другихъ болѣе или менѣе удобныхъ мѣстахъ. Съ того времени, какъ нашлось опредѣленное постоянное мѣсто, окончательно вырисовался и урядъ полкового судіи, находившагося подъ сильнымъ давленіемъ полковника. Только съ 1728—30 г.г. полковой судья сталъ самостоятельнымъ фак-

¹⁾ Арх. Мал. Кол. № 16 Полт, Отд

²⁾ К. Ст. LVII, 28 пр.

тически, потому что полковникъ продолжалъ предсѣдательствовать номинально.

Съ XVIII ст. въ исторіи полковыхъ судовъ красной нитью проходитъ стремленіе создать шляхетскіе суды. Сама жизнь создавала ихъ. Крестьяне или посполитые скоро отстранились отъ ратушныхъ судовъ. Грамоты на села, дававшіяся украинскому шляхетству русскими императорами, отдавали посполитыхъ на судъ шляхетства — державцевъ. Закрѣпощеніе крестьянъ, произведенное гетманомъ Разумовскимъ, окончательно ликвидировало ратушные суды для крестьянъ. Магистраты еще нѣсколько пользовались свободой, но біеіе жизни въ нихъ было весьма незначительно для того, чтобы считаться съ магистратскими судами: мѣщанское населеніе было разорено и находилось въ значительномъ числѣ въ личной зависимости отъ державцевъ, въ „протекціи“. Казачество (рядовое) тоже не могло похвалиться былой прославленной свободой, крѣпостническіе аппетиты державцевъ во многихъ мѣстностяхъ распространились и на казачество. Такимъ образомъ, если исключить духовенство, на которое власть полковыхъ судовъ не распространялась, то единственно свободнымъ классомъ населенія въ гетманщинѣ оказывалось только одно шляхетство. Суды необходимо должны были выродиться въ чисто шляхетскіе. Тенденція къ этому въ головахъ украинской знати бродила давно. Казачество всегда противопоставало себя „черни“. Гетманы всегда отстаивали интересы шляхетства и казачества и забывали о посполитыхъ. Мнѣнія народа не спрашивали, специально выбранныхъ представителей его никогда не было при договорахъ съ сосѣдями гетманщины. Періодъ единенія гетманщины съ Москвою являлся періодомъ выработки классовыхъ или сословныхъ судовъ, особенно казацкихъ. Отсюда вся неуклюжесть формъ, на которую указывалъ еще проф. Книсяковскій ¹⁾, и введеніе чисто шляхетскихъ судовъ, явившееся заключительнымъ звеномъ въ длинной цѣпи нерѣшенныхъ преобразованій гетманщины.

Относительно существованія статutowыхъ судовъ на лѣвомъ берегу Днѣпра украинскіе историки между собою не

¹⁾ Предисловіе къ „Правамъ“, стр. 109.

совѣмъ солидарны. Г. Каманинъ въ рецензїи на пзвѣстную книгу г. Миллера: „Суды земскіе, городскіе и подкоморскіе“ утверждаетъ, что на тѣмъ берегу не только не было статutowыхъ судовъ, но и польскаго вліянія вообще ¹⁾ Такой взглядъ—собственно господствующій въ украинской исторіографіи. Даже большой скептикъ покойный Лазаревскій держался такого же мнѣнія. Онъ отрицалъ статutowые суды даже въ Черниговщинѣ ²⁾. Между тѣмъ въ „статяхъ“ видно не только подтвержденіе правъ па статutowые суды, но находится и интересная оговорка: „какъ и прежде сего“. Кромѣ того г. Лазаревскій въ концѣ своей замѣчательной работы неожиданно вдругъ заявляетъ, что полковые суды были „остаткомъ судовъ прежнихъ“ ³⁾. Какъ связать первую часть утвержденій г. Лазаревскаго съ его заключеніемъ. Если судовъ статutowыхъ не было, то откуда же остатки ихъ? Если же статutowые суды были, то почему отъ нихъ ничего не осталось? Въ сборникѣ судебныхъ дѣлъ, составленномъ г. Лазаревскимъ (Библи. Кіев. Ун.), намъ попалось интересное дѣло, которое къ возраженіямъ г. Левицкаго ⁴⁾ кое-что прибавляетъ. Происходило оно въ 1714 г. въ стародубовскомъ магистратѣ „за вѣдомомъ и змещеніемъ“ полковника Жоравки. Разбиралась „сирова“ войск. тов. Журмаповъ, не желавшихъ отдать ихъ матери грунтовъ въ виду того, что она вышла наново замужъ „безъ воли кровныхъ“. При разборѣ дѣла присутствовалъ судъ во всемъ его составѣ. Въ числѣ судей находились войтъ, райцы, лавники и „вѣтъ рочне за сѣліе родники“. Что это за родники? Ошибку тутъ трудно предполагать и мы пока не беремся рѣшать вопроса относительно родниковъ. Но интересъ—то въ томъ, что они „за сѣдали рочне“, въ опредѣленные сроки, сессіи, рочки—указаніе па несомнѣнное существованіе статutowыхъ судовъ.

1) К. Ст. LIV, 34 п.

2) К. Ст. LXII, 76.

3) К. Ст., LXII, 97.

4) Г. Левицкій указываетъ, что остались и актовыя книги городскихъ и земскихъ судовъ Чернигова и Новгорода—(Уверскаго и при этомъ ссылается на завѣщаніе м. Петра Могилы (Объ акт. книг., 25). Мнѣніе г. Левицкаго принято г. Модзалевскимъ (Оч. по ист. сот., 12).

Реформа украинскаго полкового суда въ 1763 г. можетъ быть разсматриваема съ одной стороны, какъ преобразование прежняго полкового суда, а съ другой, какъ введеніе новыхъ судебныхъ учреждений. Полковой судъ съ 1763 г. дѣлился на два самостоятельныхъ суда. Уже въ инструкціи Апостола можно видѣть зачатки такого раздѣленія. Въ инструкціи различается а) судъ криминальный и „по знатнымъ справамъ“, подѣ предѣдательствомъ полковника и в) судъ безъ полковника, „по справамъ“, стало быть не криминальнымъ, гражданскимъ ¹⁾). Это различіе легло въ основу и новыхъ судовъ. Уголовныя и вообще всякія караемыя смертью по Литовскому Статуту дѣла остались въ бывшемъ полковомъ судѣ, который сталъ называться судомъ городскимъ ²⁾). Дѣла же гражданскаго характера и вообще тѣ, за которыя не полагалось смертнаго наказанія, выдѣлились въ суды земскіе. Въ каждомъ полку положено быть по одному городскому и по 2 земскихъ суда ³⁾). Составъ городского суда оставался тотъ-же, что и въ инструкціи Апостола, т. е. полковникъ, полковой судья, асаулы и хоружіе, засѣдавшіе по очереди, и писарь ⁴⁾) или болѣе упрощенный составъ изъ полковника, полкового судьи и писаря ⁵⁾). Должности членовъ городского суда покоились на прежнихъ основаніяхъ 1715—1722 г.г. Кромѣ того универсаломъ 1763 г. предписывалось „у городскихъ дѣлъ присутствіе имѣть... еще одному или двумъ изъ старшинъ полковыхъ по разсмотрѣнію полковничьему“ ⁶⁾),

¹⁾ Ср. Права, 221. Г. Миллеръ, подробно рассказывая о введеніи городскихъ, земскихъ и подкоморскихъ судовъ, не обращаетъ вниманія на инструкцію Д. Апостола, не сопоставляетъ ее съ универсаломъ гр. Разумовскаго и реформа, такимъ образомъ, является неожиданной и неимѣющей корней.

²⁾ Г. Миллеръ говоритъ, что реформа полкового суда не коснулась его по существу и отразилась только на названіи (ор. с., 102), вм. „полковой судъ“ стали говорить „городскій“. На компетенцію г. Миллеромъ не обращено вниманія, между тѣмъ въ полковомъ судѣ разбирались дѣла и уголовныя, и гражданскія, а городскій имѣлъ въ виду только первыя.

³⁾ Миллеръ, ор. с., стр. 176.

⁴⁾ Об. Рум. Оп., 170.

⁵⁾ Миллеръ, 52.

⁶⁾ Миллеръ, ор. с., 180.

что тоже имѣлось и въ инструкціи Апостола. Число значковыхъ (одинъ или два) опредѣлялось полковникомъ, въ присутствующіе же на судѣ они избирались канцеляріей¹⁾—универсаломъ прежняя практика очевидно не могла быть уничтожена сразу. Въ городскихъ судахъ, несмотря на то, что они считались шляхетскими по преимуществу, судилось все население полка по уголовнымъ дѣламъ, безъ различія сословій²⁾. Шляхетское начало выразилось тутъ въ томъ, что *составъ* суда являлся исключительно шляхетскимъ, даже казаки не могли занимать никакихъ должностей, что, впрочемъ, практиковалось и всегда въ гетманщинѣ.

Что касается земскихъ судовъ, ихъ, какъ сказано, полагалось по два на полкъ; для этого Разумовскій ввелъ и новое дѣленіе полковъ на повѣты. Земскимъ судамъ „подлягали“—шляхетство, считавшееся шляхетнымъ духовенство и казачество даннаго полка или точнѣе повѣта³⁾.

Земскому суду подлежали дѣла, за которыя не полагалось смертной казни, даже если бы они относились къ похвалкѣ на здоровье, „безправному грабежу“, оскорбленію чести и вообще дѣла гражданскія, за исключеніемъ земельныхъ. Постановленія земскаго суда были вполнѣ самостоятельны и не зависѣли, какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшенія городскихъ судовъ, отъ высшихъ инстанцій.

Составъ земскаго суда—земскій судья, подеудокъ и земскій писарь. Все они не получали жалованья, какъ и городскіе судьи, и жили съ доходовъ отъ тяжбъ; съ крѣпостныхъ дѣлъ въ ихъ пользу или „пересудовыя“⁴⁾. Составъ земскаго суда былъ выборнымъ отъ бунчуковыхъ и значковыхъ товарищей, и фактически, по свидѣтельству Малороссійской Коллегіи въ 1767 г., въ урядники земскихъ судовъ выбирались казаки и даже крестьяне, да и самыя земскіе суды, напр., въ Полтав-

1) Миллеръ, ор. с., 93.

2) Миллеръ, ор. с., 117.

3) Миллеръ, ор. с., 117, 119. Г. Миллеръ объясняетъ это тѣмъ, что эти сословія „издавна пользовались въ Украинѣ одними и тѣми же шляхетскими правами“ (ib. 121). Это вѣрно. Но какъ согласовать приведенныя слова г. Миллера съ его утвержденіемъ, объ обще-народномъ судѣ, практиковавшемся издавна-жь?

4) Миллеръ, ор. с., 96.

щинѣ не привились ¹⁾. Избраніе происходило въ полковыхъ канцеляріяхъ. Должности считались „доживотными“ ²⁾. Судья и подсудокъ судили и обсуждали дѣла сообща. Подсудокъ являлся помощникомъ земскаго судьи по всеѣмъ дѣламъ. Писарь велъ письменную часть и завѣдовалъ особою канцеляріей при земскомъ судѣ ³⁾. Вопреки утверженію г. Лазаревскаго ⁴⁾ никакихъ рочковъ какъ въ гродскомъ, такъ и земскомъ судѣ не существовало. Этими они между прочимъ отличались отъ статutowыхъ судовъ до 1648 г. Другія отличія—отсутствіе „дѣцкихъ“ и „вижей“, порядокъ аппеляціи тоже былъ иной и т. д.

Дѣла по межеванію находились въ вѣдѣніи особыхъ судовъ-подкоморскихъ. Въ виду непрерывныхъ споровъ и тяжбъ изъ-за межъ еще „Права“ предлагали ввести институтъ межевыхъ комиссаровъ, по 2 на каждый полкъ ⁵⁾, и придать имъ помощниковъ для разсмотрѣнія незначительныхъ дѣлъ ⁶⁾. Но предложенія комиссіи остались не проведенными въ жизнь до 1763 г. Въ этомъ году были заведены подкоморскіе суды (И. С. З., XVI, 237). Въ виду того, что „земельныя sprawy“ относились и къ суду земскому ⁷⁾, подкоморскій судъ велъ свою дѣятельность или по порученію отъ суда земскаго, или по просьбѣ частныхъ заинтересованныхъ въ размежеваніи лицъ ⁸⁾. Состоялъ подкоморскій судъ изъ подкомораго и его замѣстителя—коморника ⁹⁾, избиравшихся въ полковой же канцеляріи пожизненно. Въ ихъ пользу по-

>

1) Чт. М. О. Ц. и Др. 1858, III, 52.

2) Миллеръ, ор. с., 96.

3) Миллеръ, ор. с., 94. Должности земскаго судьи и подсудка считались очень почетными и приравнявались къ бунчуковымъ товарищамъ 1-ой и 2-ой степеней, а чина земскаго писаря уравнивался съ полковымъ асудломъ, но они не могли подписываться такими чинами.

4) К. Ст. LXII, 102.

5) Права, 101.

6) Права, 508—509.

7) Миллеръ, ор. с., 125.

8) Иногда на подкоморскій судъ возлагалась гродскимъ судомъ обязанность вести слѣдствія (Миллеръ).

9) Ломиковскій сообщаетъ, что были еще какіе-то комиссары для разбора частныхъ земельныхъ дѣлъ и казенныхъ имѣній (Словарь, стр. 25).

ступали „копцеві гроши“ (копці—ямки). Подкоморій рѣшаль дѣла лично. Коморникъ замѣщаль его только въ случаяхъ неважнаго характера ¹⁾. Въ то время, какъ гродекій судъ помѣщался въ старомъ зданіи полкового суда, а для земскихъ построены были особыя помѣщенія, суды подкоморскіе не имѣли опредѣленныхъ помѣщеній. Подкоморіи судили у себя на дому и заняты были только лѣтомъ. Временныя занятія подкоморыхъ привели къ тому, что при подкоморскихъ судахъ не имѣлось постоянной канцеляріи. Всякій разъ, какъ начиналъ свою дѣятельность подкоморскій судъ, туда послался одинъ изъ канцеляристовъ суда гродекаго; онъ получалъ жалованье по генеральнымъ штатамъ ²⁾.

Низшія службы при всѣхъ переименованныхъ судахъ были возныя. По Литовскому Статуту на повѣтъ полагался собственно одинъ возный, но на дѣлѣ возные существовали и въ гродекомъ, и въ земскомъ, и въ подкоморскомъ судѣ. Должность возныхъ считалась выборной ³⁾. Въ помощь имъ по Литовскому Статуту полагалось — два помощника изъ шляхетства, но въ гетманщинѣ помощниками возныхъ являлись казаки. Обязанности возныхъ и его помощниковъ состояли въ врученіи повозовъ, вызовѣ и прекращеніи сторонъ и свидѣтелей, приведеніи ихъ къ присягѣ, вводѣ во владѣніе, освидѣтельствованіи побоевъ и т. п. ⁴⁾ что до 1763 г. принадлежало одному изъ членовъ полковой канцеляріи ⁵⁾, личнымъ слугамъ полковниковъ — дворянамъ или казакамъ ⁶⁾. Бесплатность службы, хлопотливость занятій и незначительность общественнаго положенія заставляли шляхетство отказываться отъ должности вознаго, а если оно и служило вознымъ, то весьма неохотно.

¹⁾ Миллеръ, *op. cit.* 98—99. Подкоморскій считался первою постью полковника особово въ полку, коморника же не уравнивали съ полковными чинами, хотя объ этомъ и просило шляхетство (Экстрактъ, 10, 12).

²⁾ Миллеръ, *op. cit.* 16.

³⁾ Возные считались первыми по сотничь чинами.

⁴⁾ Миллеръ, *op. cit.* 103—104.

⁵⁾ *Арх. Мал. Кол.* № 22, 17; Ханенко, *Діаріушъ*, 106 7, Левичкій, 40; *Суднм Арх.*, 68.

⁶⁾ *Рус. Арх.*, 1875, II, 261.

Каково было въ новыхъ судахъ судопроизводство, чѣмъ оно отличалось отъ прежняго, что новаго появилось въ этой области, весьма мало извѣстно. Можно догадываться, что въ городскихъ судахъ дѣло шло по старому, наладившемуся порядку. Суды подкоморскіе тоже не могли разительно измѣнить сложившейся до нихъ практики. Въ нихъ весьма многое осталось безъ перемѣны, напр., самая процедура ¹⁾).

То же слѣдуетъ сказать и о судахъ подкоморскихъ. Что касается низшихъ судовъ, то со введеніемъ судовъ статутныхъ, они обезличились и замерли. Въ частности сотенный судъ сталъ вѣдать только маловажныя дѣла и по нимъ могъ поставлять только словесные приговоры, хотя въ немъ и остался прежній составъ. Въ магистратовыхъ городахъ остались лишь развалины прежней судебной самостоятельности, вкорѣ совершенно уничтоженныя Грамотой о городахъ Екатерины II-й ²⁾).

Суды, введенныя гетманомъ Разумовскимъ, держались въ гетманщинѣ и въ XIX стол. Получивши дворянство, украинскіе шляхтичи понемногу отказались отъ мѣстныхъ учрежденій. Великорусскія административныя учрежденія стали учрежденіями и украинскаго народа.

¹⁾ Миллеръ, *op. cit.*, 99; Шафонскій, 116; Ср. *Права*, 737.

²⁾ К. Ст. XL, 539. Больше подробныхъ свѣдѣнія о судахъ, введенныхъ Разумовскимъ, и порядкѣ апелляціи находятся въ монографіи г. Миллера, много разъ цитированной въ предлагаемой работѣ. Здѣсь же не лишнимъ указать на специальную апелляціонную инстанцію для подкоморскихъ судовъ. Это маршалковско-коммисарскій судъ, собирающийся по желанію одной изъ заинтересованныхъ сторонъ или въ виду несогласія обѣихъ сторонъ. (Домиковскій, *Слов.*, 25).

Приложенія.

(Изъ Арх. Мал. Ком. при Хар. Ун.)

I.

Докладъ Г. Н. Теплову о правахъ и обязанностяхъ малорусскихъ полковниковъ. 1764. VI. 8.

Въ походную Генеральную Малороссійскую Канцелярію. Сочинить немедленно вѣдомость краткую съ объясненіемъ для донесенія Е. И. В.

1. Полковники малороссійскіе какую власть и сколь далеко простирающуюся по правамъ Малороссійскимъ въ полкахъ Малороссійскихъ имѣютъ и какая на нихъ потому должность лежитъ.

2. Сверхъ правъ какой они долгу по званію своему въ отправленіи команды въ военныхъ и земскихъ дѣлахъ имѣютъ, по какимъ указамъ или гетманскимъ универсаламъ.

Григорій Тепловъ.

Іюня 3 дня

1764 года.

Секретно.

Высокородному и преевходительному гиду д. ст. сов. Григорію Николаевичу Теплову, отъ походной малороссійской е. сіят. гр. ясновельможного Гидна гетмана и кавалера генеральной войсковой канцеляріи вѣдомость (по требованію отъ Е. Пр.) о власти полковниковъ малороссійскихъ представляется о ниже сгдующемъ

1. Хотя въ правахъ малороссійскихъ въ книгѣ Статутъ, по которымъ малороссійское шляхетство судится, цеть точности описанія должности полковничей, якоже тѣ права трактуютъ больше о распорядженіи судныхъ дѣлъ, но Малороссійскіе (въ малороссіи) полковники учреждены еще до подданства (оной) подъ всероссійскую державу, какъ явственно изъ пунктовъ гетмана Богдана Хмельницкаго и другихъ гет-

мановъ, въ которыхъ именно оставленъ на чины полковниче трактаментъ, а между прочимъ показано, чтобъ они полковники и другіе къ судамъ опредѣленніе чиновники въ войску по городамъ и по селамъ противъ правъ и звичаевъ стародавнихъ войсковыхъ судили и корали, почему они полковники в своемъ полку судъ и расправу въ военныхъ, земскихъ и градскихъ дѣлахъ с полковою старшиною отправляетъ по законамъ (по правамъ), а надъ козаками и чиновниками козачьими суть дѣйствительніе командиры и по военнымъ дѣламъ командированіе и другіи распорядокъ с повелѣнія гетманского дѣлаютъ по своему разсмотрѣнію (и) до гетмана (коронадского имѣли власт сами полковыхъ старшинъ и сотниковъ производили, отъ того времени имъ воспящено указомъ Гдрия Императора Петра Великаго и отдано тое в разсмотрѣніе гетманское, по оного указа при походной канцеляріи не имѣется.

2. Сверхъ оной должности по статямъ же гетманскимъ и обычаямъ малороссійскимъ (в) случай какого важнаго къ обществу касающагося дѣла они же полковники собираются къ гетману и призываются зъ старшиною на совѣтъ. И въ 763 годѣ за силу высочайшаго Е. И. В. имяного указа, которымъ велѣно учредить въ Малой россіи подкоморыхъ и поступать по правамъ зъ совѣту оныхъ (же) полковниковъ и за силу малороссійскихъ правъ—унѣверсаломъ Его Сіятельства гр. нынѣшняго гетмана, ноября 19 состоявшимся, оставлены они полковники зъ суднею полковымъ и писаремъ судовымъ при однихъ только градскимъ (, то есть криминальныхъ и кривавыхъ дѣлахъ,) яко военно-начальники, имѣющіе въ себѣ команди къ такимъ дѣламъ небезпотребніе, а для земскихъ дѣлъ опредѣлены особыя суды, подсудки и писарѣ.

№ 10510. Черн. Отд.

II

Дѣло о выборѣ кандидатовъ на должности нѣжинскихъ полковыхъ асауловъ. 1751. I. 28—30.

Въ войск. Генерал. Канцелярію

Доложеніе.

Въ полку Нѣжинскомъ первый полковій асаулъ Стефанъ Костепенціій умре, зачемъ и полного комплекта полко-

вихъ старшинъ не имѣется. А какъ указами Е. І. В. повелено на убыліе мѣста выбратъ в полковую старшину и в кандидати з достойныхъ и не подозрительныхъ людей, такъ въ полковой к—ріи до разсмотренія Его Ясновѣлможности высокоповелительного Гддна, Гддна всея Малія Россіи, обопхъ сторонъ Днепра и войскъ запорожескихъ гетмана, Е. І. В. дѣйствительного камергера, Импер. Акад. Н. президента, л.-гв. Измайловскаго полку подполковника и разныхъ ординаровъ кавалера, гр. К. Г. Разумовскаго з общаго согласія полковими старшинами, сотниками и значковими товарищи на мѣсто умершаго асаула полковаго Костенецкаго въ чинъ перваго асаульства избрасть вторій асауль Григорій Долѣнскій, а на мѣсто его въ чинъ втораго асаульства избранъ кандидатами годные и заслуженные люди: сотникъ новомлинскій Иванъ Шишкевичъ и канцеляристъ войсковою Яковъ Почека. Но яко з прописанныхъ кандидатовъ сотникъ новомлинскій Ів. Шишкевичъ доношеномъ представилъ, что онъ удостоенія чиномъ асаульства полковаго доволенъ, токмо в ономъ бытъ не желаетъ, просить, чтобъ ему оставатся по прежнему в чину сотничества. оной выборъ при семъ в Генер. войскъ К—рію представляю, кой будетъ отъ Генер. К—ріи до разсмотренія к. Его Ясновѣлможности Высокоповелительному Гднду, Гднду Гетману и Кавалеру достоинъ. И какъ уже за нежеланіемъ сотника Шишкевича чина асаульскаго отался к произвожденію в то достоинство еденъ толко канцеляристъ Почека, то ежели онъ по разсмотренію Его Ясновѣлможности в тот чинъ асаульства полковаго произведенъ будетъ, за его ко правленію указныхъ дѣлъ годность и добронравное обхожденіе полку Нѣжинскаго веѣ чини имѣють бытъ доволни, доношу.

Полковникъ Нѣжинскій Семень Кочубейі.

1751. I. 28.

Въ малороссійскихъ полкахъ по давнему обикновенію к отправленію указныхъ службъ и дѣлъ в числѣ полковныхъ старшинъ всегда обретається по 2 человекъ полковыхъ асауловъ, а в полку нѣжинскомъ первій полковій асауль Ст. Костенецкій умре и полного комплекта полковыхъ старшинъ нѣ имееється. Указами же Е. І. В. повелено на убыліе мѣста

выбирать в полковую старшину другихъ в кандидаты з достойныхъ и не подозрительныхъ людей. Того ради до разсмотренія вашей Ясновельможности на мѣсто помянутого умершого асаула полкового Костенецкого в чинъ перваго асаулетва избранъ вторій асауль Гр. Долѣнскій, ибо ему по порядку въ томъ чинѣ слѣдуетъ быть. На мѣсто же втораго асаулетва полкового избраны кандидатами годніе і заслуженніе люди: сотникъ Новомлинскій Ів. Шинкевичъ и войсковій канцеляриетъ Я. Почека, которіе за ихъ службы по своей годности и іскуству к отиравленію указныхъ служебъ и дѣль асаулекого чина достойны, и з нихъ еденъ канцеляриетъ Я. Почека и прежде сего в полку кандидатомъ в полковую старшину избирающъ. О томъ Вашей Ясновельможности всенкорно донося, просимъ на мѣстѣ умершого перваго асаула полкового Костенецкого быть второму асаулу Гр. Долѣнскому, в чинъ же втораго асаулетва полкового опредѣлить з реченныхъ выбранныхъ кандидатовъ одного, котораго по високому Вашей Ясновельможности разсмотренію будетъ повелено.

Подписи полковой старшины, сотниковъ и значковыхъ товарищей.

Ясновельможному Господину и пр. покорнѣйше доношеніе.

Настоящего генваря 29 полковникъ нѣжинскій г. Кочубей при доношеніи своемъ въ Генер. войск. К—рію представилъ подъ именемъ Ясновельможности вашей выборъ за своею, полковой старшины, сотниковъ и значковыхъ товарищей руками о избраніи ими за силу указовъ противъ прежнего обикновенія з общаго согласія на мѣсто умершого полку Нѣжинскаго перваго асаула Ст. Костенецкого в тотъ чинъ втораго асаула Гр. Долѣнскаго, а на мѣсто его, Долѣнскаго, въ кандидаты сотника Новомлинскаго Ів. Шинкевича и канцеляриета войскового Як. Почеку і онымъ своимъ доношеніемъ помѣнутый г. полковникъ нѣжинскій представляя, яко де з означенныхъ кандидатовъ сотникъ Новомлинскій Шинкевичъ не желаетъ того асаулетва чина, поданшамъ в полковую нѣжинскую к—рію доношеніемъ просилъ, чтобъ ему в чину сотничомъ остался по прежнему, и

такъ де за нежеланіемъ оного сотника Шипкевича чина асаулетва остался к произвожденію в то достоинство едешъ только канцеляристъ Почека и ежели де онъ по разсмотренію Ясновелможности Вашей в чинъ асаулетва полкового произведенъ будетъ за его к отправленію указныхъ дѣлъ годность и добронравное обхожденіе, то полку Нѣжинскому всѣ чины имѣють быть довольны—і требовавъ, чтоб о всемъ томъ ясновелможности Вашей взнестъ. И хотя Войск. Енерал. К—рія довольно извѣтна о службахъ реченного сотника Шипкевича, по конмъ того чина онъ достоинъ, но понеже самъ онъ от того чина отказуется и желаетъ быть по прежнему въ чину сотничомъ; о предшюянупомъ же войсковому канцеляристъ Як. Почекъ такъ же по Енерал. К—рин извѣтно, что онъ несколько годъ при дѣлахъ войск. енерал. к—рин по своему званію находилса добронорядочно і в поручаемых комиссіяхъ былъ и трудился несленотно и исправно, за что и по мнѣнію енер. к—рин достоинъ награжденія онымъ чиномъ. Того ради Ясновелможности Вашей, Генерал. войск. К—рія под высокое благоразсмотрѣніе сообща тотъ полковничой со всею старшиною, сотниками и значковыми товарищами выборъ к произвожденію реченного канцеляриста войскового Як. Почеки в тотъ асаулетва полкового чинъ за его к тому годность і способность, всенкорнѣйше представляетъ.

Ясновелможности Вашей нижайшій слуги Михайло Скоропадскій. Петръ Валкевичъ.

1751. I. 30.

Черн. Отд. № 4154.

III

„Дѣло объ опредѣленіи писара стародубовскаго К. Лобисевича судіею полковымъ и о учиненіи на писарство полковое стародубовское в полку виборовъ“. 1756, VІІІ, 1.

Экстрактъ.

Генер. Войск. К—рія въ рапортъ своемъ сего Августа 1 дня, к Его Сіятелству гр. Гетману присланномъ, объявляетъ, что іюня 18 судія полковній Стародубовскій Андрей Рубецъ умре, на ту же вакансію, ежели кто із високого Его Ясновелможности умотренія произведетъ не будетъ, то в собраніи в полку кандидатовъ на тотъ чинъ оная Генер

К—рія ожидать будетъ резолюціи. Ктому же де правящій ниѣ за писара полкового Стародубовскаго значковій товаришъ Петръ Губчиць, чрезъ поданное в Генерал. К—рію доношеніе представляя о службахъ предковъ своихъ—прадѣда и дѣда, бившихъ почеповскихъ сотниковъ. и отца его значкового товарища Василя Губчица и браттей своихъ—бунч. тов. Григорія и значк. тов., что ниѣ сотникъ Баклаевскій, Михайла Губчицовъ и что самъ онъ Петро Губчиць дѣйствително в службу вступилъ з 1740 г. и служить доселѣ, просилъ в Генер. К—ріи разсмотрѣня, ежели де по высокому Его Яене—сти соизволенію по линіи ниѣшному писару полковому стародубовскому Кирилу Лобисевичу в чинъ того полкового судейства воспослѣдуетъ произвожденіе, то об опредѣленіи его респектомъ предковъ и его самого П. Губчица з братами его безродѣлно живучихъ и одправуемихъ служебъ настоящимъ писаромъ полковымъ Стародубовскимъ представлення к Его Ясно—сти. И для того Генер. К—рія докладываетъ, ежели по великому Его Яене—сти благоразсмотрѣнію писару полк. Стародубовскому Лобисевичу по линіи чина его въ ниѣ состоящихъ на вакансіи чинъ судейства полкового Стародубовскаго подвигненіе воспослѣдуетъ, то оной правящій ниѣ за писара полк. Стародубовскаго П. Губчиць, которій находится въ должности той исправно и дѣла по полковой к—ріи теченіе свое имѣють по прилѣжанію его къ тому безупустително чина тамошняго писарства полкового признается быть достойнымъ. При доношеніи той же Генер. К—ріи прислано к Высокому Его Яене—сти благоразсмотрѣнію поданное тамо объ вакансовоі полковаго судіи Павла Скоруппы доношеніе с прошеніемъ объ опредѣленіи его в состоящій ниѣ вакансіи чинъ судейства полковаго Стародубовскаго и об отпуске самого его з тѣм же в С.Петербургъ со отпускомъ же его, Скоруппы, по данному ордеру от Его Яене—сти о неотлучке никого из Малой Россіи безъ доклада Его Яене—сти въ С.Петербургъ, Генер. К—рію поддержанное. А Скоруппа в томъ своемъ доношеніи представилъ, что онъ вступилъ в службу в званіи войск. канцеляриста въ 1738 г. и на то имѣеть Генералгётетскіе аттестати и что въ 1741 г. полковникъ Стародубовскій з старшиною его, Скоруппу, в чинъ полковаго обозничества и выборъ подписали. Пожало-

ванъ же де онъ—Скоруппа в томъ же 741 г. за пенмѣннемъ тогда в полкахъ малороссійскихъ порожного мѣста судією на вакансѣ, где в полкахъ первая вакансія спеткаты можеть, и въ 1743, 744, 745 і 746 годѣхъ, по опредѣленію Генер. К—риі, въ судѣ Генер—омъ и в судѣ третейскомъ присутствовалъ, а в 747 г. отъ Генер. К—риі отправленъ былъ онъ, Скоруппа, въ Сіетербургъ на почтѣ з самонужнѣйшими дѣлами в Е. І. В. кабинетъ и Сепатъ, а і въ ннѣшномъ 1756 г. по опредѣленію Генер. К—риі находится в комиссіи о спорныхъ земляхъ у бунчуковихъ тов. Чарнолузкого и Борозны з староствомъ Гомелекимъ полскоіи области Ген. Чарнолузкого—и проситъ оной Скоруппа опредѣленія его судією полковимъ Стародубовскимъ.

Канцеляристъ же войскової Григорій Покасъ приеланнимъ к Его Яене—сти доношениемъ представилъ о службахъ умершого отца его, какъ на тогочной Малороссійской Заднѣпрской Украинѣ до отдачи оной полякамъ в полку Вѣлоцерковскомъ при полковникахъ того полку Семену Палію и Антону Танскому, такъ и на сей сторонѣ въ полку Кіевскомъ отправленныхъ; самъ же де онъ, Гр. Покасъ, вступилъ в войсковую службу с 1737 г. и в бывшую Турецкую войну былъ в двохъ военнихъ походахъ, правилъ за писара полкового Кіевского писменние дѣла, а в 1738 г. началъ служить в званіи войск. канцеляристы и в Судѣ Генералномъ зъ 1740 г. по 1752 г., о чемъ аттестатомъ суда Генер—ого засвѣдителействовано, а з 1752 г. обрѣтается при домѣ Его Яене—сти у писменнихъ по двору дѣлъ и проситъ оной Покасъ награжденія его за оставленние тогочные отца его маестности за поляками из пмѣющихся въ Малой Россіи свободнихъ деревень или опредѣленія его в чинъ судейства полкового Стародубовского.

А в грамотѣ Е. І. Ц. П. В. Гдря, Царя и Вел. Кн. Алексія Михайловича, всея Россіи самодержца в 7162 г. Марта 27, к гетману Богдану Хмельницкому состоявшой, изображено. Е. І. Ц. В. для челобітя подданнаго Е. І. Ц. В. Богдана Хмельнѣцкого, гетмана В. З. и всего В. З. шляхтѣ, которые пребываютъ в Е. І. Ц. В. отчипѣ в Малой Россіи, велѣли бытъ подѣ Е. І. Ц. В. высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привилеямъ, каковы пмѣ дани права и привилеи и волю-

сти от королей полскихъ, а волностей ихъ шляхетскихъ ни в чемъ нарушати не велит и старшинъ ихъ себѣ на уряды судовне, земские и градские вибирати межъ себѣ самимъ и маетностями своими владѣть и судити съ имъ межъ себѣ по своимъ правамъ. В грамотѣ к гетману Ивану Іличу Скоропадскому 1715 г. генваря 22 написано: Мы, Великій Гдрь, Наше Ц. В., милосердуя о нашихъ подданныхъ малороссійскаго народа, указали впрעדъ полковникамъ regimentу твоего в полковую старшину и сотники себѣ не вибирати и не учреждать, а когда в которомъ полку будетъ порожное мѣсто полковой старшины и сотника, тогда полковнику учинить раду и совѣтъ с полковою старшиною и сотниками и на томъ совѣту по приговору общому назначить к тому уряду из людей заслуженныхъ и неподозрительныхъ в верности челоуѣкъ двохъ или трохъ и, назпача, писать к тебѣ и ихъ самихъ прислать, а тебѣ, подданному нашему, из техъ назначенныхъ людей усматривая, кто с нихъ к тому уряду угоднѣ быти можетъ и которне всегда были к намъ, Вел. Гдрю, во всякой вѣрности безпорочно, и тѣхъ позволю одному быти и опредѣлнить отъ себе на тотъ урядъ унѣверсаломъ и в вѣрности нашему Ц. В. приводить тѣхъ новоопредѣленныхъ в полковую старшину и в сотники к вѣрѣ по обичаю. В правахъ малороссійскихъ в книгѣ Статутѣ розд. 4, в арт. 1, в пунктѣ 1 напечатано: „когда бы хто з урядниковъ земскихъ, судя, подсеудокъ или писарь умеръ, тогда другне урядники, в живихъ оставшися, имѣють, какъ Гедрь о томъ чрезъ листъ свой дать знать, когда бы мы были в здѣшнемъ панствѣ нашемъ Вел. Кн. Литовскомъ, а в случае небытия нашего в семъ Панствѣ, тогда о томъ имѣть дать знать воеводѣ, а въ землѣ Жмудекой старостѣ жмудекому, а въ небитность воеводы или старости, тогда кантелянамъ той землѣ, и за такую дачею знать имѣемъ мы, Гдрь, чрезъ листъ нашъ безъ всякаго отлагателства, а в небитность нашу имѣеть воевода или кантелянъ чрезъ листи свои старостѣ повѣтовому, урядникамъ земскимъ и шляхтѣ того повѣту, а староста Жмудескій албо кантелянъ — войтамъ, шляхтѣ и всякому стану оной землѣ Жмудекой обивателямъ такъ же чрезъ листъ свой время к съезду назначить, приславши такіи листы в тотъ повѣтъ до уряду гродскаго предъ срокомъ, на

то означеннимъ за 4 неделѣ; и тотъ листъ имѣеть бытъ вездѣ в томъ повѣтѣ оповѣщенъ и опубликованъ такимъ образомъ, якъ и о іншихъ листахъ нашихъ сеймовыхъ или военныхъ есть описано в розд. 3. На которойи срокъ сехавшиися, все обывателѣ опого повѣту от вишного до нижного стану до замку албо до двору нашего, и тамъ тѣ, которые до того обранія на день означенный сядутся, сколько ихъ будетъ, уже другихъ не прибывшихъ не ожидая, имѣють на мѣстѣ того умершого урядника спосередъ себе четырехъ персонъ шляхецкихъ, людей добрыхъ и набожныхъ, добродѣтельныхъ, годныхъ, в правѣ искусныхъ, шестъ умѣющихъ, родимцовъ сего панства Вел. Ки. и в томъ повѣтѣ не пово—и не измѣлленно—осѣдлыхъ вибрать и намъ, Гдрю, имена тихъ персонъ вибранныхъ на шемѣ за печати своими ознаймит, а мы з тихъ 4 одного, которыйи по нашему усмотрению понадобится, вибравши на мѣсто того умершого урядника, без проволочки опредѣлить и привилеямъ нашимъ на тотъ урядъ до смерти его или до повишешия з волѣ нашей на другой какой вишший урядъ или достоинство утвердить его имѣемъ“.

Да въ указѣ 1741 г. въ декабрѣ м-цѣ, въ Генер. войск. К—рію отпращенномъ, которыйи состоялся з подаванного в тѣ поры въ Сенатъ от Капцеляриети войскового Якова Дмитровского челобитя, повелѣно в сотники и в полк. старшину на порожние мѣста вибрать и опредѣлять по силѣ імянного 1715 году указа и данныхъ въ 1728 г. Гетману Апостолу пунктовъ по вибору и удостоинству отъ полковъ и отъ сотень кандидатовъ и излишнихъ на вакансѣ шкого въ полк. старшину и въ сотники отнюдь не производить. А въ высочайшей Е. І. В. грамотѣ въ 1751 г. Мая 22 дня, на утвержденне гетманского достоинства Его Ясне—сти і Кавалеру данной, повелѣно: „воинскія и гражданскія и всякія дѣла в Малой Россіи управлять по войсковимъ правамъ прежнимъ и постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ державу всероссійскую гетманъ Богданъ Хмельницкій со всемъ войскомъ запорожескимъ и народомъ малороссійскимъ, и по указамъ Е. І. В., опредѣленнымъ и впредъ опредѣляемымъ і к нему приеплаемымъ, без нарушения правъ и волностей стародавнихъ народа малороссійскаго.

Докладанъ и точно весь екстрактъ чтенъ предъ Его
Иснѣ---ствѣ 1756 г. августа 7 дня.

Войсковою канцеляриствѣ Іванъ Лебединскій.

Черн. Отд. № 4150.

IV.

„Дѣло о убитомъ человѣку Зѣнци Алексѣемъ Чернякомъ,
которой той найденъ Іваномъ Коробенкомъ, жителемъ великобудискимъ на дорогѣ. Року 1715, февруарія 9 дня“.

Ів. Коробченко, житель великобудискій, едучи рано предъ свѣтомъ з дому своего за ворекло шляхомъ, якій от Коломака до будищъ, в поле по сѣно, найшолъ на томъ же шляху лежачого у кожусѣ и сѣрою свитою прикрить и в чоботяхъ, а когда, мовить, воли его онудилися и онъ, воли удержавши, а разумѣючи, що человѣкъ живий спить, вдарилъ одного батономъ разъ и другой, кричачи: „чого ти тутъ лежишь?“ И видячи, же не обзвастеся, кинулся к нему и, взявши за ногу, хотѣлъ обудити и тогда всесоверпенно позналъ, що человѣкъ — мертвый. И, ужаснувшись, едно що самъ ехалъ, другое, же почная доба, оставилъ одного на том же мѣстцѣ и поехалъ шляхомъ за своимъ намѣреніемъ. Аж зараз настгли за мною еще 2 человѣка, именно Трохнмъ Винниченко з товариномъ, жителемъ нашимъ великобудискимъ з маестности черничиной, и я имъ сказалъ: „чи неможно бѣ, щоби вы сіе тѣло узяти и до села старихъ липковъ и церквѣ отпровадити“. Теди оніе мѣтъ отказали: „не далеко уже свѣтъ, можетъ ето хто инший найти и узяти, а ми свой путь завакуемо, ворочаючися назадъ близько милѣ“. И такъ з насъ от того тѣла шляхомъ поехали и, отехавши з пулгоной, найшли шапку и, мало еще проехавши, споткали тожъ трохъ человѣка, якіе везли корита з полку Миргородского, именно Михайло Рибалченко с товариствомъ. И ми имъ освѣдчили того мертвого человѣка на шляху, противъ пх лежачого, и просили ихъ, абы з собою узали и в пут до села отпровадити, и шапку имъ, якую найшли на шляху, давали. Теди онѣе намъ отказали: „мы пѣ шапки у васъ не изьемъ, такъ же и тѣла того не будемъ брати. А до села приехавши, о немъ скажемо“, що такъ и учинили. Скоро прибывши

до села старихъ млиновъ, атаману и священнику тамошнему о. Гавриилу озпаймили и у г. Будищахъ тожъ дали знати сотниковъ. И заразъ велѣлъ сотникъ з того села млиновъ посылати по тое тѣло. А когда виехалъ Леско шинкар из другимъ человекомъ брати оного, тогда и я, винпомянутій Ів. Коробченко, повернувшись уже з сѣномъ на томъ же мѣстцу, и засталъ и шапку на того мертвого покладалъ и на сани помогалъ згѣмати. И видѣли, що голова з правого боку у двохъ мѣстцахъ тому была пробита и горло перерѣзано и патолока велми кривавая; такъ же, и шляхомъ едучи в ден, видѣли слѣдъ в килкохъ мѣстцахъ кривавий, куда ворочаю сани, и знати бияло на шляху, що еднимъ санми, а парою коней езджено.

По семь якъ екоро припроважено того забитого человека у городъ, теди я, сотникъ Максимъ Левченко, писалъ до п. обозного полкового и на мѣстцу полковничомъ найдуючогося у Полтаву, ознаймаючи, и в ишіе городи и села околиціе.

По томъ теди мосмъ обявленію, третого дня прибувши из с. Камянки, уезду Полтавского, Федоръ Левченко самодругъ познали заразъ того мертца и сказали намъ, старшииъ городовоі будиеской, же то ест их племѣнник, того ж с. Камянки жител, а іменно Зѣнецъ Сипиленко, подданный панѣй Филиповой Черняковой, а ездилъ в дѣлѣ до Харкова з п. Ал. Черпякомъ на еднихъ санехъ и онъ Ал. Чернякъ самъ приехалъ до села и сказалъ жогѣ покойного, що будто ихъ разбойници на шляху у почи напали „и я, мовитъ, утѣкъ, а его захватили и, Богъ знаеть, що ся з нимъ чинитъ“. И з таковимъ жалемъ он Ф. Левченко з другимъ племѣнникомъ своимъ отехали ку дому.

Потомъ, когда уже за прибутемъ з Глухова у Полтаву е. м. п. полковника в. е. Ц. П. В. З. нашего полтавского Ів. Черняка и за донесеніемъ оному, по его панскому указу прибувши до города нашего будиць п. Іванъ Тарнавскій, для достовѣрнѣйшого розискаля и осмотра мѣстца того, где власне забито оного зѣнца и найдено тѣло, сполне зомною, Максимомъ Левченко, сотникомъ, з Лаврѣномъ Микитенкомъ, асауломъ арматнимъ, на тот часъ тутъ же у будищахъ найдуючимся, и з Стефаномъ Мартиненкомъ, Сидо-

ромъ Яременкомъ и Панасомъ Писаромъ ездили до того мѣста и любо уже мало снѣгомъ притрушеное найшли и, осмотруючи, видѣли патолоку кривавую и знакъ ступней одного человѣка около того мѣста, гдѣ оное забитого человѣка лежало тѣло, и тое видѣли, що едучи от Коломака к будищамъ, изкинено на правую сторону пляху з саней ногами на пляхъ, а головою у снѣгъ, и тамъ же, отступивши на еденъ ступѣнь к горѣ от голови, под кущем дубовимъ руки мито и кровъ, якая падала на снѣгъ з рукъ, и тепер свѣдчить. А от того мѣста пляхомъ, якъ бы пулгоней отхавши, кровъ знати на тую жъ правую колѣю, а когда уже повертано изъ пляху на лѣвую сторону снѣгомъ у дубину, а тамъ на снѣгу кровъ была, а слѣдъ еднихъ саней, а двома конми, и за другимъ разомъ повернувши на тую жъ сторону, у лѣво, мало-маковцемъ едучи на другій лѣтній пляхъ, який идетъ отъ будищъ, по-пуд лугомъ и ковжижи захавши, слѣдъ згубылемъ.

Сыс ми вишпомянутіе персои, яко самовидци разсмотрѣвши и поточне вписавши, у Полтаву до судовихъ дѣлъ за рукамы нашими отдаемъ, в семъ вишенменованномъ року и дню.

Подписи.

Року 1715, мѣсяця февраля 9.

При мѣѣ, отъ Ясневелможного Е. М. п. І. Скоропадского, гетмана в. Е. Ц. П. В. З., посланному василію велецкому для певного дѣла в Полтаву, писалъ будискій сотникъ и. М. Левченко до п. Кл. Нащинского, обозного п. Полтавского и на мѣстцу полковничомъ застаючого, о убитомъ члвковѣ, яког тѣло найдено за ворскломъ, противъ футора Батуринцевого, изъ будища припроваженого и объяленого. П. обозний, зас на той листъ до будищъ отвѣтуючи, приказалъ на обикломъ мѣстцу тѣло мертвое постановити и чинити кверес, а коли опознаеть кто оного убитого человѣка албо выявитъ самъ Гдъ Бгъ забойцу. И такъ третего дня, якъ инѣквѣзиція, на урядѣ велпкобудискомъ писаная, опѣваетъ, приехавши самодругъ з с. Камянки, Ф. Левченко позналъ покойного забитого тѣло и старшинѣ будиской ска-

залъ, що то. мовить, мой племенникъ, на імя Зѣнецъ Сяниленко, тамошній же камянскій житель, подданній и. Филишової Чернякової, братової же Ал. Черника, а ездилъ онъ до Харкова з Ал. Чернякомъ до тоєї своєї панци, одколь з 10 дний повернувшись, онъ, Алексѣй, самъ приехалъ в домъ свой до с. Камянки в ночѣ, з вечера з понеделка на авторокъ, и сказать жонѣ покойного зѣнца, же будто на дорозѣ их двоих з зѣнцемъ у ночѣ ззаду разбойники пѣшице напали, от яких я, мовит, втѣкъ, а его зѣнца захватили и, Богъ знасть, що ся з нимъ чинить. Тут-же на другій день і. е. м. и. Ів. Чернякъ, полковникъ полтавскій, наспѣлъ з дороги Глуховскої ку домови своєму в Полтаву и за донесеніємъ ему о такомъ забойствѣ заразъ послалъ и. Ів. Тернавского з приданими ему для дання слушного вывода о томъ забитомъ члвкови. Припровадили з села в городъ з его жоною и на онихъ санкахъ, которими онъ з Харкова приехалъ. А кгда и. Тернавскій повернувся и Алексѣй з жоною припроваженъ, tedy по вычитанню будицкой инквѣзиции, поневажъ е. м. и. полковникъ Алексѣя, брата родного, в такомъ случаю одступаючися и справи тоєї не хотячи перед себе приймовати, просилъ мене, василія Велецкого, от боку рейментарскої велможности зосланного, о учинене о той справѣ розиску, придавши в помощь и старшину полтавскую, ни жеї подписаную. А такъ все сполне зобравишея, велѣми санки Алексѣви перед себе привезти и вкругъ осмотрѣти, которие любо вже были обмитие, еднакъ показовали на собѣ з одного правого боку кривавие знаки. Поступуючи прето инквѣзитори в далшій розискъ, розказали оные санки розломати, а, разломавши, все видѣли по шарупкахъ затеклую кровь по подошечкамъ, о чомъ, онъ, Алексѣй, будучи питанъ передъ урядомъ постановленшій, вышѣралея зперва, же будто 5 чловѣка пѣшихъ разбойниковъ ночью доби на ихъ з зѣнцемъ напавши, его, покойного зѣнца, захватили, а онъ, Алексѣй втѣкъ и не знаеть, що далее з зѣнцомъ учинилось. Потимъ урядъ, видячи Алексѣву затвердѣлость, же не признается доброволне ко убійству, розказали оного до сестру крѣпкого дати, а жону Алексѣву перед себе призвати, которая тожъ за первымъ питанемъ послѣдовала словамъ мужа своего, не хотячи правды сказати. А кгда по-

страшили оную канчуками, тогда, хоть еще не битая, призналася, що за присздомъ Алексеѣя, ея мужа, чула отъ него о забиттѣ зѣнцивомъ и по его велѣнію Алексеѣвомъ около санокъ кровь обмивала. Послѣ того вже и Алексеѣй, з вѣзненія будучи признавъ и пытанъ, сказавъ правду. Когда, мовить, ехалисмо 7 фѣвраля в понеделокъ з коломака до Камянки з покойнимъ зѣнцемъ 2 насть на еднихъ саняхъ, мѣлнемо з нимъ посваръ. Въ томъ посварѣ, не доехавши еще до будиць о полмицѣ, в день передъ вечеромъ, вдари-лемъ его келепомъ з правого боку у голову и его жъ но-жемъ ему горло перерѣзалисмъ и, скинувши его подле доро-ги з санокъ, а помпвши окривавленни руки снѣгомъ и санки снѣгомъ же обтерши, самъ в домъ присхалисмъ и говори-лемъ веѣмъ тѣе слова о разбойникахъ, якъ вишенаписано. По таковомъ тѣдѣ Алексеѣвомъ на самого себе признаттѣ, ка-залисмо веѣ, сполне розсекъ чинячнѣ, аби до мар, на кото-рих лежало тѣло покойного зѣнца, забитого и в Полтаву вже з будиць припроваженого, под часъ торгу дня понеделково-го передъ ратуномъ для болюй публики Алексеѣй Чернякъ былъ прикованъ ланцугомъ за шію и до самого гробу ишолъ при тѣлѣ окованъ же, а по торгѣ оное тѣло, по звичаю хри-стіянскому, землѣ предано при Церквѣ Преображенія Гос-подня в Полтавѣ. По погребенні тежъ покойного зѣнца, добравшия камянекине жителі, подданне Алексеѣви Черня-кови, прекладали жалобу на его-жъ Ал. Черняка, что черезъ невноснне отъ него дѣючнѣся имъ тяжести, же еднихъ звѣр-ствѣмъ з остатнего убозства вызулъ, другихъ невинне здо-рова повредилъ боемъ, ишиіе тежъ, оставивши свои власніе поселення, розійшлись по сусѣдахъ в ініе села, з межіи ко-торихъ камянчанъ ускаржался пляпъ Меленченко. Уже, мо-вить, тому годовъ 5 дѣется, когда Алексеѣй, панъ нашъ, давши малую причину отцеві моему Меленкови Черкашченкови, без уваги нещадно его обухомъ билъ, где луча, од которого бою третего дня отецъ мой пошолъ з свѣта“. Урядъ помененний, розсекъ належитиій учинивши и все по дѣйству описати ка-завши, складаеть до високой Рейментарской уваги и мудра-го его панского разсмотрѣннѣ.

Писано въ Полтавѣ фѣвраля 15. року вишейменованного.
 Василій велецкий
 Климъ Нащинскій, обозный полк.

и на мѣстѣ полковничомъ застающій.
 Асаулъ полк. полтав. Григорій Вуцкій
 Ів. Коломакъ, атаманъ городовій
 Кирило Івановичъ войтъ полтавскій
 Семень Василевичъ } бурмиетри
 Ірадїонъ Гаврилловичъ }
 Левко Якововичъ писар полтавскій рукою.

V.

Протестъ черниговскаго епископа Іродїона Жураковскаго
 на гвалтовное нападеніе Лизогуба. 1730. I, 16.

Благородный и высокопочтенный Мосцѣ Пане полковникъ Чернѣговскій, велицѣ Мосцѣ Пане и благодѣтелю! В домъ нашъ архирейскій з владѣнія нашего вертецаго от тамошняго начальника, монаха Савви, сего 1730 г. генв. 16 дня объявлено доношеніемъ: мужики де слободы Черничиной приезжали на вертечу к нему, начальнику, дровъ или дощокъ до дворца монастыра охвичого просить, но, его де не заставши, по одному толку полѣну гнилому взяли и з обрѣтающимся на вертечѣ лѣсничимъ, салдатомъ Лукьяномъ, поехали в антоновычи, гдѣ староста п. Семена Лизогуба и мужикамъ тамошнимъ объявилъ, даби якои слобожане черничины не имѣли обыды, что они при дворцѣ нашемъ вертецкомъ тое гнилое брали полѣнья, а на послѣдокъ той староста з мужиками, без всякой выны его, салдата, били березинами немилостиво и прибили мало не до смерти, от которого побоя привезенный пнѣ на вертечи толку живъ обрѣтается. Еще жъ де и нашихъ людей битъ похваляются обрѣзомъ подобнымъ. Просимъ убо вашего благородия, благосозволите сіе наше писанье во протеста мѣсто принять и записать, а на вертечу кого пристойно послать по інструкціи, дабы прибитого солдата, помянутого Лукьяна, осмотрели, и, тотъ осмогръ записавъ же, к сеі нашей протестаціи прислать к смиренію нашему для явленія при челобиттѣ ісковомъ, имѣющомъ отъ насъ бити гдѣ надлежитъ, просимъ и застаемъ Вашего благородия, благосердно желаячи, смиренный епископъ Чернѣговскій Іродїонъ Жураковскій.

И по тому протесту посланъ в дворець вертецкїй с полковой Чернѣговской к—ріи з инструкцію хоружїи полковой сотнѣ Павелъ Покасовекнїй для осмотра на битомъ салдатѣ знаковъ и оныи хоружнїи, возвратившеся, при доношенїи в оную к—рію осмотръ подалъ, в которомъ объявилъ, что оныи салдаты болени и на левой руке ниже локтя напухло, а болщъ никакихъ знаковъ нѣтъ.

VI.

Протестъ городничаго мон. Самеона на С. Лизогуба.

1780 г. II, 8.

В полковую Чернѣговскую Канцелярію.

Неудовольствїи творенымъ многихъ наместей и презѣльнаго разоренїя в вотчинахъ, многими монаршими грамоты утвержденныхъ, (св. Чудотворныя Лаври Кїево-Печерскїя, Семень Лизогубъ, бунч. (тов.) малороссїйскихъ козацкъ, о яковыхъ наместехъ гдѣ было надлежало и о разоренїи чинена протестація и по протестаціяхъ частїю уже и слѣдствїя начинано, ниѣ само(воль)ство свое возобновляя и крайне озлобляти разоренїемъ добра церковна умнїляя, з полку прилупского, невѣдомо въ каковый образъ затянувъ ко вспомоствованїю своего самоволства з 600 человекъ з лошадами и з упряжю да к онымъ присовокупил своихъ подобнымъ же образомъ с полтораста подводъ и с тѣмъ многимъ собраннымъ онъ, Лизогубъ, самъ и сынъ его и зятъ его жъ Лизогубовъ, переяславского полку воронковский сотникъ Афендикъ, наехавъ на гуту монастырскую, палкуской волости, обритающуюся около одного и коло издеб, каковы при гутѣ имѣются, поставилъ караулъ и, никого з людей не выпуская з издеб, и в то время от гутника монастырскаго—Федора Афанасьева насильно отнялъ рублей 20 денегъ, собранныхъ з гуть, а на послѣдокъ со всеми, тѣмъ колпикосотнимъ народомъ, приехалъ чрезъ предѣлъ граничный, всемъ извѣстный и крепостный Лаври Кїево-Печерской, в цуцу монастырскую, в которой сколко ему, Лизогубу, было хотѣнныя, на все подводы самого чистого соснового дерева нарубилъ, со всемъ своимъ означеннымъ висхаль приборомъ. Убо всепокорствениѣ полковой Чернѣговской к—ріи отъ

лица Лаври Св. великія и чудотворныя Києво-Печерскія просимъ сію нашу протестацію принять, а в достовѣрія для спору и осмотру отбитихъ гугчическомъ остраѣ и онуестошѣ пуци от С. Лизогуба показанныхъ и его самоволевствъ выслать кого пристойно и сего нашего протеста и з осмотру послѣ записки в книгу выдать екстрактъ ко отсылки в разсмотрѣныя у Государственцію Иностран. Дѣлъ Коллегію для того, что на его, С. Лизогуба, проситъ в Малой Россіи нѣ у кого управы и невозможно за бытія брата Семенова г. Як. Лизогуба, обозного сирсальнаго, дѣйствишельнымъ при судѣ Генеральномъ и при гетманской персонѣ и резиденціи. Геромонахъ Владимиръ вмѣсто городничего накутекого іеромон. Самсона подписался.

Такой подлинный протестъ къ себѣ принялъ канцеляристъ Алексіи Волбутъ.

VII.

Протестъ противъ дѣйстви законниковъ.

Въ Черніговскую полк. к—рію.

Въ ршеніи по указу блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Петра II. Импер. и Самодерж. всероссійскаго, въ верховномъ тайномъ совѣтѣ сочиненномъ, до Ясенежелможного Е. М. п. Д. Апостола В. Е. I. В. З. обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана и Кавалера прошлаго 1731 г. присланнымъ, въ 18 пунктѣ написано: въ Малой Россіи маонастирамъ, обритающимъ понамъ и всякого духовного чина людемъ козачихъ земель, грунтовъ и никакихъ угодей не покупать и всякого мирского чина людемъ имъ не продавать и не закладывать и о поминовеніе вкладомъ и никакими здѣлками не давать и не укрѣплять, а кто з сего у кого у козаковъ и у пинныхъ что изъ такова недвижимаго имѣнья в маонастир купишь или безденежно получит, то от маонастирѣи и от поновъ и от церковниковъ отбратить безденежно и отдавать послѣдникамъ тѣхъ имѣній или кому надлежитъ. И в прошломъ 1730 г. декабря 16 дня бурмистръ Черніговскіи г. Ів. Гасевскіи при болѣзни своей надѣялся смерти. Вѣдая жъ о такомъ монаршомъ указѣ, что недвижимыхъ имѣній маонастирамъ и

всякого духовного чина людемъ никакими здѣлками давать не велено, лекговал иѣкоторые свои движиміе вещи в обывтел Елецкою Чернѣговскую, а двору своему, в которомъ самъ мешкалъ, написалъ оиъ, п. Гаевскій, іѣнчу 60 р., которіе денги въ тую же обывтел Елецкую уплочиват бы мнѣ нижепоіменованному по срокамъ, в той же лекгаціи положеннимъ, а тимъ дворомъ по смерти его, Гаевского, завладѣтъ бы мнѣ в вѣчность. Когда жъ сего 1731 г. въ сентябрѣ мѣцѣ помянутый бурмистръ умре и я, вѣдая, же по духовной принадлежитъ мнѣ дворъ уплачуваться, чтобъ не запустѣлъ и не спустошеть, впустил в оной дворъ еусѣда Кузму Курупату для всякого обереженія. А монастыра Елецкого Черци, яко прочіими недвижними козаками и мѣщанскимъ завладѣли імѣніи, мелницами и дворами, землями и угодіями по полученіи и по публѣкаціи решения, что есть указу монаршому противно. Такъ и дворъ п. Гаевского, духовною за певную сумму отписанный, хотячи к себѣ привлочкити, не дожидаясь сроковъ уплаты, сего 1731 г., окт. 23 пашедши на тотъ дворъ, гвалтомъ з хлопами, которыхъ было около 20 человекъ, помянутого еусѣда моего Кузму Курупату зовеѣмъ разорили, з двора вигнали, все его імѣніе розметали, жену и дѣтей его перелякали, ключи от амбаровъ поотнимали, крисла, ослоны и др. вещи и посуди, до оного двора принадлежіе, позабытали и розграбили самоволно, дворъ тотъ пусть учинили и, якобы в крѣпчайшаго себѣ владѣніе. но в болшую монаршому указу засѣву, того на грунтъ моемъ чинить не пересталъ онъ, козлинскій прикащикъ. Да он же, прикащикъ козминскій монахъ Аѣанасій, нивы мои под селомъ Козоль, от давнихъ временъ в Козловъ купленіе, самовластно позасѣвалъ, до якихъ грунтовъ моихъ от начала бытія монастыра катедрального Епископіи Чернѣговской иѣхто иѣколи з преосвященныхъ, прежде бывшихъ Епископовъ і архиепископовъ Чернѣговскихъ, не интересовалися да и пѣвши ясне в Богу преосвященнѣйшій Г. Еп. Чернѣговскій и Новгорода-Сѣверского Киръ Іродіонъ Жураковскій до тѣхъ моихъ купленныхъ грунтовъ не интересовался даже до нѣ. О такомъ засѣву на вышеозначенныхъ купленныхъ моихъ грунтахъ осѣдомляяс, прошедшаго Іюня цервихъ чисель писалемъ к его преосвѣ—ству, прося Его Преосвѣ—ства,

чтобъ изволить Его Прео—ство приказчикамъ своимъ приказать, дабы до вышеозначенныхъ купленныхъ моихъ грунтовъ не интересовались и они бы ко владѣнію монастыря катедрального Епископіи Чернѣговской не привлащали. Однакожъ на той мой листъ никакова отъ Его Прео—ства не получилимъ отвѣта. А по прибытіи моемъ зъ Глухова в домъ мой освѣдомлялся подлѣнно, что вышеозначенніе мои купленные грунты на Дворецкѣ и под Козломъ позасѣваны приказчикомъ козлянскимъ, монахомъ Авапасаемъ. Сего июля 18 числа вторично писалъ к Его Прео—ству чрезъ служителя моего Ілію Завадского, прося его Прео—ства, чтобъ вышеозначенныхъ купленныхъ моихъ грунтовъ изволить Его Прео—ство приказать ко владѣнію монастыря Катедрального Еп. Чернѣговской не привлащать и мнѣ в оныхъ моихъ грунтахъ обиди не чинить. Да въ томъ же листѣ доносилемъ Его Прео—ству, что с такового Его Прео—ства в вышепомянутомъ моемъ грунтѣ Дворецкѣ выбито сѣножатей болги от двор от возъ, чимъ подданіе противность, образъ на воротахъ у того двора прибили. А почной доби сего жъ октоврія противъ 14 дня монастыря Елецкого жъ подкоповки з множествомъ хлоповъ около двора того засѣли з намѣреніемъ и похвалками поимать и убит мене въ смерти чрезъ тіе ихъ зологи и квалти в тотъ дворъ п. Гаевского, в которомъ дерева моего покупного еще за живота п Гаевского сложенного найдется не мало, и в другій дворъ мой, там же обрѣтающийся, почти не смѣю, чтобъ черци не убили, и доселѣ туда не ходилемъ и сколько тамъ трати учинилося, мнѣ подлѣнно невѣдомо. А пожеже з тихъ пхъ чернечихъ продерзостей, квалтовъ и залоговъ указу монаршому ест противность, того ради о томъ Чернѣговской полковой к—ріи протестую и всепокорнѣйше прошу сей мой протест записать, а о вышеозначенномъ приказать желѣдовать, а по слѣдствіи учинить, какъ Е. І. В. указы повелѣваютъ, такихъ продерзостей, разоренія, залоговъ имъ, черцамъ, впредъ запретить, дворъ п. Гаевского по решенію и по духовной утвердить, о противностяхъ ихъ чернечихъ монаршому указу, куда надлежитъ, писать не оставити. Стефанъ Росовскій, писарь майстратвий Чернѣговскій.

VIII.

Протестъ Як. Полуботка на Черниговскую кафедру.
1732. VII.

Въ полковую Черниговскую Канцелярію.

Сего 1732 г. апріля послѣднихъ числа приказникъ с. Козля. маестности Катедралнаго монастыра Епископін Черниговской, мон. Аѳанасій, самовластно наехавши на властни мои купленный грунтъ, прозиваемій Дворетщина, под купленнымъ же моимъ селомъ паидуючися, на томъ грунтѣ засѣялъ ячмень, въ якомъ засѣвъ приказникъ мой Жуковичъ. Герасимъ кужулин, того времени спорилъ, однакъ мои бѣдніе Жуковчане такъ изобѣждены, что в паступающія зимныя мѣсяцѣ не имѣтмутъ чимъ консистентамъ фуража вистатчить. Однакъ и на тотъ мой листъ никакова ж от Ёго Преосвта не получаемъ отвѣта. І сего іюля, 20 числа, на вышеозначенный мой грунтъ купленный, прозиваемый Дворетщина, под купленнымъ тымъ же селомъ Жуковкамъ обрѣтающійся, самовластно наехавши по обводу козлянскаго приказника, монаха Аѳанасія, подданіе катедралнаго монастыра Епископін Черниговской, челоуѣка з 50, начали на томъ моемъ купленномъ грунтѣ обрѣтающіеся ячмень жать и косить, вѣдая, что оный засѣянъ насильно на властномъ моемъ купленномъ грунтѣ, а не на катедралномъ. О чемъ освѣдомившесь, приказникъ мой Жуковскій Герасимъ Кужулинъ, приехав на тотъ мой купленный грунтъ, прозиваемый Дворетщина, сталъ подданнымъ катедральнымъ, жавшимъ и косившимъ на томъ моемъ купленномъ грунтѣ обрѣтавшіеся насильно засѣянныя ячмѣни, говоритъ, запрѣщая, чтобъ оны, подданніе катедральныя, того ячменю, яко на властномъ моемъ купленномъ грунтѣ засѣянного не жали и не косили. А потомъ въ скорости приказникъ козлянскій, мон. Аѳанасій, на коняхъ да з нимъ на коняхъ челоуѣкъ болше 30 да пѣшихъ челоуѣкъ около 200 на тотъ же вышеозначенный купленный мой грунтъ, прозиваемый Дворетщина, напавши, людей моихъ Жуковчанъ прибили мало не до смерти: Липецка, Леона Микитенка Алексея Едомашенка, Василья Яковенка, Кирика Сердюка. А за служителемъ моимъ Ілією Заватскимъ гнали близъ версты, хотя прибитъ в смерть, ежели би не ушолъ отъ ихъ нападенія. Оной же приказникъ Козлянскій велѣлъ поддан-

нихъ моихъ—Кондрата Жукуцкого, Казимѣра да Івана Осипенка повязат и связанныхъ держалъ в себѣ 2 днѣ, позабравши в нихъ свити и шанки, а потомъ оныхъ обнаженныхъ ихъ пустилъ, якіе на великую силу от побою, имъ учинившогося в село мое купленное Жуковки поприходили. Того ради во всемъ вишшелесаномъ в полковую Чернѣговскую к—рію протестую и при сеѣ моей протестаціи побитыхъ моихъ людей от прикажчика козлянского монаха Аѳанасія в оную полковую Чернѣговскую Канцелярію прошу, да благоволишь полковая Чернѣговская канцелярія бой и знаки боевіе, в подданныхъ моихъ имѣющесея, приказать описать и сию мою протестацію приказать, приняв в книги, записать, а исковая челомбитная, где подлежатъ, подана будѣтъ.

Бувчук. тов. Як. Полуботокъ.

IX.

Дѣло объ отбитыхъ студентами дячкѣ, студентѣ и черницѣ.
1730. VI. 6.

По указу Е. И. В. Чернѣговская полковая к—рія слушала доношенія, во оную полковую к—рію подашого, сторожей братнихъ чернѣговскихъ: Осипа Шинкарепка и сына его Агея и осмотру чиненного въ той же полковой к—риі, о побои, онимъ сторожамъ выполненного, и допросу Федора Іванова, которій шинкуетъ в двory сотешого любецкого асаулчика Красковского. А понеже з допросу его ж шинкаревого показалос, что дячокъ церкви воздвиженія Глдня Чернѣговской Данило Ставрополскій из студентомъ Маюнтовичовымъ в помянутомъ шинку были и пили горелку з черницею. Когда же жалобливие сторожи пришли, оныхъ дяка и студепта з черницею зловили поздно ввечери, токмо ж не малое число студентовъ, набѣгши, означенныхъ дячка, студента и черницу отбыли и сами ихъ, сторожей, были значно. Того ради согласно приговорили, что оный шинкаръ не в указное время шинкуетъ горелкою и другимъ наниткомъ и людей пуцае, чрез то ночью добы сторожамъ чинится трудность и поносятъ побои, и впрядь, жебы в томъ шинку не в указное время наниток не давался и забойства никакова не было, ему, шинкару, учинить публично наказаніе—вы-

битъ нагаями и по наказаніи из подъ секвестру освободить, а имъ, сторожамъ, искать на томъ, отъ кого понесли раны и побой. Въ подлинномъ приговори подписался Судия Василий Каневскій.

X.

Розыскъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ жолвинскаго священника.
1731. I. 31.

Сего 1731 г. мѣя Января 26 числа встающій человекъ в дворѣ п. моего, п. судій полкового Чернѣговскаго в с. Жолвинцахъ, а именно Кузма кравецъ, подданный его жъ панскій, хоровалъ недел пят излишкомъ и, невиданный и причащенный по обычаю христіанскомъ, помер. По смерти же его дочер, пріехавши в Чернѣговъ, без бѣгности и панен, извѣстила мнѣ, что помянутый отецъ ея умре. И я, тое послышавши, зараз пошолъ до оца Іосифа, викарія Св. Спаскаго Чернѣговскаго, и просилъ его, дабы мертвое тѣло пріехавши в Жолвинку, похоронилъ. И онъ, викарій, сказалъ: завтрашняго де дня приеду по службѣ и похороню его. И послышавши я тое, отихалъ на ноч в жолвинку. На завтрій же день, 27 числа сего же генваря мѣя, пріехавши, онъ, викарій в жолвинку, яко самъ оного мертвого тѣла не похоронилъ, такъ и никому не велѣлъ хоронить по приказу намѣстника протопопа Чернѣговской Якова Григоровича и велѣлъ онъ, викарій, яму выкопанную зарити и, заривши яму, велѣлъ помянутого мертвеца в коморы поставить и, поставивши тое мертвое тѣло в коморѣ, отих(алъ) онъ въ Чернѣговъ, взявши з собою жену помянутого кравця. И оная жена генваря жъ 28 числа на утрени до церкви соборной для испитанья викарія, для чего ей мужа не велѣлъ означенный намѣстникъ покровскій захвати. И въкарый, взявши жену тую, з примушеньемъ з церкви, попровадил ея до его намѣстника в домъ. А оный намѣстникъ, взявши тую жъ бялоглову з великимъ примушеньемъ попровадилъ ея в к—рію Епископіи Чернѣговской, даби она доношеніе на пана моего подала в оную к—рію. Помянутая же кравчиха, волею его ж, намѣстника, учинивши, пошла з онимъ же в к—рію Епекую и самъ онъ,

намѣстникъ, велѣлъ написать доношеніе на пана моего, своими денгами заплатилъ за написане доношенія и, безбитности жъ ей, послалъ оный же намѣстникъ того жъ викарѣя своего Іосифа ночью, дабы тѣло мертвое з жолвынки привезти у дворъ его намѣстничій, жеби никто не видалъ. И оный викарѣй, поихавшы, привезлъ оное тѣло до его намѣстника в домъ, а онъ намѣстникъ з своего дому отправадилъ до церкви С. Спаса, тако жъ де ночью, которое тѣло и до сего дня стоитъ непохороненное в церкви, не вѣдаю, для чего. Того рады о такой его намѣстничой умшленной нѣякойсь злобѣ и необычайномъ вышешпроисанномъ дѣйствиі в полковую Чернѣговскую К—рію протестуюся и прошу сей мой протестъ во оную к—рію принять. К сему протесту п. Василія Каневскаго судіи Чернѣговскаго господаря его жъ п. судіи Романъ Федоровскій руку приложилъ.

XI.

Протестъ В. Кричевскаго на разореніе монахами млина
1731. IX. 14.

По указу Ясневелможного Е. М. п. Гетмана и Кавалера Д. Апостола, а по доношеніи моемъ дѣло мое о разореніи мельницы моей, же чрезъ чернцовъ максаковскихъ рѣшено в полковой Чернѣговской К—ріи и по тому рѣшенію до оныхъ Максаковскихъ чернцевъ о присилки отъ того законника для извѣстія о рѣшеніи того дѣла з оной же К—ріи писано, токмо жъ оны шкого оного монастыра не прислали. А понеже нинѣ наступуетъ зимнее время, и если впредъ бытъ оной моей мельницы ненаправленной, то згустѣніемъ оной въ крайнее придетъ разореніе, ибо и такъ послѣ второго разоренія пустѣтъ оная моя мельница болше года да и за теперешнимъ походомъ и за ихъ законниковъ ослушаніемъ крайній в скорости тому моему дѣлу управи дойти невозможно. Того рады оную мою мельницу, чрезъ оныхъ чернцовъ максаковскихъ разоренную, нинѣ самую за крайнимъ оскудѣніемъ рестовровать принужденъ, хотя и не на такомъ порядки, якъ оная моя мельница была до 1724 г., понеже оной в ншщентное осѣнное время такъ устроить, якъ она была до 1724 г. и за крайнимъ оскудѣніемъ и убытками, в томъ дѣлѣ правую

чися, роненими не могу. А сколько в того онога млина рестаураціи будетъ утрати и убытку, в томъ особливе к дѣлу записаніе въ реестрѣ. Того рады прошу Полковой К—рин сей мой протестъ принять и, записавъ въ протоколъ, сообщитъ къ дѣлу.

Значк. полку Чернѣговского тов. Василъ Кричевскій.

Арх. Мал. Кол. Черн. Отд. св. 570—кн. розысконъ и протестовъ.

XII.

Дѣла полтавскаго магистрата о выстаченіи карауловъ
1755—1761 г.г.

Невозможному и пр.

Нижайшее доношеніе.

От сотенной второй полтавской сотнѣ Канц—рин за силу полученного в той сотенной канц—рин з полковой канцелярии ордера на учрежденіе по трактамъ ново-сапжаровскому и решетловскому для пересматриванія безпаппортных сумнительных людей караули взимается з еднихъ точию сель магистратових, именно мачух по 8 да з Івашокъ по 8 же человекъ подданихъ ежемѣсячно перемѣнно, зъ прошлого 758 году понинѣ к немалой обидѣ—и по тому, хочай не однократно магистратъ от той сотенной канц—рин требоваль, дабы тѣмъ подданнымъ магистратовимъ з другихъ, имѣющихся в тѣхже селахъ разныхъ владѣльцовъ подданих и близъ состоящихъ к тѣмъ селамъ владѣній, с коихъ на тѣ караули люди не высилаются, перемѣну учиненно било, точию от оной сотенной канц—рин того не здѣлано. А яко высокоповелительныхъ Вашей Невозможности и Генеральной войсковой Канцелярии ордерами по веленію таковіе по трактамъ караули со всѣхъ владѣльческихъ подданныхъ учредить. Для того от магистрата писанно било в полковую канцелярию с требованіемъ же о висилки за силу повелѣній на показаніе караули со всѣхъ имѣющихся в оной второй полковой сотнѣ владѣній переменно, дабы подданные магистратовіе предъ другими не узнавали тяжести, и сотнику той сотнѣ штепѣ з полковой канцелярии предложенія. Но оная полковая канцелярія такова предложенія не учинила и подданіе маги-

стратові через довговременное без перемѣни другими владѣльческими подданими на оних караулах битіе узнають не малую тяжесть и могутъ разойтися по другіе владѣнія. Того ради вашей Ясновелможности магистратъ полтавекій нижайше просить о впецки на показаніе караули со вѣхт имѣющихся в той второй полковой сотнѣ владѣльческихъ подданих, а не з самихъ магистратових, и даби вперед тѣмъ подданихъ магистратових в таковихъ нарядахъ пред другими владѣльческими людмы обиди не происходило, но что ко исполненію указа надобного касается, тое с прочими по справедливости равномѣрно употребленію високоповелителних Вашей Ясновелможности ордеровъ гідину Полковнику полтавскому з полковою старшиною предложить и магистрату полтавкому дать въ резолюцію ордеръ.

Войт Иван Висоцкій

Бурмистр Федор Чупруновскій

Бурмистр Данило Терентенко

Лавник Григоріи Моспангъ

Лавникъ Василь Демяновичъ

1759 г.

Декабря 20 дня.

Полт. Отд. № 1117.

Полковая Полтавская Канцелярія по високоповелителнимъ вашей Ясновелможности ордерамъ о учрежденіи для предосторожности от опасной болѣзни карауловъ, шпеменно магистрату полтавскому предложила по донощенію з сотенною полтавскою канцелярією оные караули округъ города полтавы учредит. И хочай магистратъ имѣеть в полученіи на представленіе оногo магистрата к вашей Ясновелможности в прошломъ 1759 году въ ноябрѣ мѣсяцѣ о вниманіи сотенною въторой полковой полтавской сотнѣ канцелярією з еднихъ точию магистратовихъ селъ на учрежденіе по трактамъ для пересматриванія безпашпортнихъ і сумнителнихъ людей караули подданихъ в резолюцію ордеръ, в коемъ изображено, что посланшимъ к Гідну полковнику полтавскому Горленку ордеромъ веленно на означеніе караули, не требуя отъ магистрата, также и другихъ владѣльческихъ подданихъ. яко не ихъ, по козачая о семь па-

стоитъ должность, а учредить тѣ караули зъ козаковъ—п потому той полковой полтавской канцеляріи отъ учрежденія нинѣ карауловъ магистратовими людьми отказивается, но она полковая канцелярія ежечастими письменными предложеніями магистратъ понудила совокупно шестнадцать чело- вѣкъ, которые изъ ноябра месяца минуваго 1760 года пони- жъ съ переменною понеделно состоятъ и чрезъ ту висилку на оніе караули самихъ тѣхъ магистратовихъ людей оніе обиватели предъ другими владѣльческими людьми и протекци- янтами, которихъ в полтавѣ болѣе дву сотъ дворовъ имѣется, узнають немалую обиду. Того ради Вашей Ясневельможности магистратъ полтавскій всенижайше просить о увольненіи означенныхъ вѣдомства магистратоваго обивателей отъ пока- занныхъ карауловъ високомилостивого разсмотренія и в полковую полтавскую канцелярію о томъ ордера. Ежели жъ несоблагопозволено будетъ подвѣдомныхъ магистрату оби- вателей одного уволнить, то даби они противу протчихъ вла- дѣльческихъ людей и протекциантовъ обиди въ томъ не узна- вали и чрезъ тое не могли б и послѣдние подъ зашщитие ихъ владѣльцовъ походить, Млтво приказать и онимъ вла- дѣльческимъ людямъ на тѣхъ караулахъ в помощь магистрато- вимъ людямъ битъ и о томъ магистрату дать в резолюцію висопов. Ордеръ. Войтъ Ів. Висоцкій. Бурм. Василь Демчен- ко. Вурмистръ Павль Кириловъ. Райца Яковъ Пашенко. Пи- саръ Григорій Рогуля. 1761 г. генв. 3 д. № 1168

ХІІІ.

Бунты въ Вѣлицкой сотнѣ Полтав. Полка. 1750—1 г.г.

Въ войск. Генер. К—рію

Доношеніе.

Сего Генвара 2 и 3 чиселъ сотникъ Вѣлицкій Павелъ Котъ поданными в полк. Полт. Канц—рію доношеніями представилъ: 1) прошедшого 750 г. декабря 31 дня при со- браніи в ярмарокъ людей в мѣстечку Вѣликахъ Вѣлицкій житель Гарасимъ Литвиненко зъ значковимъ полку здешнего товаришемъ Леонтиемъ Василиевимъ, собравши народъ, вы- шедши на базаръ, читали нѣкійсь указъ, не объявляя об ономъ в сотенной канцеляріи; онъ же Литвиненко словесно сказывалъ публѣчно, чтобъ его, сотника, и сотеной старшины

ни в чемъ не слушались и, егда от сотенной к—ріи, отъ сотника или старшины за чимъ либо будетъ прислано, бить в двора дручемъ; 2) Сего де генвара 1 рано пред означенный Гарасимъ Литвиненко и Леоптіи Василенвъ з войсковымъ товарищемъ Еремою Хвостомъ, в многолюдствѣ нашедъ первѣ на сотенную к—рію, кричали де между собою сотенную к—рію, побивши окна, и пѣчь разломать и старшину побить, а потомъ, напавъ на сотенного атамана полка вараву, били его в сотенной к—ріи и до сотенного писара бить поривались, что видя, сотенный писарь бежалъ з сотенной к—ріи в церковь і тамо скрился, а атамана они гвалтовники выволокли с канцеляріи, били рожнами, рубащами и кулачемъ, где непопавши, отъ которого бою когда онъ атаманъ втекль билъ в церковь, то они из церкви его выволокли, бючи и сорвавши с него вочую шубу и шапку, разбили ему голову до мозку, и ежелиб онъ в одномъ кафтанѣ за башту к нему сотнику в домъ не втекль, то убили б в смерть. Да оные гвалтовники, тогож василевекого ярмонку напавши на зборщика пѣщанского, опредѣленого по силѣ указовъ к собираишо в скарбъ войсковій зборовъ, что онъ от сотенной к—ріи зборщикомъ опредѣленъ, недоуцая его к зборамъ, били ж нещадно и учинили тѣмъ за несобрание шмъ в тотъ ярмонкъ указникъ зборовъ в зборах крайное упущеніе. И, собрав, шия всѣ козаки до единого, кричали: бійте в смерть сотенную старшину и сотника! и по томъ учиненомъ ими гвалтѣ наставили собою сотенную старшину: атамана, асаула и хоружого. И сотенной к—ріи никто ни в чемъ не слушаются и соглашаютъ, нашед на его сотника домъ, бить его сотника какъ и атамана, отчего онъ сотникъ, будучи опасенъ, принужденъ, оставя домъ свой, з сотнѣ утѣкать в полк. канц—рію и просилъ о защищеніи его разсмотренія, кто именно оные возмутителѣ и забойцѣ. При томъ доношеніи сообщилъ именный реестръ, по которимъ доношениямъ по состоящомуся в полк. к—ріи опредѣленію за епскомъ показанихъ по тому реестру поименно бѣлицкихъ обивателей к отвѣту, в полковую канц—рію посыланъ билъ по инструкціи парочній полтавскій козакъ Михайло Кованка и при оной инструкціи с вышенисанного реестра копію сообщено и велено, даби онъ, кованко за прибитиемъ въ Вѣлики, не приема от нихъ, обивателей

никакихъ отговорокъ, велѣлъ ехатъ з собою въ полк. канц—рію а ежели они в томъ имѣли противитися и ехатъ в полк. к—рію не похотѣли, только тогда на фарности чрезъ Бѣлики с командою слѣдовалъ полковій асаулъ Яковъ Козелскій, такъ ему, Кованцѣ, востребовавъ отъ него полкового асаула во взятіи ихъ и припровожденіи в полк. канц—рію вспомошествованія команди взять ихъ всѣхъ обивателей, по реестру показанныхъ, и приприводитъ в полк. канц—рію под карауломъ, о чемъ и къ полковому асаулу Козелскому, чтобъ онъ по требованію его Кованки во взятіи ихъ обивателей и препровоженію въ полк. канц—рію под карауломъ подлежащее вспомошествованіе учинитъ і потребное число козаковъ ему, Кованцѣ, ктому дать указомъ предложено. И в ономъ особливо велено приключеной отъ нихъ обивателей зборщнику гѣщанскому и атаману варавѣ при нападеніи на сотенную к—рію побои освѣдителействовати и боевнє рани описати, такожъ о гвалтовномъ ихъ же на церковь набеге и о витягненіи з церкви ими нападчниками атамана вараву и о бои притомъ кемъ пристойно освѣдителействовати же и обо всемъ представити в полковую канц—рію. А сего жъ генвара 11 означеній Михайло Кованка за поворотомъ з бѣликовъ доезднимъ доношеніемъ в полк. канц—рію представитъ, что де онъ во исполнение оной инструкции за прибитіемъ в мѣстечко бѣлики вишеписаннымъ бѣлицкимъ обивателемъ, чтобъ они в полк. канц—рію с нимъ к отвѣту ехали, данную ему инструкцію обявлятъ, только они поехатъ доброволно не похотѣли. Когда жъ онъ, Кованка, от полкового асаула козелского взявъ команду, то оные бѣлицкіе обивателѣ, в многочисленномъ собраніи в дворѣ шинковомъ бѣлицкомъ жителя Степана Самоїленка будучи, с превеликимъ крикомъ противность учинили, в якомъ случаѣ онъ Коваленка с предписанною командою, в крайнемъ отчаяніи и смертномъ страху будучи, в силу нѣкоторыхъ с тѣхъ противниковъ взять могъ, а именно: Федора Козирода, Семена Корнѣенка, Ивана Бѣлзорного, Киррика Чумаченка, Гараска Чурицу, Марка Холяву, Семена Хоманку, василія діонкола, Максимъ замкового и Омелка ротатого. По взятію жъ вишеписанныхъ обивателєй Омелко Шабелниченко, Иванъ Слюква и Омелко ротатій велѣли Петру Пѣвненку гвалту бити при двохъ церквахъ на звоницѣ Юриевскої и Нико-

лаевской в колоколи, чтоб народ собирался к недоуценню ихъ брать под караулъ. На которій гвалтъ многое шело бѣлицкихъ обивателей, с женами, собравшися с намѣренемъ тѣмъ, чтоб его, Кованку, съ командою битъ, кричали и притомъ его Кованку бранили всякими непотребными словами. А когда уже онъ, Кованка, ввечеру с будучою при ему командою для взятя значкового товарища леонтия васильева ходилъ, то онъ, васильевъ, собравъ немалое число обивателей з дручемъ, и велѣлъ его, Кованку, с командою до смерти битъ да и самъ с ними друкомъ битъ. И в томъ бою з находящейся при ему команды двохъ козаковъ городовому полтавскому Гриццу бабиченку да сотнѣ первой полковой асаулу ивану Петрацу голови поразбивали до кровѣ, прочіих же по плечамъ и, гдѣ понавъ, без пощади били и притомъ отбили в козаковъ сотнѣ первой полковой в матвѣя торанька оружинну, в ивана гузя шаблю без игъховъ, да в городових же полтавскихъ Грицка Крука оружинну, а в микити додника шаблю побили. А потомъ уже весьма поздно, когда онъ, Кованка, на кварталѣ своей в бѣлицкого жителя Семена Пѣщанского лѣгъ спать, не вѣдасть, какіе именно бѣлицкие обиватели, как би з 10 человекъ или болше, пришли, в дверѣ ломлися, спрашивая сотенного бѣлицкого ишеара. И егда имъ вишепсаннимъ пѣщанскимъ учиненъ отвѣтъ, что ишеара не имѣется, то они в дверѣ перестали ломитися, поишли з двора невѣдомо куда. Означенных же побитыхъ сотнѣ первой полковой асаула Петрица и козака Бабиченка и вишепомяннутыхъ противниковъ Федора Козирода с товарищи при томъ доездномъ доношеніи в полковую канц—рію онъ, Кованка, представилъ, о чемъ того жъ числа и асаулъ полковій Яковъ Козелекій в полковую канц—рію доношениемъ тожъ представилъ. Да сего ж генвара 9 сотнѣ Бѣлицкой козакъ зборицкѣ Семень Пѣщанскій поданнимъ в полк. канц—рію доношеніемъ предявилъ: проплого де декабря 31 при собраніи в ярмарокъ народа в мѣстечку Бѣлицахъ, значковій товариштъ Леонтіи Васильевъ з бѣлицкими жителями Гарасимомъ Литвиненкомъ и Кирпкомъ Чумачешкомъ, вишедши на базар, читали нѣякійсь указъ, а по прочитаніи приказовали словесно, чтобъ сотника Бѣлицкого кота и пѣякой сотенной старшини нѣкто не слушался нѣ в чемъ, и егда за чемъ от сотен-

ной канц рін и от старшини прислано будетъ, то велѣли тому народу опихъ посланих в смерт битъ. А послѣ того, как онъ, Пѣщанскій, войшовъ по ярмарку для осмотра и записки зежающихъ купецкихъ людей и горелок, чтоб при собраніи в казну сборовъ не послѣдовало упущения, то бѣлицкіе жители яцко Кузменко и Тарасъ Ворона, упователно, что не с иного чего, точию с того возмущенія между людьми, напавши его, пѣщанского, не вѣдають за что, стали матерно бранить, якобы за пастбу овецъ когдась имъ не уплатилъ. И прицепивши къ нему Кузменку и Воронѣ виборный козакъ Павло Побора, Каленикъ Демченко, Левко Яковецъ, Карпъ Гудим, Семень Гондаренко и прочіе, якихъ помянуть не можетъ, закричали: озмѣте да биѣте проклятого и се есть Котовъ помазанецъ! И взывши веѣ обществомъ, смертно куда не попавши, кулачамъ за волоса и з ногъ збивши каблуками и прочимъ били. И егда б не войшовъ к двору сотника, то в смертъ убили б. И затѣмъ ему пѣщанскому к смотрению оного ярмаку того дня явится опасно било. А поутру на самій, праздникъ, т. е. генвара 1, какъ войшовъ онъ, пѣщанскій, на базаръ и ишовъ к сотенной канц—рін, чтоб опредѣленнихъ к смотрению оного ярмаку козаковъ куда надобно посылат, то всемъ городомъ собравшиися народ около канц—рини и втягиши атамана городского ілка варау на дворъ, не вѣдають онъ, Пѣщанскій, за что, дручамъ нещадно били, и ежели би онъ, Пѣщанскій, з сотеннымъ писаремъ Яковлевимъ в церковь не вбегли, то би ихъ побили, ибо веѣ до единого кричалъ как на его атамана, такъ на сотника и на всю сотенную старшину в смертъ побить, а вишенисанніе Яцко Кузменко, Тарасъ Ворона, Остапъ Дуглѣй, Левко Яковецъ з синомъ и прочіимъ тумултомъ стерегли, покол з церкви вишли и, взявши его, Пѣщанского, от дверей церковныхъ за руки и за груди, а пиние зза плечей за ковнер и ведучи до канц—рин, били и, становивши три раза кричали: убиѣте в смерт. А приведши в канц—рину, принуждали, чтоб с ними простился и сказовали, ежели не проститъ: убемо в смерт. От которихъ в силу увоишовъ, ибо егда б не войшов, то того дни оного животу ему, пѣщанскому, не бит би. И такъ чрезъ три дни оной народ неіствующи, из собою означеного Литвиненка водячи, искали по городу нарочне, чтоб кого з стар-

шини или его, пѣщанскаго, убить. За которымъ гвалтомъ и разбоемъ такъ в вес ярмарокъ безъ вниманія подлежащаго в казну зборовъ доходу разбежался, что ни единой копейки в зборѣ не имѣется. И просить оиѣ, Пѣщанскій, дабы ему за оной послѣдовавшей в казнѣ убитокъ не отвѣтствовать и із его имущества того взыскано не било разсмотренія и опредѣленія. И хотя о вище писанномъ в полковой здешней канц—ріи слѣдствие производится і оише представленіе при доездномъ доношеніи козака Михайла Кованки сотнѣ Бѣлицкой 12 человекъ, такожъ значковій товарищъ Леонтій Василювъ, которій, какъ више по доношеніямъ явствуетъ, тѣмъ обивателемъ предводитель, и другіе, кои по приложенному при доношеніи сотника Бѣлицкаго кота реестру явились в полк. к—рію козаки под карауломъ в секвестрѣ содержатся, но понеже, какъ вищеписано, оише сотнѣ Бѣлицкой обиватели учинили самовольство такъ азартно и явились противни и поспланную за ними для взятя ихъ к отвѣту в полк. к—рію команду побили, для того полк. полтавская к—рія о вищеписанномъ Генер. войск. канц—ріи снмъ предявляетъ впрежде что по слѣдствию явится, о томъ отъ полк. полтавской канц—ріи в оную Гепер вооск. к—рію представлено битъ имѣеть беззамедлительно.

Полковой Обозній Андрѣй Гуковскій.

Полк. судия Григорій Сахновскій.

Полк. писаръ Григорій Бачинскій.

Полк. хоружій Василъ Магденко.

1751 году

Генвара 17 дня.

Полтава.

В Генер. войск. Канц—рію

Доношеніе.

Сего генвара 13 дня полковій асаулъ Яковъ Козелекскій присланными въ полк. полтавскую к—рію з мѣстечка Бѣликовъ отпущенными двома доношеніями представилъ: 1) по произшедшему между обивателями Бѣлицкими, которіе еженно в базарѣ в шинковихъ до тѣхъ превеликими кучами собираются во всегдашнемъ нянетвѣ ихъ пѣкоторіе совѣти чл-

нять, слуху и по взятихъ отъ козаковъ полтавскихъ Микиты Дудниченка и Петра жителя сказкахъ, якие при томъ доношеніи поддѣние сообщени, явилося, что в самовольнихъ ихъ, Бѣлицкихъ обывателей, многолюднихъ собраній ему, асаулу Козелскому, в бѣликахъ быть небезопасно, якожь сего генвара 10 помянутіе бѣлицкіе обывателѣ намѣревали забратихъ полтавскимъ козакомъ Михайломъ Кованкою за сплу даной ему с полк. канц.—ріи ипетрукціи под караулъ бѣлицкихъ обывателей Федора Къзирода с товарищи, пришедши в многолюдствѣ ихъ, разбивши караулъ, которій содержалъ былъ ради настоящей тамо въ бѣликахъ опасности, в его асаула квартиру отнять и произносили похвалки, что не будетъ де притомъ безъ убитого сотнику коту или асаулу Козелскому. Ктому жъ оные противные ихъ бѣлицкихъ обывателей намѣренія и в самомъ дѣйствиіи уже оказалися, ибо сего жъ генвара 11 оные бѣлицкіе обыватели отъ многолюдного ихъ собранія, которое они в бѣликахъ называютъ радюю, и пришедъ к нему асаулу Козелскому в квартиру в нѣсколку человекъ самые предводителиствующие, а именно Федоръ Подерний, Ярема Олѣйникъ, Пвапъ Хвостикъ и Яковъ Рибка, называя себе радюю, между многими противными словами понуждали его асаула ити в раду и чтобъ в согласіи з ихъ радюю или собраніемъ устроить кого сотникомъ, ибо де они сотника кота за сотника не признають и нѣ в чемъ его сотника и другихъ настоящихъ слушать не будутъ, хотя де будутъ и безбаченки и за то де ихъ не перебють, нѣ перевѣшаютъ. За каковы де противные намѣренія и поступки къ пресѣченію того живучимъ въ Бѣликахъ шинкарамъ и под великимъ угроженіемъ запрещено онымъ многолюднымъ Бѣлицкихъ обывателей собраніемъ горѣлки и другого напитку не продавать и в домъ свои ихъ обывателей для питія всякого напитку не цуцать. Такое хотя подлежало было за противные, какъ выше сего означено слова и намѣренія, помянутыхъ напереднихъ и называющихся радюю, Федора Подерея с товарищи, по важности дѣла взять под крѣпкій караулъ, но за неимѣніемъ на то отъ полковой полтавской канц.—ріи резолюціи того учинить было опасно. 2) За сплу же полк. полтавской канц.—ріи указу сего генвара 10 по востребованію полтавского козака Михайла Кованки нимъ,

асауломъ Козелскимъ с командп его козаковъ с нимъ на фарпости отправляючихся до 30 человекъ для взятя значковаго товарища Леонтия Василюва за учиненную нимъ противность под караулъ дано было. Помянутнїи же Леонтиї Василювъ, будучи во виднейшей противности, собравъ Бѣлицкихъ обитателей и вхвата дручча, с оной командп сотнѣ первой полковой асаула Ивана Петраца да городского полтавскаго козака Бабиченка побили до кровѣ, а прочихъ козаковъ нещадно били, причемъ отбито с козакого ружья ружницъ и шабелъ двѣ, о чемъ тогож генвара 10 посланное от него, асаула Козелскаго, въ полк. полт. канцелярію доношение явствуетъ. Сего же генвара 11 приличившееся и тому забойству бѣлицкие обитателѣ родственники и свойственники его Василюва Зѣпецъ и Михайло Бабенки, Яковъ Решетило, Иванъ и Павло Постерначенки, Гордѣй Струкъ да подсудокъ оного Леонтия Василюва Василь Литовченко пойманнїи и за поимкою онихъ противниковъ, кромѣ двухъ з нихъ, Федора Юрченка и Андруѣя Бабенченка, коихъ за отлучкою з домовъ не ещено, за принадлежащимъ карауломъ въ полк. канц—рію при томъ доношенїи прислани. И хотя на тѣ доношения посланнимъ к нему асаулу Козелскому с полк. канц—ріи указовъ велено, даби онъ повелешное в прежде посланномъ к нему с оной полк. канц—ріи указѣ о побой вписанними сотнѣ бѣлицкой обитателями тамошняго сотеннаго атамана варау и зборника пѣщальскаго оевѣдительствованне, такожъ и показани в томъ его асаула доношенїи бѣлицкихъ козаковъ, которые називаютъ себе радю, Федора подерѣя, Ярему Олѣйника, Ивана Хвостика и Якова Рибку, под карауломъ въ полковую канц—рію прислать и производимому в оной полковой Канц—ріи о томъ слѣдствию, а самъ онъ асаулъ Козелскїи с командою по силѣ посланнихъ к нему указовъ слѣдовал на фарпости к дистанци черволочанской, однакъ в томъ полк. полтавская канц—рія генер. войск. канц—ріи чрезъ сие представляет, с присланныхъ же от него асаула Козелскаго взятыхъ тимъ асауломъ с полтавскихъ козаковъ Микити Дудинченка и Петра жителя Сказокъ за справкою точниіе копїи при семъ сообщени.

Тѣже подписи.

1751 году
Генвара 17 дня.

Яневелможному Високоповелительному и пр.
Покорѣйшее Доношеніе.

Прошедшаго сентября 26 в приелашномъ отъ бунчуковаго товарища Ивана Остроградскаго в полк. канц—рію извѣстїи написанно: полку де полтавскаго, сотнѣ бѣлицкой, казаки Гарасимъ Ивановъ, онъ же Чуприна, с товарищи его подавшимъ того-жь сентября 24-го 751 г. ему, остроградскому, доношеніемъ объявили, яко с прибывшихъ ихъ з Глухова по жалобѣ, занесенной отъ нихъ козаковъ бѣлицкихъ на сотника Кота до Яневелможности Вашей к нему, Остроградскому, и в полк. полтав. канц—рію ордерамн о произвожденїи слѣдствїи в обидяхъ козаковъ, показанныхъ от сотниковъ—новосажаровскаго судими новосажаровскимъ да от бѣлицкаго кота бѣлицкимъ, от бѣлицкаго сотеннаго повелено брат пахално под караулъ и брато Гарасима Иванова, токмо в единаго священника бѣлицкаго святоокровскаго Григорія Андреева онъ, Гарасимъ, сохранещъ. А понеже де в силѣ високоповелительныхъ Яневелможности Вашей ордеровъ предложено произвестъ слѣдствїе и ему бунчуковому товарищу Остроградскому при оныхъ присутствовать, того же ради хотїи би до сего от полк. полтавской к—ріи и предложено было кого з жалобливыхъ бѣлицкихъ козаковъ арестовать, однакъ до произвожденїя слѣдствїи таковыхъ, чтоб не послѣдовало в противности високоповелительнымъ яневоложности Вашей ордерамъ, брать под арестъ жалобливыхъ козаковъ бѣлицкихъ от полковой полт. к—ріи сотенному бѣлицкому правленїю запретит и его остроградскаго о томъ увѣдомить. По справки ж онъ, Гарасимъ Ивановъ, в полковой канц—ріи не являя и Вашей Яневелможности високоповелительныхъ ордеровъ в полковой канц—ріи не подалъ. А прошедшаго сентября 25 сотенная бѣлицкая старшина доношеніемъ въ полк. канц—рію представили, что означенїи Чуприна по избѣге его с полкового секвестра въ сотнѣ бѣлицкой явился сентября 11 безъ битности сотника и, сздячи по городу по дворахъ, веѣмъ обивателемъ приказивалъ, чтоб заготовляли для якоїея коммїеїи харчи, сѣно и овесъ, которою де мѣе битъ чинен над сотникомъ бѣлицкимъ розискъ, а потомъ произносилъ таковыя речи, что уже сотникъ Котъ не сотникомъ и нарочно де приелашце компанїїицѣ в Глуховъ его

звали, да правящому за атамана городского Якову Пусѣ и ратушному писарю Андрѣю Лозинскому приказовал заготовитъ кварталъ 4 для прибития оной же Коммисіи. Да того ж сентября 22 оиъ, Чуприна, вышедши на базаръ, многимъ объявлялъ, что де имѣеть подать въ сотенное правленіе указы о немѣннй сотнику команди, чимъ приводя къ общему подущенію народъ, которого собралоса было около канц—ріи, якъ и во время ярмарку василевскаго, и не отступно подачи оного указа в сотенное правление ожидали как би в обѣднѣ часи, чего и сотенное правление, видячи оной народъ в многолюдномъ собраніи, состояло в немаломъ сумлительствѣ, даби не учинилося тако ж. какъ и подчасъ ярманку василевскаго нападенія. Да того ж сентября 27 сотникъ Бѣлицкій Павелъ Котъ донощенемъ в полковую канц—рію по представленію к нему сотенной бѣлицкой старшини представилъ, яко без бытности его при сотнѣ того ж сент. 22 многие бѣлицкіе козаки и посеполитне, собравшися в сотенной канцеляріи, с подущенія предшесапного Гарасима Чуприна объявляти, яко оиий Чуприна сказовалъ имъ, даби кто на его сотника челобитних ни в чемъ его сотника и сотенной канц—ріи, яко и указовъ Полковой Канц—ріи не слушалися, и между тѣмъ объявлютъ, якоби имѣется в него, Чуприна, от Ясн—вельможности Вашей о отрѣшеніи его сотника от команди ордеръ и будто о томъ велено ему, сотнику, от сотництва отказъ учинитъ. С чего явственно сказивается, что оиъ Чуприна единое токмо сотнѣ бѣлицкой между народомъ, подавая оному способ к ослупности и продерзости, чинитъ подущеніе. Ему ж, Остроградскому, чтоб по жалобамъ бѣлицкихъ обивателей якоби о починеніихъ имъ от сотника бѣлицкаго Кота обидахъ в полковой Канц—ріи приуствѣ имѣтъ такова упѣвералу полк. Канц—рія в полученіи не имѣеть, и ему бунчуковому товаришу остроградскому от него Чуприна доношенія принимать и в себе охранят не подлежало б. Ежели ж ему, Чупринѣ, какле от кого обиди слѣдовали, долженъ искать и жалобу заноситъ в полк. канц—ріи по командѣ, а не в него, остроградскаго, которий Чуприна, какъ видимо укрываясь у него остроградскаго и будучи въ бѣлицкахъ, подавая тамоцнему народу способъ послупанію, подущенія дѣлать не перестаеть. А понеже предписаніи Гарасимъ Ивановъ, он же

Чуприна пред симъ по производимому в полковой Канц—ріи по допощеніямъ сотника бѣлицкого Кота в силѣ указовъ Генер. войск. Канц—ріи слѣдствію по касающомуся до него, Чуприны, в пабеге нимъ, Чуприною, в многолюдномъ собраніи на сотеную бѣлицкою Канц—рію, и что онъ, Чуприна, при собраніи в ярмарокъ людей в мѣстечку Бѣликахъ читалъ нѣкійсь указъ с подущеніемъ народа, чтоб сотника и сотенной старшини ни в чемъ не слушалнсь, будучи содержанъ в полтавскомъ секвестрѣ под карауломъ, прошедшого марта 26 сего году с под онога караулу бежалъ, о снску которого хотя тогда жъ отъ полковой канцеляріи во веѣ полку полтавского сотнѣ предложенія учинени, точно по тому его, Герасима Иванова. и поппшѣ не искано. Ктому жъ об ономъ Герасиму Иванову, онъ же и Чуприна, на присланномъ прошедшого сентября 22 дня з войсковой генеральной канцеляріи пашпортъ, в которомъ точно изображено, яко онъ Ивановъ былъ з новосанжаровскимъ козакомъ Иваномъ Лѣвскимъ з Глухова за конвоемъ от мѣста до мѣста в полковую полтавскую канцелярію отправленпш, номѣта в Генеральной войсковой канцеляріи учинена, яко за збѣгомъ показанного Чуприни еденъ новосанжаровскій козакъ Лѣвскій отправленъ и, хотя реченому бушчуковому товаришу Остроградскому писано и требовано, чтоб онъ, Остроградскій, его, Чуприну, прислалъ подъ карауломъ въ полковую канцелярію для окончанія производимого по силѣ указовъ войсковой Генеральной Канцеляріи дѣла, однакъ о томъ и Ясновелможности Вашей представляя, нижайше прошу в резолюцію високоповелительного ордера

Полковникъ Полтавскіи Андрей Горленко.

1751 году
Октября 17 дни
Полтана.

Полт. Отд. № 588.

XIV

Въ Генеральную Войск. Канц—рію
Доношеніе.

Сего февраля 22 числе присланъ ко мнѣ чрезъ парочнаго сердюка Стефана Юценка при Инструкціи з Генеральной войск. Канц—ріи указъ, дабымъ, спорадивши вѣденіе о артилеріи, в полку Полтавскомъ найдуючоїся, много в якомъ

городѣ пупекъ на лице имѣется и якіе они сѹт, войсковіе или гражданскіе, приеплалъ за руками своими чрезъ того жѣ сердюка в войсковую Енералную Канц—рію во всякой скорости, а если бы я с приеплюю оногo вѣдевія о Артилеріи мѣлъ медлѣти, в томъ указѣ и Инструкціи повелѣвается мнѣ самому ехать в Глуховъ ко отвѣтствію за не ісполненіе вписанного. На сіе покоріе Енералной войсковой Канц—ріи отвѣтствую, что сего февраля минувшого числа 16 справивши о пререченной Артилеріи подлуг первого указа вѣденіе, при доношеніи моемъ въ Енералную войсковую Канцелярію чрезъ годового Полтавского сторожа Кондрата Волошина отправилемъ.

Асаулъ полковий и наказній полковникъ полтавскій
Сава Тарапуха.

Февраля 21 року 1725
Полтава.

Вѣденые полку Полтавского о артилеріи, в которыхъ сотняхъ оная есть і по сколко пупекъ, і тые по сотняхъ пушки, якие в городах обретаются, сотенные сѹт ілы мѣкые, і что до оныхъ припасовъ, значить нижей сего справленное. в року 1725.

Городовихъ полтавскихъ	
пупекъ старинныхъ медныхъ короткихъ. по змѣнѣ Бруховецкого по Млти Монаршой за вѣрность полтавскимъ обывателемъ жалованныхъ	4
За полковництво Павла Герцика козацкимъ самимъ коштомъ купленныхъ медныхъ.	4
Коштомъ полтавскихъ мещанъ купленная мѣдна пушка	1
Пушка дворовая Герциковская, купленная по смерти оногo Герцика в жены его Герцички за пять сотъ золотыхъ з войсковихъ денегъ мѣдна	1
Желѣзныхъ пупекъ двѣ и одна болпая, другая менша	
Итого	12

в сотнѣ Старосанжаровской.

Двѣ пушки желѣзныхъ есть, нѣ на козацкіе денги ниже мѣйскіе, куплены самимъ старательствомъ козацкимъ стам(о)борскихъ городовъ заднепрекихъ, а іменно з Жаботина подчасъ переселенія тамошнихъ обывателей на сю сторону Днепра перевезены добытныя, а припасовъ жаднихъ до оныхъ

не маете, а предъ шведскою руиною была една мѣдная пушка, а денги козаціе купленная, которую по руинѣ взято в Полтаву

в сотнѣ Новосанжаровской.

Прежде нашествія шведского было 2 арматы мѣдныхъ, козацкимъ і посполитихъ людей коштомъ купленныхъ, з которыхъ одну предъ шведскою баталією взято в Полтаву, а другую по руинѣ.

въ сотнѣ Вѣлицкой

Предъ шведскою руиною была одна мѣдная пушка, за козацкіе денги 100 талерей купленная, якую в баталію шведскую взято въ полтаву, а нѣ одна чагунная, за ратушныя денги в козаковъ сотнѣ тамошней 20 талерей купленная, якую подчасъ ловитви рибной з моря неведомъ витязено і уже заисованна есть і до оной жадного припасу нѣтъ.

в сотнѣ Кобеляцкой.

До шведской руины было 2 пушки медныхъ, козацкими денгами справленныхъ, а когда Е. І. В. з перемолочной до Полтавы повернулись, идучи чрезъ Кобелякъ, тие арматы взяли і гдѣ оныя подѣли, гдѣхто не знаетъ.

в сотнѣ Сокольской.

Пушка мѣдная одна, за полковництва Павла Герцика, за денги козацкіе купленная, под часъ нашествія шведовъ на Украину взята в Полтаву, а нѣ і единой пушки в сотнѣ тамошней не маешь.

в сотнѣ Кишѣнской.

Прежде шведской руины была одна медная пушка, за денги козацкіе купленная, а под часъ шведской руины взята в полтаву, а другая пушка, чагунная, наданная немировичемъ под часъ осаженія города Кишенки, и в сотнѣ той доселѣ обретається, а припасовъ до ней и не маешь жадныхъ.

в сотнѣ Переволочанской.

Въ прошлыхъ годахъ была одна медная пушка, за денги козацкіе купленная, якую предъ руиною шведскою взято в Полтаву а нне в той сотни жадной артиллерии не маешь.

в сотнѣ Керебердянской.

Прежде нашествія шведского было 2 пушекъ, а іменно одна медная, за козацкіе гроши купленная, другая желѣзная, за мѣскыя, з припаси, з которыхъ предъ шведскою бата-

льею едпу медную пушку взято в Полтаву, а другую чагунную, идучи на разоренные козаковъ і сѣчи. войска армейскіе в судъ взяли і где оную оставили, нѣкто не знаетъ а принасы под часъ зруйиванія шведского. когда городъ Керберда розбѣгся по рознымъ местамъ, пропали. а нше жадной пушки і припасовъ в той сотнѣ не маешъ.

в сотнѣ Китайгородской.

Ннѣ артилерии жадной не маешъ, а прежде сего была една пушка мѣдная, коштомъ козацкимъ справленная, якая предъ шведскою руиною взята въ Полтаву.

въ сотнѣ Царичанской.

Прежде нашествія шведского была една сотенная мѣдная пушка, которую в руину Шведскую взято в полковый городъ Полтаву, а ннѣ і единой пушке в той сотнѣ не маешъ.

в сотнѣ Малцкой.

Была една медная пушка у бывшого полковника полтавского Павла Герцика, купленная за 100 руб. за денги козацкіе і посполитыхъ людей по окладу, якую пушку предъ шведскою баталнею взято въ Полтаву, а нше жадной пушки і припасовъ нетъ.

в сотне Нехворощанской.

Предъ шведскою руиною била една медная пушка, за денги козацкіе купленная і посполитыхъ обывателей, которая предъ баталнею шведскою взята в Полтаву.

в сотнѣ великобудиской.

До шведской руины было двѣ пушки, одна медная. другая чагунная, купленные коштомъ козацкимъ і посполитыхъ обывателей,—і во время шведской руины взято обѣ в Полтаву, а в сотнѣ той теперь пушекъ і до оныхъ жадныхъ припасовъ не мае.

в сотне Решетиловской.

Пушка одна медная была, обывателями самими по окладу зборомъ денежнымъ за 700 зол. купленная, а по батални шведской, якъ армейскіе Е. І. В. полки чрезъ местечко Решетиловку ішли, генераль Решинъ з реки голтви. где звони затоплены были, і пушки подняти велѣлъ, звоны жъ в шишаце оставилъ, а пушку з собою взять і где оную оставлено. невѣдомо. ннѣ жадной артилерии і припасовъ в той сотнѣ не маешъ.

Итого тепер в сотняхъ найдующихся пушекъ чугуныхъ з выше показанныхъ городовыхъ полтавскихъ іс полку полтавского сотенныхъ пушекъ до полтавы в осаду для обороны отъ войскъ шведскихъ, з якого города, якъ і в сотенныхъ вѣдомостехъ показано припроваженныхъ, сколько подвиденыемъ Гдна комманданта Полтавского найдется, а сколько подъ виденыемъ полк. старшины обретаея, значить нижеісего, а іменно

Под виденыемъ Гдна Комманданта.

Старинныхъ мѣдныхъ пушекъ короткихъ, по милости монаршой жалованныхъ полтавскихъ	4
За денги козацкыя купленныхъ мѣдныхъ	4
За денги полтавскихъ мещанъ куплена	1
Герциновская пушка медна полтавская	1
Чугунныхъ 2 болшая една, а другая меншая	
Итого мѣдныхъ пушекъ	10
Чугунныхъ	2
великобудиска чугунная	1
старосанжаровская мѣдна	1
повосанжаровскихъ медныхъ	2
кишпеская пушка мѣдная	1
переволочанская медна пушка	1
царичанская медна пушка	1
китайгородская медна пушка	1
маяцкая мѣдна пушка	1
пехворощанская медна пушка	1
Итого медныхъ пушекъ	9
Чугунная	1

З выше писанного числа пушекъ въ прошломъ 1717 году за полковництва Івана Черныя отипроважено в переволочанский гварызонъ

мѣдныхъ пушекъ	3
чугунная пушка	1

Пушки, под виденыемъ полтавской старшины пнѣ обретаючись, а іменно

великобудиска медная	1
соколекая медная	1

бѣлицкая медная	1
керебердянская медная	1
полтавская чугунная болшая	1
Итого пушекъ	5

До оныхъ припаси належныя

Селѣтри в одной бочке скаловой ваги з деревомъ пудовъ .	15
в другой боткѣ з деревомъ пудъ	18
в третьей бочке з деревомъ пудъ	17
в четвертой з деревомъ пудъ	7
в пятой бочке з деревомъ пудъ	15
без трех фунтовъ	
Итого пудъ	72

Пороху

в одной бочке скаловой ваги з деревомъ пудъ	13
полдевята фунта	
сѣри в бариле з деревомъ пудъ	три
фунтовъ	шесть
желѣза скалового ваги в прутахъ крушного пудъ	34
фунтовъ	10

На семъ виденыи во увѣренныя подписуемя

Асаулъ Полковий і наказный полковникъ
полтавскій Сава Тарануха.

Лаврентий Никитовъ обозный полковой полтавскій.

Полт. Отд. № 212

В полк. Чернѣг. канц—рію доношеніе.

За немуществомъ при сотенной седневской артилеріи викторіалних дней пороха (по) посланному з сотенного седневского правленія в полк. канц—рію доношенія городничому Григорію Кугуту дано в барилло пороха з полковой артилеріи без ваги 2 пудц, по вѣеу же здес не доважно 7 фун-

товъ и даби в расходѣ такова пороха не послѣдовало оставокъ, прошу осталной порохъ 7 ф. прислат., барило же пороховое при семъ послано.

1743 году
генваря 17

Наказный Григорій Гавизовъ.

XV.

Увѣдомленіе Черн. Полк. Канцеляріи о мѣрахъ противъ пожаровъ. 1743. III. 2.

Въ полк. Чернѣг. канц—рію

доношеніе.

Указомъ Е. І. В., з полковой Черн. канц—ріи мною полученнымъ, предложено такъ въ самомъ городѣ Чернѣговѣ, яко и за городомъ крѣпкое смотреніе отъ пожарнаго случая имѣть и для того з мѣщанъ города Чернѣгова для плечовой в ночи о престоужности караулъ з надлежащими отъ огня потребностями учредить. За силу котораго указа, хотя я з майстрата по умотренію моему отъ пожарнаго случая для плечовой сторожи рады общой ползи писменно и требовалъ потребного числа в минушое лѣто людей, и что другіе порадки потому ж от огня одного майстрата учреждени были, точію по тому моему требованію во исполненіе указа в дѣйствіе по нему ничего не произведено. Ннѣ же рады предъбудущаго весняного воздуха заблаговременно от пожара всякіе удобвозможніе старательства и порадки, яко то плечовую сторожу учредит и другіе потребности имѣт, чтоб во время пожарнаго, чего, боже, сохрани, случая не могло какой за неимѣніемъ плечовой сторожи, которая в прошлых годахъ всегда близъ крѣпости города Чернѣгова состояла з вѣдрами и водою воспослѣдоват затемъ беды и нещастя. Того рады, в покорности моей донося полк. Чернѣг. канц—ріи, прошу, дабы з майстату Чернѣговского та вышеписанная плечовая сторожа по прежнему обыкновенію в потребномъ числѣ людей для ношнаго караулу з надлежащими потребностями к предъидущой веснѣ учреждена была, куди надлежитъ представленія, да и в сотенное полковой сотнѣ правленіе о даче к плечовой сторожѣ добраго смотрителя указать притвердить, ибо хотя з оной полк. канц—ріи и того смотрителя в сотню полковую о парадѣ означенного указами и предлагано било, точію по

тѣмъ указамъ исполненія и подѣпори не учинено. Къ сему доношенію городничій Чернѣговскій Григорій Плохута подписался

1743 году Марта 2

О дачи на ту шлецовую сторожу по прежнему обыкновению сторожей и надѣсмотрщика в магистратъ и в сотенное полковое правленіе писать к городничому же требованію того такъ : з магистрата, яко и з сотнѣ полковой особливой послат указъ.

Подписен судьи и писаря
Св. 2355 Черп. Отд.

XVI.

Переписка прап. Михайлова съ Черн. Полк. К—ріей объ охраненіи отъ пожаровъ провіантскихъ магазиновъ. 1739.

Черниговского малороссійскаго полку в полковую канцелярію інгермодланскаго драгунскаго полку отъ прапорщика Михайлова

Требованіе.

Сего сентября 29 дня 1739 году получилъ я ордеръ отъ Гдна Генераль Провиантъ—Местера Никиты Семеновича Кречетникова, в которомъ предложено (и) велено имѣющіися в провіантскаго магазена окопать рвами и на верху сверхъ сараевъ поставить для опасности пожару чрезъ пят или десять сажней кадки с водою и при нихъ имети метлы, тако и держать доволное число лопать, ведеръ и шаякъ и велено имѣть при черниговскомъ магазене черниговской ратуши старшинъ за подлинною печатію мері для принятія и отдачи провіанта. Того ради черниговская полковая канц—рія да благоволишь для надобности пожару кадокъ 20, лопать 40, ведеръ и шаякъ 100 и за печатію ратушной старшинъ меру принять в немедленномъ времени, понеже велено оное все изготovitъ конечно октября къ 1 числу неотменно, нежели ещо сохрани за непрнятихъ вышеписанныхъ припасовъ... неотица кому.

Прапорщикъ Михайловъ.

Сентября 30 дня
1739 году.

З полковой Чернѣг. канц—ріи прапорщику Михайлову
Извѣстіе.

Прошлого сентября 30 дня сего 1739 году присланнымъ въ полк. Чернѣг. канц—рію требованіемъ ваше благородіе требуете присилки к магазейнамъ для опасности пожара кадокъ 20, лопать 40, вѣдеръ и шаякъ 100 и за печатю ратушной старшины мѣру прислать в немедленномъ времени, понеже оное велено все изготовить конечно октября к 1 числу. На которое вшему благородію требованіе в отвѣтъ объявляется, что по силѣ вшего благородія требованія кадокъ, лопать, вѣдеръ и шаякъ в таком скором времени и вистачит невозможно, а ратушной старшины мѣра, запечатанная полковою печатю, при семъ и вашему благородію посылается, а означенных матеріаловъ в полк. Чернѣг. канц—ріи опредѣленіе учинено и о присилки оных в сотнѣ указы послани, и егда в сотен полку Чернѣговского оніе матеріалы присланы будут, то и к вашему благородію присилкою немедленно. Мѣра же отъ старшины ратушно за печатю уже посылается и, буди в ней какое бы имѣло бы сумнительство, позволите ваше благородіе приказать и для лучшого того обстоятелства и невяности оногю октября 1 дня мѣру позволите вше благородіе приказать (вымѣрят) печатною государевой мѣрою.

З Любецкой кадок 4, лопат 6 вѣдеръ и шаякъ 18, мѣтель 7.

З городницкой кадокъ 5, лопат 8, вѣдер и шаюкъ 15, мѣтель 10.

З седневской кадок 3, лопат 11, вѣдер и шаякъ 19, мѣтел 17.

З кисемовской кадок 15, лопат 8, вѣдер шалюкъ 18, мѣтел 19.

З понорницкой кадок 2, лопать 14, вѣдеръ и шалюкъ 30, мѣтел 30.

З понурницкой в недосилки вѣдро едно, мѣтел 5.

З городницкой в недосилки кадок 2, вѣдер 5.

З любецкой кадокъ 3, лопат 2, мѣтел 5.

вѣдра, шанки, мѣтли и лопати всѣ отданы мѣщанину Чернѣговскому матвѣю желѣзнику по приказу пана Стаинского ноября 30 дня.

XVII.

Доношеніе сот. Ивы о назначеніи плечовой сторожи.

Въ полк. Чернѣг. канц—рію.

Сего марта от 2 числа городничій Чернѣговскій Григорій Плохута в полковую Чернѣговскую канц—рію доношеніемъ представляя, понеже де весна приближается, и чтобъ была вездѣ по улицамъ и дворамъ от навозу чистота и отъ пожаровъ случая обереженіе, надлежитъ де за силу Е. І. В. з войсковою еeneralной канцеляріи указу опредѣлитъ и в смотреніе его городничій плохута по опредѣленію полковой Чернѣговской канцеляріи отдатъ з жителей Чернѣговскихъ сотнѣ полковой, бѣлоуской и магистрата Чернѣговского добрыхъ и неправныхъ людей в сотники пляцовіе и десятскіе потребного числа просилъ. Того ради прежде опредѣленное от полковой Чернѣговской канц—ріи число людей добрыхъ и неправныхъ отъ магистрата Чернѣговского вышепомянутому городничему Григорію Плохутѣ в смотреніе его отдатъ без умѣдлѣнія и о томъ Полк. Чернѣговскую канцелярію увѣдомить.

Марта 6 дня

Сот. инс. Ива.

1746 года.

Реестръ, сколько с какою сотнѣ потребныхъ инструментовъ ради пожарной опасности.

З ройской вѣдеръ 10, бочокъ 23 станкамп. цевровъ 2 постовъ накруче пятисаженныхъ десять, угодного дерева на лѣстницы 10, обручей для направки кадокъ, бочокъ, цевровъ великихъ 10 и малыхъ 10, бондора зъ инструментами одного человѣка.

То жъ число з любецкой, седневской и городничкой.
Ср. № 15, 86, 110, 422, 454, 575, 1496, 6161, 6574 Черн. Отд.

XVIII.

Промеморія Черн. Полк. Измаилова о безчинствахъ канцеляриста Парфенова 1747. IV. 25.

З полковой Чернѣговской канцеляріи в конексторъ Ешиконин Чернѣговской Промеморія.

Сего Априля 24-го 1747 году городничій Чернѣговскій Петръ Григоровичъ доношеніемъ въ полк. Чернѣг. канц—рію

представилъ. Сего Априля противъ 23 дня в ночь по пробитию тапти на одинадцатомъ часу по должности его, городничего, ходилъ онъ, городничій, для присмотрения колодниковъ под шопу и, тамъ утвердивши караулнымъ указание прикази, самъ пошел по его ж городнического должности с командою в обходъ по городу и между тѣмъ усмотрилъ, что в жителки Черигъговской, удовствуючою, прозиваемоі Соропарки, стѣкло горить не в указную пору и, пючи тамо, компанѣи безвечно з дочерю оной соропарки еще дѣвкою шумъ и притомъ дненути и совѣти, склоняя ту дѣвку пит до пяна горѣлку, преизносятся, велѣлъ онъ, городничій, к оному шопному, чтоб онъ пошедъ и объявилъ хозяйцѣ, дабы свѣтло подлугъ указовъ, яко бать пробилъ, было ступено. То с тамошней компаніи человекъ, а якъ онъ, городничій, заподлѣнно увѣдомился, обритающійся при духовной катедральной канцеляріи, прозиваемоі Парфеновъ, того посланного не к нему, но к хозяйцѣ, козака всячески брашилъ, еще и битъ всю компанѣю свою полуцалъ, чего онъ, козакъ, не дожидаяся на себе, якъ пришлоу ему, городничому, объявилъ, что свѣтло ступено не будет. Он, городничій, в тот Сарапаршинъ домъ пошед самъ, приказивалъ хозяйцѣ, дабы свѣтло ступено было. То оной Парофеновъ, вступя не в свое дѣло, свѣтла тушит не велѣлъ и его, городничего, з сторожами не з своего двора, но з чужого, браня всячески, бит поривался і разни похвалки и непотребные пянственніе проекта, похваляясь предъ дѣвкою битъ разумными, и вирвался з двора, побежалъ былъ в воскресенскую школу за студентами зват в помощъ, чтобъ его городничего бит. То онъ, городничій, его к тому не допустя, велѣлъ до утра взят под караулъ, почему и взят был и за прошение его, Парфенова, чтобъ к командѣ его не представлялъ, отпустилъ. А яко де онъ же Парфеновъ, ходя по между пародомъ еше по своей неосѣдлости, разни похвалки произносит, прошилъ онъ, городничій, в пол. чер. к—рин о запрещеніи ему Парфенову и другимъ его товаришамъ по ночамъ не в указную пору ходит на дравацѣй и пяпства чинит в консистор Еппи Чер. промеморію объявит опредѣленія. А по справкѣ 1740 году априля 21 дня с указомъ Е. І. В., в войск. енерал. к—рин состоявшимся, между прочимъ о имѣти крѣпкой от пожарно-

го случаю опасности, что касается к високому Е. І. В. интересу и общенародному незапному разоренію, повелено опредѣленнѣмъ к тому городничому накрѣико всегда в весняное а лѣтнее время смотритъ, чтобъ послѣ пробѣгнѣнія в полковомъ городѣ вечерной тапти обиватели в домахъ своихъ ништо, а паче в шинкахъ и шинковыхъ коморахъ огня не держали и с огнемъ не в указную пору не сидѣли, а паче при компанѣяхъ і корчемъныхъ домахъ и между пняними отнюдѣ не било бѣ огня. Того ради в пол. Чер. крѣп. опредѣлено в консистор епископѣ Черниговской послат епископу прѣмеморію и оною требовать о запрещеніи всѣмъ вѣдомства консистору епископѣ Черн. канцелярскимъ и другимъ служителямъ, почю не в указные часи бродя, пняствовать и чинити шумовъ и дракъ, також и на его, городничого, Петра Григоровича похвалокъ консистор епископѣ Черниг. да благоволитъ учинити по Е. І. В. указу.

Владимѣръ Измайловъ,

Полковой Черниг. старшій канцеляристъ Тимофій Андреевскій,

XIX.

Прошеніе черниговцевъ о новомъ сигналѣ для пожаровъ.
1747. VI.

Въ полк. черниг. канц. - рію Доношеніе.

Сего июля 6 дня за городомъ Черниговомъ близъ магазейновъ билъ большой пожаръ и на ономъ хто не былъ и обивателей черниговскихъ, указы о томъ гласятъ, подлежало штрафовать, тоцію жъ многие тѣмъ отговаривались, яко дототъ пожаръ билъ внизу, да к тому жъ хотя и быто в звонѣ в одинъ бокъ, то на гвалтъ ли, или до литургіи. есдя, якъ ремесленіе люде, въ пзбах. не могли порозумѣтисъ, занеже в разныхъ церквахъ в одинъ бокъ звона по приличію гвалта звонятъ на отправу церковную, а не такъ какъ прѣжде бывало, что литургіи. до вечерень и утренъ в розгона звонятъ. И даби впредѣ, отчего, боже, сохрани, в такомъ случае народъ могъ знатъ пожаръ і не имѣли напрасныхъ отговорокъ, то за небытіе с покорностію моею полк. Черниг. к—ринъ прощу о звоненіи до отправъ церковныхъ с розгона, а в пожаръ о бытіи в одинъ бокъ звона в консисторъ Черниг. послат

промеморію, щоб во всѣхъ церквахъ однимъ порядкомъ было би звонено. А сверхъ того полк. Чернѣг. канц—рію прошу для такихъ случаевъ пожарнихъ и скорѣйшого людей понужденія повелѣть плквымъ трубачамъ, поневажъ они всегда дома находятся, отдавъ по одной труаи по разнымъ улицамъ, на пожар трубит, ібо в малороссійской командѣ барабановъ нѣтъ, а котли весьма важки и носить неможно, і чтобъ о томъ народъ опредѣленіи зпалъ, указомъ публѣковать в городѣ Чернѣговѣ. К сему доношенію городничій Чернѣговскій Петръ Григоровичъ подписался.

— — —

Понеже о колокольномъ звонѣ к литургіи по времени часовъ знатъ мощно, а о пожарномъ случае такожъ, того к запрещенію в одинъ бокъ звонить резону не признается, а что во время, чего, боже, сохрани, пожара, такъ скорѣ боя сигналь для того велелъ бы онъ, городничій, на пляцовѣ и у брамахъ подѣлать трепотки и во опіе в таково время чрезъ сторожей по улицахъ чинитъ сигналь и о томъ послатъ ордер.

Судія Симута .

Писаръ Міткевичъ.

Асауль Сливатинскій.

Хоружій Небесовъ.

1747 году
іюня

— — — — —
XX.

З полк. Чернѣг. канц—рію в духовное Протопопіи Чернѣг. Правленіе ізвѣстіе о поставленіи духовенствомъ плицовой сторожи и отвѣтъ Черниг. протопопіи. 1737.

Сего мая 11 дня Городничій Чернѣговскій Петро Григоровичъ поданнымъ в полк. Чернѣг. канц—рію доношениемъ представилъ: в стариннихъ давнихъ годовъ въ силѣ указовъ в городѣ Чернѣговіи опредѣлено для осторожности отъ пожарного случая і для обходовъ ночнихъ быть десяти десятковъ и всякому десятку в десятую ночь съ вѣдрами, водою, сѣкѣрами і другими инструментами ходитъ на пляцовую сторожу со всякого двора. Хотя же онъ, Городничій Григоровичъ, по должности его исполняя и ревнуя Е. І. В. в томъ состояющемъ интересѣ і общенародной ползѣ, на такую сто-

рожу, дабы с тѣхъ десятковъ выходили, ежедневнѣе прикази отдаеть чрезъ посланныхъ, точно по тѣмъ приказамъ райнѣ, цехмистри и другіе мѣщане, такожъ полковой артилеріи пушкарѣ, трембачѣ, козакн, козачне подеусѣдки и паче владѣльческіе, и в шинковнхъ домахъ, живущіе в чернечнх и поповскнхъ посторонннхъ домахъ люде и другіе разночннцѣ и промышленннкн па ту указную сторожу ходнть не хотят и спорать и почти что, еденѣ на другога смотра, ннкогда и не бывають. А пожеже де в старомъ городѣ Чернѣговн кромѣ одного блнзѣ артиллерійскаго двора колодезя не имѣется да и тотъ ко сбереженію за спорченемъ не в надеждѣ состоитъ, а в новомъ городѣ Чернѣговн нн едннкого колодезя нетъ и в случай, чего, боже, сохрани, пожаровъ охраннть ннчнмъ народа. толко бѣ шляповую па то устроенную сторожу, точно жѣ не вхходя, и веѣ вншеннсащнє особи во ослушностъ постунають. І чтобъ ему, городннчому, за недоносѣ не быт в отвѣтѣ, с прошеніемъ, абы веякъ па сторожу в десятую ночь вхходнлѣ с водою и другнми ннструментамн з жнтелей Чернѣговскнхъ въ полк. Черн. канц—рнн опредѣленн. Того радн въ Полк. Черн. канц—рнн опредѣлено в духовное протопопн Чернѣг. правленнє послать снє нзвѣстнє и в ономъ нашсать, дабы в внснлкн на плечовую сторожу в десятую ночь сѣ надлежащнми по назначенію городннчого Петра Грнгоровнча ннструментамн ннкакнхъ нзвѣтовъ и ослушностей в томъ от жнтельствующнхъ в городѣ Чернѣговн вѣдомства опого Правлення не оказнвано в томъ высочайшнй Е. І. В. ннтересѣ и общенародная нужда состоитъ, духовное Протопопн Чернѣговскаго правленнє о томъ да благоволнтѣ ведать и учнннть по Е. І. В. указу увѣдомленнемъ о томъ Полк. Черн. Канцелярню пнменннмъ.

1747 году

Маія дня.

Указъ Е. І. В. Сам. Всероссійскія и з святѣйшаго Правнтельствующаго Сннода преосвященному Антонію, мнтрополнту Чернѣговскому и Новагородка—Сѣверскаго.

Стѣйшнй Црав. Сннодѣ по прошеннямъ московскнхъ и прочнхъ мѣстъ Сщнно и церковнослужнтелей, Е. І. В. всемлостнвѣйшей Гоеударыни подданнмъ докладомъ, проснлѣ

о свободѣ оныхъ чиновъ отъ полицейскихъ должностей а сего маія 7 дня стѣйшему правительствующему Синоду Правительствующаго Сената видѣніемъ объявлено: апріля де 7 дня сего года Е. І. В. по оному Стѣйшого Синода докладу въ присутствіи въ Правительствующемъ Сенатѣ всемилостивѣйше указала сщеннои церковно служителейъ, обретающихся дѣйствително при Церквахъ, двори они тѣ толко, въ которыхъ оны самы жителство имѣють і за которыми деревень, такожъ свободныхъ собственныхъ ихъ людей и жплцовъ не имѣется, для представленныхъ отъ Стѣйшого Синода в томъ докладѣ обстоятельствъ, отъ полицейской должности то от хожденія к рогаткамъ на караули и на пожари уволить и полиціямъ ихъ к тому не требовать, а за которыми имѣются деревнѣ или свободныя люди и жплци и другія, кромѣ тѣхъ, в которыхъ оны сами жителство имѣють двори, с тѣхъ всякую полицейскую по нарядамъ должность исправлять безъ всякаго отречанія такъ какъ и свѣтекія обыватели исправляютъ, исправлять должны и преосвященному Антонію Митрополиту Черниговскому и Новгородка-Сѣверскаго о томъ вѣдать и чинить по оному Е. І. В. указу. В копіи тако

в подленномъ подпись

Оберъ секретарь Яковъ Леванидовъ.

Секретарь Павелъ Протопоповъ.

Канцеляриетъ Владимиръ Можайтиновъ

Протопопін писар Іерей Стефанъ Іларіоновъ.

Переписалъ и сводилъ дхного Протопопін Черниг. Правленія Канцеляриетъ Іванъ Крестовскій.

Св. 1829 Черп. Отд.

XXI.

Указъ Войсковой Канцеляріи о мѣрахъ противъ пожаровъ въ Черниговскомъ полку 1749. IV. 6.

Указъ. Е. І. В. Сам. Веерос. з войск. епералшой канц—ріи полковнику Черниговскому Гидну Божичу предъ симъ множайшими Е. І. В. з войсковой еперал. канц—ріи указами, а особливо 1748 году сентября от числа во исполненіе Е. І. В. Правит—щого Сената Указа, состоявшего в силѣ имяннаго Е. І. В. височайшого цовелѣнія, которымъ между прочимъ

повелено впродѣ, какъ в тех мѣстахъ, где пожарни били, такъ гдѣ по благости бжіей тѣхъ пожарныхъ случаевъ и не било, во веѣхъ тѣхъ мѣстахъ и во всемъ государствѣ в городѣхъ для предосторожности отъ пожарныхъ случаевъ конечно имѣть пожарніе инструменты, то ест круча, вилы, лесницы, вѣдри, щиты, и ежели гдѣ нарочно карауловъ не учреждено, то во веѣхъ городахъ всего государства и зъ воинскихъ командъ, гдѣ оіе ест, такожъ и изъ городскихъ людей учредит караулы и тѣмъ карауламъ не на время, по завсегда в пребудущее время бытъ и смотрѣтъ, какъ лѣтомъ, и зимою, даби таковыхъ злодѣевъ, отъ кого пожарніе пожегы чинени были, отнюдъ не было; и для того приходящихъ и пріѣзжихъ въ городи людей осматривать и свидѣтельствовать, не явятся ли кто в какомъ подозрѣніи, а ежели кто явится безъ пашпортовъ или и зъ пашпортами подозрительными, оныхъ брать под карауль и накрѣпко слѣдовать и розысковат; и буде кто дойдетъ до питки, то таковыхъ и питать; такъ же смотрѣтъ и и живущихъ въ городѣхъ, нетъ ли какихъ припавшихъ и безпашпортныхъ; и буде таковія явятся, съ оными поступатъ противъ вышеписанного, под... временемъ и живущихъ въ городѣхъ, кои по улицамъ ходитъ будутъ, осматриват, и такожъ, ежели кто в чемъ приличии уемотряется, потому жъ брать под карауль и поступатъ противъ вышеписанного жъ. Поеланнымъ зъ войсковою Канц—ріи какъ въ протчіе малороссійскіе полки, такъ и в полкъ Черніговскій въ полк. канц—рію указомъ накрѣпко велено, даби в той полк. Канц—ріи о имѣніи отъ уномянутыхъ пожарныхъ случаевъ крепчайшей предосторожности учредит карауловъ и битъ о имъ не на время, по завсегда въ предыдущее время и смотрѣтъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою; такожъ о содержаніи пожарныхъ прописанныхъ инструментовъ пересматривати и свидѣтелствѣ переходящихъ и пріѣзжихъ, безпашпортныхъ и другихъ сумѣшительныхъ людей и о протчемъ во всемъ поступати такъ, какъ онымъ вышеизображеннымъ Е. І. В. высочайшимъ указомъ повелено неотмѣнно. А нѣтъ еще даби в томъ Черніговскомъ полку для найкрепчайшой отъ пожарныхъ, чего, Боже, сохрани, случаевъ предосторожности всегда повеленіе караулы, такожъ указаніе пожарніе инструменты и протчую служащую должную осторожность содержано было зъ наилучшимъ порядкомъ и смо-

трѣніемъ и в прочемъ всемъ поступано было неотмѣнно такъ, какъ вишеизображенной Е. І. В. височайшій указъ повелѣваетъ. Для того по указу Е. І. В. Генералная Войск. Канц—рія приказали, какъ в прочіе Малорос. полки к полковникамъ, такъ и в полкъ Чернѣговскій по силѣ Е. І. В. указомъ найкрѣпчайше подтвердить и какіе в томъ Черн. полку распорядки, к тому учепени, о томъ всемъ обстоятелній в генералную войск. канц—рию прислать репортъ и полковнику Чернѣговскому Гдну Возжичу ведаю чинить по преждепосланнымъ и сему Е. І. В. указамъ, а в прочіе малороссійскіе полки о томъ укази послани. 1749 году, априля 6 дня.

Иванъ Челпщевъ. Федоръ Лисенко.

За старшого войск. канцеляриста Василь Туманскій.

Канцеляристъ Иванъ Андрѣевскій.

Черп. Отд. Связка 1886.

XXII

Дѣла, относящіяся къ постройкѣ мостовъ въ Полтавскомъ полку.

В Генер. Войск. К—рию.

Доношеніе.

Полтавскихъ отчипъ мопхъ управитель Семень довбишъ представилъ мнѣ от полтавской полк. канц—рии для издѣланія от города Полтавы чрезъ Вореклю и другіе рѣчки мостовъ. По росписанію оной полковой канцелярии от сотенного первой полковой сотнѣ правленія требуется не малого числа дерева и работныхъ людей, а понеже в Генер. войск Канц—рии небезизвѣстно, яко от спустошенія саранчею и от недороду за горячастию воздуха хлѣба и травъ во веѣхъ полкахъ, а паче в степныхъ мѣстахъ обывателѣ крайнюю нужду в препитаніи себе и скота дознають—и за таковою крайнею ихъ нуждею многіе разошлись к испрошенію млыстпы. И ежели под нишишнее ихъ разореніе по ономъ полк. канц—рии росписанію на здѣланіе того мосту вывозку дерева дѣлать начать, то не точію обывателемъ можетъ бытъ с крайнѣйшимъ ихъ разореніемъ, но и оставшимся от надежа за немѣніемъ скоту не малой надежъ приключится. Того рады, генеральной войсковой канц—рии о вишеписан-

номъ представляя, прошу респектомъ показанного в содер-
жаніи обивателей в прокормленіе ихъ недостатку оную ви-
возку на іздѣланіе мосту дерева маетностей мопхъ, по роспи-
санію оной полк. полт. канц—ріи доводячогося, отетавить и о
томъ в полк. полт. к—рію указомъ предложыть

Полк. нѣжинскій Семенъ Кочубей.

1749 г.

Въ войск. Генер. К—лярію.

Репортъ.

Въ полк. полт. канц—ріи слушано полученного прош-
лого 1749 году, генваря 25 из войск. Епер. К—ріи Е. І. В.
указу, по доношенію полк. полт. к—ріи состоявшого. Въ ко-
торомъ доношеніи в оную Генер. войск. К—рію представле-
но, что имѣючіеся внутрь и около города Полтави по реки
Вореклу, тако жъ во всем полку полт. мости, гати и др. пе-
реправи обвецалы и в такую принли негодность, что на
многіе уже и переезду не состоятъ, а нѣкоторые хотя еще
имѣются, однако весьма опасны, ибо палѣ подгнили и мо-
стницѣ розбиты и дѣравіе, да и постановленіе по указу на
главныхъ трактахъ верстовіе столби подгнили и повалилися и
на многихъ мѣстахъ не имѣются. А ко исправленію того все-
го какъ кошту, такъ и работниковъ необходимо потребно.
Прежде же тое было исправляемо обще—козаками и поспо-
литими, которіе посполитіе едни по экономіи в описъ, а дру-
гіе в подданство грузинамъ отоішли, самими же козаками
того всего исправитъ, хотя и крайне ихъ понудитъ, невоз-
можно и тое имъ слѣдовать можетъ с немалою обидою и до-
легливостію. А указомъ Е. І. В. из прав. Сената велено по
главнымъ трактамъ везде дороги разширитъ и разчищать в
обѣ стороны по 15 саж. Да кромѣ того в переѣздахъ на описъ
мости и общая обивательская нужда состоятъ. На которое
доношеніе онимъ же Е. І. В. указомъ предложено, даби в
полк. полт. К—ріи на потчинку по главному тракту озна-
ченнихъ мостовъ и у гаченія переправъ и для поставки
верстовихъ столбовъ о вистатченіи потребного лѣса матерія-
ловъ и работниковъ учпнено било расположеніе на веѣхъ
того полку козаковъ и посполитихъ свободнихъ и владѣл-

ческихъ и оной потребной лѣсъ и матеріали велено в надлежащихъ мѣстахъ заготовитъ завременно и тѣ мости и переправы подчинитъ. А чтобъ состоящіе в вѣдомствѣ компеи экономіи опненіе посполитіе по расположенію полк. Полт. К—рин в вѣстатченіи на оную подчинку мостовъ и гатей потребного лѣса, матеріаловъ и работныхъ людей чинили несполненіе, в канц рію мнѣстерскаго правленія пзвѣстіемъ сообщено стробованіемъ в коммсію экономіи о томъ предложенія. Которое несполненіе чрезъ учиненіе какъ асауломъ полковимъ Яковомъ Козелекимъ, такъ и присяжными бунчуковимъ и войсковимъ товарищи—Максимомъ Жуковскимъ и Мазаракіемъ, да Иваномъ Александровичемъ и Михайломъ Мартосомъ несправедливіе ревѣзін, что однимъ противъ другихъ непосная тяжесть приходила, а до сего времени в дѣйство не призошло; а предозначеніе мости чрезъ три годи, какъ о подчинки ихъ указъ состоялся, прийшли в крайнюю обветшалость, что не токмо в будущую весну, но и нынѣ уже по многихъ мѣстахъ переезду нетъ, а которіе остались мости, в тѣхъ уже переезжающимъ немалая опасность. В поданной же генваря 13-го 1748 г. при доношеніи от значковаго товарища Федора Мазуренка, коему от полк. к—ин велено учинитъ смѣтку, сколько подчинки тѣхъ мостовъ подлежатъ матеріаловъ вѣдомости, показано, что на подчинку оныхъ чрезъ реку ворскло имѣющихся на двохъ трактахъ Жадковскихъ, Грабишовскихъ мостовъ потребно дерева, а именно на Грабишовскій палъ 536, кобилиць 198, спижовъ 670, мосницъ 2646, на Жадковскій— палъ 524, кобилиць 262, спижовъ 601, мосницъ 4416. Итого на оба мости палъ 1060, кобилиць 1271, да мосницъ 7962, а всего бревнъ 9853, в которое число палъ 6 саженныхъ 70, 5—саж. 242, 4—саж. 748. По тому жъ кобилици и спижъ 4—саженіе всѣ, а мосницъ 3 саженіе. А по учиненіи нынѣ вновь апробаціи усмотрено, что настоящіе нѣкоторыя мости и другіе, которіхъ слѣдъ токмо виденъ, и миновани, и что к подчинки ихъ принадлежитъ матеріаловъ, смѣтки не учинено и о числѣ тѣхъ матеріаловъ в вѣдомости его Мазуренка не показано. По разсужденію жъ главного к Украинской Линіи и к слободскимъ полкамъ отъ полтави тракта не токмо в движеніе арміи Е. І. В. или полковъ, но и по всякимъ Е. І. В. дѣламъ на линію и з линіи и в Слободскіе полки ку-

рієри и посилицики и всяки партикулярно по нужди ихъ переезжючому народу на тѣ прежде учрежденіе Грабишовскіе и Жатковскіе мости особливо в наводненія способности нѣ-какой нѣтъ, чрезъ что немаліе медлителства и убитки про-исходятъ, какъ то за такимъ тѣхъ мостовъ несостояніемъ во время слѣдованія полковъ и обивателми, живущими около реки Ворекла, немалія претерпено утѣшенія. Ктому жъ яко оніе мости находятся подвод (подлуг?) трактовъ и устроєнні по близкимъ мѣстам, никаково доволного смотрѣнія и содержанія ихъ имѣть не можно и за многимъ же ихъ числомъ к доброму смотрѣнію учрежденію учинить не способно. А какъ збавленія наводненія безвѣстно оніе мости водою разносятся, такъ и обивателми бревни с тѣхъ мостовъ не без похищенія состоятъ и уберечь не можно, чрезъ что тѣ мости никогда в своемъ состояніи не биваютъ и по такому невоздержанію и Полк. К—рія небезотвѣтна находилае. Того ради полковникъ и полковая старшина в разсужденіи вище изображеніхъ обстоятелствъ к лутцему и безотвѣтному содержанію тѣхъ мостовъ какъ въ движеніи арміи и подводъ и в перевозѣ аммуничнихъ вещей и к немедлительному курієровъ и посилициковъ проезду, какъ к интересу Е. І. В., такъ и в общую народную всѣхъ ползу обще и согласно опредѣлили—прежде учрежденіе на двухъ трактахъ грабишовскіи, Жатковскіи, такожъ и Жорковскіи мости, яко оніе в крайность обещали, оставить вовсе, а здѣлать одинъ вновь мостъ прямою линією от города чрезъ Рогозну, Ворекло и Коломакъ рѣчки в одинъ трактъ и на украинскую липѣю и к слободскимъ полкамъ, а где деревянному строєнію бѣти бузатцеву же (?), тамъ гати учинить и тѣ гати и от вищихъ чобъ водою истощеніи не били и на то строєніе того мосту потребное дерево и работниковъ всѣхъ и матеріаловъ собрать с обивателей за силу указу со всего полку, с виборнихъ козаковъ, подпомощниковъ, посполтихъ, свободнихъ и владѣльческихъ и подсуєдковъ неотмѣнно, которое росписаніе, что с кого взискать надлежитъ, равномерное по дворамъ и бездворнимъ хатамъ учинить, не виключая никакихъ званій, къ которому строєнію яко ктому занекується немалого иждивенія, опредѣнить с сотниковъ одного и жить ему, с значковихъ и подвѣдомихъ и козаковъ потребное число Да С К—рін потребнимъ числомъ

писцовъ од кого, и какъ ему сотнику в строеніи оногo мo-
 стy поступатъ, датъ ему особливую інструкцію. По окончаніи жъ оногo мo-
 стy, даби онъ в своемъ добромъ состояніи могль находитья и обветчалость всегда била подчинена,
 учредить при немъ на обоихъ концехъ подлежащіе караули,
 для которихъ построити хати, и о томъ содержаніи мo-
 стy и караульныхъ поручить в видѣніе и наблюденіе городской
 старшинѣ; къ нему жъ, сотнику, для записокъ и другихъ к
 тому касающихся дѣлъ с Канц—рин и писцовъ опредѣлить
 по одному человѣку и на тѣ записки паперъ потребнимъ
 числомъ выдавать с Канц—рин по записки, а по роцету дол-
 готи и широти имѣющаго бить мo-
 стy надлежитъ в строенію
 оногo дубовихъ палъ пятисажнихъ 1000, 4—саженнихъ 2000,
 кобилиць для связѣ палъ тросаженнихъ 1000, спиживъ в
 длину мo-
 стy поверхъ кобилиць полчвартасаженнихъ 1500,
 всякую палю и мосницю, кобилицу и спижь толщиною по 6
 аршиннихъ вершковъ или болше того. На мосницѣ 3 саж.
 бревенъ к росшлованію на двое 6500; ітого бревенъ 12000,
 полагая всякой сажень 3 печетніе російскіе аршини. А ско-
 лко с которихъ сотенъ или с владѣній якогo іменно дерева
 по числу хатъ взискать надлежитъ, о томъ в полк. к—рин
 учинено особое росписание и во всякую сотню в томъ
 числѣ и в г. Полтаву виписки при указѣ жъ сообщени; май-
 стеровихъ же людей и тесель и тертичниковъ с ихъ инстру-
 менти и другихъ работнихъ людей взимать со всего полку
 по росписанію жъ на сотнѣ и благодѣнія, смотря по времени
 и по нужде работи. То сколько тѣхъ мастеровихъ и работ-
 нихъ людей, время и потреба укажетъ и о поставки предъ-
 явленнихъ матеряловъ и работнихъ людей, какъ вѣдомства
 Коммисіи Экономіи и капитану Голенищеву, такъ и в сотнѣ
 к сотникамъ указы послат. И велено с найкрѣпчайшимъ
 подтвержденіемъ, даби никакихъ невозможностей предостав-
 ляемо не било и повеленіе матеряли и работніе люди с
 полученія указу тотъ часъ и безъ всего отлагательства по со-
 общенному при указѣ росписанію неотмѣнно поставили и
 опредѣленнихъ к строенію того мo-
 стy з записками и рос-
 писками отдавали. А кто би за должностію не могль поста-
 вить повеленного имъ дерева, такимъ дано волю по ихъ изво-
 ленію в близости за способностію купить и поставити. И к

лутцему послуванію с указу Е. І. В. Генер. войск. Канц—ріи в сотнѣ и вѣдомства Коммисіи Экономіи сообщено при указѣ же точніе копіи. Что же принадлежитъ до розширенія по силѣ указу дорогъ и до поставкѣ по главнихъ трактахъ веретвъ и о подчинки во всемъ полку мостовъ и гатъ, о томъ в силѣ указовъ Генер. войск. К—ріи во всѣ сотнѣ посланни указы под обовозятельствомъ, ежели в чемъ будетъ от кого упущеніе, взисканія непоблажного отвѣта и штрафа. О чемъ Полк. Полт. К—рія, в войск. Генер. К—рію представляя и чтобъ ни от кого в томъ противности чинено не было, просить в подтвержденіе указу

Полковникъ А. Горленко
Полк. судия Григорій Сахновскій
Писар Григорій багневскій.

1749 г.
Февраля 7 дня.

В Генер. Войск. Канц—рію.

Доношеніе.

Понеже состоявшіея сего 749 г. прошедшого февраля 7 дня в полк. К—ріи указу и по разсужденію полковника и полковой старшинѣ опредѣленемъ между прочимъ велено: прежде учиненіе на двохъ трактахъ Грабниовскіе и Жадковскіе мости, яко оные в крайность обветшали, оставитъ, а здѣлатъ одинъ вновь мостъ прямою линією отъ города Полтавы чрезъ р. Рогозну, Вореклю и Коломакъ в одинъ трактъ на украинскую линією к слободскимъ полкомъ, а гдѣ деревяное строеніе будетъ не в нужду, тамо гати учинять и тѣ гати подвинитъ, чтобъ водою истощени не были: па строеніехъ того мосту потребное число дерева и работниковъ, також и прочихъ матеріяловъ взять за силу указу с обывателей всего полку, какъ с вѣборныхъ казаковъ и подпомощниковъ, такъ посполитихъ, свободныхъ и владѣльческихъ, и цзъ козачихъ и посполитихъ подеусѣдковъ, не обходя никого, и о томъ посланн с полк. полт. канц. вѣдомства коммисіи Экономіи к капитану Голенщеву-Кутузову и во всѣ сотнѣ полку полтавского к сотникамъ указы с найкрупчайшимъ подтвержденіемъ велено, даби никакихъ невозможностей представляемо не было. повеленіе матеріяли и работни

люди и с получения указа тотчасъ и безъ всего отлагательства по сообщенному при тѣхъ указахъ росписанию неодмѣнно поставили и опредѣленіемъ къ строенію того мосту зъ запскамъ и роспискамъ отдавали, а кто бы за дальностію не могъ поставить повеленного имъ дерева, такимъ за позволъ по ихъ изволенію вблизи заспособно купить и поставить. А минувшего мая 8 полученнымъ въ полк. канц—ріи изъ войск. Генералн. Канц—ріи по доношенію полковника нѣжинскаго Гидна Кочубея Е. І. В. указовъ велено в строеніи предписанного новозачатого полтавскаго мосту и вистатченіи на то от обивателей потребнаго лѣса и матерьяловъ, такожъ ввспилки к тому работныхъ людей и подводъ ради нѣгѣшней обивателемъ впренитаніи себе и лошадей и обившому впрошедшомъ лѣтѣ недороду и испутошенію саранчи хлѣба и травъ скудости обождать сего 749 г. до іюня мѣсяца, до котораго времени ежели на которыхъ мостахъ переездъ крайне невозможенъ, то подчинити; точно до того времени для безостановочнаго переезду. А за наступленіемъ оного іюня мѣсяца о совершенномъ исправленіи мостовъ и гатей по силѣ прежнихъ Е. І. В. указовъ имѣть стараніе безопустительное. И понеже то повеленное время, до котораго велено строеніе мосту оставит, дѣйствително уже миновало впривозѣ к оному мосту потребное число дерева, хотя зъ нѣкоторыхъ ближайшихъ сотенъ и то с казаконъ по малому числу, и есть однакъ зъ другихъ яко то зъ сотен оренскихъ пѣчого, а с некоторыхъ ворсклянскихъ сотенъ с посполитыхъ и владѣльческихъ поданныхъ привозомъ ни единого дерева и поднесъ не вистатчно, онойже мостъ по силѣ вышеписаннаго Е. І. В. войсковой Генер. Канц—ріи указа дѣлать неодмѣнно и безопасному проезду надлежитъ. Того ради в разсужденіи, яко вышеозначеннй новозачатнй мостъ прошлаго августа с 18 числа почать уже строится, впривозѣ к оному строенію потребнаго числа дерева зъ нѣкоторыхъ сотенъ полнымъ числомъ, а зъ нѣкоторыхъ и ничего не имѣется впрежде, сгда наступитъ глубокая осѣнь и отъ дожда венасть, оного дерева вивозку исправить будетъ обивателемъ с немалюю тяжестію, опредѣлено какъ вѣдомства Комисіи Экономіи к капитану Голенищеву и управляющему домомъ Гидна полк. Кочубея Семену Довбишу, такъ и во всѣ полку

полтавского сотнѣ к сотникамъ в подтвержденіе прежнихъ послать указы с тѣмъ предложеніемъ, даби описе за получениемъ тѣхъ указовъ, убѣгая предьявленною с трудностію вивозки, повеленую в прежнихъ указахъ для строенія полтавского мосту деревнѣ не представляя, о томъ в полков. канц—рію таки-какихъ невозможностей, всемѣрно старание, какъ наискорѣйшее з сотенъ ихъ вистатчивъ, с парочнымъ приелать в Полтаву и отдали опредѣленному к строенію того мосту Сотнику Кипиенскому потоцкому з записками и росписками под описаніемъ за неисполненіе неопустительно штрафа, работниковъ же употребить и велѣтъ ввслать к дѣланію того мосту с козакъ, носилопныхъ и ихъ подсуеѣдковъ с показныхъ в первыхъ полковой канц—ріи опредѣленій сотенъ по расположенію полк. К—ріи, в чемъ в семь полк. полт. к—ріи Ген. в. К—ріи просятъ, даби з оной Генер. в К—ріи министреракаго правленія сообщено было, чтоб в той К—ріи обрѣтающемуся в полтавскомъ полку в смотреніе свободныхъ носолопныхъ титулярному сов. Голенищеву-Кутузову притверждено было, даби онъ по указамъ полк. К—ріи как в вистатченіи на показный мостъ потребного числа дерева, так и в ввслыки к тому мосту и работныхъ майстровныхъ людей безъ всякихъ оговорокъ исполненіе чинилъ неотмѣнно.

Полковникъ А. Горленко
Писарь Бачинскій

1749 г.
Сент. 11.

Полт. Отд. № 509.

Доношеніе полк. полт. канц—ріи о нечпеніи магистратомъ полтав. в подчинки мостовъ и гати иѣкакого вспоможенія.

В Генер. войск. Канц—рію

покорнѣйшее доношеніе.

В учиненномъ в полковой полтавской канцеляріи за силу указу Генеральной войск. Канцеляріи в 749 году, февраля 7 о строеніи вповь полтавского чрезъ реки: Рогозну, Ворсклю и Коломакъ мосту опредѣленіи, между прочимъ, велено—по окончаніи оного мосту строеніемъ, даби онъ в своемъ добромъ состояніи могль находится и обветшалость всегда била подчинена, учинить при немъ на обоихъ концахъ подлежащіе караули, для которыхъ построи хати и о томъ

содержаніи мосту и караулных поручитъ в видѣніе и наблюденіе старшинъ. А яко тотъ мостъ за божою помощію уже во окончаніе приведенъ и немалого изживенія состоитъ ко всепародной пользѣ и чтобы впредь навсегда тѣ повоучрежденіе мости и гати в своемъ добромъ состояши имѣлся, для того к сотнику полтавскому Кулику посланъ ордеръ, а в магистратъ полтавскій к тамошнему войту з урядниками чрезъ писмо предложено, даби отъ сотника с козаковъ подпомощниковъ, а отъ магистрата і носолитныхъ добрыхъ и надежныхъ людей по три человекъ опредѣлено было. А которые будутъ опредѣлены, онимъ найкрѣпчайше приказано бѣ смотрение тѣхъ мостовъ и гатей всегда прилѣжное имѣты, даби в деревнѣ и не в чомъ имъ трати не слѣдовало. И какъ оніе мости и гати устроены, так би всегда въ пѣлості содержаны были, и ежели гдѣ въ тѣхъ мостахъ учинится какая порча, тогда ж подчипять, а въ зимное время около поль лѣдъ обрубовать, чтобъ чрезъ пенолопенне лду опне палѣ не могли с мѣста поднятис и чтоб не послѣдовало какой всему мосту порчи. А в чемъ не можно самому подчипять, то о томъ докладать имъ, старшинамъ. Для прожитія ж тѣмъ смотрителемъ ко всегдашнему тѣхъ мостовъ и гатей смотренію постронть хаты, а именно едпу в рогозной, другую в ворскла, а третью зконца оногю мосту воставшейся от оногю ж мосту деревнѣ. Но яко учиненіе между мостами гати особливо требуютъ частой подчипки, то веѣмъ обывателемъ здешнимъ приказано бѣ от ихъ старшинъ, даби слѣдующие чрезъ мости с порожними возами набирали на возъ плы пѣсокъ и на тѣ гати висипали, о чемъ і по торгамъ отъ тѣхъ же командъ публѣковать, чим би впредь от подчипки тѣхъ гатей народное утрежденіе освободить. И чтобъ порожними возами не просжалли, то тѣмъ же смотрителемъ дать о томъ прикази, для лутшого жь удержанія к продолженію в добромъ состояніи мостовъ. При тѣхъ же мостахъ, а именно при первомъ в рогозной, при второмъ в реки Ворскла и при третьемъ съ той стороны Коломана вначатки мостовъ учинить подъеміе рогатки, чтобъ въ лѣтное время, егда можно мимо мости проездъ имѣтъ, к проезду на мости не допускать, в единственное же смотрение тѣ мости и гати и къ неотмѣнному исполненію препоручени сот-

екому полтавскому атаману Івану Мищенко, которому особливо чрезъ ордеръ предложено, даби о состояніи оныхъ мостовъ и гатей помѣсячно, а в пужную необходимость не уцукая времени, тогда ж репортовать бы въ полковую канцелярію. А шнѣ оной атаманъ сотеніи полтавскіи Мищенко репортомъ в полковой канцеляріи представилъ, что от магистрата полтавского какъ повелѣшихъ троухъ человекъ смотрителей не опредѣлено, такъ і другого исполненія не чинится; состоящие ж при показанныхъ мостахъ гаты шнѣ такъ пріишли в порчь, что ежели сеей осени оныхъ не подчинить, то на предбудущую весну вовсе перевозу не будетъ. Самими ж опредѣленными отъ сотеной канцеляріи мостовыми трома человекими подчинить не можно, почему хотя от показанного магистрата требовано, даби тѣ гаты подчинены были, но оной магистратъ ослушался до сего, не подчинилъ и одного магистрата войти с урядниками шемпо от полковой канцеляріи требуетъ, даби к подчинки показанныхъ мостовъ и между оными мостами гатей распредѣлено было по частямъ на весь полкъ и на магистратъ, такожъ де тѣ мости веѣмъ полкомъ и дѣлаши. А понеже тотъ мостъ строенъ и для строенія оного деревня вистачена была всего полку обывателямъ къ скорѣйшему оныхъ мостовъ здѣлашію, которымъ обывателемъ и впереездъ чрезъ тѣ мости столь надобности нетъ, какъ полтавскимъ обывателемъ всегда впереездѣ с ихъ Хутора и для другихъ надобностей нужда состоитъ которымъ купно съ поданными городовыхъ селъ, яко оніе подданіе на городъ Полтаву жалованы ко управленію городовыхъ надобностей, и показанніе мости и гаты подчинять надлежитъ, а в сотняхъ имѣющихся особливо мости и гаты для переезду марширующихъ командъ подчиняются. Того ради, Генеральной войсковой канцеляріи о томъ представляя, покорно просит, даби от оного магистрата полтавского по посланному з полковой канцеляріи в оной магистратъ предложено в учрежденіе смотрителей і в подчинки мостовъ и гатей исполненіе чинено было, з генеральной войсковой канцеляріи въ тотъ магистратъ предложеніе учинить.

Полковій обозный Андрей Гуковскій.

Полковій судія Григорій Сахновскій.

Полковій писарь Григорій Вачинскій.

1755 году Сентября 19 Полтава.

Полт. Отд. № 853.

XXIII.

По доношенію магистрата Полтавскаго о предложеніи къ полк. полтав. Горленку о чиненіи сноможествованія посполитимъ магистратовимъ и отъ подсуеѣдковъ даче подводъ по подорожнымъ указнихъ мѣсть за прогоны подпроежающихъ чрезъ городъ Полтаву разныхъ командъ

Ясневелможному и пр.

нижайшее доношеніе.

На взнесенное Вами Ясневелможности въ Генер. войск. к—рію от магистрата Полтавскаго доношеніе с прошеніемъ, куда надлежитъ предложенія о учиненіи магистрату в вистатченіи подпроежающихъ чрезъ городъ Полтаву разныхъ командъ подводъ з владѣльческихъ подсуеѣдковъ и протекціантовъ, въ городъ Полтавъ жителствующихъ, вспоможенія и равномѣрства, состоявшима в прошломъ 1757 году, марта 20, от вашей Ясневелможности к Гидну полковнику полтавскому Горленку высокоповелителнымъ ордеромъ предложено, даби в случае востребованія от кого по подорожнымъ до указнихъ мѣсть за прогоны подводъ в помощь посполитихъ и подсуеѣдковъ поочередно между оними посполитими даванн были таковы подводы за прогоны, чрезъ что бы едни обивателѣ пред другими отягощенія не узнавали. В силѣ котораго высокоповелителного Вашей Ясневелможности ордера, даби с полковой Полтавской К—рии сотнику городовому полтавскому Кулику о вистатченіи от сотенной канцелярии в помощь магистратовимъ обивателямъ з владѣльческихъ подсуеѣдковъ подводъ учиненно было предложеніе в оную Полковую Канц—рію з магистрата хочай неоднократно писанно. токмо от той полковой канц—рии такова к оному сотнику предложенія не дано, в случае жь требованія разными проезжающими чрезъ Полтаву Гидами генеральтетомъ, також обер- и ундер-офицерами, а особливо курьерами и протчими ездаками подводъ от сотенной полтавской Канц—рии тѣх подводъ за указніе прогоны поочередно вспоможеніе обивателемъ магистратовимъ з владѣльческихъ подсуеѣдковъ, написуемих нынѣ в ревизияхъ между посполитими, коихъ за оную сотенною Канц—рією до двохъ сотъ імѣется, не вистатчается. И ежели кого з переезжающихъ для взятія тѣхъ подводъ въ ту сотенную канц—рію отправленно бываеъ, то оной сотникъ Куликъ и

сотенная старшина, вовсе отказуясь, и обратно приспичують в магистратъ. А понеже в городѣ Полтавѣ состоитъ генералѣтеть, к которому з разныхъ мѣсть пріезжаютъ обер-и ундер афицери, а особливо по ннѣшнему военному времени многіе великороссійскіе команди. паче ж почти ежедешю куріери переезжаютъ, под которыхъ вистатчая подводи, саміе подвѣдоміе магистрату обиватели узнають немалую тяжесть і обиду, для того вашей Ясновельможности магистратъ полтавскій ннжайше просить о чиненіи ж з помянутыхъ владѣльческыхъ подеусѣдковъ, по ревизіи за сотенною полтавскою к—рією находящихся, обивателемъ магистратовимъ в вистатченіи в случае востребованія от кого по подорожнимъ до указныхъ мѣсть за прогони подводъ вспомоцествованія поочередно, куда надлежить, подтвердитъ и магистрату дать в резолюцію високоповелителній ордеръ.

1759, VI. 21.

Подписп.

В Генер. войск. Канц—рію.

Ннжайшее доношеніе.

Прошлого 1754 году августа 2 числа за снлу Е. I. В. указа з Генер. войск. Канц—ріи, прошло-го ж 750 года в октябрѣ м—цѣ в полковой Полтавской К—ріи полученного, о вистатченіи в Малой Россіи проезжающимъ подводъ по однимъ точию подорожнимъ Генер. войск. да Кіевской Генерал-Губернаторской К—ріи и то за полученіемъ за оніе подводи надлежалцихъ прогонныхъ денегъ, какъ височайшими Е. I. В. указами всемилостивѣйше повелѣнно. З которого указа присланна конія ко исполненію и в ратушъ полковую, что ннѣ магистратъ в представленномъ въ Генерал. войск. Канц—рію з оного магистрата полтавского доношеніи донесенно, яко по подорожнимъ Генералѣтетскимъ з Бѣлгорода к украинской линіи, з Новой Сербіи ежечастно проезжающимъ подводъ требуется немалымъ числомъ и прошенно, чтоб впредъ кроме Генер. войск. да Кіевской Ген.-Губернаторской Канц—ріи ни по какимъ подорожнимъ подводъ не вистатчатъ разсмотренія і опредѣленія, на что того жъ 754 году сентября 7-го з Генер. войск. К—ріи и ордеръ въ резолюцію в ономъ магистратѣ полученъ. Послеа чего по подорожнимъ разныхъ генералѣтетовъ почти ежедешю немалымъ же числомъ от магистрата полтавского требуется подводъ и

потому вѣдомства магистратоваго обиватели с немалою тяжестью всегда и вистачають. З которого числа по настоящее время по разнымъ подорожнымъ вистатченню уже 220 подводъ, отъ сотенной же Полтавекон К—рію з козаковъ подпоможчиковъ вистатченія тѣхъ подводъ, какъ в магистратѣ извѣстно, никогда не биваетъ. А яко Полтава городъ есть пограничній и чрезъ вистатченіе самими магистратоваго вѣдомства обивателями почти еженеденно под проезжающихъ разныхъ чиновъ в немаломъ числѣ вышеупомянутыхъ подводъ без жадного имъ в вистатченіи оныхъ полегченія, оніе обиватели узнають обиду, а немущіе своихъ лошадей, панимаючи в козаковъ и другихъ владѣтельныхъ обивателей тѣ подводки до первыхъ отъ Полтавы мѣсть, в тридцати верстахъ состоящихъ, яко то будиць, рещетилонки и Нового Санжарова, иногда по 50, а иногда и по 60 конѣкъ одну лошадь, приходитъ к немалому убожеству и за тѣмъ безпрестаннымъ вистатченіемъ оныхъ подводъ едва могутъ себе пропитатъ з отбываніемъ указныхъ конестепенскихъ дачей. А яко і прошлаго Сентября 7 дня в полученномъ з генер. войск. К—рію в магистратѣ полтавекон по представленію в Генер. К—рію от полковника полтавекон Гидна Горленка ордерѣ, якоби от магистрата полтавекон в неподкомандныхъ оному магистрату проезжающихъ в городъ Полтаву на ярмарки и торги козаковъ берутся лошади в подводки и сами оніе козаки в погонщики, какое представленіе отъ него, гидна полковника, послѣдовало за одною недоброхотетво къ магистрату, якож от магистрата никогда чтоб в козаковъ и неподчиненныхъ магистрату подводки под проезжающихъ брать приказу никому з служителей магистратовыхъ не давано, но развѣ самими проезжающими чрезъ городъ полтаву мимо вѣдомо магистрата, когда в кого з неподчиненныхъ магистратовыхъ в подводку лошади брато. Но і о томъ в магистратѣ до сего еще не было вѣстимо, которое представленіе, упователно, потому, что не взятого когда либо за незнаемость показанными магистратовыми служителями в цитающихся за разными владѣльцами, яко то старшинами полковными и другими в протекціяхъ и в подеуѣдкахъ состоящихъ, издавна между цеховыми и посполитыми магистратовыми обивателями, которіе отъ магистратоваго вѣдомства, какъ би себе от указныхъ гражданскихъ повинностей за-

критъ под разніе протекціи подступилъ, послыдало. І онимъ Генерал. войск. Канц—ріи ордеромъ предложено показанное вистатченіе подводъ чинить с подчиненних магистрату мѣщанъ из магистратових селъ, кромѣ токмо егда б знатно го числа подводъ кемъ с проезжающих по подорожнымъ требованно, а магистратскихъ, не достало в таком де случае и от полковой полтавской канц—ріи в вистатченіи и поставки подводъ споможеніе чинить, в силѣ которого Генер. войск. К—ріи ордера магистратъ полтавскій и сполненіе чинить и долженствуетъ. Однако въ мѣстѣ состоитъ, ежели от самихъ магистратового вѣдомства обивателей всегда проезжающимъ чрезъ городъ Полтаву, яко пограничній. разнымъ чинамъ вистатченіе подводъ чинить, а полегчения ни отколь не имѣеть, то оніе магистратовіе обиватели, оставшіеся от завладѣнія разными владѣльцами под магистратомъ, надкрайное оскудѣніе свое видя таково отягощеніе и в другихъ командахъ и протекціях полегченія и зашщченіе, бросится в другіе команды и протекціи и чрезъ то, як уже и такъ довольно число магистратових обивателей за владѣльцами состоитъ, доведется крайнему магистратового вѣдомства малолюдству. Того ради в Генерал. войсковую Канц—рію магистратъ полтавскій, о вишенписанномъ веснижайше доносъ, просить, даби писанніе магистрата полтавского обиватели в конечное разореніе пріітти не могли, почувствовали б откуда полегченіе, не повеленно л будетъ в полегченіе онимъ от сотенной полтавской Канц—ріи с козаковъ подпоможчиковъ и с владѣльческихъ подеусѣдковъ и протекціантовъ, въ городъ Полтавѣ жителствующих, кои по ревизіи за сотнею полтавскою написани, и немалое число ихъ имѣется за пограничье города полтавы, равномерное вистатченіе подводъ з магистратомъ исправляти. яко жъ з онихъ подпоможчиковъ и владѣльческихъ подеусѣдковъ и протекціантовъ никогда от оной сотенной Полтавской к—ріи вистатченія подводъ не биваетъ, о томъ полковнику Полтавскому Гидну Горленку учинитъ предложеніе и магистрата безъ милостивой резолюціи не оставитъ, о чемъ и его Ясневелможности високоповелителному Гидну Малія Россіи обоихъ сторонъ Днѣпра и войскъ Запорожскихъ Гетману и разныхъ ординовъ кавалеру к високой резолюціи от Генер. войск. К—ріи представитъ и о томъ учинитъ Милостивое раземотреніе і опредѣленіе.

Подписи.

Въ Генер. Войск. Канц — рію нижайшее доношеніе.

Прощедного 1755 году октября от 11 в Генер. войск. Канц - рію в внесенномъ отъ магистрата Полтавскаго доношеніи прошено, дабы оного магистрата обыватели в выстатченіи под разніе проезжающіе чрезъ Полтаву команды подводъ в крайное отягощеніе прійтити не могли, почувствовали б откуда облегченіе, не повелено и будетъ в облегченіе онимъ от сотенной Полтавской Канц — ріи с козаковъ подпоможничковъ и зъ владѣльческихъ подеусѣдковъ и протекціантовъ, въ городѣ Полтавѣ жителствующихъ, кои въ ревизіи за сотнею Полтавскою написани и немалое число ихъ имѣется за пограничные города Полтави, равномѣрное выстатченіе подводъ з магистратомъ и и управлять, якожъ з онихъ попоможничковъ і владѣльческихъ подеусѣдковъ и протекціантовъ никогда отъ оной сотенной полтавской канц — ріи выстатченія подводъ не бываеть, о томъ учиненія, куда надлежитъ, предложенія и магистрата без резолюціи не оставитъ. Но по тому от Генеральной войсковой канцеляріи магистратъ резолюціи еше не получили. А яко показаніе магистрата полтавскаго обыватели и пнигъ под проезжающіе чрезъ городъ Полтаву почти ежедневно разніе команды въ выстатченіи подводъ, нанимаючи одну лошадь на тридцать вереть по пятьдесятъ и по шестдесятъ копѣекъ, над прочими полтавскими неподдеусѣдственными магистрату обывателями узнають немалую обыду и от того зпод видѣнія магистратоваго по немалому числу по разнихъ владѣльцовъ всегда расходятся, того ради, Генеральной войсковой Канцеляріи магистратъ полтавскій о выщеписанномъ донося, нижайше проситъ о учиненіи в выстатченіи показанныхъ под проезжающихъ чрезъ городъ Полтаву разнихъ чиновъ подводъ просимаго магистратомъ в вщеписанномъ доношеніи равномерства учинити Милостивое разсмотреніе и опредѣленіе и о томъ, куда надлежитъ, предложеніе и магистратъ полтавскій милостивою резолюцією не оставитъ.

Войтъ Иванъ Висоцкій.

Бурмиетръ Петро Киріловъ.

Райцы: Федор Чуруновскій.

Яковъ Пащенко.

Лавники: Емельянъ Малиховскій.

Григорій Новотанскій.

1757 Марта 7 дня.

Полт. Отд. № 934.

XXIV.

Допошеніе объ общемъ состояніи г. Чернигова и столкнове-
ніяхъ съ коменд. Баскаковымъ. 1761. V. 28.

Ясневелможному высокопозелителному и пр.

Допошеніе

Опредѣленній отъ Кіево-Губергьской Канцелярии въ городъ Стародубъ за коменданта примеръ-маіоръ Степанъ Баскаковъ прибылъ сюда Марта отъ 4, многими своими пне-
менными сообщеніями требовать и требуетъ о пехожденіи
никому зъ здешнихъ обывателей чрезъ городскую стѣну и
по городской стѣнѣ, о не пусканіи скота обывательского по
той же городской стѣнѣ, о пездкн никому ж в город и изъ
города за городъ скоропостижно, отъ чего мости могутъ при-
ходить въ порчу, и чтобъ приезжающіе во время торговли
обыватели уездніе на предметіи близъ рва городской стѣ-
ни не становилися и темъ бы оногo рва не разоряли. А по-
позже до прибытія оногo Маіора Баскакова въ данной еще
прошлого 758 году въ Маи Мци съ полковою Стародубовскою
канцелярію атаману городовому Стародубовскому Михайлу
Рубцу инструкции по 9-му пункту, между прочемъ, пове-
лено смотрѣть ему въ городъ Стародубъ и за городомъ по
главнымъ и малымъ улицамъ и переулкамъ, особливо же
около валу, чтобъ въ рвахъ никакой нечистоты не было, та-
кожъ весьма гною и другою тому подобною пидѣ по ули-
цамъ и около крѣпости не валялось, по евоживано б все то
въ поле за людскіе жилища или на греблѣ; такожъ колодезѣ
вездѣ, а паче въ городѣ находились бы во всякой чистотѣ,
а грязью и другою нечистотою не запыливали б и для того
жителствующимъ близъ оныхъ людей и городскимъ колодник-
камъ велѣть бы часто очищать. Особливо ж надематривалъ
бы онъ ежедневно, чтобъ по валу никакой скотъ не ходилъ и
темъ валу не портилъ, и ежели бы чей скотъ на томъ валу
ходилъ, то первѣе велѣл бы его съ того валу согнать и чей
онъ тому хозяину объявить, чтобъ онъ впередъ его на валъ не
пускалъ, по отъгонялъ бы въ поле или держалъ въ закутѣ.
Ежели ж бы затѣмъ оной скотъ на томъ же валу бродилъ,
то его приказалъ бы быть и отдавать въ острогъ колодник-
камъ и въ шпиталѣ, Однако и по писмамъ оногo Маіора

Баскакова къ помянутому атаману городовому рубцу подтвержано. А сего Мая 8-го оной атаманъ городовый Рубецъ въ полковую Стародубовскую канцелярію репортомъ представилъ, что онъ какъ за силу данной ему съ полковой Стародубовской канцеляріи инструкціи всегда о томъ подъ смотреніемъ имѣя, ежеденно всю крѣпость обходя, осматриваетъ и городничие съ того съ козаками безпрестанно наблюдаютъ и скотъ изгоняють с притверженіемъ обывателемъ, чтоб они скота своего на крѣпость не пускали, а прогоняли бѣ въ полѣ или въ закутѣ содержали, такъ де и по опублѣкованіи состоявшагося въ полковой Стародубовской Канцеляріи въ равной же силѣ указа ежечастно напоминаетъ, почему уже и обывателѣ, чувствуя таковой приказъ, своего скота никогда безъвременно въ домовъ своихъ не пускають. Только де во время приходу с поля череди скотини, а паче козъ, свинней и овецъ, чтоб не взойшли на валъ и въ городской ровъ, никакъ удержать и усмотреть невозможно, ибо де городской валъ и ровъ за ветхостю такъ обвалился, что безъ трудности де не токмо свинци или козѣ мимоходомъ вкочить, но и какой нибудь рогатой скотинѣ и лошади взойти весьма латво можно и затѣмъ де уберечься невозможно. Показанной же де майоръ Степанъ Баскаковъ между темъ здешаго города Стародуба обывателямъ приключаетъ немаліе обиди, ибо всышедшой на валъ скотъ, коровы забѣраетъ и по нѣсколко дней у себе задерживаетъ, а свинней и шпагами колятъ до смерти и салдатамъ въ пищу роздаетъ, какъ и самъ онъ майоръ въ полковую Стародубовскую канцелярію апрѣля 28 и сего мая 19 числа писемно сообщилъ во извѣстіе.

О подчинки же города Стародуба въ полученіи Указа не имѣется; но за силу высочайшого Е. И. В. всеимпости-вѣйшаго указа повелено прислать въдомость, какими людьми городъ Стародуб и прочее исправлялся и нынѣ какой подчинки и исправления требуетъ—песли нынѣ въ томъ нужда, о томъ въ отправленномъ къ вашей Ясней величости з полковой Стародубовской канцеляріи прошлаго апрѣля 7-го доношеніи представлено.

А ежели по высочайшему соизволенію и указу повелено будетъ городъ Стародуб подчинять, то упователно присла-гаи будетъ инженеръ къ показанію, какъ оной подчинять

и въ то время, когда подчиненъ и здѣлать будетъ крепостью, то всячески и бережено будетъ, чтобъ скотина и никто другой по крѣпости не бродили и о всемъ винеписанномъ вашей Яснѣ величости полковная Стародубовская канцелярія ижайше подъ зысокое усмотрѣние представляетъ, а изъ писемъ оного майора баскакова одного прошлаго априля 12 присланного и копіи указа петь кантори артиллерійской и фортификационной при семъ приложены.

Судья полковній Стародубовскій Петръ Малѣшевскій
 Писарь полковій Стародубовскій Стефанъ Косачъ
 Первій асаулъ полковный Петръ Липень.
 Хоружій полковій Федоръ Малѣшевскій.

Стародубъ. Мая 28
 1761 году.

Связка 1041

Указъ Е. І. В. Самодер. Всерос. зъ войсковой генералной канцелярії глуховского гарнизону майору Гидну Неплюеву.

Прежде сего по требованію вашему о присылке зъ глуховского гарнизона трехъ оберъ-афѣцеровъ да салдатовъ 100 человекъ на место отбившихъ команди вашей отправлено генералной войск. к — рин с оного глуховского гарнизона оберъ-афицера с оного да салдатовъ с нимъ 20 человекъ, а нинѣ вторично требуется по присланному къ вамъ отъ Гидна лейбгвардии майора Гамѡа ордеру, в котовомъ зъ ордера Гидна Генерала Фелтмаршала и кавалера гр. фон-Минѣха. имъ, лебгвардии майоромъ, полученного, прописано: до всехъ трехъ местъ, в которихъ была опасная болѣзнь, для лучшей предосторожности вывести в присторніе мѣста: в леса или в поле для караулу около выведенныхъ в присторніе мѣста зъ бывшихъ ведомства вашего опасныхъ мѣсть людей вышнпоказанное число оберъ-офицеровъ и салдатовъ. А понеже толккимъ числомъ, какъ вы требуете, трехъ оберъ офицеровъ и ста человекъ салдатовъ за роскомандированіемъ зъ глуховского гарнизона в розніе мѣста оныхъ офицеровъ и салдатовъ отправление къ вамъ при оберъ одномъ афѣцере двадцати человекъ боліе отправить невозможно, того ради по указу Е. І. В. и по опредѣленію Генерала и Кавалера Румянцева с

приеудетвующими енеральной войсковой к—ріп члени веле-
но послать къ вамъ Е. І. В. указъ и предложить, даби ви
надлежащаго числа людей требовали отъ тамошней гадяц-
кой полковой старинни с козаковъ, остальныхъ отъ раскоман-
дированія, с подмощниковъ и другихъ для умноженія упо-
мянутыхъ карауловъ, о чемъ и к оной стариннѣ особливо *ука-
зомъ предложено, и поступали в порученной вамъ коммѣсѣи
в предтврженіи и в предосторожности о той опасной болѣзни
во всемъ непрежпимъ указамъ непремѣнно. Особливо в силѣ
полученнаго сего іюня 14 в енерал. войск. к—ріп з високо-
учрежденнаго кабинета височій шого Е. І. В. указа мѣте
ви крайнего прилежанія безъ всякой оплонности употреблять,
чтобъ иногда где отъ какой неосторожности опасная болѣзнь
отригнутея или куда нанесена бить немогла, и для того ве-
лѣтъ во всѣхъ такихъ мѣстахъ, где опасная болѣзнь нахо-
дилася и утишилася, в виморочнихъ и бивнихъ с опасными
болѣзнями домахъ веѣ, такія вещи и прочіе, в которыхъ
поветріе опасной болѣзни содержитсяъ можетъ, зжечь безо-
статка притомъ и веѣ другіе способи к упрежденію такой
опасности непремѣнно безъ всякого ослабленія употреблять из
глуховскаго гарнизона маіору Неплюеву о семъ вѣдать и
чинить по Е. І. В. указу. Во исполненіе данъ въ Глуховѣ
іюня 19-го 1739 году.

Иванъ Шпповъ
Андрѣй Марковичъ
Михайло Забѣла.

XXV.

Универсалъ гетмана Апостола о принятіи мѣръ противъ за-
носа чумы. 1728. IV, 15

Е. І. В. В. З. обоихъ сторонъ Днѣпра
Гетманъ Даніилъ Апостоль.

Озпаймуемъ симъ нашимъ унѣверсаломъ номъ управ-
ляющимъ в войсковой Енеральной Канц — ріп и в Енерал-
номъ Судѣ, ижъ мы получили сего априля 13 дня 1728 году
предостойнѣйшая Е. І. В. грамота з Коллегіи Государствен-
ной Иностраннихъ Дѣлъ о проявившейся, по вѣдомостямъ

полученнымъ, в Цриградѣ, в Криму и в полскомъ городѣ Бродахъ моровой язвѣ, о которой велено Епералу Маіору и вице-Кгубернатору Гидну Штоку в Крымъ и к Бродамъ послать для провѣдованя, а между тѣмъ ему Гдну Вице-Кгубернатору Кіевскому о приезджихъ из Полци, такожъ з Цриграда и з Крима имѣть предосторожность, и ест ли тамъ моровая язва, розвѣдовать и на границахъ Россійскихъ имѣть предосторожность. А когда по возвращеніи одъ тихъ посланныхъ изъ Цриграда извѣстіе будетъ, что тамо морового повѣтра нѣтъ, то всѣхъ, оттуду проезждающихъ, чрезъ застави пропусчат; а буде получать такіе вѣдомости, что в помянутыхъ мѣстахъ или где в одномъ из оныхъ моровая язва конечно есть, то на границѣ в пристойныхъ мѣстахъ, где проездъ бываетъ, оттуду людемъ учинить крѣпкіе застави и приеждающихъ з тихъ заповѣтренныхъ мѣстъ людеи и которіе чрезъ тіе мѣста проездомъ ехали, оныхъ не пропускатъ и карантини видерживат, не дават имъ, но отсылать онихъ одъ тѣхъ заставъ прочъ и для лучшей безонасности опредѣлшитъ имъ мѣсто другое в полѣ удобное, отъ тихъ заставъ в близости, в которыхъ бы они могли жить до того времени, якъ в тѣхъ мѣстахъ, одкуду они приехали, моровая пресычется язва и опасности никакой не будетъ. Когда же такіе приезджіе на заставахъ по допросахъ и по свѣдѣтельствахъ явятся, которые ехали не чрезъ саміе тіе мѣста, где есть моровая язва, тѣмъ велѣтъ видерживать обикновенный карантенъ, по шести недѣль, и по тому в пропускѣ ихъ и платя и вещей чинитъ по силѣ прежнихъ указовъ съ прилѣжнымъ осмотрѣніемъ; и ему ж, Гдну вице-Кгубернатору Кіевскому, когда о имѣющейся в якомъ мѣстѣ моровой язвѣ получить вѣдомость, и командеромъ, до кого належитъ, даватъ знатъ, дабы они, якъ поступат, вѣдали. Прето с тоей Монаршой Е. І. В. грамоти послаючи до Виш мтѣй копію, чрезъ сѣи нашъ унѣверсалъ предлагаемъ и жадаемъ, абыте о предосторожности от внешнепомянутой моровой язвы имѣли крѣпкое смотреніе и чинили исполненіе по силѣ выраженного въ оной грамотѣ Е. І. В. указа, а что по тому учиниться, о томъ и намъ прислали бъ извѣстіе немедленно Данъ в Москвѣ Априля 15 дня 1728 году.

XXVI.

Дѣло о опасной болѣзни.

Высокопревосходительному и Высокоповелительному Гидишу, Гидишу Ген.-Аппѣю и ордина Св. Александра Невского Кавалеру, А. П. Е. В. Превосходительству Румянцову в войск Енерал. Походную Капцелярію.

Ныжайшее доношеные.

Прошлого Априля 30 указомъ Е. І. В. и войск. Енерал. походной Капцеляріи, отъ Вашего В. Превосходительства полученомъ, предложено, даби в полку Полтавскомъ вездѣ приказат по городамъ, селамъ и деревнямъ по учрежденнымъ карауломъ и заставамъ всенайкрѣпчайшую предосторожность отъ опасной болѣзни имѣть, всякихъ безъ наппортовъ и именныхъ свѣдѣтельствъ людей бродящихъ не пропускать, а ежели где явятся сумнительные несвѣдоміе люди, а хочай и свѣдоміе, да бывшіе в опасныхъ мѣстахъ, таковыхъ, взявъ со осторожностію, содержать подъ крѣпкимъ карауломъ для выдержанія указной караутипы в особливыхъ отдаленныхъ мѣстахъ и пожитки, в опасныхъ мѣсть вывезенные, поналит неотмѣнно, а чтобъ изъ вывезенныхъ в опасныхъ мѣсть пожитковъ отнюдъ никто утоевать не дерзалъ, у обывателей, кои в домовъ своихъ для промыслу купеческого и прочихъ нуждъ отлучаются, брать подъ смертною казнию подписки, яко в бывшихъ опасныхъ мѣстахъ они не были и пожитковъ никакихъ не вывозили; паче же всего имѣть смотрение всегда около больныхъ и умершихъ и неотмѣнно всякого свѣдѣтельствовать, не покажутся ли каковіе опасные знаки, и буди бы, чего, боже, сохрани, к опасности что слѣдовало, то немедленно оное мѣсто совсѣмъ заперить и содержать подъ крѣпкимъ карауломъ и тако туда, яко и оттуда отнюдъ никого не пропускать и о томъ немедленно в ближайшыя мѣста и команды и в войсковую Енер. Канц.—рію давать знать; особливо-же в прежде бывшихъ в опасныхъ мѣстахъ найкрѣпчайшее имѣть смотреніе, не отргається ли пакы опасная болѣзнь, и всехъ тамо больныхъ довольно освѣдѣтельствовать, скол именно болѣзныхъ и какъ скоростножно помирають и о состояніи всего полку Полтавского чрезъ всякую неделю до В. ВПрев—ства в войск. Енераль-

ную походную Канцелярію репортовать. И во исполненіе вышеписаннаго Е. І. В. указа о крѣпкой вездѣ въ полку Полтавскомъ от опасной болѣзны предосторожности и о непронуске на учрежденныхъ караулахъ безъ наипортовъ и вѣрныхъ свѣдѣтельствъ всякихъ бродящихъ людей; а ежели явятца сомнительные, опихъ об отводе в отдаленные мѣста для выдержанія указной каранты, такоже и о взятѣ у обывателей, кои для промысловъ купеческаго и протчихъ пуждъ з домовъ своихъ отлучаются, что оны в опасныхъ мѣстахъ не беля и пожитковъ никакихъ не вывозили под смертною казнію подписокъ и о свѣдѣтельствующихъ болныхъ и умершихъ, с какихъ іменно болѣзней и како скоропостижно умирають, во все сотнѣ здѣшняго полку ордерамы к старшинамъ найкрѣпчайше подтверждено и в ныжайшой покорности Вашему ВПрев—ству доношу, что шгѣ по Млсердію Бжекому все здѣшніе полку мѣста в благополучіи состоятъ и нигде опасная болѣзнь не отрыгается, вновь о семъ же впрעדъ, что будетъ происходить, еженедѣльно к Вашему Високопреевосходителству репортоват не медлю.

Полковой полтавскій обозній Іванъ Левенецъ.

9 мая 1739 г.

XXVII.

Предписаніе „коммпесіи о опасной болѣзни“. 1739. VI. 19—27.

Указъ Е. І. В. Самодержицы Всероссійской з войсковою енералной канцеляріи обрѣтающомуся в полку Гадяцкомъ у предосторожности от опасной болѣзны Глуховскаго Гарнизоннаго полку примеръ—маеру Гидну Неплюеву.

Сего іюня 22 присланнымъ в енералную войск. к—рію третичнымъ доношеніемъ между протчимъ представляете вы, яко сего іюня от 1 и 8 чиселъ в оую Енералную войсковую канц—рію доношеніями требовали для предосторожності и содержанія карауловъ от опасной болѣзны оберъ-офицеровъ, трехъ урядниковъ и салдатъ ста чловѣкъ, токмо по тѣмъ вашимъ представленіямъ и поинѣ какъ оберъ-афицеровъ, такъ урядниковъ и салдатъ в присылки не имѣется, в чемъ де состоитъ немалая

нужда, которого числа оберъ и ундеръ оффцеровъ и салдаты присилки и вие требуете. А понеже по справки в енеральной войск. к—ріи явилось, яко на первое ваше требованіе отправлено в команду вашу для содержанія означенныхъ карауловъ глуховскаго гарнѣзоннаго полку обѣръ-офицера едного с двадцятмя салдаты человѣкъ за раскомандированіемъ в разніе команди онаго полку салдаты, а вспомошествованіе онихъ вамъ требовать от старшины гадяцкаго полку козаковъ, оставшихся от раскомандированія, а за немѣнемъ козаковъ, хотя и посполитихъ, о чемъ и к оной старшинѣ з оной же енеральной войск. к—ріи указами предложено, чтобъ на требованіе ваше потребное число людей выдавано было. Того ради по Е. І. В. указу и по опредѣленію ген. аншева и кавалера Румянцова с присудствующими енеральной войсковою канц—ріи членн велено послать к вамъ сей Е. І. В. указъ и в ономъ особливо предложить, дабы ви означеннымъ отправленіемъ к вамъ прежь сего числомъ оффцеровъ и салдаты в содержаніи карауловъ доволствовались, а вспомошествованіе онимъ требовали от полковой Гадяцкой Старшины козаков, оставшихся отъ раскомандированія, или посполитихъ, и обрѣтающомуся у предъосторожности от онакой болѣзни в полку гадяцкомъ Глуховскаго Гарнѣзоннаго полку примѣр-маеору Гидну Ненлюеву о томъ вѣдать и чинить по прежнимъ и сему Е. І. В. указамъ непременно. Данъ въ Глуховѣ 1739 году, юня 27

Иванъ Шиповъ

Михайло Забѣла

За старшого канцеляриста Стефанъ Петрункiewiczъ.

XXVIII.

Представленіе гадяц. полк. суд. Биковскаго объ устройствѣ боевъ за городомъ. 1739. II. 22.

Високородному і високопревосходителнѣйшому Гидну, Гидну Генералу аншефу и кавалеру Александру Ивановичу, его високопревосходителству Румянцову в походную войск. Генер. Канц—рію.

Шокорнѣйшее доношеніе.

Усмотреть могль я, что въ полку гадяцкомъ в полковомъ городе Гадячу посреди города между протчими торго-

вими лавками имѣются рѣзницкіе каморы, при которыхъ всегда техъ коморъ резники бьютъ скоть для продажи на мясо и с оного скота на ринку тутъ же при лавкахъ всякую нечистоту изброшпвають, что великами кучами бутывоз лежит, а поднѣшнее время небезопасности состоить, что отъ тоей нечистоты, чего, боже, сохрани, в теплоту весняного и лѣтнаго времени не исходило какова поврежденія воздуху и с того неприключилося народу во опасность зла. Указами же Е. І. В. Самодержицы Всероссийской от вашего високопревосходительства походной войск. енерал. канц—рію велено к предъосторожности от тоей вредной опасности всякіе удобъвозможніе избратъ способи, даби тое зло зрезками либо случая впредѣлѣ произойти не могло. Амнитесь мнѣ, что темъ резникамъ, каморы свои иметь надлежитъ за городами, а скоть для продажи мяса бити с него всякую нечистоту изброшпват в отдаленнихъ местахъ от жилия за городами иль, токмо того собою резникамъ приказать без особливо от вашего високопревосходительства указу не имѣю. Ктому ж ненадежно, чтоб оніе резники и послушалы, ибо более в ведомствѣ замку Гадяцкого находятся. Того рады, вашему ВЦ-тву в походную войск. енерал. канц—рію о томъ доносъ. снижайшою покорностію моею прошу, не повелено ли за благо покажется, прислат в полковую гадяцкую канц—рію повелительнии указъ.

Судія Васплій Биковскій.

1739 году
Февраля 22.

XXIX.

Отчегъ гадяц. полк. судіи Биковскаго въ осмотрѣ неблагополучныхъ по болѣзни мѣсть. 1739. II. 20.

Високородному и високопревосходительнѣйшему и пр.
покорнѣйшее доношеніе.

Вшему високопревосходительству в походную войск. канц—рію прежде сего представлялъ я, что по присланному отъ Его Високородія Гидна маіора Гамеа в Коммѣсію обретающогося в полку гадяцкомъ у предосторожности от опасной болезни Глуховскаго Гарнизоннаго полку Гидна Маіора Неплюев

ва ордеру велено оного Гадяцкаго полку бившіи в заключеніи ради показавшейся опасности места надлежащимъ образомъ по силе Е. І. В. указовъ свѣдѣтельствовать и, ежели по освѣдѣтствованію заподлинно явится, что в техъ местахъ чрезъ указной карантенъ состояло благополучно, то оніе места отворить и живущимъ в техъ местахъ обивателямъ попрежнему свободной пропускъ учините. почему уже за освѣдѣтствованіемъ гадяцкаго полку бившіе в заключеніи места, а іменно, городъ Гадячь, местечко Груше з двома футорами, называемыми Гнилицею и Рабчинскою, и село Будница, в конхъ указной карантенъ со извѣстествомъ вышполъ, по силѣ ордеровъ Его Высокородія Гидна Лейб-гвардін майора Гамѳа и отворени. А сего февраля 16 дня по ордеру его ВР ис коммѣссін вышепоказанного Гидна Маіора Неплюева отправленн были под местечко Лютенку, в которомъ указной Карантенъ благополучно со извѣстествомъ же вышполъ, команди оного Гидна маіора Неплюева обретающихся у содержанія при местечке борках к предосторожности от опасной болезни карауловъ, капитанъ Телегинъ да с полковой Гадяцкой канц—ріи гадяцкаго полку полковній хоружій Дмитрій Кушевскій, сотникъ ополанскій Иванъ Корницкій и при нихъ находящійся в команде оного жъ Гидна Маіора Неплюева Лекаръ Золд, котримъ велено прибит под тое местечко Лютенку и, визвав тамошнюю старшину и священниковъ, спросить ихъ под страхомъ смертної казни: в ономъ местечку Лютенки заподлинно ли декабря 16 нне состоитъ благополучно, опасной и прилипчивой болезни не имѣется ли? И буди они покажут, что благополучно состоитъ, то имъ, капитану Телегину и отправленнымъ, с лекаремъ ехать внутрь в оное местечко и учинить обивателямъ и содержащимся в карантине, конмъ указной срокъ вышполъ, осмотръ по силѣ губернаторской инструкціи такимъ образомъ: которую улицу в какой день стануть смотреть, то би с техъ дворовъ обиватели и прочіе никто никуда не отлучались под жестокииъ штрафомъ, покаместъ подлежащій имъ осмотръ будетъ учиненъ. И при томъ осмотре по надлежащому усматривать приказать лекару нагишемъ, даби видимо было, не имѣлося ли и не имѣется ли опасной и прилипчивой болезни.— и тотъ осмотръ за руками ихъ по возвращеніи оттолъ со всякимъ обстоятельствомъ под страхомъ же смертної

казни при репорте подати, куда надлежитъ. А ежели лютенская старшина и священники покажутъ, что у нихъ в томъ местечке какая имеется, то б имъ в тое местечко Лютенку не уезжать. А того ж февраля 16 дня помянутіе капитанъ Телегинъ, хоружий полковий Куцевскій, сотникъ ополчанскій Корницинъ и лекар Зюде в поданномъ своемъ в коммѣсію Гднн маіора Неплюева доношеніи и в присланномъ особливомъ в полковую Гадяцкую К—рію письменномъ известіи выразили, что они под местечко Лютенку ездили и, визвав тамошнюю старшину и священниковъ, спрашивали о вышеписанномъ, которіе де старшина и священники под лишениемъ живота показали, что в ономъ местечку Лютенки декабря отъ 16 дня понинъ состоитъ благополучно и опасной болезни не имѣется, причемъ и ведомост о болннхъ именную оные старшина и священники лютенскіе объявили и по оному ихъ обязательству хотя сказку и ведомост о здоровых и болннх, чрезъ огонь омота укусомъ и окурив, приняши к себѣ, токмо, на ихъ ведомости о болннхъ не утверждается, вывели известъ тех болннх, яких де обнажив, с надлежащою осторожстію чрезъ огонь осматривали, на которых у четирыхъ члвкъ кроме техъ, у коихъ от знаков чрез долгое время пятна имѣются, явилнсь от опасной болезни рани еще незатворени, с которых от килка Мцей и понне течъ идетъ. Чего ради по тому сумнителству вышеписанной сами мною ище с показаннымъ Гднномъ Маіромъ Неплюевимъ черезъ огонь с надлежащою осторожностію свидѣтелствовано и тое самое, что они показали, явилось. А понеже кроме того и в местечках Груни, хотя оно с и отворено, такожь и в Боркахъ, которого об отпертѣ ордеръ присланъ, опасно болезни от знаков отъ долгого времени пятна в некоторыхъ мужеска и женеска полу людей, какъ по учиненному осмотру показалось имеются и хотя ине чрезъ Млтъ Божескую тамо состоитъ, благополучно, однакъ сумнително, чтоб вперед, чего, боже, сохрани, в наступающее весняное время теплотою в техъ местахъ, в коихъ опасная болезнь била и паче в лютенки в Груни и Боркахъ, чего ко опасности не показалось, а в полку в гадяцкомъ в сотняхъ и вышепоказанныхъ местахъ хотя имеется оставленная старшина, то за простоту ихъ в досмотре того, чтобъ при такомъ случае, о томъ увсдавъ мо-

гли куда падлежитъ представить и не допустить в разширеніе, надежды имѣти жъ невозможно, какъ то и прежде сего сначала появившійся наказная старшина за тую свою простоту от появившійся в тех местах опасной болѣзни, скоростію не спознавъ оной болѣзни, какъ после по еказкамъ ихъ показалось, куда падлежитъ не представили и допустили жителей онихъ местъ в другіе места ввехат, с чего оная болѣзнь могла прійти в распространеніе, и за то я трикратно напрасно былъ в отвѣтствіи. и чтобъ за ихъ старшинъ простоту настоящимъ дѣйствительнымъ командирамъ и впрелдъ не отвѣтствовать опасно. Того ради, Високому Превосходительству в походную войскъ Енерал. канц.—рію о томъ донося, с нижайшою покорностію моею, прошу, не повелено ли будетъ от В.П. к смотренію всего вписаннаго в полку галицкомъ, а паче к темъ местамъ, в конхъ опасная болѣзнь была, кроме того, что я самъ над тымъ кренкое смотреніе и розвѣдн по должности своей иметь буду, опредѣлнить з дѣйствительныхъ старшинъ и з значковихъ кого по усмотренію моему таковых, на которихъ би во всемъ томъ смотреніи твердую надежду положить било мощно, чтобъ если, чего, боже, сохрани. нечаянно с чего в техъ местахъ могла показатся ко опасности касающая причина, мощно заразы, о томъ уведавъ, не допустить в разширеніе, что все в високое В. Пр. разсужденіе предаю.

Судія Василій Биковскій.

1739 году
февраля 20.

Св. 1857; 376—410, 412—414, 5530 Черн. Отд.

XXX.

Просьба Нѣж. полк. к.—ріи о доставкѣ средствъ „коммисіи о опасной болѣзни“. 1771. XI. 4.

Въ Малороссійскую Коллегію
Зъ полковой нѣжинской канцеляріи

Рапортъ.

Сего ноябра 3 гвардіи подпоруччикъ Киселевъ писменно полковой нѣжинской канц.—рыи объявилъ, что присланнымъ к нему от Гцдна Лейб гвардии 3 макладского полку се-

кундѣ маіора Михайла Івановыча Шилова ордеромъ велено слѣдующихъ изъ второй арміи погопщиковъ в домѣ свои, не державшихъ ни гдѣ шестонедѣльного карантина, такожъ поставпыковъ провыантескихъ, такъ и бывшихъ для кошени сѣна малороссійскихъ обитателей, кои пойдуть оттуда, не задерживая в карантинѣ болѣе одного дня, пропускать, смотря только притомъ, что имѣеть ли точниа свидѣтельства о безопасности тѣхъ мѣсть, гдѣ они находились, такъ жебы при онихъ изъ лишнихъ вещей кромѣ нужнаго одѣянія, то есть одного кафтана, камзіола, шуби, спанчи, шапочки или шляпи и на ногахъ обуви и денегъ ничего не было, а ежели что нибудь сверхъ оного снайденно будетъ, зжигать, при пропуски жъ платѣ окуривать, а денги в укусу обмачивать—і требоваль от полковой канц—ріи для обмачиванія показаних денегъ прислать на овдеевскую заставу укусу, а какъ о семъ Малороссійской Кол. повелѣнія полковая канц—рія не имѣеть і денегъ при оной на покупку укусу нетъ, для того об ономъ малороссійской коллегии полковая канц—рія и жинская въ разсмотрѣніе представляет і какъ на покупку требуемого укуса, такъ если і другіе какіе по возложенной на него экзепедыцый последуетъ требованіе, с какой сумми доставлять, просить в резолюцію указа. Подкоморій нежинскій Андрей Жураковскій.

1771 году

Ноября 4.

Св. 5531 Черн. Отд.

XXXI.

Извѣщеніе черн. полк. к—ріи о полученіи черниг. магистратомъ „письма“ о мѣрахъ противъ скотскаго падежа. 1749. I. 12.

В полковую Чернѣг. канц—рію

представленіе.

Полученное з полковой черніговской канц—ріи о предосторожности и о пресѣченіи от скотскаго падежа поступать в силу прежде полученныхъ з доволними з наставленіями от правительствующаго Сената и войск. Енеральной Канцеляріи указовъ письмо сего генвара 8 дня наступающаго 1749 году в магистратѣ черніговскомъ при собраніи

мещанъ Черніговскихъ публиковано, по которому полковой Черніг. канц—рію писему за силу Е. І. В. указовъ неотмѣнное во всемъ имѣеть битъ чинено ісполненіе, да по причинѣ того ж скотскаго падежа, чтобъ мясники приводимаго на продаж рогатаго скота не покунали и на зарѣзъ для продаж обивателемъ не употребляли, к цехмистру резницкому с товарищи ордеромъ предложено.

Бурмистръ Самокруть.

1749 г. генвара 12.

Писарь Яновскій.

XXXII.

Въ полк. Черніг. канц—рію

Репортъ

березинскаго сотника о принятыхъ мѣрахъ противъ падежа.

Сего іюля 2 дня 748 году атаманъ села Лохнестого вассил Яновскій в сотѣнномъ березинскомъ правленіи объявилъ, что сего жъ 748 году іюня послѣднихъ чиселъ вѣдомства его въ деревнѣ горница проявился на рогатомъ скотѣ падежъ и впало де с оного немалое число и посланіи к кому з сотениого правленія ордеромъ велено, чтобъ онъ учредилъ в оной деревнѣ пристойнѣй караулъ, дабы никто, какъ з другихъ мѣсть чрезъ оную деревню з здоровымъ скотомъ не переездилъ, такъ і з оной деревнѣ в другіе мѣста никто не ездилъ и чтобъ паллоі скотъ не кидано на лице земли, но заривали,— и есколко всего того рогатаго скота пало, прислалъ би вѣдомость. Того ради об опомъ с покорностью в полк. Черніг. канц—рію репортуя впрעד за приенлкою от оного атамана вѣдомости яко і что пропеходить будетъ, репортоват імѣю и за силу указа и прекращенію того ісполненіе чинить долженъ. Сотникъ березинскій Іаковъ Сахновскій, обозній Сахновскій, судія самута, писарь Миткевичъ.

Съ. 2039 Черн. Отд.

XXXIII.

Перениска по поводу поправки за магистратскій счетъ колодцевъ въ г. Полтавѣ. 1756—1764 г.г.

Въ Генерал. войск. Канц—рію

доношеніе.

Прежде шведскоі Баталѣи и послѣ оной імѣлося в самомъ городѣ Полтавѣ колодязей великихъ на воду довол-

нихъ семь, которіе состоялы единъ близь двору Его Високорейхграфскаго Сіятельства Высоконревосходительнѣйшаго Гидна, Гидна ген. аншефа, двору Е. І. В. оберъ-ягермейстера дѣйствительнаго перваго камергера л-кампанѣи капитана поручика, л-гвардіи подполковника и разныхъ ардіиновъ кавалера Его Сіятельства гр. А. Г. Разумовсково; другій в дворѣ умершаго обознаго полковаго Івана Левенця; третій близь соборной полтавеквой церкви; четвертій в дворѣ пнѣшшаго протопопи полтавскаго Могілянскаго; пятій на ринку, близь полковай канцеляріи; шестій близь церкви Стрѣтенія, семій, близь церкви воскресенія. И когда мимошедная война при городѣ Полтавѣ чрезъ многое время продолжалася, то весь народъ і войска изъ тѣхъ колодязей водою довольствовались безъ нужды, въ недавнихъ же годѣхъ, какъ стали оніе колодязѣ портитися, то вовсе завалилося землею три колодязя, а осталось было и состояло два—единъ на ринку, а другой в дворѣ протопопскомъ, с которихъ двоухъ колодязей единъ, состоящій на ринку, прошлаго лѣта обвалился и землею заспался такъ, что одна только яма видна, оной же колодязѣ всему городу и обивателямъ для всякихъ случаевъ в немалой надобности есть. По справкѣ ж в полковай канц — рин в даныхъ по прошенію полковника полковай и городовой старшины, такожъ обивателей на села городовіе височайшой блаженія и вѣчностойнаго памяти В. Г. П. Петра Перваго, Самодержца всероссійскаго, грамотѣ і в унѣверсалахъ гетмана Скоропадскаго повелѣнію тѣхъ городовихъ селъ подданнымъ всеѣ принадлежащіе в городѣ Полтавѣ потребности исправлят. Для того, хотя в полк. канц—рин к войту магистрата Полтавскаго с урядниками писано, дабы за сплу оной височайшой Е. І. В. грамоти и гетманскихъ унѣверсаловъ предпоказаній ринковій колодязѣ тѣхъ селъ городовихъ подданными подчиненъ былъ, по тому до сего оноу колодязю не подчинено, и оній колодязѣ ежели и пнѣшнимъ лѣтомъ подчиненъ не будетъ, то вовсе в случаи нужномъ і водѣ в городѣ не будетъ и обиватели и прочіе, яковне всегда в городѣ Полтавѣ генералѣтети квартирамъ стоять, превеликую тяжбу імѣтъ будутъ. Того рады Генеральной войск. Канц—рин покорно прошу, дабы тотъ ринковій колодязѣ от магистрата полтавскаго сего лѣта подчиненъ былъ. () томъ в оній магистратъ

учинитъ чрезъ ордеръ з генеральной войсковой Канцеляріи предложеніе.

Полковникъ Андрей Горленко

1756 году, марта 31. Полтава.

Въ Генер. войск. Канцелярію

доношеніе.

На учиненное от полковой канц—ріи въ Генералную войск. Канц—рію о развалившемся состоящемъ въ г. Полтавѣ на ринку колодызѣ представленіе прошлаго мая 21 в полученном з оной Ген. в. К—ріи в резолюцію ордерѣ объявлено: яко посланным в магистрат Полт. ордеромъ предложено оной рижской колодызѣ нынѣшнимъ лѣтомъ от магистрата полтавского вовсе подчинит по надлежащему и исправить неотмѣнно, якоже оной веѣмъ есть, а паче полтавскимъ гражданамъ въ надобности. А поуже по силѣ оного Генер. войск. Канц—ріи ордера предпоказаній рижской колодызѣ от магистрата полтавского донынѣ неподчиненъ і за неподчинкою его от времени до времени далѣе разваливается и чтоб онъ былъ подчиненъ, полковая канц—ріи в том никакова приуготовленія не придвидитъ. Хотя ж от полк. канц—ріи о подчинки того колодызѣ в силѣ оного Генер. в. К—ріи ордера в магистрат к тамошнему войту с урядниками мая от 4 ч. писано, но никакова по тому исполненія до сего не учинено. Того ради, об ономъ Генер. войск. К—ріи представляя, покорно прошу, дабы представленій колодызѣ от магистрата полтавского нынѣшнего лѣта во всемъ подчиненъ былъ, по надлежащему в оной Магистратѣ ордеромъ еще подтвердитъ и чтоб то от магистрата было безотложно исполнено, к понужденію оного магистрата по разсмотренію Генер. Канц—ріи кого опредѣлитъ нарочного и о томъ дать знать мнѣ в резолюцію ордерѣ.

Полковникъ А. Горленко.

1756 г. іюля 18 дня.

В Генер. войск. Канц—рію

нижайшее доношеніе

Прошлаго мая 21 сего году в полученномъ з Генер. войск. К—ріи в магистратѣ полтавскомъ ордерѣ изображенно, яко

тогожь мая 4 полковникъ Полтавскій Гиднѣ Горленко прислал в генер. войск. Канц—рію доношение, показуя: имѣлося де в городѣ Полтавѣ по разнымъ местамъ семь колодызей прежде и послѣ шведской баталіи, на воду доволнихъ, с которихъ впродолженіе чрезъ многое время народъ и войска безнужно доволствовались. В недавнихъ же годѣхъ, какъ стали онне колодызѣ портитя, то вовся завалилось землею три, а оставое било толко два, единъ на ринку, а другій в дворѣ протопопескомъ и с тѣхъ двохъ колодызей еденъ, состояцій на ринку, прошлаго лѣта засипался, такъ что една токмо яма видна, и оной же колодызѣ всему народу и обитателю для всякихъ случаевъ въ немалой есть надобности. По справкѣ жъ де в полковой полтавской Канц—ріи в данных по прошенію полковника, полковой и городской старшины, такожь и обитателей на села городове височайшей блаженія и вѣчной славы достойнїа памяти Великого Гдря Петра Первого, самодержца всероссійского, грамотѣ и унѣверсалахъ Гидна Гетмана Скоропадскаго повелено тѣхъ городовыхъ селъ подданими всеѣ принадлежащїе въ городѣ Полтавѣ потребности исправлять и, хотя де въ магистратѣ полтавскій от полковой полтав. канц—ріи писано с требованіемъ, даби за силу прописаной височайшой грамоти и гетманскихъ унѣверсаловъ показаннїи ринковїи колодызѣ тѣхъ селъ городовими подданими подчиненъ билъ, и по тому и понявъ от оного магистрата означенного колодызя не подчиненно. И просилъ онъ, полковникъ, от Генер. войск. К—ріи магистрату полтавскому предложенїа, коимъ Генералной войск. Канц—ріи ордеромъ магистрату полтавскому предписани ринковїи колодызѣ нѣшнимъ лѣтомъ от магистрата полтавского во всемъ по надлежащому подчинитъ и исправить неодмѣнно, якоже оной всеѣмъ есть, а иначе тамошнимъ гражданамъ в надобности. И на изображеннїи Генер. войск. К—ріи магистратъ полтавскїи никакїше представляеть, яко по присланному в оной магистратѣ с полковой полтав. канц—ріи прошлого 755 году сентября 1-го писму с требованіемъ подчинки того колодызя старожилїи: мѣщанинъ полтавскїи Григорїи Сахно да полтавскїи житель Семень Моска в магистратѣ сказками показали. Сахно—вѣдаетъ де онъ заподлѣно, что ринковїи колодызѣ, близъ полковой канц—ріи находящїися,

по приказу бывшего полковника полтавского Павла Гердика, а какого именно году, неупомнить, вновь копанъ собща города Полтави и принадлежащихъ до города Полтави сельъ веѣхъ козаками и посполитими людьми да содержащимися в полковомъ полтавскомъ секвестрѣ колодникамъ, а для здѣланя в оной колодызъ зруба деревню вибирано и плотниковъ опредѣляемо било по приказу жъ помянутого полковника Гердика собща, какъ с козаковъ, такъ и с посполитихъ людей города Полтави и сельъ веѣхъ, до города, принадлежащихъ. Моска—ринковий де колодызъ, близъ полковой полтавской канцелярїи имѣющійся, вновь дѣланъ, какими именно людьми и чинимъ коштомъ онъ, Моска, не знаетъ, вѣдаетъ же онъ, Моска, егда ввслание в сотенъ полку полтавского работники въ крѣпости полтавской валъ подчиняли и башни с привозимой оными работниками из байраковъ, призываемыхъ махницкихъ, деревнѣ дѣлалн якого году, онъ, Моска, не упомнить, то поприказу бывшего в тое время коменданта полтавского Чечерина о помянутого ринкового колодызя, яко оной било завалился оными работниками в означенной привозимой в махницкихъ байраковъ на башти деревнѣ зрубъ весь вновь здѣланъ. И тако, ежели прописанный ринковый колодызъ ннѣшнимъ лѣтомъ подчинять, яко опой вовсе завалился и уже не подчинки, но вновь здѣланя требуетъ, а к работѣ оного надлежитъ работниковъ немалого числа людей, такожь для здѣланя в ономъ зрубу деревнѣ за 100 р. от магистрата самими жалованными ратушѣ полтавской, что ннѣ магистратъ, сельъ подданными, в которыхъ селахъ противъ прежнихъ годовъ за нецалежную искуплен и за владѣниемъ полковою полтавскою старшиною и другими чинами подданныхъ магистратовыхъ, что генеральной войсковою канц—рїи благоуемотрѣтъ можно в имѣющихся в оной Генер. К—рїи ревизїи, ннѣ осталось развѣ четвертая доля, то онымъ подданнымъ слѣдоватиметь с немалою тяжестью, ибо оне подданне магистратовие ввслкою в прошломъ 754 году въ Новую Сербю немалымъ числомъ работниковъ, а в чернїи лѣтъ на работу в прошломъ 755 году и сего году магистратовыхъ людей, такожь ввстатченнемъ сего году деревнѣ для подчинки по письменному полковой полтав. канц—рїи в силѣ ордера Генер. Канц—рїи лежачого брамъ и при оныхъ мостковъ и

караулнихъ избъ, особливо жъ подчинкою при новопостроепномъ от Полтави за реку вореклю болшомъ мосту, гатей лежачихъ, якне самими подвѣдомими магистратовими означеними подданими да обивателми полтавекими с крайшею тяжестью инѣ подчиненни, такъ обтяжели и приишли в немалое оскудѣнне, что препитать себе заледво могутъ. Да и магистратовихъ лѣсовъ, откѣдова бѣ деревню на той колодызъ вистатчить, не имѣется и купить деревнѣ по непмѣнню в магистратѣ децекскихъ доходовъ их за оную. Кроме жъ того рынокого колодызя, по совершенной магистратомъ справки, внутрѣ города Полтави имѣются инѣ колодызей двадцать два, о копхъ при семь Генер. войск. К—рин магистратъ полтавскій подноситъ вѣдомость, с которих без нужное народу состоитъ доволствне и потому в ономъ рынокомъ колодызѣ крайной народу надобности хочай и петь, а особливо в ономъ колодызѣ, когда онъ еще находился в состояннн, яко на високомъ мѣстѣ устроень, води весьма имѣлося такъ оскудно, что и вѣдро водою покривается бילו заледво можетъ, однако дѣлать ли оной колодызъ должно, или оставить тое, в високомъ Генеральной войсковой Канцелярнн разсмотрени состоитъ. Того ради Генеральной войсковой Канцелярнн. к високому разсмотренню магистратъ полтавскій о вышешисанномъ донося, никакнше проситъ милостиво повелѣтъ. ежели вышешисанный рынокий колодызъ повелѣно будетъ дѣлать, то не от самого магистрата, яко не едни маїстратового вѣдомства въ городѣ Полтавѣ сун обиватели да не еднимъ магистратовимъ обивателемъ тогъ колодызъ будетъ и потребенъ, но сообща, какъ в давнихъ временахъ города Полтави, такъ подвѣдоми Полковой Канцелярнн козаками и другими обивателми, яко и вѣдомства обивателѣ и подданне яко оной колодызъ вновь дѣлать, а не подчинитъ должно, и немалого числа работниковъ и деревнѣ потребно, противъ другихъ не понесли тяжести и обиди

Войтъ Иванъ Висоцкій

Бурмистры: Семень Максименко и Василь Демченко

Райца—Павель Кприловъ

Лавникъ Семень Биковскій

Писарь магистратовій Данило Писаревскій

Ясневелможному и пр.

Нижайшее доношеніе.

Въ прошломъ 1756 году ордеромъ з генеральной войск. канц—ріи, по доношенію полковой Полтавской канц—ріи и магистрата полтавского состоявшимъ, велено находящійся в городѣ Полтавѣ близъ полковой канц—ріи колодязь, называемій ринковій, подчинить от магистрата, полковой же канц—ріи предложено дать в подчинки того колодязя вспомошествованіе от тѣхъ козаковъ, кои живутъ в полтавѣ и в ономъ колодязѣ надобность имѣютъ, но по тому ордеру, что полковая канц—ріи чинить вспомошествованія в подчинки того колодязя отказывается магистратомъ самимъ, признавая за немалую тяжесть, той подчинки не начинанно и оной колодязь вовсе землю такъ завалился, что надобно совѣмъ вновь здѣлать. Нинѣ жъ от его високопревосходительства г. ген.-аншефа и кавалера П. И. Олица о исправленіи оного колодязя магистрату притверждено. А понеже объявленной колодязь, какъ прежде ген. в. канц—ріи въ тотъ-же 756 г. от магистрата по показанію старожиловъ представляно, копанъ и дѣланъ в давнихъ годѣхъ веѣми г. Полтави и поближнихъ до оного сельъ козаками и посполитими людьми да содержачимъ в секвестрѣ колодниками, теперича жъ полков. канцелярія от таковой общей веѣми подчинки отказуется и слагаетъ на еднѣ магистратъ, а магистратовне подданне большая часть за силу високоповелителною вашей Ясневелможности ордера нарочно опрѣделенимъ от канцелярії малоросійского скарбу войсковимъ товаришемъ мионовскимъ обложенъ сначала сего года на денежній окладъ смѣтѣ, чтобъ ихъ ни в какую работу не употреблять, а послѣдніе оставленъ для возки дровъ в квартиру Ею ВПрев—ства, городовими жъ обывателями вѣдомства магистратоваго, коихъ за завладѣніемъ разными чинами малое число осталось, а такихъ, которіи поблизу к оному колодязю живутъ и надобность свою в немъ имѣютъ, не болѣе есть, какъ 20 дворовъ, а веѣ почти обыватели, близъ оного колодязя живуцне, суть чиновники и разночинци магистрату неподсудственне і ежели оной колодязь, бывшой в глубину до 15 саж., делат, то яко надобно работниковъ немалого числа и для здѣланія новъ зрубу

деревнѣ болѣе, нежели за 100 рублей, то можетъ послѣдовать тѣмъ магистратскимъ обитателемъ немалая тяжесть къ крайнему ихъ разоренію. Да и магистратскихъ лѣсовъ, откудова бѣ деревню на тотъ колодызъ вистатчить, такожь и денегъ на поупку оной столко за пмѣючимися другими расходами при магистратѣ не имѣется. Того ради вашей Ясневелможности Генер. войск. канц — ріи магистратъ полтавскій всенжайше просить за показанными резони от дѣланія означеного колодызя оной магистратъ и его подвѣдомихъ обитателей уволнить, а повелѣть оной колодызъ от полковой полт. канц—ріи, яко оной под самимъ строениемъ канцеляріи полковой находится і той полк. канц—ріи команди болѣе здесь имѣется обитателей да и не подкоманднихъ та полк. канц—рія можетъ понудить здѣлать работниками и коштомъ, по прежнему порядку всѣми, обще жителствующими в городѣ разными чинами и ихъ подданными и подсусѣдками и козаками, в городѣ і в ближнихъ к городу селахъ жителствующими, особливо жъ содержащимися в полковомъ секвестрѣ колодниками. Магистратъ же то вистатчить на оной колодызъ, что по равномѣрному на всѣхъ узиду полтавского обитателей расположенію противъ дворового числа доведется имѣть безотговорочно

Войск. тов. і войтъ Петръ Чарнишъ
Бурмистръ Федор Чупруновскій
Писарь Григорій Рогуля
Лавникъ Григорій Моспанъ

1764. V. 21.

Ордеръ изъ Генер. в. канц—ріи Високоблагородному Гплну полк. полт. Горленку с полк. старпиною.

Магистратъ полтавскій присланнымъ въ Генер. в. Канц—рію доношеніемъ представилъ, что полк. полтавская канц—рія в под чинкѣ колодызя ринкового, состоящего въ г. Полтавѣ близъ полк. к—ріи, вспомошествованіи чинить отказывается, а магистратомъ самимъ, поелику тяжело той подчинки, не начинанно и оной колодызъ землю такъ завалился, что надобно совсѣмъ вновь здѣлать, нинѣ жъ де отъ Гплна ген. анш. и кавалера разныхъ орденовъ Олиця о исправленіи

оного колодызя магистрату притвержденно, а понеже де оной колодызь, какъ въ 756 годѣ Ген. войск. К — ріи отъ магистрата представлено, копанъ и дѣланъ въ давнихъ годѣхъ веѣми г. Полтави и поближнихъ до оного селъ козаками и посполитими людьми да содержачимися въ секвестрѣ колодниками, нынѣ ж де полковая канц — рія отказывается отъ таковой общей веѣми подѣмоги, слагаетъ на одинъ магистратъ, а магистратовіе подданые большая часть, за силу Его Яневелможности ордера нарочно опредѣленныя отъ К — ріи (Скарбу войскового войсковымъ товариномъ Мироневскимъ) обложены с начала сего года на денежный окладъ съ тѣмъ, чтобы ихъ ни в какую работу не употребляли, а послѣдныя оставлены для возки дровъ на квартиру Г. ген.-анш. и кавалера Олпца, городовими ж де обывателями вѣдомства магистратоваго, копѣхъ малое число за завладѣніемъ разными чинами осталась, ежели оной колодызь, бывшой в глубину до 15 саж. дѣлать, то что надобно работниковъ немалого числа и для здѣланья вновь зрубу деревнѣ болѣе, нежели за сто рублей, можетъ слѣдовать тѣмъ на магистратъ обывателямъ с немалою тяжестью къ крайнему ихъ раззоренію да и магистратскихъ лѣсовъ, отъкудова б деревнѣ на тотъ колодызь вистатчать. такожъ и денегъ на покунку оного столко за имѣющимися другими расходами при магистратѣ не имѣется, и тѣмъ для того доношеніемъ оной магистратъ въ Генеральной Канц — ріи разсмотренія. А по справкѣ въ Генер. войск. К — ріи явилось ордеровъ Генер. Канц — ріи въ прошломъ 756 годѣ по доношениямъ вашему и магистрата Полтавского о подчинкѣ оного ринкового колодызя по надлежащему исполнить прежній Генер. К — ріи ордеры и тотъ колодызь отъ магистрата полтавского подчинить і исправить непременно, а притомъ ежели такъ есть, какъ магистратъ представляетъ, что в давнихъ годѣхъ тотъ колодызь подчинянь былъ съобща и отъ козаковъ тѣхъ же, кои в Полтавѣ живутъ, и въ ономъ колодызѣ имѣется необходимая надобность, въ подчинкѣ оного было вспомошествованіе, о томъ изъ Генеральной Канцеляріи подтверждается вамъ — оной ринковой колодызѣ во всемъ по надлежащему исправить веѣми общежителъствующими въ городѣ Полтавѣ разными чинами изъ подданными и под-

судкамъ и козакамъ и магистратскимъ, не виключая и посполитихъ вѣдомства магистрата оного, по равномѣрному на всѣхъ тѣхъ полтавскихъ обивателей расположенію непремѣнно, дабы однимъ противъ другихъ обиди не могло быть и что вами по сему исполнено будетъ, в Генеральную войсковую Канцелярію репортовать. Усмотрению жъ Генеральною Канцеляріею, что Вы по многимъ, зъ Генеральной войсковой Канцеляріи посылаемымъ къ Вамъ ордерамъ, а именно прошлаго априля 14 и июля 5-го 1764 году о подчинки состоящихъ въ городѣ Полтавѣ брамъ да мая отъ 8 о исправленію въ городѣ Полтавѣ по улицамъ и на рѣкахъ Ворсклѣ и Коломаку мостовъ и проездовъ, и другихъ явясъ ослушными, не токмо не чините никакова исполненія по силѣ ордера отъ Васъ и по сіе время въ Генеральной войск. Канцеляріи репортовъ нѣтъ. Для того имѣете Вы прислать въ Генеральную войск. Канц--рію отвѣтъ, для чего и по сіе время по тѣмъ ордерамъ не учинено, и репортовать, почему было учинить невозможно. А ежели Вы и по сему ослушными явитесь и повеленного отвѣта отъ Васъ не будетъ прислано, то имѣете быть призваны въ Глуховъ в Генеральную войсковую Канцелярію для поступленія зъ Вами за ослушность въ силѣ высочайшихъ Е. І. В. указовъ, а о семъ во извѣстие и в магистратъ полковій полтавскій послать ордеръ изъ Генеральной Канцеляріи послать.

(Черновикъ указа зачеркнутъ перомъ отъ словъ: „во всемъ по надлежащему“, сбоку новая редакція—то же самое кратче и болѣе запутано).

Полт. Отд. № 1927.

XXXIV.

По доношенію магистрата полтавского о посылки в оній магистратъ указа, чтобъ о сущихъ нищихъ, кто они и сего ли города. плы предъмѣстевъ родимцы, чрезъ первую почту вѣдомость 1772 году ноября 23.

В Малороссійскую Коллегію

от полтавского магистрата доношеніе.

Указомъ Е. І. В. малороссійской коллегіи, сего года марта 25 в магистратѣ полученнымъ, в силѣ указа Е. І. В. Прав. Сената в подтвержденіе прежнихъ имянныхъ высочай-

шихъ и сенатскихъ указовъ о нехожденіи по миру для прошенія милостини нищихъ, состоявшимся, повеленно по оному Прав. Сената указу имѣть прилѣжное смотрѣніе, чтобъ нищие и другіе бродяги никто не шатался и если въ губерніи здешней, где малороссіяне найдутся в такомъ непозволенномъ броженіи, то во всей строгости законовъ послушленно будетъ с темъ урядомъ, которой во упущеніи в томъ своей должности окажется, а из принадлежащихъ к малороссійской губерніи уездовъ, таковыхъ бродягъ переловля, тотчасъ отослать за конвоемъ от мѣста до мѣста туда, гдѣ они уроженцы в канцеляріи и впредь ни часа таковыхъ отнюдь нигде не терять. В вышепозображенномже Прав. Сената указе написано, что Высочайшимъ указомъ въ 1718 году июня 20 повеленно бродящихъ по миру нищихъ, кои в богодѣлкахъ незаписанни, неувечные и не старіе, имая за караванъ, бить батожемъ и отдавать или отсылать в прежніе мѣста, гдѣ они жили, хозяевамъ с роспискою с тем, чтобъ они, бродя по улицамъ и по рядамъ, милостини не просили, а кормили б ихъ тѣ, чьи они есть помѣщики и вотчинники и прочіе хозяева всякихъ чиновъ, какъ духовныхъ, такъ и мирскихъ, а дворцовыхъ крестьянъ старости и сотекне, собирая на техъ бѣдныхъ на хлѣбъ и на одежду с обывателей тѣхъ сель и деревень, а за тое прокормленіе заставили бы ихъ себѣ работать, дабы они недаромъ хлѣбъ или; будиже такіе в другой или третьей разъ пойманни будутъ, и такихъ, бивъ на площади кнутомъ, посылать в каторжные работы, а рабятъ, наказавъ батоги, на сукопной дворъ и к прочимъ мануфактурамъ; на помещикахъ же, хозяевахъ и на властяхъ, также на старостахъ и приказчикахъ брать штрафа за каждого человѣка за неусмотреніе по пяти рублей. А яко до полученія оного указа еще прошлаго 1771 году декабря от 7 дня по сумнительству опасной болѣзни в силѣ повелѣнія Его Святѣйства Гидна Ген. ямп. Главнок. второю арміею и разнихъ ординовъ кавалера кн. В. М. Долгорукова всѣ бывши в церковныхъ шпиталяхъ нищие, которихъ било до восьмидесятъ человѣкъ, выведены з города в деревнѣ Росопницѣ и какъ снабденни вновь одѣяннемъ, такъ и пищею доволствовани, за полученіемъ вышеобявленнаго указа, онихъ зашедшіе з разнихъ местъ от магистрата в разные мѣста, отколъ они зай-

шли за конвоями розосланны, а остались одни только здешние искалѣченные нищие, которые содержатся в объявленномъ мѣстѣ, но для содержания оныхъ навсегда при городѣ разсужденно сделать особой домъ и тотъ домъ соорудить и нищихъ в немъ содержать от добрыхотныхъ дателей. для чего на приходѣ подаенія и на расходѣ с оного опредѣленны из мѣщан нарочные копимъ зашнурные книги от магистрата данны. и веленно имъ по домах ходить въ городе и испрашивать от добрыхотныхъ дателей подаенія, а ктому от магистрата ящички сделанны для испрошения такового ж от добрыхотныхъ дателей подаенія и в церквахъ при литургіи. Но за всеѣмъ тѣмъ откривается теперь, что содержанія сихъ нищихъ от добрыхотныхъ дателей без отпуску ихъ по миру самихъ для испрошения милостини, надеется вовсе не можно. ибо когда взяты они на попечение уряду и введенны в еден домъ, то з приходовъ церковныхъ вспоможеніе. чинимое до сего, во всемъ убавленно да и граждани уменьшили повидному к подаенію свое усердіе, такъ что в семь мѣсяцѣ по учиненному з расходчикомъ щоту дошло до того, что не было за что и дневной пищи покупать. З указу же Малороссійскои Коллегіи в силѣ предизображенныхъ высочайшихъ указовъ настрожайше запрещается. чтобъ таковыя нищие по миру отнюдѣ не ходили, а гдѣ найдутся в такомъ неуповленномъ броженіи, то вовсе строгости законовъ поступлено будетъ с тѣмъ урядомъ, которой во упущеніи в томъ своей должности окажется. По разсужденію жъ магистрата в выходство вышепрописанного высочайшого указа, въ 1718 году июня 20 дня состоявшюгося, когда положить на годшюю для годового содержанія нищихъ сумму, которой магистратъ по свидѣнію ему необходимо почитаетъ не менше, какъ до пятисотъ рублей, и то число собирать чрезъ опредѣленныхъ комисарей по общому росписанію на всехъ гражданъ, не обходя духовныхъ и мирскихъ чиновъ, то нищие смогутъ битъ безнужно содержанны и для того сей магистратъ, подъ благоразсмотреніе малороссійскои коллегіи об ономъ представляя, всенижайше просить, какъ благоизволено будетъ повелеть, дать резолюцію.

Бунч. тов. г. войтъ Петръ Чарнишъ.

Боргомистр Федор Чупруновскій.

Писаръ магистратовій Григорій Рогуля.

Райцы: Малиховскій и Сахновичъ

XXXV.

Рапортъ полтавекаго магистрата о полученіи предыдущаго указа и исполненіи по немъ.

Указомъ Е. I. В., малороссійской коллегіи состоявшимся по доношенію сего магистрата, полученнымъ декабря 15 дня под померомъ 6644, повеленно магистрату с первою почтою прислать въ Малороссійскую Коллегію вѣдомость о всѣхъ находячихся въ городе Полтаве нищихъ, кто они и сего л города, или предмѣстевъ родимци, и съ нихъ кто с какого времени и какимъ случаемъ, какою одержимъ болѣзнію или калѣтствомъ какимъ именно, а кои между ими суть здоровы. то для чего магистратъ не опредѣляетъ ихъ по силѣ Высочайшихъ указовъ в работѣ, от которыхъ би они довольно содержаніе и пропитаніе имѣя, не нищенствовали и между дѣтѣмъ сей магистратъ, собравъ пемодлѣнно первѣйшихъ из гражданства, зделали бь разсужденіе и постановленіе, сколько и какимъ удобнѣе образомъ на постройку для техъ нищихъ дому, такъ и к безнужному ихъ ежегодно навсегда всѣмъ нужнымъ содержаніе потребно будетъ собирать денегъ и с того постановленія с показаніемъ, какого пространства и за коликую сумму и гдѣ именно опредѣлитъ построеніе дому и какое точно нищимъ содержаніе платьемъ, пропитаніемъ и всемъ протчимъ в годъ за подписомъ общимъ же прислано бь в коллегію допесеніе неукоснительно. И на оной Е. I. В. малороссійской коллегіи магистрат с покорностію репортуеть, что бывшіе при городе полтавѣ нищие, а кои были зашел, шие з другихъ городовъ и местъ за силу указовъ розосланни за конвоемъ от магистрата в тѣ мѣста, отколи они зайшли, а теперича одни толко остались и содержатся здешніе нищие, о коихъ повеленію вѣдомость, какими кто с нихъ болѣзнями зараженны, слѣдуетъ зделать здешнему городовому лѣкарю. Но оной лѣкаръ за болѣзнію его не можетъ и за темъ оной вѣдомости по сей почтѣ не посилается, а послѣдующей первой почтѣ отиравленна битъ имѣеть; для тѣхъ же нищихъ по общому согласію из собранныхъ отъ доброхотныхъ дателей денегъ домъ за городомъ уже изделанъ, в коемъ домѣ и содержатся, о чемъ и в посланномъ въ Коллегію представленіи прописанно. затемъ остается толко о снабдѣніи оныхъ

ныщихъ харчми, одѣяніемъ и прочимъ, о чемъ по повелѣнію Кол. въ обществѣ здѣшнихъ граждапъ постановленіе здѣлано і въ Кол. прислано будетъ.

Бурмистры: Чупруновскій и Рубенко.

Писаръ Григорій Рогуля.

Полт. Отд. № 1428.

XXXVI.

Переписка по поводу открытія въ Китайгородской сотнѣ ярмарки.

Въ Генерал. войск. Канц—рію.

Доношеніе.

Сего юня 16 сотникъ Китай-городскій Павелъ Семеновъ присланимъ въ полк канц—рію доношеніемъ представилъ, что въ сотнѣ Китайгородской из давнихъ временъ имѣлся на день Рождества Іоана Предтечи ярмарокъ, с котораго и въ скарбъ войсковій доходи слѣдовали, нѣ же чрезъ нѣсколко уже годъ тотъ ярмарокъ въ оной сотнѣ не биваетъ чрезъ царичанской, якою всегда прежде Рождества Іоана Предтечи становится. Оному жъ ярмонку опредѣлено было тамо на день Святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, а оной нинѣ, минуя Китайгород, въ царичанки уже сездителъ, чрезъ якое небитіе оногo въ китайгородѣ ярмонку, чрезъ тѣ года противъ прежнихъ годовъ послѣдовалъ и въ собираемой въ скарбъ войсковой казгѣ недоборъ. А яко де въ сотнѣ царичанской и сентября 1 на день Симеона Столпника ярмонку пововизванъ, якою уже дѣствително чрезъ три года и находится, да і ннѣшному царичанскому ярмонку и послѣ оногo Рождества Іоана Предтечи, яко сотня Царичанская от Китайгородской всема въ близкомъ состоятъ разстояніи,—и потому хочай другога дни становится можно бѣ—и просилъ о битіи въ сотнѣ Китайгородской попрежнему въ день рождества Іоана Предтечи ярмонку и о учиненіи о томъ въ малороссійскихъ полкахъ публѣкаціи, куда надлѣжитъ представленія, дабы попрежнему с оногo въ скарбъ войсковій доходи надлежащіе слѣдовали. И сего ради полковая полтавская канцелярія, въ Генер. войск. Канц—рію о вищенписаномъ представляя, низжайше просить,

не повелено ль будетъ битъ въ мѣстечку Китайгородѣ по прежнему на день Рождества Іоана Предтечи ярмонку, разсмотрѣнія и в резолюцію ордера.

Полковникъ А. Горленко.

1753 г.

юня 30.

Генер. Войск. Канц—ріи от Канц—ріи Малороссійскихъ зборовъ потребно извѣстия, полт. полку въ сотенномъ мѣстечку Китайгородѣ, были ль когда на день Рождества Іоана Предтечи ярмонки, и ежели были, то почему и когда отставлены. Справися, под имъ подписать. 1753 г. юля 25 дня. Канцеляристъ войсковій Василъ Петровичъ.

По справкѣ в Канц—ріи Малорос. зборовъ с поданными въ бывшую Мал. Кол—гію от зборщиковъ вѣдомостіи показано, что в сотнѣ Китайгородской было ярмонковъ два, а какихъ мѣвъ и чиселъ, не означено, по имѣющимся же въ К—ріи зборовъ полковыхъ зборщиковъ 734 г. книгахъ под зборомъ в Китайгородской сотнѣ ярмонковъ дня юня под 25 числомъ на другой день Рождества Св. Іоана Предтечи показан, а в самомъ ли м. Китайгородѣ, не означено, поимеющимся же др. годовъ книгамъ таковъ ярмонкового збору в мѣвъ июнѣ под 25 ч. в той сотнѣ не значится поставленія, почему, когда в томъ м. ярмонки никакого вида не имѣется.

Войск. канцеляристъ Александръ Давидовичъ.

Въ Генер. войск. Канц—рію

Рапортъ.

Изшедшого авг. 9 денъ з оной Генер. войск. К—ріи въ полученномъ в полк. полтав. канц—ріи ордерѣ, посланномъ в оную Генер. в. к—рію по доношенію сотника Китайгородского Павла Семенова о битіи в сотнѣ Китайгородской по прежнему на день Рождества Св. Іоана Предтечи ярмонку представлению, состоявиома, повеленно, справися тотъ Китайгородскій ярмонокъ, в которомъ году, почему оставленъ,

прислать в Генер. войск. К—рію репортъ к опредѣленію. И во исполненіе оной войск. Генер. К—ріи ордера реченому Китайгородскому сотнику Семенову з полк. к—ріи ордеромъ было об ономъ предложено, на что онъ сотникъ сего сентябра 3 присланимъ в полк. к—рію репортомъ представилъ, яко оной Китайгородскій ярмонокъ остался предъ симъ в бившіе прежнихъ годовъ походи, потому что в сотнѣ Китайгородской чрезъ линійную заставу пропускъ купцамъ запрѣщенъ, а повелено оной чинить на царичанскѣ, куда все и походи ишли, и тамо по причинѣ прохода походовъ купцамъ торговать было сходно а шнѣ оной ярмонокъ в сотнѣ Китайгородской не бываетъ, затѣмъ что в сотнѣ Царичанской опредѣленій на день Святыхъ верховныхъ ап. Петра и Павла ярмонокъ всегда становится прежде того дни недель за три и за четырѣ, которой де еще до того Петрового дни з Царичанки и розездится. оному жъ ярмонку в царичанки надлежитъ и можно битъ после рождества поана предтечи по отбитіи в сотнѣ Китайгородской ярмонку, о чемъ в оную Генер. войск. Канц—рію чрезъ сие репортую.

Полковникъ .1. Горленко.

1753. IX. 20.

Графъ Кирпль Разумовскій, Гетманъ и Кавалеръ.
Нашей Генер. войсковой Канцеляріи.

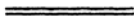
Сего октября 7 из оной Генер. войск. Канц—ріи присланимъ к намъ доношеціемъ представлено: полковникъ де Полтавскій Гидль Горленко в ту канц—рію представлялъ, что въ сотнѣ Китайгородской из давнихъ временъ имѣлся на день Рождества Св. Иоана Предтечи ярмонокъ, нынѣ жъ уже чрезъ нѣсколько годовъ в Китайгородки ярмонокъ не бываетъ чрезъ царичанскій, которой всегда прежде всего прежде Рождества поана Предтечи становился; а по справки де з канц—рію Малороссійскихъ зборовъ явилосъ, что в сотнѣ Китайгородской на другой день Рождества Иоанна Предтечи ярмонковой збор показанъ, а зачемъ де въ томъ мѣстечку ярмонки остановлены, не звѣстно, полковникъ же де Полтавскій представлялъ, что ярмонокъ остался в бившіе походи затѣмъ, что изъ-за линіи чрезъ Китай-городъ пропу-

ску чинит не велено, а велено проездъ имѣть на царичанку, а ницѣ де оной ярмонокъ не биваетъ затѣмъ, что в царичанки опредѣленной на день св. ап. Петра и Павла ярмонокъ всегда становится прежде того дни неделть за 3 и за 4, которой де до того Петрова дни в царичанки и розездитя, оному ж де ярмонку в царичанкѣ надлежитъ и можно б битъ посля рождества Иоанна Предтечи по отбитіи в сотнѣ Китайгородской ярмонку,—и просилъ де оной полковникъ о битіи в Китайгородки ярмонку по прежнему дозволенія, а по миѣнію де той к—ріи надлежало б тамо битъ ярмонкамъ в такихъ числах, какъ оной полковникъ представляетъ,—и требовала та Генер. К—рія нашей резолюціи—и ми по оному Генер. войск. канц—ріи миѣнію на представленіе полк. полтавского опредѣляемъ битъ и в оном мѣстечке райгородкѣ ярмонке, токмо би чрезъ то царичанской ярмонке какого от того в собраніи достатку войск. доходовъ умаленія битъ не могло.

Гетманъ гр. К. Разумовскій.

1758. X. 11.

Полт. Отд. св. 705.

ДОПОЛНЕНІЯ.

Къ стр. 26. Въ польской исторической литературѣ вопросу о соединеніи Украины съ Московскимъ государствомъ удѣлялось въ общемъ немного вниманія. Ничего страннаго поэтому, что польскіе ученые не опредѣляли характера акта 1654 г. И до сихъ поръ поляки касаются договора между Украиной и Москвою только, такъ сказать, вскользь. Упоминающійся нами польскій историкъ г. Равита-Гавронскій напр. въ концѣ концовъ затрудняется опредѣлить, что это было за соединеніе. Въ одной изъ своихъ послѣднихъ работъ: „*Poselstwo Biciewskiego*“ онъ тутъ видитъ не то федерацію, не то унию, не опредѣляя ближе ни сущности, ни формы послѣдней (*Poselstwo*. 6, 10). Другой польскій историкъ г. Даровекій, работающій, впрочемъ, надъ выясненіемъ характера сношеній старинной Польши и Москвы и усвоившій взгляды великорусскихъ ученыхъ, вопроса прямо не рѣшаетъ тоже, но въ актѣ соединенія гетманщины съ Москвою склоненъ видѣть со стороны первой формальное подданство (*Szkice hist.*, II, 350; III, 266). О другихъ польскихъ историкахъ и ихъ взглядахъ на сей счетъ упоминалось выше.

Къ стр. 32. Относительно даты, съ которой связывается начало полкового дѣленія, а также относительно числа полковъ, входившихъ въ первые годы существованія гетманщины, не безынтересны взгляды стариннаго академика Миллера, голосъ котораго много значилъ въ украинской историографіи. Г. Миллеръ въ данномъ отношеніи былъ не оригиналенъ и принималъ показанія Каховскаго и еще „какой-то лѣтописецъ“. Начало образованія полковъ г. Миллеръ относилъ къ 1650 г.

и насчитывалъ всего 15 полковъ: Черкасскій, Чигиринскій, Каневскій, Кореунскій, Уманскій, Брацлавскій, Кальницкій, Кіевскій, Переяславскій, Крашневскій, Остерекій, Миргородскій, Полтавскій, Нѣжинскій и Черниговскій (Истор. Соч. о Малорос. (стр. 10 М. 1846). Но ниже вмѣсто 15 полковъ у г. Мишлера насчитывалось уже 18 и даже 19 полковыхъ единицъ (ib. 13).

Къ стр. 45. Связь полковниковъ съ роднымъ полкомъ въ XVII в. была весьма сильна. Чтобы быть поближе къ дому и, конечно, присматривать за собственнымъ хозяйствомъ, полковники неохотно шли править чужими полками и стремились возможно скорѣе перебраться въ родныя палестины. Интересной иллюстраціей къ нашимъ словамъ можетъ служить буйная фигура прилуцкаго полковника Мовчана См. Кіев. Ст. 1885, I, 63; Лазаревскій. Оп. Ст. Мал., III, 12.

Къ стр. 57. Начало перехода гетманщины на общеимперскія основанія молодой украинскій историкъ г. Джиджора связываетъ съ царствованіемъ Анны Ивановны вообще и съ 1738 г. въ частности, когда стояла русская армія въ гетманщинѣ (Зап. Наук. Тов. 1906, I, 71, 80). Но русская армія стояла вѣдь и раньше, напр. въ 1703—10 г.г., а со временъ Шведчины въ Малороссіи постоянно стоялъ великорусскій корпусъ. Это во-первыхъ. Во-вторыхъ утвержденіе г. Джиджоры сводитъ къ нулю всю дѣятельность Петра I и его первыхъ преемниковъ, предпринятую ради обрусѣнія гетманщины и сліянія съ Великороссіей, и вся политика Малороссійской Коллегіи съ точки зрѣнія г. Джиджоры не имѣла никакихъ результатовъ. Наконецъ, въ-третьихъ украинскимъ историкомъ совершенно не затронута финансово-экономическая политика Россіи въ Украинѣ. По мѣрѣ того, какъ Украина въ финансово-экономическомъ отношеніи падала, она все сильнѣе юридически сближалась съ Великороссіей. Однимъ словомъ, самъ по себѣ взятый г. Джиджорою эпизодъ, разумѣется, интересенъ, но не стоитъ удивленно. Онъ—одно изъ длинной цѣпи подобныхъ же явленій. Гораздо правильнѣе разрѣшаетъ вопросъ, затронутый г.

Джиджорой. прив.-доц. О. Грушевський. Въ его статьѣ (Зан. Наук. Тов. ім. Шевч., 1907, I, 87—93) крутой поворотъ Петербурга относительно правъ гетманщины отнесенъ на цѣлую четверть столѣтія раньше.

Къ стр. 85. Въ параллель генеральному хоружому (Чт. М. О. П. и Др. 1858, I, XIII) полковой хоружій также, можетъ быть, храниль у себя не только полковые клейноды, но составлялъ и имѣлъ у себя списокъ шляхетно-урожденныхъ своего полка и перечень вакансій на полковыя должности, по крайней мѣрѣ, во второй половинѣ XVIII в

Къ стр. 180. „Реформа“ Стефана Баторія въ текущемъ году была разсмотрѣна проф. М. С. Грушевскимъ въ VII т. его капитальной „Исторіи України—Руси“. Проф. М. С. Грушевський признаетъ „реформу“, такъ сказать на половину. Какъ и мы, онъ не можетъ согласиться съ доводами г. Стороженка и согласенъ съ тѣмъ, что Стефанъ Баторій не имѣлъ въ виду отнимать того, что до него было даровано казачеству. Но въ то же время проф. Грушевський видитъ значеніе Баторіевой „реформы“ въ томъ, что она повліяла на *формированье* особаго класса въ польскомъ государствѣ (Ист. Укр.—Р., VII, 155—160): казачество-де при Стефанѣ не являлось еще сословіемъ, а развѣ эмбриономъ сословія. А чѣмъ же оно было до Стефана? Польское строго-сословное право признало за казаками особыя права и организацію и санкціонировало казацкую сословную независимость, самостоятельное отъ другихъ сословіи бытіе. Стало быть, это уже не эмбрионъ. Правда, казачеству необходимо было защищать свои права. Но защита права не означаетъ неосуществленія его. Наконецъ, какое-же сословіе въ Польшѣ не находилось въ условіяхъ, если не аналогичныхъ, то близкихъ къ условіямъ, въ которыхъ пребывало казачество?

Къ стр. 208. Говоря объ общей полицейской дѣятельности въ полкахъ, нельзя не упомянуть о перенесенныхъ или „ревизіяхъ“. Ревизіи населенія стали практиковаться съ 1654 г. по инициативѣ московскихъ властей, желавшихъ опредѣлить комплектъ войска. Первая перепись произведе-

на была воеводами. Московскіе переписчики составляли свои описи на основаніи данныхъ, получавшихся отъ каждаго полковника, „по сколько у котораго полковника людей будетъ“. Хотя полковники „отказали, что у нихъ де людей и прибываетъ и убываетъ... и имъ де тѣхъ нынѣшнихъ списковъ дати не умѣть“. (А. Ю. и З. Р., X, 625), тѣмъ не менѣе безъ ихъ участія невозможно было произвести народной переписи (образцомъ переписи 1654 г. можетъ служить 5 прибавленіе къ X т. А. Ю. и З. Р.). И другой ревизіи—въ 1666 г.—полковая старшина противодѣйствовала, ибо воеводы, отправившись во все полки, имѣли въ виду отобрать у полковыхъ властей „поборѣ“ и перенести „хлѣбные и денежныя поборы... на разныхъ людей, которые... будутъ въ малороссійскихъ городахъ“ (К. Ст. 1886, XI, 536—552). Вначалѣ XVIII в. на полковой уже только старшинѣ лежала перепись населенія, а не лишь казачества, какъ полагалъ А. Лазаревскій (Очерки, I, 6). Полковники при переписи поступали такимъ образомъ. Полковая канцелярія пзвѣщала о переписи подчиненныя ей сотни. Сотники должны были, „сочинивши... наличніе списки съ перечнями и закрѣпивши оніе руками своими, подавали бы въ полковую к—рію, в которыхъ наличныхъ списковъ порознь о козакахъ и мужикахъ (полковникъ) приказ(ыв)алъ учинить добропорядочніе табелѣ и оніе списки съ теми табелами“ посылалъ къ гетману. (Лазаревскій, Оп. Ст. Мал., III, пер. XI—XII). Есть нѣкоторыя данныя за то, что переписи населенія по полкамъ производились, вѣроятно, ежегодно. Иногда въ помощь полковымъ властямъ командировались и великорусскіе военные чины (Арх. Сен. II, 276). При гетманѣ К. Разумовскомъ переписные перечни велась полковой канцеляріей въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ посылался въ Генеральную Канцелярію, а другой оставался въ полковой „для случающихся въпредь расположений“ (Экстрактъ, 155). Наканунѣ уничтоженія гетманскаго уряда полковая К—рія лишилась права производить переписи населенія. Въ второй половинѣ XVIII в. ревизіи производили посылаемые гетманомъ бунчуковые и значковые товарищи, по 2 на полкъ. Полковая старшина только разбивала подвѣдомственную ей территорію на части для удобства ревизіи и назначала

посланнымъ переписчикамъ въ помощь по 1 члену изъ полковой канцеляріи. Производство, ходъ, порядокъ совершенія ревизіи оставался нрежнимъ. Производившаяся при Румяновѣ знаменитая Опись велась великорусскими военными чинами, которымъ полковые помогали въ совершеніи дѣлопроизводства. Полковья переписи населенія, ведомыя канцеляріей, служили двумъ цѣлямъ. Съ одной стороны онѣ производились ради нужды гетманщины, съ другой—всей Россіи. Въ первомъ случаѣ особенно со времени Д. Апостола необходимо было опредѣлить число выборныхъ и казаковъ.— „подпоможчиковъ“.

Для этой цѣли подпомощники расиредѣлялись по дворамъ, хатамъ и семьямъ, съ которыхъшло содержаніе выборныхъ (Экстрактъ, 153). Во второмъ случаѣ имѣлось въ виду „подлежащее всякое указное влстатченіе по расположенію полковой к—рин и ассигнаціямъ“, или „по статьямъ... на богатога болше, а на убогаго менше... порціоновъ и раціоновъ, натурою или денгами“ (Наказы, 121). По этому необходимо было знать количество населенія, въ зависимости отъ различныхъ причинъ то увеличивавшагося, то уменьшавшагося. Такія свѣдѣнія могли давать, конечно, владѣльцы, войты, казачьи атаманы, ведшіе особыя записи „для извѣстія о взысканіи со всѣхъ семей надлежащихъ по расположеніямъ, куда что доведется, повинностей“ (Экстрактъ, 154). Вслѣдствіе фискальныхъ цѣлей полковая старшина вела списки желающихъ выселиться изъ гетманщины въ Великороссію и представляла ихъ въ Сенатъ (Арх. Сен., 277). Этой же цѣли служила и паспортная система (ib. 351; Маркевичъ, Зап., II, 45), о которой говорилось выше.

На полковой канцеляріи лежала ревизія и иностранцевъ въ полку.

Иностранцевъ въ гетманщинѣ было не особенно много. Первое мѣсто между ними занимали евреи, изгнанные при Богданѣ Хмельницкомъ, но уже въ гетманство Самойловича и Мазепы снова возвращавшіеся. Отношеніе полковыхъ властей къ евреямъ измѣнялось въ зависимости отъ приказаній изъ далекаго Петербурга. Въ 1727 г. полковники „велѣли съ полк(овъ) всѣхъ жидовъ зо всякой маетности, не смотря ни Великороссійскихъ, ни малороссій-

скихъ владѣльцовъ..., вислатъ за границу всеконечно“. Отѣхъ изъ евреевъ, которые должны были почему-либо остаться въ полкахъ на нѣкоторое время, „сколко такихъ жидовъ осталось и въ чинхъ маестностяхъ“, полковники, согласно универсалу Д. Апостола, должны были гетману „отвѣтствовать немедленно, въ скорости и полно“ (Судіенко, II, 12, 163, 164). При гетм. Разумовскомъ, впрочемъ, шляхетство хлопотало о разрѣшеніи евреямъ жить въ гетманщинѣ.

Евреямъ, жившимъ въ гетманщинѣ, запрещалось содержать и арендовать корчмы и всякія „угодыя“ (Барановъ, 600), а также брать въ аренду земли (ib. 607)—указы, вышедшіе по этому поводу въ 1739 г., должны были приводиться въ исполненіе подъ наблюденіемъ полковыхъ старшинъ. По всеѣмъ дѣламъ евреи подчинялись какъ уголовнымъ, такъ и гражданскимъ законамъ, дѣйствовавшимъ въ Малороссіи. Не имѣя правъ службы, евреи не несли въ то же время никакихъ полковыхъ повинностей, если не считать обязанности не ходить „въ необикновенномъ себѣ платы“, за что по Правамъ полагался штрафъ или арестъ (Права, 828). Противоположностью еврею были цыгане, кочевавшіе на полковой территоріи. Они въ 1757 г. по ордеру гетм. Разумовскаго пользовались полной независимостью со стороны полковой администраціи. Но независимое отъ полковой старшины положеніе продолжалось не долго; въ 1765 г. ордеръ Разумовскаго былъ отмѣненъ (К. Ст. 1886, X, 401—402) и „цыгане во всякихъ росправочныхъ и кримінальныхъ дѣлахъ, за воровства, смертныя убійства чародѣянія и пр. ихъ преступленія“ попрежнему стали подвѣдомственны старшинѣ—полковой и сотенной, „противъ несполитыхъ простанародныхъ вполи“ (Права, 820), къ тому же Малороссійская Коллегія приказала имъ оеѣсть. Другія народности (татары, турки, „волохи“), представленныя въ гетманщинѣ, были поставлены въ положеніе цыганъ (ib. 823).

Не такъ обстояло дѣло только съ великороссами. Они принадлежали къ господствующей въ Россіи народности, потому занимали странное положеніе среди всеѣхъ другихъ національностей въ гетманщинѣ. Черниговскій и стародубовскій полковники имѣли дѣло съ великороссами-раскольниками и хотѣли подчинить ихъ своему влѣдѣнію. Хлопоты

въ этомъ направленіи успѣхомъ не увѣчались, такъ какъ раскольниковъ въ концѣ концовъ отдали подѣ власть кіевскаго губернатора (при Разумовскомъ), который взыскивалъ съ нихъ подати. съ 1717 г. собиравшіяся „черезъ нарочныхъ коммиссаровъ“ (К. Ст. 1886, X, 398—400). Отношеніе къ великороссамъ перемѣнилось послѣ того, какъ жители городовъ стали жаловаться на великорусскихъ купцовъ, съ которыми они не могли конкурировать и торговать, такъ какъ великороссы не платили податей и потому могли пускать товары по болѣе дешевой цѣнѣ. Въ виду этого уже съ 1727 г. полковья власти должны были озаботиться высылкой великорусскихъ купцовъ, „которые торгуютъ, живя на мѣстахъ, а податей не несутъ“ (Судіенко, II, 16, 30—31). Какъ происходило выселеніе и происходило ли оно вообще—ничего положительнаго сказать нельзя. Въ исключительныхъ условіяхъ въ Малороссіи были нѣжинскіе греки. Они не несли никакихъ повинностей, пользовались самоуправленіемъ. Полковая канцелярія царскими грамотами отстранялась отъ какого бы то ни было надзора за ними. Нѣжинскіе греки пользовались правомъ всеобщей безпошлинной торговли. Не касаясь самостоятельно, по личной инициативѣ, той или другой проживавшей народности, старшина имѣла лишь право вмѣшательства, вліяя на торговлю, такъ какъ народности эти занимались преимущественно ею.

Къ стр. 256. Древнѣйшимъ законодательнымъ актомъ, регулировавшимъ торговлю Украины, считается торговый договоръ Б. Хмельницкаго съ турками въ 1649 г., опубликованный въ III т. С. Г. Г. и Д., въ Исторіи Маркевича (т. II) и Чарновекаго (ч. I) и въ цитированной нами работѣ г. Львова. II Маркевичъ, и Чарновскій, и г. Львовъ договоромъ этимъ пользовались, какъ подлиннымъ, а между тѣмъ онъ вызываетъ большія сомнѣнія въ своемъ официальномъ прохожденіи. Прежде всего странна дата: „около 1649 г.“. Не указывается, кѣмъ и гдѣ договоръ былъ составленъ, на какомъ языкѣ. Краткость титульной части и самый текстъ весьма странны. Такъ, султанъ позволяетъ „войску козаковъ и народу ихъ имѣть свободное плаваніе“ по Черному и Мраморному (у Маркевича стоитъ: „Вѣлому“!) морю къ портамъ

Турціи и другихъ государствъ. Но этого мало. Султанъ разрѣшаетъ казакамъ плавать и по рѣкамъ, гдѣ они захотятъ. (? Маркевичъ, Ист. Мал., III, 51). Во второмъ § султанъ освобождаетъ казаковъ отъ всякихъ пошлинъ и мытъ, а также подати (?) срокомъ если не на 100 лѣтъ, то хоть на 50, а если не на 50, то хоть на 30 (? ib. 52). Въ § 4 говорится о какомъ то казачьемъ портовомъ городѣ (?), паспортахъ (?? въ XVIII в.!), которые долженъ былъ выдавать казакіи намѣстникъ (??) въ Стамбулѣ (id. 53), постройки казачьями съ султанскаго разрѣшенія портовыхъ городовъ ниже пороговъ (ib. 54). Въ § 11 идетъ рѣчь о томъ, что султанъ не позволитъ употреблять казачьихъ кораблей ни на какую службу (!), а въ § 13 - что невольниковъ позволено будетъ свободно выпускать на волю, но... убѣжавшаго невольника начальникъ казацкой галеры обязанъ былъ выдать (ib. 55), вѣроятно, для того, чтобы бѣглеца потомъ выпустили. Однимъ словомъ, торговый договоръ 1649 г., на нашъ взглядъ, есть довольно поздняя и неумѣлая фальсификація, какихъ въ Украинѣ было всегда достаточно много. Вотъ почему мы не могли использовать содержаніе этого договора въ нашей работѣ.

Къ стр. 260. Сборы, взимавшіеся съ мѣстныхъ и пріѣзжихъ купцовъ за право пользованія мѣстомъ на торгу, въ концѣ XVIII в. въ магистратскій скарбець поступали весьма туго. Вотъ какъ обстояло это дѣло въ Полтавѣ въ 50 г. XVIII вѣка. Гетманъ К. Разумовскій въ 1757 г. черезъ Генеральную Канцелярію сдѣлалъ полтавскому магистрату запросъ о причинахъ незначительныхъ сборовъ за городскія мѣста, сдавныя подъ постройку торговыхъ будокъ. Магистратъ отвѣчалъ пространнымъ доношеніемъ. Въ доношеніи говорилось, что „з давнихъ годовъ подъ часъ торговыхъ дней обывателѣ полтавскіе, промышляющіе горѣлкою и дѣгтемъ..., ставились тапами и столцами..., занимая... мѣста на... городской землѣ“, но „по окончаніи торгу тѣ тапи и столци знос(или) и сами сход(или) в дома свои, а тѣ мѣста... остав(ялись) до другого торгу порожними“, когда снова сдавались городомъ въ наемъ подъ торговыя помѣщенія. Но съ 1755 г., объясняялъ магистратъ, дѣло пошло иначе. Торговцы

преимущественно „его Рейхс-Графского Снятелства А. Г. Разумовскаго полдеусѣдки“, какъ тонко отмѣтили городскія власти, „козаки... и другіихъ владѣльцовъ люде“, отказались снимать выстроенныя будки, торговали и въ ярмарку, и въ це-ярмарку, даже поселились совсѣмъ тамъ и не захотѣли платить рублевого налога (до Разумовскаго за наемъ городского мѣста уплачивалось 50 коп.). Смотри на нихъ, и „магистратовые подданные“, хотя не всѣ, стали процѣлывать то-же. Откуда, значить, явиться доходамъ? Магистратъ про-нично предложилъ Генеральной Канцеляріи убрать незаконно-пользовавшихся городской землей людей или заставить ихъ уплатить „опредѣленніе с нихъ“. депчи безспорно въ магистратъ“ (А. М. А. № 901 Полт. Отд.). Любопытно было бы знать, какъ поступила Генеральная Канцелярія съ „подданными“ гетманова брата. Къ сожалѣнію, въ актѣ объ этомъ ничего не говорится.

Къ стр. 277. Вопросъ о положеніи и состояніи виннаго промысла въ Украинѣ XVII—XVIII в.в. довольно подробно разсмотрѣнъ въ интересномъ, составляющемъ библиографическую рѣдкость, трудѣ г. Прыжова: „Исторія кабаковъ въ Россіи“. „Немалымъ перепоходамъ такъ въ арендѣ, яко въ иныхъ промыслахъ“, чинившимся полковыми властями мѣщанамъ, въ указанной работѣ посвящены стр. 201, 203, 204, 209, 211, 215—239.

Къ стр. 290. Интересно, что ведя положительно войны изъ-за обладанія тѣмъ или инымъ клочкомъ земли, стороны, бывало, не извлекали для себя изъ завоеваннаго никакой пользы. Примѣръ такого рода виденъ изъ прошенія Кривчевскаго. Кривчевскій обладалъ мельницею, но монахи черниговскаго Максаковскаго монастыря рѣшили отнять мельницу для себя, что и привели въ исполненіе. Захватъ случился въ 1724 г. Кривчевскій не могъ помириться съ произволомъ и завязалъ тяжбу. Семь лѣтъ велись судебныя препирательства, пока, наконецъ, черниговская полковая канцелярія не признала мельницу собственностью Кривчевскаго. Послѣдній отправился получать свое добро. Полковая канцелярія въ монастырь отправила соответствующее распоря-

женіе. Напрасно. Монахи ничего не хотѣли знать и по прежнему мельница осталась за ними. Несчастный Кричевскій напсаль новыи протестъ на дѣйствія монаховъ, изъ какого узнаемъ, что монахи, отнявши мельницу у Кричевскаго, ею не пользовались: она запустѣла и грозила разрушеніемъ. Истецъ просилъ канцелярію поскорѣе помочь ему, чтобы не дать мельницѣ совсѣмъ разрушиться. (А. М. К. 570 — кн. прот. Черн. Отд.).

Къ стр. 311. Покойнымъ г. Лазаревскимъ опубликовано было немало данныхъ, рпеующихъ украинское духовенство XVII—XVIII в.в. очень темными красками. Къ длинной галлерей мрачныхъ характеровъ нашего прошлаго, составленной покойнымъ изслѣдователемъ, прибавимъ еще одинъ, выдающійся даже изъ среди уже извѣстныхъ. Покровскій намѣстникъ черниговской протопопін Яковъ Григоревичъ имѣлъ какую-то вражду и сводилъ счеты съ черниговскимъ полковымъ судьей. Въ с. Жолвинкѣ, пмѣши послѣдняго, проживалъ подданный судіи Кузьма Кравецъ. Проболѣвши болѣе пяти недѣль, пеновѣдавшись и причастившись, Кузьма 26 янв. 1731 г. умеръ. Дочь умершаго поѣхала въ Черниговъ извѣстить пановъ о смерти отца, но такъ какъ пановъ дома не застала, то извѣщеннымъ оказался, „господар“ п. судіи Федоровскій, который отправился къ Св.-Спасекому викарному священнику Іосифу и просилъ его похоронить Кузьму. 27-го числа викарій прибылъ въ Жолвинку, но не только не похоронилъ Кузьму, а по приказу намѣстника велѣлъ зарыть выкопанную яму, мертвеца поставилъ въ коморѣ, захватилъ съ собою Кравчиху и уѣхалъ въ Черниговъ. Та на слѣдующій день отправилась въ церковь узнать, почему не хоронятъ Кузьмы. Тогда викарій вытолкалъ ее изъ храма, отправилъ въ домъ намѣстника, а тотъ „з великимъ принужденіемъ“ отвелъ ее въ епископскую к—рію“, чтобы тамъ она подала жалобу на своего пана. Кравчиха согласилась, тѣмъ болѣе, что за трудъ писарю уплатилъ самъ намѣстникъ. Между тѣмъ въ отсутствіе Кравчихи, по приказу намѣстника, ночью явился въ Жолвинку викарій, ночью же, „жеби никто не видалъ“, отвезъ тѣло Кузьмы въ намѣстничій дворъ, а оттуда (все ночью) и въ Спасскую цер-

ковъ, гдѣ трупъ оставался не погребеннымъ и 31 янв. (А. М. К. 570—кн. прот.). Къ сожалѣнію „розсыекъ“ не даетъ дальнѣйшихъ свѣдѣній о томъ, какъ окончилось такое неуваженіе къ трупу.

Къ стр. 316. Въ послѣднее время г. А. Стороженкомъ опубликовано интересный украинскій юридическій памятникъ. „Акцесъ, или порядокъ канцелярскій“. Въ немъ подробно излагаются правила, которыми должны руководиться судовый писарь во всякаго рода дѣлахъ. Писарь, или, какъ онъ называется въ Акцесѣ, новытчикъ долженъ былъ смотрѣть за входящими и исходящими бумагами и заносить ихъ въ особыя книги: „одну исходящихъ доношеній или писемъ, албо репортовъ изъ тѣхъ канцелярій въ вышніе канцеляріи... и выписывать тѣ доношенія... кратко по числамъ мѣсяцимъ и нумеры въ той книгѣ“ ставить, а въ другую—„приходящія челобитныя доношенія“, также съ означеніемъ „якого году, мѣся будуть поданни“ и особой нумераціи. Писарь же назначалъ будто день для явки въ судъ (Стороженки. VI, 637), выдавалъ бѣловые и велъ черновыя отписки. Копіи выдавались по правиламъ „Формы о судахъ“. Во время совершенія суда писарь долженъ былъ вести и записывать допросъ тоже по „Формѣ о судахъ“. Въ Акцесѣ предлагается вести допросъ при дѣлахъ объ обязательствахъ (ib. 639), о собственности на землю (ib. 641), побояхъ (ib. 643), различнаго рода умышленныхъ и неумышленныхъ преступленійхъ (ib. 644—7), бѣглыхъ крестьянахъ (ib. 648). Наконецъ, въ Аппедиксѣ идетъ рѣчь о составленіи обстоятельной выписи изъ дѣла, прочтеніи ея сторонамъ, поправкахъ къ ней и составленіи приговора, который можно было писать двоякимъ образомъ: выписъ изъ дѣла, артикулы и аргументировка или же безъ аргументировки (ib. 650).— Акцесъ работа частнаго лица. Интересъ къ Акцесу, помимо всего прочаго, вызывается еще тѣмъ, что авторъ его несомнѣнно знакомъ съ „Правами“. Правда, онъ вездѣ ссылается на „Форму“, Уложеніе 1649 г., Статутъ, Порядокъ, распоряженія русскаго правительства и гетманскія статьи, а о „Правахъ“ не роняетъ ни одного слова. Но въ знакомствѣ съ „Правами“ убѣждаетъ сличеніе отдѣльныхъ мѣстъ Акцеса и

„Правъ“. Ср. напр. стр. 637 Акцеса и стр. 95—96 Правъ, стр. 638 Акцеса и 162 Правъ, стр. 639—640 Акцеса и 123—164 Правъ и особенно Лицендиксъ Акцеса и стр. 97—98 Правъ, а при цитированіи коихъ авторъ Акцеса видоизмѣнилъ смыслъ „Правъ“, того именно мѣста, котораго въ „Формѣ“ нѣтъ. Знакомство съ „Правами“ важно именно въ томъ отношеніи, что оно проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на личность составителя Акцеса. Дѣло въ томъ, что „Права“ въ Украинѣ могли быть извѣстны только тѣмъ, кто работалъ въ Комиссіи надъ ними да небольшому кругу его родныхъ и знакомыхъ. Кромѣ того о „Правахъ“ знали штатъ Генеральной Канцеляріи. Составитель Акцеса былъ или однимъ изъ членовъ Комиссіи, или же канцеляристомъ Войековой К—ріи. Въ этомъ убѣждаетъ отчасти и содержаніе 2-ой части Акцеса—различныя грамоты и распоряженія. Среди нихъ нѣтъ ни одного документа, который бы адресовался къ полковымъ или сотеннымъ властямъ, а находятся акты, кои могли быть извѣстны только Генеральной К—ріи. Въ виду-же того, что Акцесъ найденъ въ Архивѣ Ограновичей или Александровичей, можно допустить, что авторомъ его явился именно или Ограновичъ, работавшій въ Комиссіи по составленію „Правъ“, или Александровичъ, служившій въ то время въ Генеральной Канцеляріи. Отмѣтимъ еще двѣ небольшія особенности Акцеса. „Порядокъ канцелярскій“ составленъ въ разное время, притомъ одна часть независимо отъ отъ другой. Изъ второй части использована только одна „Форма“, остальное содержаніе осталось нетронутымъ. За тѣмъ, относительно времени составленія Акцеса, несуразность. Онъ составленъ 18 авг. 1743 г. а приобрѣтенъ... 15 авг. того-же года. Можетъ быть тутъ имѣемъ дѣло съ опечаткой?

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ.

I.	Докладъ Теплому. 1764. VI. 3 . . . къ стр 17	6
II.	Дѣло о выборѣ кандидатовъ на должности нѣжинскихъ полковыхъ асауловъ. 1751. I. 28—30 . . . „ „	97
III.	Дѣло объ опредѣленіи писара стародубовскаго К. Лобисевича судіею полковымъ. 1756. VIII. 1 . . . „ „	96
IV.	Дѣло о убитомъ человѣку Зѣнце 1715. II. 9 . . . „ „	307
V.	Протестъ еп. Ир. Жураковскаго. 1730. I. 16 . . . „ „	290
VI.	Протестъ городничаго мон. Самсона. 1730. II. 8 . . . „ „	290
VII.	Протестъ противъ дѣйствій законниковъ. 1731 . . . „ „	290
VIII.	Протестъ Якова Полуботка . . . „ „	290
IX.	Дѣло объ отбитыхъ студентами дьячкѣ, студентѣ и черницѣ. 1730. VI. 6 . . . „ „	251
X.	Розыскъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ жолвинскаго священника. 1731. I. 31 . . . „ „	434
XI.	Протестъ Кричевскаго на разореніе монахами млина. 1731. IX. 14 . . . „ „	433
XII.	Дѣло полтавскаго магистрата о выстатченіи карауловъ. 1755 — 1761 . . . „ „	207

XIII.	Бунтъ въ Бѣлицкой сотнѣ. 1750-1.	" "	123
XIV.	Вѣденыя п. Полтавского о алтилеріи 1725	" "	189
XV.	Увѣдомленіе Черниговской полковой канцеляріи о мѣрахъ противъ пожаровъ. 1743. III. 2	" "	212
XVI.	Переписка прапорщика Михайлова. 1739	" "	212
XVII.	Доношеніе сот. Ивы о назначеніи плечовой сторожи. 1746. III. 2	" "	211
XVIII.	Промеморія чернигов. полк. Измайлова о безчинствахъ канцеляриста Парфенова. 1747. IV. 25.	" "	252
XIX.	Прошеніе черниговцевъ о новомъ сигналѣ для пожаровъ 1747. VI.	" "	210
XX.	3 Полк. Черн. К—рии въ дух. протопопін Черн. правленіе извѣстіе о поставленіи духовенствомъ плечовой сторожи. 1737	" "	210
XXI.	Указъ В. К — рии о мѣрахъ противъ пожаровъ. 1749 IV	" "	212
XXII.	Дѣла, относящіяся къ постройкѣ мостовъ въ Полтавскомъ полку. 1749	" "	219
XXIII.	Доношеніе полтавскаго магистрата о помощи магистратскимъ подданнымъ въ подводахъ. 1757 — 1759	- -	225
XXIV.	Доношеніе объ общемъ состояніи Чернигова п столкновеніяхъ съ ком. Баскаковымъ. 1761. V. 28	" "	107
XXV.	Универсалъ Д. Апостола о принятіи мѣръ противъ заноса чумы. 1728. IV. 15	" "	231
XXVI.	Дѣло о опасной болѣзни. 1739. V. 28	" "	231
XXVII.	Предписаніе „коммисіи о опасной болѣзни“. 1739. VI. 19 — 27.	" "	232

XXVIII. Представленіе гадяц. суд. Биковскаго объ устройствѣ боенъ за городомъ. 1739. II. 22	237
XXIX. Отчетъ гад. суд. Биковскаго въ осмотрѣ неблагополучныхъ по болѣзни мѣсть. 1739. II. 20	230
XXX. Просьба пѣж. полк. к—рин о доставкѣ средствъ „комиссіи о опасной болѣзни“. 1771. XI. 4	232
XXXI. Извѣщеніе черн. полк. к—рин о полученіи черниг. магистратомъ „письма“ о мѣрахъ противъ скотскаго падежа. 1749. I. 12	234
XXXII. Рапортъ березин. сотника о принятыхъ мѣрахъ противъ падежа. 1748	234
XXXIII. Переписка по поводу поправки за магистратскій счетъ колодцевъ въ г. Полтавѣ. 1756—1764	239
XXXIV. Доношеніе полтавскаго магистрата о полученіи указа „о сущихъ нищихъ“. 1772. XI. 23	241
XXXV. Рапортъ полт. магистр. о полученіи предыдущаго указа и исполненіи по немъ	242
XXXVI. Переписка по поводу открытія въ Китайгородской сотнѣ ярмарки. 1753	259
